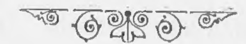
І. Малиновскій

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

относящихся

КЪ ИСТОРІИ ПАНОВЪ-РАДЫ

Великаго Княжества Литовскаго



ТОМСКЪ

Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Благов. пер.

1901.

Предисловіе.

Издаваемые нами историческіе матеріалы извлечены изъ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи Литовской Метрики, а также изъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центральнаго Архива. Весь сборникъ состоитъ изъ четырехъ частей. Главную массу документовъ первой части составляютъ «привилеи», или «листы», на тѣ «уряды», съ которыми связано было званіе пана—рады; сюда вошли также формулы присяги урядниковъ вел. княж. Литовскаго, «листы» на «уряды», пожалованные вслѣдствіе «жеданья пановъ—рады», и «заставы», данныя при участіи пановъ—рады. Во вторую часть вошли посольства до пановъ—рады и отъ пановъ—рады вел. княж. Литовскаго. Въ третью часть вошли документы, указывающіе на функціи пановъ—рады, главнымъ образомъ—«выроки», или «декреты», пановъ—рады, а также вел. кн. Литовскаго и пановъ—рады. Документы, характеризующіе бытовую исторію того высшаго класса общества, изъ котораго выходили паны радные, составляютъ четвертую часть нашего сборника; таковы: «заруки», «выроки» по дѣламъ между панами радными, «жалобы» и «оповѣданья» въ судъ пановъ радныхъ и урядниковъ ихъ, а также на пановъ радныхъ и ихъ урядниковъ, «сознанія» дворянъ господарскихъ, вижовъ урядовыхъ и возныхъ повѣтовыхъ о произведенныхъ ими по поводу означенныхъ жалобъ дознаніяхъ и др. Въ прибавленіи нами напечатаны извлеченія изъ документовъ, имѣющихъ значеніе для исторіи пановъ—рады вел. княж. Литовскаго.

Одинъ и тотъ-же документъ историческій можетъ имѣть значеніе для разъясненія многихъ вопросовъ. Поэтому дѣленіе документовъ по содержанію не можетъ имѣть исчерпывающаго

значенія. Въ основу нашего дѣленія положено преимущественное значеніе того или другого документа. Такъ, документы первой части главнымъ образомъ служатъ матеріаломъ для выясненія состава пановъ—рады, но въ то же время указываютъ и на функціи этого учрежденія; докумены второй и третьей части, главнымъ образомъ характеризуя функціи учрежденія, указываютъ и на составъ его; наконецъ, документы четвертой части, указывая черты бытовой исторіи, содержатъ въ себѣ важныя указанія и для исторіи юридической.

Кромѣ того, собранные нами матеріалы, относящіеся къ исторіи пановъ—рады вел. княж. Литовскаго, могутъ служить матеріаломъ и для выясненія другихъ вопросовъ исторіи литовско-русскаго права: документы первой части могутъ служить матеріаломъ для исторіи центральнаго и мѣстнаго управленія, документы второй части—для политической исторіи, а документы третьей и четвертой части для исторіи права уголовнаго, гражданскаго, финансоваго и для исторіи процесса.

При напечатаніи документовъ мы старались передать текстъ оригинала вполнѣ точно, соблюдая безъ всякихъ измѣненій правописаніе, сокращенія и оставляя подлинныя заглавія; умышленныя отступленія отъ оригинала дѣлались въ двухъ случаяхъ: мы разставляли знаки препинанія и собственныя имена начинали съ большой буквы. Но мы не увѣрены, что полная точность достигнута: печатая нашъ сборникъ въ Томскѣ, на слишкомъ большомъ разстояніи отъ мѣста храненія документовъ, мы лишены были возможности въ сомнительныхъ случаяхъ наводить надлежащія справки.

Вслѣдствіе той же отдаленности Томска отъ научныхъ центровъ мы невольно впали въ другую погрѣшность: не имѣя подъ руками всѣхъ печатныхъ изданій памятниковъ литовско-русскаго права во время подготовки къ печатанію и печатанія нашего сборника, мы помѣстили въ немъ нѣкоторые документы, ранѣе уже напечатанные.

Послѣ напечанія нашего сборника появились два изслѣдованія по исторіи литовско-русскаго права: М. Любавскаго, «Литовско-русскій сеймъ», и Н. А. Максимейка, «Сеймы литовско-русскаго государства до Люблинской Уніи 1569 г.». Въ прило-

женіяхъ къ этимъ изслѣдованіямъ помѣщено нѣсколько документовъ, напечатанныхъ въ нашемъ сборникѣ.

Документы каждой части сборника расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Даты всѣхъ документовъ указаны въ оглавленіи. Нѣкоторые документы Литовской Метрики не имѣютъ даты; въ этихъ случаяхъ мы выставляемъ въ скобкахъ дату предположительную, руководясь главнымъ образомъ мѣстомъ, занимаемымъ документомъ среди другихъ документовъ датированныхъ.

Подъ каждымъ документомъ указано, откуда онъ извлеченъ. При этомъ приняты сокращенія: Л. М.=Литовская Метрика; Зап.=Записи; Суд. д.=Судныя дѣла; Публ. дѣла=Публичныя дѣла; К. Ц. А.=Кіевскій Центральный Архивъ; кн.=книга; л.=листъ; об.=оборотъ.

Къ сборнику приложены три указателя: 1) личныхъ именъ, 2) географическихъ и этнографическихъ названій и урядовъ и 3) предметный. Цѣль этихъ указателей—по возможности облегчить пользованіе издаваемыми матеріалами для лицъ, интересующихся исторіей литовско-русскаго права. При составленіи первыхъ двухъ указателей пособіями для насъ служили слѣдующія изданія: Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego, w Lipsku, 1839—1846; A. Boniecki, Poczet rodów w wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku, Warszawa, 1887; J. Wolff, Senatorowie i dygnitarze wielkiego księstwa Litewskiego 1386—1795, Krakow, 1885; Его же, Kniaziowie Litewsko—Ruscy, Warszawa, 1895; M. Balinskiego i T. Lipinskiego, Starozytna Polska... Warszawa, 1885; Archiwum książąt Lubartowiczow Sanguszkow... Lwow, 1887—1890; изданія Археографическихъ Коммиссій—С.-Петербургской, Виленской и Кіевской и др.

Въ указателѣ личномъ мы дѣлаемъ указанія на соціальное, семейное и экономическое положеніе даннаго лица; цифры, заключенныя въ скобкахъ, обозначаютъ страницы, на которыхъ, вмѣсто собственннаго имени, стоитъ названіе уряда, занимаемаго даннымъ лицомъ. Во второмъ указателѣ, кромѣ названій географическихъ и этнографическихъ, помѣщены указанія тѣхъ предметовъ, которые относятся къ данной мѣстности или къ данному народу, а также списки урядни-

ковъ; въ скобкахъ обозначено время занятія уряда даннымъ лицомъ, согласно прямымъ указаніямъ издаваемыхъ документовъ; какъ и въ указателѣ личномъ, въ скобкахъ указаны также страницы, на которыхъ стоитъ названіе уряда, но не обозначено имя урядника. Въ указателѣ предметномъ помѣщены юридическіе термины, а также слова, имѣющія значеніе для выясненія юридическихъ понятій.

25 апрѣля 1902 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*) Даты нѣтъ; привилей помѣщенъ между документами 1561 г; по Wolff и Boniecki указываютъ, что Вас. Тишковичъ назначенъ воеводой Подляшскимъ въ 1558 году.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Часть первая.

I.

Привилей пану Өедору Янушевичу на староство Луцкое и маршалковство Волынское земли до живота его.

Мы Жикгимонт, Божю млстю великий княз Литовский, Руский, Жомоитъский и иных.

Билъ намъ чоломъ староста Луцкий, маршалокъ Волыньское земли, пан Өедоръ Янушевичъ и вказывалъ перед нами в прывильи брата нашого Алекъсанъдра, короля его млсти, што ж какъ часу вышъщего его млсть, братъ нащъ, замокъ свой Володымирский и з местомъ, и зъ селы, што къ тому замъку прыслухаючими, ему былъ заставилъ в тисячи золотыхъ угоръскихъ на его млсти и великого князства Литовского посполитую потребизну и то ему былъ далъ держати до живота его; такъ же и двор его млсть свой Скерстомонъ в Жемоитъской земли, зъ особливое ласки своее и щедробы, далъ ему держати ажъ до живота его. Ино его милости, брату нашому, пан Өедор тотъ замок Володымер и тот двор Скерстомон доброволне спустил и от тых тисячи золотых ся отступилъ, которыи на замокъ Володымирский его милости был дал; и к тому его млсть еще даровал чотырмасты золотых угорскихъ. И его млсти, брату нашому королю Алекъсандру, бил чоломъ и его млсти жедал, абы ему староство Луцкое и маршалковство Волынское земли его милость дал держати по смерти небожчика князя Семена Юревича, какъ Богъ его вже с того света собрал. И его милость братъ нашъ щастное памяти, для чого жъ убачивши того то пана Өедора заслуги и розуму, и врожености, и вставичности, хотячи его своею ширшою ласкою осягнути, абы болшей и болше в том пилностю

своею добре заслуговати его милости тривал, ему тое староство Луцкое и маршалковство Волынское земли дал и полетил со всими месты и зъ селми, и дворми, и зъ данями, с платы и приходы, и с припадъки, и со всими приходы, до того то староства и маршалковства старины слушаючими, держать, меть, радить, справовать и посягнути доброволне. Потом, на прозбу наяснейшее ее млсти кнегини и панее Галены королевое жоны его млсти, тому то пану Өедору старосте Луцкому и маршалку Волынское земли для пожытку а моцное руки держанья замку его млсти Луцкого зъ его млсти певного веданя двесте копъ грошей широкое личбы а монеты литовское его милость ему то дал на каждый годъ з мыта луцкого у мытниковъ брати. И тыи вси члонки и артыкулы в сем нашем листе вышшеписаные, его милость, брат нашъ щастное памети, ему то все привилемъ своим потвердил. И то теж его млсть у своем привилеи рачилъ казать дать выписать, иже того то пана Өедора, старосты и маршалка, премеченных врядов без певное вины отняти его млсть не мел, ани потом будучыи его млсти отнимати не мели. И естли бы прореченное тое староство и маршалковство от того пана Өедора отняти бы его млсть хотел, або его млсти потом будучии такеж хотели вчинити, тогды наперед инпіею державою и честью, и врядом такъ добрым и пожиточнымъ, какъ и тое держане—староство Луцкое, мело бы ему дано и осмотрено быти, а прореченную суму тисячу и чотыриста золотых угорских мел бы его млсть и потом его млсти будучыи наперед ему заплатити и отдати слушне и зъ его взятъком.

На штож на тые вси члонки и артыкулы, вышеписаные, и привилеи брата нашого, короля его милости Алексанъдра, перед нами ес указал и бил нам чолом, абыхмо и мы такеж тое деръжане—староство Луцъкое и маршалковство Волынское земли, ему потвердили нашимъ привилемъ, подлугъ привилья брата нашого, имети ажъ до живота его; и для того намъ тежъ изъ своее воли доброе того врочистого плату своего, што в брата нашого привилеи было выписано, ему давати з мыта луцкого в каждый годъ по двесте копъ грошей есть,—того нам ся отступилъ. В чемъ же

мы убачивши его ку собе поволность и въ иныхъ его цнотах добрых к нам, пану своему, послугу и верность и хотячи его такеж нашою шыршею ласкою осягнути, а в той чти и во врадех заховати потому ж, как он был хован от брата нашого, короля его млсти Александра, абы болши и болши в том пилностю своею добре заслуговати намъ трывал, и хотячи его поспешного а верного завжды ку службе нашой мети, тое держане—староство Луцкое и маршалковство Волынское земли—зъ особливое ласки нашое даем ему держати ажъ и до живота его. И потвержаемъ то ему сим нашимъ листом и прывилемъ, подлугъ листу и прывилья брата нащого Александра, короля и великого князя его млсти. И нинешним нашим листом и привилиемъ обецуемы и слюбуемы, иже в того то пана Өедора тыхъ пререченныхъ врядовъ, староства Луцкого и маршалковъства Волынское земли, безъ певное вины отняти не хочемы, ани потом наши будучыи отнимати не мають; а естлибы тое староство и маршалковство от пана Өедора, чого ж и немыслимы, отняти быхмо хотели, тогды мы и потом наши будучыи того пана Өедора напередъ инъшею державою и честю, и врядом, так добрым и пожиточнымъ, как и тое держане—старовство Луцъкое и маршалковство Волынское земли, маемъ ему дати и осмотрети; а пререченную суму тисячу и чотыриста золотых угорских маем и потом пащи будучыи на перед ему заплатити и отдати слушне и зъ его взяткомъ; а болше тых двусотъ копъ грошей, што ея намъ доброволне отступил того своего врочистого плату, уже болше того не маемъ зъ его рукъ никоторих платовъ местскихъ выимати, ани (на) нас брати; што здавна зъ тому старостту слушало, нехай он то все самъ на себе береть и заведаеть потому, какъ и предкове его, первшии и старосты, на себе бирали и заведали.

А на твердость тыхъ всих речей вышеписаныхъ и для лепшого сведомя и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашому листу. А притом были панове рада наша: воев Троц пан Мик Миколаевич; а панъ троцкий, староста жомоитский, панъ Станислав Янович. Псан в Мелнику, в лет 7015, мсца генв. 5 ден, индикт 10.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 141 об.—143).

II.

Привилей пану Өедору Янушевичу на староство Володимерское з местечком Литовижом и з манастыром светого Спаса, и зо всими волостми правомъ доживотным и в суме пенезей в тисечи золотыхъ.

Жикгимонт, корол и великий княз.

Чинимъ знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрыть, або чтучи его вслышыть, нинешнимъ и потомъ будучым, кому будет потребъ того ведати. Што братъ нашъ, славное памяти Александръ корол и великий князь его млсть, дал держати староство Луцкое (и) маръшалство Волынское земли пану Өедору Янушевичу до живота его и въ его пенязех, в тисячы и в чотырехъ сотъ золотых, которие жъ пенязи у него был взял къ своей потребе и земъской. И переж сего билъ нам челомъ пан Өедор, абыхмо ему такежъ тое держанъе потвердили нашимъ листом и привилеемъ держати и до живота его в тых его пенезех. И мы, на его чолобитье, то вчинили и потвердили ему тое держанъе нашымъ привилеемъ до живота его держати.

И тыми разы, какъ князя Костянтина Ивановича Острозского Богъ вынесъ зъ рукъ неприятеля нашого, великого князя Василья Ивановича Московского, и до нас приехал, и мы того слуги нашого доброго не мели есмо где инъде которымъ почетнымъ держанъемъ и врядом его осмотрети и, вземъши от пана Өедора тое его держанъе—староство Луцкое (и) маршалство Волынское земли, и дали князю Костянтину. А ему в тых его пенезех, в тисячы и в чотырехъ сотъ золотых, даемъ и дали есмо ему замокъ нашъ Володимир зъ местечъкомъ нашымъ Литовижомъ и зъ монастыромъ нашымъ святого Спаса, и со всими дворы нашыми и фолварки, и волостями: напервей, двор нашъ Турейскъ и села нашы, што к нему прислухають,—Болблы а селца Асоловицы, а село Смедино, што на замок всякую работу робять и дан дають, и тежъ село Свинухи, што в немъ суть . . . . . *) служебныи и зъ мытомъ великим и малымъ, што на нас бира. . . . . ми Володимирскими и Турейскими и со всими платы и доходы, и зъ данями всякими грошовыми и медовыми, и с цынши всякими, и с

*) Точки означ. вырванн. мѣста.

припадки, ничого на нас не оставляючы, ани выймаючы; как зъдавна што къ тому замку нашому слушало и какъ, тые места, дворы и села изъдавна в границахъ ся своихъ маюць, то у во все увязане даемъ тому то пану Өедору и его жоне, и их властнымъ детемъ, по них будучым,—у замокъ нашъ, у дворы, у места, и в села, и што к ним зъдавна прислухало, в дани грошовые и медовые, и зъ службами, и зъ роботами, и зъ мыты великими и малыми, и корчомными, и цынъшы, и с приходы, и с платы всякими, и теж што у дворе и в фолварку, и зъ ролями ораными и неораными, и с полями, зъ луги, с паствами, с озеры, и зъ ставы, и зъ болотами, и сажавъками, и зъ реками, текучыми водами, и з их уздройми, и зъ млыны, и зъ их мерами. зъ лесы, и зъ гаи, и зъ борми, и зъ хворосты, и зъ дубники, и з ловищы зверинными и пташыми, и зъ бобровыми гоны, и з ынщыми речьми, залежачыми ко приданю речы пригодное, которыи бы колве именем особливе были званы и стародавна к тому то замку прислухаючых, и посполите со всим правомъ и панствомъ и со всею властностю, жадного куса не выймаючы, и ни жаднымъ обычаемъ отдаляючы, которые добра суть, альбо на потомъ през розумъ и теж през мудрость человечью могло быти вымышлены и тежъ множены, так широко и долго, и окружъно, яко тые имене въ своих границах естъ вымерены и роздепены, яко мы тежъ тое имене сами держали, ку удержаню и ку ужываню во впокою през каждого нагобанъя так долго—аж до его живота, а по его жывоте—ку суполной суме тисячы золотых жоне его и его властнымъ детемъ, по немъ будучым, през насъ, або по нас будучых наших потомковъ къ заплаченю; в которомъ же заплачени суполная сума, тисяча золотых, коли ся станеть, безъ каждого отыманя в наше держане потом маеть ся навротити замок нашъ и тые именя к намъ, або по нас будучымъ; с правом суполнымъ маеть то он со всимъ на себе держати аж и до живота своего, а по его животе не маемо мы ани наши потомки того замку от жоны и от детей его, и от его ближних отнимати . . . . . . ли ж тые пенези тую суму тисячу золотых имъ заплатившы слушне и з ихъ . . . . . . я чотыриста золотых по своем животе нам он поступил . . . . . .*) онъ тые пенези свои

*) Точки означ. вырванн. мѣста

тисячу золотых кому хочеть отдати, отказати и к церкви божей записати, и къ своему вжиточному обернути; а в томъ замку ся маеть радити и справовати, как сам налеией розумеючы. А мы не маемо вжо болшей того волостей и сел никому отдавати от того замку, ани платовъ местских, ани даней жадных от него отнимати и никому отпущати: нехай он то держить и моцно заведаетъ у своихъ пенезех, подлугъ сего нашого листу и привилея, до смерти своее. А не маемо мы, ани нашы потомки никому инъшому дозволяти того замку в него выкупати, лечъ сами пенези его, суполную суму тисячу и чотыриста золотых, ему заплатившы слушне изъ его взятъкомъ. И ему жъ за ся взяти от нас держати тот замокъ аж до живота его. А маемо его старостою в листех наших писати. Такежъ, напротивъ тое чти староства Луцкого (и) маршалства Волынское земли дали есмо ему маршалство нашо до жывота его держати, а местъце даемъ ку враде нашой седати межы паны радами нашыми.

А при томъ были панове рада наша: маршалокъ земский, староста Городенский, пан Янъ Юревичъ Заберезенский; а маршалокъ пан Станислав Петровичъ; а маршалокъ, наместникъ Слонимскій, пан Янъ Миколаевичъ; а маршалокъ пан Юри Ильинич; а пан Миколай Юревичъ Пацовича. А на твердость тых речей, верху писаных, и печать нашу казали есмо привесити къ сему нашому лусту. Писанъ в Мелнику, лета Божего 1507, месяца дек 23 день, инъдикт 11.

(Л. М., Зап., кн VIII, л. 198 об.—199.

III.

Привилей пану Миколаю Миколаевичу Радивиловича на воеводство Виленское и канъцлерство великого князства Литовскаго до живота его мил.

Жикгимонт, Божю млстью корол.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нинешнимъ и потом будичимъ, кому будеть потребъ тог вѣдати. Ижъ вбачивши цноту и мудрость, и острость розуму ку подаванью рад велможног пана Ми-

колая Миколаевича Радивиловича, воеводы Троцького, добре нам залецаного, штожъ яко бачачи много кроть заслуги, черезъ его и намъ и ку рѣчи посъполитой великого князства Литовского дѣланых, для того взгляд маючи, ему, з особливое ласки нашое и баченья королевъского, воеводъство Виленское и канъцлѣръство великого князъства дати и даровати въмыслили есьмо. И тепер ему даемъ, моцъю того листа сказуючи, чересъ пана Миколая пречоное воеводъство и канцлѣръство со всими посъполитыми доходы, слушностями и обходы, к тому водводъству и канцлѣръству которимъ колве обычаемъ съ стародавна прислухающими, держати и обладати, и поживати с покоемъ олижъ до конъца живота его. А для того вамъ всимъ и посполитымъ—прелатом духовнымъ, и свѣтскимъ, и инъшимъ честникомъ и врядником рады нашое великого князства Литовского—тое нашо дароване объявляемъ, приказуючи, абы предреченнаго пана Миколая мѣли за правого а за властного воеводу Виленскаго и канцлѣра, а ему, на томъ мѣстцу будучомъ, подъле мѣстецъ вашихъ во въсихъ слушностяхъ, къ преченному воеводъству и канъцлѣрству стародавна которымъ обычаемъ прислухающимъ, мѣли бы есте взгляд. и быти его послушнымъ казали бы есте.

А для лѣпшого сведомья тых рѣчей и печать нашу казали есьмо привѣсити к сему нашому листу. Сталося и дано в Краковѣ, лѣта Божего тисяча пятьсотъ десятого, мѣсяца июня двадцатый ден, индикта третийнадесятъ. При томъ будучыи велеможныи и высоковроженыи griffeновѣ рада наша: воевода Троцкий панъ Григорей Станиславович Остиковича; а подчаший, намѣстникъ Мерецъкий и Утенский, панъ Юрьи Миколаевичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Дорогицкий, пан Янъ Богданович Литавар Хребътовича; а маршалокъ и секретаръ, намѣстникъ Витебский и Бряславъский, панъ Иван Сопѣга; а ловъчий, намѣстникъ Ожъский и Переломъский, панъ Миколай Юрьевичъ Пацовича; а намѣстник Мельницъкий панъ Немира Грималичъ; и иныи griffeновѣ рада наша.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 353-354).

IV.

Привилей пану Григорю Станиславовичу Остиковича на воеводство Троцкое.

Жикгимонт, Божю млстью корол Полский.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, або чтути его вслышыть, нинешънимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреб того вѣдати. Ижъ вбачивши цноту и мудрость, и острость розуму ку подаваню радъ велеможного пана Григорья Станиславовича Остиковича, маршалка нашого дворъного, добрѣ намъ залецаного, штожъ яко бачачи многокрот заслуги, черезъ его к намъ и ку рѣчи посполитой великого князъства Литовского дѣланых, для того взгляд маючи, ему, з особливое ласки нашое и баченья кролевского, воеводъство Троцкое дати и даровати вмыслили есмо. Ижъ теперъ ему даемъ, моцью того листа и сказуючи, чересъ пана Григорья преречеиъное воеводъство со въсими посполитыми доходы, слушностями и объходы, к тому воеводъству которымъ колве обычаемъ състародавъна прислухающими, держати и обладати, и поживати с покоемъ алижъ до конца живота его. А для того вамъ всимъ и посъполитымъ—прелатомъ духовънымъ и светскимъ, и инъшимъ честникомъ и врядникомъ рады нашое великого князъства Литовского тое нашо дарованье объявляемъ, приказуючи, абы предреченного пана Григорья мѣли за правого и за властного воеводу Троцкаго, а ему, на томъ местцу будучомъ, подъле мѣстецъ вашихъ во въсихъ слушпостяхъ къ преречеиъному воеводству, състародавна, которымъ обычаемъ прислухающим, мѣли бы есте взгляд и быти его послушнымъ казали бы есте.

А для лѣпшого сведомъя тых рѣчей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Сталося и дано въ Краковѣ, лѣта Божего тисяча пятсот десятог, мѣсяца июня двадцатый ден, индикта третийнадесятъ. Притомъ будучии высоковроженыи панове рада наша: воевода Виленскій, канцлѣръ, панъ Миколай Миколаевичъ; а подчашій, намѣстникъ Мерецкий и Утенскій, пан Юрьи Миколаевичъ; а маршалокъ, намѣстникъ Дорогицкий, пан Ян Богданович Литоварь Хребътовича; а маршалокъ и секретаръ, намѣстъникъ Витебский и Бряславский, пан Иванъ Со-

пѣга; а ловъчий, намѣстникъ Ожский и Переломский, панъ Миколай Юръевич Пацовича; а намѣстникъ Мельницъкий пан Немира Грималичъ; и иные панове рада.

(Л. М. Зап. кн. VIII, л. 356—357).

V.

Привилей тому ж пану Яну Завишичу на вряд подстолство великого князства Литовъского.

Жикгимонт.

Билъ намъ чоломъ державъца Жыжъморский пан Ян Завишычъ, абыхмо дали ему врад подстолницство у отъчызьне нашой великомъ князстве Литовскомъ. Какъ же и панове рада наша великого князъства Литовского в томъ до нас за ним писали.

Мы, на жадане пановъ рад нашыхъ и на его чоломъ битье, то вчынили—тотъ врад подстолницство у великомъ князстве ему дали до его жывота.

Псан у Кракове, август 18 ден, индик 7.

С подписю руки королевское.

(Л. М., Зап. кн. XI л. 55).

VI.

Листъ войту Троцкому Якубу Климовичу на лентвойтовство Полоцъкое.

Жыкгимонт Божю млстью.

Билъ намъ чоломъ войтъ Троцкий Якубъ Климовичъ, што есмо дали ему лантвойтовство у Полоцку от нас заведати. И бил нам чоломъ, абыхмо его с того войтовъства Троцкого не рушали.

Ино мы, на его чоломъ бите, то вчынили: дали есмо ему тое войтовство Троцкое до году держати, естли бы он хотел после того году на том ленътвойтовстве зостати, тогды мает нам у Троцех войтовъство спустити; паклижбы не хотел там лентвойтомъ быти, и онъ пред ся маеть войтовство у Троцех держати по давному, а мы иншому кому полецимъ тое лентъвойвъство заведати.

И на то есьмо ему дали сес нашъ листъ з нашою печатю. Писан у Вилни, под лет Бож нарож 1522, мѣсяца іюл 31 день, инъдык 10.

Притом был воев. Вил., кан., стар. Мозыр., пан. Ол. Мар. Кгашътолтъ.

Копот писар.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 8, № 16).

VII.

Листъ мещанину Дорогицкому Станиславу Яновичу на войтовство Городеньское.

Жыкгимонътъ Божю млстью.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрит, або чтучы его вслышыть, нинешънимъ и потомъ будучымъ, кому будеть потребъ того ведати. Бил нам чоломъ мещанин Дорогицъкий Станиславъ Яновичъ и просил нас, абыхмо дали ему войтовство Городенское со въсимъ, какъ перъвыи войты Городенские држывали. Какъ жо и воевода Троцкий, гетманъ нашъ навышъшый, староста Бряславъский и Веницъкий, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозский и панъ Троцъкий, староста Городеньский, пан Юрий Миколаевичъ Радивиловича о томъ нас за ним жедали, оповѣдаючи его на то годность.

Ино мы, на жаданье их милости пановъ рад нашых, тое войтовство Городеньское ему дали зо въсимъ, как первеи войты Городеньские держывали, до его жывота. Маетъ ся он в том вряде справовати и судити и радити, водле обычая и права маитборского, потому, какъ и первыи войты Городеньские.

Писанъ у Вилни, под лет Бож нарож. 1522, мѣсяца декабр. 2 ден, инъдык 11.

В том листе рука королевъская.

Богушъ писар.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 46, № 95).

VIII.

Листъ пану Мартину Мелешковичу на городничое Городеньское по смерти пана Ѳедка Гаврыловича, брата его.

Жыкгимонтъ Божъю млстью.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Бил нам чоломъ дворанинъ нашъ пан Марътинъ Мелешъковичъ о томъ, што перъвей сего дали есмо ему городничое городеньское по жывоте брата его пана Ѳедка Гавърыловича. И городничий Городеньский панъ Ѳедко Гавърыловичъ и поведилъ перед нами, ижъ, для старости и форобы своее, не можеть тему враду нашому досыть учынити,

абыхмо дозволили ему опекуномъ собе взяти на тотъ вряд брата его пана Марътина Мелешъковича пры его животе.

Ино мы ему того дозволили: мает панъ Марътинъ Мелешъковичъ тот врад нашъ—городничое Городеньское, водле умовы своее з братомъ своимъ паном Өедкомъ, заведати и в немъ ся справовати и радити, и доходы наши вси збирати потому, какъ и перед тым бывало и какъ ся з братомъ своимъ умовилъ; а по смерти брата его тотъ вряд городничое Городеньское даемъ и дали есмо пану Мартину Мелешъковичу со всимъ, какъ и перъвыи городничые тотъ вряд держывали, до его жывота.

И на то есмо ему дали сес нашъ листъ з нашою печатью. Прытомъ были панове рады великого князства Литовъского: князь Янъ, бискупъ Виленский; князь Миколай, бискупъ Жомоитскій; воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышъшый, староста Бряславъский и Веницъкий, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозский; воевода Виленьский, канъцлер нашъ, староста Белский и Мозыръский, панъ Ольбрахтъ Марътиновичъ Кгашътолтъ; панъ Виленьский, староста Жомоитский, панъ Станиславъ Яновичъ; панъ Троцкий, староста Городеньский, панъ Юрий Миколаевичъ Радивиловича; маршалокъ земъский, воевода Новъгородский, державъца Мерецкий и Довъкговъский, панъ Янъ Яновичъ Заберезынский; маръшалокъ дворный, староста Берестейский, Ковеньский и Лидский, панъ Юрий Ивановичъ Илинича. Писанъ у Вилни, под лет Бож. нарож 1522, мѣсяца дек. 5 день, инъдыкъ 11.

В том листе рука королевъская.

Копоть писаръ.

(Л. М., кн. XII, л. 47-47 об., № 98).

IX.

Листъ, даный пану Василью Богъдановичу Чыжу на конюшъство дворное у великом князстве Литовскомъ.

Жикгимонт, Божю млстью.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листом, хто на него посмотрыт, або чтучы его услышыть, нинешънимъ и потом будучымъ, кому будеть того потребъ ведати. Ижъ, възнавъшы есьмо верныи а пилныи заслуги к намъ державъцы Аинъского пана Василья Богъдановича Чыжа, который онъ часто кротъ, будучы

на службах наших и на украинных, горла и статку, и крови росливанья своего не лютуючы, знаменитыи послуги намъ, пану своему, оказывал, и хотячы его наперед охотнейшого и поспешънейшого ку службе нашой заховати, дали есьмо ему урадъ—конющое наше дворное у отчызне нашой великомъ князстве Литовъскомъ—со всимъ по тому, какъ ся тотъ врад здавъна въ собе маеть и какъ первыи конюшыи нашии тотъ врад отъ предковъ нашых и от нас держывали до его жывота.

А на твердость того и печать нашу казали есьмо прывесити къ сему нашому листу. Прытомъ были: князь Янъ, бискупъ Виленьскій; а подскарбий нашъ дворный пан Иван Анъдреевичъ. Писанъ у Кракове, под лет Бож. нарож. 1524, мѣсяца іюня 8 д., инъдыкъ 12.

В томъ листе рука (королевская).

Копоть.

(Л. М., кн. XII, л. 160, № 340).

X.

Листъ, даный пану Мартину Богдановичу Хребътовича на конюшство Троцъкое до живота его.

Жыкгимонтъ Божю млстью.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыт, або чтучы его вслышыть, нинешънимъ и на потомъ будучымъ, кому будеть того потреб ведати. Ижъ, възнавъшы есмо верныи а пилныи заслуги ку отъцу и брату нашому, королем их милости, и къ намъ пана Мартина Богъдановича Хребтовича, дали есьмо врад ему—конюше нашо Троцкое—со въсимъ по тому, какъ ся тое конюшое здавъна само в собе маеть и какъ первыи конюшыи наши тот вряд отъ предковъ нашых и от насъ держывали, до его жывота.

А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити къ сему нашому листу. Прытомъ были: князь Янъ, бискупъ Виленьский; а подскарбий дворный, державъца Веленский, панъ Иванъ Анъдреевичъ. Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1524, мѣсяца июнь 8 день, инъдыкъ 12.

В томъ листе рука королевская

Копоть.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 160 об., № 341).

XI.

Привилей князю Яну, бискупу Виленьскому, на замок Житомир зо всим до живота его.

Жикгимонт.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, кому будеть потреб того ведати. Писали к намъ вси панове рады наши великого князства Литовского, какъ духовныи такъ и свецъскии, за княземъ Яномъ, бискупомъ Виленьскимъ, абыхмо замокъ нашъ Житомир з людми и доходы, и со всимъ с тымъ, какъ тот замокъ на нас былъ держалъ, дали его милости на вечность.

Ино мы, на писанье пановъ рад нашихъ духовныхъ и светскихъ и тежъ на жаданье его милости самого, то вчинили: тотъ замокъ нашъ Житомир з людми и зо всими платы и доходы, што на нас и на врядника нашего житомирского даивано, князю бискупу его милости Виленьскому дали до его милости живота, кромъ именей и даней и входовъ князскихъ и паньскихъ, и земянъскихъ, которыи именья свои мають в Житомирском повете; и воленъ княз Янъ, бискупъ его млсть Виленьский, тамъ замокъ знову зарубити и прибавити, и разширити, и к своему лепьшому и вжиточному обернути, какъ самъ непепей розумеючи.

А на твердость того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1525, мѣсяца сент. 18 ден, индик 14.

В томъ листе рука королевъская.

Копоть писар.

(Л М., Зап., кн XII, л. 270, № 530)

XII.

Лист пану Ивану Тимоѳеевичу Плещевича Юрлову на держанье двора Ясвоинь.

Жикгимонт.

Билъ намъ чоломъ пан Иван Тимоѳеевич Плещевича Юрловъ и просилъ нас, абыхмо ему дали дворъ нашъ Ясвоини отъ нас держати. Какъ же первей сего наша королевая и великая кнегини Бона ее млсть о томъ насъ за нимъ жадала и вси панове рада наша великого князства Литовского их млсть о

томъ к нам писали, поведаючи, ижъ кияз Михайло Осовицский, з данины нашое, вси именья и волости князя Богдана Путилвского держить, а к тому волость его Микулино, которую былъ взялъ великий кияз Московский, и тая волость тепер в нашу сторону отошла, и тую волость свою он жо держить; какъ жо он, тыи вси именья князя Богдановы и тую волость свою держачи, мает се на чом поживити.

Ино мы, на жаданье нашое королевое и великое кнегини Боны ее млсти и на причину панов рад наших, а к тому тежъ памятаючи на его верныи а пильныи послуги, иж он нам пану своему заслуговалъ, якъ часу битвы великое под Оршою з великимъ княземъ Московъскимъ и в ынших битвах и послугах, з ласки нашое и на его чоломъбитье, то вчинили: тот двор наш Ясвоини ему есмо дали от нас держати со въсимъ потому, какъ иншии державцы отъ нас державали.

И на то есмо ему дали сес нашъ листъ з нашою печатью. Псан у Варшове, 1526 г., сент. 22, индик. 15.

Притомъ были и правили: пан Троцкий, староста Городен., пан Юри Миколаевич Радавиловичъ; подчаший, державца Василиш и Марк. пан Ян Мик.

Ивашко Горностай.

(Л. М., кн., XII, л. 328 об.—329, № 608).

XIII.

Привилей пану Миколаю Пацевичу на вряд подкоморое великого князства Литовского.

Жикгимонт.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чолом ловчий наш панъ Миколай Юревич Пацевича и просилъ нас, абыхмо ему дали врад на дворе нашомъ—подкоморое великого князства Литовъского, которое держалъ от нас небощикъ пан Андрей Якубович Довойновича. О чомъ жо и воевода Троцкий, гетман наш навышшый, староста Браславский и Веницкий, кияз Костантын Иванович Острозскій устне нас жадалъ за нимъ.

Ино мы, з ласки нашое и на жаданье князя воеводы его милости Троцкого, и на его чоломъ битье, и за его к намъ службу, и бачачи его к тому годность, тот врад подкоморое ему есмо

дали. И маемъ его в том враде и во чтивости на дворе нашом заховати потому, какъ и предковъ его, первшихъ подкоморихъ нашихъ великого князъства.

И на то есмо ему дали сес нашъ листъ з нашою печатью. Псан в Кракове, под 1527, авг. 6 ден., индик 15.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 364 об.—365, № 651).

XIV.

Данина гетманства пану Юрю Миколаевичу Радивилу.

Жикгимон, Божю милостю etc.

Чынимъ явно тымъ то нашымъ листомъ, ижъ, узнавши есмо высокии а знаменитыи и верныи накладъныи послуги предъковъ и отца пана Виленского, старосты Городенского, маршалка нашого дворного, державъцы Лидъского и Белицкого, пана Юрьевых Миколаевича Радивиловича, которыи они чынили предкомъ нашымъ, то естъ и отцу нашому Казимерю и брату нашому Александъру, королемъ ихъ млсти, и не мнѣй его млсти самого также важных и складныхъ послугъ къ нам гдреви и речы посполитой земской, и хотячы напротивъку того отъплату его млсти вчынити и большою честью его млсти повышити, дали есмо его млсти гетманство навышъшое панства нашого великого князства Литовского надо всими подъдаными нашми того панства до его млсти жывота. Маеть панъ Виленьский въ томъ врадѣ гетманстве великомъ радити и тую моц на(дъ) поддаными нашыми мѣти и ими справовати по тому, какъ за отца нашого Казимера и брата нашого Александра, королей их млсти, и первей сего за нашого щастного панованья бывало, и потому тежъ, яко тотъ врадъ от нас держалъ воевода Троцкий небожчыкъ князь Костентинъ Ивановичъ Острозский.

А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, под лѣт Бож нарож 1531, мсца мар. 8 день, индиктъ 4.

С подписю королевское руки.

Копот, маршалокъ и писар.

(Л. М., зап. кн. XVII, л. 63 об.—64).

XV.

Данина аръхиманъдрыту Островъсному Мисаилу на архиепископъю Полоцкую.

Жыкгимонт Божю млстю.

Чынимъ явно тымъ то нашымъ листомъ. Бил намъ чоломъ архимандрытъ Островский Мисайла святого Ивана Предотечы с Полоцка о томъ, ижъ которую аръхиепископъю Полоцкую и Витебскую держалъ владыка Полоцкий и Витебский небожчыкъ Нафайло, ино его в жывоте не стало, абыхмо тую архиепископъю Полоцкую ему отдали. Какже и воевода Виленский, канцлеръ нашъ, староста Белский и Мозырский, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, а воевода Полоцкий, староста Дорогицкий, державца Ожский и Переломский, панъ Петръ Станиславовичъ и князи и панн и бояре земли Полоцкое, на то его годност оповѣдуючы, и за нимъ нас о том жедаючы, к намъ писали.

Ино мы, на жеданье тыхъ пановъ рад нашихъ и князей и панов. и бояръ земли Полоцкое, з ласки нашое, на его чоломъ битье, то вчынили: тую архиепископъю Полоцкую и Витебскую ему дали до его жывота со всимъ с тымъ, какъ и предки его, первшые аръхиепископы Полоцкии, то держали. Маеть онъ в той аръхиепископьи радится и справовати потому, какъ и за предковъ его, первших владык Полоцких, бывало.

А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Кракове, под лѣт Бож нарож 1531, месеца апрел 28 день, индиктъ 4.

Тот лист с подписю руки королевское.

Копоть Васковичъ маршалокъ и писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 71 об.—72).

XVI.

Лист князю Өедору Санкгушковичу на староство Володимерское.

Жыкгимонт Божю млстю.

Чынимъ знаменито тымъ нашымъ листомъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучы его слышати. Ижъ мы, маючы взглядъ и бачность на верные заслуги, которыми заслугами старостичъ Вололимерский князь Өедоръ Андреевичъ Санкгушковича у дедовъ и предковъ своих естъ нам вдячонъ, и тутежъ, ажъ онъ всю тую суму пенезей, в которой сумѣ замокъ и местечко нашо Володимир и з доходы в заставе мел—в тисячи золотых, нам доброволне спустилъ самъ отъ себе и от всих своих потомков на вечност и листы наши, которыи онъ на то от нас мел, нам ся спустил и вернул, и сказити их дозволил, (якожъ мы тыи листы сим нынешнимъ листомъ нашимъ казим и в ни во што оборочаемъ), и для тых пререченых причынъ а над то хотечи его тымъ пильнейшим и охвотнейшым ку службамъ нашимъ вчынити, тотъ вышеймененый замокъ и местечко Володимир со всякими пожытки и доходы, и со всимъ с тымъ, што съ стародавна к тому замку и местечку прислухало, и по тому, как отецъ и предкове его, старосты Володимирскии, деръжали и вжывали, окром мыта нашого тамошнего володимирского, которое перед тым, з росказанья нашого, старосты на нас державали и выбирали, которое жъ мыто мы и теперъ на себе выймуемъ и нашому пожытку зоставуемъ, дали пререченому князю Өедору держати и вжывати и ку его лепъшому пожыточному такъ, якъ ему налепей будет ся видети, справовати ажъ до остаточного дня жывота его. А притом обецуемъ тым жо листомъ нашымъ, ижъ мы пречоного князя Өедора, старосту нашого Володимерского, маемъ заховати ажъ до смерти его, и покуль онъ живъ будеть не маемъ того замку от него николи отнимати.

А для лепшого сведомя дали есмо ему сесь нашъ листъ под нашою печатю. А притомъ были: князь Миколай Вежъкгайло, бискупъ Жомоитский; а воевода Подляшъский, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Богдановичъ Сапега. Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1531, месеца август 21 день, индиктъ 4.

Подпис руки господярское.

Михайло писар, наместникъ Медницкий.

(Л. М., Зап., кн. XVII, л. 101 об.—102).

XVII.

Привелей пану Матею Войтеховичу Яновича на воеводъство Витебъское.

Жикгимонт, Божю млстю король.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, иж, вбачивши есмо верную справедливую и николи омешканую службу и годность предковъ пана Матея Войтеховича Яновича, маршалъка нашого, державцы Волъковыйского и Мерецкого, ку предкомъ нашимъ и его тежъ самого верныи а справедливыи и николи невмешканыи послуги, которыи онъ завъжды ажъ до того часу хтиве а пилне к намъ оказывалъ, а в речи земъской посполитой працуючи, накладомъ своимъ многокроть чинилъ, и мы за таковыхъ предковъ его и его тежъ самого службы хотячи ему отплату вчинити и во чти на выщъшихъ местцахъ и врадехъ его заховати, и въперед охотнейшого и поспешънейшого ку послугамъ нашымъ кгсдарскимъ и земъскимъ мети, з ласки нашое, за жеданьемъ королевое нашое ее млсти и великое кнегини Боны, дали есмо пану Матею Войтеховичу, маршалъку нашому, воеводство Витебское со въсимъ по тому, какъ и первей сего тое воеводство от насъ держали. И маемъ его на томъ воеводстве заховати в той чти у местцы, какъ предковъ его, первыхъ воевод Витебскихъ. А панъ Матей Войтеховичъ, држачи тот замокъ нашъ Витебскъ, маеть ся на немъ справовати и рядити ку пожитку нашому такъ, какъ и предкове его, першии воеводы Витебскии; и подданымъ нашимъ жадное обтяжливости не маеть чинити.

И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатью.

Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1532, месеца ноября 10 день, инъдик шосътый.

В томъ листе рука королевская.

Михайло писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XVII, л. 267 об.—268).

XVIII.

Привелей пану Петру Станиславовичу на кашъталяньство Троцкое.

Во имя Божее станься.

Всякии речи, которыи з особливости ласки паньское, про годность цнот и верныхъ заслугъ, бывають щедротливе обдарованы, слушъно есть, абы и ис того письма были потвержены.

А про то мы, Жыкгимонт, з ласки Божеи король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Прускии, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ, чинимъ явъно симъ нашимъ листомъ, ижъ, убачивъши есьмо доброе а цнотливое захованье предковъ велеможъного пана Петра Станиславовича къ предкомъ нашимъ и служъбу отца его небожчика пана Станислава, не мней тежъ и его самого доброе а цнотливое к намъ захованье и важъныхъ и накладныхъ послугъ, которыи онъ намъ, гсдарю, и речи посполитой завъжды верне а справедливе хтиве оказывалъ, нелютуючи горла и статку своего, за которыи ж важъныи послуги предковъ его были от насъ и от предковъ нашихъ на высокихъ и важныхъ местцахъ и в почтивостях хованы, мы тежъ, пополъняючи тое жъ ласки нашое гсдарское, а звлаще бачачи его к тому цноту и годность, не в обычай того, абы мел вряд панство Троцкое завъжды съ старостромъ даванъ быти, нижли паметуючи на таковые его верные послуги и на доброе захованье, которы зъ него к намъ, гсдарю, и речи посполитой были оказываны, хотячи его в большой почтивости мети и вышъшимъ местцомъ и въврядомъ повышити, з особливое ласки нашое гсдарское, дали есмо его млсти пану Петру Станиславовичу, старосте Жомоитскому, вряд панство Троцкое. На которомъ жо вряде маемъ его заховати в той чти и важности, и достойности и на томъ местцы в ряде промежку пановъ рад наших преложеныхъ и высокихъ, и важныхъ справъ нашихъ гспдарскихъ и земскихъ всякых потому, какъ и предковъ его, первшихъ пановъ Троцкихъ, аж до его живота.

А на твердость того и печать нашу казали есьмо привесити къ сему нашому листу. Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1532, мсца ноября 10 день, инъдикт шосътый.

Въ томъ листе рука королевская.

Горностай подскарбей, мар., и писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XVII. л. 268 об.—269).

XIX.

Привилей пану Петру Станиславовичу на староство Жомоитское.

Во имя Божее станся.

Всякии речи, которое з особливости ласки паньское, про годность цнотъ и верныхъ заслугъ, бывають щедройливе объдарованы, слушно есть, абы и исъ того письма были потвержены.

А про то мы Жикгимонтъ, з ласки Божей король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ, чинимъ явно тымъ то нашимъ листом, ижъ, бачивъши есьмо доброе а цнотливое захованье предковъ вельможного пана Петра Станиславовича къ предкомъ нашимъ и службу отца его небожчика пана Станислава, не меней теж и его самого доброе а цнотливое к намъ захованя и важъныхъ и накладныхъ послугъ, которые он к намъ гсдарю и речи посполитой справедливе, верне, завъжды хтиве оказывалъ, не лютуючи горла и статку своего, за которыи жъ важные послуги предкове его были от насъ и от предковъ нашихъ на высокихъ и важныхъ местцах и въ почъстивостях хованы,—мы тежъ, пополъняючи тое жъ ласки нашое паньское и бачачи его к тому цноту и годност, з особливое ласки нашое и за жеданьемъ нащое королевое великое кнегини Боны ее млсти, дали есьмо его млсти пану Петру Станиславовичу староство Жомоитское тымъ обычаемъ: Мы, господаръ, взяли есьмо к нашимъ рукамъ в нашо подаванье чотыри дворы, то естъ дворы,—Вилкею со въсими людми и з волостями, што к нему здавъно прислухало, кромъ Тондакголы, дворъ Скеръстомонъ со въсими людми и волостями, што къ нему здавъна прислухало, дворъ Ясвони со въсими людми и з волостями, што к нему здавна прислухало; к тому тежъ привлащаемъ к нашимъ рукамъ волости, которые ижъ в подаваньи и въ держаньи были пана старостиномъ,—волость Биржаны, а Въжевенъты, волость Дирваны, волость Биржаняны а Вешъвянъ волость, Тельши волость, Твери, волость Ретово, а Шовъды, волость Кгонъдыньская, волость Погоре, а Полная волость, Коршово, а Нолътоняны, а Нošили волость, а Рукгайла;—тыи двори и волости мы сами, гсдаръ, маемъ у своей моцы мети и ихъ подавати и держати тому, (кому) будеть воля наша гсдарская.

А панъ староста своихъ наместниковъ и тивуновъ и поседы, ани жадныхъ податковъ в тыхъ дворехъ и волостях немаете мети. Але кдысь хто отзоветь у право перед пана старосту, онъ маеть таковыхъ судити и рядити, и на непослушных децъкихъ своихъ посылати, и въ присуде своемъ яко тивуновъ, такъ и всю земълю Жомоитскую маеть мети, ведлугъ давъного обычая, как у правех их выписано; и как тежъ панове воеводы наши Виленьскии и Троицкии у великомъ князъстве ся справують з двори нашими виленскими и троцъкими, онъ по тому жъ ся маеть справовати там в земли Жомоитской. А што ся дотычеть тых волостей, которыии есьмо придали пану старосте Жомоитскому ку пожитку его, то есть волость Крожи, волость Кельми, волость Выдукли, Жоряны, волость Кориляны, волость Тогдякголы, волость Мединъкганы, волость Повонъдяны, волость Потумъши,—ты волости панъ староста маеть держати и наместниковъ и тивуновъ своихъ уставъляти, и ихъ вживати по тому, какъ небожчикъ панъ староста первый ихъ держалъ. Нижли подданыи тивуновъ от тыхъ его волостей, которыи водле правъ и привилеевъ земъли Жомоитское на насъ же были спали, мы тыи подаванья тивуновъ на тыи волости пану старосте есьмо дали, з особливое ласки нашое гсдарское. А што ся дотычеть куницъ, которыи здавъна з дворовъ нашихъ и волостей на насъ хоживали, тыи куницы и теперъ з дворовъ и з волостей нашихъ, и тежъ с тыхъ волостей, которыи есьмо пану старосте дали, мають на насъ браны бити, водле стародавъного обычая; а выбирати тыхъ куницъ мы маемъ послати того, кого будеть воля наша гсдарская. И маеть панъ Петръ, будучи тамъ старостою, заховати подданымъ нашимъ ласкаве, а не обътяжливе и новинъ некоторыхъ имъ не маеть установляти, и во всемъ маеть ся тамъ справовати и радити, водле обычая права и привильевъ земли Жомоитское. А мы маемъ пана Петра, старосту Жомоитскаго, заховати на томъ вряде и въ почътивости по тому, какъ предъковъ его, первыхъ старост Жомоитских, аж до его живота.

А на твердость того и печать нашу казали есьмо привесити к сему нашому листу. Писанъ у Кракове, под лет Божъ нарож 1532, мѣсяца ноября 10 день, инъдикта шосътый.

В томъ листе рука королевская.

Горностай, подскарбей земъ, маршалок и писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XVII, л. 269 об.—271)

XX.

Привилей пану Яну Глебовичу, воеводе Витебъскому, на воеводство Полоцъкое.

Жикгимонт. Божю милостю король.

Во имя Божее станься.

Ижъ всякие учинъки цнотливыи, которыи з обычьевъ людскихъ походять и бывають в заховалостяхъ ихъ деланы, которыи жъ на знаймости звычаю вчинного часы своими явне ся чересъ досветченье оказують, и веръне, а стале доконывають, годно есть, абы слушъне тежъ вчинъности своей поживали и были бы ознаменены, и на письмехъ выложены для ведомости потом пришлое людское, абы часу посполитого з памети не зходило.

Про то мы Жикгимонтъ, з Божее млсти король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ, чинимъ явно тымъ то нашимъ листомъ, штожъ, узнавъши есьмо верные а высокие, зацныи ку предкомъ нашимъ заслуги предковъ воеводы Витебъского, маршалъка нашого, пана Яновыхъ Юрьевича Глебовича и самого тежъ пана Яна, воеводы Витебского, немъней такъже великихъ послугъ, которыи онъ много кроть намъ пану и речи посполитой земской стале, а справедливе самъ съ себе, и накладов своихъ не лютуючи, оказывалъ и чинилъ, и втраты знаменитые приймовалъ, якож бы и на томъ замъку нашомъ Витебъском мешъкаючи, послуги свои верне к намъ заховывалъ; гдежъ мы, хотячи на противъку того некоторое досыть вчиненье з ласки нашое ему вделяти и выщъшимъ а почътивъшимъ местцомъ его, раду нашу, осмотрети, зачимъ бы онъ напотомъ охотънейшим и поспешънейшим ку службамъ нашимъ был, кды ся увидить таковую ласкою нашою быти потешонъ, за причиною королевое нашое ее млсти и великое кнегини Боны, пожаловали есьмо его, дали ему замокъ нашъ Полътескъ от насъ держати со въсими двори нашими, з волостями и з селы, и со въсими доходы, и пожитки, которыи кольвекъ к тому воеводству за предковъ его, первъшихъ воевод Полоцкихъ, здавъна прислухало. Нижли, што ся дотычеть доходовъ нашихъ гсдарскихъ, што на насъ оттоль приходить, и инъшихъ врадовъ тамошнихъ

звечистыхъ, то маеть, водля давного обычая, заховано быти. И маеть вжо панъ Янъ Глебовичъ тот замокъ нашъ Полътескъ от насъ держати и сыну нашому, королю его млсти молодому и великому князю Жикгимонту, верне а справедливе служити и никоторого обтежанья подданымъ нашимъ тамошънимъ не маеть чинити; нижли маеть ся имъ заховати, водле правовъ и вольностей ихъ, которыи они от предковъ нашихъ и от насъ на то в себе мають. И на томъ воеводстве такъ ся маеть рядити и справовати, яко бы было з нашимъ господарскимъ добримъ и пожиточънымъ. А мы тежъ маемъ на томъ местцу в таковыи же почътивости и достойности заховати, яко и предковъ его, первъшихъ воеводъ Полоцкихъ.

И на то дали есьмо пану Яну Глебовичу сесь нашъ листъ з нашою печатью. А при томъ были: воевода Подляшъский, маршалокъ наш, староста Дорогицкий, пан Иванъ Богъдановичъ Сопега; а подскарбей земъский, маршалокъ, писаръ наш, державъца Слонимъский и Дорсунишъский, панъ Иванъ Горностай; а подскарбей дворный, деръжавца Веленьский, пан Иванъ Андреевичъ. Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1532, месяца ноябра 20 день, инъдикта шосътый.

В томъ листе рука королевская.

Михайло писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XVіІ, л 276—277 об.).

XXI.

Привилей на митрополитство Киевъское отцу Макарию, владыце бывшому Луцкому.

Жикгимонтъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ владыка Луцкий и Острозский епископъ Макарей и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали хлебомъ духовнымъ, митропольею Киевскою и Галицкою и всея Руси, которую державъ предокъ его митрополит Иосифъ. О чомъ жо и королевая наша ее млсть и великая кнегиня Бона намъ за нимъ у причине мовила; и воевода Виленский, канцлеръ нашъ, староста Белский и Мозырский, пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ и вси князи и панове закону греческого насъ за нимъ жедали, абыхмо тую митрополью

ему дали и тым хлебомъ духовънымъ его пожаловали. Как жо и самъ митрополитъ бывъший Иосифъ, ещо будичи здоровъ, тую митрополью по животе своемъ ему спустилъ.

Ино мы, з ласки нашое гсдарское и на причину королевое нашое ее млсти, и на жеданье пана воеводы его млсти Виленьского, и князей и пановъ закону греческого, и бачачи его на то годного, на его чоломбитье, то вчинили: тую митрополью Киевъскую и всея Руси владыце Луцкому и Острозскому Макарию дали со въсими именьи и дворы, и фольварки, и селы, которыи к митропольи прислухають, и зъ доходы, и платы, и пожитки всими, которыи на митрополью приходять. И мает он тую митрополью Киевъскую и Галицкую и всея Руси держати и в ней ся правовати и рядити, и доходы и платы на себе брати по тому, какъ и предки его, перъвшыи митрополиты Киевскии, справовалися и водле обычая закону своего греческого.

И на то есьмо владыце Луцъкому и Острозскому дали сесь нашъ листъ з нашою привесистою печатью. Писан у Вильни, под лет Бож нарож 1534, месеца марца 1 день, индиктъ 7.

В томъ листе подписъ руки королевъское.

Горностай.

(Л М., Зап., кн. XVII, л. 475 об —476).

XXII.

Привилей ннязю Андрею Глебовичу Пронскому на держанье замъку Черкасъ.

Жикгимонтъ, Божю млстью.

Чинимъ явно сим нашымъ листомъ, иж на прычыну королекое нашое ее млсти и великое кнегини Боны и на прозбу и жеданье пана Виленского, гетъмана нашого навышшого, маршалъка дворного, державъцы Лидского и Белицкого пана Юря Миколаевича Радивила, и к тому обачывшы на то годность, дали есмо отъ нас в деръжанье замокъ нашъ Черъкасы князю Анъдрею Глебовичу Пронскому зо всим по тому, какъ и перъвые старосты нашы тот замокъ отъ нас держали: Маеть он, на том замку будучы, намъ гсдару и речы посполитой земъской веръне а праведливе служыти и всего доброго нашого и земского с пилностью смотрети и стеречы, и тотъ замокъ нашъ в доброй

опатръности мети, и во всем ся там справовати и рядити, и к подданым нашымъ заховати ся так, яко и первые старосты нашы там ся рядили и справовали.

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Вилни, под леты Бож. нарож 1540, мѣсяца июнь 12 ден, индиктъ 13.

Иван Горностай, подскарбий земский, маршалок и писар.

(Л. М., Зап., кн. XXIV, л. 30).

XXIII.

Привилей пану Никифору Бобоеду на держане замку Канева.

Жикгимонтъ, Божю млстю.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, иж на прычыну королевое нашое ее млсти и великое кнегини Боны и на прозбу и жеданье пана виленъского, гетмана нашого навышшого, маршалъка дворного, деръжавцы Лидского и Белицкого, пана Юръя Миколаевича Радивила и к тому обачывшы на то годность, дали от нас в держанье замокъ нашъ Каневъ наместнику Красноселскому пану Никифору Бобоеду зо всимъ по тому, какъ и первые старосты нашы тотъ замокъ отъ насъ деръжали. Мает онъ, на томъ замъку будучы, намъ гсдару и речы посполитой земъской верне а справедливе служыти и всего доброго нашого и земъского с пилностью смотрети, и стеречы, и тотъ замокъ нашъ въ доброй опатръности мети и во всемъ ся тамъ справовати и рядити, и к подданым нашым заховати ся такъ, яко и первые старосты нашы тамъ ся рядили и справовали.

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Вилни, под леты Бож нарож 1540, июн 12 ден, инъдиктъ 13.

Иванъ Горъностай, подскарбий земский, маршалок и писар.

(Л. М. Зап., кн. XXIV, л. 30 об.).

XXIV.

Преложенье и повышене ихъ млсти панов рад на достойности и местца знаменитые воеводские по зестью зъ сего свѣта иншихъ воевод и преложеных.

Для памети и достаточнейшое ведомости у книги то ест записано: Што тыхъ часовъ, з ласки и щедротливости наеснейшого маистату от кролевское млсти, рачили ихъ млсть обдарити и на достойности преложить на местъца знаменитые и поважные у панстве их млсти великомъ князьстве Литовскомъ панов радъ своих, на которыхъ напред, з воли Божьее и розознанья их млсти гсдрского, для доброго ихъ кролевское млсти и посполитого земского ласка ихъ млсти гсдрская оказала, а ихъ млсти пановъ во чти и в местцах повышила по зыштью з сего света тых панов воевод и иншихъ преложоныхъ а высокихъ рад его кр. млсти, которые въ тые часы, з воли Божее, змерли одинъ по другому, то ест—пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, воевода Виленский, канцлер великого князьства, а пан Янъ Яновичъ Заберезинский, воевода Троцкий, маршалокъ земский, державца Меречский и Пунский, а пан Виленский, гетман наивышъший, маршалокъ дворный, державца Лидский и Белицъкий, пан Юрый Миколаевичъ Радивилъ, а староста Жомоитский, подчаший грский, державца Василишский, пан Ян Миколаевич Радивилъ, а воевода Киевский, староста Вруцкий и Свислоцкий, пан Андрей Якубович Немировича, и оные многие панове врядники в тот час были змерли, а по оных панех вси тые вышейписаные достойности прожни врядниковъ были. А такъ при щастливомъ мешканью их кролевское млсти у панстве их млсти великомъ а славномъ князьстве Литовскомъ у столечном местцу ихъ млсти у Вильни, лета Бож нарож 1542, месеца июня 30 дня, у пятницу четвертое недели по велице дни, индикта 15, того дня его кролевская млсть рачилъ преложити и оповедать самъ усты своими:

На первей, пану Яну Юревичу Глебовича воеводство Виленское, который в тот час былъ воеводою полоцкимъ и маршалъкомъ короля его млсти.

Потомъ, того жъ дня и в тот час рачил его милость дати воеводство Троцкое пану Станиславу Ольбрахтовичу Кгаштолту, который в тот час был воеводою Новгородскимъ.

Того тежъ дня его кролевская млсть далъ староство Жомоитское пану Матею Войтеховичу Яновича, который былъ в тые часы воеводою Витебъскимъ и маръшалъкомъ.

А так, з росказанья их млсти гсдрского, даны суть листы пану воеводе Виленскому на тую достойность с канцлереи и справы пана Ивана Горностая, подскарбего земского, маршалъка и писара гсдрского, старосты Слонимъского и Мстибоговского, державцы Бирштаньского, Дорсунишъского и Зелвенского, таковымъ обычаемъ.

(Л. М., Зап., кн. XXVIII, л. 80 об. - 81).

XXV.

Привилей его млсти пану Яну Юревичу Глебовичу на воеводство Виленское.

Жикгимонт.

Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ, узнавши есмо верное и цнотливое захованье и послуги предковъ воеводы Полоцкого, маршалъка нашого, пана Яна Юревича Глебовича, которые они завъжды уставичне ку предкомъ нашимъ, первшимъ гсдремъ и великимъ кнземъ, з животовъ своихъ справедливе оказывали, такъ тежъ и пана воеводы его млсти самого захованье доброе и послуги верные, которые онъ к нам, гсдрю и пану своему прирожоному, такъже уставичне, не преследуючи ни в чомъ послугъ и захованья предков своих, оказуеть, и будучи теж на том замку нашом украинномъ на Полоцку тамъ за справою и хтивостью его млсти, намъ завжды послуги его млсти его млсти оказывали и такъ на томъ замъку нашомъ опатрене мешкал, ижъ есмо его завжды за его млстю справою от неприятелей нашихъ были безпечни, и, бываючи тежъ при нас гсдри в раде и от нас посылан частокроть у посел- стве, слушне а добре рада и послуга его млсти уставичне перед нами от его млсти ся оказывала к доброму а пожиточному нашому гсдрскому и посполитому земскому, и хотячи его млсть в чти врядов повышити и обдаровати, з ласки нашое гсдръское, от нас держати дали есмо его млсти воеводъство Виленское со всеми тыми замъки и дворы, которые к воеводству Виленскому прислухають, то есть: замокъ Дрысветъ, а дворы—Быстрица, Ловаришъки, Роконтишки, Рудомина, волость Судеревская, Мимежа и со всеми доходы и пожитъки, которые с того воеводства, замъ-

ковъ и дворовъ на воевод Виленскихъ здавна приходять, а што к нему прислухаеть. И маемъ его млсть на томъ воеводстве в таковомъ достоинстве, во чти и в местцы заховати, яко и первых воевод Виленскихъ и яко прислушить на пана а раду нашого. А маеть его милость, на томъ воеводстве будучи, радити и справовати, и посполитого доброго стеречи такъ, што бы было с пожиточнымъ нашимъ гсдрскимъ и посполитымъ земъскимъ добрымъ и яко тежъ первшие панове воеводове Виленские, предки его млсти, тое воеводство держачи, справовали. А мы маемъ его млсть на томъ воеводстве заховати до его млсти живота.

И на то дали есмо его млсти сес нашъ листъ з нашою привесистою печатью.

(Л. М., Зап., кн. XXVIII, л. 81 об.—82).

XXVI.

Привилей его млсти пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштольъту на воеводство Троцкое.

Жикгимонт.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ, узнавши есмо верное и цнотливое захованье и послуги предковъ и отца воеводы Новгородского пана Станислава Ольбрахтовича Кгаштолъта, которые они завжды уставичне ку предкомъ нашимъ, первшимъ гсдремъ и великим кнземъ, за животовъ своихъ справедливе оказывали, такъ тежъ и пана воеводы его млсти самого захованье и верные послуги, которые он к нам, гсдру и пану своему прирожоному, такеж уставичне, не преследуючи ни в чем послуг и захованья предков своих, оказуеть и, бываючи теж при нас гсдари в раде, слушне а добре рада и послуга его млсти уставичне пред нами от его млсти ся оказывала к доброму а пожиточному нашому гсдръскому и посполитому земъскому, и, хотячи его млсть в чти врядовъ повышити и обдаровати, з ласки нашое гсдръское, от нас держати дали есмо ему воеводство Троцкое со всими тыми дворы и волостьми, которые к воеводству Троцкому прислухають, то естъ: волость Грезская и Курклевская, а дворы—Козелькишки, Терейшишъки, Межиреч, Рудники и со всеми доходы и пожитъки, которые с того воеводъства, волостей и дворовъ (на) воевод Троцкихъ здавна приходять, и што къ нему

прислухаеть, кромъ волости Упитъское, которое мы к воеводству Троцкому не привлащаемъ, а беремъ то к рукамъ нашимъ на пожитокъ нашъ гсдръский такъ, яко то и перед тымъ, за отца нашого славное памети Казимера короля его млсти, бывало; и не маеть пан воевода Троцкий в тую волость ничимъ ся уступовати, а ни тамъ служебниковъ своихъ усылати, кромъ маеть то на нас гсдра держано быти. И маемъ его млсть на томъ воеводстве в таковомъ достоенъстве, в чти и в местцы заховать, яко и первыхъ воевод Троцкихъ и яко прислушить на пана а раду нашого. А маеть его млсть, на томъ воеводстве будучи, радити и справовати и посполитого доброго стеречи такъ, штобы было с пожиточнымъ нашимъ гсдрскимъ и посполитымъ земъскимъ добрымъ, и яко тежъ первшие панове воеводове Троцкие, предки его млсти, тое воеводство держачи, справовали. А мы маемъ его млсть на томъ воеводстве заховати до его млсти живота.

И на то дали есмо его млсти сес нашъ листъ з нашою привесистою печатью. Писан у Вилни.

(Л. М., Зап., кн. XXVIII, л. 82 об.—83 об.)

XXVII.

Листъ пану Матею Войтеховичу Яновича на староство Жомоитское зо всими пожитками, на старост приходячими.

Жикгимонт.

Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ, узнавши есмо верное а цнотливое захованье и послуги предковъ воеводы Витебъского, маршалъка нашого, державцы Волъковыского, пана Матея Войтеховича Яновича, которые они завжды уставичне ку предкомъ нашимъ, першимъ гсдремъ и великимъ кнземъ, за животовъ своихъ справедливе оказывали, такъ тежъ и пана воеводы его млсти самого захованье и верные послуги, которые он к намъ гсдру и пану своему прирожоному, такежъ уставичне, (не) преследуючи ни в чомъ послугъ и захованья предковъ своихъ, оказуеть, и, будучи тежъ на томъ замку нашомъ украиномъ на Витебску, тамъ за справою и хтивостью его млсти намъ завжды послуги его млсти оказывали, и так на томъ замъку нашомъ опатрено мешкал, ижъ есмо его завжды за его млсти справою от непри-

ятелей нашихъ были беспечни, и, бываючи тежъ при нас гсдари в раде и от нас посылан частокроть у посолстве, слушне а добре рада и послуга его млсти уставичне пред нами от его милости ся оказывала и доброму а пожиточному нашому гсдръскому и посполитому земскому, и, хотячи его млсть во чти врядов повышити и обдаровати, з ласки нашое гсдръское, от нас держати дали есмо его млсти староство земли Жомоитское с тыми волостьми, которые к староству Жомоитскому прислухають и которые першие старостове Жомоитские держали, то естъ: Видукли, Тондякголы, Крожи, Коркляны, Потумъши, Повондены, Жораны,Единкгяны и со всеми доходы и пожитъки, которые с того староства и волостей вышейписаныхъ здавна приходять и што к нему прислухаеть. И маемъ его млсть на томъ старостве в таковомъ достоенстве, в чти и въ местцы заховати, яко и первыхъ старостъ Жомоитскихъ и яко прислушить на пана а раду нашого. А маеть его млсть, на том старостве будучи, рядити и справовати и посполитого доброго стеречи такъ, што бы было с пожиточнымъ нашимъ гсдръскимъ и посполитымъ земъскимъ добрымъ и яко тежъ першие панове старосты Жомоитские, предки его млсти, тое староство држачи, справовали. А мы маемъ его млсть на томъ старостве заховати до его млсти живота.

И на то дали есмо его млсти сес нашъ листъ з нашою привесистою печатью. Писан у Вильни.

(Л М, Зап., кн. XXVIII, 84—85).

XXVIII.

Листъ пану Станиславу Станиславовичу Довойне на воеводъство Полоцкое до воли и ласки гсдрское.

Жикгимонтъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ есмо, вбачивши годность послугъ пана Станислава Станиславовича Довойна, которые он намъ, пану своему, и речи посполитой земской чинилъ, и вперед хотячи к послугамъ нашимъ охотнейшого его заховати, дали есмо ему от нас воеводство Полоцкое,—замокъ нашъ со въсемъ посполу, яко и першие воеводы Полоцкие тотъ замокъ от нас держали. А што здавна до скарбу нашого прихоживало, то и

тепер на нас гсдра выймуемъ и привлащаемъ. На которомъ же местъцу, воеводстве Полоцкомъ, маеть онъ слушънымъ а раднымъ нашимъ обычаем ся справовати и к подданымъ тамошнимъ добрымъ захованьемъ без обтяжливости ся заховывати, и во всемъ ся рядити и справовати так, яко бы было з нашимъ гсдръкимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ. А тое воеводство маеть он от нас держати до воли и ласки нашое гсдръское.

И на то дали есмо паау Станиславу Довойну сес нашъ листъ з нашею печатью. Писан у Вилни.

(Л. М., Зап., кн .XXVIII, л 86—86 об.).

XXIX.

Листъ пану Григорю Григоревичу Остиковича на воеводство Новгородское до воли и ласки гсдръское.

Жикгимонт.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ есмо, вбачивши годность послугъ крайчого нашого пана Григоря Григоревича Остиковича, которые онъ намъ, пану своему, и речи посполитой земской чинилъ, и вперед хотячи к послугамъ нашимъ охотнейшого его заховати, дали есмо ему от нас воеводство Новгородское—замокъ нашъ з дворы и фольварки—со всимъ по тому, яко и первшие воеводы Новгородские тотъ замок от нас держали, кромъ комор, мыт и корчомъ, што здавна, за отца нашого славное памети Казимера короля его млсти и потомъ за нашого щастного панованя, до скарбу нашого бирано, то и тепер на нас гсдара выймуемъ и привлащаемъ. Одно маеть пан Григорей тое воеводство по тому держати и заведати, яко пан Станислав Олбрахтович Кгаштолтъ его держалъ. На которомъ же местъцу—воеводстве Новгородскомъ—маеть он слушнымъ а ряднымъ ся обычаем справовати и к подданымъ нашимъ тамошнимъ без обтяжливости ся заховывати, и во всемъ ся рядити такъ, якобы было з нашимъ гсдръскимъ добрымъ и земъскимъ пожиточнымъ. А тое воеводство маеть он держати до воли и ласки нашое гсдръское.

И на то дали есмо пану Григорю сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писан у Радуни.

(Л. М., Зап., кн. XXVIII, л. 86 об.—87).

XXX.

Привилей князю Андрею Санкгушку Кошерскому на староство Луцкое.

Жикгимонт, Божю млстю корол и великий княз.

Чыним явно симъ нашым листом, иж, вбачывши есмо верные а пилныи и накладныи к нам приемные послуги маршалка нашого князя Андрея Михайловича Санкгушковича Кошырского и вперед хотечы его охотнейшого а пилнейшого ку послугам нашим заховати, з ласки нашое (и) на прычыну королевой нашое ее млсти и великое кнегини Боны и сына нашого, короля его млсти молодого и великого князя Жикгимонта Авъгуста, дали есмо ему от нас держати староство Луцкое—замок нашъ Луческъ с капщыною и с тыми доходы по тому, яко предокъ его староста Луцкий небощык княз Өедор Михайлович Чорторыский тот замок наш Луческъ държалъ. Мает он тот замок нашъ Луцкий с капщыною и с тыми доходы, на староство Луцкое прислухаючыми, держати, и на нем ся слушне а рядне справовати, и к подданым нашым тамошним в повете своем старостве Луцком ласкаве, без ихъ обтяжливости ся заховати; и местцо свое, так при бытности нашой гсдръской в тамошнем панстве нашом князстве великом Литовском, яко и без бытности нашое, межы паны радами нашыми оного панства, водле давного обычаю, мает мети, яко и предкове его старостове Луцкии, местца межы паны радами нашыми мевали.

И на то есмо дали князю Андрею Кошырскому сес нашъ лист, до которого и печат нашу казали привесити. Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1542, мѣсяца декабря 18 ден, индикта 1.

Михайло писар.

(Л. М., Зап., кн. XXIV, л 214—214 об.).

XXXI.

Привилей Миколаю Третяку на хоружство земское вел. княз. Литовскаго.

Жикгимонт, Божю млстю корол и великий княз.

Ознаймуем сим нашым листом, иж, вбачывшы есмо верные, пилные а цнтоливыи заслуги дворанина нашого пана Миколая Ивановича Третяка, которыи он, будучи на дворе нашом, много крот оказывал и чынил, а хотечы его напред пилнейшого и охот-

нейшого ку послугам нашым мети, з ласки нашое гсдръское, дали ему есмо хоружое земское у панстве нашом великом князстве Литовском со всими доходы и пожитки, што на хоружих земских приходит. Мает он хоругов земскую великого князства Литовского в себе мети, а завжды у войску с хоруговю земскою при гетмане нашом великом быти и ею справовати, а нам, гсдару своему, верне а справедливе служыти; а доходы и пожытки всякие сполна выбирати по тому, яко же и первыи хоружыи нашы земскии бирали.

И на то дали есмо ему сес наш лист з нашою печатью. Писан в Берести, под лет Божего нарож 1544, мсца септяб. 1 ден, индикт 2.

Иван Горностай, мар. двор., подскар. земский и писар.

(Л. М., Зап., кн. XXIV, л. 252 - 232 об.)

XXXII.

Листъ пану Петру Петровичу Кишъце на маршальство земли Волынское и на староство Володимерское.

Жикгимонт Августъ, Божю млстю корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ есмо, узнавши верные а цнотливые и николи не омешканые послуги предковъ пана Петра Петровича Кишки и отца его, которыми ся они ку предкомъ нашимъ и его млсти пану отцу нашому, светое и и славное памети королю его млсти старшому, заховали, и завжды за верными а цнотливыми послугами своими на высокихъ а почтивыхъ местъцах были, не мней тежъ его самого особы обачивши годность и справу, яко ся он, будучи на замъку нашомъ Киевскомъ, справовалъ и къ подданымъ нашимъ ласкаве а побожне заховал; за которымъ вернымъ а цнотливымъ захованьемъ предъков и отца его и его самого, не хотячи его в ласце нашой и местъцы и почтивости впоследити и тымъ вернымъ службамъ ихъ хотячи заплату вчинити, и впредъ охотнейшого и поспешнейшого ку служъбамъ нашимъ заховати, дали есмо

ему тые врады—маршальство земли Волынъское а староство замъку Володимерского—со всимъ по тому, какъ и первей того оные врады князь Анъдрей Санъкгушковичъ и по немъ сынъ его князь Ѳедор от нас державали. Маеть он тые врады, вышеймененые, от нас заведати и держати и тымъ маршальствомъ земли Волынское и староствомъ замъку Володимерского справовати и судити, и рядити, и доходовъ, и пожитъковъ своих, што на тое маршальство приходить, смотрети и вживати, и во всемъ ся заховати такъ, яко и першие маршалъкове земли Волынское и старосты Володимерские, на тыхъ врадахъ будучи, радили и справовали. А мы его маемъ на тыхъ врадехъ маемъ заховати в той жо бачности и почтивости, и на томъ же местъцы, якс и предков его; и не маемъ его с тыхъ врадов рушити и никому инъшому под ними давати, поки олижъ его вышъшимъ а поважнѣйшимъ местъцомъ и достойностью осмотримъ.

И на то есмо ему дали сес нашъ листъ з нашою привесистою печатью. Писанъ у Василишкахъ, под леты Бож нарож 1548, месеца мая 4 день, индиктъ 6.

Подпис руки его королевское млсти.

Левъ Потей Тишковича писар.

(Л. М., Зап., кн. XXX, л. 220—220 об.).

XXXIII.

Привелей пану Ивану Горностаю на воеводство Новгородское.

Жикгимонтъ Августъ, Божю млстю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ знаменито и явно оповедамы симъ нашымъ листомъ, ижъ, обачывъшы есьмо верные а цнотливые и николи не омешканые пильные службы шляхетне врожоного маршалъка дворного, подскарбего земъского, писара нашего, державцы Слонимскаго, Мъстибоговского, Дорсуниского, Биржаньского и Зельвеньского, пана Ивана Горностая, ижъ онъ завъжды з особливыхъ цнот своих николи не былъ омешканъ службъ нашихъ и земъскихъ и з молодости летъ своихъ, за панованья щасливого светое и

славное памети отца нашого, короля его млсти, и за нас, всякими повольностями напротивку неприятелей наших, не литуючи крови и горла своего, охотне намъ заслуговалъ и, будучы во врадехъ великихъ, от нас ему злеценыхъ, яко на маршалстве дворномъ, такъ и на писарстве земъскомъ, верне а справедливе и пильне, и пожиточъне отцу нашому и намъ ся заховалъ, мы, маючы взгляд на парсуну и на тыи службы его и хотечы его вперед охотнейшого ку служъбамъ нашымъ вчинити, и за тыи цнотливые верные службы его заплату ему вделати, и в большой цъсти и достойности его вчынить, з особливое ласки нашое гсдръское и за прычынами пановъ радъ нашых их млсти великаго князства, даемъ ему вышъшую и достойнейшую почътивость воеводство Новгородское—замокъ нашъ Новгородский зъ дворы и зо всими посполитыми доходы и обыходы, к тому воеводству здавна и нине прислухающыми, держати и обладати, и пожывати с покоемъ аж до конца жывота его, кромъ мыта нашого великого головного, которое мытники нашы на орандах от нас держать, и кромъ пенезей капъщызныхъ новгородскихъ и церыньскихъ, которыи до скарбу нашого здавна приходятъ. И маеть онъ тотъ замокъ нашъ Новгородский з воеводствомъ и зъ дворы, и с урады, и со всими пожитъками, прислухаючыми к нему, держати и вжывати, и справоватися, и судити, и радити на немъ; и в той достойности и чъти в местцы и в радахъ нашыхъ быти по тому, какъ и перъвыи воеводы Новгородские от нас тое воеводство держивали. К тому тежъ, з ласки нашое, и тыи достойности—маршалъство дворное и подскарбее земъское, и державы нашы, которые он за годностью своею на отцы нашомъ и на нас держаные выслужылъ, яко замокъ нашъ Слонимъ, такъ Мъстибоговъ, з дворы прислухаючыми к нимъ, маеть тежъ держати весполокъ з воеводствомъ Новгородскимъ ажъ до жывота своего. А мы не маемъ его с тыхъ врадовъ всихъ рушати, а ни под нимъ ихъ ни одного никому отдавати. И маем его непорушне на нихъ и во чъти и во всей достойности, яко раду нашу, почъстиве заховати аж до коньца жывота его.

На што ж даемъ ему сесь нашъ листъ с подписю руки нашое королевъское и з нашою привесистою печатю. При томъ были панове рада наша: княз Павелъ, бискупъ Виленъский, княже Гольшаньское; княз Валерыянъ, бискупъ Луцкий и Берсетей-

ский; княз Венъцлавъ, бискупъ Жомоитский; княз Янъ Ондрошевичъ, бискупъ Киевский; воевода Витенский, марпалокъ земъский, княже Олыцкое и Несвизское, канъцлер напъ великого князства Литовского, староста Берестейский, дережавца Борысовский и Шовленский, панъ Миколай Яновичъ Радивилъ; воевода Троцкий, подчаший напъ, панъ Миколай Юревичъ Радивилъ, и иные панове рада напи. Писанъ и данъ у Вильни, лета Бож нарож тисеча пятьсотъ 51, месеца августа 6 день, инъдиктъ девятый.

Подпис руки его королевское млсти.

(Л. М., Зап., кн. XXXV, л. 20 об.—21 об.)

XXXIV.

Привилей пану Юрю Александровичу Ходкевичу на вряд столниковство великого князства Литовскаго.

Жикгимонт Август, Божю млстю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба того ведати. Ижъ мы, маючи ласкавый взгляд и въдячне приемъные службы предковъ державцы Ошменьского пана Юря Алексанъдровича Ходкевича, которими они предкомъ и отъцу нашому и намъ гсдру, паномъ своимъ прирожонымъ, верне и с пожиткомъ добра нашого и речи посполитое того паньства отчизны нашое великого князьства Литовского заслуговали, какъ же и панъ Юри, наследуючи во всемъ предковъ своихъ, верне и пильне ласку нашу заслугуеть, што хотячи ему нагородити и въперед охотънейшого ку служъбамъ нашимъ вчинити, дали есмо ему и симъ листом нашимъ даемъ вряд на дворе и в столу нашого гсдръского стольницъство в томъ паньстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ. Маеть панъ Юри тотъ вряд стольницъство отъ нас держати и въсякихъ пожитковъ и справъ, тому вряду належачихъ, вживати, радечи и справуючи се по тому, яко и першие стольникове, будучи на томъ вряде, рядили и справовали се. А мы не маемъ его отъ перв-

пихъ стольниковъ ни в чомъ понижати и с того вряду рушити до живота его, або если быхмо которымъ инъшимъ врядомъ вышъшимъ и достоенъствомъ его осмотрели; па он часъ, будучи онъ проложенъ отъ насъ на инъший вряд и вышъшое местъцо, тотъ вряд стольницъство масть в руки наши гедръские пустити.

И на то даемъ пану Юрю сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи печать наша привешона ест. Писанъ у Вильни, лета Божего нароженья 1554, месеца сеньтебра 1 дня.

Его королевская млсть руку свою подписат рачил.

Остафей, маршалокъ, писар.

(Л. М., Зап., кн. XXXV, л. 190 об.—191).

XXXV.

Привилей князю Костентину Костентиновичу Острозскому на староство Луцкое по смерти князя Андрея Кошерского.

Жикгимонт Авъгустъ, Божю млстю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ знаменито симъ нашымъ листом, што ж мы, маючы узглядъ и пометаючы на послуги верные, славъные и пожыточъные предковъ, а особливе отъца маршалъка Волыньское земли, старосты Володимерского князя Костепьтина Костентиновича Острозского годное памети воеводы Троцкого, гетъмана навышъшого, небожъчика князя Костенътина Ивановича Острозского, которыи онъ по въ весь векъ жывота своего ку предъкомъ и отъцу нашому, светое и славъное памети королемъ и великимъ княземъ ихъ млсти Литовъскимъ, и к намъ, гедремъ своимъ прырожонымъ, на той достойности враду гетъманского будучы, а заставуючы ся горломъ, пролитьемъ крви, наклады, трудностями противъ непрыятелемъ нашымъ и панъствъ нашыхъ, терпеньемъ везенья окрутного в рукахъ неприятельских, за ся и побиваньемъ великихъ войскъ тыхъ непрыятелей нашыхъ, людей московъскихъ и поганства татар, зъ славою нашою гедръскою, с пожыт-

комъ и вѣчтивостью речы посполитое, панства нашого отъчызного великого князства, чинилъ и оказывалъ, яко на верную раду нашу а на правого милостника речы посъполитое належало, и хотечы по смерти князя Костенътиновой значыти таковые зацные вчынъки и заслуги его ласкою нашою гсдръскою надъ потомкомъ а властнымъ сыномъ его млсти, ку тому бачечы тежъ и самого князя Василя Костентиновича хуть и початъки накладныи ку службамъ нащымъ и въ потребах зе(м)скихъ, а учынъностью ласки нашое маючы волю его хутливъшого и поспешнейшого ку тому вчыниты, даемъ князю Василью, маршалъку и старосте Володимерскому, староство Луцъкое, по смеръти топерешнего старосты князя Анъдрея Михайловича Санькгушковича Кошырского. И вжо по жывоте князя Кошырского за сею ласкою и датою и за дворянином а въвяжъчымъ нашымъ, маеть князь Василей тое староство Луцъкое к рукамъ своимъ взяти и со въсимъ и всякими пожытъки, и владъностью того староства Луцъкого враду своего вжывати по тому, яко и иные старостове Луцъкие, продкове его. Яко жъ не маемъ вжо по смерти князя Кошырского никому иному того староства, кромъ князя Василья, давати. И хотя бы хто, в запаметанью сее ласки даты нашое, в насъ то собе впросилъ и листы альбо прывильями упевънилъ, тогды и тые листы противъ сему прывилью и дате нашой жадное моцы мети а князю Костенътину и праву его теперешнему ни в чомъ шкодити не могут. Але на томъ ураде и достойности-старостве Луцъкомъ-по смерти князя Кошыръского хочемъ и маемъ его заховати во въсякой учътивости и пры всихъ доходехъ и пожытъкахъ, яко и перъвшыхъ старостъ Луцъкихъ, продъковъ его, с того его не рушаючы до его жывота. А князь Василей Костентиновичъ тежъ на томъ враде будеть повиненъ во въсемъ слушне и радне ся заховати безъ обтежливости подъданых нашыхъ.

И на то есмо князю Василью Костенътиновичу Острозъскому дали сесь нашъ листъ, до которого и печат нашу прывесити казали. Писанъ у Варшаве, лѣт Бож нарож 1556, месеца ноябра 3 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVIII, л. 63 об.—64).

XXXVI.

Привилей пану Павлу Ивановичу Сопезе, воеводе Подляшъскому, на воеводство Новъгородское.

Жикгимонт Август, Божю млстю корол Полский, великий кияз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитских, Мазовецких и иных.

Чинимъ явъно симъ листомъ нашимъ, кому будеть потреба того ведати, або чтучи его слышати, нинешънимъ и на потом будучимъ. Ижъ, маючи в доброй бачъности заслуги продковъ воеводы Подляшъского пана Павъла Ивановича Сопеги, которие они намъ и всимъ продкомъ нашимъ, королемъ и великимъ княземъ ихъ млсти Литовъскимъ, верне и стале оказовали, яко жъ и отецъ пана воеводы Подляшъского, не зменъшиваючи речи и охоты в служъбахъ своих . . . . нашому Алексанъдру . . . и отцу нашому Жикгимонъту, славъной памяти королемъ и великимъ княземъ ихъ млсти, стале трвалъ, яко в битъвахъ, такъ и въ посельствахъ бываючи отъ ихъ млсти посыланъ, того всего, што вере и цноте его належало, не зменъшимъ, зачимъ, до рады будучи взятыи, и въ лавицы рад оного паньства зычливе а пожиточъне и працовите веру свою на всихъ служъбахъ ихъ млсти оказалъ, где жъ и панъ воевода Подляшъский, з молодости летъ своихъ заслугуючися отъцу нашому и намъ гсдру, будучи до рады нашой взятый, не въпослежаючи ни въ чомъ вери и заслугъ продковъ и отъца нашого, радою и всими ся служъбами своими добре се намъ подобалъ, што хотячи его млсти вызнати и въперед охотънейшымъ ку служъбамъ нашимъ вчинити, з ласки нашое гсдръское, дали есьмо предменованому пану Павлу Ивановичу Сопезе, воеводе Подляшъскому, воеводство Новъгородское со въсею справою, владностью и с пожитки, которие здавъна на пановъ Новъгородских воевод приходить. Маеть панъ воевода Новъгородский того вряду и достоеньства а местца в лавицы рад нашихъ, и всякое властности, и справъ, и пожитъковъ, на пановъ воеводъ Новъгородских приходячихъ, уживати и тымъ владнути, и справовати по тому, яко и першие панове воеводы Новгородский того всего вживали.

И на то даемъ его млсти сесь наш листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу привесити есьмо казали. Дано

и деялося в Петрикове, при бытности воеводы Виленьского, маршалъка земъского, канъцлера нашого, старосты Берестейского и Ковеньского, державъцы Борисовъского и Шовленского, пана Миколая Радивила, лет Бож нарож 1558, мѣсяца декабря 22 дня.

Подписъ руки гсдръское.

Рука пана канъцлерова.

(Л. М., Зап., кн. XLI, л. 19—20).

XXXVII.

Привилей пану Василю Тишковичу на воеводство Подляшское.

Чинимъ явъно симъ нашимъ листомъ, ижъ маючи есьмо ласкавый узъглядъ на служъбы предъковъ маршалъка нашого, старосты Менского, пана Василья Тишъковича, которие он и предкомъ нашимъ, королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ, ихъ млсти верне оказывали, якож и самъ панъ Василей королю его млсти славъное памети Жикгимонту, отъцу нашому, з молодости летъ своихъ добре и верне служилъ, а потому жъ и намъ гсдру с пилностью ласку нашу заслуговалъ и въпередъ заслуговати не переставаеть, што мы, хотечи ему нагородити и повышеньемъ чъсти, и местъцомъ в раде нашой, его повышили, дали есьмо ему, з ласки нашое гсдръское, воеводство Подляшъское, на которомъ воеводстве будучи, маеть онъ местъца своего в раде нашой и въсякое владности, тому воеводству належачое, вживати по тому, яко и першие панове воеводы Подляшъские вживали.

И на то есьмо пану Василью Тишъковичу дали сесь нашъ листъ с подъписаньемъ руки нашое гсдръское и зъ нашою печатью.

(Л. М., Зап., кн. XLV, л. 11 об.)

XXXVIII.

Привилей пану Григорю Александровичу Ходкевичу на кашталянию Троцкую.

Жикгимонт Август, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кому будеть потребъ того ведати, нинешнимъ и напотомъ будучымъ. Што ж дознавши верных, цнотливых, зацныхъ а пожиточных намъ

гсдрю и речы посполитое того то панъства нашого великого князьства заслугъ вельможного пана Григоря Алексанъдровича Ходкевича, которые онъ с продковъ своихъ ку продкомъ нашымъ, королемъ и великимъ княземъ ихъ млсти, и ку намъ, гсдремъ своимъ пророжонымъ, и сам особою своею, з млодости летъ своихъ на дворе нашомъ усховавъшыся и въступившы на вряд подкоморство властъное коморы нашое гсдръское, бываючы тежъ в посельстве в земляхъ посторонънихъ отъ нас посыланъ и на службахъ нашыхъ и речы посполитое справцою, вожомъ рицерства нашого противъ поганьства, и кгды тежъ, вжо за дознаньемъ таковымъ годныхъ зацных заслугъ своих, черезъ нас на воеводство Витебское, потомъ Киевское преложонъ былъ, седечы в лавицы рады нашое и на местъцахъ оных воеводствъ украинныхъ мешкаючы, во всемъ и везде с прыстойности, ему належачое, постерегаючы, добре, мудре, ростропне, мужне и стале ся заховываючы, завжды чынилъ и показывалъ, и немалые утраты маетъности своее прыймуючы а тых з нелитованьемъ здоровъя своего для нас гсдря своего не жалуючы, про то, не одно словы на семъ привилью нашомъ озъдобяючы а з гола того вдячъни по пану Григорю Ходкевичу будучы, але же бы ся из нагороженья и оказанья ласки нашое ку особе его млсти, вси таковогo стану рыцерского подданые нашы, тымъ жо способомъ и таковою, альбо той ровною дорогою зацныхъ а утстивых поступковъ его млсти ходячы, въ том ся помножали, местецъ и урядовъ ласки нашое дослуговали, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ пану Григорю Алексанъдровичу Ходкевичу паньство, а польскимъ езыкомъ названое каштелянъство, Троцкое, то ест, з воеводства Киевского помъкнувшы его млсть на тое вышъшое достоенъство, ближей боку нашого гсдръского переносимъ, хотечы мети и пожиточъного его млсть розумеючы уставичъне, абы былъ пры нас вгсдры для обмышленя важных а завжды потребъ и справ великих нашыхъ гсдръскихъ и земскихъ. Маеть панъ Троцкий на томъ достоенъстве отъ нас гсдря захованъ быти во всякой учъстивости, по вазе местъца и владности своее, уживаючы во всемъ по тому, яко и первшые каштелянове Троцкие, продкове его млсти, отъ нас и од продковъ нашыхъ на томъ были заховываны. И не маемъ а обецуемъ пана Троцкого пана Григоря Ходкевича в томъ достоеньстве ни в чомъ отъ пред-

ковъ его не понижати и с того его не рушыти ажъ до жывота его млсти.

Которое речы на большое сведецство и утверженье дали есмо пану Троцкому сесь нашъ привилей с подписомъ властное руки и з нашою печатю. А при томъ были панове рады наши: князь Валериянъ, бискупъ Виленьский; князь Янъ Анъдрошевичъ, бискупъ Луцкий и Берестейский; князь Янъ з Доманова, бискупъ Жомоитский; князь Миколай Пацъ, бискуп Киевский; воевода Виленьский, маршалокъ земъский, канъцлер нашъ великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский, державца Борысовский и Шовленьский, панъ Миколай Радивилъ; пан Виленьский, староста Жомоитский, державца Плотеньский, Вилькейский и Тельшовский, панъ Яронимъ Алексанъдровичъ Ходкевича; воевода Троцъкий, гетъманъ навышъшый великого князьства Литовъского, староста Мозырский, державца, Лидский, Белицъкий и Сомилишъский, панъ Миколай Юревичъ Радивилъ; воевода Полоцъкий, державъца Свислоцкий, панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно; воевода Новгородский пан Павел Иванович Сопега; и иные панове рады и врядники нашы дворные. Писан у Вильни, лета от Божего нароженя 1559, месеца октебря шостогонадцать дня.

Подписъ руки гсдръское.

(Л. М., Зап., кн. XXXVIII, л. 228 об.—229 об.).

XXXIX.

Привелей князю Констентину Острозскому на воеводство Киевъское.

Жикгимонт Август, Божю млстю корол Полский, великий княз Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецкий и иных.

Чинимъ явно симъ нашымъ листомъ всимъ посполите и кожъдому з особна, хто на него посмотрить, або, чтучи его, услышить, нинешнимъ и напотомъ будучымъ. Ижъ, маючы добрую бачность на заслуги предковъ маршалъка Волыньское земли, старосты Володимерского князя Констенътина Констаңтиновича Острозъского, которыми предкомъ нашымъ и речи посполитой земъской верне, пожиточне и накладне заслуговали, горла и маетностей своихъ

не литуючи, а особливе отецъ его млсти воевода Троцкий, гетманъ навышшый великого князства Литовъского, староста Браславъский и Веницкий, княз Костентин Иванович Острозский на службахъ дяди и отца нашого, славное памети королей и великихъ князей их млсти, знакомите и ростропне верность свою оказалъ, напротивъ кажъдому непрыятелю отчизны нашее мужъне застановляючисе, для чого и в руки непрыятельские прышолъ былъ и черезъ немалый час везенье терпелъ, а ничымъ от ласки пана своего прырожоного не уведенъ, хотя жъ былъ тамъ з везенья выпущоный ку великой можъности прышолъ, то все опустившы до отца нашого славное памети Жикгимонъта короля, поназившы горла своего, выехалъ и многие знакомитые службы оказывалъ, частокроть непрыятельские войска поражаючи, яко жъ и самъ князь маршалокъ, верности продковъ своих наследуючы, а меваючы отъ нас в порученьи служебные люди и землю Волыньскую з иншыми поветы пры украине, частокроть по тому жъ охотне и накладне ласку нашу гсдрскую заслуговалъ и заслуговати не переставаеть, што уважившы, а дбалость и хтивость его млсти ку службамъ нашым и речи посполитое бачечы, и хотечи то его млсти вызнати, и в достоинстве повышшыти, и охотнейшымъ ку службамъ нашымъ вчынити, з ласки нашое гсдръское, дали есмо впродменованому князю Костентину Костентиновичу Острозскому, маршалъку Волынское земли, старосте Володимеръскому, воеводство Киевъское со всею справою, владностью и пожитки, которые здавна на пановъ воевод Киевъскихъ приходять. Маеть княз воевода Киевъский того враду и достоенъства, а местца в лавицы рад нашых, и всякие владности, справъ и пожитковъ, на тотъ врад прыслухаючых, вживати и тымъ владнути, и справовати по тому, яко и першые воеводы Киевъские того всего вживали. Ижъ з особливое ласки нашое гсдръское, маршальство земли Волыньское при его милости заставили есмо. Для того дозволяемъ князю Костентину под часъ безпечный, осмотревшы добре местце свое на замъку нашомъ Киеве, аж бы в таковой безпечности осталъ, яко пры немъ самомъ, не докладаючыся нас гсдра, для справъ враду оного на Волын зъехати, коли потреба того вказывати будеть; ведже, отправившы справы того враду маршальства, без мешканья маеть ся ворочати на местъце воеводства своего Киева.

И на то даемъ князю Костентину сес листъ с подписаньемъ руки нашое гсдрьское, до которого и печать нашу прывесити казали есмо. Писанъ у Вильни, лет Бож нарож 1559, месеца декабра 5 дня.

Подписъ руки гсдрьское.

Остафей, маршалокъ, писар.

(Л. М., Зап., кн., XXXVII; л. 311—312.)

XL.

Привилей князю Богушу Өедоровичу Корецкому на староство Луцъкое по смерти князя Анъдрея Коширского.

Жикгимонтъ Август, Божю милостю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иных. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотрить, або, чтучи его, услышить, нинешънимъ и напотомъ будучим, кому будеть потребъ того ведати. Ижъ, дознавъши есьмо верныхъ заслугъ старосты Браславъского и Веницъкого князя Богуша Өедоровича Корецъкого, котории з молодости летъ своихъ ещо отцу нашому, славное памети Жикгимонъту королю его млсти, и намъ оказывалъ, якъ жо потомъ, будучи на замъкох вкраиныхъ отъ немалого часу, добре, цнотливе заховалъся и многокротъ на службахъ нашихъ гсдрьскихъ и речи посполитое земъское противъко неприятелемъ нашимъ, горла и маетъности своей не лютуючи, заставълял ся мужъне и знакомите верность службъ своихъ разлитемъ крови залецалъ намъ, и немалыи втраты на службъбахъ нашихъ приимовалъ, чого не переставаючи и незменъшиваючи хтивости ку службамъ нашимъ гсдрьскимъ и земъскимъ, вдячъне намъ подобалъся и подобати не переставаеть, хотячи то ему ласкаве вызнати и нагородити, а тымъ вперед ку всякимъ службамъ нашимъ и земъскимъ способнейшого вделати, дали есьмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ староство Луцъкое по смерти старосты теперешънего князя Михайловича Санъкгушъковича Коширского со всею владностью, справою и пожитъки, тому вряду старостиному належочими и прислухаючими. Маеть князь Богушъ Өедоровичъ Корецкий по смер-

ти старосты нинешънего Луцъкого князя Анъдрея Санъкгушъковича Коширского, з ведомомъ и за листы нашими гдръскими, тотъ врад староство Луцъкое к тымъ жо врадомъ, которие и на сесь часъ держить, в моцъ и владность свою взяти и всякихъ справъ и пожитковъ, котории кольвекъ на старостъ Луцъкихъ здавна и нине приходять, уживати до своего живота; ведъжо и от тых врядовъ, котории на тотъ часъ держить, не маем его отъдаляти до инъшое ласки и опатренья нашого при томъ старостве Луцъкомъ; а мимо его никому инъшому того староства Луцъкого отдавати не маемъ; и хотя жъ бы хто перший листъ данины нашое на то в себе мелъ, мы, уваживаючи заслуги князя Корецкого, пред ся никому иному мимо него того староства дати не маемъ, одно, водле сее ласки и листу нашого, онъ при томъ вряде заставенъ и захованъ маеть быти.

Который жо листъ на твердость тое речи властною рукою нашою подписанъ и князю Корецкому за печатью нашою данъ естъ. Псан у Вильни, лет Бож нарож 1559, месяца декабря 7 дня.

Подписъ руки гдръскихъ.

Остафей, маршал, писаръ

(Л. М., Зап., кн. XIII, л. 91 об.—92 об).

XLI.

Привилей пану Григорю Александровичу Ходкевичу, кашталяну Троцкому, на гетманство дворное великого князства Литовского.

Жикгимонт Август, Божю млстю корол Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ всимъ посполите и кому будет потребъ того ведати, нинешнимъ и напотомъ будучымъ. Ижъ мы, узнавшы и досветчившы годности и годных а во всемъ и в кождых послугахъ нашыхъ а потребах речы посполитое зацныхъ и пожыточных поступковъ а службъ кашталяна Троцкого, державцы Кормяловского, пана Григоря Александъровича Ходкевича, которые онъ звыклостью продковъ своихъ завжды а особливе приспоряючы з особы своее, кгды отъ нас его млсть выправенъ былъ над людми служебными рыцерством нашымъ про-

тивъ поганства, тамъ черезъ колько годъ в часехъ небезпечныхъ на украине и в поляхъ лежачы, ростропъне, чуйне, мужне и стале ся противко тым моцнымъ а прудкимъ неприятелемъ застановялъ и их спиралъ такъ, ижъ украинымъ паньствамъ нашымъ никоторая се шкода, сказа и пленъ не сталъ за таковыми дбалыми послугами его млсти, немней, воеводою Киевскимъ будучы и овъде мешкаючы, тежъ его млсть зацные послуги свои намъ гсдру оказовалъ и оборону украине той чынилъ, все то полъняючы и досыть тому чыняючы, што ему, верной раде и доброму слузе нашому а сыну и млстнику речы посполитое, належить не одно для того маетности свои тратит, але и зъдоровъя выдавати не жалуючы, про то, с такого досветченья нашого а потребуючы естли коли тогды немъней в теперешнемъ часе службы его млсти в паньствахъ нашыхъ великого князства и въ земли Ифлянтъской, дали есмо и симъ нашым листомъ даемъ его млсти гетъманъство нашо дворное великого князьства Литовского зо всякою учътивостью и владностью того достоенъства. Маеть его млсть на томъ вряде гетъманьскомъ быти и его вживати во всемъ по тому, яко и продкове его гетъманы дворные. А мы хочемъ и обецуемъ ховати пана Троцкого на томъ достоенъстве, альбо уряде, гетъманъстве дворномъ в кожъдой учъстивости и владности, належачой тому вряду, ни в чомъ не уближаючы, а ни уменъшивючы отъ продковъ его млсти гетъмановъ дворныхъ, але еще ласки нашое противъ ему узычаючы, до его жывота.

Которое речы на большое сведецъство и утверженье дали есмо пану Троцкому сесь нашъ прывилей с подписомъ власное руки и з нашою печатью. А при томъ были панове рады нашы: князь Валериянъ, бискупъ Виленьский, князь Янъ з Доманова, бискупъ Жомоитъский; князь Миколай Пацъ, бискупъ Киевский; воевода Виленьский, маршалокъ земъский, канъцлер великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский, державца Борысовский и Шовленьский, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленьский, староста Жомоитский, державца Вилкейский, Плотельский и Тельшовский, панъ Еронимъ Алексанъдровичъ Ходкевича; воевода Троцкий, гетъманъ навышъшый великого князьства Литовского; староста Мозырский, державца Лидский, Белицъкий и Сомилишский, панъ Миколай Юръевичъ Радивилъ; воевода Полоцкий, державца Свислоцкий, панъ Станиславъ Ста-

ниславовичъ Довойно; воевода Новгородский панъ Павелъ Ивановичъ Сопега; и иные панове рады и врядники нашы дворные. Писанъ у Вильни, лет Божего нарож 1561, месеца ноебра 20 дня.

Подпис руки гсдръское.

(Л. М., Зап., кн. XXXVIII, л. 320—320 об.).

XLII.

Привилей князю Стефану Збаражъскому на каштелянъство Троцкое.

Жыкгимонтъ Августъ, Божею млстью король Польский и далей.

Чинимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрить, або, чтучы его, услышить, нинешнимъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потребъ того ведати. Кгдыжъ кождая веръная рада столцовъ и панствъ королевъскихъ и княжацъкихъ, которые на томъ свете в панствах своихъ, з воли Божее, над иными панують, слушъне того потребуеть, абы и въ бачности гсдря своего доброй была и тым, которые противко гсдаремъ своимъ такъ заховывають

А про то мы, Жикгимонт Авъгустъ, Божю млстью король Полский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий, Лифлянтский и иныхъ, маючы к намъ тымъ обычаемъ дозънаное и водле повинъности верное рады сталое ку нимъ, пану своему, захованье воеводы Витебъского князя Стефана Андреевича Збаражъского, который с продковъ своих яко продкомъ нашымъ, славное памети королемъ ихъ млсти и великимъ княжатамъ Литовъскимъ, такъ и намъ гсдру и речи посполитой земъской панъства нашого великого князьства Литовъского службами своими добре и веръне, здоровъя и маетности своее не литуючы, заховалъ и заховываеть, и хотячы его наперед ку намъ, яко пану раду нашого, тымъ поволнейшого учынити и заховати, з ласки нашое гсдръское, дали есмо его млсти и симъ листомъ нашымъ даемъ достоенъство в панстве нашомъ отъчызъномъ великомъ князьстве Литовъскомъ — каштялянство Троцкое, которое первей сего, з ласки нашое, мелъ пан Виленьский, гетманъ нашъ дворный великого князьства Литовъского, староста Городеньский, пан Григорей Александрович Ходкевича. Маеть князь Стефан Андреевич Збаражъский тое каштялянство Троцъ-

кое на себе деръжати и достоенства и месца межы пановъ рад нашых ихъ млсти великого князьства Литовъского, водъле обычаю звыклого, ужывати во всемъ по тому, яко и першые кашталяны Троцкие (и) пан Григорей Александрович Ходкевич, теперешъний пан Виленьский, будучи, з ласки нашое гсдръское, кашталяномъ Троцкимъ, того достоеньства собе ужывалъ. А мы гсдръ на томъ кашталянстве Троцькомъ князя Щефана Андреевича Зъбаражского до жывота его, або теж до большого опатренья, з ласки нашое гсдръское, маемъ заховати. А што ся дотычеть воеводства Витебского, которое его млсть, з ласки нашое гсдръское, мелъ, то мы гсдръ вжо к рукамъ нашым отъ его млсти беремъ, и кого будеть воля и ласка наша гсдръская, тымъ воеводствомъ Витебъскимъ осмотрети маемъ.

И на то есмо князю Щефану Андреевичу Збаражскому дали сес нашъ листъ с подписомъ руки нашое гсдръское и под печатью нашою. Писан у Кнышине, лета Божего нароженья тисеча пятсотъ шестдесят четвертого, месеца сентебра двадцатого дня.

Подпис руки короля его млсти.

Янъ Гайко, писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XXXIX, л 550—551).

LXIII.

Привилей пану Михайлу Елу Малинскому на маршалъковъство в панстве великомъ князстве Литовскомъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецкий, Ифлянтский и иных.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што жъ мы гсдръ, маючи млстивый узглядъ нашъ на верные служъбы дворанина нашого пана Михаила Ела Малинъского и хотячи его и впередъ ку служъбамъ нашимъ тымъ охотнейшого вделати, з ласки нашое гсдръское дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ маршалъство в панстве нашомъ великомъ князстве Литовъском, до его живота. На которомъ маршалъстве будучи, онъ маетъ ся на

дворе нашомъ в томъ панъстве нашомъ великомъ князстве Литовъскомъ и на всякихъ иныхъ местцах радити и справовати, и преложенъства и почъстивости уживати по тому, яко и иные маршалъки наши, маршалъствы ему ровные, з стародавна радили и справовали, и теперъ радять, и справують, и преложенъства и почъстивости маршалствъ своихъ на дворе нашомъ гсдръскомъ и на вшелякихъ инъшихъ местъцахъ уживают.

И на то дали есмо пану Михайлу Елу Малинъскому сесь нашъ листъ под нашою печатью. Писанъ в Городне, лета Божъего нароженья тисеча пятсотъ шестьдесятъ пятого, месеца августа двадцать второго дня.

Подписъ руки короля его млсти.

Янъ Гайко, маршалокъ и писар.

(Л. М. Зап., кн. XXXIX, л. 628).

XLIV.

Привилей пану Яну Яронимовичу Ходкевичу, старосте Жомоитскому, державъцы Плотелскому, на врад-маршалъковство земское великого князства Литовского.

Жикгимонт Август, Божю млстью корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иных.

Чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ. Ижъ мы, маючи на доброй бачности яко зацность и старожитъность дому, такъ верные заслуги продковъ старосты Жомоитского, державцы Плотелского и Тельшовского, пана Яна Яронимовича Ходкевича, которыми ку продкомъ нашим, королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ ихъ млсти, завжды ся добре подобали, ижъ зацность дому своего ку большой славе и оздобе, и вывышеню приводили, якожъ и самъ панъ староста Жомоитский, въ молодшихъ летехъ своихъ ку службе нашой столовой—на вряд стольницства великого князьства Литовского—от нас взятый, будучи на томъ вряде, такъ ся рядилъ и заховалъ, яко ему, зацному а верному врянику нашому, належало, а посланый и отправеный от нас, гсдря, для послуг наших гсдрских

и земъскихъ до земли напое Лифлянтское, такъ в оной земли надъ всимъ рыцерствомъ, людомъ напимъ служебнымъ великого князьства Литовского, гетманомъ будучи, ни в чомъ славы и заволанья продковъ своихъ не упоследивпи, але еще от часов собе примножаючи з млсти своее ку намъ гсдру а з . . . ливости ку речи посполитой, отчизне своей того славного панъства напого великого князьства Литовского, накладне, верне и пожиточне зо всякою . . . . . маестату напого гсдръского служачи, тымъ больпей ся намъ подобалъ, за которими верными а знакомитыми заслугами своими, з ласки напое гсдръское, до рады таемное в лавицу преднейпихъ рад напихъ взятый и посажоный будучи, з местъца своего верне и пожиточне намъ радечи, а под каждымъ часомъ всякие потребы земъские ростропнымъ а мудрымъ баченемъ своимъ ку доброму, пожиточному и славному такъ намъ, гсдру, яко и речи посполитой приводячи, на всемъ ся статечне заховал, яко его млсти зацности а высокой раде напой годило и належало, отъ часу собе тымъ больпей ласки напое приспоралъ и примножалъ, пто все от его млсти, яко верное а высокое рады напое, вдячно приимуючи, а хотечи на особе его такъ зацные заслуги его млсти в речи постолитой ласкою напою гсдръскою вызнати и объяснити, дали есмо его млсти, якожъ и симъ листомъ напимъ даем зацъный, великий а стародавный врядъ—марпальство земъское великого князьства Литовского—зо всякою учътивостью, местъцемъ и владностью, тому вряду и достоенству его належачою. Маеть его млсть пан староста Жомоитский тотъ врядъ-марпальство земъское великого князьства Литовского —зо всякою учътивостью и звыклою стародавною владностью того вряду, ни въ чомъ его звычаевъ и належностей стародавныхъ не уймуючи, але во всемъ его в стародавной моцы и владности заховываючи, и по тому, яко недавно зопплый воевода Виленский, марпалокъ земъский, канцлер напъ великого князьства Литовского, староста Берестейский и Ковенский, панъ Миколай Радивилъ тот вряд—марпальство земъское великого князьства Литовскаго—держалъ и уживалъ, и имъ справовалъ, держати и вживати, и имъ радити, и справовати до живота своего.

И на то дали есмо его млсти сес нап лист, подписавпи его рукою напою гсдръскою, до которого на твердость того и печат напу . . . . . казали. Писан и дан у Вилни на сейме великомъ вал-

номъ виленскомъ . . . . ти всих панов рад ихъ млсти великого князьства Литовъского духовныхъ и светъскихъ, летъ Бож. нарож. 1566, месяца марца 11 дня.

Подпис руки гдръское.

Остафей Волович, подканц. вел. княз. Литов., мар. двор.

(Л. М., Зап., кн. L. л. 1—2).

XLV.

Привилей пану Миколаю Павловичу Нарушевичу, писару великого князства Литовскаго, державцы Марковскому, на врад-подскарбъство великого князства Литовского.

Жикгимонт Август, Божю млстю корол Полский, великий княз Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий, Ифлянтъский и иныхъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всимъ посполите, кому бы того потреба ведати. Ижъ, дознавъши есмо верныхъ, цнотли— выхъ, працовитыхъ и накладныхъ службъ писара и секретара нашого, державцы Марковъского и Мядельского, пана Миколая Павловича Нарушевича, которыми яко продкове его ку продкомъ нашимъ, славное памети королемъ а великимъ княземъ Литовъскимъ ихъ млсти, в каждыхъ службахъ своихъ стале, статечне, мужне и верне залецыли, по тому ж того всего и онъ неупослежаючы, але будучи от немалого часу з молодости летъ своихъ на дворе нашомъ и на иныхъ службахъ нашихъ гдръскихъ и земъскихъ, добре, верне, цнотливе и ростропне заховалъ и справовалъ се, такъ же, кгды от нас везванъ былъ на врад секретарский, не занехалъ приспарати собе от часу ласки нашое гдръское верными, пильными и статечными службами своими, особливе будучи в посельстве от нас в земли Ифлянтской на он часъ, поколе еще под опанованье и росказанье нашо не пришла, а потомъ на вряде писарскимъ верность и статечность его у службахъ нашихъ и земъских добре ся намъ подобала и залецила; а кгды ж звыкли есмо каждые учътивые службы и заслуги ласкою нашою гдръскою паметовати и нагорожати, местъцы и достоенствы опатровати и подвышати, про то, тые таковые вси

заслуги продковъ пана Нарушевичовыхъ успоминаючи и его самого, з веры а цноты вдячней намъ залецоные, маючи и вмыслевши есмо ласкою нашою гдръскою то ему нагорожати, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ ему подскарбство земъское тутошнего панъства нашого великого князъства Литовъского, зоставивши при немъ вряд писарский. Маеть пан Миколай Нарушевичъ, подскаръбий земъский, вси справы того вряду подскарбства земъского справовати, што бы разумелъ с пожиточнымъ славы и достоенъства нашого гдръского, местъца в раде нашой, владностей и всякихъ пожитъковъ, тому вряду належачих, уживати потому, яко и вси продкове его, першие подскарбие земъские, за продковъ нашихъ и за нас гсдра на томъ вряде справовалися и радили, и пожитъковъ уживали.

Которого жъ вряду подскарбства земъского справъ всякихъ и шафованя члонъки и артыкулы потребнейшие ку ознайменю росказали есмо меновите в семъ привильи нашомъ описати, яко ся он маеть радити и заховати:

Напервей, што кольвекъ естъ платовъ и пожитъковъ нашихъ гсдръскихъ нинешнихъ и напотомъ будучихъ, от нас положоных во всемъ великомъ князстве Литовъскомъ, такъ в замъкахъ, яко в местех и дворех наших великого князства, и у волостьяхъ Жомоитских, Рускихъ, Волынъскихъ и Подляшских, и со всих мытъ, ничого не выймуючи, вси тые платы, доходы пенежные и всякие, мають быти даваны к рукамъ подскаръбего нашого до скарбу земъского. А онъ тые вси доходы и расходы пенежные и иные всякие платы маеть в реестрах скарбу нашого мети и с того всего повиненъ будеть личбу чинити намъ, гсдру, а иншому никому. С тыхъ теж пенязей и з ынъшихъ речей приходу скарбного не мает ни на чие росказане никому выдавати, кромъ естли мы, гсдръ, кажемъ што кому дати на квитахъ и тежъ ку потребе нашой земъской, то будеть повинен чинити.

И дозволяемъ ему зъ скарбу нашого пенезми нашими на нас пожитки расширати куплями и работами и в пущах нашихъ и в ынъших многих речахъ, што бы было ку пожитъку и розширенью доброго нашого без шкоды нашое. А особливе в моцъ и у справу даемъ ему догледати и примножати пожитки в замъках, местахъ и волостяхъ наших везде по всему великому князству Литовъскому и в землях Руских, Жомоитской, Волынъской, Под-

ляшъской и инъде; где бы што пожиточного быти скарбу нашому розумелъ, маеть з волею и ведомомъ нашимъ гдръскимъ становити и порадокъ в господрьствахъ и вынъшыхъ припалых пожиткахъ розмножати, и до именей нашых на догледанье порядъку и господръства зъеждчати, и подданыхъ з врадники судити, радити о ихъ кривды и втиски; такъ же где бы подданые своволни и непослушни вряду были, то все и пожитъки господръства становити, яко вышей написано, за ведомомъ и росказаньемъ нашимъ, съеждчаючи до именей нашыхъ. А для того старостове, державцы, наместъники, тивунове наши, справцы пожитъковъ замъковъ и дворовъ нашихъ и вси ревизоры ему подскарбему нашому мають о всемъ ведомость и справу давати и послушенъство ку нему мети и в речахъ, скарбу нашому належачихъ, и в судовыхъ, и осуженое через него платити, ничимъ не вымовляючися. А онъ того всего намъ, гсдру, справу мает давати, а нихто иный. Вед же где бы самъ для послугъ нашихъ зъеждчати не могъ, ино кого годного онъ намъ залецыть, таковыхъ маемъ на тые потребы справы именей нашихъ зъсылати; ижъ бы ему подъскарбему нашому всего ведомость и справа давана; а через него намъ такъ о пожитъкахъ скарбу нашого, яко теж и о захованьи врядъниковъ противъ подъданымъ маеть ведомость быти чинена; бо не за выполъненьемъ уставы от вряду за утискомъ подданых в скарбе нашомъ шкода и уменъшенье бываеть, чого он подъскарбий догледати повиненъ, кгды жъ то вряд его естъ.

Тежъ особливе хочемъ мети, абы с канцелярыи нашое на умнейшенье, албо ульженье платовъ нашихъ и мытъ на местехъ и волостяхъ нашихъ завжды до него подскарбего нашого листы писаны были. Што бы се притрафило, а в уставе нашой не описано, а онъ, уваживши в себе причину потребы, мает ульжене чинить, водле нашого росказанья, яко самъ будеть розуметь, што мы на личбе от него приймовати завжды хочемъ.

Старостове и державцы дворов нашихъ, и тивунове жомоитские, и купцы всякие въ пущахъ нашихъ по всей земли, без воли нашое и подскарбего нашого, нигде не мають будъ, роботъ всякихъ, товаровъ лесныхъ робити. А хто кольве бы з нихъ хотелъ в пущах наших, безъ воли нашое, буды мети, або старостове, державцы сами на свои пожитки мели робити и роздавати, того всего маеть подскарбий нашъ земъский моцне боронити и

не допускати никому будъ мети, и тые роботы их мает моцне забирати.

Выймуемъ тежъ парсуну подскарбего земъского и скарбныхъ писарей, и восковничыхъ, и всих мытниковъ нашихъ по всему великому князству з моцы, з росказованья и справы всякихъ речей скарбныхъ ото всихъ пановъ рад нашихъ великого князства. Не мають паны рада наши вси, духовные и светъские, у справы скарбу земъского и вси мытники наши ничимъ ся вступовати а ни зъ скарбу нашого не мають ничого никому казати давати без воли нашое, кроме мы сами гсдръ. Нижли што ся дотычеть справъ земъскихъ, яко отъправы замъковъ украинныхъ делы и порохи, и всякими живностьями и роботами, такъ тежъ и отправы служебныхъ по замкахъ украинъныхъ и отъправы пословъ и гоньцовъ татарскихъ и иныхъ, в томъ онъ маеть поступовати с порадою пановъ рад нашихъ. А кромъ того, на росказанье ихъ млсти, роздаванья пенежнего и пикоторого иного и всякихъ речей, будучихъ у скарбе нашомъ, не маеть никому выдавати. Мытниковъ тежъ всихъ нихто с пановъ рад нашихъ духовныхъ и светъскихъ не мають судити и радити, кроме маютъ они под послушенствоиъ и подъ справою подскарбего земъского быти; а онъ маетъ ими справовати и ихъ судити, и радити, какъ здавна и за отца нашого. Тежъ мытниковъ всихъ не маеть нихто обирати и установляти на мыта наши, кромъ подскарбий земъский, з нашимъ произволеньемъ. А которие бы мытники заочне, без воли подскаръбего, нашого хотели в нас мыта наши подпрошивати, або закупати, мы не маемъ таковымъ мытъ нашихъ давати заведати, нижли кого подскарбий земский оберетъ годныхъ, верныхъ, оселыхъ, добрых людей и намъ оповедити,—таковыхъ маемъ ку справамъ мытъ нашихъ гсдръскихъ припускати и на то имъ аренды давати черес руки его, подскаръбего. Такъ тежъ и тыхъ мытниковъ нашихъ, которые мыта наши к верной руце нашой гсдръской держать, воленъ онъ будеть непожиточныхъ и несправных выставляти, а иныхъ место их вернейщихъ а пожиточнейшихъ, кого ся ему налепей видети будеть, установляти. Тежъ мытники наши вси по великому князству ие мають на наши квиты, а ни на листы, до них писаные от пановъ рад нашихъ, никому ничого выдавати, кромъ али жъ бы подскарбий нашъ росказалъ имъ и листъ с подписомъ руки своее до них писалъ,—

на таковый листъ будуть повинъни то выдавати, што имъ будет от него росказано. А естли бы хто з мытниковъ хотели своволне нашими пенезъми, або чимъ кольвек шафовати и роздавати без росказанья подскарбего земъского, тогды то все маеть имъ оттручоно быти на ихъ шкодное.

А тому особливе и мынъцу тутошнего панъства нашого великого князства Литовского и справу тое мынъцы, водле уфалъ земъских, поручили и злецыли есмо ему, подскарбему земъскому; и вжо мы мимо его не маемъ ку справе тое мынцы никого иного припущати и ее злецати, и поручати; только маеть пан подскарбий тую мынцу и всю справу со всими справцами и слугами мынечными, яко и иными слугами скарбу нашого, в заведаню своемъ мети и, подлугъ воли нашое, радити и справовати.

Што ся дотычеть скарбныхъ врядниковъ, ино ачъ перед тымъ один скарбный былъ от подскарбего постановлен, вед же колько справец писарей постановлено на тотъ час естъ, даемъ их в моц подскарбему и хочомъ мети, абы они в скарбе справовали все з ведомостью пана подскарбего. Которие, мешкаючи при скарбе нашомъ, ку нему одному подскарбему нашому мають послушеньство чинити, а без воли его пенязей, принесеныхъ до скарбу нашого, и иныхъ речей не мають отбирати, также и никому ничого давати, а на личбе розходовъ приймовати, але з ведомостью его приходы и росходы писати и квитовати. А яко через руки и справу ихъ прыходы и розходы в скарбе нашомъ и в реестрах скарбных замыкаються, такъ тежъ они повинни ему, подъскарбему, все то завжды оказати, с чого он мает намъ личбу чинити, маючи их при собе. А мы таковых врадниковъ отменяти и инших становити, кгды бы того потреба вказывала, не маемъ, одно кого бы он, годнымъ быти розумеючи, на то обралъ и намъ его, яко подскарбий нашъ земъский, залецыл.

Старостове, державцы, городничие и вси врадники замъковъ и волостей наших, и тивунове жомоитскіе платовъ нашихъ пенежныхъ и иных всяких, которымъ кольвекъ именемъ названы быти могуть, приходячих до скарбу нашого, не мають утрачати а нигде отдавати, кроме до скарбу нашого земъского. А хто бы што платовъ нашихъ утратилъ, або на рокъ, у в уставе описаный, не отдалъ, в такового именье он, яко подскарбий, увослати и увезати ся казати маеть з листомъ и дворяниномъ нашимъ, и к ру-

камъ нашим держати до отданья зупольное сумы пенезей, до скарбу нашого винъное.

Што ся дотычеть приходовъ, платовъ нашихъ земъских, хто кольвек до скарбу дасть, маеть квитъ свой подскарбему дати, а в подскарбего в тые ж слова квитъ собе мает взяти. А што кому подскарбий на квиты наши выдасть, на то тые квиты наши маеть въ таковых отбирати и в реестра скарбные записывати; а мы маемъ, подлугъ квитовъ нашихъ и реестровъ скарбныхъ, все то на личбе приимовати.

А которые росходы иные будеть выдавати на росказанье устное нашо ку подниманью столу нашому гсдръскому и на иные многие росходы, которые кольвекъ будуть раздаваны зъ скарбу нашого без квитовъ и листовъ наших, и тежъ на подниманье стацыями пословъ и гонцовъ с чужых земль, которые приходять до нас, а в небытности нашой до пановъ рад наших, и тежъ розсыланья пословъ и дворанъ нашихъ, и гонцовъ до нас и до чужых земль у потребах земскихъ, и слугъ подскарбего, которие будуть от него розсыланы до нас и по справах наших земъскихъ, и по замъкомъ украинънымъ, и по местомъ, и волостямъ нашимъ, и тежъ на служебниковъ пановъ врадниковъ пограничных, которые приеждчають у справах украинных до пановъ рад, и на отправы служебных по замъках украинных, и на пушкари, и на вси потребы наши земъские,—на то все, што кольвек он будеть, водле бачепья своего, выдавати без квитовъ и листовъ нашихъ, а в реестра скарбные будет описано, то все мы маемъ отъ него на личбе приимати.

А хто бы кольвек з урадниковъ нашихъ всих земль такъ и купцовъ, и з мытниковъ, отдаючи платы наши земъские до скарбу нашого, квиты от подскарбего принемъши и в реистра ся записавши, квиты потратили, спалили, або стопили, а потомъ и тому ся знати не хотели, а то иначей отменяли, а мели бы на него, на врадника нашого земского, доводы переводити, тогды таковые вси ку вере и повестямъ, и доводомъ их не мають быти припущоны: але нине и завжды на потомные часы маемъ подскарбему земъскому в тых справах всих верить и книгамъ скарбнымъ во всемъ веру давати, а што будеть ознаймено и в книгах скарбныхъ описано, то маеть на личбе быти приймовано, а на вряд нашъ, на подскарбего земъского, и на книги скарбные никотораго доводу допускать не маемъ.

Тежъ што ся дотычеть розданья зъ скарбу нашого на квиты наши, маеть он тотъ податокъ давати пенезми, сукны, адамашками у шацунокъ, по чому кольвек можеть дати; а намъ на личъбе сукны и оксамиты, и одамашки маеть давати по тому, по чому их самъ за пенязи будеть купити. А што ся ткнеть остатъковъ суконъ всякихъ, которые ся зоставуютъ по роздованью поставовъ, што будеть меншъ чаторох локот, то естъ полъчетверта локътя, три локти, два и меншъ, тые остатки вси суконные дозволяемъ ему за себе брати.

И к тому, з ласки нашое, даемъ ему врочистый платъ за его службу на кождый год на выхованье его зъ скарбу нашого триста копъ грошей; маеть он о кождомъ Божемъ нароженью тую данину нашу собе брати, а мы маемъ то в него на личбе приняти.

А по животе пана подскарбего, жону его и дети, и потомъки их вызволяемъ ото всихъ личбъ, скарбу нашого прислухаючихъ, и вольными их с того чинимъ нине и на потомные часы.

И маемъ мы пана Нарушевича на томъ вряде, подскарбъстве земъскомъ, ве чти и поважности по тому, яко и продковъ его, во всемъ не порушне заховати до конца живота его. И ни на которые помовы и ни на заочные повести людские ку сказе его во всяких речах нашихъ гсдръскихъ и земских ни въ чомъ веры нашое не маемъ на него допускати, але справедливый а слушный розсудок нашъ гсдръский с кожъдымъ таковымъ, хто бы хотелъ его зъ стороны вряду подскарбства земъского заочне на ласце нашой казити, объмовляти, ясную и явную справедливость и оборону моцную от таковых во всих речах таковых очивисте ему чинити будемъ. И в тых речахъ всихъ наших гсдръскихъ и земъскихъ и во вряде, от нас ему поручономъ, маемъ его в ласце нашой гсдръской ховати и ничимъ от продковъ его, першихъ пановъ подскаръбих земъскихъ, не впослежати.

И на то есмо пану Нарушевичу дали сесь нашъ листъ з нашою печатью и с подписю руки нашое гсдръское. Дано и сталося на валномъ сойме, при бытности пановъ рад наших ихъ млсти, духовныхъ и светскихъ, и иныхъ врадниковъ нашихъ дворныхъ и земскихъ, у Вилни, лет Бож нарож 1566, месяца марца 11 дня.

Подпис руки гсдръское.

Остафей Волович, подканцлер вел. княз. Литов., маршалок двор.

(Л. М., Зап., кн. L, л. 2—5 об).

XLVI.

Привилей пану Яну Миколаевичу Гайку маршалъку и державцы Ошменьскому на каштелянию Берестейскую.

Жикгимонт Август, Божю млстью король Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтъский и иных.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нинешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будет того потреба ведати. Што жъ мы, гсдръ, маючи в насъ дознаные, верные и на всемъ цнотливые и накладные службы маршалъка и писара нашого, державцы Ошменского, Вилькейского и Красноселского, пана Яна Миколаевича Гайка, которими службами онъ обецне на дворе нашомъ намъ гсдару служачи, а особливе и в справах наших гсдръскихъ и речи посполитое земъское панства нашого великого князьства Литовского послом до великаго князя Московского будучи з ыншими послы нашими великими посыланъ, на всемъ добре, верне и цнотливе заховалъ и тепер во всемъ и в справе писарской вряду своего, што ему от нас злецоно, добре заховываетъ, и паметаючи тежъ на верные службы продковъ его, которими они службами своими продкомъ нашимъ, славное памети королемъ ихъ млсти и великимъ княземъ Литовским, и речи посполитой земъской служили, с тыхъ причинъ, показуючи мы, гсдаръ, пану Яну Миколаевичу Гайку ласку нашу гсдръскую, маючи особливую бачность нашу на верные, цнотливые и уставичные, пилные и накладные службы его, которие он намъ, гсдру, чинить и хотечи его в лавицы пановъ рад нашихъ з ынъшыми паны радами нашими ихъ млстью великого князьства Литовского засадити, з ласки нашое гсдръское, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ ему панство, то естъ каштелянею, на Подляшъю Берестейскую, которую каштелянею тепере мы, гсдар, за позволеньемъ ихъ млсти пановъ радъ наших великого князьства Литовъского обоего стану духовныхъ и светъскихъ и тежъ за прозбою князей, пановъ и всихъ становъ рыцерства нашого великого князьства Литовского, будучи у Вильни на сойме великомъ вальномъ в року прошломъ тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятомъ, которие нас, гсдра, о то просили, абыхмо, старые достоенъстве при моцы заста-

вавши, новыхъ достоенствъ в томъ панъстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ причинили. Маеть пан Янъ Миколаевич Гайко, каштелянъ Берестейский, при нас, гсдри, будучи часу сойму и теж под каждымъ часомъ приеханья своего на двор нашъ, местъце в лавицы посполъ з ынъшыми паны радами нашими ихъ млстью великого князьства Литовского духовными и светскими, яко ихъ млсть по местцах своих седають, и особно и без бытности иных пановъ рад наших их млсти заседати и в справах всяких, ему от нас оповеданыхъ, в раде нашой гсдръской будучи, з местъца своего—каштелянеи Берестейское, яко рада наша, под каждымъ часомъ вотовати. А мы, гсдръ, пана Яна Миколаевича Гайка, яко раду нашу, в бачности нашой гсдръской на томъ достоенстве—каштелянеи Берестейское—у вочтивости во всемъ заховати маемъ до его живота и до того часу, поки мы, гсдръ, з ласки нашое, лепшимъ, большимъ и пожиточнейшимъ достоенствомъ его осмотримъ и ему дадимъ. А што ся дотычет тых врядов—маршалъства и писарства, которие онъ, з ласки нашое, держалъ, тые вряды онъ самъ добровольне намъ, гсдру, до рукъ наших спустилъ, кгдыжъ его милость, з ласки нашое, яко раду нашу, тымъ большимъ достоенствомъ, каштелянеею, осмотрели.

И на то дали есмо пану Яну Миколаевичу Гайку сес нашъ листъ с подписомъ руки нашое гсдръское. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложить к сему нашому листу. А при томъ были ихъ млсть панове рада наши великого князьства Литовского обоего стану—духовные и светские: князь Викторинъ Веръбицъкий, бискупъ Жомоитский; князь Миколай Пац, бискупъ Киевский; воевода Виленский, канцлер нашъ великого князьства Литовского, староста Мозырский, державца Лидский и Солимишъский, пан Миколай Юревичъ Радивилъ; панъ Виленский, гетманъ нашъ навышъшый великого князьства Литовского, староста Городенский, панъ Григорей Александрович Ходкевичъ; староста Жомоитский, маршалокъ земъский, державца Плотельский и Телшовский, панъ Янъ Яронимовичъ Ходкевичъ; воевода Киевский, маршалокъ земли Волынское, староста Володимерский, князь Костентынъ Костентынович Остророзский; воевода Новгородский панъ Павелъ Иванович Сопега; маръшалокъ дворный, подканъцлерий нашъ великого князьства Литовского, староста Берестейский, державца Могилевский, панъ

Остафей Воловичъ; и иные панове врядники наши гдръские — земъские и дворные панъства нашого великого князьства Литовского. Писанъ у Вильни, лет Бож нарож 1566, мѣсяца марца 11 день.

Подпис руки гдръское.

Лаврин Война, писар.

(Л. М., Зап., кн. L, л. 5 об.—6 об).

XLVII.

Привилей князю Ивану Соломерецкому на каштелянию Мстиславскую.

Жикгимонт Август, Божю млстью корол Полский, великий кпяз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што на сойме вальномъ прошломъ у Вильни, за покорными прозбами пановъ рад нашихъ духовных и светских и теж княжат, панятъ и всих становъ рыцерства нашого земль великого князьства Литовъского о примноженe в лавицы рад наших, умыслили есмо в земли Мстиславьской тымъ же порядкомъ, яко и в ыных землях и воеводствах, кашталяна подати и упривильевати оной земли вечными часы.

Про то, дознавши мы верности и цнотливых поступъковъ, сталыхъ и статечных, и пожиточных заслуг старосты Мстиславъского князя Ивана Соломирецкого, котрий намъ, гсдару, и речи посполитой земской верне и цнотливе ся заслужилъ и, на томъ украиномъ замъку нашомъ Мстиславъскомъ старостою будучи, у службах наших, на него преложоных, добре ся завжды намъ подобалъ, а кгды жъ вси таковые заслуги учътивые дознали есмо в немъ, которые годны в ласкавой памети нашой гсдръской мети и вшелякою учътивостью нагорожати, для того предреченому князю Ивану Соломирецкому даемъ каштелянею Мстиславъскую, который местъце в лавицы рад наших заседати и во всемъ ся радити и справовати мает, яко належыт ему, раде нашой, кашталяну оное земли Мстиславъское, и яко в статуте права земъского ест описано. Вед же, за примноженьемъ таковового достоенъства каштелянского, права и волности вси оное земли Мстиславъское при моцы заховываемъ.

Для чого, подписавъшы сесь листъ рукою нашою гсдръскою, и (на) утверженье тых всих речей, верху писаных, и печать нашу к нему притиснути есмо казали. Писан у Городне, лет Бож нарож 1566, месеца марца 16 дня.

Подписъ руки гсдръское.

(Л М., Зап , кн. L, л. 7 об —8).

XLVIII.

Привилей князю Стефану Збаражскому на воеводство Троцкое.

Жыкгимонт Августъ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ нинешним и напотомъ будучим, кому будет потреба того ведати. Ижъ мы, маючи на доброй бачности заслуги продковъ зацных каштеляна Троцкого князя Стефана Андреевича Збаражского, которыми ку предкомъ нашимъ, королемъ и великимъ княземъ Литовскимъ их млсти, верне а цнотливе завжды показовалися и добре на всем ся подобали, а в каждых потребах речи посполитое такъ ся заслуговали, ижъ зацность дому своего и народу княжецкого ку большой знакомитости и вывышенью приводили, где жъ и княз Стефан Збаражский, каштелянъ Троцкий, ни в чомъ не впослежаючи предковъ своих, з молодости лѣтъ своих отцу нашому, славное памети Жикгимонту королю его млсти, и намъ, гсдру, верными, сталыми и знакомитыми послугами своими подобатися николи не переставалъ, а с тых таковых знакомитых заслугъ своих, будучи взятый в лавицу рад наших на воеводстве Витебъскомъ, тамъ противко неприятелю нашому под часомъ вальки мужне ся застановляючи и з немалымъ коштом и накладомъ, нелитуючи не одно маетности, але и горла своего, намъ, гсдру, и речи посполитой служачи, все то чинил, што его млсти, верной а зычливой раде нашой, належало, зачимъ, на кашталянию Троцкую поступивши, з местца своего в каждыхъ потребах речи посполитое на всемъ заховываючисе, яко пристоит высокой раде нашой, отъ часу тымъ болшей намъ подобатися не переставал и не переставаеть; што

все ласкаве приймуючи, а уважаючи зацность и старожитность дому его млсти и таковые заслуги и поступки его млсти нагорожаючи, дали есмо его млсти воеводство Троцкое зо всим достоеньствомъ и владностью того воеводства, яко и перед нимъ будучие воеводове держали и вживали. Мает княз Стефанъ Збаражский, тое воеводство Троцкое держачи, местца звыклого воеводамъ Троцъкимъ в лавицы радъ нашихъ и всякого достоеньства и владности того воеводства уживати, и пожитки, сътого воеводства приходячие, на себе брати, и тежъ судити и редити и всякие справы, што враду его млсти—воеводству Троцкому—належыть, справовати, яко и продкове его млсти, панове воеводове Троцкие, до сего часу уживали и справовали. А мы его млсть маемъ на томъ воеводстве со всякою учътивостью, враду и достоеньству его млсти належачого, заховати до его млсти живота, альбо до опатренья инъшого вышъшим местцомъ и достоеньствомъ.

И на то даем его млсти сесь листъ наш, до которого на твердость того и печать нашу приложити есмо казали. Писан у Городне, лета Бож нарож тисеча пятьсотъ шестьдесят шостого, мѣсяца марца осмогонадцат дня.

Подписъ руки гсдръское.

Базылиушъ Древиньский писарь.

(Л. М., Зап., кн. XLIX, л. 1 - 1 об.).

XLIX.

Привилей князю Роману Санкгушку на воеводство Браславское и Веницкое.

Жикгимонт Авъгустъ, Божю млстью корол Полский etc.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинешнимъ и напотомъ бубучимъ. Ижъ што на сойме вальномъ прошломъ у Вильни, за покорными прозбами пановъ рад наших—духовныхъ и светских—и тежъ княжатъ, панятъ и всихъ становъ рыцерства нашого земль великого князьства Литовского о прымноженье в лавицы рад нашихъ, умыслили и постановили есмо и в земли Подольской, паньству нашому великому князству Литовскому приналежачой, то естъ в Браславли и Веницы, бачачи яко тамъ на тых замкох на-

шихъ намъ и тому паньству нашому великому князству Литовскому много належыть, тымъ же порадкомъ, яко и в ыншихъ земляхъ нашихъ и воеводствахъ, воеводу упривильевати оной земли вечными часы.

Про то, дознавши мы верьности и цнотливых поступковъ, сталых и статечных, и пожиточных заслугъ старосты Житомирского князя Романа Өедоровича Сонъкгушковича, который зъ стародавных и з старожитныхъ продковъ своих дому княжати Санъкгушъка ку продъкомъ нашимъ, а звлаща онъ самъ, ни в чомъ тых продков своих не упоследивши, але еще в собе млсти, хути и зычливости ку намъ, гсдру, своему и ку послугамъ нашимъ гсдръскимъ прыспорывши, и бываючи многокроть у великихъ битвахъ, мужне ся противко неприятеля нашого застановляючи, не литовал здоровья, с пролитьемъ крови своее чинилъ то, што правому а правдивому рыцерови а народу княжатского особе належало, чим намъ, гсдару, и речи посполитой земской верне ся а цнотливе заслужил и в ынъшихъ кождых, але меновите в службах рыцерскихъ военъных, на него преложоных, добре ся намъ завжды подобалъ, а кгды жъ вси таковые заслуги учстивые дознали есмо в немъ, которые годны в ласкавой памети нашой гсдръской мети и вшелякою учстивостью нагорожати,—для того предречоному князю Роману Санъкгушковичу, старосте Житомиръскому, даемъ в той земли нашой Подольской великого князства Литовского воеводъство Браславское и Веницкое, который местце в лавицы рад наших заседати, всякое учстивости, владности и моцы, и тежъ пожитковъ воеводства оного Браславского и Веницкого, от насъ наданых, уживати и во всемъ радити и справовати маеть, яко належыть ему, раде нашой, воеводе оное земли Браславское и Веницкое, и яко в статуте права земского естъ описано. Вед же, за примноженьемъ таковогo достоеньства воеводского в земли оной, права и волности вси оное земли при моцы заховываемъ.

Для чого, подписавши сесь лист рукою нашою гсдръскою, и на утверженье тых всих речей, верху описаных, печать нашу к нему привесити есмо казали. Писанъ у . . . . . . , лета Божого нароженья 1566, мѣсяца . . . . дня.

Подписъ руки гсдръское.

Базылиушъ Древиньский, писарь.

(Л. М., Зап., кн. XIГX, л. 3 об.—4).

L.

Привилей пану Станиславу Миколаевичу Пацу на воеводъство Витебъское.

Жикгимонт Августъ, Божю млстью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Чинимъ явно симъ ншимъ листомъ, ижъ што подстолий нщъ великого князьства Литовского, справъца воеводства Витебъского, державца Трабский, панъ Станиславъ Миколаевичъ Пацъ, яко еще з молодости летъ своихъ, служачи на дворе ншомъ во всихъ служъбахъ ншихъ и земскихъ верне и пильне, ласку ншу намъ заслуговалъ, ни в чомъ не впослежаючи звыклое и доброе залецное статечности, вери и хути продковъ своихъ в служъбахъ ихъ ку продкомъ ншимъ гсдръскимъ и ку намъ гсдру, такъ же потомъ, на помененый урадъ-подъстольства на дворе ншомъ—будучи отъ нас преложонъ, не только у столу и у двору ншого, але кгды и на иные служъбы нши и речи посполитое тутошънего панства ншого великого князьства Литовского противъ неприятелей ншихъ и людей войскъ неприятельскихъ отъ насъ былъ отправованъ, завжды, не литуючи здоровъя и розлитя крови своее, со всякого охотою и готовостью, яко пилне и верне, и накладне, такъ тежъ працовите и стале а мужне намъ служилъ, якожъ то особливе и в тыхъ часехъ валки з неприятелемъ ншимъ Московскимъ, будучи онъ посланый от нас на замокъ Витебъский и тамъ наономъ замку отъ колька летъ мешкаючи, а справуючи тымъ воеводствомъ Витебскимъ в служъбахъ ншихъ и речи посполитое, ему отъ насъ злецоныхъ и належныхъ, ни в чомъ з веры своее, пильности и чуйности звыклое не зменъшаючи, але еще отъ часу и болшъ того всего примножаючи, а з нелитованьемъ неменшихъ працъ и накладовъ з маетъности своее, здоровье его выносячи, а стале, а мужне противъ людей войскъ того неприятеля ншого Московского застановялъ и застановяеться ку славе ншой гсдръской и речи посполитое здешнего панства. А такъ мы, все то достаточъне узнавши, а хотечи знакъ ласки ншое гсдръское явне и ясне ему показати и его ве чти првышити, а тымъ охотнейшого ку служъбамъ

нщимъ и земъскимъ учинити, везвавши его у лавицу рады ншое гсдаръское, дали есмо и симъ листомъ ншимъ даемъ пречечоному пану Станиславу Миколаевичу Пацу тое воеводство Витебъское со всими учъстивостями и пожитъки, яко здавна тое воеводъство Витебьское за продъковъ ншихъ славное памети постановено и за шасливого пановани нщого черезъ воеводы тамошъние держано было; и вжо есмо тымъ же листомъ ншимъ везъвали и взяли его з местъца того воеводства Витебъского в лавицу рады ншое гсдрьское при боку ншомъ. Маеть пречечоный пан Станиславъ Пацъ, воевода Витебъский, в радѣ ншой при боку ншомъ гсдръскомъ рады, местъца и всякие чти, и тежъ всихъ пожитъковъ с того воеводства уживати и с того ся веселити ажъ до живота своего, альбо до того часу, поколь бы мы его на иншое учъстившое и лепшое достоенство в лавицы рады ншое преложили.

А на твердость того, подъписавши сесь листъ рукою ншою гсдръскою, и печать ншу к нему привесити есмо казали. Писан у Городне, лет Бож. нарож. 1566, мца марца 17 дня.

Подъпис руки гсдръское.

(Л. М., Суд. д., кн. XLIV, л. 162—163).

LI.

Привилей пану Мальхеру Шемету на каштелянию земли Жомоитъское.

Жикгимонт Августъ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий, Лифлянтский и иныхъ.

Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ, ижъ на валномъ сойме прошлом у Вилни, за покорными прозбами пановъ рад нашихъ духовъныхъ и светъскихъ и тежъ княжатъ, панятъ и всихъ становъ рыцерства нашого земль великого князства Литовъского о примноженье в лавицы рад нашихъ, умысливъши есмо в земли Жомоитской тымъ же порадкомъ, яко и въ иныхъ земляхъ и воеводствахъ, кашталяна подати и упривильевати оной земли вечъными часы, про то, дознавъши верности и цнотливыхъ поступковъ, сталыхъ а статечъныхъ, пожиточныхъ намъ и речи посполитой заслугъ тивуна тое жъ земли Жомоитское Держань-

ского пана Мальхера Шемета, который с продковъ своихъ продкомъ нашимъ и онъ самъ намъ, гсдру, и речи посполитой земъской верне, цнотливе заслуговалъ и завъжды в кажъдыхъ служъбахъ, на него преложоныхъ, добре ся намъ подобалъ, а кгдыжь вси таковые заслуги учътивые дознали есмо в нем, которые годны в ласкавой памети нашой гсдръской мети и вшелякою учътивостью нагорожати, для того предречоному пану Малхеру Шемету даемъ кашталянею земли Жомоитское, который местце в лавицы рад нашихъ заседати и во всемъ ся радити и справовати маеть, яко належит ему, раде нашой, кашталяну оное земли. А ведже старый звычай и привилья оное земли Жомоитское во всемъ цело и при моцы заховываемъ, ижъ тымъ таковымъ достоеньствомъ и справою враду кашталянского ничого ся не маеть уближати правомъ и звычаемъ тое земли, и овшемъ еще, за тымъ примноженьемъ достоеньства враду кашталяньского, вси таковые права, волности и звычаи давъные оное земли цело и при моцы заховываем.

А подписавъши сес листъ рукою нашою гсдръскою, на утверженье всихъ тыхъ речей, верху описаныхъ, ку нему и печат нашу привесити есмо казали. Писанъ. . . . . . лет Божего нароженья 1566, мѣсяца марца. . . . . дня.

(Л. М, Зап., кн. XLVIII, л. 1—1 об).

LII.

Привилей пану Гаврилу Горностаю на воеводство Меньское.

Жикгимонт Август, Божю млстю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Чинимъ явъно симъ листомъ нашимъ, иж на вальномъ сойме прошлом у Вильни, за пилными а покорными прозбами пановъ рад нашихъ духовъныхъ (и) светъскихъ и тежъ княжатъ, панят и всихъ становъ рыцерства нашого земли великого князства Литовъского о примноженье в лавицы рад нашихъ, умысливши есмо в повете Меньскомъ тымъ же порадкомъ, яко и въ инъшыхъ земъляхъ и воеводствахъ, воеводу подати и оному повету вечъными часы

упривильевати, а дознавъши верного подданьства а статечъныхъ поступъковъ, цнотливыхъ, сталыхъ и пожиточъныхъ намъ, гсдру, и речи посполитой заслугъ воеводича Новъгородского, державцы Каменецъкого, пана Гаврила Горностая, которыми с продковъ своихъ продкомъ нашимъ онъ самъ на дворе нашомъ намъ, гсдру, и речи посполитой земъской верне и цнотливе заслуговалъ и завъжды в кожъдыхъ служъбахъ, на него преложеныхъ, добре ся подобалъ и подобати не переставаеть, а кгдыжъ таковые вси заслуги учътивые в немъ есмо дознали, которые годны в ласкавой памети нашой гсдръской мети и всякою учътивостью нагорожати, и в ней подвышати, для того предречоному пану Гаврилу Ивановичу Горностаю даемъ воеводство повету Меньского, который местъце свое в лавицы рад нащихъ зо всякимъ достоеньствомъ заседати такъ же и в повете владности, воеводе прислухаючое, уживати маеть, справуючи ся во всем радне, ростропъне и побожъне, яко належить ему, верной раде нашой а воеводе оного повету Меньского.

И на то даемъ пану Гаврилу Горностаю сес нашъ листъ з нашою печатью, подписаный власною рукою нашою гсдръскою. Писанъ у Кнышине, лета Божъего нароженья 1566, мѣсяца марца 22 дня.

(Л. М., Зап., кн. XLVIII, л. 1 об — 2).

LIII.

Привилей пану Юрю Ходкевичу на каштелянию Троцкую.

Жикгимонт Август, Божъю млстю корол Полский, великий кияз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий, Лифлянтский и иныхъ.

Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ всемъ посполите, ижъ мы, маючи ласкавый взглядъ на верные заслуги крайчого нашого великого князства Литовского, старосты Бельского, пана Юря Алексанъдровича Ходкевича, которыми онъ, ни в чомъ заслугъ дому своего не впослежаючи, але еще тымъ пилней статечъность, веру, значъные а намъ миле вдячъные послуги з молодости своее на дворе нашомъ оказывалъ, и, для таковыхъ заслугъ его, первей сего ку службамъ столу нашого гсдръского—на врад краецъства

нашого—его млсть везванъ былъ, где, и до тое служъбы нашое везванъ будучи, через час немалый зо всякою хутью, верне, цнотливе, а праве статечъне на дворе нашомъ пильнымъ постереганьемъ здоровъя и учътивости маестату нашого гсдръского завъжды ласку нашу гсдръскую заслуговалъ, такъ тежъ въ послугахъ земъскихъ военъныхъ, яко и в поселствахъ отъ нас, гсдра, до великого князя Московъского посыланъ будучи, стале, верне и речи посполитой того паньства нашого великого князства Литовъского пожиточъне, з нелитованьемъ здоровья и маетности своее во всихъ поступъкахъ своихъ намъ, гсдру, и речи посполитой знамените потребънымъ ся оказалъ и такимъ ся, ни в чомъ не впослежаючи зацности дому своего и значъныхъ послугъ продковъ своихъ ку продкомъ нашимъ и намъ, гсдару, оказывати и уподобывати не переставалъ и не переставаеть, чого мы по его млсти дознавъши и знамените досветъчивъши, а всякихъ достоеньствъ его млсть годнымъ бачачи, и такъ значъные заслуги его над нимъ ласкою нашою гсдръскою вызнати и объяснити хотячи, в лавицу рад нашихъ его млсть припустивши, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ кашталянею Троцъкую. Мает его млсть, на томъ достоеньстве будучи, в лавицы рад нашихъ на местъцу, кашталянеи Троцъкой звыкломъ, заседаючи, всякое владности, учътивости, тому достоеньству належачое, вживати и во всякихъ потребахъ речи посполитое того паньства нашого великого князства Литовъского объмышлевати и радити, яко ему, верной раде нашой, пристоить и яко ся продкове его млсти, кашталянове Троцкие, зъ стародавъна на томъ достоеньстве заховываючи и его уживали.

И на то даемъ пану Троцъкому сес нашъ листъ, который подписавъши властъною рукою нашою гсдръскою, и печать нашу привесити есмо росказали. Писанъ у Кнышине, лета Божю нароженья 1566, мѣсяца марца 23 дня.

(Л М, Зап., кн. XLVIII, л. 3—3 об.).

LIV.

Привилей пану Миколаю Талвошу на каштелянию Менскую.

Жикгимонт Августъ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ, ижъ на валномъ сойме прошломъ у Вилни, за пилными а покорными прозбами пановъ рад нашихъ, духовъныхъ и светскихъ, и теж княжатъ, панятъ и всихъ становъ рыцерства нашого земль великого князства Литовъского о примноженье в лавицы рад нашихъ, умысливъши есмо в повете Меньскомъ тымъ же порадкомъ, яко и въ инъшихъ земляхъ и воеводствахъ, кашталяна подати и оному повету вечъными часы упривильевати, а дознавъши верного подданьства, статечъныхъ поступъковъ, цнотливыхъ, сталыхъ и пожиточъныхъ намъ, гсдру, и речи посполитой заслугъ старосты Дынемъборского, дворанина нашого, пана Миколая Талвоша, которыми с продковъ своихъ продкомъ нашимъ и он самъ на дворе нашомъ намъ, гсдру, и речи посполитой земской верне, цнотливе заслуговалъ и завъжды в кажъдыхъ службахъ, на него преложоныхъ, добре ся подобалъ и подобати не переставаеть, а кгдыжъ таковые вси заслуги учътивые в немъ есмо дознали, которые годны в ласкавой памети нашой гсдръской мети и всякою учътивостью нагорожати и в ней подвышати, для того впродречоному пану Миколаю Талвошу даемъ кашталянею повету Меньского. Который местъце свое в лавицы рад нашихъ зо всякимъ достоеньствомъ заседати такъ же и в повете владности, кашталяну належачое, вживати маеть, справуючися во всемъ радне и росторопъне, яко належыт ему, верной раде нашой а кашталяну оного повету. (Л. М., Зап., кн. XLVIII. л. 3—4 об.).

LV.

Привилей пану Миколаю Дорогостайскому на столницство великого князства Литовъского.

Жикгимонт Августъ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Чинимъ явъно симъ листомъ нашимъ всимъ посполите, ижъ мы, маючи ласкавый взглядъ на службы державъцы Веленьского,

дворанина нашого, пана Миколая Кухъмистровича Дорогостайского, которыми онъ, ни въ чомъ не впослежаючи зацъности дому и значъныхъ заслугъ продковъ своихъ, которыми они продкомъ нашимъ, а онъ самъ намъ, гсдру, отъ давъныхъ часовъ а праве з молодости своее, будучи на дворе нашомъ гсдръскомъ, во всякихъ поступках цнотливе, верне намъ, гсдру, и речи посполитой пожиточъне служачи и почъты значъные ку службамъ нашимъ ставячи, такъже и ку обороне земъской роты людей служебъныхъ выводячи, з нелитованьемъ здоровья и утраченьемъ маетъности своее, ласку нашу гсдръскую заслуговалъ и пилне ее заслуговати не переставаеть, а кгды жъ таковые вси заслуги цнотливые в немъ есмо дознали, которые годны в ласкавой памети нашой гсдръской мети и всякою учътивостью нагорожати и в ней подвышати, про то, припустивъшы его ку службамъ столу нашого гсдръского, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ стольницство наше великого князства Литовъского. На котором враде стольницъкомъ, на него отъ нас преложономъ, будучи, маеть онъ всякого достоеньства и владности, тому враду належачое, вживати и с пилностью здоровъя и учътивости маестату нашого гсдръского перестерегати, яко ему, верному враднику столу нашого гсдръского, пристоить и яко продкове его, столникове великого князства Литовъского, зъ стародавъна на томъ достоеньстве заховалися и его вживали. И на то даемъ пану Миколаю Кухъмистровичу сес нашъ листъ, подписаный властъною рукою нашою гсдръскою, до которого и печат нашу привесити есмо казали. Писанъ у Кнышине, лета Божего нароженья 1566, мѣсяца марца . . . . дня.

(Л. М. Зап., кн. XLVIII, л. 4—4 об.).

LVI.

Привилей князю Андрею Тимофеевичу Капусте на каштелянию Браславля Подольского.

Жикгимонт Августъ, Божю млстью король Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кому будеть потреба того ведати, нинешънимъ и напотомъ будучымъ. Што тых часовъ на сойме тепер прошломъ великомъ вальномъ

Виленьскомъ панове рада нашы ихъ млсть, княжата, панята, врядники земские и дворные, хоружые и въси станы рыцерства нашого, сойму належачые, жедали насъ, абыхмо для лепъшого порядку и озъдобы речы посполитое здешънего паньства нашого великого князьства Литовского врядовъ и достоенъствъ в ней новыхъ прибавили и установили. Иде же мы, гсдръ, яко во въсихъ иныхъ потребахъ земскихъ звыкли прозъбы и жадливости пановъ радъ и въсего рыцерства нашого ласкаве а милостиве у насъ приймовати, такъ и въ той речы, прихиливъшы учинность нашу гсдръскую до тое жадливости ихъ млсти и для доброго порядъку речы посполитое, то есьмо вделали и достоенствъ новыхъ кшталътомъ тым, яко ся то в паньстве нашомъ коруне Польской заховываеть, то есть воеводствъ и кашътелянии, подле воли и баченья нашого з радою зе зъволеньем пановъ рад нашыхъ, прибавили и постановили, и вжо есмо некоторые с тыхъ достоенствъ певным особамъ обывателемъ родичомъ тутошънего паньства нашого розъдали, и въ лавицы рады нашое ихъ засадили.

Межи которыми не хотячы тежъ мы упоследити старосты Овъруцъкого князя Анъдрея Тимофеевича Капусты а бачечы на зацъность дому его и помъначы на заслуги его, которые онъ намъ, гсдру, и речы посполитой того паньства великого князьства з молодости летъ своихъ и по весь час веку своего аж до тыхъ местъ уставичъне верные, цнотливые и зъ немалымъ накладомъ а утратою маетъности своее показовалъ и показывати не переставаеть, для таковыхъ заслугъ его, з ласки нашое гсдръское, дали есмо ему и сим нашым листом даем до живота его каштелянъство Браславъля Подольского и припущаемъ а беремъ до лавицы рады нашое. Ижъ вжо онъ отъ сихъ местъ маеть каштеляном Браславъскимъ быти и того достоенъства и отъtуль местъца своего в лавицы рады нашое, яко то ему ознаймено, будеть уживати и повинности а належности своей в томъ уряде, возле постановеня нашого и описаня около того в статуте, досыт чинити до своего живота.

И на то есьмо князю Анъдрею Капусте дали сес нашъ привилей, до которого и печат нашу привесити казали. Писап у Кнышине, лет Бож нарож 1566, месеца марца 25 дня.

Подписъ руки гсдръское ест.

(Л. М., Зап., кн. XXXVIII, л. 613 об.—614 об.).

LVII.

Привилей пану Юрю Зеновъевичу на каштелянию земли Полоцкое.

Жикгимонт Августъ.

Чинимъ явъно симъ листомъ нашимъ, ижъ мы, гсдръ, маючи ласкавый взгляд на верные и пильные заслуги старосты Чичерского и Препойского пана Юря Зеновъевича, которые онъ намъ, гсдру, почавъши з молодости летъ своих на дворе нашомъ и будучи ротмистромъ над людми служебъными, а часто носячи на особе своей местъце гетъмановъ нашихъ, добре, цнотливе и в потребахъ земъскихъ того паньства нашого великого князства Литовского пожиточъне, з нелитованьемъ здоровья и маетъности своее заслуговалъ и мужъне а значъне противъко неприятелей нашихъ у войскахъ застановлялъся, и оказывалъ, ни в чомъ не впослежаючи значъныхъ заслугъ продковъ своихъ ку продкомъ нашимъ и ку намъ, с пожитъкомъ добра речи посполитое того паньства нашого великого князства Литовъского оказываныхъ, чого мы дознавъши а такъ значъные и годные заслуги его над ним ласкою нашою гсдръскою вызнати хотячи, в лавицу рад нашихъ вземши его, достоеньство въ паньстве нашомъ великомъ князьстве Литовьскомъ кашталянею земли Полоцъкое ему есмо дали и симъ листомъ нашим даемъ. Которое местъце и владность его ачъ кольвекъ есмо с порадою рад нашихъ за прозбами всихъ становъ на сойме валномъ у Вилни для розширеня и оздобы паньства а пилные потребы речи посполитое ново постановили, але в таковой же моцы и владности, яко и инъшые, заровъно с першими достоеньствы заховывати хочемъ. Маеть его млсть, на том достоеньстве—кашталянеи земли Полоцъкое—будучи, местъце свое межи радами нашими, оной кашталянеи назначоное, заседати, радячи и справуючися яко ему, раде нашой, пристоить и вживаючи того достоеньства в лавицы рад нашихъ по тому, яко и инъшие панове кашталянове. А мы его млсти на томъ достоеньстве в кажъдой учътивости, яко прислужить на раду нашу, заховати хочемъ до его живота, альбо до инъшого вышъшого местъца и опатренья отъ нас, гсдра, большимъ достоеньствомъ.

И на то даемъ пану кашталяну Полоцъкому сес нашъ листъ, подъписавъши его властною рукою нашою гдръскою. Писанъ в Люблине, лета Божего нароженья 1566, мѣсяца августа 22 дня.

(Л. М., Зап., кн. XLVIII, л. 25—26).

LVIII.

Привилей князю Александъру Чорторискому на воеводство земли Волынъское.

Жикгимонт Августъ.

Чинимъ явно симъ листомъ нашимъ, кому будеть потреба того ведати. Ижъ мы, маючи ласкавый взглядъ на верные и пильные заслуги князя Алексанъдра . . . . . Чорторыского, которыми его млсть на дворе короля его млсти Жикгимонъта, славъное памети пана отца нашого, и нашомъ гсдръскомъ, такъ же и в потребахъ земъскихъ военъныхъ верне, цнотливе и накладне, з нелютованьемъ здоровъя и маетности своее по вси часы заслуговалъ и, ни в чомъ не впослежаючи знакомитыхъ послугъ продковъ своихъ ку продкомъ нашимъ и ку намъ, гсдру, с пожитъкомъ добра речи посполитое того паньства нашого великого князства Литовъского оказывати и заслуговати не переставаеть, чого мы, гсдръ, в немъ дознавъши а такъ значъные и годные заслуги его млсти над ним ласку нашу гсдаръскую вызнати хотячи, в лавицу рад нашихъ его взявъши, достоеньство в паньстве нашомъ великомъ князьстве Литовъскомъ, воеводство земли Волыньское ему есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Которое местъце и владность его ачъ кольвекъ есмо с порадою пановъ рад нашихъ за прозбами всихъ становъ на сойме вальномъ у Вилни для разширенья и оздрбы паньства нашого великого князства Литовъского а пилное потребы речи посполитое ново постановили, але в таковой же моцы (и) владности, яко и инъшые, заровъно с перщими достоеньствы ховати хочемъ. На которомъ достоеньстве—воеводства земли Волыньское—маеть его млсть местъце свое межи радами нашими, оному воеводству назначоное, заседати, радячи и и справуючися, яко ему, раде нашой, пристоить, и вживаючи того достоеньства и владности его в лавицы рад нашихъ по тому, яко

и инъшие панове воеводове перво сего за продковъ нашихъ и нине от нас постановленые вживають. А мы его млсти на томъ достоеньстве в кажъдой учътивости, яко прислушить на высокую раду нашу, заховати хочемъ до его живота, альбо до инъшого вышъшого местъца и опатренья от нас, гсдра, большимъ достоеньствомъ.

И на то есмо дали князю воеводе земли Волыньское сес нашъ листъ, который подписавъши властною рукою нашою гсдръскою и печать нашу привесити есмо росказали. Писанъ в Люблине, лета Божего нароженья 1566, мѣсяца сеньтебра 12 дня.

(Л. М., Зап., кн. XLVIII, л. 42—42 об.).

LIX.

Привилей пану Лаврыну Войне на писарство великого князства Литовского.

Жикгимонт Август, Божю млстью король Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ. Ижъ мы, маючи ласкавый узгляд на службы державцы Квасовского и Красницкого, дворанина нашого, пана Лаврина Войну, которими онъ, от немалого часу а праве з молодости своее служачи королевой ее млсти и навышъшой кнегини Боне, пани матце нашой, в панъствах нашихъ и в земли Влаской, а потомъ будучи при службах нашихъ, ласку нашу гсдръскую намъ пилне, верне, значне и во всих речах, на него прекладаных, цнотливе, накладне и в речи посполитой панства нашого великого князства Литовъского пожиточне, веры, цноты продковъ своихъ ни в чомъ не впослежаючи, заслуговалъ и заслуговати ее не переставает, и завжды такъ верные, цнотливые и пильные, а досыть працовитые, и накладные службы его намъ, гсдру, добре ся подобали и подабають, ласки и нагороженья нашого гсдръского годны суть, што все уважаючи и таковые заслуги верные, годные и цнотливые, хотечи мы, гсдръ, ласкаве вызнавши, обяснити и вперод его охотнейшого ку службамъ на-

шимъ вчинити, и во чти повышити, з ласки нашое гсдрьское, припускаючи его ку волному приступу до рады нашое гсдръское, дали есмо ему и симъ листомъ нашимъ даемъ, видечи его до того быти годного, вряд земъский панъства нашого великого князства Литовского на дворе нашомъ писарство. Маеть онъ тотъ вряд держати и всихъ справъ, владности и пожитъковъ, тому вряду належачих, вживати и дела наши гсдърские и земъские, тому вряду належачие, отправовати и справовати, водле обычаю звыклого и здавна в томъ вряде заховалого. А мы, гсдръ, обецуемъ того писара нашого пана Лаврина Войну, яко врядника земъского, до рады нашое присяжного, в ласце, бачности и во всякой учътивости мети, не впослежаючи и не зменъшиваючи на немъ владностей, справъ и пожитъковъ, тому вряду писарскому здавна належачих. по тому, якъ за отца нашого, славное памети короля Жикгимонта, и за нас, гсдра, аж до сего часу писари великого князства Литовъского захованы были. И не маемъ его с того вряду земъского рушити ажъ до его живота, альбо до поважнейшого и лепъшого опатренья нашого гсдръского.

И на то дали есмо пану Лаврину Войне сес нашъ привилей, до которого на твердость тое речи и печать нашу привесити есмо казали. Писанъ у Городне на сойме великомъ вальномъ великого князства Литовъского, при бытности всих панов рад наших ихъ млсти духовныхъ и светскихъ. Лет Бож нарож 1566, мѣсяца декабря 23 дня.

Подпис руки гсдръское.

(Л. М., Зап., кн. L, л. 46 - 46 об.).

LX.

Станиславу Барташевичу на секретарство.

Жикгимонт Август.

Ознаймуемъ тымъ нашымъ листом, што ж мы за верные, цнотливые и учтивые службы хоружого Рудоминского, писара замковъ нашихъ украинъных, Станислава Станиславовича Барташевича, иж он, будучи писаромъ по замкох наших украинъных, добре, верне и цнотливе ся в службах наших заховал и тымъ ласку нашу гсдръскую собе заслужил, за которымъ и воевода

Виленский, канцлер великого князства Литовского, староста Мо̆зырский, державца Лидский и Борисовский, пан Миколай Юревичъ Радивил нас у причине просил, залецаючи его ласце нашой гсдръской, што онъ, будучи первеи и при его млсти через немало лет и пописуючи при его млсти, яко при гетмане нашом великомъ на он час будучомъ войска великого князства Литовского, также добре а цнотливе ся по увес час службы своее заховал, про то мы, гсдръ, з ласки нашое гр (и) на причину его мл пана воеводы Виленского, чинечи за тые его службы, дали есмо ему урад— секретарство того панства нашого великого князьства Литовского—зо всимъ. Маеть он тот врад секретарский держати до своего живота, будучи пилен всякихъ повинностей, тому враду секретарскому належачих, и уживаючи того враду во всемъ по тому, яко стародавна першие врадники секретари наши уживали и тепер уживают.

И на то дали есмо ему сес нашъ лист под нашою печатью. Писан у Городне, лет Бож нарож 1567, мѣсяца генваря 12 дня.

(Л. М., Зап, кн. LI, л. 45 об.—46).

LXI.

Прывилей пану Ивану Анъдреевичу Харитоновичу на секретаръство.

Жикгимонт Августъ etc.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што жъ маючи ласкавую бачность на верные а пильные службы подкоморого Новгородского Анъдрея Ивановича Харитоновича, которыми онъ, почонъшы з молодыхъ летъ своихъ, ажъ до сего часу обецне у канъцлереи при дворе нашомъ мешкаючи, а будучи дьякомъ нашимъ и бываючи от нас посыланъ на послуги наши до земли неприятельское, пильне, верне и докладне, а намъ, гсдру, приемне а вдячне служилъ и на сесь часъ службъ нашихъ пильновати не переставаеть, з нелитованьемъ приймованья утраты на маетности своей, и хотечи то ему ласкою нашою вызнати и во чти его повышити, а тымъ охотнейшого и значнейшого ку служъбамъ нашимъ его вчинити, дали есмо ему и сим листомъ нащимъ даемъ врадъ на дворе нашомъ—секретарство—со всякою владностью и належностью того враду. Мает онъ, при нас гсдри и въ раде нашой бываючи, во

всем чти, пристойное и тому враду належачое, уживати. А мы теж, гсдръ, во всякой учстивости пристойной его, яко присяглого и привильеваного врадника нашого, мети и до рады нашое припускати и таемницъ нашихъ, водле уподобанья нашого, зверитися ему маемъ, ни в чомъ ему отъ инъшихъ в томъ враде ему ровныхъ урадниковъ нашихъ не впослежаючи и не впущаючи.

И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ с подъписаньемъ руки нашое властное, до которого и печать нашу приложити казали. Писанъ у Кнышине, лет Бож нарож 1567, мсца февраля 28 ден.

Подписъ руки гсдръское.

Михайло Гарабурда, писар.

(Л. М.. Суд. д, кн. LШ, л 90—91).

LXII.

Привилей Матфею Ивановичу Протасовичу на секретарство.

Жикгимонтъ Августъ.

Узнаймуемъ тым нашимъ листомъ, ижъ маючи есмо ласкавый взглядъ на служъбы дьяка нашого Матфея Ивановича Протасовича, которыми онъ, будучи обецне еще з молодости летъ своихъ а вже от немалого часу на дворе и в канцляреи нашой ласку нашу верне, пилне а охотне заслугуеть и на сесь часъ заслуговати не переставаеть, ничимъ заслугъ своихъ продковъ узновляти незанехиваючи, што мы з ласкою нашою вдячне отъ него приймуючи а хотечи его и впередъ тымъ охотнейшого ку служъбамъ нашимъ учинити и во чти повышити, дали есмо и симъ листомъ даемъ урадъ секретарство—на дворе нашомъ, допустившы его до рады нашое и до всихъ справъ, тому враду секретарскому належачихъ. На которомъ же то враде онъ будучы, службы нашое гсдръское пиленъ быти и всякое въ немъ владности, учтивости вживати маеть во всемъ по тому, яко оные таковые врадники—секретары наши—владности в томъ и учтивости уживають, до того часу, покол бы смо, з ласки нашое, на учтившый и лепъшый, и пожиточнейшый урадъ от насъ его преложили и осмотрели.

Яко жъ на твердость того дали есмо ему сес нашъ листъ, рукою нашою гсдръскою подписаный и з нашою печатью. Писанъ у Городне, летъ Бож. нарож. 1568, мсца июня 10 дня.

Подъписъ руки гсдръское.

(Л. М., Суд. д., кн. LШ, л. 205—206).

LXIII.

Привилей пану Ярониму (Яну Яронимовичу) Ходкевичу, каштеляну Виленскому, на кграбство.

Жыкгимонт Августъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому зособна, нинешнимъ и напотомъ будучимъ. Кгдыжъ вси продкове наши и сами мы, гсдръ, по увес векъ панованья нашого, никгды не опущаючи вшелякое особы заслуги в речи посполитой, всякие ласкою нашою гсдръскою здобити, нагорожати и объяснити звыкли, зоставуючи на таковомъ кождомъ, намъ, гсдру, и речи посполитой заслужономъ, не только на особе его, але и потомъстве его знаки явные яко его верные заслуги, такъ и нашое противко имъ добротливости, бачечи же реч посполитая ничимъ оздобна быти не можетъ, яко выставенемъ людей заслужоныхъ, с чого и потомъство, беручи приклад до кождых службъ речи посполитое, тымъ охотней старане и пильность свою прекладал.

А такъ мы, гсдръ, уваживши наперед зацность дому старосты Жомоитского, маршалъка земъского великого князьства Литовъского, администратора и гетмана земли Лифлянъское, старосты Ковенского, державцы Плотелского и Телшовского, пана Яна Яронимовича Ходкевича, же народ дому его млсти з давныхъ часовъ славне, годне и мужъне гсдремъ своимъ за всихъ продковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ еще до принятья вери християнское служилъ, и в томъ панъстве великомъ князьстве Литовъскомъ Борейковъ домъ давный и в справах своихъ почтивых от пановъ своихъ непоследне былъ поважанъ за продковъ нашихъ, значные справы на себе поносили, поодинъкомъ особами своими зацные а великие музства чинечи и войска водечи, неприятели гсдрей своих потлумяли и горла свои на службах гсдрей своихъ клали, и за стрыя нашого короля Олбрихта, до Чех войска водечи, значне на всемъ речи посполитой и паномъ своимъ с початъку фамили и народу своего служили, а часу покою в кождой пильной престрозе вольности, свобод тутошнего панъства нашого великого князьства Литовского, в раде будучи, з местъца своего повинности своее не опущали, за которие годные и пожиточные службы ни одинъ з дому того ласкою и значною па-

меткою от пановъ своихъ в дому ихъ упослежонъ не былъ ажъ до особы самого старосты Жомоитского предреченого пана Яна Ходкевича; которого таки жъ дознавши есмо вери и статечности, у службах наших и речи посполитое, и працовитые а накладные старанья в тых всих справах, которие его млсть коли колве от нас ку службамъ речи посполитое были злецоны, для чого есмо его первей до службъ столу нашого припустивши в молодости летъ его, не мало справъ военныхъ злецали, в чомъ ижъ ся заховалъ такъ, яко намъ завжды от часу лепъшую годность службъ своихъ в речи посполитой оказывалъ, и бачечи есмо быти тую нашу ку речи посполитой повинность, везвали его до лавицы рады нашое таемное и на старостве Жомоитскомъ постановили, на которомъ будучи, радою своею мудрою годне, потребне и пожиточне намъ, гсдру, и речи посполитой служилъ; за тымъ, по смерти воеводы Виленского, маршалъка земъского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Берестейского и Ковенъского, державцы Борисовского и Шовленского, пана Миколая Радивила, годное а великое рады нашое, бачечи есмо пана старосту быти до того годнымъ, вряд земский—маръшалъство найвышшое великого князьства Литовского—его млсти есмо дали, которые обои достоенства и вряды, то естъ староство Жомоитское и маръшалъство земъское, зо всимъ уваженьемъ и вшелякою учътивостью нашою гсдръскою и речи посполитое, водле часу местца и потребы, значне на особе своей поносилъ; и, справуючи у великомъ замешаньи землю Ифлянтъскую, розными от розных пановъ войскъ и самых обывателев тое земли властными незгодами внутреными втисненую, его млсть умеетносью справъ чужоземъских и ростропностью своею то застановилъ, вси внутреные небеспечности усмирилъ и незгодные станы розные у едность злучилъ, над то Швецкого короля войско поразилъ и неприятеля нашого великого князя Московского люди часто тежъ поражалъ, и вязни зацные розными часы приводилъ и до нас отсылалъ, и тую землю Ифлянтскую, стараньем своимъ приведши под росказыванье нашо, за часть великого князьства Литовского и за одно тело з великимъ князьствомъ Литовъскимъ злучилъ; и токгды его млсть на теперешнемъ сойме Городенскомъ перед нами, гсдремъ, оповедилъ, тут жо яко от панов рад наших ихъ млсти духовных и светскихъ, такъ и ото всих станов обывателевъ великого князь-

ства Литовского подякованье за то взялъ; яко жъ тую всю справу около тое земли Ифлянтское для лепъпое всихъ ведомости писмомъ объяснити есмо росказали, над то сенатори в оной земли Ифлянтской есмо постановили, которих его млсть, з волею напою, межи радою великого князьства а послы межы послы, за росказаньемъ напимъ, засадилъ.

Про то мы, гсдрь, чинечи продкомъ напимъ и тежъ напимъ обычаемъ звыклымъ гсдръскимъ досыть и хотечи тую паметку его млсти таковыхъ верныхъ а значныхъ, годныхъ и пожиточных службъ на особе его млсти самого и потомстве его млсти зоставити, и розмножаючи зацность и старожитность дому его млсти, ижъ то в дому его млсти, яко через руки зацные справы и сгодные в речи посполитой от продковъ потомъкомъ суть поданы, хотечи, абы и его млсти потомъству оздобенье дому его побудъкою до всякихъ зацныхъ справъ было, с порадою панов рад нашихъ на теперешнем сойме Городенскомъ, даруемъ и даемъ менованому старосте Жомоитскому пану Яну Ходкевичу самому, детемъ его млсти и потомкомъ, и щадкомъ яхъ млсти тытул, зацность и вывышенье, то естъ грабъство. Которое его млсть, дети его млсти, потомъки и щадки их млсти зо всимъ вывышенемъ, оздобою и окрасою и зацностью вживати и на особах своих поносити мають заровно, яко и иные граби от цесаров их млсти и королев хрестиянскихъ учинены и вывышоны; так, якобы вси оздобы и окрасы, той зацности належачие, ничого не уймуючи, тут и писаны были. А ижъ его млсть и продки его млсти з народу своего суть паны хоруговными и в которого дому порадкомъ своимъ розные а великии годности полегали, про то, нешто хотечи придати ку старожитнымъ гербомъ дому и родичов их млсти при томъ вывышеню на стан грабъский особы его млсти, межы чотыры гербы его млсти прирожоные, которие на тот же тытулъ грабъский вечными часы надаемы и упрывилевамы, то естъ першый—„Борейки“, другий—„Погоня“, третий—„Лебедь“, четвертый—„Три урубы“, то ест корсаки з их гелмы, а межы их кладемъ пятый—гербъ земли Ифлянтское, которий есмо, за приведенемъ его млсти тое земли до панства нашого великого князьства Литовского, оной земли дали, то естъ—„Кгрифа белого в черленомъ поли, в руце правой меч голый державчи“, такъ же над тымъ гербомъ межи двема старими гелмы, належачими гербомъ его млсти, третий гелмъ отвористый,

на которомъ коруна, а с коруны половица кгрифа с тымъ жо мечомъ и с тыми знаки, вышей описаными. И вжо староста Жомоитъский впродречоный пан Ян Ходкевич самъ, дети его млсти и потомъки, и щадки их млсти яко зацности вывешеня того тытулу грабъства зо всими належностями, зацностями, оздобою и годне надаными ото всих цесарей и королей хрестиянскихъ волностями вжывати, славить, писать, меновать такъ в панствах наших, яко и чужоземъских и тыми, вышей меноваными, гербы зо всимъ своимъ потомъствомъ печатовати маютъ. И волни будуть, кромъ всякое переказы, от вшелякого стану под каранемъ и виною звыклою, от цасарев и королев хрестиянскихъ в таковой справе застановеной, которая ач в сем листе нашомъ описана не ест, ведже властне за тымъ нашимъ на то позволенемъ розумено быти маеть, яко бы тут выображона была. А откол бы ся его млсть самъ, дети его млсти и потомъки, и щадки ихъ млсти тымъ зацным тытуломъ грабскимъ писати мели, постановляемъ, уфаляемъ и узносимъ тотъ тытул грабъство на именя его млсти дедичные—Шклов, Быхов, Глускъ и Мыш, с которыхъ именей всих сполом и с кождого по однему его млсть сам, дети его млсти и потомъки, и щадки их млсти, з народу своего упривильеваные, кграфы писатися мають и волни будуть.

И на то есмо старосте Жомоитскому пану Яну Ходкевичу дали сес нашъ листъ, властъною рукою нашою гсдръскою подписавши, до которого на вечное утверженье тых всих речей и печат нашу привесити казали. Дано и деялося на сойме у Городне, лета Божого нароженя 1568, месеца июня 10 дня.

Подпис руки гсеаръское.

(Л. М., Зап., кн. L, л. 170—172).

LXV.

Прывилей пану Лаврыну Войне, писару его кор. млсти, на подскарбство дворное великого князства Литовъского.

Жикгимонт Августъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинешънимъ и напотомъ будучим. Ижъ мы, гсдръ, маючи ласкавое баченье на писара нашого, державъцу Квасовъского, Красницъкого и Инъдорского, пана Лаврина Войны, ижъ онъ з давныхъ часовъ а праве з

молодости лет своихъ, первей служачи королевой ее млсти и навышъшой кнегини Боне, панеи матъце нашой, и потомъ уставичъне на дворе нашомъ будучи, верне, цнотливе и намъ, гсдру, потребъне ласку нашу гсдръскую заслуговал, гдежъ есмо его первей на дворе нашомъ, до всякихъ службъ нашихъ и потребъ речи посполитое годнымъ и потребънымъ узнавъши, на врад писарства великого князства Литовъского ему дали, на которомъ онъ будучи, с тою жъ верою, цнотою и пилностью досыть значъне и накладне в речи посполитой паньства нашого великого князства Литовъского потребъне и пожиточъне ласки нашое гсдръское заслуговати не переставалъ и тепер не переставаеть, про то мы, гсдаръ, хотечи таковые верные и цнотливые, и пилные заслуги впродречоного писара нашого пана Лаврина Войны ласкою нашою гсдръскою и подвышеньемъ учтивости вызнати и объяснити, урад писарский, первей сего ему отъ нас, гсдра, даный, при немъ зоставуючи, иншии врад на дворе нашомъ—подскарбъство дворъное великого князства Литовъского—ему есмо дали и симъ листомъ нашимъ тотъ врад вышеименованый—подъскарбъства дворного—ему утвержаемъ. Маеть онъ подскарбъство дворное великого князства Литовъского во владности, справе, в держанью и в заведываню своемъ мети и местъце свое в раде з врадниками нашими дворными столовыми заседати, такъ же и всякие справы, тому враду нашому належачими, за волею и ведомостью нашою радити и справовати по тому, яко першие подскарбие дворные владности, тому враду належачое, вживали и радили, и справовали, и местъца свои заседали. На который же врад подскарбъский юркгелтъ и инъшие доходы певные зъ скарбу нашого земъского великого князства Литовъского ему даваны быти мають по тому, яко и инъшимъ подскарбимъ дворнымъ давано было. А мы его на томъ враде подскарбъства дворного заховати хочемъ (и) маемъ до живота его, або до того часу, покуль онъ отъ нас, гсдра, на лепшее, учътивъшее и пожиточънейшое местъце переложонъ будеть.

И на то есмо Лаврину Войне дали сес нашъ листъ, подписавъши его властъною рукою нашою гсдръскою з нашою печатью. При чомъ были ихъ млст панове рады наши духовъные и свецъкие, панове врадники наши дворные и послове земъские паньства нашого великого князства Литовъского. Деялося

у Люблине на сойме великомъ валномъ, сполне паномъ радамъ и всимъ станамъ короны польское с паны радами и всими станы великого князства Литовъского зложономъ. Лета Божего нарожденья 1569, месеца генъваря 19 дня.

(Л. М., Зап., кн. XLVIII, л. 249 об.—250 об.)

LXV.

Прысяга панов рад и княжатъ, и панятъ, и шляхты, и всего посполства перед гсдремъ королемъ его млстью, будучы у Вилни мѣсяца дек. 4 ден, индик 11.

На имя рекъшы. Присягою Богу и панне Марыи на сесъ светый крыжъ на томъ: естли бы, его жъ Боже вховай, Богъ допустилъ смерть на гсдра нашого короля его млсти, мы наперед по животе его млсти обираемъ собе и беремъ гсдремъ на вечъныи часы гсдра своего прырожоного, сына его млсти королевича Жикгимонта, на великое князство Литовское; ижъ маемъ его млсти верне а справедливе служыти мы сами и дети нашы, а мимо его млсти королевича Жикгимонта иного гсдра не маемъ собе искати, ани обирати; а хто бы ся хотелъ тому противити, мы маемъ пры гсдры нашомъ великомъ князи Литовском королевичы Жикгимонте верне а справедливе стоят и того моцно до горлъ нашыхъ боронити. А мы воеводы и старосты, и горододержцы тыи замъки маемъ к рукамъ его млсти королевича Жикгимонта держати, а мимо его млсти иному никому не поступовати, а с тыми замъки верне его млсти служыт.

И естли то сполнимъ, Боже намъ поможы! А естли того не сполнимъ, Боже насъ убий в сий векъ и въ будущый!

(Л. М., Зап., кн. XI, л. 101 об.)

LXVI.

Прысяга писарская.

Я . . . . Прысягаю милому Богу и панне Марыи и всим светымъ, иж маю быти верный гсдру его млсти и вси рады его, которые бы колвекъ мне были допущоны, або обявены, тые маю таемне заховати, а жадному человеку их не маю обявляти, а ни теж жадныхъ листов не маю писати без расказаня гсдр-

ского або канцлерского, а на иныхъ жадъных разсказане не маю писати. А естли бых што слышал шкодливого гсдрского, або речы посполитое, тогды маю обявляти гсдру его млсти, або паном раде.

Естли бых то сполнил, такъ мне, Боже, поможы и панна Марыя, и вси светые! А естли бых того не сполнилъ, Боже, мя побий на душы и на теле!

(Л. М., Суд. дѣла, кн. IV, л. 16).

LXII.

Присега ротмистромъ.

Я . . . . . . Прысегаю черезъ имя Божъе его королевской млсти и великому князству Литовъскому верне, цнотливе а зычливе на томъ ураде ротмистрова такъ на замъку, яко и в полю—служить; небезпечности вшелякое стеречъ, и где бых о ней што ведал, ее не таить, але его кролевъской млсти и речи посполитой панамъ радамъ великог князства Литовъского ознаймовати; а пильне врадови моему ротмистровъскому и сторожы, мне порučоной, досить чинити, такъ около вартъ обороны замку, яко в захованью зуполъна роты завъжды служебныхъ, мне поручоных; и теж на местцу и в тягнени заховатся безъ обътяженья подданых ег кор млсти.

Так ми, Боже, помогай, и тая светая Еванъгелия.

(Л М., Зап., кн. XXXVII, л. 465).

LXVIII.

Przysięga Panow Rad.

Ja N. Przysięgam Jego Krolewskiey Msci Wielkiemu Xiędzu Lithewskiemu—wiernosci przelozenstwa wierzen będę na tym urzędzie; a Jego Krolewskiey Msci y Rzeczy Pospolitey xięstwa tego wiernie radzic chcę; taiemnicę, ktoremi przez Jego Krolewską Msc opowiebziane będą, albo tez przez Pany Rady ich Msc powiedzane, ktore by Jego Kro Mci, albo rzeczy pospolitey wlasnie, abo spolnie nalezały, będę v siebie wiernie chował, a zadnemu ich, ku szkodzie Jego Kro Mci, abo tez Rzeczy Pospolitey, nie będę obiawial; a wedle naywyszszey moznosci pozytki Jego Kro Mci, y

Rzeczy Pospolitey tego xięstwa mnozyc będę; a co kolwiek będę wiedzial, razumial, abo slyszal Jego Kro Mci y rzeczy pospolitey tego xięstwa szkodliwego, w tym Jego Kro Mci y Rzeczy Pospolitey tego xięstwa ostrzegac będę winien; a kazdy takiey szkodliwey rzeczy będę się zastawiał, wedle naywysszey moznosci mey sprawiedliwosci y pokoiu pospolitego, y zgody, tez tak w Radzie panskiey, iàko miedzy inemi ludzmi poddanymi Jego Kro Mci będę strzedz; a niezgod, wasni, nièprzyiazni zadney, a ni sam czynic, a ni pomogac chcę. W ktorey mey przysiędzie przelozenstwa a zwirzchnosci Jego Kro Msci zupelnie calą mą wiarą chce byc powinowal.

Tak mi, Boze, pomogay y ta swięta Euangelia.

(Л. М., Публ. дѣла, кн. VIII, л. 2).

LXIX.

Przysięga Marszalka Wielkiego.

Ja N. Przysięgam, iz naiasnieyszemu Xiązęciu Panu Panu Zygmuntowi Augustowi, Krolowi Polskiemu y Wielkiemu Xjędzu Lithewskiemu, y iego potomkom, y Wielkiemu Xięstwu Lithewskiemu na tym urzędzie Marszalstwa, mnie zleconym, będę wierzen. A on tak na seymiech pospolitych, iako tez na inszych mieyscach przy dworze y na dworze Jero Kro Mci u przeymą wiarą z naywiętrzą pilnosia będę sprawował nie dla osobliwych pozytkow moich, ale tylko ku dostoynosci, poczciwosci y ku pozytku Kro Jego Msci, Wielkiego Xiędza Lithewskiego; y tez w Wielkim Xięstwie Lithewskim w Radzie Jego Krolewskiey Mosci y Xięstwu temu radzic, zadnych taiemnic, ktoremi kiedy od Jero Kro Msci Wielkiego Xiędza Lithewskiego, abo tez od Rad y Senatorow Wielkiego Xięstwa powiedziane, zwierzone y uzyczone, będę, nad wolą albo tez ku szkodzie a bez prawiu Jego Kro Mci y Wielkiego Xięstwa nie obiawię a ni odkryię; a co kolwiek będę wiedział, rozumiał y słyszał Jego Kro Mci y Rzeczy Pospolitey szkodliwego, Krola Jego Msci y Senatorow w tym będę ottrzegał y wedle moznosci moiey, będę to odradzał; na osobę, dostoienstwo, y godnosc kazdego, wedle mieysca y czasu, baczenie, wzgląd y uwazenie miec będę; rostyrkow, zwad, poswarek, zgorszenia, występkow, wszetecznosci aby na dworze Kro Jego Mci y na seymiech pospolituch nie działy sie, z wielkim staraniem y pilnoscią będę przestrzegał, y bronił; a iesli się co takowego trapi y przypadnie, to wszelaką swą mozuoscią będę usmierzał y ramował, winami y karaniem przystoynem zawsciagiwaiąc y mscząc się; a to za zwirzchnoscią, wolą y roskazaniem Jego Kro Mci wszytkie ine moie powinnosci, sprawy y brzemiona urzędu mego, wedle zamierzenia statutu Wielkiego Xięstwa, będę sprawował,

y w tym się, wedle prawa pospolitego, zachowac będę powinien, a to nie bez rady, ani tez bez woley zgodney drugich Senatorow y Urzędnikow, ktorzy na ten czas przy dworze Jego Kro Mci obecni będą.

Tak mi, Boze, pomoz etc.

(Л. М., Публ. дѣла, кн. VIII, л. 2 об.).

LXX.

Przysięga Cancierzowa y Podcanclerzego.

Ja N. Przysięgam, iz naiasnieyszemu Xięzęciu a Panu Panu Zygmunthowi Augustowi, Krolewi Polskiemu y Wielkiemu Xiędzu Lithewskiemu y tez Jego Kro Mci successorom, y Wielkiemu Xięstwu w tym urzędzie Canclerzstwa abo Podcanclerzstwa, mnie zleconym, wierzen będę; zadnych listow pargaminowych bez wiadomosci, woley, y ustnego roskazania Jego Kro Mci Wielkiego Xiędza nie wydam, papierowych tez listow tak w Xięstwo, iako na stronę, ktoreby Jego Kro Mci Wielkiemu Xiędzu dostoynosci y zacnoski, powadze ublizały, abo by z nich iaka szkoda Kro Jego Mci, albo Xięstwu przysc miała abo ktore by tez prawom y wolnosciam pospolitym Wielkiemu Xięstwu byli przeciwne, abo tez ktoreby przeciwko drugim listom, s Cancellaryi wydanem, byli y od nich rozne rozumiane, a ni membran zadnych dawac, a ni pisac nie mam, okrom wiadomosci Jego Kro Mci, za ktorego roskazaniem y wiadomoscią, papirowe membrany tylko wydawac się obowiezuię, w Radzie Jego Kro Mci samemu Xięstwu Lithewskiemu y Rzeczy Pospolitey prawdziwie, wiernie, a zyczliwie będę radził; zadnych taiemnic, ktore mi powiedziane będę, nie odkryie nikomu nigdy, okrom woley a roskazania Jego Kro Mci; rzeczy wszytkie szkodliwe, ktore bych rozumiał y wiedział skęd kolwiek na Kro Jego Mci będę opowiedał y onego w tym przestrzegał, y sam tez, wedle moznosci swey, to mam odrazac y odwracac.

Tak mi, Boze, pomoz.

(Л. М., Публ. дѣла, кн. VIII, л. 3).

LXXI.

Przysięga Podskarbiego Ziemskiego.

Ja N. Przysięgam, iz naiasnieyszemu Xięzęciu a Panu Panu Zygmuntowi Augustowi, Krolowi Polskiemu, Wielkiemu Xiędzu Lithewskiemu, y Iego Kro Mci potomkom, y Wielkiemu Xięstwu Lithewskiemu na tym urzędzie Podskarbstwa, mnie zleconym, wierzen będę, a on z uprzeymą wiarą y z naywietszą pilnoscią sprawowac będę nie dla moich osobliwych pozytkow,

ale tylko ku poczciwoci y pozytku Jego Kro Mci; wszytkie kleynoty, ozdoby Wielkiego Xięstwa, przywileie y skarby iego z wielkiem dozorem chowac będę; dochody wszytkie y kazde, y to wszytko, co iedno do skarbu Jego Kro Mci nalezy y przysłuszą, z naywiętszą wiarą y doglądaniem będę wybierał y szafował; taz wiarą, pracą kowania abo bicia monety, gdy potrzeba s pozytkiem to pokaze, potrzeby z skarbu pospolitego, wyprawę zołnierską, dworzanską, poselską, y wszytkie sprawy, ktore iedno tak ku osobnemu, iako i pospolitemu Kro Jego Mci y Wielkiego Xięstwa pozytkowi nalezą, moie tez wszytkie powinnosc y urzędy, wedle zamierzenia statutow Xięstwa Lithewskiego, obmyslawać y wypełniać będę; a to za roskazaniem Jego Kro Mci Wielkiego Xiędza Lithewskiego y za rądą Senatorow, y Urzędnikow Jego Kro Mci w Radzie Krola Jego Mci y Wielkiego Xięstwa zyczliwie radzic będę; zadnych taiemnic, ktoremi abo od krola Jego Mci, abo od Rad iego Kro Mci zwierzone będą, nad wolą y ku ublizeniu Jego Kro Mci y Wielkiego Xięstwa nie odkryie, a nikomu nie obiawię; rzeczy wszytkie, ktore będę wiedział, rozumiał, mnimał y słyszał, Kro Jego Mci y Senatorom opowiem y w tym Jego Kro Mci y Senatory przestrzegę, y wedle moznosci moiey, one odrazać będę; na sądach sprawidliwą dam sententią.

Tak mi, Boze, pomoz.

(Л. М., Публ. дѣла, кн. VIII, л. 3 об.).

LXXII.

Застава пану Гринку Исаевичу Громыце замку и волости Свислоцкое въ шести сот копах грошей.

Жикгимонтъ Божю etc.

Чиним знаменито, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, нинешним и потом будучим, кому будет потребъ того ведати. Ижъ тыми разы писали к нам панове рада наша великого князства Литовского, што ж их млсть, без небытъности нашое у великомъ князстве, взяли ку потребе нашой и земъской у писара нашого, наместника Свислоцкого, ключника Виленъского, пана Гринька Исаевича Грамыки шесть сотъ копъ грошей литовское монеты по десяти пенязей в грош. И писали их млсти к намъ, абыхмо в тыхъ пенязях дали ему в заставе замокъ нашъ Свислоцкий з волостью Свислоцкою.

Ино мы ему на то дали сесь нашъ листъ. Маеть онъ тот замокъ нашъ Свислоч и з волостью Свислоцкою в тыхъ пенезяхъ

деръжати и з дани нашое медовое маеть собе в кождый год брати по пети уставов меду, а зъ грошовое дани на годъ полтретядцать копъ грошей; а инъшые вси дани и доходы з места и з волости и бобри, и куницы мають нам даваны быти до скарбу нашого, подле давного обычая. А мы не маемъ того замку и волости под ним никому отдавати, а ни скуповати; нижли, естъли быхмо хотели нашими властъными зъ скарбу нашого пенязьми тотъ замокъ Свислочъ в него окупити, тогъды одначъ маеть он тотъ замокъ и волость Свислоцкую от нас держати до своего живота, подлугъ данины и листу нашого перъвого. А естълибы ся над нимъ Божя воля стала—смерть его зашла, и мы жоны и детей его не маемъ с того замку и волости з рукъ выймовати до тыхъ часовъ, поки имъ тые пенязи шесть сотъ копъ грошей отдадимъ.

И на то есмо ему дали сесь наш лист з нашою печатью. При томъ были: подскарбий земский, староста ковенский, панъ Авърам Езофовичъ; а маршалокъ и писар, деръжавъца Каменецъкий, панъ Богушъ Боговитинович. Писанъ у Кракове, подъ леты Божъего нароженья тисеча пятьсотъ осмогонадъцать, мѣсяца июля семого дня, индикт 6.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 11 об.—12).

LXXIII.

Застава старосте Городенскому пану Юрю Миколаевичу, дворов городенских Озер а Кринок в тисечы копах грошей.

Жикгимонт.

Чиним знаменито. Тыми разы писали до нас панове рады нашы великого князства Литовского, иж ихъ млсть, без бытъности там нашое, взяли ку потребе нашой и земской въ старосты Городенского пана Юря Миколаевича тисячу копъ грошей литовское монеты, по десети пенязей въ грошъ, а в тых пенязях зоставили их млсть ему двори наши Городенъского повета—Озера а Кринки со всими людми тых дворовъ нашых путъными и данъными, и тяглыми, и с конюхи, и с псарци, и з ловци, и осочники, и с солеповики, и зо всими иными людми тых волостей наших и зъ их всими службами, и з данми грошовыми и медовыми, и бобровыми,

и куничъными, и с озеры, и з дяклы оржаными и овъсяными, и зъ сеномъ подяколнымъ, и с колодиною, и с пашнями дворными, и з землями пустовскими, и с коръчомными пенязьми, и з ставы, и з млыны, и з мезлевами, и с спижою, и с стацыею, и со всими иными платы, и доходы, которые з места и з волости Озерское и Кринское на нас хоживали, и со всим с тымъ, какъ тыи дворы на нас держаны были, ничого нам не выймуючи; нижли коли мы сами, гсдръ, будемъ у Кринъках, або в Озерахъ, тогъды панъ Юрей маеть нас с тых дворов наших стацыею и подводами поднимати по тому, какъ и перед тым бывало. И вжо врадники наши Городенские—городничий, конюший, ключникъ—не мають въ тые волости сами въежъдчати, а ни слугъ своихъ всылати и доходовъ нашихъ и своихъ никоторих не мают правити. Маеть панъ Юрей, староста Городенъский, тые двори—Озера и Кринки со всим с тымъ, какъ вышей в семъ нашомъ листе выписано, деръжати до тых часовъ, поки, дасть Богъ, мы нашими властъными зъ скарбу нашого пенязьми тую суму пенезей ему отъложимъ; а естъли ся над ним Божя воля станеть, смерть его зайдеть, мы панее и детей его не маемъ с тых дворов рушати, алижъ тую тисечу копъ грошей имъ отъложимъ; а не отдавъшы тых пенязей, не маемъ тых дворовъ нашихъ зъ их рукъ выимати.

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Кракове, под леть Божего нароженья тисеча пятьсотъ осмогонадцать, месяца июл 28 день, инъдикт 6.

С подписью руки королевское.

Пр т были—подскарбий земский, стар. Ков, пан Авр Езофович.

Такъ же панове их млсть взяли в него ж на Мойшакголу двесте копъ грошей к первой суме пенезей, што он перво сего на тотъ двор нашъ 4 ста копъ грошей а триста золотых черленых, и на то ему другий листъ заставный данъ.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 13 об.—14).

LXXIX.

Застава пану Яну Заберезынскому, воеводе Новгородскому, двора Марьковъского въ тисечи копахъ грошей.

Жикгимонт etc.

Чинимъ знаменито сим нашим листомъ, хто на него посмотрит, або чтучы его вслышит, кому будет потребъ того ведати. Што есмо перво сего, какъ будучи у вотчизне нашой, взяли есмо к нинешней нашой потребе и земской у воеводы Новъгородского, державцы Марковъского, пана Яна Яновича Заберезинъского семъ сотъ копъ грошей монеты великого князства Литовъского и в тых пенезях заставили есмо ему двор нашъ Виленского повета Марково, на што жъ есмо и листъ нашъ заставный ему дали.

Ино тыми разы панове рада наша великого князства Литовъского, без бытъности нашое, на розсказанье нашо, взяли в него на тот же двор нашъ Марково ку потребе нашой и земъской триста коп грошей. Какъ же их млсть о том до нас писали, абыхъмо на тую триста коп грошей дали ему листъ нашъ. А к тому нанъ Ян прысылалъ до нас чолом бьючы, абыхмо до его жывота того двора нашого под нимъ никому закупати не дали. Ино мы ему на то дали сесь нашъ листъ: ижъ панъ Янъ, воевода Новгородский, маеть тот двор нашъ Марьково в первой суме в семи сот копах грошей, што мы в него взяли, на што жъ листъ наш мает, и тежъ в тых трох сот копах грошей, што в него взяли панове рада наша их млсть, дерьжати со всимъ с тымъ, какъ в першом листе нашом заставъномъ выписано. И з ласки нашое на его чоломъбитье то вчинили, ижъ не маемъ никому того двора нашого под ним в заставу давати до его живота; а естли ся над ним Божъя воля станеть—смерть зайдеть, мы панее и детем его не маемъ с того двора нашого рушати до тых часовъ, поки тую суму тисечу копъ грошей имъ зъ скарбу нашого отдадимъ; а не отъдавъши имъ тых пенязей, не маемъ того двора изъ ихъ рук выймовати.

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатю. При том былъ подскарбий земский, староста Ковенъский, панъ Аврамъ Езофовичъ. Писан у Кракове, под леты Божего нароженья тисеча пятсотъ осмогонадцат, мѣсяца Августа 2 день, индикъ 8.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 14—14 об.)

LXXV.

Застава воеводе Новгородскому пану Яну Заберезинскому двора Марковског въ дванадцати сот копах грошей.

Явно чиним сим нашим листомъ. Што есмо перво сего взяли у воеводы Новъгородского, деръжавцы Марковского, пана Яна Яновича Заберезинъского тисячу копъ грошей, а в тых пенезях заставили есмо двор нашъ Виленского повета Марково, на што жъ есмо и листъ нашъ заставный его млсти дали. А потом, без бытности нашое у отчизне нашой великом князстве Литовъском, панове рада наша их млсть великого князства взяли в пана Яна Яновича Заберезинъского ку потребе нашой и земской двесте копъ грошей на тот же двор нашъ Марково. Яко ж воевода Новъгородский панъ Янъ листъ вызнаный панов их млсти на то перед нами покладал и бил намъ чолом, абыхмо и тую двесте копъ грошей на тот же двор нашъ Марково казали прыписати.

Ино мы тотъ двор нашъ Маръково даем ему от насъ в заставе в тисечу и в двусту копах грошей со всим по тому, какъ в первомъ листе нашом заставном ему выписано.

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. При том были панове рада: кнз Вой., бис. Вил.; воев. Вил, кан., пан Мик. Ради.; пн. Вил, гет. навыш, стр. Луц и Бер, и Вен., мар Вол. зем., кнз Кос. Ив. Остроз: воев. Троц, мар. двор., пан Григ. Стан. Остик.; мар. зем, дер. Слон., пан Ян Мик Ради.; воев. Пол., дер. Мор., пан Ол. Мар. Кгш.; стр. Гор. пан Юр Мик. Ради; стр. Бер., мр., пан Юр Ив. Ил. Писанъ в Берести, под леты Божего нароженья тисеча пять сотъ осмогонадесят, месяца ноябр 18 день, ин 7.

С подписью руки королевское.

Копоть писаръ.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 17—17 об.).

LXXVI.

Позволене пану Яну Юндиловичу выкуп на двора Ошмены и держанья до выбраня сумы его на сем лет, а потом врядомъ до его живота.

Чинимъ знаменито симъ нашим листомъ и далей. Што есмо перво сего заставили были двор нашъ Виленъского повета Ошъмену в шести сотъ копах грошей маршалъку нашому пану Миколаю Станиславовичу, старостичу Жомоитскому. Ино тыми разы прысылал к намъ пан Янъ Юнъдилович, чолом бьючи, абыхъмо тот двор нашъ Ошмену дозволили ему в той суме окупити в пана Миколая и дали ему тот двор наш на выбиранье пенязей его на семъ летъ.

Ино мы, з ласки нашое на его чоломъ битье, то вчинили,—дозволили ему тот двор нашъ Ошъмену в той суме в шести сотъ копах грошей в пана Миколая окупити и дали есмо ему на выбиранье тых пенязей его на семъ летъ. Маеть онъ в тую сем лет тотъ дворъ нашъ Ошъмену деръжати з местомъ и зо всими людми того двора нашого путъными и данными, и тяглыми, и с конюхи, и с конокормцы, и з леити, и осочники, и ковали, и зъ ихъ всими службами, и з даньми грошовыми и медовыми, бобровыми, и куничными, и з дяклы оръжаными и овсяными, и зъ сеном подякольным, и с колодиною, и с центиники, и с корчомными пенезми, и с пашнею дворною, и с озери, и з реками, и зъ ставы, и з млыны и со всими иными платы и доходы нашими, которие перед тым с того двора нашого на нас и на врадников наших хоживали. И тую сем летъ врадники наши Виленъские—городничий, тивун, конюший, ключник, подключий—не мают у волость того двора нашого въеждчати и слуг своих всылати, и доходов наших и своих никоторих не мают правити. А какъ тая сем летъ выйдеть, и мы з ласки нашое тот двор нащъ Ошъмену даем ему от нас в держанье до его живота, а платы и доходы наши (и) всих врадников наших мают за ся на нас и на врадниковъ наших даваны быти по тому, как и перед тым бывало.

И на то есмо ему дали сесь наш лист з нашою печатью. При т. были: подч., дер. Мар., пан Ян Мик.; а подскр. двор., намест. Велен., пан Иван Анъдреевич. Писанъ в Торуни, лѣта Божего тисеча пятсот двадцат первого, мѣсяца июл 29 день, индикт. 8.

С подписью руки королевъское.

Копоть писар.

(Л М, Зап., кн. X, л. 55—55 об.).

LXXVII.

Прывилей пану Юрю Ивановичу Илиничу на держанье староства Берестейского и Лидского врядами до его живота, на которых онъ суму пенезей королю его млсти отпустилъ.

Жикгимонт, Божю млстю корол Полский, великий княз Литовский.

Чинимъ знаменито симъ нашымъ листомъ и далей. Што есмо перъво сего взяли ку потребе нашой и земской у маршалка нашого дворного, старосты Берестейского, Ковеньского и Лидского, пана Юря Ивановича Илинича пят сот копъ грошей и в тых пенезехъ заставили есмо ему замокъ нашъ Берестей з местом и з ыншыми врады и держаньи, которыи здавна прислухаютъ къ Берестью, и со всими платы и доходы, и капъщизными пенезми, и з данью медовою, кромъ мыта и коморы нашое восковое и соленое; а другий замокъ наш Лиду и зъ дворцы нашими Белицою а Липънишки мел онъ таке жъ в заставе въ дву тичячы золотыхъ черленыхъ угорскихъ. На которой жъ заставе в тыхъ сумахъ пенезей и золотыхъ на оба замъки тыи панъ Юри листы нашы заставныи перед нами вказывал и тыми разы он, хотячи ся намъ, пану своему, захoвати, тую пятсотъ копъ грошей на Берестьи и две тисячы золотыхъ черленымъ угоръскихъ на Лиде намъ спустилъ, и платов, и доходовъ всихъ, которыи были ему заставили, намъ ся поступилъ, и билъ намъ чоломъ панъ Юри, абыхмо тыи замки нашы—Берестей и Лиду—дали ему в держанье до его жывота.

Ино мы для таковое его к намъ поволности, ижъ он тыи сумы на тыхъ замъкахъ намъ спустилъ, з ласки нашое на его чоломъбитье, то вчинили,—тыи замъки наши Берестей а Лиду и з Белицою и Липънишки дали есмо его млсти в держанье до его живота. Маеть онъ тыи замъки от насъ держати и платы, и доходы, з них на себе брати тыи, которыи перед тымъ на державец хоживали; а иныи вси доходы и платы наши и врадников нашых, которыи перед тымъ з местъ и з волостей тых замъковъ нашыхъ бывали, то все маеть за ся на нас и на врадниковъ нашыхъ давано быти, водле давного обычая.

И на то есмо пану Юрю дали сесь нашъ листъ з нашою печатю. При томъ были прелати и панове рады: кнз. Ян, бис. Вил;

кнз. Павел., бис. Луц. и Бер.; князь Микъ, бис. Жомоит.; кнз. Ян, бис. Киевъский; пн. Вил., гет.. стар. Луц. и Брясл. и Вениц., мар. Волын. зем., кнз. Кос. Иван. Остроз.; воев. Троц., дер. Мозыр., пн. Ол. Мар. Кгаш.; пн. Трц., стр. Жомоит., панъ Стан. Ян.; мар. зем., стр. Дор. и Слоним., пн. Ян.; а стар. Гор. пн. Юри Мик. Радивиловича и иныи панове рады. Дан на великомъ вальномъ сойме Городенскомъ, месеца марта 10 день, инъдикъ 10.

Копоть Васкович, маршалокъ и писар.

(Л. М., Зап., кн. Х. л. 319 об.—320 об.).

LXXVIII.

Листъ князю Василю Ивановичу Соломерыцкому на замокъ и волость Могилевъскую до его живота.

Жикгимонтъ, Божю млстью.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрытъ, або чтучы его вслышыть, нинешънимъ и потомъ будучымъ, кому будеть потреб того ведати. Бил нам чолом державъца Могилевъский князь Василей Ивановичъ Соломерыцкий о томъ, што есмо перъвей сего дали ему замокъ нашъ Могилевъ и з волостью Могилевъскою у полторы тисячы копахъ грошей на выбиранье пенязей его з даньми нашими грошовыми и бобровыми, и куничными, и коръчомъными пенязьми, и со въсими иными платы и доходы нашими, кромъ дани нашое медовое, от мѣсяца февъраля 23 дня индыкта осмого на 3 годы; а какъ тыи тры годы выйдуть, и мы, з ласки нашое, тотъ замокъ нашъ Могилевъ дали ему отъ нас у деръжанье до его жывота. И на то онъ листъ нашъ с подписю руки нашое под зависистою печатью перед нами вказывалъ и поведил намъ, што жъ ужо онъ тыи три годы выдержалъ; ино мы дани нашы Могилевъскии грошовые и медовые, и бобровые, и куничные, и иныи вси платы и доходы, которыи перед з волости Могилевъские на нас хожывали, и оберънули къ нашим рукам гсдръскимъ. И онъ бил нам чолом, абыхмо тотъ замокъ нашъ Могилевъ и з волостю Могилевъскою дали ему от насъ в держанье до его жывота, подле первое данины и листу нашого.

Ино мы, з ласки нашое на его чоломъбитье, то вчынили: тотъ замокъ наш Могилевъ и з волостью Могилевъскою дали ему от нас в держанье до его жывота с тыми доходы, которыи перед тым на державецъ наших Могилевъскихъ хожывали; а въ дани наши грошовые и медовые, и бобры, и куницы, и иныи вси платы и доходы, которые здавна с тое волости на нас хожывали, не маеть онъ ничымъ ся уступати. И не маемъ мы того замъку нашого Могилева и волости зъ его рукъ выймовати до его жывота.

И на то есмо ему дали сес нашъ листъ з нашою печатью. Пры томъ были панове рады: князь Янъ, бискупъ Виленьский; князь Миколай, бискупъ Жомоитский; воевода Троцкий, гетманъ нашъ навышъшый, староста Бряславский и Веницъкий, князь Костянътинъ Острозский; воевода Виленьский, канъцлеръ нашъ, староста Белский и Мозырский, панъ Ольбрахтъ Мартинович Кгашътолт; панъ Виленьский, староста Жомоитский, панъ Станиславъ Яновичъ; панъ Троцкий, староста Городеньский, панъ Юръи Миколаевичъ; маръшалокъ земъский, воевода Новгородский, державъца Мерецкий и Довъкговъский, панъ Янъ Яновичъ Заберезыньский; воевода Полоцкий, староста Дорогицкий, панъ Петръ Станиславовичъ; а маръшалокъ дворный, староста Берестейский, Ковеньский и Лидский панъ Юръи Ивановичъ Илинича. Писанъ у Вилни, под лет Бож нарож 1522, мѣсяца дек. 5 день, инъдыкъ 11.

В томъ листе рука королевъская.

Копоть писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 47 об.—48 об. № 99))

--- ---

Часть вторая.

I.

Посольство паномъ Яномъ Юревичомъ до пановъ полских.

Ноябръ 2, инъдикъ 5.

Навелебънейший княже арцыбискупе и велебныи отъцы князи бискупове, и вольможъныи панове прелати, рада пана нашого намлстившого, короля его млсти въ коруне Полской!

Братья вашое млсти—велебныи отъцы князи бискупи и велможныи панове прелати, рада пана нашого намлстившого у великомъ княжъстве Литовъскомъ, казали ся вашой млсти поклонити.

Братья вашое млсти, панове ихъ млсти, казали:

Яко сте ваша млсть мели послы свои въ ихъ млсти князя канъцлера а князя подъканъцлера в тых речах, што ся тычеть цесара Турецкого; а въсказали ваша млсть до братьи своее, жедаючи ихъ млсти, ажъ бы ваша млсть противъ тому а окрутному неприятелю пана нашого наимлстившого и всего хрестиянъства были радни и помоцни. И панове их млсть, братья вашое млсти, в тых речахъ дали отъповедь вашой млсти через вашое млсти послы, хотячи вашой млсти быти радни и помоцъни, яко братьи своее; якожъ того ваша млсть есть зведоми отъ князя канъцлера и князя подканъцлерого. И тежъ через ихъ млсть дали вашой млсти, братьи своей, знать свои пригоды и потребы, котории жъ стали панъству пана нашого намлстившого, великому князству Литовскому, отъ неприятеля его млсти—яко отъ цесара Татаръского (Турецкого?), такъ и одъ инъших суседъ его млсти у великомъ князстве Литовъскомъ, якожъ ихъ млсть через послы вашое млсти дали знать.

Про то братья вашое млсти казали вашое млсти в тых речахъ жадать, ажъ бысте тые речи рачили собе взять к сердцю и рачили бысте имъ в тых речах радити обаполне, яко бы панъ-

ствомъ его млсти въпадъ не былъ,—ажъ бы имъ ваша млсть в той ихъ пригоде были радни и помоцни въсими моцами пана нашого коруны Полское противъ кажъдого неприятеля, а ихъ бысте не рачили опустит въ ихъ пригодах и въ потребахъ. А ихъ млсть таке жъ вашой млсти, братьи своеи, хочуть быти радни и помоцни тежъ въсеми моцами пана нашого намлстивъшого великого князства Литовъского противъ неприятеля нашого пана цесара Турецкого и иных неприятелей его млсти. А вашое млсти, братьи своее, не хочуть опустити; а верат вашой млсти, яко братьи свое, ижъ ихъ не опустите, а имъ буде(те) радни и помоцни въ ихъ пригодахъ и въ потребахъ противъ всихъ неприятелей пана нашого въ великомъ князствѣ Литовъскомъ всими моцами пана нашого коруны Полское.

Нижъли казали вашой млсти дат поведить:

Естли бы тотъ неприятель пана, нашого намлстивъшого, цесар Турецкий, потягнулъ на панъство его млсти ку короне Польской, а в тотъ жо часъ зъдешнего панъства его млсти неприятель тежъ бы хотел въпасти въ землю его млсти, а хотелъ бы земли его млсти казит.—ваша млсть рачъте имъ в томъ радити, како ся бы они мели к тому, яко бы панъствомъ его млсти, яко коруна такъ и великое княжъство, к упаду не пришли?

(Л. М., Зап., кн. IV, л. 147—148).

II.

Пры королевичы Александре посолство до пановъ коруны Полское отъ пановъ рады великого княжства Литовского княземъ Яномъ, бискупомъ Луцкимъ и Берестейским, паном Солтаном Александровичом.

Навелебнейший отъче княже арцыбискупе, велебъныи отцы князи бискупове, и велможъныи панове, рада коруны полское!

Братья вашей млсти—велебъныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, и вся рада великого князства Литовъского, вашей млсти казали ся поклонити и прыязнь братъскую поведити; ради бы завжьды слышели зъдоровъе и щастье, и размноженье всего доброго вашей млсти, яко брати своей милой.

А далей казали вашой млсти, братьи своей милой, поведити прыгоду жалости обаполное, яко вашое млсти такъ и своее, ко-

торая жъ, з воли млстивого Бога, прыгодила: пана нашого на млстившого Казимера, короля Полского и великого князя Литовъского, Богъ душу его млсти с того света взялъ. Которое прыгоды и жалости вси тяжъко а сердечне жалуемъ и повинъни есмо ажъ и до нашыхъ смертей жаловати, яко слуги вашое млсти. Нижли в томъ естъ Бога млстивого воля, што Его светая млсть рачыл, то вчинилъ.

А далей казали вашой млсти, братьи своей милой, прыпомянути давный обычай братское млсти, яко было за предковъ вашое млсти и тежъ за их млсти и за щастное памети пана нашого намлстившого Казимера, короля Полского и великого князя Литовъского,—млсть братъская и прозба обаполная радами и помоцами. Якожъ и вашой млсти, братьи нашой милой, естъ то памятно, ижъ отъ вашое млсти до насъ, а от насъ и до вашое млсти панове великии и знаменитыи в тыхъ речахъ посолства мевали, што ся тычеть способы обапольное обоего панъства, яко коруны Полское и великого княжства Литовъского,—вжо была тая речъ а на конъцу поставена черезъ прыреченье пословъ.

Про то панове их млст верать вашей млсти, якъ брати своей милой, иж ваша млст то заховаете, подле обычая давного, а будете имъ радни и помоцни напротивко неприятелемъ панства вашей млсти, коруны Полское, такъ великого княжства Литовъского, а звлаща напротивъ поганъства, подле часу потребы, где прыгода вкажеть.

Тежъ братя вашей млсти панове вашей млсти, брати своей милой, казали поведити, ижъ доходят до их млсти слухи, якъбы цесаря Турецкого многии люди прытегнули до Белогорода и некако розумеються въ своих речах с цесаремъ Перекопъскимъ. Про то панове казали вашой млсти, брати своей, напомянути, ажъ бы ваша млсть прыказали своимъ граничникомъ от того краю, а их млсть тежъ своим хотять приказат, абы се в том порозумели и згоду мели; естли бы, Боже уховай, тое поганъство хотело сегнути в панства обои, яко в коруну такъ и у великое княжство, а шкоды чинити, абы, згодивъшися, посполу, зъ Божъею помочъю, тому поганъству отпоръ чынити.

(Л. М, Зап., кн. V, л. 129—129 об.).

III.

Посолство до пановъ коруны Полское паном Станиславом Петрашковичомъ а паномъ Войтехомъ Наръбутовичом.

Наяснейшый панъ пашъ намлстившый, з Божъее ласки, Александръ, великий княз Литовский, Жомоитский, вашей млсти, князи послати (прелати?) и панове вси рады коруны Полское, казалъ поздоровенье и приязнь свою поведить.

А далей, казалъ вашой млсти поведить:

Прысылали до насъ княжата Мазовецкии, поведаючы, ижъ отчыне ихъ—земли Мазовецъкой некоторые крывды и втиски естъ коруны Полское; и жадали насъ, абыхмо послы наши выправили, послали в тыхъ речах до вашое млсти. Про то мы, яко панъ хрестиянъский, тотъ, который бы кажъдому рад и справедливость прычинитися, жадамы васъ, яко прыятелей нашыхъ милыхъ, што будеть имъ вкрывжано, або втиснено, ажъ бы ваша млсть в томъ имъ справедливость вделали.

А то отъ пановъ рады великого княжства Литовского до панов коруны Польское о Мазовецкихъ княжатъ.

Навелебнейшый отъче княже арцыбискупе, велебныи отцы князи бискупове, и вельможныи панове, рада коруны полское!

Братья вашой млсти—велебныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, вся рада великого князства Литовского, казали вашой млсти поклонитися и приязнь братъскую поведити; а здоровъе щастное и разъмноженья всего доброго вашое млсти, яко брати своее, завъжды бы ради слышели.

А потомъ казали вашой млсти, братьи своей, поведити:

Прысылали до насъ княжата Мазовецкие посла своего, жадаючы насъ, яко прыятелей своих, ажъ быхмо ся ку вашой млсти прычынили о их крывъды и втиски, котории жъ ся имъ деють от вашое млсти коруны Полское. Про то мы вашое млсти, братьи нашое, просимы,—в чомъ ся будеть имъ стала крывда, або втискъ который от вашое млсти, ажъ бысте ваша млсть рачыли то имъ оправити и в том им справедливость вчынити.

А далей потомъ, на завътрее, то мовить от великого князя паномъ коруны Польское:

Што смы перъво сего всказывали ку вашой млсти послы нашыми волю остаточъную и прыказанье доброе памяти отца нашого, короля его млсти пана вашое млсти, и теж волю нашу и жеданье, што ся тычет наяснейшого княжати, брата нашого намилейшого, Яна Олбрахта, про то и нине поминамы вашу млсть, ажъбы есте остаточное воли и росказанья отца нашого, пана своего, а тежъ нашое воли и жеданя не оставили, а брата нашого Яна Олбрахта за пана собе мели.

А то теж на завтрее мовит от панов литовских паном коруны Полское:

Што есмо перъвей сего ку вашой млсти, брати нашой, всказывали через братью нашу пановъ, зъявляючы братьи нашой волю остаточъную и розказанье пана нашого доброго Казимера, короля его млсти, просячы и радячы вашой млсти в тых речахъ, яко братьи нашой, што ся тычеть наяснейшого княжати Яна Олбрахта, сына его млсти, про то нине напоминамы вашу млсть, братью нашу, ажъ бысте тое воли остаточъное и розказанья его млсти и прозбы и порады нашое, братьи своее, не рачыли зоставити, а его млсти Яна Олбрахта пана собе мели.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 131—132).

IV.

То до Мазовецких княжат поселство.

Наяснейшый панъ нашъ намлстившый, з Божее ласки, Алексанъдръ, великий княз Литовъский и Русский, Жомоитъский и и иных, вашой млсти казалъ дати поздоровенье и прыязнь братскую поведити.

А далей всказалъ до вашое млсти, поведаючы вашой млсти остаточъную волю и росказанье доброе памяти отца нашого, короля его млсти, ижъ тое панъство коруну Польскую его млсть полетил сыну своему и брату нашому Яну Олбрахту, королевичу, и чому жъ и наша воля естъ. Про то жадамы вашое

млсти, яко братьи и приятелехъ нашыхъ милыхъ, ажъ бы ваша млсть брату нашому Яну Олбрахту, королевичу, в томъ были радни а помоцни, а его млсти не перекажаючы, а ни противъку его млсти не были. Чому жъ мы не вонътпни, ижъ ваша млсть нашого жаданья не опустите, а его млсти брату нашому будете радни и помоцни. Бо намъ того инако нелзе вчынити, на што была воля остаточная и росказанье отца нашого, доброе памяти короля его млсти, и наша,—толко подле брата нашого стояти мамы а его млсти не отпустити. А коли, з ласки милого Бога, тая речъ дойдеть а на своей мере станеть, мнимамы—нашою згодою ваша млсть латвей своее речы доведете, што ся тычеть панства вашое млсти, нижли иными некоторыми радами посторонъными.

А далей, его млсть всказал до вашое млсти:

Што ваша млсть присылали до его млсти посла своего, жадаючы о прычыну, абы ся его млсть прычынилъ до пановъ коруны Полское о некотории крывды, або втиски отчынъне вашой млсти земли Мазовецкое. Ино его млсть, маючы взгляд на прыязнь предковъ вашое млсти с предки его млсти и панъство вашое млсти и панъством его млсти, его млсть жаданье вашое млсти выправил и послал насъ в тых речахъ вашое млсти до пановъ коруны Полское, и всказал ку их млсти, котории бы ся крывды або втиски панству вашое млсти отъ нихъ стали, ажъ бы то ваша млсть оправили и справедливость вчынили.

А далей, его млсть казал помянуть вашой млсти, што будеть впущоно або вмешкано отчынъны его млсти, великого князства Литовъского, от панъства вашое млсти, чему ж его млсть верыть вашой млсти, ижъ ваша млсть часомъ подобнымъ а обычаемъ раднымъ то его млсти справите; а его млсть такежъ вашой млсти хочеть за ся оправити, в чом будеть вашой млсти потребизна.

А то от пановъ рады великого князства Литовскаго до княжат Мазовецкихъ.

Освецоные княжата (именем ихъ рекшы)!

Велебъныи отъцы князи бискупове и княжата, и велможныи панове воеводы, и вси панове рада великого князства Литовъского вашой млсти казали ся поклонити и приязнь свою поведити; и зъдоровъе и щастье, и размноженья всего доброго вашое млсти ради бы завжды слышали.

Што ваша млсть прысылали до насъ посла своего и всказали, жадаючы насъ, яко прыятелей своихъ, о прычыну, ажъ быхмо ся прычынили до гсдра великого князя его млсти о некоторые крывды, або втиски вашое млсти земли Мазовецкое, которыи ж ся стали вашой млсти от коруны Полское; и тежъ всказали ваша млсть, абыхмо от нас ку их млсти панамъ коруны Полское в тых речахъ вашое млсти всказали. Ино мы, на жаданье вашое млсти, просили смы пана нашого великого князя, аж бы его млсть в тых речахъ вашей млсти выправил и послалъ посла до пановъ коруны Полское. И его млсть, гсдръ нашъ, на жеданье вашое млсти и на прозбу нашу, слугъ своих, выправилъ и послалъ послы свои до пановъ коруны Полское—подстолего его млсти, наместника Лидского, пана Станислава Петрашковича а дворанина его млсти пана Войтеха Нарбутовича. А мы тежъ тыми ж послы до их млсти всказали в тых речах вашое млсти, просячы и жедаючы ихъ млсть, аж бы то вашей млсти оправили, што будеть вкрывъжоно, або втиснено. А то смы вчынили, помятаючи прыязни предков вашое млсти с предки нашыми и панъство вашое з великимъ князствомъ Литовъскимъ; чому жъ верымы, ижъ ваша млсть и нине потому с нами будете.

(Л М., Зап., кн. V, л. 132 2 об.)

V.

Посольство до пановъ коруны Полское.

Навелебнейшый отче княже арцибискупе и велебныи отцы князи бискупове, и велможъныи панове, рада коруны Польское! Братья вашое млсти велебныи отцы князи бискупове, княжата и панове воеводы, и вся рада великого князства Литовъского вашой млсти казали ся поклонити и приязнь братъскую поведити; ради бы завъжды слышали зъдоровъе и щастье, и размноженье всего доброго вашое млсти, яко братьи своее милое.

А далей казали вашой млсти, братьи своей, поведити:

Ижъ то естъ вашой млсти памятно, яко, за щастное памяти пана нашого Казимера, короля его млсти, тыи панъства—коруна и великое князство Литовское—были сутъ собе за обапол противъ кажъдому непрыятелю радни а помоцни; якожъ к через послы перво того

и неоднокроть за пана нашого, короля его млсти, прыречоно где бы первей речъ вперелила.

Про то братъ (братья?) вашое млсти дал (дали?) вашой млсти поведити:

Тыми разы дошли до насъ слухи, ижъ царъ Перекопъский Менъдли-Кгерей вытягнулъ с Перекопа со всими моцами, а тягнеть до того замку своего, который того лета минулого оправилъ на сей стороне Днепра именемъ Тягининъ с помочью цара Турецкого. А того не вѣдаемъ отътуль, где ся маеть тотъ поганинъ оберънуть—на которую сторону? Про то, естли бы, Боже вховай, тое поганство потягнуло в панство нашо, великое князство, а хотели землямъ пана нашого шкоды чынити, ажъбы ваша млсть рачыли намъ напротивъ того поганъства быти радни и помоцни; а естлибы ся обернули на тую сторону коруны Полское, а мы тежъ вашой млсти хочемъ быти радни и помоцни.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 135 об.—136).

VI.

Посолство до панов коруны Полское.

Навелебнейшпий княже арцыбискупе и велебныи отцы князи бискупове, и велможныи панове, рада коруны полское!

Братья вашой млсти—велебныи отцы бискупове, княжата и панове воеводы, вся рада великого князства Литовского, вашой млсти казали поклонитися и прыязнь братъскую поведити; ради бы слышали завъжды зъдоровъе и щастье, и розмноженье всего доброго вашое млсти, яко брати своей милой.

Братья вашое млсти, рада великого князства Литовского, к вашой млсти всказали:

Што ваша млсть тыми разы через посла пана нашого намлстившого к намъ всказали на нашо жаданье и прозбу: ваша млсть в нашыхъ речахъ и прыгодахъ насъ не хочете, отпустити, а хочете ваша млсть, намъ быти радъни и помоцни. С тое доброе воли вашое млсти высоко дякуемъ, яко братьи нашой милой. А мы тежъ за ся вашой млсти въ вашое млсти потребныхъ речах ради хочем быти радни и помоцни.

Яко жъ ваша млсть нам прирекли через перъвыи послы: кого бы перъвей потреба впередила. Нине вжо потреба намъ естъ.

Того поведаем вашой млсти, братьи своей милой: тыми разы неприятел пана нашого намлстившого, великого князя Александра, княз Московский люди свои многии моцне вослалъ в земли пана нашого намлстившого, замки побралъ и люди многии пленомъ в свою землю повелъ, и шкоды великии поделал в границах пана нашого млстивого.

Братья вашое млсти, рада великого князства Литовъского, казали вашой млсти прыпомянути яко братьи своей милой, звычай давный прыязни братьской. Въ вашое млсти прыгодах нигде смы вашое млсти ни в чомъ не опустили, але завъжды радни и помоцни были, не лютуючы накладовъ своихъ, статковъ своихъ, навышей горлъ своих; а то смы чинили для того в тую надею, ижъ бы ваша млсть за ся намъ отдали в нашу потребизну тымъ жо обычаем.

Про то вашое млсти казали просити и жадати, яко братьи своей милой, иж бы ваша млсть въ их речахъ и потребизнахъ были имъ радни и помоцни людми и пенезми. А верать вашой млсти, невонтъпечы, иже ваша млсть нас не опустите, а намъ поможете в нашыхъ прыгодах.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 150—140 об.)

VII.

Посолство от пановъ коруны Полское до панов рады великого князства Литовского.

По отезъде братовъ нашыхъ—пановъ кашталяна Жарновъского и доктора Либранского, пробоща Познанского, от вашых млсти, ижъ тамъ пословъ ваша млсть в себе долго не мели, то ся деяло для непоспеху наяснейшого пана нашого, короля Полского, для прычынъ, через мене наяснейшому княжати великому князю Литовъскому, пану вашое млсти, прычынъ черезъ мене поведаны. Котории заисты прычыны бачечы вашы млсти розумныи и слушныи, рачыли бы есте не прыписати замешканья а ни и на инъшую сторону выкладати то братомъ оных вашых млстей, нижли такъ зърозумети и прыняти, какъ ся реч в правде маеть; бо што коли чиниться межы вашыхъ або ихъ млстей, чыниться в ласце братской справедливе без кажъдое хитливости.

Таке жъ панове их млсть, выслухавшы вашых млстей речы через тыи послы, коли ся назад верънули, а имъ отказ ваша млсть зъявили, которыи, межи иншыми посолствы, тыи речы в собе мели, абы звезанья и записи были бы захованы слушне для доброго стоянья обоюх панствъ, черезъ первыи паны нашы и королевъ и княжат вчынены суть и вмоцнены; а естлибы в тых записахъ и тежъ зъвязаньяхъ змешкано и пущено, а любо вмнейшано естъ, тежъ слушнымъ обычаемъ и братъскою приязнью по обема сторонамъ направити не отмавяють. Што жъ заисто панове их млсть оною доброю волею и братъскимъ умысломъ от вашых млстей прыимають, и теж тамъ тую добрую волю мають оных записовъ захованья рукою держанья, как то али жъ до тыхъ часовъ заховали, рукою деръжали. Какъ жо то нераз тыи послы, коли воротилися, ваша млсть всказали, с которых шыроко зърозумели ваша млсть их розумъ и добрую волю братскую ку речамъ всимъ мовенымъ.

Потомъ панъ Литаворъ, пришодшы, жадал з оных млстей их зърозумети вашое млсти пановъ Литовъских имена, которою личбою люду и пенязей ихъ млсти вамъ могли бы спомочы. На которую речъ оповедить полецали вашым млстемъ: ижъ помяненьемъ сумы пенязей, алюбо на знаменованье которыи коли бы личба могла быти шкодлива так онымъ, как вашым млстем з великих прычынъ боемъ (?), естлибы неприятель который колвекъ никоторого вашых млстей алюбо о нихъ личъбу тую ведалъ бы и тежъ суму, завъжды мели бы на то узгляд, ижъ бы моглъ бы болшей того мети, которыми бы их звитяжыл, алюбо, естлибы ему неровный былъ сход, без упаду вступилъ бы. Ле пакъ што большого естъ, ижъбы могли быти через тые записы и старыи звязанья быти зкгвалтованы, в которых досыть шыроко и розумне выписано, которымъ обычаемъ собе посполитыи панъства мели бы се вспомогати, от которых записовъ отойти неслушно; а лепей через зовсо и всем мают быти захованы; бо естлибы што хотели ваша млсть отновити, алюбо прыдаючы, алюбо вомнейшаючы, нешто прыменяючы межи собою без особое стороны прызволенья, и въставенье нешто чынячы, то не могло бы быти без ламанья и зкгвалтованья старых записов. Для того полецали поведати вашымъ млстямъ, ижъ обычайми всими вашых млсти отпустити не хотять, нижли мети хотять тыми всими обычайми вашыми вашымъ

млстемъ; колько разовъ да пожадають быти помоци не толко напротивку тымъ неприятелемъ, которых тогъды панъ Литаворъ наменилъ, але тежъ напротивку кажъдым непрыятелем, подлугъ записовъ, в жадной стороне от записовъ не отхожаючы.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 151—152).

VIII.

Отповед послу короля Полского доктору Либранскому.

Што еси намъ мовил от брата нашого, короля его млсти, в тых речахъ, што есмо посылали ку его млсти Лопи (?) посла нашого пана Литавора, жадаючы его млсти, ажъ бы намъ был раденъ и помоценъ напротивку неприятеля нащого; и его млсть тогды всказалъ до насъ, ижъ мел его млсть в той речы намъ через послы свои отповед вчынити. И тыми разы его млсть черезъ тебе всказалъ к нам, хотечы намъ быти раденъ и помоцонъ самъ своею паръсуною и всими моцами его млсти напротивъку каждому неприятелю нашому. Ино мы его млсти, брату нашому, с тое доброе воли и братъское млсти дякуемы. А мы таке жъ брату нашому, королю его млсти, хочомъ быти радни и помоцни напротивку кожъдому неприятелю его такимъ жо обычаемъ.

Отповед паном коруны Полское от пановъ Литовъскихъ княземъ, доктором Либранскимъ.

Што еси намъ мовилъ от братьи нашое, пановъ коруны Полское, в тыхъ речахъ, што панъ нашъ намлстившый мел посла его, брата нашого, пана Литавора в брата его млсти, наяснейшого короля Полского. А мы теж через того посла его млсти братьи нашой милой, панов коруны Полское, жадали смы, ажъ бы их млсть были нам радни и помочни напротивъку непрыятеля пана нашого млстивого. И их млсть, братя наша, тогды намъ прирекли, отповед вчинили через свои послы. И тыми разы их млсть всказали к нам через тебе, хотечы нам их млсть быти радни и помоцни напротивку каждому неприятелю пана нашого. Ино мы их млсти, брати нашой милой, с тое доброе воли дякуемъ. А их млсти, братьи нашой, таке жъ хочем быти радни и помоцни против каждымъ непрыятелемъ их млсти такимъ же обычаемъ.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 152—152 об).

IX.

Посолство от панов лядскихъ до великого князя.

Прелати и панове коруны полское, вспоминаючы добродейства светое памяти короля его млсти отца, для котораго жъ добродейства видечы такии повышенья и щастя, и помноженья, которого жъ Божьимъ зъраженьем оные сынове короля его млсти в так знаменитыхъ и шроких королевъствахъ и панъствах доступили, яко королеве их млст Вгоръский и Полский,—бо каждый с них особными панствы и имены суть объдарены. Не мней теж и и ваша ясность, который жо, ачъ колве ся королем не именуеть, а вед же щастней королюеть, кгды ж ваша ясность доступил дому отъчизны, который же естъ дедина, рожай и светого поколенья вашой ясности. И то ся стало, кгды жъ твоя млст на тые панъства великого князства Литовъского наступилъ, с которого жъ предкове вашей млсти звычай мели початки частыя брать и оттоле на королевъскии столцы поступовати. Которое жъ князство Литовское, особным небескимъ зъраженемъ, короли и княжата родить и инъшымъ людемъ и земяном подаеть, ижъ бы имъ панове зъ великою почестъностью языка (?) и князства великого Литовъского. Вспоминаючы такежъ панове коруны Полское добродейства, которыи жъ светое памети корол его млсть князству великому Литовъскому делалъ. Для которого и ваша млсть и тежъ прелати и панове вашей млсти, видечы таковое розмноженье инъших сыновъ короля его млсти, слушне мели бы възглянути очыма ласки посполу с прелатми и с паны коруны Полское на князя Жикгимонта, брата вашей млсти.

Корол его млсть панъ нашъ, ачъ кольве у зведене панства своего королевства наступилъ, и тежъ естъ знаменито обътяжон долги и осмотреньемъ наяснейшыхъ сестръ вашое млсти, а вед же, порушонъ ласку братскую, уставил князю Жикгимонтови, брату своему, врочъный платъ десеть тисячъ золотых, а вжо вчынкомъ даеть. Такежъ корол его млсть Вгоръский и Ческий обецал с королевствъ и панствъ своих особное осмотрене ему вчынити, о чомъ жо, яко смы поразумели, его млст через свои послы вскажет, от вашей млсти того жъ жадаючы, о што и мы просимъ,—о князя Жикгимонта.

Про то, млстивый пане, ач колве прелати и панове коруны Полское надею мають, иж ваша млст от цноты братьи своей не отступит, але ровною братскою ласкою о князя Жикгимонта не только будете радити, але тежъ и деломъ ласку братскую будете вказовати. А вед жо панове коруны Полское, братя наша, хотячы быти вдячни и памятни добродейства славное памяти короля его млсти и тежъ не мней быти пилни о помноженье, щастье предречоного князя Жикгимонта, какъ завъжды были пилни о помнобаженье и повышенье инъшое брати на королевства, а на болей бачечы, иж то князю Жикгимонту от твоей млсти предсужаеться, чого ж он велми потребуеть, про то ж просят вашей млсти, ижъ бы ваша млст не рачыли запамятати брата своего, але обычаем короля его млсти, пана нашого, о его щасте пилность мели и его счасти панъства своего, князства великого Литовъского, где жъ ражаю и светого поколенья дому вашого дедина естъ, такъ яко жъ слушно естъ осмотрети. Яко ж того и братская ласка жадаеть, и устава права Бозского и прырожоного вказуеть. А естъ тому довод або прычына, про то што бы тамъ высокого роду кролевъского сынъ по таковом добродействе, через отца его млсти обоему панству вделанымъ, и от панствъ и от брати мел бы быти опущанъ и забыт, иж бы не мял местца, где бы се часу пригоды склонил? А в той речы яко панове братья ваша надею мают, ваша ясност так ласкавый отказал (отказъ?) вделаете, иж бы того отказу на потомъ жадал алюбо хотел мети прелатов и панов и всих подданых коруны полское к своей верной службе, а предречоного брата своего уделал бы собе обвязаного и повинъного ку своей братской воли. О што жъ и мы по тому с прелатми и с паны, зъ братею нашою старъшою, твоей млсти просим и чолом бьем.

(Л М., Зап., кн. V, л. 172—172 об.).

X.

Посольство от пановъ лядскихъ до панов великого князства Литовского.

По двоемъ посолстве, которое панове рады коруны Полское ку вашой млсти мели о заховане давных записовъ и ступовъ, которые жъ продкове нашы, будучы межы собою у доброй прыязни, уделали, ижъ бы покой добрый ставъ, тако Польское ко-

руны, яко и великого князства Литовъского, былъ захованъ. Ачъ кольве ваша млсть на тые посолства о поправенье тых поступовъ досыть слушне и почестне отказати, а ведже ничого у конъцу не сталося; а с того великии упады и шкоды великии от посполитых неприятелевъ, от татаровъ, обоему панъству делаються. Котории жъ татарове, ачъ колве зъдавна тым панствомъ были у суседехъ, а ведже, какъ память людская ся гнеть, николи таковых шкод не чинили, как под тым отдаленьемъ и розделеньемъ сполного порозуменья и поправенья съступовъ и записовъ. Розумейте, ваша млсть, яко велке скаженья и спустошенье обоим панствомъ стало се под перемиремъ с Туркомъ, которое жъ во кротце выйде идеть. А какъ скоро выйде, естьли межи собою далей будемъ отволокати переводити тых то ступовъ и обаполного поразуменья, боязнь естъ, ижъ коли ся моцы неприятельские злучать, што бы болшия шкоды и спустошенья не стали се, котории жъ ни отколе не походять, толко з направы цара Турецкого, которую Татаром чинит. А естли Турецкий, с королем его млстью и с коруною Полскою и тежъ з великим князствомъ Литовскимъ перемире маючы, таковые дела шкоды чынит, чого жъ ся маем по нем надевати, коли перемиръе выйдеть?—Про то ж, естли коли была потреба обаполного поразуменья, порады и помоцы, нине наболей, коли такъ великии моцы неприятельские злучилися. А про то корол его млсть с паны радами коруны Полское, хотячи осмиретися противъ таким шкодамъ обоими панъствы, которыи жъ висять над обоимъ панствомъ, послали насъ напоминати вашу млсть, ижъ бы тому, в чомъ выступъ сталъся, было поправено, а с того обополное поразумене, порада и злучене моцы и сил ку захованю и ку обороне обоего панства може быть найдено и може статисе. О чом жо корол его млст, маючы великую пилность и змыслъ иныхъ панов, с которими никакого ступленя не маеть, для болшое обороны, порады и помоцы зъждеть.

Прелати и панове коруны полское, братья наша, памятаючы великое добродейство светое памети короля Казимера, которое тым панъствомъ, коруне Полской (и) великому князству Литовъскому, прuделал, яко жъ и тотчасъ мають а мели пилность великую и причыну до короля его млсти Полского нинешнего и тежъ до короля Угорского, ижъ бы их млсть ласкавыми очима братскими возглянули на станъ князя Жикгимонта, брата своего, который, ачъ

колве естъ сынъ такого высокого роду королевъского и брат буде тако моцных и великих богатых пановъ, а ведж от всихъ сторонъ тако естъ опущонъ от братъское ласки, ижъ не маеть жадного местъца, где бы се часу прыгоды склонилъ, не маючы жадного осмотренья слушного ко стадлу своему княжъству. А про то прелати и панове, братья наша, побачившы, што ж иная братья его млсти князя Жикгимонта хотять его осмотрети, а вже то деломъ делають: корол его млсть Полский, панъ нашъ, ачъ колве наступил на панъства задолженые и естъ обтяжонъ працою и наклады не малыми о сестрах, от себе и з стороны своих панствъ князю Жыкгимонту уставилъ врочный платъ десеть тисечей золотыхъ, а король его млсть Угорский и Ческий любо такожъ, алюбо и вышей, яко ся надеваемъ, хотеть дати, якожъ в той речи его млсть корол Угорский до его млсти до князя великого, пана вашого, свои послы послати, просячы за княземъ Жыкгимонтомъ,— хотели тежъ прелати и панове коруны Полское через насъ его млсти князя великого намовити на то, што его млсть и с цноты и с прыроженое повинности князю Жикгимонту маеть уделати, ачъ колве особне просили есмо князя великого пана нашого ласкаваго от прелатовъ и всих пановъ. А вед же, коли и ваша млсть не меншие добродейства видели и брали от посполитого пана нашого млстивого, славное памети короля его млсти, иж его млсть великими ласками и доброволенствы тое славное панство такъ знамените объдаровалъ, чого жъ такъ, яко и братья ваша, памятаючы, посполу с прелати и с паны коруны Полское рачыли бы, ваша млсть, печаловати се и прычыну мети о щасте и повышенье князя Жыкгимонта. Про тож о предреченъныхъ панов, братьи нашихъ старшыхъ, вашее млсти пилне просимъ, абысте рачыли своими прозбами до великого князя прычынити се и того довести, штобы его млсть не рачылъ запамятати брата своего князя Жыкгимонъта, але такъ, яко панъ нашъ млстивый король его млсть, о его щасте и почестный ставъ (станъ?) пильность мети; а его счасти панства своего князства великого Литовъского, где ж естъ столец, домъ и дедина племяни роженья их млсти королевъского, тако его осмотрети, яке справне маеть, яко жъ того братская ласка жадаеть и теж право беж (Божье?) и право писане доводить. Не вонтпимъ, ижъ в той речы ваша млст, яко маете, такъ веле учынити, яко мы у нашого млстивого пана учынили осмо, иж ко-

роль его млсть на нашу прозбу, што моглъ имел, то все вделал и на потомъ обецалъся его млсть делати, възгляд маючы на ласку братскую.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 173—174).

XI.

Отказ великого князя посломъ лядскимъ пану Поповъскому а пану Миколаю Тачынскому.

Што есте мовили намъ от брата нашого, короля его млсти, о давныи ступы и записы, котории вделаны были за предковъ нашых раднымъ а слушным обычаемъ межы обема панствы нашыми. Его млсть велелъ и на то прывел пановъ, прелатов, рады свои, и подданые свои тежъ, абыхмо мы на то вели и намовили пановъ и прелатовъ рады нашы и подданые нашы, або (абы) тыи давныи ступы и записы потвержены были; и того запису копею намъ есте дали, и мы тую копию вказывали паномъ раде нашой; мнимамы, ижъ тое копеи и того запису вашей млсти отъмавяти не будуть.

А далей, што есте намъ мовили от брата нашого, короля его млсти, и отъ матухны нашое, королевое ее млсти, и отъ князя кардынала о брата нашого королевича Жыкгимонъта, абыхмо кровъного для объвязанья а въ братской млсти его млсть рачыли вспомочы и осмотрети врочънымъ некоторымъ платомъ. Ино мы не с повинъности, а ни зъ жадного прымущеня, нижли кровнымъ обовязанемъ а братскою млстью хочомъ брата нашого вспомочи и осмотрети неколкою сумою пенязей.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 174).

XII.

Отказ посломъ лядскимъ пану Поповскому а пану Миколаю Тачынскому отъ панов рады великого князства Литовскаго через воеводу Троцкого пана Петра Яновича

Пане воеводо Серазский, пане Поповский, и пане воеводе Белский, пане Миколаю Тачынъский!

С полецанья пановъ моих старъшыхъ, прелатов и панов рады пана нашого млстивого великого князя Литовского. Што ваша млст донесли к намъ, которое посолство от прелатовъ (и) от пановъ коруны Полское, брати нашое милое, што ся дотычеть съступенья

и старых записовъ а братское млсти и посполитое обороны напротиву всих непрыятелей, которых жо были съступы и записы старии вделаны межы предки их млсти и межы нашыми предки в добром станью и в братской млсти раднымъ а слушным обычаемъ, абыхмо, на то взгляд маючы, тыи ступы и записы потвердили, которого жъ запису и копию пану нашому намилостившому ваша млсть есте дали. Его млсть пан нашъ намлстившый тую копию намъ вказалъ. Ино в той копии ничого не естъ шкодного их млсти пановъ, брати нашое намилейшое, а ни тежъ нашо естъ што шкодъное, а ни нарушане, а ни понижене чсти с обу сторон. Такого запису, яко жъ ваша млст копию пану нашому его млсти есте дали, и в той копии што естъ выписано, прелати и панове старъшие мои не отмавяют их млсти, брати своей, того запису дати и потвердити, который ж былъ вделанъ за предковъ нашыхъ радным а слушъным обычаемъ.

И далей, их млст прелати и панове старшии мои казали ми то вашей млсти поведити:

Естли бы были которыи записы перъвей моего и потом за предъковъ нашыхъ вделаны будуть нераднымъ а неслушным обычаем, чсти внижаючы а чсти наругаючы одное стороны, яко жъ веле одваляны (уфаляны?) были на велю соймовъ и не одержаны отъ предковъ нашыхъ, - тых и мы записов держати их не хочемъ. А верыми в то их млсти, паном и брати нашой милой, иж их млсть немней будуть важити нашу почестност, нижли ровно братским обычаемъ такъ, яко и сами свою.

И далей, пане воеводо Серазский, и пане воеводо Белзский, на другое посолство вашей млсти казали ми старшии мои прелати и панове вашей млсти поведити:

Што есте ваша млсть намъ мовили от прелатовъ и пановъ ихъ млсти, братьи нашое милое, о наяснейшое княжа королевича его млсти Жыкгимонта, абыхмо, взгляд маючы на добродейство и на дарованье ласки его млсти пана нашого намлстившого, славное памети короля его млсти, рачыли ся прычынити порадами нашыми о вспоможенье его млсти королевича Жикгимонта ку пану нанашому намлстившому. Ино мы, яко в том повинъни будучы, пану нашому намлстившому о то есмо радили и мовили, абы его млсть крови своее а брата своего не рачылъ опустити. И его млсть панъ нашъ, яко жъ о томъ у в отказе своемъ вашей млсти пры-

рекъ, не хочеть ни в чомъ опустити брата своего. Ваша млсть тому добре зърозумели на отъказе его млсти.

Пана Поповского напротив отказу того была мова:

Панове милые!

Я, именем старшыхъ моих панов, прелатовъ, рады пана нашого, с тое ласкавое отповеди вашей млсти дякуемъ и тое доброволенство вашей млсти ку брати вашей млсти, панамъ коруны Полское старъшымъ нашымъ, ради хочемъ донести. А што сте ваша млсть нам прырекли о давных записехъ некоторых, то нам никоторая речъ естъ не полецана на тотъ часъ, а ни росказана отъ пана нашого намлстившого и от пановъ рады его млсти. И которыи былъ записъ предковъ нашых и з вашее млсти предки, того запису копию есмо дали пану вашей млсти и нашому его млсти великому князю, а о иныхъ записех о жадных мы сами не сведоми, а ни о то есмо прыслани отъ пана нашого.

(Л. М., Зап., кн V, л. 174 об.—175).

XIII.

Посольство до панов коруны Полское от панов рады великого князства Литовъского княземъ Яном, бискупомъ Луцкимъ, а паном Станькомъ Костевичомъ.

Навелебнейшый в Бозе отче княже кардынале и велебныи отцы князи бискупове, прелати и вельможныи панове, рада коруны Полское!

Братья вашей млсти велебныи отцы бискупове, прелати и княжата, и панове воеводы, вся рада великого князства Литовского, вашей млсти казали ся поклонити и прыязнь братскую поведити; ради бы завжды слышали зъдоровъе и щастье, и розъмноженье всего доброго вашей млсти, яко братьи своее милое.

А далей, казали вашой млсти поведити:

Што есте, ваша млсть, мели в насъ своих послов воеводу Сирадского пана Поповъского и воеводу Белзкого пана Миколая Тачынского и всказали, ваша млсть, к намъ о давных ступех и о записех, котории жъ ся стали и вделаны были за славное па-

мети короля Владыслава и за великого князя Витовта межы тыми своими панствы, коруны Полское и великим князством Литовъским, раднымъ а слушнымъ обычаемъ в добромъ станю и в братской милости, и в посполитой обороне напротив всихъ непрыятелей. А коли тыи записы с обу сторонъ держаны, всимъ непрыятелем своимъ на вси стороны грозны были. И такъ ся в томъ радили ажъ до часу славъное памети пана нашого намилостившого короля его млсти Казимира. И тыми разы, абыхмо тых записов поновили и потвердили. И копию того запису, которым обычаем мел быти потвержонъ, ваша млст к нам прыслали.

Ино мы с тое воли доброе а братское млсти вашей млсти дякуем, ижъ ваша милост, к нам взгляд маете на давную прыязнь и на доброволенство, яко жъ то братя наша милая. А того записа копию, которую ж ваша млст к нам прислали, хотели есмо потвердити и поновити ровным а братскимъ обычаем без ображенья чсти и без шкоды на обе стороне обоего панства. И послове вашей млсти того запису в нас не хотели взяти, не вемы для чого. Панове их млсть, братя вашей млсти, минуту того запису, которим обычаем мел быти данъ, а яко хотели бы его имети, ку вашей млсти нами послали. А з вашою млстью зступъ и приязнь братскую ровным и слушным а радным обычаем не отмавяют мети и во всем радни и помоцни хотят вашой млсти быти у вашей млсти прыгодах и потребах напротиву всим непрыятелем вашей млсти ни в чом не хотят вашу млсть опустити, яко братю свою милую.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 176).

XIV.

Посольство от великого князя до панов коруны Полское.

Наяснейщый Алекъсанъдръ, з Божъей ласки великий княз Литовский, Руский, Жомоитский и иныхъ.

Вашей велебности в Бозе отче княже кардынале и велебныи отъцы князи бискупове, прелати и вельможныи панове, радо коруны Полское!

Его милость казал вашой млсти поклонитися и приязнь свою поведити; зъдоровъе и розъмноженье всего доброго вашей млсти рад его млсть завъжды слышал.

А далей, казал его млсть вашой млсти поведити:

Перъвей сего мел его млсть ку вашой млсти своих пословъ знаменитыхъ послати въ его млсти потребных делехъ. Ино тая ся речъ так долго вмешкала для хоробы его млсти и для того тежъ, ижъ ваша млст на тот часъ с послом на одном местъцу не были, а въже ся зъ сойму были розехали. Тыми разы поведаем вашой млсти нашу потребу, которая ж насъ естъ впередила от великого князя Московъского. Што жъ завъжды ставилъ намъ в прыязни, тыми часы тотъ ся обернулъ намъ у великую непрыязнь: не отповедне прыславшыи люди свои, и замъки нашы знаменитыи добыл, и волости и люди забралъ и поселъ. и шкоды великии поделалъ в границах панъства нашого, и еще далей умыслил и посылается и хочеть панъство нашо казити.

Про то вашой млсти жадаемъ, яко велебных прелатовъ и пановъ, абы ваша млсть рачыли ся прычынити ку брату нашому, королю его млсти, радами своими, абы его млсть рачылъ намъ раденъ и помоцонъ быти напротивъ того непрыятеля нашого своею паръсуною и моцами своими. Естли бы пакъ его млсть не хотелъ своею паръсуною намъ тягнути ку помочы, и его бы млсть рачылъ людми моцами своими намъ помочы. Бо мы вжо жадным обычаемъ не хочемъ непрыятелю нашому того терпети, а панъства нашого мусимы боронити, яко нам милый Богъ поможеть. А верымъ в том вашой млсти, иже насъ не опустите, а брату нашому, королю его млсти, будете на то радити, иже его млсть, братъ нашъ, насъ не опустить и нам поможеть в нашыхъ потребахъ.

Л. М., Зап., кн. V, л. 207—207 об.)

XV.

Посольство до панов коруны Польское от панов рады великого князства Литовъского.

Навелебнейшый отъче княже кардынале и велебныи отцы князи бискупове, прелати и вельможныи панове, рада коруны Полское!

Братья вашей млсти велебъныи отцы князи бискупове, прелати, княжата и панята, воеводы, вся рада великого князства Литовъского, вашей млсти казали ся поклонити и приязнь братъскую поведити; ради бы завжды слышали зъдорове и щастье, и розмноженье всего доброго вашей млсти, яко братьи своее милое.

Братья вашой млсти, рада великого князства Литовъского, ку вашой млсти всказали:

Яко жъ перед сими часы мели своихъ послов знаменитыхъ до вашое милости послати въ их млсти потребных делех. Ино тая се речъ такъ долго естъ вмешкала для хоробы пана нашого млстивого великого князя Александра его млсти и для того тежъ, иже ваша млсть сполу на одномъ местъцы не были, а вже ся зъ сойму были розехали.

Тыми разы поведаемъ вашой млсти нашу потребу, которая жъ насъ естъ впередила от непрыятеля пана нашого намлстившого великого князя Московского, Што жъ завъжды ся онъ ставилъ у прыязни, тыми часы тотъ ся обернулъ пану нашому млстивому у великую непрыязнь: не отповедне прыславши люди свои, и замъки его млсти знаменитыи добылъ, и волости, и люди забралъ и поселъ, и шкоды великии поделалъ в границах панства его млсти, и ещо далей ся посылает, и умыслил—хочеть панъство его млсти казити.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 207 об.—208).

XVI.

Поселство от панов рады великого князства до короля его млсти через велебного отца князя Мартина, бискупа Жомоитского.

Прелати и панове их млсть великого князства Литовского, брата вашое королевское млсти, пана нашого млстивого, ку вашой ясности всказали:

Што сте ваша млсть послы свои мѣли у брата своего, великого князя Литовъского, пана нашого млстивого, князя арцыбискупа Львовского а панаСиразского, через которые ж послы жадали ваша млсть, абы панове их млсть, рада его млсти, вели брата вашое млсти на то, же бы его млсть в ту пригоду вашой млсти брату своему раден и помоцон был.—Ино их млсть, прелати и панове рада пана нашого, вжо через тые ж послы вашое королевское млсти отказали, што ся тычет споможенья им часу пригоды вашое ясности.

Через пана воеводу:

Панове рада великого князства вашой млсти дали помянути поселство пана Поповского и, доброе памяти, пана Тачинского, которое ж перво сего мѣли до пановъ рады великого князства, зъвлаща што ся тычет записав межы обоих панствъ—так короны Полское, как великого князства Литовского.—Ино в тых дѣлех панове рада их млсть перво сего посылали в поселстве до братьи своее, панов их млсти рады коруны Полское, бискупа Луцкого князя Яна а старосту Берестейского, доброе памяти, пана Сенка Олизаровича. И тому дѣлу ажъ и до тых часов конца не сталося.

Про то панове их млсть казали вашой ясности припомянути, абы ваша млсть рачыли пановъ раду свою вести на то, же бы про межы панствъ коруны Полское и великого князства Литовского были слушныи и ровныи записы, как то межы братьею своею, без уйму почесности обѣюх панствъ, как же то бывает межы всими хрестяньскими короли и княжаты, которые ж собѣ хотять вѣрне а справедливе сприяти и помогати во всих своих потребах.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 323 об.—324).

XVII *).

Поселство от панов рады великого князства до пановъ рады коруны Полское.

Княз бискупъ мает мовити:

Прелати и панове их млсть, рада великого князства Литовского, вашой млсти, освеценый отче княже карбынале, и всим прелатом и паном, раде коруны Полское казали повѣдити:

Што ваша млсть всказали до их млсти через послы короля его млсти, которые ж тыми часы были у пана нашого млстивого, у великого князя его млсти, через князя арцибискупа Львовского а пана Сиразского, жадаючы их млсти, же бы их млсть, панове рада великого князства, в ту вашой млсти пригоду, которая ж ся дѣеть от поганства были вашой млсти радни и помоцни, упомянувшы с обу сторонъ предковъ вашой млсти, которые ж посполитую оборону дѣлали противу всим своим неприятелем.

*) №№ XVI и XVII составляютъ, очевидно, одинъ документъ, но въ Лит. Метр. они раздѣлены.

Ино панове их млсть часу таковое вашое млсти пригоды, што ся тычеть скаженья панствъ короля его млсти, подле вашое млсти жаданя, вашу млсть, братью свою, опустити не хотят, хотя бы (хотят быть?) вашей млсти радни и помоцни, яко братьи своей милой. Нижли домнимане некоторое ихъ милость вздержываеть, которое жъ прекажаеть неровности братской, што ся тычеть неслушных а неровных записов, о которых же и предки их милости завжды не молчали и через частыи послы предков вашое млсти и вашу млсть многокрот упоминали, которых жо записов их млст николи не держали и не хотели держати.

Пан воевода мает правити:

Кгды ж ваша млсть змѣрите то их млсти слушными а равными записы на обѣ стороне ровно, тогды их млсть хотят быти охотнейшыи и поспешнейше ку раде и ку помоцы вашой млсти, братьи своей милой, не лютуючы статковъ, накладовъ и горлъ своих противку каждому неприятелю вашое млсти.

Далей, панове рада их млсть вашой млсти казали повѣдити:

Што ж ораторове, алюбо соллицытатарове, тые, которые мешкают от кроля Полского его млсти в Риме, панствъ великого князства Литовского кгды ся отворить которое бискупство, пан нашъ млстивый, великий княз его млсть, з ласки своее кому тотъ столец подасть, и оные вышейменепые ораторове через нѣкоторыхъ причину завжды управують презентацыю от отца светого папежа до короля его млсти, мимо нашого пана, яко бы тые бискупства, которые ж у князстве великом, не были у моцы поданя пана нашого млстивого, великого князя его млсти, але бы прислухали ку коруне и были у поданьи короля его млсти. Чого ж за предков панов нашых никгды не бывало и, дали Бог, напе满 николи не будет. Про то паны рада вашое млсти, брати своей, в томъ вѣрят, же ваша млсть намней важите почесность пана нашого великого князя его млсти, нижли яко пана своего короля его млсти, то его млсти оправите так, как будеть с почеснымъ его млсти.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 324—325).

XVIII.

Поселство от пановъ рады великог князства до панов коруны Полское паном Станиславомъ Петровичомъ, гетманомъ, а паном Войтехом Янович, охмистром, а паном Петром Олехновичом, кухмистром.

Прелати, панове, княжата и вся рада великого князства Литовского вашей млсти, братьи своей, прелатом, паном раде коруны Полское, казали ся поклонити; здорове и счастье, и розмноженье всего доброго вашей млсти, братьи своее намилейшое, ради бы завжды слышали и видели.

Прелати, панове и княжата, рада великого князства, казали вашой млсти, братьи своей, поведити:

Што ваша млсть всказывали до ихъ млсти, братьи своее, черезъ алекта Холмъского князя Костелецкого а канцлера коруны Полское через князя Лаского, жадаючи ихъ млсти, братьи своее, абы ехали къ вашой млсти на съемъ, который жо положил корол его млсть з вашею млстью, радами своими, в Люблине, к чому ж его млсть панъ нашъ млстивый их млсть, братью вашее млсти, вел на тот сьем, от его млсти положоный.

Ихъ млсть, ачъ колве трудности мають, которыи ж суть тыми часы в панстве его млсти для многих причинъ, однако жъ ихъ млсть насъ, братью свою, послали к вашой млсти, на росказанье пана нашого короля его млсти и на жаданье вашее млсти братьи своее.

И ту теж ваша млсть через тыи свои послы всказали, абыхмо вашей млсти реверсалы послали. Ино ачъ быхмо ради то вчинили,—которыи при том были, и тыи реверсалы вашой млсти, братьи своей, послали; нижли тыи, которыи при тых записехъ не были, и теж многии земли, которыи жъ прислухають къ великому князству, тых реверсаловъ послати не хотели для некоторыхъ причинъ, в которых же ся их млсти трудность видело. А вшакъ жо их млсть, братья вашее млсти, насъ со всею моцею прислали справовати и радити о оборону и едность без образы обоего панства и посполитого доброго, яко коруну такъ и великого князства.

(Л. М., Зап., кн. VI, л. 254 об.—255).

XIX.

Поселство от панов рад великог князства Литовского до цара Мендли-Кгерея.

Гсдру вольному, цару Мендли-Кгерею.

Панове рада великого князства, слуги брата твоего, гсдра нашого великого короля Александра: князь Войтехъ, бискупъ Виленский; а Миколай Радивилович, воевода Виленский; а Миколай Миколаевичъ, воевода Троцкий; а Янъ Юревичъ, маршалокъ великий, староста Городенъский; а Станиславъ Глебович, воевода Полоцкий—чоломъ бьють.

Што твоя млсть, гсдръ волный, цар, к нам, слугам брата своего, писал, ажъ бы про межи васъ великих гсдрей мир и братство и доброта ся стала, и широко к намъ твоя млсть въ арлыку своимъ пишешъ, припоминаючи старии дела предковъ своихъ, в которомъ братстве и приязни предкове вашее млсти с предки нашого гсдра, брата твоего, были.

Ино мы, слуги ваши, зрозумели есмо с твоего царского ярлыка и широко есмо з нашимъ гсдремъ, братомъ твоим, о том мовили, припоминаючи старыи дела предкове вашее млсти с предки нашого гсдра—в братъстве и в приязни были, какъ жо отец его млсти Казимир, корол, з отъцем вашое млсти Ажъ-Кгиреемъ, царемъ, в братъстве и приязни были; которое жъ братство и приязнь видячи, приятели радовалися, а неприятели жаловали. Ино гсдръ нашъ, припоминаючи старыи дѣла и хотячи с тобою братъства и приязни, послал к тобе посла, слугу своего доброг, пана Якуба Ивашенцовича а с нимъ всих пословъ твоих отпустил и въ ярлыках своих к тобе, брату своему, писал и словомъ о том о всемъ въсказал, о чомъ жо твоя млсть къ его млсти, брату своему, и к намъ, слугамъ брата своего, въ ярлыкахъ своих писал; чому ж твоя млсть всему зрозумешъ зъ ярлыковъ и с поселства брата своего, гсдра нашого.

Теж што твоя млсть къ нам въ ярлыках своих пишешъ, припоминаючи Шахметя, цара, и брата его Хожакъ-Солтана, ино, што ся тычеть езду Хожакъ-Солтана, и твоя млсть зрозумеешъ зъ ярлыков и с поселства брата своего, гсдра нашого; а што ся дотычет цара Шихг-Ахмитя, мы завжды перед тым гсдру нашому

радили и тепере радим, ажъ бы цар Шихг-Ахметь на твое лихо николи пусчон был.

И твоя млсть, гсдру цару, упомянул свое царское слово, как еси у ярлыков своих к брату своему и к нам, слугам брата, писал, хотячи полон тот, которыи ж тое осени з великого князства взят, выпустил. А коли то, гсдру цару, вчиниш, то будет перъвое знамя приязни твоее къ брату твоему и к панству его млсти, великому князству.

(Л М., Зап., кн. VI, л. 255)

XX.

Поселство от пановъ великого князства Литовъского ку паномъ радамъ короны Полское, будучимъ у Петръкове.

Посолство зъ Городна от прелатов и пановъ радъ великого князства Литовского, всказаное через князя Войтеха, бискупа Луцкого, а пана Станислава, гетмана, а пана Яна Яновича Заберезенского, маршалка, ку прелатам и паномъ раде коруне Полской на съемъ Петроковский ку алекцеи королевъского маестата.

Яко ж ваша млсть рачили на том новопрошлом сойме Виленскомъ через свои послы, то ест князя Лаского, канцлера короны, а пана Фирлея, хоружого Краковского, вспомянуть прелатовъ (и) пановъ радъ великого князства Литовского, братью вашее млсти, о присяги, которые ся стали через послы их млсти короне на сойме Петрыковъскомъ, абы были держаны и в целости захованы. Туде ж ваша млсть через тые ж послы ку братьи своей всказали, же бы елекцыи ку обираню пана будучого без вашое млсти порады не чинили.

Панове их млсть дали вашей млсти поведить, же присяги оныи памятають и хочуть ихъ полнити, будучи тое надеи, иж злученя тых панствъ захоеаеться з обу сторон в ласкавом а в ровномъ братстве ку размноженю славы щастного пакованя и посполитого доброго обоего панства. А што ся дотычеть елекцеи и поднесеня на великое князство ку щастному панованю нашого млстивого пана великого князя королевича Жикгимонта, в той речи их млсть через листы свои вашу млсть, братю свою, объсылали,

даючи ведане дня напередъ о погребѣ тела зошлого пана славное памяти, некгды короля и великого князя Александра,—теж вказуючи час спешный для многих шкодливыхъ оного панства причин, же тое поднесене княжацкое спешне и накгле стать ся мусило. Яко ж на онъ час и посломъ вашей млсти, князю канцлеру и пану хоружому, явно было которое зъгромажене поганства а наболшеи люду московского, котори ж граничнымъ замъком оного панства великие шкоды починили и много волостей посели; открите мовечи, бы нпъ млстивый пан не выволал на великое князство и не поднесенъ, снать бы, граничныхъ замковъ и земль немало ку вечному впаду от оных неприятелей пришли. А такъ для граничныхъ валекъ и внутръных земъских его млсти поднесене отдалено быти не могло. Чому ж верю, иж ваша млсть, бачачи истые причины, будеть добре выкладать и передъ себе оную речъ брать, што ж ся добре и с певных причинъ стало.

И кгды ж час был выбираня и поднесеня на панство нашого млстивого пана, ачъ колве ваща млсть не рачили, на жедане пановъ радъ великого князства, ку той елекцыи прыслати, вжды (?) их млсть, хотечи згодливое а ласкавое братство вашей млсти прелатом, паномъ радамъ короны оказати, не хотели сами в тую реч вступить, жадали и просили их млсть тых пословъ, которые на он часъ от вас были, абы рачили сполом зъ их млстю на той елекцыи пана обирати а ку щастному на долгии лета его млсти понованю поднести. Яко ж их млсть и рачили вчинить: тамъ на оный час поспол зъ их млстю были, где ж нашъ млстивый пан паны радами и всими землями, прислухаючими к великому князству, одностойною волею вдячне выволал, а охотне на оное панство поднесенъ.

А кгды ж ваша млсть рачили дати час, жедаючи, абы панове их млсть на дисейшую елекъцыю своих пословъ выправили, их млсть со всякою охотностью на щастливое выбиране короля будучого ку вашей млсти на тую елекцыю нас прыслали, впоминаючи и просячи, абысте рачили на той щастной елекцыи тако радить, яко бы было ку персоне великого князя его млсти, же бы односталне а спокойне тых обоих панствъ славное пановане на долгие часы множило ся.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 2 об.—3).

XXI.

Поселство пановъ рады великого князства Литовского до панов рады коруны Полское через маршалковъ—пана Станислава Яновича и черезъ пана Ивану Сапегу.

Прелати, панове рада великого князства Литовского вшей млсти прелатомъ, панамъ радамъ коруны Полское казали ся поклонити; здоровъя, щастя, розмноженя всего доброго вашее млсти ради быx их млсть каждого часу слышали, чого жъ со всякою охотностю ради быx сприяли вашей млсти немней, яко сами собе.

Кгды ж Вшехмоцный Створитель, по зышътью щастное памяти некгды короля и великого князя Александра, пана нашого млстивого, рачил его святая млсть из своее особливое ласки спокойне и врыхле посадить на столцах тых то обоих панствъ—короны и великого князства—наяснейшого князя Жикгимонта, короля и великого князя дисейшого, пана нашого намлстившаго, на которих же пановали предкове его млсти, дай, небеский Боже, абы росказоване его королевского маестату было ку щастливому пsecurityованю всимъ намъ подданнымъ, ку розмноженю и ку потеше на долгие лета.

А пре то виделося прелатом и паномъ радамъ великого князства, братьи вашей млсти, абы было через насъ на сейме тое щастное коронацыи вашей млсти припомянено, яко по тые лета панованя славное памяти короля Александра Мендли-Кгирей, цесар Перекопский, сам своею парсуною и детьми, и людьми своими, не переставаючи, казил земли граничные обоих панствъ. Которые шкоды не вымовные сталися, которые плоны не зличоные выведены, которое крови розлятье хрестиянство обойга стадла от того то поганьства втерпели,—хто може выповедить!

И ач колве панства граничные великого князьства не тыле того тугого на себе неприятеля Перекопского, с одное стороны, маеть, але снать, зъ другое стороны, тяжшого, то ест Московского, которое ж без вшелякое причины, опустивши приятелство кровное, присяги запаметовши и записовъ вечного покоя зъгромадивши, великий людъ впустил без каждое отповеди в землю; а такъ многии замки, места, волости поселъ, которые и до тыхъ часовъ трымаеть.

А вшако ж панове их млсть в тые то лета оборону, яко могучы, на обе стороне противо тымъ моцнымъ неприятелемъ чинили и послы частые з великими наклады и знаменитыми вспоминки ку Перекопскому выправяли, и над цесаря Заволского и з сыновцомъ, и с княжаты, и веле людом Заволскимъ и Нагайскимъ и теперь ихъ млсть ховають, которых живность рокъ отъ року много коштуетъ.

С которыхъ жо частыхъ пословъ и частыхъ а знаменитыхъ впоминковъ, и туде ж з затрымання его неприятеля цесара Заволского Мендли Кгирей, Перекопский цесар, не яко хотел бы сыны свое и людъ свой затрымать, яко ж и король его млсть нашъ млстивый, дисейший панъ, изъ своихъ пословъ порозумел, и на знамя тое свое приязни тамъ жо у в Орде передъ послы короля его млсти присягу вчинилъ самъ своєю персоною и детьми, и князи, и вланы своими и с тымъ своих великихъ знаменитыхъ пословъ ку королевскому маестату прислалъ. Которие ж послове на томъ то сойме Мельницкомъ цесарскою душою передъ его млстью, водле своего обычая, право поднесли на томъ, же вжо Перекопъский от тых часовъ со всими сыны и людьми своими не маеть земль панствъ его млсти—такъ коруны якъ великого князства—болшей на веки казити; а на лето, если бы короля его млсти на то воля была, на его неприятеля Московского сыны свое и людъ свой хотел бы пустити.

Королеви его млсти и туде ж всем тымъ прелатомъ и панамъ обоихъ панствъ, которыи ж ся лучили быть на томъ пришлем Мелницкомъ сойме при его млсти, виделося тую присягу цесара Перекопъского приязнь туде ж (очевидно, пропускъ). И самъ его млсть своею персоною зо всими радами своими, при его млсти на оный часъ будучими, ему присягу вчинилъ и того же часу рачилъ его млсть с порады пановъ, на жедане Перекопъского, гонца его изъ своих послати, даючи ведане, ижъ все ся ку воли его стало, а то послове его своими очима видели, которыи ж и сами без мешканя зъ его млсти тежъ великими послы а знаменитыми вноминки в него будуть, а сам бы вжо цесар часу того их пришлого байраму, подле своего слова, сыном своимъ и люду своему казал на лето в готове быти напротивку Московскому з одное стороны; а зъ другое стороны—цесар Казанский, которого ж и посол тыми часы с тыми ж его послы у короля его млсти былъ; а сами нашъ млстивый панъ з войском своим—с третее стороны.

Для чого ж вашей млсти прелатовъ и пановъ рад коруны Полское, братьи своей милой, панове их млсть жадают и просять, абысте рачили нашого млстивого пана короля его млсти в коруне не задержать и ку его млсти ся причинить, же бы его королевский маестат тое важное с цесаремъ вмовы, которая ж по так долгие часы через великие наклады ледва справена, не рачил отпустить, але своею персоною там быть и, з Божею помоцю, з неприятелем своимъ за свое подданые маючи напрод справедливость чинить.

Теж панове их млсть особливе вашей млсти жадають, абы раша млсть рачили напротивку тому неприятел ихъ млсти помоцни быти людьми або пенязми на дисейший часъ. А то бы ваша млсть рачили вчинить, памятаючи, же теж з великого князства перед часомъ короне на каждого неприятеля помоцъ бывала, которое ж их млсть и сами напотомъ не отмавяють тою ж мерою, на жадане вашей млсти, вчинити, где бы колве потреба вказывала.

Рачили бы теж ваша млсть передъ себе взяти и о то ся розмыслить, што ся дотычеть накладовъ, которие жъ ихъ млсть по тые лета выдали, выправуючи послы и зъ знаменитыми впоминки до цесара и до сыновъ, и княжатъ его, и теж дисейшую выправу великих пословъ и туде ж впоминковъ, которые жъ мають барзо знаменитые быти а врыхле, бо ку цесарю от его млсти вказано, же послове великие мають конечно быти о томъ прийдучомъ середопости в Киеве, на который рокъ цесарь маеть люд свой напротивку имъ ку Черкасом для глейтованя прислати. А пре то рачили бы ваша млсть то бачить, же таковый наклад панове наши чинили и не тыле для великого князства, але и для короны, бо ровные шкоды и коруны и великому князству от них на обе стороне и до тыхъ часовъ ставали.

Теж припомянути их млсти о Шиг-Ахмата, царя Заволского, и о сыновъца, и о люди его, и о Нагайских татар, абы в живности помоцни были.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 3 об —4 об.).

XXII.

Отказъ от пановъ коруны Полское до пановъ рады великого князъства Литовъского.

Позъдоровене братское, через вашу млсть вымовеное именем прелатовъ и буркграбъ великого князъства Литовъского паномъ, прелатом и бурграбом королевъства Полского и всимъ паномъ, которые на тот час были и теж которые не были, которая была вдялна (?); барзо невымовне вашое млсти жадають оных пановъ, братьи своее, слышати и видеть теж зъдоровъе и щасте, и всего доброго розмноженя немней, яко вы тежъ, именем их, мовили сте. Ижъ бысте впамятали щастливе королевъство велможности королевъское наяснейшого княжати и пана Жыкгимонта, пана королевъства нашого и посполите пана нашого наласкавъшого по смерти пана славное памяти Алексанъдра короля, в том королевъстве нахвалебънейшом и великого князства Литовъского Божимъ зрадзенемъ доступил. Памятаите теж, яко тепер тых летъ злых прошлых, кгды королевалъ король Алексанъдръ, царь Перекопъский зъборене людемъ невымовъное вчынил в королевъстве и великом князстве пречечоном; и эчъ кольве великое князство было огорнено двоими неприятелми а барзо моцъными—от Московъского княжати и другим царемъ, а вшако ж панове князства Литовъского вчинили оборону, подлугъ моцы, а послы выправяли, а теж цара Заволзского и его княжата ховали и иных того отроду задержить поселство вашо (?). Ку которымъ всим речамъ через васъ именем князей, прела товъ и буркграбъ великого князства Литовъского прошоно.

Княжата, прелати, панове буркграбы, которые были там обличне, и иншые, которые не были, именем так отповедають, иж через себе и посполу з вами Богу налепъшые дяки чинять, иж наяснейшый панъ нашъ король тых панствъ и на всем, по смерти славное памяти Алексанъдра короля, брата своего, спокойне а щастливе росказуеть; которого королевъство и посполитое росказоване пан Богъ абы му вчынил долгое а щастливое, подлугъ нашое и вашое всее воли, панства того розмножене. Которие княжата, прелати и панове радные королевства того видеть ради все доброе великого князства Литовъского такъ, яко и Польского.

Для чого королевъству великие справы и тяжкие прибывають въ той речи, вчиненой такъ зъ стороны Валазское, которых воевода, через волю и через моцъ Турка, неприятеля моцного, земли королевъства того валчити не переставаеть, и тежъ зъ стороны мистра Пруского, который вжо с третимъ королемъ валчить. И инъшые бы речи были, которые бы от короля были жаданы.

А вшако ж иж в Мелнику такъ сказано было через все паны радные обоихъ панствъ, иж король наяснейшый тое весны мел бы ся обвязати справою на противку княжати Московъскому для покою князства великого. А про то панове радные королевъства того ведають, ижъ ваша млсть посполу в одной братской приязни мели быти; не хотечи они панове Мелницкого сойма сказано (сказаню?) легъкости которое вчинити, кгды ж на том сойме щастне корунацеи наяснейшого короля в тых речах розмыслили сказане доброе, вдячное, теж мають сказане або розмышлене Мелницъкое. Отложивши про то справы королевъства и потребы въ великих речахъ, панове, прелати и буркграби королевъства того поведають, ижъ маестатъ королевъский маеть волю ку потребам литовъским щастливыи (?) подлугъ вмышленя Мелницкого; дай то, милосерде Боже, его ясности щастливо выехане ку справе потребности щастливой и ку доконченю теж щастливому. А кгды жъ его маестат справы королевъства того часу такъ опустити рачил самъ до Литвы ехати, мели прелати и панове радные великого князства Литовского, братя наша, з обличности наяснейшого короля всего доброго споможеня, иж с пановъ королевъства Полского радных, братьи своее, жадали.

При которых речах широко естъ мовено, ижъ панове королевъства Полского радные дали и давати звыкли на споможене паномъ князства великого Литовъского, братьи своей, не ницъ а ни квитацыи, яко твоя млсть, пане Яне Сопего, секретарю великого князства Литовъского, мовилъ, яко бы служащим в Литве квитацыи в королевъстве Полским давано, а в князстве Литовъском плачоно. Ту з млсти братское отповедано ест то, што в правде мовено, иж братя наша, панове князства великого Литовского, снать о томъ не ведали.

Частокроть братьи нашой, еще в человечестве будучого славное памяти Алексанъдра короля, мовено, иж королевъство Пол-

ское от початку королевства николи беремени тяжкого носила, яко того часу маеть и терпить на верзене (?) пановъ братьи своей великого князьства Литовъского, которой братьи болшеи споможеня дали, ниж могли, а на болшей млсть братскую за пановъ братью свою пановъ литовъскихъ панове королевъства Полского на сойме посполитомъ всѣ вчинили, яко налепей могли. Не жал за правъду вчинку, а ни теж жаль, естли бы паномъ, братьи нашой, великого князства Литовского вдячно было, которыи барзо за ничого не важуть, щто колве быхмо за не тою навалностю вчинили. А про то ведати мають, иж наяснейшого доброй памяти пана Яна Войтеха, смертю зошлого, бы выбраню королевъства обычаи ся вказовали королевъству невжиточныи, а пожиточнейшии, нижли бы наследовали через выбранье наяснейшого доброе памяти короля Александра пана, иж того часу разумне не оного, але инъшого княжати богатого, а на болшей того наяснейшого пана нашого пана Жикгимонта, который жаднымъ долгомъ ни справы тяжкостю мел нагабане, могли выбрати; а вшако ж прелати, панове и буръкграбя и тежъ рада королевъства того болший взглядъ мели ку потребе великого князства Литовъского, братьи теж оное свое, яко до своих властных, а вшако ж, ведаючи доброе памяти пана Алексанъдра короля быти обътяженого войною Московъскою и долгами предне невымовъными обътяшонъ, ничого болшей, ижъ панове Литовъские были въспоможены через братью, выбрали не того наяснейшого пана дисейшого Жикгимонта, которого жъ хотели, але оного доброе памяти Александра короля, до которого за паны литовъскии, братьи своей, в потребе объявено, милостю мели ся къ тому.

Который доброй памяти Алексанъдръ, корол, яко был обътяжон долъги, такеж на корунацею приехавши, некоторым с ним приеханым, которыи в Литве боевали (?), а онымъ мыто было затрымано, тое мыто старое платечи, некоторие люди знову зъ земли Полское ку сп561оможеню и вызволеню замку Смоленского, тогды через Москву осягненого и росказованого, зъгромажаючи скарбъ королевъства, згинул добре королевъство,—жупы, цла и цынши взял. Надъ то ж тогды панове королевъства того радные не отмовяли вчинити маестату королевъскому тым обычаемъ, иж наяснейшый пан Алексанъдръ, княжа и староста кгродский, именем прелатовъ и рады великого князства Литовъского того с них жадал; такъ и тогды

вчинили панове королевъства Полского и рада на вспоможене пановъ литовъских, братьи свои, болшей нижли могли. Такъ теж для братьи своее пановъ литовъскихъ и королевства и сами себе в обычай горшый положили. Яко жъ такъ тогды было, такъ всего часу, такъ тепер, ижъ панове королевъства того радные з братьею своею паны литовъскими все чинять, што бы розумели паном литовъскимъ вжиточъне и потребне через обычность. Кгды ж была встава столу коморы теж коровъские (?) в королевъстве с причинъ вышеписаных и наболшей братьи нашое вказанем пановъ литовъских, было умнейшоно, иж наяснейшый пан нашъ намъ в королевстве нашомъ и паном братьи нашой въ великомъ князстве Литовъском добре а справедливе росказовал, теж обое панство, будучи в стадле своим королевъским добре опатрено, добре ражено и могло быти боронено, дани ему вставили на оборону стадла своего королевъского, вспоможенье пенязкное такое, якого жадный не жедаеть—в королевъстве болшей може быти; и теж дали королевству людъ и сами себе в моцъ и справедливость; теж наяснейшого пана росказоване вслышавши с пановъ, в Мелнику будучихъ, в потребизну великого князства Литовъского, наменили иж бы маестат королевъский до Литвы ехал, и кгды до пановъ братьи нашое литовских маеть ехати, жадали панове королевства Полского радные, иж бы его маестату, там щастливе приехавши, братьи теж нашой паном литовским з умыслу вставеного наследовали.

Где бы маестат королевъский облично был, на нас с ним все королевъство, с ним скарбы̆ наши, наши теж головы будуть; кгды теж вставившы так его мудрост речей обоего панства, радити бы могъ о пришлых и потребных, яко в каждомъ панстве моцъ свою ведаеть; ижъ бы теж жадал видети заховати теж в панстве посполу то, што бы ему добре а щастливе было; которое его наяснейшого выеханье и все справы вмышлены напротивку неприятелеви велможность Бога нашого щастливе дасть.

Паномъ литовским, братьи нашой, поздоровене поведте и залетите насъ брацъской ихъ милости.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 5—6 об.).

XXIII.

Отъ Менди-Кгирея царя до пановъ.

Цара Менди-Кгиреево слово то ест брату моему Литовъского князства князю бискупу и паном:

Наши отцы цари—предокъ нашъ царь Токтамышъ с великим князем Витовтом присяжные братья и приятели были великии. Царь Токтамышъ дал великому князю Витовъту Киевъ и Смольнескъ и инъшые городы. И предокъ нашъ царь Токтамышъ на все то дал ярлыки свои. И после того до нашого отца до Ачъ-Кирия царя ваши великие послы, приехавъ, о тых выписаных городех ярлыкъ взяли. И потом, братъ нашъ старший Мурдавлать, царь, царемъ стал, и он потому ж,—приехавши, пан Янъ Кучокович а пан Ивашенцо ярлыкъ взяли, и твердая присяга была. А до мене приехал от брата нашого Казимира, короля, воевода Троцкий панъ Богданъ Анъдрушкович а с ним Ивашенцо, отца нашого ярлыкъ взяли. И в томъ ярлыку нашом от короля, брата нашого, жадали о Резанские городы—о Одоевъ. И в нашомъ ярлыку вписали. Ино наши тые ярлыки передъ собою велете прочести: тых словъ правъды узнаете.

Нас верных приятелей покинули есте. Котории и вамъ и намъ неприятель—Темир-Кутлу царевымъ сыномъ Юхматом (Ахматомъ?), царемъ, послы пославши, приятели есте стали. Чи не можете по тому ведати, зъ нашими отцы и з дядями в братстве и в приязни будучи, такие городы и земли взяли есте, наши ярлыки у скарбе вашом есть. Посмотрите, от Темир-Кутлу, царя, и от Ахмата, царя, о таковых писаных городех и о приязни, и о братстве ярлыки взятые ест ли? На то смотря, помыслите, поразумейте!

Мой отецъ Ачжи-Кгирей, царь, с Казимиром, королем, в братстве и в приязни твердую присягу чинили: коли одного Богъ зберетъ, а один останеться, ино его детий не покинути. Ино на тых часех Богъ отца моего собрал, а корол, братъ наш, остался и к нам пана Богдана Андрюшковича прислали а с ним Ивашенца, твердую присягу чинили и ярлыки взяли. Тые дела забыли, и отца нашого присягу и приязнь забыли: нас молодых летехъ видячи, до неприятеля нашого до Ахмата, царя, послы послали и приятелми стали. И мы, тые дела уведавши и

въсписавши на имя Опаса, слугу своего, до короля, брата нашого, послал и до бискупа, и до пановъ. И всказал есми, што ж з моим отцомъ Ачъжи-Кгиреем, царем, которое слово и твердая присяга с Казимиром, королем, и з вами приятелми не могли бъ есте того забыт; отца моего Ачъжи-Кгиреевою приязънею и братствомъ Казимир король колкось земль и городовъ взял, великим королем стал. Ино и нам неколи Богъ поможеть, ачеи (?) будемъ моцъны. И не в лихомъ есмо месте—на отца своего столцы живемъ.

Ино зъдавна Темир-Кутлу царевых детей житлу за Волгою подле Яика; их приязнь к вам николи не была. Коли даст Богъ мы вам будемъ надобны: старый приятел и брат добро бываеть. Которые здавна неприятели были, тых есте приятельми вчинили, от них которая корысть была вам? И мы для того з Московъскимъ съ Иваном в приязнь и въ братство зашли. Ино, коли всхочете ведати: наши предки з вашими предки в присязе, и в братстве, и в приязни бывали; коли один без одного бывал, ведали, што им не добро бывало; для того у приязни и в братстве бывали; а тепере без вас, брата нашого, нашо дело не вдаеться; а тепере все доброе Богъ намъ на мысль положил, лихота промежку нами отошла, доброму братству и приязни твердая присяга стала, а от сих местъ бы зъ нами и з вами братомъ нашим всякое бы дело Богъ справил: нехай бы приятели радовали ся, а неприятели под нашими бъ ногами были!

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 16—16 об.).

XXIV.

Великое орды от великого царя Менди-Кгирея слово то есть:

Князю бискупу у головах, а пану Миколаю Радивиловичу, а пану Миколаю Миколаевичу, а пану старосте Жомоитскому Станиславу,—кажным добрым приятелем нашим таке ж слово нашо то ест:

Гсдрь вашъ Александръ, корол, Божый приказ сполнил.

Ино братъ нашъ Жыкгимонт, король, здоровъ будь!

Вы теж, приятели наши, здоровы будте!

Божий приказъ то естъ: который ся народил, тот маеть умерети.

Ино зъ Жикгимонтомъ, братом нашим королем, а со мною доброе братство и приязнь умножая гораздъ, порадте. И теж короля брата своего, ял на великом королевъстве поздровлял, з добрым даром нашим Ебакшулана и писаря нашого Хожа-Мендея послал есми. И до вас, приятелей моих, тыми ж поминки свои послал. Ино с королемъ, братом моимъ, и с вами, приятелми нашыми, доброе умножая, Ебакшулану а Хажи-Мендею казал есми з устъ мовити. Так ведайте,—под сыкгнетом и под синею печатью листъ посланъ.

Минди-Кгирея царя слово: приятелю моему Львовичу, маршалку, брату моему, многий поклон!

О тобе листы свои королю, брату моему, о тобе просячи, послал и Ябакшвлана а Хачи-Мендея, пословъ своих: што ж „сее дороги мою прозбу не оставъ, князю Михаилу Львовичу, приятелю моему, в Литовъском князстве маршалство дай",—и болшие есми речи писал. Пан Петръ Фурсъ видел то, и слова мои слуга мой слышал, тобе будеть поведати. И тежъ легкий вспоминок Ябашуланом а Хачи-Мендеемъ послал есми тобе, и Петру Фуръсовичу о тое есмо мовили. Так ведай: под синею печатью листъ посланъ.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 27).

XXV.

Посолство до пановъ (и) прелатовъ коруны Полское одъ пановъ радъ великого князства.

Навелебънейший княже арцыбискупе и велибныи прелати княжа бискупове, велможныи панове воеводы, кашталяны, прелати!

Панове рады великого князства Литовъского вашей млсти, братьи своей, казали ся поклонити; здоровъе, щастъе, розмноженье вшелко доброго вашое млсти ради бых ихъ млсть кажъдого часу слышали.

Памятъно князем бискупом, паном воеводам и иным прелатом, паном, радамъ короны, брати вашихъ млсти, ктори жъ такъ рокъ съ сейму Петриковъского были приехали кү наяснейшому пану нашому, королю и великому князю Жикгимонъту, передъ щастъну корунацею его млсти, яко Менъдли-Кгирей, цесар Перекопъский,

присылалъ на оный съем знаменитые послы, поведаючи, иже братью съ сынми и з еланы, и мурзами, и з ушисткими своими паны присягу вчинилъ предъ послы королевъского маестату нашому млстивому пану, и жедаючи по кроли его млсти, абы тым жо обычаем за ся его млсти предъ его послы ему присягъ на том же, южъ отъ тыхъ часовъ корол его млсть поспол с нимъ, выложивъши съ серца вшистки противъности, мерзячъку, и были сполом противъку вшисткихъ неприятелей своихъ, а навенъцей противъку московъскому, с которым цесар хотел абы сего прошълого лета южъ валка была почата; а то для того—бачучи по своему люду, ижъ они овшеки не могуть живъности мети през валки и крве розлитья, яко тыи, которыи не орють, а ни сеют, а ни с купецства живъности маю(ть). И естли бы такъ велке мноство люду своего цасар не обратил на московъского, заисте не могълъ бы их затримат, абы ся тенъ людъ не обалил на тые панъства, на коруну и на великое князство. И то тежъ вашей млсти нехай будет ведомо, ижъ цесар едно з великим князствомъ хтял мир мети; и кгды бы премире ихъ млсть мели з московъским а царем вечъный мир одъно на великое князство, страх был ихъ млсти, абы ся татарове были з великими вшиткими своими моцами того прошълого лета не обачили ся на коруну: яко жъ ихъ млсть отъ пословъ в той речи добре ведомо было, ижъ ся тая речъ о вшелки такъ мяла, для него жъ на Мелницкомъ сойме прелатомъ и паном такъ короны, яко великого князства видело, абы южъ споломъ с татарскими войски его млсти, нашого млстивого пана, людъ обратился на московъского а валка бы южъ с ним почата; яко жъ корол его млсть и вшитки рада его млсти, такъ короны, якъ великого князства, тыи кторыи были при его млсти на том сойме Мелницкомъ, не тыле с цесарскихъ але венцей зъ его млсти пословъ, которыи были в цесаря, порозумяли и вже оным покоем, кторый вделанъ с цесаремъ, мусили ся валка з московъским почати, ку которой же валце кролевъский маестат и обоихъ панъствъ рады по великомъ розмышленъи мусили призволит.

А пре то прелати, панове рады великого князства вашее млсти прошу, яко брати своее милое, абысте рачили южъ вшиткими моцами своими, рушивъши на того вышейменеого неприятеля ихъ млсти, на то лето быти помоцни, абы южъ ная-

снейший панъ нашъ, корол и великий княз его млсть, впосиливъшыся множеством люду, едъным разом, з Бога вшехъмоцного помоцю, южъ надъ неприятелем все речи довел, а ихъ млсти вечъный впокой от него вчинил. Бо вем—такъ частым а лекъким сланъем люду в неприятелску землю венъцей ихъ млсть шкоду, нижъли пожитокъ приимують. Чему жъ панове верю, иж ваша млсть в той прозбе ихъ млсть, братю свою, не опустите, але юж на тое лето вшиткими моцами своими на противъку оному вышеймененому неприятелеви ихъ млсти будете помоцни. А панове ихъ млсть за ся на потом, где бы колве потреба вашей млсти вскаъовала, тым жо обычаем и тою мерою сами своими персонами и вщиткими моцами великого князства обецаю(т)ся их цу (ку?) вашей млсти помоцни быти напротивъку вшелкому неприятелю вашое млсти, якожъ и предъки ихъ млсти панове литовъци, часу панованя щастней памяти Владыслава Якгела и славней памяти Казимира, королевъ ихъ млсти, не литовали горлъ и статковъ своихъ в потребу брати своей, пановъ короны Полское.

Далей, панове ихъ млсть вашей млсти, братьи своей, казали припомянуть:

Добре естъ явъно вашей млсти, яко по тые лета з великими своими наклады, густыми а частыми, посчы царя Перекопъского знаменитыми впоминъки объсылаючи и его сыновъ, и княжат, и пановъ великими дары навежаючи, панове ихъ млсть не малу суму на ону Орду выложили, чинючи вашей млсти покой, а тако ди ся ютро даючи а же ся ижъ и въ ихъ млсти прибира (??). А пре то рачили бысте в то вгленут, ижъ вашей млсти, брати пановъ великого князства, наклады за триманъе неприятел и седите во впо(ко)и, о ктором жо накладе пирво вмовено ест, ижъ ваша млсть мели вшитку тяжкость з ихъ млстю сполем делити, цо жъ ся и до тыхъ часовъ не стало лечъ, пред ляты троха пенязей з Марборку была прислана, кторими пенязми с трудъностъю ровъны посол моглъ быть выправен. А того року таковы знамените ку кролеви его млсти велекрот приходили послы, а другии и допиро еще из земли не вышли, братя цесарская, с которыми жъ послы такова сума знаменита, кром даровъ великихъ цесареви, послана, явно естъ князю канъцлеру и подъканъцлерому короны. А такъ мнимамы, ижъ о томъ накладе ихъ млсти добре зрозумели, для чого жъ ихъ млсть жедаю(ть), абысте ваша млсть рачили теи сумы

половицу ихъ млсти без мешканья прислати; бо вем—панове наши, втиски и наклады опустивъши, цо ся тыче цесара Заволского и сыновъца его, и всихъ княжатъ, и люду его, и татар Ногайскихъ, опатреня которыхъ живъность рокъ от року не мало коштуеть, едно ся вашой млсти вспоминают о готовизне сумы накладовъ на дары и вспоминъковъ, и опатреня пословъ царя Перекопъского.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 55—56 об.)

XXVI.

Поселство отъ прелатовъ (и) пановъ рады великого князства—подякованъе до прелатовъ и до пановъ радъ коруны Полское маршалкомъ и секретарем Ивашъком Сопегою съ сойму Виленъского, мѣсяца февр. 16 день, индикт 12.

Помятуючи напирвшии приязни, яко з давъных часовъ—еще за пановане щастной памяти Владислава Якгела и Казимира, ихъ млсти, некгды кролевъ и пановъ тых то панъствъ, то естъ короны и великого князства, яко во вшелкихъ потребахъ напротивъку неприятел тей высокей короны з великого а славного княжства предъком вашее млсти радъни и помоцъни бывали, што жъ естъ явъно и руским земълям и слязским. И, бачучи то, прелати (и) панове рада великого князства, яко предковъ ихъ млсти оныхъ часовъ не лютовали статку и кгорлъ своихъ, делаючи помоцъ брати своей, были тежъ тей вяры, ижъ ваша млсть въ ихъ пригоду, ту жъ мяру ихъ млсти то отчините.

А пре то и оней прошлой зимы, яко такъ рокъ видучи тяжкихъ а моцных неприятел, которымъ зовъшунъдъ повъстали на дедистъво нашо млстивого пана короля и великого князя, на то славъное панъство великое князство, панове их млсть слали своихъ пословъ ку млстям вашим, жедаючи, яко брати своее милой, абы пану нашому млстивому радили, же бы его королевъский маестат рачил тым рыхлей ку обороне панъства своего и вшиткихъ оныхъ земль подъданыхъ своихъ поспешить. И ту дежъ вспоминалися, абы ваша млсть сами съ себе брати своей радъни и помоцни были напротивъку оным неприятеломъ, што жъ отримали. Бо вем, видучи скору потребу оброны панъства оного, ваша млсть пану нашому млстивому на оный часъ радили, абы его ко-

ролевъский маестат ку обороне свым подъданым рачился поспешит; и ту деж сами съ себе ихъ млсти, брати своей, помоцъ охотне вчинили.

С чого жъ ихъ млсть прелати (и) панове рада великого князства вашей млсти прелатом (и) паном радам тей высокей короны, брати своей милой, высоце декують и, кгды бы колве потреба вказывала вашей млсти помоци ихъ, ихъ млсть офаруюся млстемъ вашим тую ж меру радъни и помоцни быти напротивъку кожъдому неприятелю вашей млсти.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 94 об.—95)

XXVII.

Поселство до гсдря его млсти отъ пановъ радъ великого князства Литовъского паномъ Войтехом Яновичомъ, охъмистром королевое ее млсти. Во Львовѣ, мѣсяца окт. инъдикта 13.

Прелати (и) панове рада великого князства Литовъского, слуги вашой млсти, казали вашой млсти поведить, гсдреви своему:

Што жъ тыми разы прелати (и) панове рада коруны Полское, братя наша, присылали до насъ в поселстве каноника Краковъского князя Тирла, зъявляючи нам жалость и шкоды, которыи жъ ся тыхъ часовъ ново стали панъству вашое млсти коруне Полской отъ неприятеля вашое млсти воеводы Волоского, и усказали ихъ млсть до насъ через того посла своего, жедаючи нас, абыхъмо ихъ млсти помочъ вчинили противку тому неприятелеви, припоминаючи насъ тыми помочъми, которые они нам чинили часу потребы нашое тыхъ валекъ прошлыхъ, которыи жъ есмо мели з Московъским, и тежъ наше прореченъе, которое есмо учинили ихъ млсти перед тым черезъ посла нашого.

Ино, млстивый гсдрю, мы не розумеем, которую быхъмо оную помочъ мели вчинити ихъ млсти, братьи нашой, нежли тыми людьми, которыи жъ тыми часы лежали на Припяти, которим жо ваша млсть, гсдрь нашъ, велели къ собе приехати, и оными людьми добрими, братею нашою, которие жъ на тот часъ мешкают при вашой млсти, а иные еще едуть до вашое млсти? Занъже, млстивый гсдрь, передъ тымъ за брата вашое млсти, славъное памяти короля Алекъсанъдра, и при вашой млсти, гсдри нашом, которыи

панята або дворяне с коруны Полское приежъдчивали валечъного часу для своее прислуги, а некоторыи на свою шкоду, а ведъжо, млстивый гсдрю, панове ихъ млсть с коруны Полское, братья наша, покладали нам тые люди в помочъ.

При том, млстивый гсдрю, ажъ быхмо хотели иную которую помочъ отъсела вчинити, ваша млсть, гсдрь нашъ, смоленъскихъ людей и полоцкихъ, витебскихъ отътул з украин не казали рушати, а княжатъ Друцкихъ, и могилевъцовъ, и кричевъцовъ —тыхъ людей ваша млсть обернули до князя Ѳедора Жаславъского.

А мы, млстивый гсдрю, подъле росказанья вашое млсти, приехали здесе до Лиды. Сами з нашими слугами лежим, а при насъ поветовъ велми мало. А которыи земяне приежъдчают, ино, млстивый гсдрю, от нихъ великии докуки маемъ: приходючи до насъ, с плачомъ покладають жалобы на тыхъ децкихъ, которыи жъ на нихъ правили вины вашое млсти, рекучи: „воленъ гсдрь хотя насъ шиями нашими казнит, не маем о чом ехати“. А князя Костанътына з волынъцы заставили ваша млсть там стеречи того панъства земли Волынъское. Естли быхъмо, гсдрю, князя Костантына с тыми людьми волынъцы послали до вашое млсти, за то маем, ижъ быхъмо мир вечъный тым порушили з Волоским, которыи жъ маем, которого стерегли предки вашее млсти, почонъши отъ Витовъта и отъ великого князя Жикгимонъта, и за отца вашее млсти, и за брата вашее млсти был потвержонъ, который же мир и до сихъ часовъ во впокои стоить; и коли брат вашее млсти, славъное памяти короля Алекъсанъдра, вытягънул былъ сам своею головою со въсими моцами своими великого князства Литовъского и упомочи брату вашее млсти королю Олбрахъту и, вбачивъши тое съ паны радами его млсти, иже бы тым был мир вечистый з Волоским порушонъ, его млсть со въсими моцами сам с поля вернулъ; нижъли што княжат и панят был его млсть отъпустил ку королю Олбрахту, подъ тою мерою голосъ у войщи пустивъши, яко бы тые люди сами доброволно ехали ку брату вашое млсти королю Олбрахъту на его пенези; а ведъжо, млстивый гсдрю, тым тот мир межи тыми панъствы был не порушонъ. Твоя млсть, гсдрь нашъ, рачи то взяти передъ себе, ижъ тое панъство великое князство со въсихъ сторонъ огорнено естъ неприятелми вашое млсти, почонъ отъ Прусъ и до

Лифлянт, и до Москвы, отъ Москвы и до Перекопъского,—с тыхъ сторонъ великое князство великий впад взяло и много отошло. Нижъли толко ещо, гсдрю, до тыхъ часовъ с тое стороны отъ Волоского тое панъство во упокои мело. Его жъ Боже уховай, естли бы тот мир с тое стороны был порушонъ: што твоя млсть, гсдрь нашъ, стережешъ служебными тыхъ замковъ Смоленъска и Полоцъка, и Витебъска,—потому жъ мусил бы твоя млсть и Луцъка и инъшихъ замковъ осмотривати служебъными, и то бы было з великою шкоду вашее млсти, а намъ бы гсдрю любому отъпор чинити. Про тожъ, млстивый гсдрю, стерегучи того, чого жъ стерегивали предъки вашее млсти, не можем того на свои головы взяти. Ино для того, млстивый гсдрю, и тые люди добрыи, братя наша, которыи жъ до вашее млсти поехали, абы подъ тою жъ мерою были славълены, яко бы тот мир межи тыми панъствы не был порушонъ.

А веджо, млстивый гсдрю, все то вышей покладаем на розум твоее млсти, пана нашого млстивого. Ваша млсть рачъте тако вчинити, што ся будет лепъшого видети ваши млсти, гсдрю нашому млстивому, яко бы впередъ было з добрим вашее млсти гсдрьским и пожиточъным того панъства убогого.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 109—110).

XXVIII.

Отказ короля его млсти напротивку поселствъ, которыи жъ вскаазаны отъ прелатовъ (и) пановъ радъ великого князства Литовъского ку его млсти через маршалка дворного пана Григорья Остиковича а маршалка, воеводича Виленъского, пана Яна Миколаевича, а маршалка пана Яна Литавора, а маршалка, охъмистра, пана Войтеха Яновича, а подъскарбего земъского, писаря короля его млсти, пана Богуша Боговитиновича зо Львова, окт. 28 ден, инъдиктъ 13.

Што есте мовили нам отъ прелатовъ и пановъ радъ отъчизны нашое, великого князства Литовъского, наиперьеи, о московъские дела, в которыхъ жо речахъ, приехавъши з Москвы, и сами есте с паны ихъ млстю розмовляли, што жъ тот мир и доко(н)чане нинешнее з великим князем Московъским не естъ певно, яко жъ то вжо ся в многих речахъ взнавает: замкомъ нашимъ граничъным в Полоцку и въ Смоленъску, и инъдей—села и земли, воды, ко-

торые жъ в докончанъней в нашу сторону отошъли и которые часу валки к тым замъком прислухали, забирают, купъцовъ грабят, перевозы отнимают, мыта новыи вставляют; для чого жъ тыи державъцы вкраинъныи частокроть шлют ку панам радам нашим, даючи ихъ млсти ведомо, ижъ таковые слухи ихъ доходят, што жъ Московъскому того миру не здержати; яко жъ и тотъ служебный Заяриишъ, котори жъ тыми разы ново з Москвы втек, тое жъ слово поведает, што жъ овшеки на Московъского о тот мир обеспечити ся не треба. И широко ихъ млсть через васъ в тыхъ речахъ, што ся дотычеть Московъского зрады, к нам вказали, яко жъ онъ идет отъца своего обычаем: кому не присягнеть, того не зрадить; што ж ся перво сего стало отъца его славъное памяти брату нашому Алекъсандру, королю и великому князю его млсти, ижъ присяга и кровное звязане отъ злого вмыслу не встягнуло. То все и сами бачимъ добре, ижъ старый звычай злый и налогъ лакомства трудъно человеку отменити.

Ино, што ся дотычет обидъных дел граничъныхъ земль нашихъ, такъ же и для пановъ, которыи тыми разы на Москве задержаны, и о кнегини Друцъкии и о Зверивичи и оныхъ речахъ—о всем о том шлем до великого князя Московъского пословъ нашихъ. Якъ же о томъ первей к вашей млсти писали есмо, ижъ наменили есмо на тую службу нашу воеводу Полоцького пана Станислава Глебовича, естли бы панъ Войтехъ Нарбутовичъ фор был; и писали есмо о том до него, абы ся в том деле нам не вымовлял.

А што ся тычеть о Зверевича и о тые кнегини, ижъ видело ся паном ихъ млсти,—которые отъселе всхотят Зверовичъ ли або тые кнегини поити къ Москве, абыхъмо ихъ отъпустили, а своихъ слугъ отътоль вызволили, ино и нам ся то видит, абы они отъселе там упущоны были, а наши бы з оное неволи вызволены. А про то, какъ послове там поидуть, нехай бы и они там с ними шли, естли похочат. И видело бы ся вашой млсти, абы тые кнегини и Зверовичъ позадержаны были в Смоленъску, поки послове наши, будучи на Москве, в тадинкъ з бояры Московъского вступять и на том с ними станут, абы вжо тые наши панове и князи и иные служилие люди к нам вызволены, а кнегини тые и Зверевичи там отъпущоны,—пакъли бы ся вашой млсти здало, абы они просто с послы ехали къ Москве, мы къ тому призволаем.

Татъ же што есте мовили к нам отъ пановъ ихъ млсти, ижъ державъцы наши вкраинъные, бачачи непевъность покоя отъ того неприятеля нащого Московъского, пишуть к нам, жедаючи отъ ихъ млсти помочи; и мовили есте нам, ижъ ся ихъ млсти видить, абыхъмо на тые замки на Смолнескъ и на Полтескъ драбов хотя не по великой суме прислали. Ино, што ся дотычет набытя драбовъ, то естъ велми снадъно, але, чим имъ платити? На то треба ихъ млсти первей розмыслитися. Занужъ и тым служебъным, которые с тыми разы на Киеве а на Смоленъску мешкають, ледва з великою трудъностью можем ихъ служъбе досыт вчинити; а к тому тым дворяном, которые того лета служат, немалая сума выдана первеи и тепер еще мает дана быти, што жъ отправа всей земли (пропускъ?) И мы никим то не светчим, лечъ тыми жъ подъскарбими великого князства, ижъ отъ початку панованя нашого и до тыхъ местъ, кгды колве ехали есмо з отчины нашое, великого князства Литовъского, до панъства нашого, коруны Полское, одного пенязя скарбу великого князства не толко ку нашой потребе, але и ку земской не мевали и не бирали есмо; а которую суму пеняжъную с коруны ку потребе великого князства не толко ку посполитой речи, але и на кухню нашу, будучи там, выложили есмо, мнимамы, ижъ панове ихъ млсть и сами частью того гораздо зведоми.

При том тежъ отъ пановъ ихъ млсти припоминали есте нам, абыхъмо тое дело передъ собою велико важили, ижъ цар пишеть въ ярлыку какъ бы на остаточъный отказ. И для того ординъского дела видело ся паном ихъ млсти, абыхъмо тыхъ пословъ казали позадержати и сами быхъмо ку границам великого князства приближалися, и обаполною радою коруны и великого князства и слушнный отъказ им на то вчинили. Ино и мы и сами со въсею охотъностью ради быхмо къ великому князству приближалися, але то овшеки для ни(не)шнего дела, которое передъ собою мамы на тот часъ, не можеть быти, бо еще с тым неприятелем нашим, с которым жо тыми разы дело нашо ведем, не толко конъца, але и станя на доброй мере межи нашими панъствы не впевнено. А панове ижъ рада наша короны Полское без иныхъ радъ прелатовъ и пановъ, брати своее, в том деле, што ся дотычеть Перекопъского, къ ихъ млсти пословъ своихъ съ суполным манъдатом слати не подиймуются. А про то видело ся нам

ко всим прелатом и паном, къ ихъ млсти радам нашим велико ого князства, писати, абы ихъ млсть вси на денъ святого Миколая къ Вилни зехалися и, будучи на том сойме, на Перекопъского царя Менъдли-Кгиреееве деле и на иныхъ справахъ несколко дневъ поседели. Наипервей, што ся дотычеть царя Шиг-Ахъмата Заволского, естли его отъдати ему, або не отъдати? Што жъ бачимъ и по панехъ полскихъ, ижъ и им ся не будеть видети, абы был ему поданъ. Такъ жо, естли бы не был поданъ, которою мерою на лето мела бы оборона от царя Менъдли-Кгирея быти? Естли половица земли на границахъ маеть мешкати, або третяя часть; занужъ дворянъ на границахъ ховати нечим,—нехай кожъдый съ своего дому служить такъ, какъ и передъ тым бывало. И мнимамы, ижъ вся земля пописана; тыи реистры казали есмо передъ ихъ млстю положити на том сойме, подълугъ которыхъ маеть и оборона вставена быти, и тежъ которою сумою пенязей мял бы Перекопъский с тыхъ с обеюхъ панъствъ валки встановенъ быти, естли бы хотел къ тому приступити. И што ся ихъ млсти в том деле лепъшого увидит, тые члонъки вси пописавъши, к нам на сьем Петриковъский бы прислали, которыи жъ мает быть на свято прийдучое Трехъ Кролевъ. А паном раде коруны Полское видело ся, абы ихъ млсть некоторого пана отъ рады або судву на тотъ сьем Петриковъский съ сейму Виленъского съ суполным манъдатом в тыхъ делехъ татарскихъ прислали. А о послы перекопъскии вжо иначе не могуть приняты быти, лечъ там жо на сойме Петриковъскомъ, где жъ обаполною радою всему делу конец будеть, бо (с) сойму Виленъского, котории жъ будеть о том Миколаи, къ сойму Петриковъскому, который будеть о Трехъ Кролехъ прийдучихъ, могут послы в насъ быти.

Татъ же мовили есте намъ отъ пановъ ихъ млсти и о дворянехъ нашихъ, которие жъ, децъкуючы не подле тое вставы, которую жъ есмо ихъ млстю паны радами нашими вставили, земянъ нашихъ розграбили—такъ правого, якъ винъного, не толко домовыи статки грабили—кони, быдло, але и панъны и челядь неволную брали, и иные збытки многие починили. Ино ведъжо мы кожъдого навчили з нихъ листом нашим, которыи обычаем мели ся они радити. И для того казали есмо им всимъ, абы на том сойме передъ паны стали. А тым, кому отъ нихъ кривъда, маютъ на нихъ жалобу положити там жо. Панове ихъ млсть нехай тому

обыскъ вчинятъ: естли бы хто таковый с тыхъ дворянъ нащихъ был, абы тые збытки через вставу нашу починал, и о то бы него доводъ справедливы вчинил,—ихъ млсть таковыхъ там жо нехай кажут карати тым, чого будет хто заслужил, абы, бачачи на нихъ таковую казнь, и иныи бы ся того не допущали.

А што тежъ, пане охъмистре, через тебе панове ихъ млсть всказали к нам, ижъ, на жаданье прелатовъ и пановъ радъ коруны Полское, помоцъ вчинили тыми дворяны нашими, которие на тот часъ могли быти, и иныи к ним на том прибыли. Ино мы и панове рада коруны прелатом (и) паном радам великого князства дякуем и, кгдыжъ ихъ млсть тую ж помоцъ съ себе брати своей вчинили, потребъ ихъ млсти мыслити, отъкул бы мели тым дворяном пятмасту коней заплата вделати, нехаючи скарбу нашого? Бо мы досыт маем съкарбу чинити, даючи отъправу всей земли и тежъ тым служебъным, которыи на Киеве и на Смоленъску, туде жъ и на кухъню нашу и на розмаитыи послы.

Такъ же всказали ихъ млсть через васъ к нам о тых панех, котории жъ тыми разы пойманы, жадаючи насъ, абыхъмо ихъ казали до нашого щастъного приеханя на рукоемство дати. Ино ведомо ихъ млсти, кгды есмо тыхъ пановъ мяли осадити, с порадою всихъ их млсти, то есмо вчинили. А про то и нине, кгды ихъ млсть у Вилни на ден светого Миколая соимутся, межи иныхъ справъ и тое дело нехай промежъку себе розмовят; и увидит ли ся ихъ млсти паном радам нашим всим, абы они на рукоемство даны, и ихъ бы млсть к нам с того сойму отъписали: мы, на ихъ млсти жеданье, кажем ихъ на рукоемство дати.

Тыми часы тым жо Объдулою, которого к нам прислал цар Шиг-Ахъматъ, всказывал к нам, абыхъмо посла нашого и его, къ нему прилучивъши, послали къ матце его и тежъ къ брати его къ Нагаем. Ино и то естли бы ся паном ихъ млсти видело за подобъно, ихъ млсть нехай бы такова нашли и наменили, который бы там в нашихъ делехъ ехал. Але ижъ бы тая речъ, с которыми маеть ехати, замкнена была в таемницахъ великихъ, яко бы царю Менъдли-Кгирею таковый слухъ не дошол, абы напотом последъняя злость не была горши первое. Какъжо и часу панованъя славъное памяти Алексанъдра короля его млсти и первей, коли его млсть слал Василя старого Глинъского з дрожчаю (?) до нинешънего царя Шиг-Ахъмата, коли онъ еще на

своем царстве был, и потом коли Хожакъ—Солтана отъпустили, вси тые поселства и справы царю Менъдли-Кгирею в руки попали; для чого жъ видит ся нам, абы и тое дело справовано было после пословъ перекопъскихъ за нужи Перекопъскому. Яко бачим не велми бы любо было, абыхъмо з Нагайскими которое звязане приязни вчинили, бо не радъ бы, абы мимо его инъде приязни исканы.

Такежъ всказывалъ к нам Менъдли-Кгирей, цар Перекопъский, абыхмо пана Юря Зеновъевича къ нему прислали з нашими и з его послы. Ино абы их млсть и о том . . . . и, што бы ся ихъ млсти в том здало и увидится ль ихъ млсти пана Юря к нему послати, и ихъ бы млсть казали ему готовитися.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 110 об.—113 об.).

XXIX.

Поселство от прелатов и панов рад великого князства Литовского духовныхъ и светьских до прелатов и панов духовныхъ и светскихъ рады коруны Полское паномъ Александром Ходковичом, маршалкомъ, а княземъ Щепаномъ, деканом и секретаремъ.

Прелати и панове рада великого княжства Литовского вашой млсти, брати своей милой, прелатом и паном радам коруны Полское велѣли ся поклонити, братскую приязнъ и поздоровене и всего доброго помножене казали вашой млсти повѣдити.

Прелати и панове рада великого князьства Литовского всказали ку вашой млсти, брати своей:

Што есмо первей сего ку пану нашому, королю его млсти и великому князю Жикгимонту, и ку вашой млсти, брати нашой, посылали братю нашу воеводу Полоцкого и старосту Билского пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолтовича а маршалка гсдрьского пана Александра Ходкевича и через них усказывали есмо к вашой млсти, объявяючи пригоду жалобливую, которая ж ся нам, в небытности пана нашого короля его млсти, стала на панство его млсти великое князство Литовское, иж неприятел его млсти великий князь Московъский, забывши Бога и вѣры и чты и присеги своее, без жадное причины неотповедне вторгнул в панство его млсти, великое князство Литовское, сам своею пар-

суною и з братею своею, замки его млсти облег. мѣста его млсти и села попалилъ и крови хрестянъское не мало пролил. И через тыхъ же пановъ, братю нашу, всказывали есмо вашой млсти, жадаючи, иж бы ваша млсть, братя наша, бачачи таковую пригоду нашу и навалност на тое панство, нам были и радни и помоцны напротивко тому неприятелеви королевского маестату.

Прелати и панове казали вашой млсти мовити:

Ваша млсть! Братя наша через тых жо панов, братю нашу, рачили нам отповѣдь вчинити, напервей, велико жалуючи тое пригоды жалобливое, которая ж ся нам и панству гсдря нашого короля его млсти великому князству Литовскому стала от неприятеля его млсти великого князя Московского, иж ваша млсть немнѣи того жалуете, але такъ, как бы, его ж Боже не дай, в коруне се пригодило. А к тому, естли бы тот неприятел королевского маестату не хотел умыслу своего повстягнути а пред ся хотил великое князьство Литовско его млсти гсдря нашого шкодити и жечи, тогды ваша млсть на он час с королем его млстью, паном нашимъ млстивым, мѣли ся порозумѣти и радити, яко бы немешканый отпоръ тому ся неприятелеви вчинил. И теж в тыхъ то пригодахъ нашихъ прирекли ваша млсть, посполу з ыншими паны, братею своею, пораду оземьщи, помоч нам вчинити, колко можность вашое млсти знести может. И в том же отказе припомянули ваша млсть нас, братю свою, о стародавныи списы, абы были потвержоны и вставены, и в певности зражоны межи коруны Полское и великого князьства Литовского, бо коли ся в том болшая ласка и млсть певнейшая заховает, тым з обуду сторон будет оборона пожиточнѣйшая тым то обоимь панъствам.

Прелати и панове, рада великого князьства Литовского, казали вашой млсти, брати своей, высоце дяковати, иж ваша млсть тое пригоды их млсти жалобливое жалуете немнѣи, але как сами своее. А што ся дотычет помочи вашое млсти напротивку тому неприятелеви королевского маестату, якосте ваша млсть к нимь (намъ?) всказали, естли бы тотъ неприятел вмыслу своего не встягнул, а предь ся хотѣл у панство его млсти гсдря нашого тягнути, шкоды делаючи, ваша млсть прирекли, хотячи нам, брати своей, помочь вчинити, где ж их млсть перед тымь и тыми часы в приреченю помочи вашой млсти утаеня николи не мѣли.

Прелати и панове казали вашой млсти поведити:

Как же тот неприятел королевского маистату, умыслу своего не отменяючи, сам своею парсуною со всими своими войски того лѣта минулого замьков его млсти украинных добывал и немалый час под тыми замъки стоял, хотечи их на голову добыти и панство его млсти казячи; как же милый Бог не дал ему хотеня воли его наполнити. иж пошол от тых замков гсдря нашого короля его млсти съ соромотою своею и з великим впадом и шкодою.

Прелаты и панове усказали вашой млсти, напоминаючи и жадаючи вашой млсти, брати своей милое, иж бы ваша млсть, подле пререченя своего, а к тому вбачивши и вспомянувши стародавный звычай и приязни, помочи, которую ж коруне Полской, за предковь королевского маистату и за его млсти щасного панованья гсдря нашого, продкове наши и дяди и братья, не рекучи пѣнязную помочь чинили, але сами своими перьсунами не малыи лѣта везене теръпили, с которое жь помочи коруна Полская славныи почесности и пожиточное и до того часу есть одержала, какъ же, снать, и мы тых часов минулых завжьды у пригодахъ вашое млсти были быс мы вашей млсти помоцни,—и ваша бы млсть, братя наша, бачечи нинешнюю нашу потребу, так же нам помоц безумешканую вчинит мели без жадное вымовы, не откладаючи того на инший час, как же потреба а час тому вже вказует. Бо вѣдаете, ваша млсть, братя наша, сами, иж панство гсдря нашого короля его млсти великое князьство есть ворота всему хрестиянству. Боже того не дай, естли бы ся которая шкода або впад тому панству стала! Тогды сьнать. иж с труднѣйшим тая помоц вашей млсти мяла бы ку пожитку приити как нам, так и вашей млсти, брати нашой. Гдѣ мы вашое млсти, брати нашой, вѣрим, иж ваща млсть намь в нинешнюю нашу пригоду, наперед маючи взгляд на маистат пана нашого млстивого короля его млсти а к тому на невинного кровопрозлите хрестиянское, помоц нам безумешканую а скорую вчините. Как же мы суполную надѣю маемъ у справедливости Божей, иж тоть неприятель его млсти несправедливый тую валку почал ку болшой своей шкоде и впаду, а королевскому маестату, дали Бог, ку вышшой и доброй славе а ку потешеню всих хрестиянских панствъ. А коли ваша млсть, братя наша, нам в нынешнюю нашу пригоду будете помоцни, мы также тою ж мѣрою завжьды в час

пригоды вашое млсти хочом вашой млсти, братьи нашой, быти радни и помоцни.

Прелати и панове рада казали вашой млсти мовити:

Што ся дотычет стародавных списов а доброго впевне зраженя тых обоих панствь, о чом жо ваша млсть и нам усказывали, ихъ млсть, бачечи нинешнии пригоды и валки на тое то панство, ширей того не могли ку вашой млсти на тот час всказати, але, коли будет того час а покой, их млсть, порозумене оземши с княжаты и паняты, и з землями, которыи сут привлащоны ку панству гсдря нашого великому князству Литовскому, хочют з вашою млстю тых записов и слушного зраженя вчинити и потвердити, как бы было на обе стороне ровно без пониженя чти обоих панствь--как коруны Полское, так великого князьства Литовского.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 254—257).

XXX.

Отказъ пановъ рад коруны Полское послом великого князьства Литовского пану Александру Хоткевичу, маршалку, а князю Щепану, декану.

Княжи прелати и панове духовныи и свецъкии хвалебного кролевства Полского зрозумѣли зуполне поселство от прелатов и от панов великого князьства Литовского, через вашу млсть поведаное, в котором жо вспоминали есте братю нашу, панов раду панства оного, многии помочы кролевству Полскому дававшы.

Сознавают то панове и преложоныи коруны, але теж сознавают, князьству дававши не малыи помоцы и многии побитья татарскии. Естли бы припомянути слушно было,—посполитым войском коруны и князьства пригожало ся и поражоны суть татарове в князстве Литовскомъ, как же то перед двама лѣты, з Боже ласки, в оном княьствѣ пригодилося поразити, ку которому дѣлу люди шли с коруны до панства великого князьства Литовского, и теж преминулых часов противку Московскому, како ж вчинили мзенѣ (?) малою рѣчью коруны.

А што теж в поселстве вашем о едности с короною, толко бы князьство от нинейших трудностей и потребь своих отпочи-

нуло бы, иже бы добрыми обычайми и без легкости обоих панъствь докончало бы ся,—то заисто немнѣ пожитечно бы было так князству Литовскому как и короны. Бо через тое розлучене панове Литовскии смѣльшихъ неприятелей чынять напротивку собѣ и напротивку нас.

В надюю теж братское млсти, панове рада коруны Полское такъ отповедают на поселство ваше, то, напервей, прикладаючы, иже коли бы слушна едность панствь тых от неприятелей узнана бы была, заисте так моцных сил злученых мусили бы ся бояти.

Теж панове рада коруны, убачившы на нинешний час тую потребу панствь великого князьства Литовского, которую ж впомянули есте в поселстве вашомь, приняли на сес год много людей; болше теж еще, нежли потреба нинейшая короны, из причин доводныхъ, з ласки Божое, потребует, приимуть; которым людем маестат кролевский гетъманы и ротмистры маеть дати и оным росказовати.

Хотят теж панове рада короны дати то на волю королю его млсти, иже бы его млсть людми тыми посполитыми, пѣнязми зъеднаными и з короны, ач колве для толко обороны с короны принят суть и пѣнязним розданыи дѣля потребы короны были розобраны, ку потребе обеюх тых панствъ: гдѣ бы болшое шкоды было, там тыми людми поживити и теж людей тую шкоду боронити обернути рачил бы его млсть, не инакъ люди тыи как бы пѣнязми королевскими бы были изеднаны або наняты.

А коли бы маестат, его Боже вховай, никакою великою и кгвалтовною потребою там бы был утисканъ, многии панов рады и рыцеръства короны обецалися королю его млсти влостными своими парсунами помочы. А вашимь млстямь немнѣ оферуются ко всей доброй воли чинити и указывати, подлугъ своее на вас братской млсти, как брати и приятелемъ своим намилейшим, которым ся жадают велми залецоных быти.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 257—258 об.)

XXXI.

Поселство до прелатовъ и пановъ рад короны Полское—какъ духовных, так и светскихъ.

От прелатовъ и панов радъ великого князьства Литовского—духовных и светскихъ—паномъ Виленскимъ, гетманомъ наивышимъ, старостою Луцкимъ, Браславскимъ и Вѣницькимъ, маршалъкомъ Волынъское земли, княземъ Костенътиномъ Ивановичемъ Острозскимъ, а маръшалъкомъ, старостою Берестейским, паномъ Юрьемъ Ивановичомъ Ильиничомъ.

На первей, поклонъ и поздоровенъе.

Прелати и панове рада великого кнâзства Литовского—как духовныи, такъ и светскии, братья вашое млсти, всказали и поручили намъ вашой млсти мовити:

Иж што есте ваша млсть всказали до их млсти через пановъ рад короны Полское—пана Зарубу, а пана Тачинъского, а пана Сухачовского о тои ласце пана нашого млстивого напротивку неприятеля его млсти Московъского, дивуючися тому, иж быхмо пробачили, або пропомнели вашу млсть, братю нашу, на тот сьемъ прышлый Петрыковский послы нашими обослати, жадаючы вашое млсти напротивку Московского неприятеля пана нашого, млстивого короля, его млсти помочъ.

Чого ж есть намъ вашу млсть жал, иж ваша млсть намъ то привлащаете. Ино мы пана нашого млстивого потребы и земъское николи не прочивали, а ни пропомняли, яко ж то есть добре памятно вашое млсти, иж такъ тот неприятел пана нашого млстивого Московъский с паном нашымъ, королемъ его млстью и великимъ княземъ, вмоцнившися списы и прысягами твеpъдыми на вѣчъный миръ, без всякое прычыны, короля его млсти присегою своею обеспечивши и запамятавши Бога и души своее, неотповедне кинулся на панъства его млсти и замокъ Смоленскъ обогналъ часу зимного и на голову его добывал, без бытности у великомъ князстве Литовскомъ пана нашого, короля его млсти. Мы в тот час без жадного омешъканя послали до вашое млсти къ Познанъю от нас в поселство панов рад великого князьства Литовского, братю нашу, нинешнего воеводу Полоцъкого, державцу Мозырского, пана Олбрыхъта Мартиновича Кгаштолтовича (и) маршалка короля его млсти,

деръжавцы Остринъского, пана Александра Ивановича Ходкевича, жедаючы вашое млсти, абы ваша млсть пана нашого млстивого короля его млсти в панъство его млсти великое князьство к намъ впустили и намъ в той нашой потребе на того неприятеля помоч вчинили. И ваша млсть помятаете, который отказъ черес тыхъ пановъ брати своей вдѣлали.

Потом, будучи пану нашому, королеви его млсти, у великомъ князьстве Литовскомъ, мы послали до вашое млсти на валный сыемъ Петриковский повторе того ж маршалъка его млсти пана Александра Ивановича Ходкевича, а с ним секретара его млсти, декана Виленъского, князя Щепана, такъ же жедаючы вашое млсти, кабы ваша млсть, бачачы на маестатъ пана нашого млстивого, короля его млсти, иж его млсть самъ своею парсуною напротивку того непрыятеля его млсти тягнулъ, и в той потребе нашой нас, брати своей, не опустили, и намъ были помоцни. И ваша млсть теж памятаете, который отказь через тых пословъ к намъ тежъ дали.

За тымъ, яко пан наш, крол его млсть, щастливе з великого князьства до брата его млсти, славное памяти короля Вгорьского ехалъ, мы всказывали до вашое млсти через пана раду навышшую пана нашого короля его млсти брата нашого пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводу Виленъского, канцлера великого князьства Литовского, оповедаючы вашой млсти о щастливомъ звитязьству его млсти пана нашого, которое, з ласки милого Бога, на ны(не)шній час было ся стало, жедаючы вашое млсти о тую помочъ, за которою бы фортуною ваша млсть рачили намъ быти радни и помочни ку доведеню на остаток впокою нашому с тымъ же непрыятелемъ пана нашого млстивого, бо коли бы ся то на оный часъ стало, было бы то з великою славою пана нашого млстивого, а нас подданныхъ его млсти обоего панъства з великим пожиткомъ, бо каждый бы непрыятелъ его млсти пограничный, ведечы то, мил инъшую бачность и мысль на тыи панъства противку его млсти. Ваша млсть на иный час отповѣди ни которое намъ не вчинили. А кгды ж ваша млсть тыхъ часов, памятаючи на давныи приязни, который были промежку тыми обоими панствы, насъ в том братю свою впоминаете, веджо не вжо конец есть валце, але еще в ней панъ нашъ, король его млсть, з нами подъдаными своими стоитъ.

А такъ же даемъ вашой млсти, яко брати нашое милое, абы ваша млсть, помятаючы на стародавные прыязни предковъ нашихъ тых обеюх панъствъ, намъ, брати своей, в нинешний пана нашого млстивого, короля его млсти, и нашой великой потребе рачили намъ на того непрыятеля его млсти и нашого намъ помочъ моцъную вчинити. В которой колве суме людей а в которомъ почъте ваша млсть намъ в той потребе помочъ вчинити, мы такеж у вашой млсти, потребе в таковом же почте людей хочомъ вашей млсти невмешканую а рыхълую помочъ завжды чинити.

Прелати (и) панове рада великого князства вашой млсти, прелатомъ (и) паномъ, брати своей, казали мовити:

Есть добре памятно вашой млсти, иж за славное памяти короля его млсти Александра была розмова в Лиде передъ Клецъкою битвою нинешнему князю арцибискупу его млсти с паны радами великого князьства Литовского о томъ, што ся дотычетъ впокою с цесаремъ Перекопъскимъ того то обоего панъства. Ваша млсть мяли поспол с паны их млстью великого князьства Литовского ровныи наклады чинити, посылаючы послы и гонъцы и вноминъки до Орды, гамуючи того то Царя Перекопского, абы от его Орды тымъ то обеюмъ панъствамъ шкоды не было. Потомъ, за панованъе пана нашого млстивого, короля его млсти Жыкгимонта, его млсть король на томъ с цесаремъ Перекопъскимъ зосталъ—имѣлъ ему посылати в каждый год вноминки по петнадцати тисячи золотыхъ: с коруны Полское пол-осмы тисячи золотыхъ, а з великого князьства Литовского пол-осмы ж тисячей золотыхъ. Их млсть от тыхъ часовъ по вси тыи лѣта над тую суму пол-осмы тисячи золотых посылаючи послы великии до Орды и толъмачи, и частыи гонъцы и их послов даруючы, и до царя, и до цариц, и до чаревичовъ, и до мурзъ, и вланов, и князей Шириновских, и до иных многихъ его врадниковъ, которыи его Ордою справують, многии а частыи поминъки посылаючы, на то ихъ млсти выходит накладу на кождый год двадцатъ тисяч золотых, чинячи впокой тымъ обоимъ панствам—какъ коруне Полской, такъ и великому князьству Литовскому. А ваша млсть брати своей, паномъ великого князьства Литовского, николи в томъ не помогали. И их млсть вашое млсти, брати своее, казали жедати, абы ваша млсть их млсти тот накладь, што их млсть, до Орды посылаючи, по тыи вси годы вышей тых пятинадъцати тисячи

золотыхъ наложили, рачыли половину заплатити и впередъ, што их млсть вышей оного поминъку накладу своего наложать, в том бы ваша млсть такъ же их млсти половину помагали.

А затымъ, помолчати. Ино, з нихъ поразумивши, естли бы они к тому не хотели присту(пи)ти, тогды мает имъ то мовено быти:

Милыи панове! Братя вашое млсти, панове великого князства Литовского, казали вашое млсти поведити:

Кгды ж ся вашое млсти не видет того беремени посполъ зъ их млстью, братею своею, носити для впокою того то обоего панъства, их млсть казали вашой млсти повидити, иж их млсть, маючи на себе таковосо другого а тугого непрыятеля Московского, поспол з вашою млстью противку царя Перекопъского з одного валъчити не могут, аль мусятъ его находити такъ, абы от него на тот час впокой могли мети.

(Л М, Зап., кн. VII, л. 356—359)

XXXII.

Отповед дана от панов рад короны Полское паномъ посломъ князьства великого Литовского.

Поселъство вашое млсти, которое от панов князьства великого Литовского обоего стадла мѣли ваша млсть в панов рад короны Полское, в которомъ припоменули тое, што первого году было всказано и с сойму посполитого их млсти через велможныи паны воеводу Калисского, воеводу Любелского и пана Сахочевского, панове то добре зрозумили.

Што ся дотычет того всказанья, панове раднии, повторяючи на умысле старое доброволенъство и злученье короны с князьствомъ великимъ, а какъ теж к тому захованъю бывали ль завъжды на такихъ соймах обаполне и братъское посолъства з обу сторонъ и порады посполитые о добромъ стояню обоего панъства, видечи теж то, панов князьства Литовского вже никако опущаючи, а з особна в тот час, коли зо всихъ сторон непрыятели обоего панства повъставают, боялися, абы с такого опущеня не вставало старое доброволенство и злученъе, непрыятели теж с того могли бы познати ницо (?) иж не такъ, яко пред тымъ, тое двое славное панъство межы собою згажается; а с того болшии

бы смилости взяли ку шкоде обоего панъства, чого ж завъжды прагнут (?) досвитчили того вже добре многими науками: то двое панъство, посполу злученое, завжды быть в каждыхъ справах щастливое и страшливое, а одно без другого часто великии шкоды приимовало. Видело ся то было их млсти братскимъ обычаемъ упоминати и никако побудити панов литовских своимъ поселъствомъ, абы о старого звычаю посылати и навежати себе с обу сторон не переставали, а такъ, бачачи непрыятели межы их млстью быт моцное доброволенъство и раду обаполную в рѣчах своихъ, мысли своих противъку тому обоему панству повъстягнули были. Которую ж справу прыятелства озвычай, панове литовскии на тот час через вашу млсть рачыли вчинити. Панове вси вдячными умыслы то прыимуютъ и велико имъ дякують, а обецуют обаполне то имъ всимъ своими братскими обычайми завжды отдавати.

Што ся теж дотычетъ ку помочы, которое ваша млсть от панов их млсти противъку князю Московъскому жедали, панове еще от початку, коли тую трудность князства великого познали, велми вжаловали, а не иначе мнимали завжды и внимают, яко свою властную. А такъ все, што на иный час могъли вчинити ку помочы тому панъству, з доброю волею то чынили. Бо по тот вес час, опущаючы свои вси трудности и шкоды посполитой речы своее, которыи, в небытности пана нашого млстивого короля его млсти, прыгожаются, не толко иж прыпоминали его млсти, абы тамъ до Литвы рачылъ ехати, але над то просили и радили, абы его млсть тому своему панству завжды был помоцон, а звлаща коли объличность панъская ку подобенъству великому гуфу бываетъ мевана. Гдѣ корол его млсть, мешкаючы, завжды двор свой накладомъ с короны ховалъ. Которыи иж на малыи службы с часто тому панъству чынили молодыи теж панове короны Полское не без своего тяжкого накладу и шкоды. На всякие потребы того панства завъжды прыбегати звыкли и допущали завжды панове выборънийшии рыцери з границъ своихъ до Литвы тягнути и тамъ рыцерства доказывати, ачъ колве за заплатою оного панства, а ведъже не без шкоды границъ своих и впаду речы посполитое, которое выведенъемъ коней и людей не малыи завжды бывалъ. А што колвекъ над то болшии могли бы вчинити ку пожитку и въспоможеню того панства, то ради бы вчинили; и тыми разы тое

упоможенъе, которого ваша млсть желали, веселымъ умысломъ подали бы за правду. Коли ж то жаднымъ иншимъ обычаем не может быти, одно—або рушити посполитую шляхту, або жолнири вывести. Але иж на такъ далекого неприятеля всю шляхъту рушити было бы з болъшою шъкодою, нижь пожиткомъ. Тая речъ ку жадному доброму конъцу не могла быти прыведена. Служебныи теж корона Полская на тот час тяжкимъ накладомъ ховати муси такъ противъку Татаромъ, яко теж противъку мистрови Прускому, которы два панове не менши князьству Литовскому шкодят и шкодити хотять, яко и короне Полской. Жаднымъ обычаемъ того беремени поносити не можеть корона Полская, абы трое войско служебныхъ, которыи могли бы досыт вчинить напротивку тых то непрыятелей, кормити и ховати мяла бы, кгды ж ледве обои границы свои можеть оборонити. А естли пакъ, чого Боже вховай, моцъ от Татарина, або от мистра Пруского повстала бы, тыи ж бы служебныи, которыи на границахъ бывають хованы, не меншии будуть ку потребе границы князьства великого, яко и короны. А про то просят ихъ млсть пановъ литовскихъ, абы то вдячнымъ умыслом приняли; а какъ у своей рѣчы порады жадають, такъ тежъ кролевства и можности нехай розумиють.

Што ся теж дотычет накладов татарскихъ, панове помятуют змову з ними тую,—абы покой былъ такъ короне, якъ и князьству Литовскому, абы обоего панъства не рушили, о заплате пятинадъцати тисячъ золотыхъ, иж бы тую суму посполу обое панъство платило, а от них бы через тое великие послы не были посылани, толко тыи, которыи бы тую заплату мяли брати. А коли ж они обоего того панъства нагабати завжды мают звычай и послы частыи слати, которыи коли тутъ до короны прыходят, король его млсть такеж из скарбу королевства их отправуетъ тымъ обычаемъ, какъ и в Литве чинять, але (не) толко татарскихъ, але и цесарскихъ послов, которыи в речахъ Литовскихъ бывают посыланы. Што теж панове литовские шлют посълы до ихъ Орды, тую речъ панове хвалять и раду ихъ млсть хвалят, иж они, яко мужове мудрыи, хотечи собе зъеднати помочъ противку своему непрыятелю, такъ чинять. Чого ж корона не требут, за которою иншую рѣчъ платити, нижли только абы границъ не габали (пропускъ?) А што было зъ вашою млстью умовено ку заплате тое сумы посполито, на иншии речы не мнимают быти повинъни, которое

речы панове литовские для инших своихъ потребъ чинят. А ни теж вѣрят через тое никоторую иншую особливую змову быт чинену с Татары, людми такъ невѣрными, але посполу всимъ сусиднымъ панствамъ, которыми ся в приязни вказывают, абы то тымъ латвеи у презпечности своей их невера была бы отдана, а ни бы теж они мели што чынити противку посполитое приязни и злученъю того обоего панъства. Которое ж злученъе, коли будет моцное а сердечное, еще, с помочъю Бога милого, от каждаго неприятеля, яко и на тот час чинит тое, обое панство может ся оборонити. А естли бы, чого Боже вховай, никоторая незгода была, безъ жадного вонътпенья тое обое панъство могло быти приити ку впаду. Панове и вся корона Полская обецуются завжды а сердечное млсти а в братском злучени с князьствомъ Литовскимъ завъжды быти, а ни бы теж хотели о собе дати никоторую противъную прычину в кождых рѣчахъ, такъ и до тыхъ часов ещо то не было; а такъ, кгды ж рѣчъ того то князьства великого и валька та чимъ бы могла быти зведена, всю свою пилность панове раднии и помочъ, што колъвекъ могут, з доброю волею чинити обецуются, маючи тую вѣру в панохъ литовских и вспоминаючи их братскимъ обычаемъ, абы ся тым же обычаемъ мили ку короне для посполитого доброго обоего панства помноженъя, а нехай бы такихъ рад новыхъ не приимовали, которымъ так ровно могли бы быть шкодни, какъ кому иному.

Потов (?) писар.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 359—362 г.)

XXXIII.

Тут поселство от короля до панов великого князьства Литовского.

Поселство до панов рад великого кнзьства Литовского маршалкомъ днорнымъ паном Юрьемь Ивановичом Ильинича а маршалкомъ и писаремъ паномъ Богушом Боговитиновичом.

На первей, поклон поведити и ласка.

На первей, о змирене панов.

Што вша млсть пановѣ рада нша присылали к намъ у поселстве маршалка нашого дворного, старосту Берестийского и Ковенского и Лидского, пана Юрья Ивановича Илинича, вспоминаючи нам обетницу ншу, иж есмо прирекли ваши млсти в час по-

требы быти в панствѣ нашомъ великом князьствѣ Литовскомъ; и кгды быхмо тых часов там к панству нашому к ваши млсти в час приехали, снат бы ся тая шкода не стала, што с тыми разы, з Божего допущеня, от неприятеля нашого великого князя Московского тому панству нашому стало, иж он, не слышачи нас гсдаря в зѣмли, людей своих великих в панство нашо послал, кажучи имъ быти под замком нашим головнымъ под Вилнею; которое ж войско его знаменитыи шкоды земли нашой вчинили, людей множество в полон повели, и вернулися от Вилни у двунадцати милях; абы они не слышали так скорого браня и отпору напротивку имъ вашей млсти, панов рад наших, тогды бы без оутпян тыи люди неприятелскии и под Вилнею были; и широко ваш млсть о том и о иных речах замков крайних, причины пръвшии и нынешнии нам даючи знати, через пана Юрья к нам всказали, бо коли быхмо были тых часов у великомъ князьстве Литовскомъ, тогды кромъ всякого утпеня поспол з вашею млсть, паны радами нашими, всякую реч нашу, Бога оземши на помоч, с тымъ неприятелемъ нашимъ на добром концу зоставили.

Гсдрь его млсть корол и великий кнзь Жикгимонт казал ваши млсти мовити:

Его ж млсть гсдрь таковего впаду (и) шкоды, которыи тых часов от людей тог зрадного неприятѣля его млсти стали, вѣлико а сердечно жалуеть.

А кгды ж ся то попущенемъ Божимъ стало, то его королевская млсть от милого Бога покорне приимает а вперед его насвятшой млсти просит, абы Богъ справедливый, видячи его королевское млсти справедливость, тому неприятелеви его млсти за тое кровопролите хрестьянское помсту рачил вчинити иле на болши к тому воля его стой млсти будет: бо, не рекучи он самъ, але и панство на наше панство наводит и кров хрестьянскую розливаеть, чего жь ся милый Боже пожал.

Ваши млсти паномъ радамъ своимь за так великии а пильныи послуги и нѣлютоване горлъ, за которыми тыми ваши млсти послугами тыи неприятели наши с панства нашего втѣкли и болши шкод панству нашему не вчинили, высоцѣ докуем (дякуемъ?) и хочем то вам и дѣткамъ вашей млсти ласкою нашею панскою помятовати и всим добрымъ, яко паном и радом нашим высоким.

А вперед его королевская млсть жада, ажбы ваш млсть, панове рада, веспол згодливе одностайною радою и одностайнымъ умысломъ радили и мыслили, как бы тому неприятѣлеви, естли бы, Боже вховай, зимнимъ часомъ и люди свои в панство наш або под замки украиниии послал, всих подданых наших рушивши, отпор имъ чинити и панству отчизны нашее от ихъ боронити, тым замком нашим вкраинымъ ретунокъ вчинити тыле, иле ваши млсти Богъ милый поможет.

Гсдрь его млсть казал ваши млсти мовити:

Што с дотычет так долгого вмешканя и небытя нашого в панствѣ нашом великом князьстве Литовском, то с иным ни чим не мешкало, нижли как тых часов поганство Тотаровѣ з Божьего допущеня панство наше коруну Полскую и зѣмлю Волынскую воевали и войско нашѣ поразили; мы ся были отсел с Кракова сами своею головою до Судомиря рушили, будучи в надѣи отворотки тому поганству в панство наше и, Бога оземши на помоч, хотѣли есмо им отпор чинити; а затым, нам слухи певныи пришли, иж кровный наш князь мистръ Пруский з немецких сторонъ люди собѣ на пѣнязи приимуеть и валку напротивку имъ хочет почати, как же вже тыи люди его пѣняжныи нѣдалеко от границ наших лежать; мы, скоро то слышавши, служебных и суму нѣмалую на пѣнязи приняли и там вжо наперед до замков наших их послали есмо; а сами съ всими паны радами нашими короны Полское маемъ быт в Торуни на соймѣ на стой Ижебеты день; а вси мают ехати так, как ку валцѣ слушит; и, естли тот нѣприятѣль наш валку напротивку намъ почнеть, мы, Бога озѣмши на помоч, будешъ з нимъ то чинити, што нам Богъ милый на тот час допоможеть; пакли ж бы Богъ похотел, а тая валка могла быс вняти, однакожь мы будемъ на то мыслити, иж бы мистръ повиность намъ вчинил тую, как прѣдковѣ его предком нашимъ и отцу нашому славное памяти Казимиру, королю его млсти. А как скоро Богъ намъ поможеть дѣло наше з мистромъ на добромъ концю зоставити, мы пререкаемъ и обецаем ваши млсти, ижь, ничого не мѣшкаючи, ку ваши млсти, паном и радом нашим вѣликого князьства Литовского, будемъ.

Гсдрь король его млсть казал ваши млсти мовити:

Ваша бы млсть паповѣ рада наша на том валном сойме рачили радити и мыслити, которымъ быхмо обычаемъ и за кото-

рыми причинами могли приити ку покою с тым нѣприятелемь нашимъ Московскимъ, абы къ стяню на колко лет? и што с ваши млсти радамъ нашимъ в том налепшого увидит,—стане ль с нимъ вчинити? або пред ся валку? а которымь пособомь ее вести? о том бы ваша млсть дали нам через листы свои знати.

Тут же зданье короля его млсти повѣдити о томъ и царя Заволского; иж бы ся панове где на котором местци могли с паны короны Полское зьехати; к тому рачили бы ваша мосць мыслити о оборонѣ о наспижоване замковъ его млсти украиных—Киева, Полческа, Витебска и иных замковъ его млсти, иж бы его млсть через нынешннею зиму мог ихъ от неприятелей своих безпѣченъ быти.

А к тому—о зафоване служебных, которыи на замках украиных мѣшкають, о заплату тых, которыи з зѣмли идут проч, и теж о старую заплату, которым рок положенъ Боже нароженье.

Теж увидитьс ли их млсти, або тысячу конѣй и дворен на пѣнязи приняли и по вкраинымъ замкомъ розложили тамъ, где ся ихъ млсти налепей увидят.

А к тому теж о вcase вспоминки и о посылане до царя Пѣрекопского.

А на остаток, рачили бы ваш млсть мыслити и радити о стан зѣмскии и о нашу живоность, и о оборону, не складаючи на насъ, па гсдря; бо быхмо бы сами гсдарь тамъ поспол з вашѣю млстью были, однакож быхмо иного ничего не могли вымыслити а ни прибавити нижли то, што ваша млсть, пановѣ рада наша, врядитѣ и найдѣте, мы к тому хочемъ приступить. Как же вѣдаетѣ ваш млсть сами, ижь мы для обороны земское завжды нѣлютовали особы нашой панской; а к тому вси наши дворы и пожитки ваши же млсти позаставляли: а так, чего в руках не маемъ, того теж дати не можемъ; нижли еше один Могилев нѣ в заставѣ, и ваша бы млсть и на тую волость нашу пѣнязѣй тисячи три, або чотыри коп набыли и тыи пѣнязи обѣрнули па земскии потрѣбы; а к тому на тыи ж дворы рачили бы ваши млсть по нѣкоторой суме пѣнязѣй додовати. А за Жемоицскии куници чим борздѣ и пѣнязими справити; а тых служебных нѣмешкаючи зъ земли выпроводити; а замковыхъ служебныхъ осмотрети; а поголовщины, которыи будут нѣ отдали, ваш бы млсть казали то на них дѣцкими нашими отправовати, а бо ся у выменя их увязывати. И вси справы его королевска

млсть тамошнего панства на розумы ваши млсти панов рад своих складаеть, абы ваш млсть рачили так радити и справовати так, как бы было з добрымъ его королевской млсти и посполитымъ.

Повѣдити, иж корол его млсть послал служебным Киевскимъ осмьнадцат сот золотых: половину готовыми пѣнязми, половину сукны; а на жито на Киевь двѣсте коп грошн.

А естли ся паном ввидит, которыи подданыи на службѣ нѣ были, абы тыи розложены были под замкомъ украинымъ на тую зиму.

А што с дотычет пруского дѣла, которымъ обычаемъ мает его млсть, Бога оземши на помоч, на том ся соймѣ справовати, о том мает его млсть паном радам литовскимъ частокрот вѣдати давати. А на чим ихъ млсть પановѣ рады на том соймѣ зостануть, ихъ бы млсть рачили королю его млсти без мешканя в том дати знати о воеводу Киевского, о царевичов—Аздемирова сына Каневского и о Ахматова сына, што в Царигорода, и о Одрахмана, о паны и листы—видится паном их послати.

Гсдрь его млсть казал ваши млсти мовити:

Што с дотычет зыстья с того свѣта небожчика князя Войтѣха, бискупа Виленъского, которое ж бискупство его королевска млсть, з волею святого отца папѣжа, узнавши годность князя Яна, проборша Плоцкого, дал ему; што ж вже святый отецъ папеж потвѣрдил. А про то жада его королевская млсть ваши млсти панов рад своихъ, аж бы ваша млсть всполок зь его млстью без жадного утпеня дѣла наши зѣмскии справовали; бо дали Богъ той есмо надѣи, иж онъ верне а праве оному панству, будучи на оном столцѣ, будет радити и справовати посполю з вашою млстью ку нашему доброму и посполитому земскому; бо кгдыжь на то Божя была воля и святого отца папѣжа и наша, то ся так, фала Богу, и стало. А так его королевска млсть князя бискупа его млсти Виленского ваши млсти в ласковую приязнь братскую залѣца.

(Л. М., Суд. д., кн. III, л. 190—192).

XXXIV.

Поселство до гсдря, короля его млсти, от панов рад великого князьства Литовского паном Юрем Миколаевичомъ Радивиловичомъ, старостою Городенскимъ, а паномъ Яномъ Миколаевичомъ, подъчашимъ.

Наперед чолом битье. Служба поведати.

Панове их млсть казали вашой млсти мовити:

Што твоя млсть, гсдръ нашъ, вск̃азывалъ к намъ через маршалъка вашое млсти дворного пана Юря Ивановича Илинича а подскарбего земского, маршалъка и писара вашое млсти, пана Богуша Боговитиновича, естли, Боже вховай, неприятел вашое млсти Московский люди свои у панъство вашое млсти або под замки украинные послалъ, абыхмо, всихъ подданыхъ вашое млсти рушившы и Бога оземъ на помочъ, отпор им учинити и панъства отчызны вашое млсти абыхмо боронили, иле бы наболшей намъ Бог милый помогъ.

Панове рады казали вашей млсти мовити:

Ино, млстивый гсдру, мы, яко верныи поданыи а рады вашое млсти, звыкли есмо с предков нашихъ вѣрни а праве служит предкомъ вашое млсти и вашей млсти, гсдру нашому, горлъ нашихъ напротивку неприятелемъ не лютовати, яко ж и за щастного панованя вашое млсти, гсдря нашого, многокрот есмо особами нашими отпор неприятелемъ вашое млсти чинили и панъства отчызны вашое млсти боронили; какже и того лята минулого, без бытности вашое млсти гсдрское, толко головами нашими отважившы, горла свои напротивъку такъ моцному ся неприятелю вашое млсти застановили без жадного способу подданых ващое млсти. Которыи ж неприятели вашое млсти, услышавши нас, с панъства вашое млсти утекли и болшъ шкод панству вашое млсти не вчинили, и вмыслу своего не полнили. С чого ж мы милому Богу велико дяки давали и даем, иж его насветшая млсть молитвою светого Казимера, через которого ж святост есма на он час Бога милого просила,—рачилъ его светая млсть панъство вашое млсти от тых моцных неприятелей вашее млсти оборонити.

Панове рада казали вашое млсти мовити:

Где ж мы и наперед, не литуючи особ нашихъ и боронечы панъство вашое млсти, напротивку кождому неприятелеви, на

росказанье вашое млсти гсдръское, отпор и оборону панъству вашое млсти хочемъ чинити, иле нашъ Богъ милый поможеть. Одно бы от подданых вашое млсти послушенство а в час збиране к намъ было. Бо, млстивый гсдру, за предковъ вашое млсти николи того не было, ажъ бы панове рады напередъ безь земъского збиранья сторожу на собѣ держали, какъ мы ныне. Чего ж намъ, слугамъ вашое млсти, велико жаль, иж тыи, которыи на службе вашое млсти з нами не были, такъ хотят у вашое млсти добрыми быти, какъ и мы. А то ся инымъ ничимъ не чинит, нижли некарностью вашое млсти лихимъ. Где ж, Боже вховай, и напередъ таковымъ непослушенъствомъ болъшая шкода вашое млсти панъству не стала, чого жъ Боже вховай.

Панове рада казали вашей млсти мовити:

Бо, млстивый гсдру, намъ, без бытности вашое млсти гсдръской, своими головами безь пособу земского трудная есть речъ неприятелю отпор чинити. А перед тымъ, за предковъ вашое млсти, бывало, иж завжды подданыи вашое млсти - земля к земъскому гетману на рокъ положоный збирали, а за тымъ панове рада ежчилали и посломъ (?) отпор неприятелю давали.

Панове рада казали вашое млсти мовити:

Где ж мы вашое млсти, гсдря нашого, просимъ, аж бы ваша млсть рачили до гетмана вашое млсти князя Костенътина писати, ажъ бы он къ своему враду ехал, ку кому бы ся мѣли подьданыи вашое млсти в час потребы збирати, а з нами, братею своею, поспол будучи, неприятелемъ отпор чинили и панъство вашое млсти боронили. А для подданыхъ вашое млсти рачили бы ваша млсть листы свои гсдръскии писати, каранъе свое гсдръское вставляючи, ажъ бы они на мѣстьцо положоное збиралися без жадного опълошенства.

Панъ Янъ мовилъ:

Панове рада казали вашое млсти мовити:

Што твоя млсть, гсдръ нашъ, через тыхъ же пословъ вашое млсти усказал о живность вашой млсти гсдръскую. Ино, коли Богъ твою млсть, гсдря нашого, до панъства вашое млсти великого князьства Литовского принесеть, мы, яко рады вашое млсти, хочемъ вашей млсти, гсдру нашому, подати и найти тую дорогу, какъ бы ваша млсть, гсдръ нашъ, мяли живность мѣти и стан

свои гсдрскихъ захowати, а безь бытности вашое млсти гсдръское мы того вчинити не могли.

Панове их млсть казали вашое млсти мовити:

Такъ же всказывали ваша млсть, што ся дотычет датъку царя Перекопъского, упоминъка его, и о кглейтъ царевичовъ, и о Драхмана, и о заплату служебнымъ, которымъ ваша млсть положили час на светого Яна. Ине мы тыи вси рѣчи отложили до приеханъя вашое млсти гсдръского, бо мы, без бытъности вашое млсти гсдръское, такъ великимъ рѣчамъ досыть вчинити не можемъ.

Панове рада казали вашое млсти мовити:

Што твоя млсть, гсдръ нашъ, перво сего писал до нас, иж ваша млсть з мистромъ Прускимъ уже валку почали и люди войско свое в землю его пустили, и пишете, ваша млсть, до нас, абыхъмо с паномъ Троцъкимъ, старостою Жомоитскимъ, паномъ Станиславом Яновича намовили, ажъ бы его млсть тыи люди и земли, которые мистръ Пруский через границы забралъ, за ся къ рукамъ вашое млсти къ земли Жомоитской по тымъ границамъ привлащилъ и того моцно боронилъ, и державъ; и широко ваша млсть о томъ к намъ в листе своемъ, науку свою гсдръскую стаючи, выписуете, а особъныи листы свои гсдръские до пана старосты его млсти Жомоитского и до пана старосты Городенского в той же речи ваша млсть писали.

Панове рада казали вашое млсти мовити:

Ино, млстивый гсдру, мы, на томъ сойме будучы, весполек намовяли, иж быхъмо росказанъю вашое млсти гсдръскому досыт вчинили; а к тому, бачечы написане листа вашое млсти, иж твоя млсть гсдръ даешъ то на часы розумы, штобы было годного а подобного, то быхмо вчинили. Ино намъ, слугамъ вашое млсти, без бытности вашое млсти гсдръское, того ся вчинити не видило за тыми причинами, маючи валъку на трое з Московским а с Татары, которыхъ же неприятелей што часу у панство вашое млсти ся надиваемъ, што ж намъ есть з великою трудностью оборону панству вашой млсти чинити. А к тому нас певныи слухи зашли — мистръ Вифлянский зо всими людьми и зъ дѣлы на границы стоит поготову, а ждет толко початъку, естли быхмо люди в землю мистрову пустили. Выстерегаемъся, же бы тыи неприятели з другихъ сторонъ в панство ся вашое млсти не обернули, а такъ, Бугъ вѣдаеть, кому быхмо мяли отпор чинити. Бо коли бы ваша

млсть, гсдръ нашъ, своею головою гсдрьскою в здѣшнемъ панстве вашое млсти были, латве бы нам было на росказанъе вашое млсти гсдръское чинити то, што бы ся вашой млсти, гсдру нашому, налепей видело.

Панове рады казали вашэй млсти мовити *(пану Юрю за ся мовити)*:

Млстивый гсдру, видело ся намъ радамъ вашое млсти, которые подданые вашое млсти того лѣта минулого з нами на службе вашое млсти на войнѣ не были, абы вси дали с кождого человека своего по копе грошей, а потом ся намъ видело—по полу копю; какъ же есмо и в листе нашомъ о томъ до вашей млсти писали; гдѣ ж есмо зрозумели, иж бы с того мяла не малая сума до скарбу вашое млсти приити ку нинешней потребе вашое млсти. А про то бы ваша млсть рачили листы свои гсдрскии казати по всимъ поветомъ писати, ажъ бы тыхъ поветовъ державцы на тыхъ, которыи на службе вашое млсти не были, тыи пенязи отправовали и до скарбу вашой млсти отслали, которыми ж пенязьми служебныи замъковыи и посполитая реч можетъ справована быти.

Панове рады казали вашей млсти мовити:

Гдѣ ж мы вашой млсти, гсдру нашому, покорне низько чолом биемъ и для Бога просим и вѣрне радимъ, ажбы ваша млсть рачили чимъ борздеи до здешнего панства вашой млсти поспешитися и нас от непрыятелей своихъ боронити.

Панове рады казали вашой млсти мовити:

Бо, млстивый гсдру, мы, слуги вашой млсти, розумиемъ, иж ласкою Божею а справедливостью твоее млсти, гсдря нашого, дал Богъ вашое млсти и брати нашой, паномъ короны Полское, щасливый початокъ напротив тому неприятелю вашой млсти, с чого ж мы велико Бога хвалимъ. А такъ за тою ласкою Божею можете ваша млсть беспечне хотя на малый час до здешнего панства вашое милости приехати и рядьнии способъ и оборону намъ, слугамъ вашой млсти, уставивши и вчинивши, за ся тамъ ку потребе вашой млсти ехати. Бо отецъ вашой млсти светое памяти Казимер, король его млсть, коли мял с Прусы вальку, осмънаддцать лѣтъ его млсть мало не кождого году переежчалъ с Прусъ до Литъвы, а з Литвы до Прусъ, а тымъ его млсть болшую славу и оборону панъствамъ своимъ вчинилъ. А то видечи, не-

приятели его млсти николи смелости не мели на панъство его млсти ся кинути; бо его млсть таковымъ способомъ панства свои во покои и обороне заховал. Чего ж мы, подданыи вашое млсти, в надеи от милого Бога, иж твоя млсть, гсдрь нашъ, такъ же нас в ласце и обороне своей не опустиш.

Панъ Юрей пакъ вашей млсти повѣдить и леистръ вкажеть, хто был на службе вашой млсти и хто не был.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 379 об.—383 об.).

XXXV.

Посельство отъ гсдра короля его млсти до панов рад ихъ млсти великого князства Литовского паномъ Юремъ Миколаевичомъ Радивиловича, старостою Городенскимъ, а паном Богушом Боговитиновичом, подскарбим земским, маршал. и пис., держав. Каменицъкимъ.

Гсдр нашъ король и великий князь его млсти Жикгимонътъ велелъ вашой млсти говорити:

Што его млсть первей сего до вашей млсти вказывалъ черес маршалка дворного, старосту Берестейского, Ковенъского и Лидского, пана Юря Ивановича Илинича, а черес подскарбего земского, маршалъка и писара его млсти, пана Богуша Боговитиновича и в листех своих неоднократ писал, жадаючи вашое млсти, абы ваша млсть рачили радить и мыслить о служебныхъ, которые суть под замъком укриинымъ его млсти, и теж о тыхъ служебныхъ, которымъ на светого Яна служба их маеть пълачена быти, и о впоминокъ царя Перекопъского, чымъ бы мялъ зготован быти, и обороне земъской.

И ваша млсть перво сего до его млсти, гсдра, неоднократь в листехъ своихъ писывали и через нас вказывали, чоломъ бъючи, абы его млсть рачилъ умоцнити и росказати тамошнии дѣла его млсти у Прусехъ и до здешнего панъства к вашой млсти поспешитися. И широце о томъ радячы, ваша млсть в листе своемъ до его млсти писали и через нас всказывали, иж, без бытъности его млсти у великомъ князьствѣ Литовскомъ, ваша млсть тых дѣлъ его млсти и земъскихъ справовати не можеть, какъ же его млсть с писанъя вашое млсти и с поселъства широце врозумелъ.

Гсдр король его млсть казалъ вашое млсти поведити:

Иж его млсть многихъ людей подданыхъ своихъ короны Полское и чужоземъцовъ противъ тому неприятелю его млсти мистру Прускому принялъ и приимуеть. А к тому многие послы до его млсти пришли от светого отца папежа и от цесаря, и от короля его млсти Угорского и Ческого и от всихъ кнежатъ реши (рѣчи?) немецъкое. И, будучи его млсти у вальце с тымъ непрыятелемъ его млсти и теж для тыхъ справъ его млсти и земъскихъ с тыми послы, и конъца с тымъ непрыятелемъ не учинивши, его млсти ся оттоль ехати невидить, а тыхъ часов у вашое млсти у великомъ князьствѣ для тыхъ причинъ жадною мирою быти не можетъ.

Гсдр корол велелъ вашой млсти мовити:

Как же его млсть перво сего с Кракова черес пословъ своихъ до вашое млсти вказывалъ и в листехъ своихъ писалъ, такъ же и ныне черес нас казалъ вашое млсти мовити и велико жадати, яко панов а рад своихъ высокихъ, абы ваша млсть бачили потребы нынешнего часу и трудности тамошнего панства его млсти короны Полское. Рачили бы ваша млсть, будучи на томъ сойме, уступити во вси справы тутешнего панъства великого князьства Литовского и справовати, и радити немней такъ, какъ самъ гсдръ, не кладаючы на его млсть гсдря; бо, ачбы и самъ гсдръ его млсть своею головою тут у вашое млсти тыхъ часовъ былъ, а однакожъ бы его млсть не могъ иного ничого вчинити толъко тое жъ, што ся будет вашой млсти видети и вымыслити, и вчинити ку его млсти доброму и земскому.

На первей, о обороне земъской. Боже того не дай, естлибы тотъ неприятель его млсти Московский за тымъ початъкомъ, который бы ся в покои межи нами стати не могъ, а хотил бы люды свои (в) панство наше, або подъ замъки украиные послати.

И цар Перекопъский, такъ же нас миром обеспечивши, а хотел бы люди свои в землю нашу послати, ваша бы млсть, Бога оземъши на помочъ, рачили о томъ за часу мыслити и радити, и чуйность в томъ мети, какъ бы тымъ людемъ неприятельскимъ отпоръ чинити и тымъ замъкомъ украинымъ ратунокъ давати.

А што ся дотычет впоминка цара Перекопъского, ваша бы млсть рачили о томъ мыслити, абы тот впоминокъ чимъ наборздеи был зготованъ и с тыми золотыми короны Полское с послы

к тому року был до Киева посланъ, ажъ бы цар не мовил, иж то ся ничимъ не стало, только омешканьемъ нашимъ, а затымъ. Боже вховай, абы от него которая шкода панствомъ нашимъ ся не стала.

Такъ же и о служебныхъ замковъ украиныхъ и о тыхъ, которымъ заплата мает на светого Яна быти, гсдръ его млсть казалъ вашой млсти мовити, иж бы ваша млсть рачили о томъ мовити и радити, чимъ бы тые служебьные замъковъ украиныхъ мяли до часу захованы быти и тымъ служебнымъ, которые изъ земли вытегнули, за их службу имъ заплата ся стала.

При томъ гсдръ король его млсть казалъ вашой млсти мовити о замокъ его млсти о Киевъ, иж его млсть перво сего. будучи на сойме у Берестьи, зъ вашою млстью намовилъ, абы з волостей поднепрьских до Киева на городувую роботу дерево было зготовлено и теж тотъ замокъ спижами мял осмотрен быти. И поведано перед гсдремъ его млстью, иж, дей, што с троха того дерева на Припети зготовлено было, ино, дей, и тое дерево за неопатрестью изгинуло. А про то, абы ваша млсть и о томъ рачили мыслити, иж бы тыми ж людми волостей поднепрьских дерево на замокъ Киевский было спущено. и тот бы замокъ былъ зillробленъ и оправенъ, и спижами рачили бы ваша млсть его осмотрити такъ, какъ быхмо его. з Божюю помочю, от неприятеля нашого безпечни были.

Гсдръ король его млсть казалъ вашой млсти мовити:

Што ся дотычеть приеханя его млсти к великому князьству Литовскому, кгды его млсти гсдрови Богъ милый поможеть дело з неприятелемъ его млсти мистромъ Прускимъ на доброй мере застановити и к тому прийти, чого его млсть от милого Бога жадаеть, и такъ его млсть прырекаеть вашой млсти, паномъ радомъ своим, быти у великомъ князьстве Литовскомъ и сполом з вашою млстью о всякомъ дѣле мыслити и радити, и панства его млсти боронити, и отпор неприятелем чинити, али его млсти Богъ мылый поможет.

Гсдръ король его млсть казалъ вашей млсти мовити:

Што ся дотычеть дѣла нашого з неприятелем его млсти великимъ князем Московскимъ, какъ же бояре его вже другий разъ прысылают гонъцовъ своихъ з листы до пана воеводы его млсти Виленского, напоминаючы, ажъ бы его млсть посполъ з вашою млстью, братьею своею, нас гсдря своего намовяли, ажъ быхъмо з великимъ князем Московскимъ могли ку покою прийти, и теж

о лист опасъный на его млсть послы и вашое млсти прислати, о чомъ жо гсдръ его млсть первей сего, здане свое менуючи, послы къ вашое млсти посылалъ. А затым, князь Юрей, бискупъ, и панове рада короны Полское его млсти гсдру мовилъ и радили, ижъ бы его млсть тымъ посолъствомъ Московскимъ для многихъ причинъ не рячилъ омешкивати, а чим борздей пословъ выправити и послати. И што ся дотычет поселства и розмовы, на чомъ бы ся мял покой доконати, о томъ гсдръ его млсть первей сего вашой млсти черес листы свои дал знати и в ыншихъ речахъ устную науку его млсти дал. А про то, хто бы ся вашой млсти видело годнымъ тамъ у поселстве ехати, ваша бы млсть рачыли тымъ посломъ, скарбу его млсти выправу давши водлугъ обычая первого, и чимъ борздей их выправити, науку имъ достаточную давши, и отправити до великого князя Московского, абы ся тымъ речъ посполитая земъская не омешкивала. Бо ведаете ваша млсть сами, иж есмо ку вашой млсти всказывали, за которыми быхъмо причинами и початъкомъ могли с тымъ непрыятелемъ нашимъ московскимъ ку покою прийти, а где ж того Богъ похотелъ а з его стороны початокъ упокою находится, намъ ся видить, иж быхмо таковымъ речамъ продолженя не чынили.

А особно жадает от гсдря его млсти князя бискупа, князя Костенътина, пана старосты Жомоитского, пана маршалъка великого, аж бы их млсть наперед права уступили у еднанъе межы пана воеводы Виленъского и пана воеводы Троцкого и, которе заистье межи их млсти есть, ажъ бы их млсть то межи ними рачили застановити и еднане межи их млсти вчинити, абы тою незгодою ихъ млсти переказа справам его млсти и земским не были.

(Л. М., Зап., кн. VIII, л. 387—390).

XXXVI.

Поселство до панов рад великого князьства Литовского.

Што прьво сего писали есмо до ваши млсти всих панов рад наших, иж з волѐю ваши млсти посылали есмо от нас у поселстве до вѣликого князя Московского воеводу Подляшского, маршалка нашего, дрьжавцу Ожского и Переломского и Радунского, пана Януша Костевича а подскарбьего земского, маршалка и писаря нашего, дрьжавцу Камѣнецкого, пана Богуша Боговитино-

вича. И который отказ князь вѣликий Московский через нихъ к нам учинил, а которым тежь обычаемъ валку загамовали—о всемъ о том нѣкоторыи з вашей млсти вѣдомость с тых наших послов взяли, ещѣ будучи у Менску. Где ж мы, зрозумевши с тог отказу Московского, к вашей млсти есмо писали, аж бы ваша млсть—чим борзѣй гонца выправили и до вѣликого князя Московского послали, справивши листь с того выпису, который есмо до ваши млсти послали. Ино ач колвѣ и ваша млсть, панове рада наша, вси весполок быти не могли, однако ж пан воевода его млсть Виленский, бачачи на реч посполитую, абы ся нѣ омѣшкивала, и водле нашого росказаня выправил и послал гонца до Москвы с тым нашим листом дворѣнина нашего Миколая Шѣстаковича.

Гсдрь его млсть велел ваши млсти говорити:

А про то как тот гонец з Москвы назад к ваши млсти приедет, и ваш бы млсть тот листъ московский росшивши и оглядали; и естли бы с стягало ку покою и на посылане послов, ваш бы млсть, поразумевши, рачили к нам раду а умыслъ свой отказати, кого бы ся вашой млсти видѣло с панов рад наших к нѣму у поселствѣ послати? Пакли ж бы ся ку покою нѣ стягало, ваш бы млсть рачили чим борзѣй замки наши украиныи людми и спижовани осмотрѣти и всѣй зѣмли казати на одно мѣстцо у войско ся сбирати водле то того, как есмо до вашѣй млсти листы наши на то послали; а воеводам и дрьжавцам тых замков наших украинных приказали, абы чимъ борзѣй сами своими головами на тыи замки наши ехали и ихъ опатрѣвали; бо если бы, люди в час приходы на замки были не посланы а войску бы собраня неприятель на мѣстцу не слышал, выстѣрегаемся, аж бы, Боже вховай, тот наш нѣприятѣль которое шкоды замкомъ нашимъ украинымъ не вчинил. Где ж его млсть гсдрь то дает и складаеть на розумъ вашей млсти панов радъ своих высоких, иж бы ваша млсть рачили тыи замки у заховани мѣти, как бь его млсть гсдрь Божею помочю тых замков черес тое лѣто от нѣприятеля в презпечности мял тою справою вашѣе млсти.

Гсдрь его млсть велел ваши млсти говорити:

Пакли ж бы хто с подданых его млсти ваши млсти приказаня ся ослухали и на тыи замки украиныи нѣ хотѣли ехат, ваша бы млсть рачили его млсти гсдрю о том знат дати: его млсть гсдрь о том будет ведати, што с таковыми непослушными мает чинит.

Гсдрь его млсть велел вашей млсти говорити:

Тыми разы присылал к нам гонцов брат наш Махмет-Кгирѣй, царь Пѣрекопъский, повѣдаючи, ижь послал к нам посла своего вѣликого Авлирямуру поспол с посломъ нашим паном Оникеем Горностаевичом для миру вечного и доброго братства, черес которого ж и грамоту свою докончалную на вечный мир к нам послал. А к тому усказал, хотячи на каждого нѣприятеля нашого Московского з нами быти за один а сам своею особою со всѣю своею Ордою нинѣшнѣе вѣсны хотячи тягнути у землю нѣприятѣля нашого Московского нам ку помочи, а тым нам братство и приязнь свою оказуючи. При чом жо усказал до нас, аж быхмо того посла его великого, не задерживаючи, к нѣму отпустили; а нѣкоторыи приятели наши зъ Орды к нам усказала, аж быхмо того его посла для всякого нашого доброго задержали, при котором же послѣ инших послов сто без четыр, кромѣ ихъ слугъ.

Гсдрь его млсть велел ваши млсти говорити:

А так што бы ся вашѣй млсти видѣло в том—мяли быхмо того посла задѣржати, а на котором мѣстцу, а которымъ обычаемъ, в так великом почту, и теж вымову царю для его задержаня как быхмо мели теж вчинити, и теж инших пословъ которых з них задѣржати лъ, або отпустити? о том бы ваша млсть рачили к намъ, ничого нѣ мешкаючи, раду а умыслъ свой дати знати, аж быхмо мы, порозумевши з рад ваши млсти, также в том намовили с паны рады коруны Полское и, што с в том обѣма радам вашей млсти слушнейшого ку сполитому доброму увидит, мы так вчиним.

Гсдрь его млсть велел вашой млсти говорити:

Што есмо прьво сего до вашей млсти писали, прирѣкаючи, как дасть Богъ дѣло наше з мистром Прускимъ на мѣре положимъ, до вѣликого князьства Литовского к вашей млсти паномъ радам нашим хотячи быти. Ино повѣдаемъ ваши млсти, иж пришли до нас послы от цѣсаря его млсти, а к тому княжата—пан маркрабий Ирик, брат мистра Пруского, и теж зять ихъ княжа Лекчицкое и посол короля его млсти Вгорского, хотячи межи нами и мистромъ Прускимъ покой еднати и валку застановити. Где ж мы вжо с тыми послы в речи наши въступили и к мистру ихъ отпускаем. А так на чим з мистромъ и с тыми послы зостанемъ, о том вашей млсти без мешканя ведати дамо.

Нижли гсдрь его млсть казалъ вашее млсти вѣлико жадати, иж бы ваша млсть, бачачи так вѣликии его млсти трудности, рачили на том соймѣ въ справы въступити и дѣла его млсти и земскии згодливѣ справовати, как бы было зъ его млсти гсдрьскимъ добром и пожиточнымъ зѣмскимъ; бо его млсть вси свои справы здешнего панства складаеть на вашу млсть—пановъ радъ своих.

А што ся дотычет замков украинных, а наболши Киева, на котором же слышим нѣ рекучи людѣй прибылых, алей служебных велми мало зостало, мѣнуючи в почот человѣков с тридцат Богъ дай бы и было, а также бы ваша млсть рачили тот замок нашь осмотрети, або пѣнязми пана воеводу на тотъ почат, который ваш млсть з нимъ умовили, або пак людми прибылыми, а и тому суму служебных, што быс ваши млсти видѣло, на тот замок наш послати, как быхмо того замку могли от нѣприятеля безпечни быти; бо мы прьво сего послали были до ваши млсти на тот замок наш ротмистра Краевского зъ его ротою, нижли нѣ ведаемъ, для чого ваша млсть там на он час его нѣ отправили. И што с дотычет так малого почту на Киеве, ваш бы млсть рачили ся в том так осмотрѣти, иж бы пѣнязи дарма на так вѣликий почот, што ваша млсть к нам указали черес послов, менуючи триста, нѣ дан был ку шкодѣ земской

Гсдрь его млсть велел вашей млсти говорити:

Также частокрот упоминаючи нам ротмистровѣ—пан Миколай Пилецкий, а панъ Мышковски, Боротынский, Вилжиньский и иншии своими ротами, которыи на роты службы мѣли у великом князьстве Литовскомъ, отповѣдаючи нам и складаючи с сѣбе, естли им служба их плачона быти нѣ мяла, або ведомо певное ихъ заплате не было, тогды вжо товарыши ихъ хотят до вѣликого князьства Литовского тягнути и сами собе за свою службу мѣти. А про тож бы ваш млсть и в том рачили раду взяти и с тыми служебными вгодити, и рок з ними их заплате вмовити, а тыи противности ихъ застановити, або вперед тяжкости и шкоды подданым нашим от них ся нѣ деяли, бо мы вжо ихъ черес то на словах задержати не можемъ.

Гсдрь его млсть велел вашей млсти мовити:

Также што ваш млсть до его млсти через тых же послов ускказали, оповѣдаючи, ижь будучи в Менску со всѣю землѣю сами наперед зволили и подданых наших на то привели, аж бы з лю-

дей своих серебщизну дали как духовных, так и свяцки—и ку той потребѣ нашой земской. За што ж его млсть ваши млсти паном радам своим высоким с таковое поволности высоцѣ дякуеть и вперед жадает, иж бы ваш млсть к тому рачили ся так причинити, аж бы тая серебщизна справедливе чим на борзѣй была забрана и дана до скарбу его млсти; а с тое серебщизны нѣкоторая часть могла быти дана тым служебным, которыи ся припоминають за службу, а иншими пѣнязми ховат тых служебных, которыи на замках украинныхъ. А которыи бы ся сплошивали а нѣ хотѣли дат, ваша бы млсть, порадивши, и тыми вчинили то, што ся вашѣй млсти лепшого увидит, бо за тых непослушенъствомъ а омешканьем датков многии подданныи наши Подляшскии по тыи годы от служебных у великии шкоды и впады пришли.

А што с дотычет зѣмли Жомоитское, слышим, ижь они серебщизны дат не хотят, выламуючи своими правы. Ино ведже панове Жемоитскии добра бачат, иж мы завжды тот даток их николи к нашѣй потрѣбе не оборочаем, але оборочаем на рѣчь посполитую. А так, чим бы они были лепшиии, нижли ваша млсть284 пановѣ рады наши, которыи зволили тот даток дати? Где ж видить с нам, аж бы ваша млсть рачили их от себѣ листы своими обослат, жадаючи и припоминаючи, аж бы они чим борзѣй тот даток дали, не менуючи у серебщизну; пакли бы с таки того вымовляли, и ваша бы млсть послали дворян наших и казали на их людех тот даток правити.

А што с дотычет прьвших серебщизнъ и поголовщизнъ, слышим, ижь многии с ыменей своих не дали. И ваша бы млсть казали тым бирчимъ рѣйстры перед собою положити и о том ся доведати, хто бы своих имеией тых серебщин и поголовщин не дал? ваш бы млсть в тых именя казали на нас ся увязывати, абы их оплошенством посполитый человѣкъ не гинулъ и ку шкодѣ не приходилъ.

Гсдрь его млсть велел вашѣй млсти мовити:

Писал к нам посол наш пан Халѣцкий, ижь Булгак и з ыншими послы, скоро услышавши о великом послу, не дождавши скарбу, пошол съ Слуцка до Киева, где ж, пишет, естли бы тыи послы до Орды пошли, не дождавши скарбу, мял-ли бы он без нихъ до Орды скарбом пойти, або нѣ пойти? А про то, естли бы тот скарбъ наш где на дорозѣ мешкал, ваша бы млсть рачили казати

его чим борзѣй поспешити, а Халецкому науку дати, которым бы обычаемъ мял царю в том вымову вчинити, и до царя о себѣ послати, аж бы он напротивку ему люди послал, с ким бы он мел до него с тым скарбом черес полѣ безпечнѣ пройти.

К тому естли бы царь з войском своим в землю Московскаго пошол, а хотел бы мѣти, иж бы пан воевода Киевъский и пан Остаѳей Дашкевич з ним у войско пошол, и ваша бы млсть за часу пану воеводѣ а пану Остаѳью науку дати, мяли-л бы они з ним у войско пойти, або ни? и как бы тыи замки наши мяли от него въ презпечности быти? бо вь их приязни болши ся выстѣрегати нѣприязни. Так бы ваш млсть в том имъ науку дали, не мѣшкаючи, как было з зѣмским добрым.

А по замком украинным рачили бы ваша млсть вѣдомо дат листы своими, абы были у великой опатрѣности и в осторожности.

Слышим, ижь люди через землю Жомоитскую от мистра Лиѳлянского до мистра Пруского переходят. Аж бы их млсть с паном старостою Жемоитским розмовили, иж бы тое мѣстцо осмотрено было людми жомоитскими, как бы черес тое мѣстцо люди болши того ку помочи неприятѣлю нѣ приходили.

А на остаток тых всих речей, иж бы их млсть, на тыи вси поселства розмысливши, рачили его млсти чим борзѣй черес посла вѣдати дат.

Теж повѣдити, ижь король его млсть выдал тым служебным з лядского скарбу на тисячу золотых, их гамуючи, и то мает им поровнено быти на почту у их же службу.

О осмотрене царя Заволского датком.

А к тому жадати двух воевод, иж быс для царя и для посполитое речи могли зъеднати а одностолнымъ умысломъ и доброю згодою дѣла земскии справовали.

А особно князя бискупа Виленского и пана старосты Жемоитского жадати, иж бы ся в то вложили.

(Л. М., Суд. д., кн. III, л. 192--195).

XXXVII.

Поселство от короля его млсти до панов радъ великого князства Литовского черезъ пана Павла Нарушевича.

Король его млсть, панъ нашъ млстивый, казал вашое млсти, паном радам своим, поведити:

Тыхъ часовъ неоднокроть новины до нас приехали и приходять, ижъ на панъства Туркове и Татарове, неприятели всего хрестиянъства, моцне ся збирають, а хотять просто тягнуть ку сказе тых то панъствъ нашихъ, короны Польское и великого князьства Литовского. Яко жъ тыхъ часов и воевода Волоский писалъ к намъ, поведаючи, ижъ въ царя Турецкого князь Адрагъманъ, через которого жъ, дей, он волю свою отменилъ, што мелъ намъ ку помочы потягнути на великого князя Московского, а стоит со всимъ войскомъ поготове на сей стороне Днепра. Про то можете, ваша млсть, тому добре порозумети с положенъя царя Перекопъского, яко жъ онъ, злюбивши и прирекъши намъ словомъ своимъ быти с нами въ веръномъ братъстве и доброй приязни, а хотячи со всимъ войскомъ своимъ потягнути на неприятеля нашого Московского, а панъства наши от нихъ мели во впокои быти, и надъ то на знамя одное приязни прислалъ к намъ карячея своего великого, человека знаменитого, в закладѣ Улйяр-Мурзу; мы оного карачея его в себе в почестности и в статъку великомъ ховаемъ и слово наше во всемъ ему твердо держимъ, подлугъ приреченъя нашого; нижли его слова и слюбы какъ передъ тымъ, такъ и тыми разы николи ся намъ не полънять и в правъде ся не находить; какъ же и тыми разы ужо розумеемъ обетъность и приреченья его намъ, рекши тагнути на неприятеля нашого великого князя Московского, а тепер самъ со всимъ войскомъ своимъ, перешодъши на сюю сторону Днепра, а стоит готови; а такъ большии подобенъство всказуете, ближеи имъ поити в наши панъства, нижъли в землю неприятелскую.

А для таковыхъ великихъ причинъ король его млсть казалъ вашое млсти мовити и жедати, яко пановъ а радъ своихъ высокихъ а верныхъ, ижъ бы ваша млсть, бачачи на таковую нинешнюю великую потребу и способъ ты (тых?) то неприятелей нашихъ, царя Перекопского и великого князя Московского, ижъ

они завжды одно с тайнымъ умысломъ звыкли панъства наши казити, и на остатокъ хотячи ихъ ку вечному впаду и шкоде привести, и ваша бы млсть, маючи возгляд на такъ великии причины, рачилися згодити и вѣсякие ростыржъки и мерзъчъки межи собою опустити и омертвити, и рачили бысте на тотъ час, не безъ бытности нашое, о томъ мыслити и радили такъ, какъ бы речъ наша и земская в добром станью и покою от неприятелей нашихъ захована была.

Теж маеть паномъ ихъ млсти мовити:

Што ся дотычеть замъковъ вкраиныхъ, ижъ бы были добре захованы и опатрены животностью, дѣлы, ручницами и всякими бронями, и служебные, которые на тыхъ замъцехъ суть, абы имъ заплата была, и такъ бы захованы были, яко бы зъ замъковъ долов не стягнули. Тежъ до мистра Лифлянтъского, естли бы ся годило а виделося за подобно паномъ ихъ млсти, послати, припоминаючи и приводячи ихъ приязни и ку помоцы противу Московскому.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 420—421).

XXXVIII.

Поселъство до панов рад паном Станиславомъ Скопомъ.

Гсдръ нашъ король и великий князь его млсть Жикгимонт велелъ вашое млсти говорити:

Тыми разы прислал к намъ цар Перекопъский гонъца своего и вксазывалъ к намъ и в листехъ своихъ писалъ, поведаючи, ижъ он, подлугъ обетницы и слова своего, самъ своею головою со всими своими людми в землю неприятеля нашого Московского воевати пошолъ, а мы быхмо з другое стороны з нашимъ войскомъ в землю его пошли и тыхъ часов дела своего на немъ доводили. И пишет, обецуючися нам впередъ братъство и приязнь справедливе держати, на Московского с нами быти за одинъ. И посла своего великого с посломъ нашимъ паномъ Михайломъ Халецкимъ на отмену Овлияр-Мурзи к намъ же отпустилъ, абыхъмо Овлияр-Мурзу с тым упоминъкомъ, который ему даемъ в кожъдый год пятьнадъцать тисячъ золотыхъ, приставивши к нему нашого посла, без умешканъя к нему тыхъ часовъ послали.

Как же Овлияр-Мурза намъ поведалъ, ижъ цар для нас Турецкого царя жаданъе опустилъ, а Московскаго пошолъ воевати, а потомъ, хотячи на Турецкого вальку почати, и вже, дей, и иных обапольныхъ государей безурманъскихъ на него направляеть, а от насъ хотячи приязнь мети справедливую и безпеченъство, радячи нам, абыхъмо тотъ упоминокъ без умешканья царю послали; а естли быхъмо такъ борздо не послали, онъ заисто поведаеть, ижъ вжо от царя жадное приязни мети не будем, а склонится, дей, приязнъю к Турецкому и будеть поспол с нимъ напротивку нас.

Его млсть гсдръ казалъ вашой млсти поведити:

Иж его млсти гсдрю и паном радомъ короны Полское видело ся для тых причинъ Овлияр-Мурзу безъ мешканъя отпустити с тымъ упоминъкомъ, приставивши к нему нашого посла. И вжо панове рада наша короны Полское свою половицу пол-осмы тисячи зготовили золотых. А што ся дотычет другое половицы упоминъка со отчизны нашое великого князьства Литовского, выстерегаемъся, абы тымъ упоминъкомъ тое дело нашо не омешкано было. И тое есмо надеи, ижъ ваша млсть, панове рада наша, для потребы нашое и земское вже весполокъ до Менъска ся зъехали, а подъданыи наши зъ земль и поветовъ отчизны нашое великого князьства, надевамыся, тамъ же при вашой млсти суть.

Гсдръ король его млсть вашое млсти, яко панов рад своих высокихъ а верныхъ, велико жедаеть, ижъ бы ваша млсть рачили, тамъ весполекъ на томъ местцы будучи, о томъ пилне а охотне мыслити а радити, и то находити, откуль бы тотъ упоминокъ мялъ собранъ и без умешканъя зготованъ быти, а тотъ посолъ до царя былъ отправленъ, а тымъ быхъмо собе того царя у приязни заховали. А естли быхъмо тымъ упоминъкомъ з великого князьства омешкали, того Боже не дай, абыхъмо от того моцного гсдря землям нашим великое шкоды и вечного упаду не приняли

А што есмо перъвей сего до вашое млсти вказывали в посельстве черезь подъчашого нашого, державцу Марковского, пана Яна Миколаевича, жедаючи вашое млсти, абы ваша млсть рачили мыслити о обороне и оныхъ справахъ того-то панъства нашого и великого князьства. И ваша млсть через пана Яна ж до нас усказали, ижъ ваша млсть такъ великимъ, а незноснымъ дѣломъ нашимъ

земскимъ ку обороне тымъ моцным неприятелемъ нашимъ, Московскому и Перекопскому, безъ небытности нашое, досыть учинити не можете; усказали есте к намъ, жедаючи, абыхъмо для великихъ, а потребныхъ справъ того то панства нашого великого князьства к вашой млсти были. Ино поведаемъ вашой млсти, ижъ есмо мели волю ку вашое млсти быти, нижли тая злая пригода до нас зашла, ижъ цар Турецкий притягнулъ моцно на границу короны, Угорское земли пустошить и замковъ добываеть. Мы, бачачи кровность и повинность нашу королю его млсти Угорскому и тутежъ паметаючи на стародавныи записы и присяги, которыи ся стали з давныхъ часовъ межи короны Полское и Вгорское,— в час пригоды одно другому на обе стороне мает помогати, и тыхъ часовъ послали есмо ку помочи братаничу нашому королю его млсти Угорскому николько тисячъ людей служебных. А того Боже не дай, естли бы царя Турецкого дело моцнило. Тогды мы сами гсдръ своею персуною со всими поддаными короны Полское повинъны коруне Угорской помогати. А для того тыхъ часовъ не годится нам отсель одъеждчати, поки олижъ царя Турецъкого делу наконецъ порозумеемъ.

Гсдръ король его млсть казал вашой млсти мовити, абы ваша млсть рачили тому порозумети, ижъ быхъмо тыхъ часовъ помогли быти межи вашое млсти пановъ радъ нашихъ у великомъ князьстве; однакожъ мы сами съ себе тому досытъ учинити не можем, нижъли быхъмо вашое млсти, пановъ радъ нашихъ, и въсихъ подъданыхъ такъжо о томъ жедали; бо есть добре вашей млсти ведомо, што есмо вмели скарбовъ нашихъ, того есмо ничого не жаловали на потребы наши и земскии, а к тому доходы наши—коморы восковыи и соленыи и мытавах (!) зашли у долъзехъ, на колько лет приити к нашимъ рукамъ не могуть, и надъ то замки и места, и дворы, и волости наши вси есмо на потебу земскую позаставляти. Яко ж и панове короны Полское, братъя ваша млсть, тот поминокъ на всю землю розложили, и вжо у кожъдый годъ то бываеть збирано; а мы гсдръ, будучи здесе, о томъ упоминъку с короны Полское жадное мысли и працы не маемъ.

И такъ его млсть гсдръ и повторе вашой млсти, яко пановъ радъ своихъ верныхъ, велико жадаеть, абы ваша млсть рачили в томъ бачъность мети на тые трудности наши и о томъ-то поминку и отправе того посла рачили на том зъезде вси весполокъ

панове рада наша и со всими землями подъдаными нашими мыслити и радити так, какъ бы тая речъ загомована не была, а тот бы посолъ уборзде со всимъ былъ отправленъ; и не одно о того нинешнего году впоминокъ, але и о тыи поминъки на пришлыи годы рачили бы тежъ ваша млсть на том зъезде мыслити, откуля бы тотъ впоминокъ царю Перекопскому на кожъдый годъ мялъ даванъ быти по тому, какъ и в короне Полской братя вашое млсти справили. И к тому бы ваша млсть рачили великую пилъность приложили и о томъ такъ радити встановити, какъ быхъмо того впоминъку царю Перекопъскому кождого году певни были. А мы, дали Богъ, хочемъ вашей млсти пометовати ласкою нашою и всимъ добрымъ, яко паномъ а радамъ нашимъ высокимъ а вернымъ. А который бы посолъ мялъ от нас к Орде поити, ажъ бы ваша млсть и о томъ рачили мыслити и того посла наименовали, и ему казали бы ваша млсть на службу нашу готовитися. А какъ скоро намъ ведомо будеть, ижъ тотъ посол Бахтыяр-Мурзынъ сынъ с посломъ нашимъ паномъ Халецкимъ Клелт-Суль (у) нашомъ великомъ князьстве Литовскимъ будетъ, мы, на который час Овлияр-Мурзу хочемъ от нас отпусти (ти), о томъ вашой млсти без мешъканья ведати дамъ.

Пры томъ гсдръ король его млсть казалъ вашое млсти мовити, ажъ бы ваша млсть тежъ тых часов рачили мыслити и радити о служебныхъ наших, которыи суть по замъкомъ украинънымъ и которыи тежъ зъ земли вытягъли, чимъ бы служебнымъ служебныхъ служба ихъ мяла плачона быти.

Затымъ, гсдръ король его млсть казалъ вашой млсти поведити, ижъ слухи певныи з Орды его млсти доходять, што жъ цар Перекопъский твердо на то хочетъ стояти, абы могъ у своихъ рукахъ Киевъ мети. А про то, абы ваша млсть рачили и о томъ промежку собою радити и тотъ замокъ нашъ всими речъми осмотрити такъ, какъ быхмо з Божею помочъю того замъку нашого от того царя безъпечни были.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 421—423 об.).

XXXIX.

До всих же панов рад великого князьства Литовского тотъ ярлык писан.

Великого царя Сагдетъ-Кирея слово приятелемъ и подъворникомъ моимъ. Слово нашо то естъ:

Сами вы чували и вѣдаете: мы, гсдрь вашъ, перво в царя Турецкого двори есми мешкалъ, хотя есми молодъ а в той земли мало бывалъ, слышачи то, ведалъ есми—з великимъ царемъ, отцомъ, з Менъ-Кгиреем а за братомъ моимъ Магъметъ-Кириемъ, царемъ, с королем, братомъ нашимъ, и с вами у братъстве и в присязе былъ: противку приятеля приятелемъ быти, а противъку неприятеля неприятелемъ быти; вы на Еванъгелии и на пророка Езуса, и на матку его панъну Марию, а они на Елкуране твердую присягу вчинили,—бы есте они на той присязе и слове своемъ твердо стояли и царевича Дчаалдына послали, ино в короля, брата моего, на его деле такъ ся зостал. А Богатыр-Солътанъ оного году, подъшодъ, войско свое воротилъ от близу Черкасъ, иных позабивалъ, а иныхъ на огъни пожогъ: правду свою вказалъ. А Магметъ-Кирей, цар, братъ мой старший, вашого и нашого неприятеля Московского воевали и шкоды ему великии подѣлалъ, вамъ правду свою вказываючы. Ино такъ еще корол, братъ нашъ, и вы мовите, дей, иж бы в татар правды не было! Брат нашъ старший Богатыр-Солътан, з великимъ войскомъ подышодшы и Хазтароканъ воземъши, Ногайскии мурзы, холопъя и слуги были, ино здрадъ не такъ вчинили: ведъже бесмертное земли нѣтъ, Адамовы сыны вси маютъ умрети. Вамъ лихоты не дилалъ, на правде своей передъ Бога пошолъ, з Божее ласки великого гсдря царя Турецъкого щастемъ, от Бога надѣю тую маю, же хочу брата своего и Богатыр-солътана кровъ помъститимши. Царя и Богатыр-солътана ни одинъ тамъ не вмер, вси добры здоровы, хвала Богу! все войско в моихъ рукахъ царя Турецкого щастьемъ, и войска еси не вменъшалъ и, прышодшы есми на отца своего мѣстъцы, на стольцы царемъ зосталъ.

И дивную есми речъ виделъ: нашимъ непрыятелемъ прыятелемъ оставши, намъ есте неприязнь вчинили! Што есте присягали на Еванъгелии и на пророка Езуса, и матки его панъны Марьи,—и то есте не здержали, инакъ есте вчинили: ваши

люди, пришодши, пустый городъ Осламъ зламали, сказили, и дѣла побрали; ино колько татар з домы и зъ жонами, и з детъми своими, боячися неприятеля, подле Днепра сховалися были, ино от неприятеля имъ ся лихота не стала; ино ваши люди—в головахъ Остафей—всихъ их побрали; ино и тепер оны добры здоровы у вашихъ рукахъ украиныхъ городехъ; а еще опрочъ сего два коробли взяли и люди в нихъ побили, и на чотыри тисячи золотыхъ скарбу побрали.

Ино то́ коли с призволеня короля, брата нашого, и вашого призволенъя то вчинили, ино тотъ городъ рядити прошу короля, брата моего, особно пят тисячъ золотых сею дорогою бы есте прыслали, бо тот городъ для вашого и нашого доброго был наряжонъ, тыми быхъ золотыми за ся его нарядил; ино и тыи наши люди, вси статъки и ска́рбы до нас бы есте ихъ отослали и дѣла бы есте наши отослали; а што в тыхъ кораблехъ побрано на чотыри тисячи золотыхъ а девеносто тисячъ аспрь, то бы есте все до нас отослали. А коли не отошлете, присягу свою зламълете, а мы, выехавъ с тыми людми, за свое досыть вчинимъ. А король бы, братъ нашъ, за то на нас нехай не дивил: того есми через гонъца своего Магъметя королю, брату своему, не всказывалъ для того, ижъ есми за певно не вѣдал, естли тот городъ зламанъ, або ни? И добре есми довѣдался, же зламанъ, и вамъ есми далъ вѣдати, вы бы королю брату нашому то мовили. И подъ печатю листъ есми послал.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 458—459).

XL.

Отъказъ напротивку поселства до пановъ рад великого князьства Литовъского княземъ Миколаемъ Вежкгайломъ, бискупомъ Киевъскимъ. Справы писара пана Горъностая.

Гсдръ корол и великий князь его млсть Жыкгимонт велел вашей млсти поведити:

Што ваша млсть усказывали до его млсти гсдря черезъ мене и черезъ пана Богуша, подскарбего земъского, ижъ его млсть съ сойму Петриковского рачыл до вашое млсти писати, покладаючы съемъ у Вилни, и на томъ сойме абы ваша млсть рачыли радити и пилне мыслити у делех его млсти гсдръскихъ и земъских: перъ-

вое, о Московскомъ, ижъ ужо перемире борздо выйдеть; другое, о границах Лифляптских; и о цари Заволскомъ; и тежъ о цари Перекопъскомъ; и о замъках украинных, абы были всими речми осмотрени такъ, какъ бы его млсть в час пригоды отъ неприятеля был безъпечон; и теж о служебных, чимъ бы мяла имъ служба плачона быти. Ваша млсть обо всих тых справахъ рачыли его млсти гсдря черезъ нас шыроко усказати, ижъ ваша млсть такъ великих а важъных справ, о которых жо справах естъ великая потреба пилне а за часу мыслити, безъ небытъности его млсти гсдръское жадною мерою на тотъ сойме справовати не могли, а не можете; и покорне ваша млсть гсдря, короля его млсти, черезъ нас жедали, абы его млсть гсдръ, бачечы таковые великие справы, которыи жадного омешканья не хотять, рачыл на тое паньство великое князьство Литовское ласкаве а милостиве возрети а безъ умешканья восполокъ с королевою и с королевичомъ их млстью до вашей млсти приехати, о тых обо въсих справах з вашою млстью мыслити и радити.

Его млсть гсдръ король казал вашей млсти поведити:

Ижъ его млсть перъвей сего, бачечы таковыи великие справы, охотъне его млсть мыслил о еханью своемъ тут до великого князьства, нижли ся его млсти то стати не могло для того, иж вперединли его млсти теж великие а важные справы тутошнего паньства его млсти коруны Полское; а однако ж его млст рачыл до вашое млсти писати, обецуючыся у вашое млсти быти з велико дня. Какъ жо и тых часовъ его млсть гсдръ того умыслу своего иначеи отъменити не хочеть и, скоро у тамошнемъ паньстве своемъ у коруне Полской справы доконавшы, маеть его млсть волю восполок с королевою и с королевичомъ их млстью того лета у великомъ князьстве Литовъскомъ быти, и какъ даст Богъ его млсть туть будеть, вземъши милого Бога на помочъ, хочеть его млсть з вашою млстью, паны радами своими, обо всих тых справах мыслити и радити такъ, как бы было зъ его млсти гсдръскимъ и земъскимъ добрымъ а пожыточнымъ, и вашее млсти панов рад своих и всих подданых великого князьства Литовъского ни в чом его млсть, дасть Богъ, опустити не хочеть.

При томъ его млсть гсдръ корол казал вашей млсти мовити:

Што ся дотычеть Московъского дела, естъли бы тыи послы папежский и цесарский з Москвы до вашое млсти князя великого

волю дали знати,—на чомъ бы хотелъ з нами престати? мир ли вечъный? чыл далей перемире помъкнути? и скоро до вашое млсти тая весть о ных прыйдеть, абы ваша млсть без всякого омешканья рачыли межи собою в томъ намовити, кого бы ся вашей млсти видело в тых справах до великого князя Московъского отъ нас у поселстве послати, тому бы вжо ваша млсть рачили нашимъ словомъ гсдръскимъ росказати, ажъ бы ся онъ к тому зготовыхъ (зготовилъ?). И намъ бы вша млсть описане тых послов з Москвы и теж кого ваша млсть тамъ у поселстве намените, намъ дали ведати; мы безъ умешъканья тамъ науку нашу и вашой млсти пошлемъ, которымъ обычаемъ тот посол нашъ маеть ся тамъ справовати.

Затымъ, тежъ и о границахъ Лифлянтских. Его млсть гсдръ казал вашей млсти поведити:

Ижъ мистръ Лифлянтъский всказывал до его млсти через посла своего, абы з обу сторонъ был выездъ на поправенье границ на денъ свята Матки Божее. Его млсть гсдръ король до него отъказъ учынилъ, ижъ на тот час тот выездъ тамъ быти не можеть для небезпечъности от поганства Татар у паньстве его млсти; и на который час будеть ся его млсти видети, его млсть гсдръ мел мистру ведане дати через посла або черезъ лист писанья своего. Его млсть гсдръ казал вашей млсти мовити, абы ваша млсть рачылы тых часовъ мистра Лифлянтского обослати, рокъ ему менуючы зъеханю на поправенье границ на тот часъ, коли бы ся вашей млсти налепей видело; бо ся гсдрю его млсти видело лепей того на нимъ доводити тых часов, ижъ он естъ въ росторгженьи со орцыбискупом и с поддаными своими.

Затымъ, гсдръ корол его млсть казал вашей млсти поведити:

Ижъ его млсть певъныи слухи доходять, што ж неприятел его млсти царъ Перекопский умыслил паньство его млсти казати (казити?). Его млсть гсдръ росказал всимъ подданымъ своимъ у коруни Полской коньне а збройне поготову быти, а к тому наперед его млсть послал на Подоле неколко тисячъ людей, на пенязи принемъшы. Теж его млсть первей сего по всимъ поветамъ до въсих подданых великого князьства Литовского писал, приказуючи, абы были вси на службу его млсти поготове конъне а збройне; и на который рокъ а на которомъ местъцы—другимъ листомъ роскажеть его млсть—имъ быти; абы они подле роска-

заня его млсти тамъ были, и тыи листы и тежъ другии листы, оставившы местъце на рокъ, и на нас до вшое млсти послал и в листе своем науку свою теж до вшое млсти в томъ выписал. Мнима его млсть, ижъ ваша млсть с того писанья его млсти рачыли гораздо зрозумети. А такъ и тых часовъ его млсть гсдръ вашей млсти панов рад своих жедаеть, ажъ бы ваша млсть рачыли подобное местъцо а слушный рокъ у тыи листы уписати и по поветомъ безъ мешканья розослати, и сами бы ваша млсть рачыли на тот рок тамъ быти, и всимъ подданымъ его млсти спешно росказати, аж бы вси конъне а збройне на тот рокъ и на местъцы росказаном были. И, какъ дасть Богъ, ваша млсть там ся зъедете, ваша бы млсть по възимъ городомъ украиным рачыли росказати великую чуйность мети такъ, его ж Боже вховай, абы тыи люди неприятелскии, безъвестъно упадши у земълю нашу, подданымъ и войску нашому которое шкоды не вчынили.

И естъли бы теж люди пришли по царя Заволского отъ сына его, вша бы млсть, давшы ему даток со скарбу его млсти земъского такъ, как ваша млсть и первей мели ему дати, и рачыли бы ваша млсть царя безъ умешканья к тымъ людемъ его до Киева и до Черкасъ отъпустити и послали его до Киева проводити з войска некоторый почет людей, уставивъши под ними старъшого, кого бы ся вашей млсти видело. И о то бы ваша млсть рачыли к намъ безъ мешканья отписать; мы до того, кого ваша млсть наименуете, роскажемъ писати, ажъ бы он безъ мешканья тамъ с царемъ ехал, водле росказанья вашей млсти.

А к тому, естъли бы которыи иные справы пришли на паньство его млсти великое князьство Литовъское, его млсть гсдръ вашое млсти казал жедати, абы ваша млсть во въсих тых его млсти справахъ рачыли пильне а охотне справоватися и радити такъ, какъ бы было з его млсти гсдръскимъ и вашее млсти пановъ рад и земъскимъ пожыткомъ. А его млсть гсдръ, дасть Богъ, хочеть то вашей млсти паметовати ласкою своею гсдръскою и всимъ добримъ, яко паномъ радамъ своимъ верънымъ.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 488—489).

XLI.

Лист, писаный до панов рад от короля его млсти зя поселствомъ Ослам-Солтана о помоч против Садет-Кирея, цара Перекопского, и в ынших речах о здане.

Жыкгимонт.

Князю Яну, бискупу Виленскому, князю Павлу, бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Миколаю Вежкгайлу, бискупу Жомоитскому, воеводе Виленскому, канцлеру нашому, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану Виленскому, гетману навышшому великого князьства, старосте Городенскому, маршалку нашому дворному, державцы Лидскому и Белицкому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловича, воеводе Троцкому, маршалку земскому, пану Яну Яновичу Заберезенскому, пану Троцкому, старосте Жомоитскому, пану Станиславу Станиславовичу Яновича, воеводе Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту и всимъ паномъ радамъ нашымъ великого князьства Литовского.

Поведаемъ вшой млсти, иж есмо, з ласки Божее, поспол с королевою ншою ею млстью и з сыномъ нашым молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жыкгимонтомъ, и с королевнами, з ласки Божее, в добромъ здорови.

Пры томъ теж поведаемъ вшой млсти:

Иж тыми разы пришли к намъ послы Ослам-Солтанови, через которых жо Ослам-Солтан к намъ усказывал и в ярлыках своих писал, иж онъ прышол под замки нашы украиныи под Черкасы и Канев, и к нам ся склоняет, и пишет до нас, жедаючы о помоч напротивку Садет-Кирея, цара Перекопского, будучы тое надеи, аж бы мог того столца отчызны своее доити. С которых же ярлыков, к нам от него писаных, копеи казали есмо списати и до вшей млсти в семъ ншом листе послали, про то ж, што бы ваша млсть, с того писаня его порозумене взявшы, о томъ пилне мыслили и радели. Што ся дотычетъ тое помочы, о которую он нас жедаеть, и яко быхмо теж мели к нему ся заховати, и на которой мере тую реч зостановити,—ваша бы млсть о томъ всемъ рачыли межы собою намовити. Где ж верымъ и мами за то, иж вша млсть в томъ намъ верне а справедливе радити будете, яко на панов а верную нашу раду прыслушыть

и яко будет з нашымъ добрымъ и земскимъ пожыточным. И што ся вшой мл в томъ будет видети, ваша бы мл раду и здане свое без мешканя в листе своемъ к нам отписали, бо тая реч потребуеть велми спешного отправеня, абы тыи его послы чымъ нарыхлей в него были, а он бы в том ведомость мел. А мы вжо водле порады вшой млсти тых его послов того ж часу от нас до него отправити кажемъ.

К тому теж поведаемъ вшой млсти, иж тых же часов писал до насъ староста Черкаский и Каневский пан Остафей Дашкович, иж прышол посол Осламов от великого князя Московского а з ним прышли Московского до Ослама два татарыны; которые ж татарыны и тот посол Осламов тепере естъ у Черкасех; и поведають, иж Московский знамените их тамъ даровал и к нему ся залецаеть, абы он до него склонность мелъ. А так мы и с того листу его, в которомъ пан Остафей, о томъ поведаючы, к намъ писал, копию списавшы, в семъ жо листе ншомъ до вшей млсти послали. Ваша млсть с писаня его тому зромумеете. И што бы вша млсть и о томъ рачыли мыслити, и в томъ тежъ собою намовити, и на то на все раду и здане свое без мешканя черезъ листъ свой намъ ознаймили.

Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1532, мца фев 21 день, индикт 5.

Тотъ лист Трызною посланъ.

(Л. М., Суд. д. кн. VII, л. 5—6).

XLII.

Лист, писаный о облеженю замъку Черкаского через Саадет-Керея, цара Перекопского, и о рушеню противъ него.

До пана воеводы Виленского о здорови кролевскомъ.

Пры томъ теж поведаю твоей млсти:

Иж тыми разы слухи нас дошли, што ж неприятел нашъ Саадет-Кирей, царь Перекопский, сам своею головою и з многими людми войскомъ своимъ и з делы прышол под замки нашы украинные и вже обълег замокъ нашъ Черкасы и старосту Черкаского и Каневского пана Остафя Дашковича на томъ замку ншомъ обогнал, и на голову того замку ншого добываеть, чого ж Боже ему не поможы.

А так виделося намъ для напрутшого ретунку тымъ замком ншымъ край земли Волынское тамъ отправити и которую помоч и оборону тымъ замкомъ нашымъ от того непрыятеля вчынити. Яко ж росказали есмо воеводичу Троцкому, старосте Браславскому и Веницкому, князю Или Костентиновичу Острозскому и князю старосте Луцкому и Володимерскому и всимъ князем и паномъ земли Волынское того ж часу на одно месцо до замку князя Илина до Полоного зъехатися и, естли бы они зрозумели, иж бы як могли до замку нашого Киева безпечне пройти, мы велели им до того замку ншого имъ нарыхлей тягнути и, як могучы, тымъ замком ретунок чынити. А пры том теж по всему панству ншому великому князству Литовскому росказали есмо листы нашы писати. аж бы вси князи и панове, и все рыцерство великого князьства ншого Литовского конно а збройно к той послузе нашой ехали и, на которым мейсцы кождый з них маеть быти, мы велели в тых листех наших на то месцо зоставити. И тые вси листы справившы, и до вшое млсти есмо послали.

Про то жадаемъ вшое млсти, яко панов а рады нашое верное, иж бы вша млсть, бачечы таковую навалность от того неприятеля нашого, всимъ подданымъ ншым того панства ншого великого князьства Литовского грозно прыказали, аж бы вже кождый з них без всякого вмешканя на тую службу нашу чимъ наборзей ехали и там ся поспешали; и штобы вша млсть в томъ порозумене взяли, кгде бы сяналепей вшой млсти видело с тымъ войскомъ положыти, на который час тамъ ся зъехати,—вша бы млсть в тые листы ншы казали тот рок и месцо въписати и по земли их розослати. И рачили бы вша млсть, того часу ничого не мешъкая, сами своими парсунами и съ служебники своими на тотъ рокъ на тое месцо тягнути и чымъ нарыхлей ся поспешати, яко па кгвалтъ прыслушыт, и тамъ с тымъ войскомъ для обороны земское положыли. И кгды, дастъ Богъ, вша млсть с тымъ войскомъ на котором месцы будете мешъкати, мамы надею въ миломъ Бозе, иж тот непрыятел ншъ не будет так великое смелости мети далей у панство нше уступовати. А если бы тог злого умыслу своего перестати не хотел, а которую сказу тому панству ншому чынилъ, вша бы млсть в том ся так рачыли справовати, яко бы мел тымъ замком нашымъ украинъным к тому теж слузе нашому доброму пану Остафю Дашковичу ретунок быти

добрый и, вземшы милого Бога на помоч, рачыли тому неприятелю нашому отпор чынити, и панства нашого от него боронити, сколко Богъ милый вшой млсти допоможет. И к тому теж, естлибы ся вшой млсти видело врадников замков наших украинных з некоторых сторон к той службе нашой рушити, вша бы млсть до тых всих листы свои писати казали, аж бы они до вшое млсти ся зеждчали тамъ, где колве имъ роскажете: бо мы то все даемъ и покладаемъ на высокий розумъ вшое млсти; што ся в том напепей будет вшое млсти видети, вша бы млсть рачыли в томъ с тым так вчынити и во всемъ томъ поступовати, и на то ся пилне прычынити, яко бы было з нашим гсдръскимъ добрымъ и земскимъ пожыточнымъ. Где ж веримъ и мами за то, иж вша млсть, яко панове и высокая наша рада и верная, для нас гсдря и посполитого доброго земского пилне в то ся вложыти и з нашымъ пожыточным в том ся справовати рачыте. А мы то, дали Богъ, хочемъ твоей млсти паметати ласкою нашою панскою, яко раде ншой высокой а верной.

(Л. М., Суд., д. кн. VII, л. 9 об.—11).

XLIII.

Лист, писаный до панов рад о здане, кого бы и зъ якимъ поселством до цара Перекопъского послати.

Жыкгимонт Божю млстю.

Князю Яну, бискупу Виленскому, князю Павлу, бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Миколаю Вежкгайлу, бискупу Жомоитскому, воеводе Виленскому, канцлеру нашому, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану Виленскому, гетману навышшому великого князства, старосте Городенскому, маршалку нашому дворному, державцы Лидскому и Белицкому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловича, воеводе Троцкому, маршалку земъскому, пану Яну Яновичу Забезинскому, воеводе Новгородскому, пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту и инымъ паномъ радамъ ншымъ их мл великого князства Литовского.

Поведаемъ вшой млсти, иж есмо, з ласки Божее, поспол с королевою ншою ее млсти и з сыномъ ншымъ молодымъ королемъ и великимъ князем Жыкгимонтомъ, и королевнами в добромъ здоровьи.

Пры томъ теж поведаемъ вшой млсти:

Иж царь Перекопский, от замку нщого Черкас отступившы, послал до нас от себе у поселстве старосту нашого Черкаского и Каневского пана Остафья Дашковича а князя Тактомыша а Салтан-Кула и через тых послов своих к намъ усказывал, иж онъ у больших речах своих дал поручене старосте нщому Черкаскому пану Остафью нам от себе мовити, нижли панъ Остафей за некоторыми справами нашыми ещо у нас не был. А так мы тых часов посла царева Солтан-Кула до него отпустили, а князя Тактомыша и иншых послов пры нас заставили. И которымъ обычаемъ через него листъ наш до цара есмо писали, с того листу нщого копею казали списавши, в семъ нашомъ листе до вщое млсти послати.

Про то бы вша млсть которого доброго человека тамъ выбрали, кого быхмо мели от нас у поселстве до цара послати. И штобы теж вша млсть межы собою намовили, которое бы поселство мело до него указано быти? и кого вша млсть на то выберете? а которое поселство вашое млсти ся будет видети намъ до него усказати? вша бы мл о томъ всемъ через листъ свой нам без мешканя дали знати. Мы вже подскарбему нашему роскажемъ съ скарбу нщого выправу ему вчынити. Бо скоро пан Остафей у нас будет; хотели быхмо того часу посла нашого до царя отправити и тых послов его князя Тактомыша и нашых, которыи пры нас сут, с тым же нашымъ посломъ, до него отпустимъ.

Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1532, мсца мая 28 день, индикт 5.

Тотъ листъ повез князь Иван Крошынский.

(Л. М. Суд. д., кн. VII., л 20 об.—21 об).

XLIV.

Лист, писаный до панов рад стороны обороны замъку Киевского от князя Московъского о здане.

Жыкгимонт.

До всих панов рад. (Имена их выписати).

О здорови королевскомъ.

Пры том теж поведаемъ вашей млсти:

Иж тыми разы писал к намъ воевода Киевский, державца Свислоцкий, пан Андрей Якубовичъ Немировича, поведаючы, што

жъ тых часов по Божемъ у небо вступлени у неделю некоторый подданый нашъ мещанинъ Киевский нашол листъ в церкви Матки Божее, до него писаный от некоторого москвитина, в котором же он до пана воеводы Киевского пишет о положени московскомъ, спрыяючы ему и остерегаючы тот замок нашъ украинный Киев. Мы с того листу пана воеводина и с того теж, который от того москвитина до пана воеводы Киевского писан, копеи казали списати и до вшее млсти послали в семъ нашымъ листе. Вша млсть с тых копей тому всему зрозумете.

И што ся дотычет посиленя на тот замок наш Киевский, вша бы млсть неколко поветов, которыи ся вшей млсти будуть ведети, на то выбрали, абы застава там была послана. И кого ся вшей млсти будеть видети до того замку ншого заставу послати, вша бы млсть тымъ поветомъ подданымъ нашымъ росказали, аж бы они о той послузе ншой ведали и за часу к тому ся готовили; и штобы вша млсть час тому зложыли, на которые бы они мели на тую службу нашу ехати и там быти. И которыи поветы ваша млсть рачыте на то брати, а который теж час оному ж зеханю их вшей млсти будет ся видети зложыти, ваша бы млсть, о том о всемъ межы собою намовившы, и без мешканя через того ж коморника нашого в тых речах намъ через листъ свой дали знати. Мы вжо кажемъ до тых поветов листы нашы писати, прыказуючы, аж бы они до того замку ншого ехали и на тот час вси там были, и на томъ замку нашомъ, не ежчаючи, были, поки олиж мы в томъ имъ науку нашу дадимъ.

А што ся теж дотычеть поправеня того замку нашого, мы для того послали тамъ подключочого Виленского Олехна Өедоровича Кривца и росказали есмо ему тое роботы замковое прысмотрети и тот замок наш добре оправити, яко потреба.

Што ся теж ткнет брон и иншых потребъ замковых, устне подскарбему земскому пану Ивану Горностаю росказали и тых часов о томъ есмо до него листъ нашъ писати казали, аж бы он того всего добре казал осмотрети и, чого бы на тот замок нашъ, яко брон, дел, порохов, селетры, пушкарей и живностей, потреба вказывала, што бы он то все справил, и на тотъ замок наш без мешканя послал. Нижли што бы вша млсть рачыли к тому пилне ся прычынити, абы тая застава, ничого не мешкая, на тот замок наш

была послана, абыхмо, з Божею помочю, мо'ли того замку ншого от неприятеля безпечны быти.

Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1532, месеца июн 11 ден, индикт 5.

(Л. М., Суд. д., кн. VII, л. 23 об.—24 об.).

XLV.

Записане, иж княз Крошинский реестру некоторого, королю его млсти от панов рад посланого, не отдал.

Што панове рада писали до короля его млсти, поведаючы, иж они послали в листе своемъ рейстръ попису поветов, которые бы мели до замку Киевского посланы быти, через князя Ивана Крошынского, которого ж он не прывез, а поведил, иж ему не дано естъ.

(Л. М, Суд. д, кн. VII, л. 27 об.)

XLVI.

Листъ, писаный до пановъ рад о здане и раду коло поселства до Садет-Кирея, цара Перекопъского, так же стороны упоминковъ и в ыншихъ речах.

До всих панов рад о здорови королевскомъ.

Што вша млсть пишете до нас, поведаючы здане свое напротивку писаня ншого, што ся дотычет с царемъ Перекопъскимъ прыязни ншое, в которой быхмо мяли к нему ся заховати, а которыи бы теж впоминки мяли к нему быти посланы, а хто бы тежъ посломъ от нас тамъ выправен и послан был. И вша млсть пишете к намъ, што ж вша млсть, водле писанья нашого, на одно мейсце ся зехавшы, в томъ межы собою намовяли. Где ж вшой млсти то ся видит,—для покою панства ншого с тым царемъ нам у братстве и прыязни быти и, естъли бы он перестал на тых впоминках, што было послано за отца нашого Казимира и брата Александра, королей их млсти, а хотел намъ добрымъ прытелемъ быти, абыхмо тыи впоминки ему послали, яко ж вша млсть и рейстра выпис тых упоминков, што за Олександра короля его мл. и

за ншого щасного панованя болших и под тымъ и ровнейшых до Орды было посылано, у листе своемъ до нас прыслати. И виделося вш. мл., естли х быхмо з болшими впоминки к царю послали, абы у поселстве от нас тамъ ехал державца Каневский и Дубицкий пан Оникей Горностай, пакли ж бы ровныи упоминки мели к нему быти посланы, тогды бы с тымъ был послан дьяк нашъ Андрей Мацкевич.

Мы тымъ всимъ речамъ, яко с писаня вшое млсти так и з оного рейстру, добре зрозумели. И што ся дотычет оных упоминков, поведаемъ вшой млсти, иж нам ся видело тыи впоминки царю Содет-Кирею послати, што за ншого щасного панованя под болшыми упоминки Яцькомъ Ратомъскимъ до Орды были посланы, а у поселстве нехай бы от нас к царю шол дьякъ ншъ Андрей Мацкович. Яко ж велели есмо тыи упоминки з рейстру, от вшое млсти до нас присланого, копею выписавшы, до вшое млсти послати и до подскарбего земского пана Ивана Горностая казали писати, абы он тыи вси упоминки чымъ нарыхлей зготовил и тому дьяку ншому в руки подал. А вша бы млсть краганцею на того дъяка нашого тамъ справити казали и поселство от насъ к царю, як ся налепей вшой мл. будет видети, зложили таковымъ обычаемъ, иж мы хочемъ з нимъ по тому у прыязни ся заховати, як за отца нашого Казимира короля его млсти и за царя Миндле-Кирия бывало; и што бы вша млсть тому дьяку нашому росказали, аж бы он без всякого умешканя на тую послугу нашу там ехал, жадными прычынами с того ся не вымовляючы. А мы подскарбему ншому велели на то отправу ему вчынити по тому, як и першымъ посломъ, которыи с таковыми упоминки до Орды хожывали, отправа была даивана. И што бы вша млсть зуполную науку тому дьяку ншому в тых всих справах ншых дали, же бы он, будучы тамъ в делех ншых, радил и поступовал з добрымъ а пожыточнымъ ншымъ и водле росказаня и науки вшое млсти. И которымъ обычаемъ от нас тое поселство к царю через того дьяка нашого будет усказано, вша бы млсть намъ о томъ дали знати.

А што ся дотычет послов царевых князя Токтомыша и Мегмидимия и иншых ровнейшых, которыи пры нас сут, мы князя Тактомыша и с тыми послы его тыхъ часов от нас отпустили, иж для них не малая шкода здешнему скарбу нашому коруны Полское деет.

А што ся тъкнет Маакул-Мурзы, того есмо пры нас заставили, водле писаня вшое млсти панов рад наших. Вша бы млсть тому дяку ншому велели с тыми послы царевыми снетися у Мозыры и з ними тамъ пойти.

Пры томъ теж поведаемъ вшое млсти, иж тыми разы писал к намъ староста Черкаский и Каневский пан Остафей Дашкович, што ж тыи слухи его дошъли, иж посол царя Турецкого на имя Айдарбек Аслам-Солтану Очаков дал и на Перекопе его посадил, а Седет-Кирей на Кирпили остал, который же, дей, посол Турского мает их у приязнь зводити. А к тому теж и у положени Козанского, которое ся тот час в той земли водит, пан Остафей к намъ писал. Мы, с тых листов его копеи списавшы, и до вшей мл. послали в семъ нашомъ листе. А вша мл. с писаня его о томъ зрозумеете.

А так, што ся ткнет Ослам-Солтана, кгды ж будет он на Перекопе и на Очакове посажон, подобно бы теж потреба его чымъ осмотрети; яко ж нам ся видит тыи упоминки от нас ему послати, што дьяк нашъ Охно до Орды взялъ; где ж есмо тыи упоминки, з рейстру вшое млсти выписавшы, и до вшое мл. послали про то, естли бы ся то видело вш. мл. вчынити, абы тыи упоминки мели Осламъ-Солтану посланы быти, вш. бы мл. казали подскарбему земскому пану Ивану Горностаю и тыи впоминки зготовити и которого иншого дворенина нашого доброго члвка с тымъ до Осламъ-Солтана послали и кракганцею теж на его имя справити велели, и, поселство от нас до него зложывшы, усказали, яко ся вшой млсти будет видети. И если ся то за подобно вашой млсти увидит, абы тыи послы нашы оба с одного были отправени и в одномъ месте пошли, вша бы млсть казали подскарбему земскому тому дворенину ншому также вделати водле слушного обычая, и велели вже тымъ посломъ чым нарыхлей ся выправати, и тамъ посполу пойти, и тому дворенину нашому, который будет до Осламъ-Солтана послан, зуполную науку дали, яко бы он мел, будучи тамъ в делех наших, поступовати. Бо на то теж мамы бачыт, естли будет на Очакове и Перекопе Осламъ осел, а не мял ли бы особъный посол ншъ до него быти послан? не вемы, естли бы тотъ ншъ посолъ до Садет-Кирея могъ безпечне пройти и што бы ся которая переказа в томъ деле нашомъ не стала?

А ведже мы то все даемъ, и покладаемъ на вшу млсть, раду нашу, абы вша мл. так с тым вделати рачыли, яко ся налепей вшой млсти видети будеть. Где ж тому верымъ и мамы за то, иж вша млсть в тых справах так поступовати будете, яко на панов а верную раду нашу прыслушыт. И што колве вш. мл. с тымъ вчынит рачыте и на котором способе тую реч застановите, о томъ всемъ што бы вша млсть нам дали знати.

(Л. М., Суд. д., кн. VII, л. 29 - 31)

XLVII.

List o poselstwie cara Perekopskoho do pana woiewody Wilenskoho.

До пана воеводы Виленского.

Поведаемъ твоей млсти, иж тот посол ншъ, которого есмо до цара Турского от нас посылали, охмистр сына нашого короля его млсти молодого и великого князя Жыкгимонтов пан Опалинский тыми разы здесе до Кракова к нам прыехал и тыи вси речы нашы, который есмо ему росказали и поручыли, будучымъ тамъ справил, водле воли нашое гсдрское. Где ж цар Турский, хотячы з нами доброе прыятелство мети, через того посла ншого таковое перемире з нами естъ прынял, иж мает оное прыятелство и покой межи нами заховано быти до двух жывотов, то естъ до жывота ншого и до жывота царя Турского; а потом теж и сын царя Турского мает тым же обычаем съ сыномъ нашымъ королемъ его млстью молодымъ и великимъ княземъ Жыкгимонтомъ тое перемире держати ажъ до жывотов своих,—яко до жывота сына нашого короля Полского, так теж до сына его царя Турского, который по немъ на том царстве зостанет. И так теж цар Турский с тымъ ншымъ посломъ намовил и оное перемире на томъ зостановил, иж мы не маемъ жадному неприятелю его, в которой бы колве стороне он его мел, никоторое помочы, яко успоможеня скарбомъ ншымъ, так и людми, а ни намовами и порадами, напротивку ему чынити, а ни в жадной речы потреб его пры немъ быти. А естли бы теж которая навалностъ, або трудность от которого колве непрыятеля его на нег прыйти мела (нѣтъ конца).

Л. М., Суд. д., кн. VII, л. 91 об.—92),

XLVIII.

Отказ послом великого князьства Литовского.

Гсдрь корол его млсть и великий кнзь Жикгимонт велел вамъ повѣдити:

Што есте мовили его млсти от панов рад ихъ млсти великого князства Литовского о том, иж его млст указал был до их млсти панов рад своих через пана Холмского, даючи знати, жет воевода Волоский, пропомятавши вѣры повинности своей а присяги и записов стародавных от предков своихъ къ коруне Полской, кинулся неотповедне против тому панству его млсти и посел землю Покутскую. Где ж рачил его млсть усказати до их млсти панов рад своих, абы их млсть з великого князства в той то потребе тому панству коруне Полской помочни были. Вы повѣдили, иж randовѣ рада великого князьства около того намовяли зъ земл(е)ю, то есть рыцерствомъ великого князьства, к чому ж все рыцерство там омовили и на то призволит не хотели, перекладаючи в том записы стародавныи покою вечистого и присяги межи великимъ князьствомъ а воеводствомъ Волоскимъ, и жедали их млсть в томъ короля его млсти, абы тых записов стародавныхъ и присяги их рушати не рачил.

Корол его млсть казал вамъ на то повѣдити:

Иж его млсть тымъ записомъ стародавных покою вечного есть добре свѣдомъ, нижли его млсть то вчинил за жеданемъ панов рад ихъ млсти коруны Полское. А веджо, што ся дотычет приязни воеводы Волоского ку гсдрю его млсти а к его млсти панствамъ, такъ къ коруне Полской, яко и великому князству Литовскому, тая приязнь его добре явне ся оказала, иж он, без жадное причины, валку с королем его млсти поднялъ и шкоду великую панствомъ его млсти вчинил; а к тому он з Московскимъ и с царем Перекопскимъ змову вделал на томъ, естли бы корол его млсть напротивку ему валку почал, тогды Московский мает под замок его млсти Киев подтягнути и на голову его добывати, а з другой стороны поганство Татарѣ мают теж у панство его млсти увойти воевати; гдеж тое змовы их знаки походят. А такъ нехай пановѣ рада их млсть рачат на то бачити, естли жет есть приязнь воеводы Волоского ку его млсти гсдрю и тымъ обема

панствамъ его млсти, або ни? А однакож, кгды ся паном рада(м) ихъ млсти и всему рыцерству великого князьства не видело того вчинити, гсдрь теж корол его млсть напротивку того не есть.

А што есте мовили королю его млсти, што ся ткнет обороны зуполное коруне Полской и великому князьству, и повѣдили есте, иж пановѣ рада великого князьства полецыли вамъ с паны радами коруны Полское в той речи розмову мети, на што ж и мандат достаточный вамъ дали,—и вы бы о томъ собѣ мовили с паны радами коруны Полское, водле порученя панов рад ихъ млсти Литовскихъ.

За тым, што есте мовили королю его млсти, што ся дотычет рѣчи з Московским, с которым же перемире выходить, а к тому иж он до короля его млсти писал, уменшаючи титулу его млсти гсдрьского, а перед тым его зуполне выпусувал (выписывал?); и всказали пановѣ рада ихъ млсть до короля его млсти через вас, што бы ся его млсти видело? естли жет валку з ним вести? або стане на колко лѣтъ взяти? а которымъ бы то обычаемъ мяло справено быти? абы король его млсть через вас волю свою до панов рад ихъ млсти всказати рачил.

Гсдрь король его млсть велел вамъ мовити што ся ткнет тое речи з Московскимъ:

Естли бы его млсть хотел напротивку его валку почати, тогды его млсть тых часовъ ку валце ся не зготовил а звлаще, иж его млсть тыми разы с тым неприятелемъ своимъ Волоскимъ також у валку уступил и от поганства Татар, за змовою Волоского, теж панства своего не может его млсть безпечон быти и напротивку тымъ неприятелемъ за одным часом отпору вчинити. И естли бы, чого Боже вховай, абы тот неприятел Московский хотел напротивку гсдря его млсти ку валъце ся брати и в панство его млсти втягнути, его млсть гсдрю, он колвек ку валце не есть готов, а однакож, Бога вземши на помоч, будет тому неприятелю своему отпоръ чинити и панства своего от него боронити, сколко его млсти Богъ милый допоможет. А вшакже, што ся ткнеть послов, мяли бы к нему посланы быти; его млсть гсдрь первей сего до панов рад ихъ млсти о томъ писал, же бы послы к нему посланы быти, такъ и тепере, абы есте паном радамъ ихъ млсти мовили, што бы их млсть рачил(и) казати поселство до Московского зложити, яко ся их млсти налѣпѣй будет видети, и тых послов до него рачили бы

их млсть без мешканя отправити. И што ся дотычет вменшеня титулу гсдрьского, тогды бы нехай о том через тых же пословъ до Московского было вказано, иж король его млсть завжды в листех своих титул его достаточне выписывал, водле перемире грамоты и присяги своее. И штобы тыи послы, будучи тамъ, на колко лѣтъ з нимъ перемире учинили и так бы в том ся справовали и во всемъ поступовали, же бы было з гсдрьским пожиточнымъ и земским добрым, а было бы без шкоды его млсти гсдрьское.

И тому, што есте мовили королю его млсти, што ся дотычет справ земских того панства, иж пановѣ рада их млсть в тых во всих справах пилность и пегу великую мают, нижли тымъ справамъ досит вчинити не могут, а то для того, иж многии и врядники ку их млсти паномъ радамъ послушеньства не мают, а звлаща подскабий земский на потребы земскии ничого съ скарбу не выдавают; и далей, естли мовили о замки вкрайныи, иж велми суть опали, а спижами никоторыми не осмотрѣны, абы король его млсть рачил то перед себе взяти и то за часу такъ справити, яко бы его млсть могъ тых замков отъ неприятелей безпечон быти.

Гсдрь его млсть казал вамъ на то повѣдити:

Што ся дотычет того врадника его млсти подскарбего земского, его млсть гсдрь рачилъ ему в томъ навуку свою панскую дати,—который бы ся отправы великии придали, абы в том найпервей его млсти давал ведати, а, кромъ воли и росказаня его млсти, в то не уступовал; а то в тот обычай, иж, кгды гсдрь его млсть найпервей сего тых годовъ минулыхъ до тамошного панства своего великого князьства Литовского рачил приехати, тогды ничого тамъ в скарбе своем не нашолъ, иж скарбомъ его млсти, кромъ его воли, было шафована, а в томъ его млсть трудность себе великую поднял; а тепере вже его млсть то хочеть мети, абы не таким первшим обычаем скарбъ его млсти гсдрский былъ справовалъ, же бы его млсть, приехавши до тамошнего панства своего, уж ды (завжды?) мог што в скарбе своемъ найти захована. А вшак жо што ся ткнеть замковъ украиных, яко Киева, так и отправеня служебным Киевским король его млсть росказал подскарбему своему тот замок Киев съ скарбу его млсти спижами осмотрети и служебныхъ

тамошнихъ за имъ службы отправу вчинити. Где ж подскарбей земский до короля его млсти писал, иж он то все, водле росказаня его млсти, пополнил. Бо што ся теж ткнет направеня того замку Киевского, корол его млсть, кды осел на отчизнѣ своее великомъ князьствѣ Литовскомъ, каждого году людей з волостей его млсти поднепрьских и пенязей немалыи сумы до Киева посылал, абы тотъ замокъ былъ заробен; а веджо волости свои в томъ его млсть субожилъ и дани для того згинули и с скарбу его млсти не малую суму пѣнязей на то наложили, а той работе досыт вчинили не могъ. Што ся теж дотычет замку Рши, корол его млсть на справене его немалую суму пѣняжную рачил дати и люди казал з волости Любошанское ку работе того замку послати; и нехай бы размѣ рада ихъ млсть которого дворяна гсдрьского доброго человѣка до намѣстника Ршского князя Ѳедора Ивановича Жеславского тамъ до Рши рачили послати и штобы тыми людми Любошанскими и за тыи теж пенязи тот замок был заробен, а тот дворянин гсдрьский нехай бы поспол с княземъ Ѳедоромъ тое работы пригляда ли, же бы тая работа замковая без мешканя ся поспешила и при немъ была доконана, абы его млсть гсдрь часу потребы отъ неприятеля того замку мог безпечон быти. А што ся теж ткнет спижов на замок его млсти Полтескъ и Витебскъ, корол его млсть первей сего росказалъ был некоторым врядником его млсти до тых замковъ по неколку сот бочокъ, яко до Полоцка и так и Витебска, жита послати; и с которых дворов колко бочок того жита мает быти, его млсть то вамъ на списку велел дати; а так нехай бы пановѣ рада их млсть тымъ всимъ державцамъ приказали и на то бы их млсть сами рачили ся причинити, абы тое збоже водле того списку без всякого умешканя на тыи замки было отправажено; бо естли бы его млсть мял тыи вси замки украиныи съ скарбу своего отправовати, тогды бы скарбу его млсти недостало а отправеня достаточного тымъ бы замком николи стати не могло.

За тым, есте мовили королю его млсти, иж (под)даным его млсти пограничным великого князьства зъ земль немецкихъ, з Лифлянт и с Прус, кривды ся великии деют в забрани земль и в ынших речах, абы корол его млсть рачил тамъ на поправене тых границ комисаре выбрали и через вас их ознаймили.

Про то, кгды ся паномъ радам их млсти здало с тых панов на поправене оных границ выслати, королю его млсти то ся теж видит за подобно; и нехай бы еановѣ рада, их з мистромъ Лифлянтскимъ и Прускимъ обославщи, и рок а местцо певное оному зъеханю на границы зложили и там на тот рок на тое мѣстцо ся зъехали и, межи собою поразумене взявши, и на обѣ сторонѣ границъ достаточнѣ поправили, и обо вси кривды подданых тамошныхъ расудок учинили, и во всем им справедливости довѣли, же бы вже подданыи его млсти таковых трудности немели.

Далей, што есте королю его млсти мовили, што ся дотычеть границ межи великимъ князьствомъ и коруною Полскою, пановѣ рада их млсть о том через вас до его млсти усказали, абы комисари были высланы и штобы таковыи пановѣ рады коруны Полское на то были наменованы, которыи бы по тымъ границамъ именей а ни староствъ своихъ имяли.

Гсдрь король его млсть велел вамъ поведити:

Иж такъ рок паномъ радамъ великого князьства росказал был его млсть на поправене тых границъ выехати, где ж пановѣ рада яко з великого князьства, так и с коруны для того поправеня границъ там выежчали. Нижли гсдрь его млсть тому ся дивуеть, для которое причины панове камисари с убу сторон межи собою там на одно местцо съехати не хотели? А так нехай бы пановѣ рада их млсть и тепере на поправене тых границ кого с панов рад великого князьства комисарми выбрали, а гсдрь его млсть с паны радами коруны Полское о том намовит и, кого их млсть будет теж видети на тое поправене границ выслати, о том его млсть им, панов радам своим, дасть знать; а их бы млсть вже тых комисарей, которыи мають быти з великого князьства, наменили.

К тому што есте королю его млсти мовили, который попис корол его млсть, будучи в томъ панстве великомъ князьствѣ, на подданными его млсти рачил казати, хто бы мел водле которого почту людей службу земскую заступовати, ино тепере того почту жадную мерою быти не может для того, иж мало не половину того почту отмерло.

Король его млсть велел вамъ на то повѣдити:

Веджо естли бы в которого князя або пана человѣкъ вмер, тогды домъ и вси статки его и земля и вси пожитки ему ся зо-

стали и он, того вживаючи, про которую бы причину не мял сполна того почту, водле попису и ухвалы земское, ку службѣ становити? А так нехай бы пановѣ рада их млсть того казали пилнѣ смотрити, и державцам приказуючи, абы кождый у своемъ повѣте хоружим велели, абы тыи почты водле попису службе были выправены и што бы ни в чом оный почот людей небыл зменшон.

(Л. М., Суд., д., кн. Ш, л. 165–169).

XLIX.

Листъ до всих панов рад о здорови королевском и о отправе послов до Татар з упоминки, забегаючи небезпеченству.

Што ваша млсть пишете до нас, што ся дотычеть тыхъ въпоминъковъ, которыи бы къ царю Садет-Кирею и къ Осламъ-Салтану, царю тежъ Перекопъскому, мели посланы быти, с которыми жъ маеть быти до царя Садет-Кирея посланъ дьякъ нашъ Анъдрей Мацъковичъ, а до Осламъ-Солтана вашой млсти ся видело послати дворенина нашого Глеба Есьмановича, яко жъ вша млсть тымъ посломъ тамъ ся выправяти и тыи впоминъки обема царемъ, што есьмо перъво сего, на реистръ велели выписавъшы, до вашое млсти послати, зготовити казали. О чомъ жо и подскарбей нашъ земъский панъ Иванъ Горностай къ намъ писал, ижъ вжо онъ тыи вси впоминки зготовил. Нижли пишете ваша млсть до нас, ижъ вашой млсти ся видит для покою паньствъ нашихъ с тыми цари через пословъ нашихъ намовити: естъли бы они хотели з нами у братъстве и прыязни быти, а на кожъдого непрыятеля нашого были бы з нами за одинъ, тогъды бы имъ обема потай обецати давати на год по две тисячы золотых. И естли бы ся намъ и паномъ радамъ нашымъ коруны Полское видело для покою здешъного панства тымъ обема царемъ давати съ коруны по тисячы золотых черленых, а с того паньства нашого великого князьства Литовъского по другой тисячы сукны; и кгды бы ты цары на том з нами перестати хотели,—они бы нехай намъ на томъ прысягу вчынили, ижъ маютъ намъ и панъствамъ нашимъ прыятельми быти; и записы бы свои намъ на то подавали; а тая бы чотыри тисячы золотых, яко с коруны, такъ и з великого князь-

ства Литовъского, тымъ обема царемъ вжо была посылана. И што бы ся намъ в томъ видело, абыхмо на то зданье нашо до вашое млсти отъписали.

Ино што ся дотычеть повышенья тых вноминъковъ, намъ ся того не видит вчынити, абы мели тыи послы наши от обеюх паньствъ тыи урочистыи вноминъки по две тисячы золотых тымъ царемъ обецати. Бо добре есть памятно вашой млсти, паномъ радомъ нашимъ, ижъ коли есмо первей сего так рок до вашое млсти писали, поведаючи, ижъ цар Садит-Кгирей, неоднокроть о тыи вноминъки намъ ся припоминаючы, пословъ своихъ до насъ присылалъ, абы ваша млсть раду и зданье свое до нас отписали, на которой быхмо мере с тымъ царемъ речъ нашу зостановити мели? а которыи бы тежъ вноминъки ему посылали? и ваша млсть на онъ часъ зданье свое напротивъку писанья нашого через листъ свой нам ознаймили, ижъ кгды Богъ милый той Орде спосиленья не далъ, а естъ знищена и вельми упала, абыхмо под тыи вноминъки к царю ся не поддавали и паньствъ нашых тымъ не обътяжывали; бо которыи вноминъки предкомъ его были посылываны, они тежъ мало помочы паньствамъ нашимъ за то чынили; одно, тыи вноминъки беручы, съ князи и мурзы и вланы ся делывали и тымъ Орды свои успомочивали и болшую шкоду, нижли помочъ, тымъ паньствамъ нашимъ делали. А ведже естли бы они который злый умыслъ напротивъку намъ и паньствамъ нашимъ хотели брати, ваша млсть къ намъ писали, хотячы, вземъшы Бога милого на помочъ, имъ отъпор чынити и паньства нашого боронити. Мы, оного листу вашое млсти выслухавъшы, о томъ есьмо с паны радами нашими коруны Полское намовали и тотъ листъ вашое млсти на сойме валномъ перед всими ихъ млстью вычести казали. Ино паномъ радамъ нашимъ коруны Полское то тежъ за подобно ся видело; и ко въсему тому, водле порады вашой млсти, их млсть прызволили и на томъ перестали.

А такъ мы и тепере тую речъ водле першого зданья вашой млсти, яко ваша млсть на онъ часъ раду свою на то оповедати намъ рачыли, зоставуемъ; бо, кгды, за ласкою милого Бога, отъ того обътяженья паньства наши сут выбавены, а Его насветъшая Божская млсть не рачыл такъ моцного спосиленья тымъ Ордамъ напротивъку намъ и паньствамъ нашымъ додати, а звлаще рачте, ваша млсть, на то бачыти, ижъ теперешънего часу той Орде два

цары зостали и можеть ещо и межы ними самими который замятокъ тамъ быти: бо мнимамы, тепере они одинъ от другого у небеспечъности естъ; а такъ латвей намъ з ними дело нашо тых часовъ перевести, ижъ, одинъ другого ся выстерегаючы и прыгоды ся своее боячы, можеть кождый з нихъ к намъ ся силовати и прыязни вашое набывати; и овъшемъ не хочемъ себе на повышенье тых вароминъковъ урочыстых поддавати и паньствъ нашых тым обътяжати и зневоляти. А ведже естълибы тая Оръда хотела который злый умыслъ напротивку намъ и паньствъ нашых брати, мы с порадою вашой млсти рад наших, Бога веемъшы на помочъ, паньствамъ нашимъ хотели быхмо в томъ оборону чынити. Нижли то ся тежъ намъ заподобъно видить, естли бы тыи цары на теперешъних упоминъкох перестати хотели, а з нами у прыязьни были и на всякого непрыятеля нашого з нами за одинъ стояли, и в которой быхмо стороне непрыятеля мели, а где бы ихъ нам ку помочы потреба вказывала, тамъ бы они конемъ своимъ обернули и у земълю его воевати пошли, и сабълею своею непрыязнь ему довели, и непрыятеля нашого сказнили, а намъ прыязнь вчынили, и по той прыязни своей будуть ли насъ о який подарокъ жедати,—мы, тую прыязнь их узнавшы у слушъной речы, имъ ся не отъмовимъ, а тымъ подаркомъ, што ся будеть годити, их объсылати хочемъ; а тепере кгды ещо никоторое прыязни их к намъ не бачымъ, намъ ся не годить тыми речы с тыми вноминъки паньства наши зневоляти и того самимъ на себе поступовати, а ни в то ся поддавати не хочемъ.

А такъ што бы ваша млсть, водле первшого писанья нашого, тыхъ обоихъ пословъ нашыхъ—яко дьяка нашого Анъдрея Мацковича, так и Глеба Есьмана—до царя Садет—Кирея и до Ослам-Солтана с тыми вноминъки, яко есьмо перъво сего в листе нашом вашой млсти знати дали, без всякого вмешъканья послали и тых врчыстых упоминъковъ не казали были ваша млсть имъ от нас царемъ обецати. Нижли што бы ваша млсть поселство до тых царей от насъ справити казали, яко ся налепей вашой млсти будет видети, под тым обычаемъ, ижъ мы хочемъ в таковой прыязни з ними быти, яко за отъца нашого Казимира короля и за деда ихъ Ажъ-Кгирея царя было. И тымъ посломъ велели бы вжо ваша млсть, ничого не мешкая, выправившыся, тамъ поити. И науку зуполную во вѣсемъ имъ дали,

абы они, будучы тамъ, во въсемъ ся радили и поступовали такъ, яко бы было з нашымъ гсдръскимъ добрымъ и пожыточнымъ. И скоро тых пословъ ваша млсть тамъ отъправите, а которымъ обычаем тое поселство до царя Садет-Кирея и до Ослам-Солтана через них усказати рачыте, ваша бы млсть о томъ всемъ без мешъканя намъ дали знати.

Пры томъ што ваша млсть пишете до нас, поведаючы, ижъ староста Череский а Каневский панъ Остафей Дашъковичъ до вашое млсти тых часовъ писал, што ж Садет-Кирей, царъ, и Осламъ-Солтанъ до него писали за купъцовъ Кариньскихъ, которых козаки Черказскии розбили, обътяжаючы и хотячы за то которую шкоду паньству нашому вчынити; а к тому теж прыятели его с Орды къ нему усказали, яко бы цар з людми своими поготову были,—где ж ваша млсть, не будучы отъ тых людей непрыятельскихъ безпечъни, того жъ часу всимъ подданымъ великого князьства нашого Литовъского о томъ ведати дали и росказали всимъ им поготову быти; и сами теж ваша млсть намъ ся обецати рачыте, естъли бы то ся не отменяло, а хотели ль бы пред ся тыи люди непрыятельскии злый умыслъ на паньства наши брати, хотячы и сами парсунами своими напротивъку ихъ тягънути и, Бога веземъшы на помочъ, паньства нашого отъ нихъ боронити, сколко бы Богъ милый вашой млсти помочы рачылъ.

И пишете ваша млсть до нас, абыхмо ку обороне того паньства нашого отъселе с коруны, сколько дел покупивъшы, тамъ послати казали, а заплату за них с тамошънего паньства нашого велели взяти. И за тымъ, тежъ, абыхмо, не рушаючы земянъ Дорогицкихъ, Белских, Мелницъких, плат на них положыли с кажъдое волоки по десяти грошей, за которыи бы пенязи мели люди служебъныи и дворан нашыхъ колко сотъ тамъ выправено быти, и яко бы болшая послуга с тых людей пеняжных, нижли с поветов намъ была.

И, далей, пишете ваша млсть до нас, ижъ тыми ж разы ку вашой млсти писал воевода Киевъский, державъца Свислоцъкий, панъ Анъдрей Якубовичъ Немировича, што жъ великий князь Московъский людей конъных и пешых къ Черънигову прыслалъ и дерево готовати имъ казал, хотячы замокъ собе от Киева у семи миляхъ вы именьи пана воеводы его млсти Виленьского на Десне на горе Остры робити, а ещо к тому маютъ к нимъ люди

прыбылыи быти; для чого жъ ся вашей млсти видело, абыхмо расказали князю Юрю Семеновичу Слуцъкому а воеводичу Троцкому, старосте Бряславъскому и Веницъкому, князю Ильи Костянътиновичу Острозскому, а княземъ старостамъ Луцъкому и Володымерскому и тежъ княземъ и паномъ земли Волыньское, и Подоланомъ до Киева ехати и тамъ до которого часу змешъкати; а панъ воевода его млсти Виленьский хочеть двор свой и людей пешых послати того замъку на томъ именьи своимъ рабити и вжо дела и порохи и жывъность кажъдую по готову маеть; и што быхмо до тых княжат и панятъ наменованыхъ листы нашы писати казали, ажъ бы вжо они без жадного сплошеньства тамъ у Киева были наидалей по Матце Божей последней у тый ден и тамъ на томъ замку нашомъ мешкали.

Ино, што ся дотычеть тых дел, о которыи ваша млсть к нам писати рачыте, поведаемъ вашой млсти, ижъ мы тыми разы здесе у коруне десять дел со въсякими прыправами купити велели и до того паньства нашого послати казали, которых жо дел велели есьмо послати на замокъ нашъ Киевъ чотыры, а на Полтескъ тры, а на Витебъскъ такежъ другую три, за што ж и пенезей с тамошънего скаръбу нашого не потреба вжо здеся к намъ слати.

Што ся тежъ тъкнеть того плату, который бы мелъ для выправенья служебъных и дворанъ наших, яко на земянъ Дорогицъкихъ, Белских, Мелницъких положен быти, намъ ся того не видить учынити; бо добре естъ памятно вашой млсти, яко есьмо, будучы тых годовъ недавъно прошлых у тамошънемъ паньстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ, поспол з вашою млстью паны радами нашыми умыслили и положыли плат якъ на наши люди гсдръскии, такъ князьскии и паньскии—духовъных и светских—с кожъдое служъбы людей по два грошы, то естъ с коня по шестьнадцати грошей, на выправенье служебных ку обороне; ино некоторыи подданыи наши тот платъ выдали, за которыи жъ пенязи одно двесте коней служебных до Киева было выправено, где жъ тыи люди немалый пожытокъ и послугу, будучы тамъ, намъ учынили; а што наболшыи переднейшы панове тыи ничого оного плату до скарбу нашого выдати не хотели; а што ся тежъ того плату зостало, то без жадное потребы естъ выложено и нетъ ведома, где ся подело; а так, естли быхмо и тепер тотъ плат нашъ на тыи поветы положыти казали, тогъды

бы одно подданыи наши ку обътяженью прышли, а тыи пенязи также не свемы, къ которому бы пожытку были обернены.

Што ся тежъ ткнеть князя Юря Семеновича Слуцъкого и князя Или, и старостъ Луцъкого и Володимиръского, и князей пановъ земъли Волынское, которыи бы мели до замку нашого Киева поити, ино тыи от того замъку нашого у далеце суть, а именей своих прылегълых к той украине поблизу не мають; и ачъ колве быхъмо росказали имъ до того замъку нашого тягънути, однакожъ они к тому часу тамъ поспети не могуть, а и жывностей тежъ трудно имъ такъ далейце съ собою мети, и одно быхмо тымъ продлуженье той речы вчынили, нижли бы которая послуга намъ з них была. А такъ то ся намъ подобъней видить учынити, ижъ которыи князи и панове, и бояре, и дворане наши у повете Киевъскомъ и около Мозыра и Вручого, и у Волевъщыне именья свои мають, абы кожъдый з них с тыхъ именей своихъ—болшы преложенейшыи князи и панове нехай бы слугъ своих, водле тых именей выправивъшы, до того замъку нашого Киевъского послали, а ровнейшыи абы сами и съ слугами своими тамъ ехали и што бы вси до того замъку нашого были по нароженьи Матки Божее у дву неделях, и, мешъкаючы тамъ, намъ служыли и доброго нашого смотрели, бо они тамъ, именья свои маючы, могуть всяких жывъностей съ собою мети и намъ послужити и пожытокъ собе вчынити. О чомъ жо есьмо до тых всих князей и пановъ листы наши писати казали, прыказуючы, ажъ бы они тое послуги нашое ничымъ не омешъкивали под утратою тых именей их и под нашимъ великим караньемъ. И ваша бы млсть тыи листы наши до них розослати велели; и хто будеть с тыми листы посланъ, тому бы казали ваша млсть подскарбьему нашому на страву дати; и кого ся вашой млсти будеть видети над тыми людми старшымъ установити, они бы к тому нехай послушеньство мели, и с тое послуги нашое не еждчали ажъ до науки нашое, або вашой млсти пановъ рад нашихъ. И што бы вжо ваша млсть такъ того досмотрети рачыли, яко быхмо, з Божею помочъю а справою вашой млсти, могъли тое Украины отъ кажъдого непрыятеля нашого безпечъни быти.

Тотъ листъ посланъ через коморника через князя Ивана Крошыньского.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 119—122).

L.

Листъ до пановъ рад о здорови королевъскомъ и ознаймуючи о послах от цара Татарского и радечы се з стороны опатреня беспеченства панствъ тутошних такъ от Татар, яко и от Москвы.

Пры томъ тежъ поведаем вашой млсти:

Ижъ тыми разы послы Осламъ-Киреевы, цара Перекопъского, до нас прышъли, а съ ними служебъникъ старосты нашого Черкаского и Каневъского пана Остафьевъ Дашъковича тотъ, которого был Садет-Кирей, царъ, в тотъ час, якъ замъку нашого Черкас добывал и за ся назад до Орды идучы, съ собою в заставу отъ пана Остафья Дашъковича его взялъ, к намь теж отътол прыехал. Через которых же послов своих Осламъ-Кирей до нас усказывал и в листех своих писал, поведаючы намъ, ижъ он отчызну своее столца царъского Орды Перекопъское доступилъ и оную всю Орду у свою моцъ взялъ, а Садет-Кирей, царъ, брат его, который на Киркели былъ застал, за море вжо пошолъ; о чомъ жо онъ шыроко до нас в листех своих выписуеть. А такъ мы с тых ярлыковъ его, к намъ писаных, копеи списати казали и до вашое млсти послали в семъ нашомъ листе. Ваша млсть з оных копей всему тому зрозумети рачыте.

А што ся дотычеть захованья нашого с Осламомъ, кгды жъ онъ месца отъца своего доступил и тую всю Орду посел, и тамъ вже царемъ застал, намъ ся видело посла нашого къ нему з упоминъки послати, и на томъ месцы, столцы гсдръскомъ отчызномъ, отъ нас его казати поздоровити; а то для тое прычыны, естъли бы которыи непрыятели нашы зъ иньшыхъ сторонъ находити его хотели и в прыезьнь ку собе его приводили, ажъ бы онъ прыезьни их не набывал и к нимъ ся не склонялъ, а пометаючы доброть и прыязнь нашу, з нами бы напротивъ кождого непрыятеля нашого за одинъ стоялъ и отъ прыязьни нашое ничымъ ся не отъдалялъ. Яко жъ росказали есмо дьяку нашому Анъдрею Мацковичу, которого первей того до Садетъ-Кирея, цара, отъ нас у поселстве и с упоминки были есьмо послали, тыхъ часовъ до Ослама такежъ с посельствомъ и зъ поминъки отъ нас поити; бо онъ, до цара Садет-Кирея с отправою своею пошедшы и будучы в Киеве, услышал, ижъ Садет-Кирей за море пошол, и онъ

назад за ся с Киева до паньства нашого великого князьства Литовъского вернулъ; што жъ онъ къвапъне вчынилъ и науки нашое в томъ собе не дождал, а жадного росказанья нашого на то в себе не мелъ и, кромъ воли нашое, не мелъ бы онъ того делати; где ж биделося намъ к тымъ упоминъкомъ, которыи до Садет-Кирея через того дьяка нашого Анъдрея Мацъковича были посланы, ещо болши неколко упоминъковъ прычынити и Осламу, царю, то от нас послати. Яко жъ есьмо подскарбьему пану Ивану Горностаю устную науку нашу в томъ дали, што бы мело оных упоминъковъ к тому повышоно быти. И тыхъ пословъ Осламъ-Киреевых, которыи отъ него до насъ прыходили, маемъ за ся к Осламу, ничого не мешъкая, отъ нас отъпустити.

И ваша бы млсть тому дьяку нашому Анъдрею Мацъковичу у себе бити (быти?) казали и посельство до Ослама отъ нас справити велели, даючы ему знати, ижъ мы слышати (слышачи?) то, што ж онъ, за ласкою Божъскою, отъчызны своее доступил и тую Орду свою моц взял, и на томъ стольцы своемъ отъчызномъ царемъ застал, тому ся есьмо радовали и Бога хвалили, и того ему, сыну нашому, верне зычымъ, абы онъ, будучы на томъ столцы отъца своего, на долгии часы з нами у прыязни ся заховал. И нехай бы дьякъ нашъ Анъдрей Мацъковичъ на томъ царъскомъ столцы отчызне его отъ нас его поздоровил и тыи упоминки ему подалъ.

А за тымъ тежъ абы ваша млсть до Ослама, царя, отъ нас усказали, ажъ бы онъ, упометавъшы на доброе захованье предковъ нашых с предки своими, в которой они межы собою были, въ прыгодах их имъ помогали, а къ тому тежъ на прыязнь нашу, ижъ мы у его прыгоде такежъ его не опустили и яко помочъю людей, такъ и скарбомъ нашимъ его успомогали, штобы тежъ, водле прыреченья слова и прысеги своее, которую онъ намъ и сыну нашому вчынил, того месца отчызны своее доступивъшы, и завъжды бы намъ и сыну нашому и паньствамъ нашымъ добрымъ прыятелемъ был, и на кожъдого непрыятеля нашого з нами стоял за одинъ. А мы такежъ на въсякого непрыятеля его посполите з нимъ хочемъ быти и во всемъ у таковой ся прыязни заховати, яко за отъца нашого Казимира, короля его млсти, и за царя Ажь-Кирея бывало; и ни въ чомъ от него, сына нашого, отъступовати и у прыязни нашой отдаляти ся не хочемъ. И кгды онъ усхочетъ з нами у прыезьни быти, и онъ бы нехай для твердейшое

речы, абы прыезьнь межы нами ся множыла и на долгии часы тры вала, перед тымъ посломъ нашымъ с князи и вланы своими прысягу намъ вчынил и тот знакъ съ себе дал, и доконьчанье свое через того посла нашого к намъ прыслалъ. А мы такежъ на томъ ему прысягу вчынимъ и доконъчанье нашо через посла нашого по тому жъ до него пошълемъ.

И што бы вже ваша млсть дьяку нашому Анъдрею Мацъковичу, науку в том давъшы и поселство зложывъшы, с тыми упоминъки и с поселствомъ до Ослама, ничого не мешъкая, поити ему казали; нехай бы онъ с тыми послы Осламовыми, которых мы отъ насъ отпустили, на дорозе ся знимал, где бы колве могъ ихъ наехати, и восполок з ними тамъ пошол, и, будучы на той послузе нашой, такъ бы ся радил и справовал, яко бы было з нашимъ гсдръским добрымъ а вжыточнымъ.

А што ся дотычеть Макул-Мурзы, который тепер в нас естъ, поведаемъ вашой млсти, иж Осламъ, царъ, до нас о немъ писал, привъпоминаючы намъ, абыхмо, паметаючы на послуги отца его Макул-Мурзына Бахтыяр-Муръзы и брати его, которыи они, будучы пры царех, завъжды намъ чынили и детей своих не жаловали, до паньствъ наших их у заставу давали, абы прыязнь межы нами ся множыла и намъ прыяли и дела пашого стерегивали, и ку доброму нашому стояли, и сами себе в делех нашых не лютовали, и, будучы пры цары Садет-Киреи, головы свои для нас поклали. И жедал нас Осламъ-Кирей, царъ, што быхмо таковых послугъ и повольностей отъца его Бахтыя-Мурзы и брати его не пропометали, и того сына его Макул-Мурзу от нас с тыми послы его, которых онъ к намъ прислал, до него отъпустили. Ино ачъ колве мы здане вашое млсти, яко вша млсть первей того раду свою к намъ отъписати рачыли, у бачъности маемъ, абыхмо для речы прышълое Макул-Мурзы не къвапили отъ себе отъпусщати, а еще его пры нас задержали для тое прычыны, ижъ кгъды Осламъ, царъ, такъ его собе важыть, а забы (абы?) за его сезде мешъканьемъ покой паньствамъ нашимъ отъ тое Орды могъ быти. Нижли на то тежъ мамы бачыти, и то ся намъ видить, ижъ, къгды Осламъ, царъ, теперешънего часу того месца доступил и оную всю Орду Перекопъскую взял, и тамъ царемъ засталъ, и послов своих, жедают (жедаючи?) нас о въспоможенье и о Макул-Мурзу, к намъ прислал, не ради быхмо ни въ чомъ жеданья у слушъной

речы прожне опустили и овъшемъ хотели быхмо то мети, яко бы налепей могъли есьмо у прыязнь ку собе его прывести, абы онъ у в инъшыи стороны къ непрыятелемъ нашимъ нигъде ся не склонял и в прыязнь з ними ся не заходил, и от нас бы ся ничымъ не отдалял, а верной прыязни з нами заховалъ, и прыятелю нашому был бы прыятелемъ, а непрыятелю непрыязнь доводил, и ни въ чомъ от нас, отъца своего, не отъступовалъ. А вед же, естъли быхмо то перед себе брати хотели, же бы на прышълый час для покою паньствъ нашихъ Макул-Мурза мел у паньстве нашомъ задержанъ быти, не веды, естъли бы которая помочъ речы нашой, або оборона паньствамъ нашымъ мела въ том ся стати? бо добре есть явъно вашой млсти, ижъ, кгды первей того брат его Чжынъ-Кгирей-Мурза такежъ у паньстве нашомъ у заставе был, тогъды первшымъ разомъ за его мешъканьемъ люди великии тое Орды Перекопъское у паньство нашо, коруну Полскую, и в земълю Волыньскую уходили и шкоды немалыи паньствамъ нашимъ поделали; а потомъ повторе зимнего часу у великое князьство нашо Литовъское такежъ люди немалыи тое жъ Орды втягънули, которымъ же Богъ милый фаръtуны въвычити не рачыл: гетъман нашъ, з вашою млстью, радами нашыми, з Божею помочю, на голову их поразили, и тая непрыезнь их над ними сами ся доконала, а за мешъканьемъ Чынъ-Кгирей-Мурзы жадное помочы в томъ не было. А што ся дотычеть теж Макулъ-Мурзы, ачъколве бы онъ в нас был задержанъ и в паньстве нашемъ для покою мял бы быти хованъ, а однако жъ, естъли бы не яко тая Орда который умыслъ напротивъку намъ и паньствамъ нашимъ брати хотела, тогъды подобно, кромъ ласки а помочы милого Бога, тое мешъканье Макул-Мурзыно ничого напротивъку имъ не будеть и того умыслу их, што они будуть хотеть вчынити, тымъ не загамуеть. И ваша бы млсть того часу, ничого не мешъкая, яко скоро сес нашъ листъ до вашое млсти прынесенъ будеть, о томъ межы собою намовили, и што ся в той речы вашой млсти увидить, ваша бы млсть на то здане свое чым нарыхлей через листъ свой отъписали. А мы вжо, водле порады вашой млсти, Макул-Мурзу и инъшых татар, которыи з ним пры нас сут, и пословъ цара Осламъ-Киреевых отправити кажем и от нас ихъ всих посполу отъпустимъ.

К тому тежъ поведаемъ вашой млсти:

Иж тыми разы писал к намъ воевода Киевский, державъца Свислоцъкий, панъ Анъдрей Якубович Немировичъ, поведаючы, ижъ онъ сказал до него с Орды неякис Богъдан Москвитинъ, который жъ перед тым у него ж служыл, черезъ толмача нашого Кулзымана и через служебника пана Остафъева Дашъковича, который в Орде был, даючы пану воеводе знати и спрыяючы ему, ижъ непрыятель нашъ Московъский з воеводою Волынъскимъ (Волоскимъ?) змову вчынил, и межы собою ся спрысягнули, хотячы напротивъку насъ валку почати, какъ же, деи, Мосъковъский самъ и з людми своими маеть подъ замокъ нашъ Киевъ быти на день светого Юря прышол свята у восень, чого жъ Боже ему не поможы. С которого жъ листу пана воеводина, до насъ писаного, копею казали есьмо списати и до вашой млсти послали в семъ нашомъ листе. Ваша млсть тому зрозумеете.

А такъ видело ся намъ для спешънейшое речы, абы чымъ нарыхлей помочъ ку обороне тому замъку нашому Киеву могъла быти, некоторыи почты людей конъно а збройно выправити и до того замъку нашого послати; которых же казали есьмо на цедуле выписавъшы и до вашое милсти в семъ же нашомъ листе послали; и до тых всих листы наши справити есьмо казали,—ажъбы панове преложънейшыи служебниковъ своих, водле того реистру нашого, до того замъку нашого выправили, а ровнейшии бы особы сами своими парсунами тамъ ехали; и тое послуги нашое ничымъ не омешъкивали, и вси до того замъку нашого на рокъ, от нас зложеный, на день Божего нароженья прыйдучого свята, вси по готову тамъ были кром жадного сплошеньства; и штобы кожъдый з них на томъ замъку нашомъ ажъ до другого року, от нас уставеного, который у листех нашых имъ будеть выписанъ, мешъкали и намъ служыли, и доброго нашого смотрели, а без науки нашое оттол не еждчали. Ваша бы млст о томъ ведати рачыли.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 122—125).

LI.

Посельство до Садет-Кирея, царя Перекопъского, послано Анъдреемъ Мацъковичомъ, съ которое жъ панъ воевода его млсть Виленьский, копею списавъшы, в листе своемъ до короля его млсти къ Кракову прыслалъ.

Гсдръ нашъ корол и великий князь Жыкгимонт велел тобе говорити:

Што ты, братъ нашъ, неоднокроть прысылал к намъ пословъ и гонъцовъ своих, через них к намъ указывал, упоминаючы намъ захованье предковъ своих с предки нашими, ижъ завжъды съ собою у братстве и в прыезни были, а на кожъдого непрыятеля были за одинъ, хотячы з нами по тому жъ у братъстве и в приязни быти; где ж и тых часовъ ты, братъ нашъ, пословъ своих великих—князя Такътомыша и Солтанъ-Кула—о томъ же к намъ присылал и к тому тежъ через старосту нашого Черкаского и Каневъского пана Остафъя Дашъковича к намъ усказывал, абыхмо с тобою у братстве и в приязни были, а намъ ся обецуючы добрым братомъ и прыятелемъ быти.

Гсдръ нашъ корол и великий князь Жыкгимонтъ казал тобе, брату своему, говорити:

Мы тымъ речамъ якъ отъ тыхъ пословъ твоих, такъ отъ пана Остафъя Дашъковича добре вырозумели и узнали смы то, ижъ ты, братъ нашъ, правъдиве того жедаешъ, абыс с нами у братстве и в приезьни был и, пометаючы на доброе захованье и предковъ прыезни нашое, великого князя Витовта и отца нашого Казимира и брата нашого Олекъсанъдра, королей великих князей, с предки твоими, дѣдом твоимъ Ачъ-Киреемъ и отцемъ твоимъ Менъ-Кгиреемъ, цари, ижъ они завжъды съ собою у прыезни были и на кождого непрыятеля своего были за одного, и каждому непрыятелю своему были грозни, с тобою, братомъ нашимъ, по тому ж и в прыязни быти хочемъ и для того есьмо послали к тобе посла нашого.

Гсдръ нашъ корол и великий князь Жыкгимонтъ казал тобе, брату своему, говорыти:

И коли ты, братъ нашъ, усхочешъ с нами у братстве и прыезни быти, ты бы для твердейшое речы, абы ся прыезнь межы

нами множыла а на долги часы трывала, перед тымъ нашимъ посломъ прысягу намъ вчынилъ (с) князи и всланы своими на томъ, ижъ маешъ намъ и сыну нашому, королю и великому князю Жыкгимонту, и паньствомъ нашимъ прыетелемъ добрымъ быти, а с нами на кождого непрыятеля нашого быти за одинъ, и доконъчанье свое на то намъ через того нашого посла к намъ прыслал, а своего посла велико(го) к нам послал, перед которымъ послом твоимъ мы такъ же тобе, брату нашому, прысягу вчынимъ, ижъ маемъ тобе добрымъ братомъ и прыятелемъ быти, и доконъчанье нашо через того жъ твоего посла на то к тобе пошлем.

(Л. М., Зап., кн XV, л. 129—129 об.)

LII.

Листы соймовыи, розосланы по всему панству великому князьству Литовъскому.

До пна воеводы Виленьского,
до пна воеводы Троцъкого,
до пна Виленьского,
до пна Троцъкого,
до бискупа Виленьского,
до бискупа Луцъкого,
до бискупа Жомоитского,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Подляшъского,
до воеводы Полоцъкого,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Киевъского,
до пна подъчашого,
до князя Слуцъкого,
до крайчого,
до Дубровицъкого,
до старосты Луцъкого,
до старосты Володимерского,
до князя Или,
до подскарбего дворного,
до подскарбего земъского,
до державцы Мстиславского,
до державъцы Рошъского,
до державцы Могилевского,
до пна Остафъя,
до державцы Речыцкого,
до пана Александра Ходковича,
до конюшого,
до пна Паца,
до старосты Пинского,
до князей и панов, которыи имени свои мают по Троцкому повету по Занемонскій стороне и на Подъляшъи.

По Виленьскому повету, по Ошъменской стороне:

До пна Павла Сопеги,
до пна Солтановича,
до старости Меньского,
до пна Юря Немировича,
до старостичов Берестейскихъ,
до пна Сиръпутья,
до пновъ Зеновевичовъ,
до пна Яна Пенъка,

до пна Лаврына Волского,
до Сологубовичовъ,
до Юнъдиловичовъ,
до Миколая Щыта,
до Станислава Довойна,
до пновъ Кухмистровичовъ,
до Хребтовичовъ,
до хоружих по Троцкому повету по Ошменской стороне,
до всих тивуновъ Жомоитских,
до панят Троцъкихъ.

Листъ по Завелской стороне:

До Скопа,
до тивуна Виленьского,
до Коширьского,
ло пана Павла Нарушевича,
до хоружого Упитского,
до чашъника,
до князя Полубенского,
до князей всихъ Друцких,
до князей всихъ Лукомских,
до князей Свиръскихъ,
до князей Кгедроитскихъ,
до князей Сонкушъковичов,
до князей Збаражскихъ,
до князей Жеславъскихъ,
до князей Корецъкихъ.

То листы по всей земъли писаные о сем тым обычаемъ:

Жыкгимонт etc.

Воеводе Виленскому, канцлеру нашему, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту.

Што есмо тыхъ часовъ поспол з вшею млстью, паны радами ншыми, зложили сьемъ валный мети у месте ншомъ Виленьскомъ для справ ншых и земскихъ. И виделосе намъ тому сойму рокъ положити на теперешнии прыидучые запусты масленые руские; на который жо час росказали есмо к тому сойму всим княжатамъ и и панятамъ, рыцерству и всимъ землямъ подданымъ того панства ншого великого князьства Литовского в нас быти.

И твоя бы млсть у воеводстве своемъ повету Виленьского и у старостве всимъ хоружимъ и у староствах своихъ росказалъ, же бы кождый з нихъ, у хоружствах своихъ обравшы по два земянины добрыхъ людей, и сами поспол з ними к тому часу и року, отъ нас зложеному, до Вилни ехали и на томъ сойме в нас были, бо маемъ некоторые дела ншы и земъские пилные справовати.

До тых же соймовых листов.

Жыкгимонтъ.

Воеводе Полоцъкому, маршалку ншому, пану Юрю Юревичу Глебовичу.

Поведаемъ твоей млсти, иж тыми разы зложыли есмо съемъ валный мети у месте нашомъ Виленьскомъ для некоторых справ нших и земъских со всими паны радами и со всими теж землями поддаными ншыми на теперешние запусты прийдучие масленые руские, на который жо часъ росказали есмо к тому сейму всим княжатам и панятамъ, рыцерству и всимъ подданымъ ншым того панства нашого великого князьства Литовского в нас быти. Леч, што ся дотычеть тыхъ замковъ ншихъ украинныхъ, намъ се видело, абы они теперешнего часу в добромъ осмотреньи были захованы.

Про то ж што бы твоя млсть с того воеводства своего, зъ замъку ншого Полоцъкого, обобравшы двухъ боярыновъ людей добрыхъ, на тотъ съемъ к тому часу и року зложеному до нас прыслал, а с того замку ншого што бы твоя млсть не зеждчал, и самъ своею парсоною и з служебъники своими на немъ мешъкал у доброй опатръности и в осторожы и, будучи тамъ, доброго а почстивого нашого добре смотрел и во въсемъ ся тамъ рядилъ и справовалъ, яко на верную раду нашу прислушыт и яко бы теж было з нашымъ гдаръскимъ добрымъ и земъскимъ пожыточнымъ.

Писан у Вилни, под лет Бож нарож 1534, месеца генваря 8 день, индиктъ 7.

(Л. М., Суд. д, кн. VIII, л. 96 об — 99 об).

LIII.

Листы военные, лисаны съ сойму валного, который был у Вилни под лет Бож нарож 1534, месеца марта 14, индиктъ 7.

Жыкгимонтъ etc.

Воеводе Виленскому, канцлеру нашому, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту.

Што есмо перво сего до вшое млсти писали о томъ перемери, которое намъ с князем Московскимъ выходило. Ино вша млсть, панове рада нша, сами тому добре зведоми, иж се вже тое перемире поспол з смертью князя великого Московъского доконало. А такъ видело ся намъ з вшою млстью паны радами ншыми, аж бы вси княжата и панята, рыцерство, подданыи всихъ земль

того панства нашого великого князства Литовъского ку службе ншой на войну ехали, о чомъ же есмо до всих поветовъ листы нащы писати казали, месцо собраню войска имъ складаючы у замъку ншомъ Менском на сюю семую суботу пришлю, то естъ на светки прийдучые.

Про тож, што бы твоя млсть у воеводстве и поветехъ у староствахъ своихъ всим княземъ и паномъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, бояромъ, хоружымъ и всимъ подданымъ нашымъ грозно приказал, аж бы они на тую службу ншу конно а збройно ехали с тыми почты, водле уставы земъское, и были бы вси на тотъ рокъ, от нас зложеный, на семую суботу, у замъку нашомъ Меньскомъ до гетмана нашого великого и без кождое вымовы и без всякого сплошенья. А твоя бы млсть, пане воеводо, служебниковъ своихъ на тую послугу ншу выправил конно а збройно тотъ почотъ, яко на уставу земъскую прислушыт, и казал бы твоя млсть тым всимъ служебникомъ своимъ на тотъ рокъ, отъ насъ зложеный, на семую суботу, у Меньску быти у гетмана ншого великого конечно.

Писан у Вилни, под лет Бож нарож 1534, месеца марта 14 день, индиктъ 7.

Тож о войне.

Жыкгимонтъ.

Князю Яну, бискупу Виленъскому.

Што перво сего до вшое млсти писали о томъ перемири, которое намъ с князем Московъскимъ выходило. Ино вша млсть, панове рада наша, сами тому добре зведоми, иж вжо тое перемире поспол з смертью его доконалого. А такъ видело ся намъ зъ вшою млстью, паны радами нашыми, аж бы вси княжата, рыцерство, подданые всих земль того панства нашого великого князства Литовского ку службе ншой на войну ехати, о чомъ же есмо до всих поветовъ листы ншы писати казали, место собранью войска имъ складаючи у замку нашом Менском на сюю пришлую семую суботу, то естъ на светки прийдучые.

Про то што бы твоя млсть, державу свою замокъ Кремянецкий добре осмотревшы, всимъ паномъ, земяномъ и дворяномъ нашымъ повету Кремянецъкого грозно прыказал, аж бы они на тую службу нашу конно а збройно ехали с тыми почты, водле

уставы земъское, и были бы на тотъ рокъ, отъ нас зложеный, на семую суботу, у замъку нашомъ Меньскомъ до гетмана нашого великого без кождое вымовы и без жадного сплошенства. Што ся теж дотычеть именей твоее млсти зуполных и иных дедитствъ, с которых перед тымъ служба наша была служивана, твоя бы млсть, яко рада наша, служебниковъ своихъ на тую послугу нашу выправилъ конно а збрайно тые почъты, яко на уфалу земъскую прыслушыт, и казал бы твоя млсть тымъ всимъ служебникомъ своимъ на тотъ рокъ, отъ насъ зложеный, на семую суботу, у Менску быти у гетмана нашого великого конечно.

Писан у Вилни, под лет Бож нарож 1534, месеца марта 12 дня индиктъ 7.

(Л. М., Суд. д., кн. VIII, л. 115.—116 об.).

LIV.

(Листъ до пановъ радъ).

До князя бискупа Виленского, до князя бискупа Луцкого, до пана воеводы Виленского, до пана воеводы Троцкого о здоровьи.

Што ваша млсть пишете до нас, яко есмо через листъ нашъ вашой млсти ознаймили писанье к нам листу князя Юря Семеновича Слуцкого а пана старосты Жомоитъского и пана воеводы Полоцкого о тотъ замокъ Себежский, который неприятель нашь Московский недавно зарубилъ, абыхмо казали напротив оного замку Себежского на котором местъцы погодливомъ недалеко отъ Себежа, для безпечности замковъ нашихъ зарубити. С которого ж мы листу ихъ копеи ку вашой млсти послали. Где ж, подле оного писаня их, нам ся было видело, же бы напротив того замку Себежского другий замокъ нашъ былъ справенъ, къ которой же работе и людей з волостей Поднепръских послати есмо казали и на вашу млсть, панов рад наших, то вложили. Ино ваша млсть зданье свое в той речи намъ ознаймуете, иж бы то добре было вчинено, естъли бы ся тых часов могло стати, нижли на то многии причины въша млсть приводите, за которыми теперешнего часу трудно то справити, а звлаща если бы мел з малыми людми тотъ замокъ нашь почать робити, абы в томъ болшое шкоды паньство

нашо отъ неприятеля не приняло. И шыроко в листе своемъ около того ваша млсть к намъ выписуете.

Мы тому с писанья вашое млсти зрозумели. И, ач колве есмо перво сего ку вашой млсти о тотъ замокъ писали, абы для безпеченьства иншних замъковъ нашихъ был на той украине зарубленъ, и естли бы ся тыхъ часовъ то стало, исте бы (?) не зле было и овъшемъ ку пожитку нашому и земъскому; а кгды ж ся вашой млсти видить, иж оный замокъ на тотъ час трудно естъ справовати за многими причинами, которыи ж ся и нам видять быти слушными, то ся теперешънего часу стати не можеть. Мы, водле зданья вашое млсти, тую речъ зоставуемъ, и ваша бы млсть на тот час справованья оного замку понехати рачили.

При томъ што ваша млсть писали до насъ о монету обеюхъ панствъ нашихъ, яко коруны Полское, такъ и великого князства Литовского, яко есмо, будучи у тамошнем панъстве, установили, абы полскую монету там у великомъ князьстве, а тамошънею у коруне Полской брано по тому, якъ вага указуеть. Ино у тамошнем панстве нашом польскую монету, водле уставы а росказанья нашого, берут; а подданыи наши купъцы тамошънии вашу млсть справують, иж в Полщы монеты литовъское по тому ж отъ них брати не хочуть; абыхмо в томъ с паны радами нашыми намовили и росказали ў здешънемъ панъстве нашомъ, коруне Полской, подле важности а уставы нашое монету литовскую приймовати, же бы никоторого ущипъку межи обема панствы нашыми в томъ ся не становило.

Ино мы хочем с паны радами нашыми коруны Полское о томъ намовяти и тую речъ на слушной мере без шкоды а трудности сполнее обеюх панствъ и подданыхъ нашихъ зостановити: бо жадного бремени ку обътяжливости а шкоде того панъства нашого великого князства и подданых нашыхъ тамошнихъ не хочем, а ни будемъ допущати; и скоро на концы тую речъ постановимъ. О томъ вашой млсти, паномъ радамъ нашымъ, дадимъ знати.

К тому што ваша млсть писали до насъ о пана Ивана Лядского, абыхмо казали ему съ сыномъ его и з неколко слугами и с тыми двема сыны боярскими, которыи при нихъ суть, до двора нашого приехати и при нас мешъкати для многихъ причинъ, которыи ваша млсть на листе своемъ намъ ознаймуете.

Ино што ся дотычеть тамошънего мешъканья пана Ивана Лядского, ачъ кольвекъ быхмо на писанье вашое млсти того ради вчинили

и казали ему съ сыномъ до насъ ехати, а зъ жадною бы шкодою намъ то не пришло, нижли, яко ваша млсть сами тому добре сведоми подле намовы нашое з вашою млстью, радами нашыми, иж нѣкоторый малый час маемъ у здешнемъ панъстве нашомъ змешкати и за ся до тамошнего панства нашого великого князства отсюл маем ехати; и хотя ж быхмо велели имъ у нас быти, тогды бы одно трывогу ими вчынили и працу имъ задали, а ни которого бы мешканья спокойного имъ не было: бо мы и сами, дасть Богъ, без всякого умешканья в тамошнемъ панстве нашомъ будемъ. А такъ не потребъ ихъ для прудкого отсел выезду нашого отътол з Мелника рушати и трудности имъ задавати, а ни ся намъ здало, же бы они па тотъ час для тое причины при нас быти мели; и нехай бы вжо они до щастного приеханья нашого тамъ змешкали, водле першого росказанья и науки нашое.

За тымъ, што ваша млсть писали до нас о листы подводныи полскии на служебники вашое млсти, которых ваша млсть у справахъ нашихъ и земских к намъ посылати будетѣ, абы в Полщы подводы им были даваны, же бы они спешней могли у нас бывати.

Ино мы казали шесть листовъ подводныхъ полскихъ на посыланье до нас служебниковъ вашое млсти послати, ваша бы млсть рачыли о томъ ведати.

(Л. М, Зап., кн. XIX, л. 1—3).

LV.

Потомъ, другий листъ до панов рад.

Писанъ до князя бискупа Виленского, до князя бискупа Луцкого, до пана воеводы Троцкого о здоровьи королевскомъ.

Што ваша млсть по отъправеню того посланца своего, котораго есте тых часов у справах земскихъ к нам присылали, до нас писали, даючы нам знати о писаньи ку вашой млсти князя Юря Семеновича Слуцкого и пана старосты Жомоитского, а пана воеводы Полоцкого, иж через листъ свой панъ Матей, воевода Витебский, имъ ознаймилъ, што ж люди великии неприятеля нашого Московского недавныхъ часовъ до Смоленска притягнули; а над ними старшимъ воеводою княз Иван Овчина; яко ж вжо переднее войско Смольнескъ минули. С которого ж войска переднего москвитин съ

Ясѣное до Дубровны втекъ; и того москвитина с Полоцка к вашой млсти прислано. И ваша млсть о справе тых людей неприятельских его опытывали. Оный москвитин перед вашою млстью поведил, иж люди неприятельскии тотъ умыслъ мають и таковыи слухи их дошли, яко бы войско нашо просте зъ земъли до Смоленъска мело ити и, кгды бы такъ было, тогды тое войско неприятелское, которое тепере под Смоленскомъ естъ, мело ся сняти з другимъ войскомъ своимъ, которое стоить межи Опочки и Витебска, и против войска нашого тягнути, Смоленскъ ретуючи; а естъли бы войско нашо отъ севера мело ся къ Киеву повернути, ино тыи люди неприятеля нашого мають волю пойти у панство нашо под Витебскъ и под Кричов, и Оршу, а четвертого замъку поведити не вмел; естъли бы мели ити под Могилев, або под Дубровно, а тыи замки обогнавши, ити бы мели къ Дрюцкимъ полямъ, делаючи шкоду панству нашому, чого ж им Боже не помози.

Где ж ваша млсть таковыи новины слышачи, листы нашы по всей земли писали, даючи о том им ведати и приказуючи, абы вси подданыи на службу нашу ко Друцким полямъ тягнули; и естли того потреба вкажеть, ваша млсть и сами особами своими против того неприятеля нашого рушити и послуги намъ, з Божею помочью, чинити хочете. Нижли того войска нашого, которое с князем Юремъ Слуцкимъ и с паномъ старостою Жомоитскимъ, а с паном воеводою Полоцкимъ естъ у Полоцку, вашой млсти на тотъ час отътол не видело рушыти для тых прычинъ и речей небезпечныхъ, которыи на листе своем ваша млсть намъ ознаймили. А кгды теж и оного войска ку вашой млсти с Полоцка прибавити потреба будеть, ваша млсть маете о томъ имъ через листъ свой знати дати, абы ся ку вашой млсти злучили и к моцнейшому отъпору и обороне панъства нашого отъ неприятеля на одно местцо стягнули, где бы споломъ мелъ отъпоръ неприятелю чинен быти. Леч пишете ваша млсть до нас, иж того ест большая потреба, абы вся земля повету тамошънего панъства нашого ку вашой млсти послушенство мели и в час, за обосланъемъ вашое млсти, ку службе нашой до вашое млсти збирали: бо естъли отъ них ку вашей млсти послушенства не будеть, а до вашое млсти в часъ они ся не поспешать, вашой млсти иншого ничого нелзе чинити, одно на

местъцо маете зостати. Чому ж мы, с писанъя вашое млсти добре зрозумели.

И што ся дотычеть деланъя отъпору неприятелю нашому, то ест добре паметъно и ведомо вашой млсти, яко есмо, будучи у тамошънемъ панстве нашомъ, з вашею млстью, паны радами нашими, около того намовили и на чомъ зоставили: естъ ли бы тотъ неприятель нашъ мел о тое ся панство нашо покушати и войско людей своихъ, къ которым краемъ нашим прибавити, тогды мели ваша млсть всю землю подданых нашых листы нашыми обослати и росказати по всим торгамъ выволати, абы вси поветы, подданыи наши, ку службе нашой чимъ нарыхлей тягнули, а сами ваша млсть мели з местца ку отъпору неприятелеви до Менска ся рушити и всее земли к собе ожидати.

И кгды ж теперешнего часу таковыи певныи вести о людехъ неприятелскихъ частокроть ку вашой млсти приходят, а вси на один способ ся згожають, ваша бы млсть, водле устъное намовы нашое, рачили в томъ ся справовати и росказати по торгомъ выволати, абы вся земъля, подданыи наши, с поветовъ без всякого сплошенства з домовъ своихъ на службу нашу ехали; а коли того час и потреба будеть, ваша бы млсть сами особами своими ку лепъшому а моцнейшому отъпору людемъ неприятелскимъ з места до Менска ся рушили и там ся положили. И нехай бы вси подданыи нашы чимъ нарыхлей до вашое млсти збирали и з великою поспешностью на тую службу нашу тягнули; бо естли ваша млсть сами на местъцы зостанете а, водле намовы нашое, тамъ ся не рушытѣ, а хотя ж бы их листы нашыми объсылали, тогды нихто с подданыхъ наших з домов своих до вашое млсти на местъцо не поедеть, и пред ся будеть замешканье обороне речи земской тым становити.

Нижли што ваша млсть до нас пишете, иж того войска нашого, которое с княземъ Слуцкимъ и с паном старостою Жомоитским, и с паном воеводою Полоцкимъ естъ у Полоцку, вашой млсти для небезпечных причинъ на тотъ часъ не видело до себе рушыти,—то ваша млсть добре вчинили, иж его от того незводили, же бы тым краем все панство в теперешъний час людем неприятелским не было отворено; а ведже естли бы которая навалность отъ неприятеля на панство нашо пришла, а виделол бы ся вашой млсти тое войско нашо от Полоцка к собе рушити, мы то все на розум вашое млсти здаемъ.

И где будеть потребнейшая оборона отъ неприятеля въказывати, ваша бы млсть не толко тое войско с княземъ Слуцкимъ и с паномъ старостою Жомоитскимъ, и с тивуны, и всею шляхтою, и землею Жомоитскою ку болшой обороне рушили, але и з ыншыхъ краев людей наших, которых ся вашой млсти будеть видети на одно местцо рачыли прибавити и вес люд нашъ, сполом злучившы и вземши Бога милого на помоч, людем неприятелским отъпор чинили и панству нашому оборону делали, и во въсемъ такъ ся радили, яко бы было з нашимъ гдръскимъ и земским добрым а почтивымъ.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 3—5 об.)

LVI

Третий лист до пановъ рад их млсти великого князства о забеженю небезпечностям панства его королевское млсти от люду московского.

Што ваша млсть пишете до насъ, даючы намъ ведати, иж тых часов ку вашой млсти писали князь Юри Семенович Слуцкий а староста Жомоитъский панъ Ян Миколаевичъ Радивиловича, а воевода Полоцкий пан Ян Юревич Глебовича, поведаючы о том, што ж люди неприятеля нашого Московского замок Себеж зарубили и всими потребами его способили и к тому еще обирають местцо межы Луцкое и Опоцкое дороги на межове отъ замъку нашого Полоцкого у дванадцати милях, хотячи другий замокъ рубити; и при томъ они ж ку вашой млсти писали, яко ж и отътол з войска их певныи языки до панства нашого втекли, которыи ж вжо у вашое млсти суть, и тыи вси повести на один способъ ся згожають, иж люди того неприятеля нашого Московского у панство нашо уторгнули и замокъ нашъ Мстиславский моцне облегли, и з делы его добывають, отъ которого ж войска их и под иншыи замки наши узгон был.

Где ж ваша млсть, таковыи новины слышачи, по всей земли листы наши розсылали, абы вси подданые нашы по матъце Божой десятого дня у Креве были; и, кгды ваша млсть по людех зрозумеете, што бы ся их собрати могло, ваша млсть и сами працъ и статков своих ку послузе нашой лютовати не хочете. Яко ж и тыми разы для спешнейшого собранья людей на местъцо

положоное до Крева на перед себе отъправити ваша млсть хотели крайчого нашого пана Грыгоря Остиковича, нижли подскарбий нашъ земский панъ Иван Горностай ку отъправе таковых потребъ пенезей у скарбе нашомъ не поведаеть. И затым, ваша млсть пишете, иж которы москвичи з войска неприятельского до панства нашого втекають, абыхмо подскарбему нашему науку дали, где бы мел ихъ девати? и чимъ бы теж мел потребы земскии отправовати?

Мы тым всимъ речам с писанья вашое млсти зрозумели. И што ся дотычеть уторгненья людей неприятельских у панство нашо, о том есмо через першый листъ нашъ вашой млсти ознаймили, в который способъ и оборону панства нашого сами (е)смо з вашою млстью намовили и на чомъ зостали. А такъ же даемъ вашое млсти, яко панов а рады нашое вернсе, аж бы ваша млсть пана крайчого на перед себе отъправовати и омешъканья послузе нашой чинити не рачили, нижли што бы ваша млсть сами особами своими з местца ся рушили и до Крева потягнули, або хотя и далей у Менску ся положили, а подданымъ нашымъ всей земли росказали з великою поспешностью за собою тягнути. и там бы ваша млсть всее земли к собе сождали; бо хотя бы ваша млст кого ж колвекъ на перед себе послали, а сами на местцу зостали, тогды жадин с подданых наших з домов своих не рушать и до него на тое местъцо не поедуть. А вашой млсти жадная трудност в томъ ся не станеть, кгды ваша млсть рачите до Меньска приехати и тамъ ся для спешънейшого собранья войска нашого положити: и таковое ж певное а безпечное мешъканье можеть вашой млсти у Менску быти, яко бы у Вилни. И тымъ рыхлейшая поспешность всих подданых ку службе нашой будеть, и жадин не можеть с тое послуги нашое и обороны земское вымовляти, и ничым того змешъкивати, и, скоро о выеханью вашое млсти услышать, тогды каждый муситъ чимъ нарыхлей до вашое млсти ся збирати и з великою поспешностью тягнути. И кгды ваша млсть сами тамъ будете, а вся земля подданыи наши ку вашой млсти ся зберут, ваша млсть, зрозумевшы по людем, рачите отъпоръ неприятелеви, з Божею помочю, чинити, яко ся вашой млсти, паномъ радам нашым, налепей будеть видети. Бо коли ваша млсть сами особами своими у Менску ся положите, а люди неприятельскии о собранью войска нашого будуть слух

мети, тогды глубей у панство нашо ити смети не будуть и того злого умыслу своего перестануть. И овшем абы ваша млсть часу теперешнее пилное потребы рачили о то стояти и так ся справовати, яко бы было з нашым гдръскимъ и земскимъ добрым.

А што ся дотычеть отъправованья потребъ земскихъ з скарбу нашого, поведаемъ вашой млсти, иж, якъ будучи намъ у тамошънемъ панстве нашом великом князстве, ино подскарбий нашъ земский вси пенези наши, што колвекъ их было, на потребы земскии роздал и выложил, и кгды есмо до здешнего панства нашого, коруны Полское, оттол выеждчали, тогды вжо казали нашыми властъными пенезми не тамошънего панства нашого скарбу потребы наши покуповати, которыи къ столу нашому прислухають; а у скарбе нашомъ жадных пенезей подскарбий земский не мел и тепере их не маеть. И кгды ж сами смо з съкарбу нашого потребъ нашихъ мети не могли, а вси пенези нашы на потребы земскии обернены, онъ теперешнего часу не маеть с чого жадных отъправ чинити.

А веджо што ся тычеть оных москвич, которыи з войска неприятельского приехали, або приеждчати будуть, мы пану подскарбему росказали, аж бы онъ по двором нашим их розложил и мешъканье подавал, и велел им жита по колку бочок и сена на кони их подавати, а к тому бы теж и пенезми далъ имъ на страву, водле обычаю слушного, по две, або по тры копы грошей, и нехай бы они у дворех наших были захованы до нашого, аж дасть Богъ, щастъного приеханыя к тамошнему панству нашому, великому князству Литовскому. И которых теж служебников своихъ у пилных справах земских ваша млсть к нам посылати будеть, тым есмо служебников вашое млсти казали на страву з скарбу нашого давати, подле обычаю слушного, яко ся годить. Ваша бы млсть рачили о томъ ведати.

Писан у Кракове.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 5 об.—8).

LVII.

Листъ, писаный до панов рад.

До князя бискупа Виленского, до пана воеводы Виленского, до пана воеводы Троцкаго, до пана подскарбего—о здоровъи и з стороны отправеня замку Мстиславля и Радомла по добыванью Московского и опатреня спижею, и учинене подпоможеня бояром.

Што ваша млсть пишете до нас, поведаючи, иж тых часов люди неприятеля нашого Московского моцне у панство нашо без вести были увошли и замокъ нашъ Мстиславль обълегли, и моцным способомъ з дел через немалый час з великимъ штурмомъ его добывали, нижли, за ласкою Божею, ничого вчинити ему не могли и за тымъ добываньемъ жадного звытяжства не одержали, одно вежу над вороты и неколко городен з дел збили, а к тому старосте нашому тамошънему Мстиславскому и бояромъ Мстиставским и Радомскимъ шкоды великии в живностях и в маетностях их поделали, и отъ статъковъ их отлучыли, и волости нашы тамошнии звоевали; и за ся отътол назад пошли.

И пишете ваша млсть до нас, абыхмо по теперешней сказе их яко старосту тамошнего, такъ и бояръ шляхту Мстиславскихъ и Радомскихъ ласкою и жалованьемъ нашимъ осмотрели. А к тому трех, або чотырех пушкарей тамъ послали, бо который пушкар на томъ замку был, того з дела забито; и теж, абыхмо неколко сотъ людей ку роботе и поправеню оного замку Мстиславского з волостей нашых казали послати, и живностей з дворов нашых велели там прибавити; и которыми бы волостями мело быти то робено и иныи спижы с которых бы дворов мели там проважоны быти, што ся вашой млсти видело, ваша млсть на рейстре то все к нам прыслали; яко ж и листы, до вашое млсти писаныи отъ маршалка нашого, старосты Мстиславского, князя Василия Андреевича Полубенского и отъ державцы Рошского князя Өедора Жеславского, до нас послали.

Мы тому всему якъ с писанья вашое млсти, такъ и з оного рейстру, и з листовъ их добре зрозумели. И што ся дотычеть роботы и наспижованья тых замковъ наших, поведаем вашой млсти, иж есмо росказали до тыхъ всихъ державецъ, яко ваша млсть на рейстре нам ознаймили, листы нашы писати, приказуючи,

абы каждый з них з волостей нашых людей с конми и с топоры без всякого замешъканья и сплошенъства тамъ до Мъстиславля послал добрых молодцовъ, а не робятъ, которыи бы к той роботе годными были; и живностей велели имъ достатокъ з собою набрати, о чом бы мели в тое роботы мешъкати. И для речи спешънейшое послали есмо там того ж дворанина нашого Ѳедора Вислоуха, который в тыхъ справахъ отъ вашое млсти к нам приеждчал, и казали ему тых всих людей з оных волостей к той роботе выгнати. А державцам велели есмо слугъ своих к нимъ пристановити, которыи бы мели чымъ нарыхълей з ними тамъ ся поспешити и, всихъ ихъ отъпровадившы, старосте Мстиславскому князю Василию Полубенскому у моцъ подати. И мають слуги их пры тых людех змешъкати до того часу, поки они тое роботы у воного замку доконають, жебы жадин чоловекъ отъ тое роботы за ся до дому не втекалъ. А пану подскарбему земскому казали есмо тому дворанину нашому з съкарбу нашого на страву дати, о чомъ бы онъ мелъ тыи речи справовати. И ваша бы млсть тымъ всимъ державцамъ приказали, же бы оныи люди того ж часу, водле росказанья и науки нашое, тамъ до Мстиславля посланы были, а ни которого бы замешъканья тая пилная справа ими не прыняла.

А што ся ткнеть успоможенья живностей на тыи замки нашы, мы такъже велели деръжавъцамъ з дворовъ нашых яко жита и мяса, крупы, горох, подле рейстру вашое млсти, выправити и до Мъстиславля послати на добрыхъ возахъ и конехъ, же бы без всякого замешъканья то запроважоно там было. И писали есмо теж до пана подскарбего, абы онъ которого дворанина нашого чоловека на то отъправилъ, который бы тыи вси спижи сполъна с кождого двора нашого собралъ и, на одно местцо ихъ згромадивъшы, до Мъстиславля отъпровадилъ и в целости то все князю Василью подалъ.

Што ся теж дотычеть осмотренъя и жалованья нашого бояром и мещаномъ Мстиславъскимъ, ино ведже, кгды будучы намъ у тамошнем панъстве нашомъ великомъ князьстве Литовскомъ, тогды бояре и мещане Мстиславскии, о жалованье насъ просячи, к намъ прысылали. И такъ бачимъ, иж есмо на он час жалованье з скарбу нашого имъ послати казали, яко ж тому добре естъ панъ подскарбий сведомъ. А однако ж, бачечи есмо на тую сказу подда-

ныхъ нашыхъ тамошнихъ, тепере и пану подскарбему земскому такъ в том росказали, аж бы онъ у рейстрахъ скарбныхъ того осмотрелъ, яко будеть жалованье Мъстиславъцом давано? и которого часу, а кому з нихъ и якъ давъно подавано? И естли бы тамъ у во Мстиславли и Радомли не было столко бояръ и мещанъ, якъ естъ у Витебску, тогды бы нехай, по тому розумеючы—колко ихъ тамъ будеть, тыми разы жалованье нашо Мъстиславъцомъ послалъ; а пакъли бы толко ж бояръ и мещанъ у Мъстиславли было, колко у Витебску естъ, абы таковое ж жалованье, якъ и Витебляномъ, имъ послалъ.

А што ся ткнеть старосты Мстиславского князя Василя, чимъ бы онъ мелъ осмотрен быти? поведаемъ вашой млсти, иж, кгды вжо есмо того дворанина нашого Вислоуха до вашое млсти казали отправити, в тот час служебникъ его к нам приехалъ; и еще есмо тому не сведоми, о чомъ будеть онъ к намъ писалъ. А ведже з листовъ его зрозумевъшы, пану подскарбему науку нашу дадим, яко ся маеть в томъ справовати.

А што ваша млсть писали до насъ о чотыры пушъкары на тыи ж замъки наши Мстиславль и Радомль, ино мы тых часовъ здесе росказали кашталяну Жарновецкому, жупнику и великому радцы Краковскому пану Северыну Бонарю чотырех пушкарей и болшей, што ихъ можеть быти чотырех пушкарей, обыскати и змовити, и скоро их знайдеть, мы их тамъ без мешъканья на тыи замки пошлемъ. Ваша бы млсть о томъ ведали.

За тымъ, што ваша млсть пишете к намъ о тое войско нашо, которое естъ с княземъ Юремъ Семеновичомъ Слуцкимъ и с паном старостою Жомоитъским, иж вашой млсти тыхъ людей не вивело на тотъ час отътоль рушати для того, што ж люди неприятелскии, сила Пъсковская и Ногородская, около Опочъки лежать. Ино што ся дотычеть тыхъ людей нашихъ, мы то на вашу млсть, пановъ радъ наших, покладаемъ, бо которыи вести отъ панов воеводъ и державецъ замковъ нашихъ украиныих до вашое млсти будуть приходити, ваша млсть, тымъ речам зрозумевшы, водле того ся рачите справовати, якъ ся налепей вашой млсти к доброму нашому и пожиточному земскому будеть видети.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 12—14 об.).

LVIII.

Лист, писаный до пановъ радъ.

До князя бискупа Виленского, до пана воеводы Виленского, до пана воеводы Троцкого—о здоровю и з стороны заробленя замку Стародуба и инших, и опатрене живностю, и о заслужоное жолнеромъ.

Што ваша млсть пишете до насъ, даючи намъ знати, иж тыхъ часовъ ку вашой млсти писалъ панъ Виленский, гетъманъ наш навышъшый великого князства, панъ Юри Миколаевичъ Радивилъ, поведаючы о томъ, яко его млсть по взяти замъку Гомейского, з Божьею помочью, под замокъ Стародубъский з войскомъ нашымъ пришолъ и чотыри недели сполна под нимъ стояли, моцне а пилне его добываючы такъ стрельбою, яко и копаньемъ; где ж, за ласкою милого Бога и фартуною нашою, которое его святая млсть, водле справедливости своее Бозское, зычъливе в томъ намъ посщастить рачылъ, и туте ж за добрую а пилною справою пана гетмана его млсть и за хътивыми а пилными послугами всихъ княжатъ и панятъ, и всего рыцерства, подданыхъ нашыхъ, тотъ замокъ Стародубъский на ден стетье светого Яна моцъно взяли и самого воеводу Стародубъского князя Өедора Овъчину и иншыхъ некоторыхъ воевод и бояръ, и дворанъ князя Московского зацъных поимали, а другихъ, яко на неприятеля прислушало, огнемъ и мечемъ скарали,—о томъ всемъ широко а достаточне такъ панъ гетъманъ, яко теж и панове ихъ млсть рады нашы, на послузе нашой будучыи, в листехъ своихъ по особну до вашой млсти выписали, абы ваша млсть к зарубленью того замъку Стародубъского з волостей нашыхъ послали принамней со тры тисячы роботъниковъ с коньми и с топоры, а к тому же бы немалый почотъ людей был, при которых бы мел тотъ замокъ рублен быти и ким бы его, зарубившы, осадити. И при томъ панъ гетъман до вашое млсти писал, иж, по взятьи оного замку Стародубъского, на завтрее в понеделок панове ротъмистры людей пеняжных польскихъ, ку его млсти ся зъехавшы, пану гетману через товарыша своего Иловского ротъмистра поведили, иж бы ся такъ у кожномъ панъстве заховывало, кгды панъ Богъ пощастить битъвы валное выиграти, або замку головного добыти, тогъды бы вжо отъ того часу служба

мела служебнымъ выходити; яко ж они того собе доводили, иж бы вжо далей по възятьи оного замку служити не повиньни; ино который отъказъ панъ гетъманъ великий ротъмистромъ на то вчинилъ,—то его млсть в листе своемъ вашой млсти ознаймуеть.

И при томъ ваша млсть зданье свое намъ оповедуете, што ся дотычеть зарубленья замъку Стародубъского. Вашой млсти, паномъ радамъ нашымъ, за подобно ся видити, иж то естъ реч велми потребная а пожиточная, абы оный замокъ Стародубъский, по взятьи нашомъ, порожне без зарубленья не был зоставенъ. И к тому яко пан гетъманъ в листехъ своих до вашое млсти пишеть, иж вжо люди служебъныи пеняжныи далей тривати не хочуть, а рокъ теж службы ихъ недалекий естъ, в чомъ же ваша млсть нас знайдуете, абыхмо озгляд ласкавый милостиве к тому панъству нашому заховали и тымъ всимъ людемъ служебънымъ пеняжным—такъ езнымъ, яко и пешымъ—службу на другую чверть лета, а естъли то быти не можеть, тогды на полчверти приповедати казали, абы пред ся тымъ никоторое уменъшенъе у послузе нашой не становило.

И за тымъ, ваша млсть намъ ознаймуетѣ, ижъ панъ гетманъ великий ку вашой млсти писалъ, яко его млсть, по взятьи замъку Стародубъского, отъправилъ ку Почепову пана воеводу Киевъского с княжаты и паняты, и дворяны нашыми, а напередъ его послалъ князя Ивана Вишневецкого и, кгды княз Иванъ наперед у пяти милях былъ, ино потъкали его люди с Почепова, поведаючи ему, иж Москвитины, оный замокъ сами спаливъшы, проч утекли; о што ж панъ гетъманъ пишеть, потребуючы, абы тыи городища, которыи тепере тамъ ку великому пожитку нашому ся отворили, были зароблены и дармо не опущано. Яко ж и вашой млсти то ся видело, иж бы могъ замокъ Радогощъ панъ воевода его млсть Троцкий, яко опекунъ детей пана Троцкого небожчика пана Станиславовыхъ, зарубити, а замокъ Почоповъский—панъ староста Берестейский справити. Где ж ваша млсть листы пана гетьмана великого и теж панов рад нашыхъ и княжатъ, и панятъ, з войска ку вашой млсти в тыхъ всихъ речахъ писаныи, и рейстръ гетъмана нашого великого коруны Полское пана Яна Тарновского, которое число драбовъ у войску нашомъ убыло, до нас в листе своемъ прислали.

Мы яко с писанья вашое млсти, такъ и з листовъ пана гетъмановыхъ тому всему добре зрозумели. И што ся дотычеть того писанья вашое млсти о взятье замокъ Стародубъский и о приповеданье службы людей пеняжныхъ, поведаем вашой млсти, иж первей того гетъманъ великий панъ Юри Миколаевичъ Радивил служебника своего з лысты до нас прислалъ и писалъ к намъ, даючи нам ведати, которого часу его млсть з войскомъ нашымъ под замокъ Стародубъский пришолъ и якъ его обълегли и моцне добывали, леч еще на он часъ к рукамъ нашымъ его были не взяли. И затымъ того ж дня отъ князя пана бискупа Виленского служебникъ з листомъ его млсти к намъ приехалъ, через которого ж его млсть лист пана Станиславов воеводы Новъгородского, писаный до пана воеводы его млсти Виленъского, о взятье замъку Стародубъского до нас прислал. С которых же есмо листовъ пана гетъмановых и пана воеводы Новъгородского вырозумевшы, без кождого омешъканья служебника пана гетманова казали отъ насъ отъправити и таковую науку нашу его млсти дали:

Напервей, што ся дотычеть людей пеняжныхъ з гетъманомъ нашымъ великимъ коруны Польское паномъ Яномъ Тарновскимъ, которыи на земскии пенязи того панъства нашого великого князства—такъ ездныи, яко пешыи—змовены суть, такъ есмо пану Юрю ознаймили, иж мы до вашое млсти, пановъ рад нашыхъ в тотъ способъ писат казали, што ж ся намъ видить, абы тымъ людемъ пеняжнымъ, езнымъ и пешымъ, которыи на земскии пенязи тамошнего панъства нашого служать, была служба приповедана, по вышътьи теперещънее чверти, далей на ново еще на полчверти. Нижли есмо то на вашу млсть, пановъ радъ нашыхъ, вложыли и тое зданъе нашо вашой млсти черезъ листъ нашъ тымъ жо служебником князя бискупа его млсти Виленского, который к намъ о взятье замъку Стародубъского отъ его млсти приездилъ, вашой млсти ознаймили, будет ли ся то вашой млсти за подобно видети, абы ваша млсть чимъ нарыхлей пану гетъману великому справу в томъ дали. Што ся теж дотычеть тыхъ служебныхъ людей прибылыхъ, которыи с паномъ Калишскимъ вашей млсти ку помочы посланы суть, о томъ есмо зъ здешъними паны радами нашыми коруны Полское намовяли и на томъ зоставили, иж они во всемъ через листъ свой пану Калишскому зуполную науку дали, где ж мають пенязи

на тыи служебныи, а на которое местъцо и на который часъ посланы быти? И мамы за то, иж вжо до того часу служебникъ князя бискупа его млсти Виленского з оною наукою пашою давно у вашое млсти естъ, а и тотъ теж посланецъ пановъ гетъмановъ без мешканя у ихъ млсти будеть. А ведже мы и теперъ до пана гетъмана нашого великого коруны Полское и до пана Калишского листъ нашъ писати казали, зуполную науку нашу имъ даючи, яко бы ся они мели во въсякихъ послугахъ нашыхъ там справовати; и тот есмо листъ, до нихъ писаный, ку вашой млсти послали. И ваша бы млсть, водле першого зданья и науки нашое, пану гетъману великому через листъ свой пораду в томъ дали, аж бы его млсть тымъ служебънымъ, езнымъ и пешымъ, на оную полчверти новую службу приповедалъ. И вжо бы ваша млсть яко с тымъ листомъ нашимъ, который есмо до панов гетмановъ польскихъ писали, такъ и о приповеданье службы тым служебнымъ посланъца своего без кождого омешъканья до войска отъправили и казали ему днемъ и ночью тамъ ся поспешати; же бы панъ гетъманъ великого князства в час науку отъ вашое млсти в том мел, а с тыми людми во въсякихъ послугахъ нашыхъ смелей поступовалъ.

А што ся дотычеть спаленъя замъку Стародубъского и зданья вашое млсти, о которое на то шыроко в листе своем выписуете, иж естъ речъ велми потребъная а пожыточная, абы тыхъ часовъ оный замокъ тамъ былъ при воиску нашомъ зароблен̾ъ. Ино мы перво сего до вашой млсти писали, што ся ткнеть рушенья пановъ гетъмановъ и войска нашого отъ Стародуба: естъли бы они мели тое местцо порожне зоставити а сами отътоль отътягнути, тогды быхъмо жадного пожитку а ни славы в томъ не мели, одно наклад и працу прожнюю приняли и по техъ а поострене неприятелю дали, и прожне бы мели его доставати, и наклад на то чынити, кгды бы мели, доставшы незарубленою, отъходити. И видело ся намъ, аж бы оный замокъ Стародубъский без кождого омешъканья былъ справен за тымъ войскомъ нашымъ, поки они будуть у земъли Северской мешкати; што ж есмо и пану гетъману в листе нашомъ через служебника его млсти ознаймили; леч то на вашу млсть, панов рад нашыхъ, вложыли. А пред ся до державецъ по волостемъ листы нашы казали писати и к вашой млсти их послали; естъли бы ся вашей млсти за подобно здало,

иж бы мели оныи люди з волостей наших к роботе того замку посланы быти, а в час бы тамъ поспели, абы ваша млсть чым нарыхлей тыхъ людей з волостей нашыхъ казали выправити и пану гетману справу через листъ свой в том дали.

И, ач келве вжо зданье нашо у первшомъ листе на то ку вашой млсти отъписати казали и листы до державец о посланъе людей з волостей ку роботе того замъку послали, а ведже и тепере, слышачи есмо таковую ласку милого Бога, которое его светая млсть за верными а зычливыми радами вашое млсти и за пилною послугою пана гетъмановою рачил нам взычыти, тотъ замокъ нашъ отчызный Стародубъ в земъли Северской допомогъ намъ узяти, а к тому ся тыхъ часовъ городищо Почеповъское отъворим и Родогощъ, через моцъ войска нашого узятый, незарубленъ естъ, на которомъ же городищы панъ гетъманъ до насъ писалъ, ижъ дерево к роботе замъковой звожоно естъ, мы, хотячы то видети, абы, з Божею помочъю, оный замокъ Стародубъ и инпыи, к панству нашому были одержаны, а звлаще иж панъ гетъманъ людей к оной роботе потребуеть, и тыми разы росказали есмо повторе до всихъ державецъ по волостямъ нашымъ листы писати, приказуючы имъ, аж бы всихъ людей з волостей, што наболшей можеть их быти, до Стародуба к той роботе выправили и послали с конми и с топоры—яко волость Могилевъскую, Кричовъскую, Пропойскую, Чичерскую, Горволскую, Речицъкую, Мозырскую, Пъчицкую, Бобруйскую, Борысовскую, Любошанскую, Свислоцкую; и велели есмо имъ тыхъ всихъ людей без кождого омешъканья там отъправити. И тыи вси листы нашы, до них писаныи, ку вашой млсти послали, и, естъли бы ся вашей млсти тых людей послати тамъ виделo, ваша бы млсть, обравшы дворанъ нашых, на то годныхъ, казали в тыи листы нашы их вписати и по оным волостямъ того ж часу их послали, и грозно имъ росказали, абы вси люди з оныхъ волостей з великою поспешностю выгнаны и къ Стародубу отъпровожоны были. И которых дворанъ ваша млсть з оными листы пошлете, мы казали подскарбему земскому пану Ивану Горностаю зъ скарбу нашого на страву имъ дати, о чом бы они могли тамъ ехати и то справовати. И в томъ бы вжо ваша млсть достаточную а не омешканую справу пану гетъману дали, аж бы его млсть пилне ся к тому причынилъ и, з Божьею помочью, яко тотъ замокъ Стародубский, такъ и инъшыи, которых Богъ ми-

лый допомогъ под неприятелемъ нашымъ узяти, тых часовъ зарубилъ и добре ихъ укрепилъ, якъ ся налепей его млсти видети будеть и яко бы они, з Божею помочью, никоторое шкоды отъ неприятеля не приняли. А то бы теж в час безпечный, поки войско нашо зъ земъли Северское не выйдеть, могъло справлено быти, в чом же не вонтпимы, иж то все за доброю справою вашое млсти а пилностью пана гетъмана его млсти ку розширенью панства нашого справено и вчинено будеть.

Што ся теж дотычеть наспижованья живностей на замок нашь Стародубъский, намъ ся здало, водле писанья вашое млсти, оныхъ потребъ тамъ прибавити; где ж росказали есмо до въсихъ державец по двором нашимъ Виленъского и Троцкого повету листы нашы писати, аж бы тых живностей—якс жит, гороху, крупъ, мяс старыхъ, ничого не мешкая, до Стародуба з дворов нашыхъ отъпровадити казали. Нижли тыи листы, до них писаныи, велели есмо до подскарбего земского пана Ивана Горностая послати. А такъ, будеть ли ся то вашей млсти за подобно видети, ваша бы млсть с паномъ подскарбимъ порозуменье в томъ взяли и науку ему дали, же бы онъ на рейстръ то выписал, по колку бы бочокъ жита и крупъ, и гороху, и мяс старыхъ мел кождый державъца з держанъя своего на тотъ замокъ послати? И якъ пан подскарбий, водле росказанья вашое млсти, тыи речы на рейстръ выпишеть, мы до них писали, аж бы они водле того рейстру оныи жита, крупы, горох, мяса и иншии живности, што ся колве вашой млсти видети будеть, на добрыхъ возах и конех до Стародуба послали. И велели есмо пану подскарбему над тыми всими речми послати дворанина нашого Ивана Гришъковича, который бы мелъ оныи живности чымъ нарыхълей до Стародуба в целости отъпровадити и тамъ их в руки тому подати, кому панъ гетъманъ заведати то роскажеть.

За тымъ, што писали ваша млсть до насъ, иж пан гетъман порады отъ вашое млсти потребуеть, где бы а на которомъ местъцу мелъ его млсть дела зоставити? Ино вашой млсти такъ ся видело, абы оныи дела у замъку Бобруйскомъ были зложены для того, ижъ тотъ замок естъ недалеко севера и Друцкихъ пол; нижли ку зданью нашому то припущаете. А такъ мы на вашу млсть, панов рад нашыхъ, то покладаемъ, абы ваша млсть, на то ся добре розмыслившы, пану гетъману дали о том знати, же бы

его млсть на добромъ а безпечномъ местъцы тыи дела зложилъ и зоставилъ, где ся налепей безпечъней вашой млсти видети будеть.

При том якъ есмо, выеждчаючи до здешънего панства нашого коруны Полское, обецали вашой млсти до тамошнего панъства нашого великого князства без мешъ(кань)я быти, ино поведаемъ вашой млсти, иж вжо отъселе по светомъ Михале с Кракова выеждчаемъ и, дасть Богъ, ничого не мешкая, тамъ будемъ. И што ся ткнеть тыхъ людей пенежныхъ, ач колве есмо имъ на полчверти службу приповедати казали, а ведже, кгды з вашою млстью, паны радами нашыми, около того намовимъ, и зрозумевшы по часу, будеть ли на далей службы их потреба указывати, мы такъ с тымъ учынимъ, яко бы было з нашимъ гсдрскимъ и земъскимъ добрымъ а пожыточнымъ.

Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1535, месеца сентебря 25 день, индикт 9.

А посланъ тотъ листъ до панов рад дворанином Венцлавомъ Котовичомъ.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 27 об.—34).

LIX.

(Листъ до подскарбего земского).

Жикгимонтъ и далей.

Подскарбему земскому, маршалку и писару нашому, старосте Слонимскому и Мстибоговъскому, державцы Дорсунишскому и Зелвенскому, пану Ивану Горностаю.

Што яко будучы на сойме паномъ радамъ нашимъ их млсти великого князства у Вилни, писали ихъ млсть к намъ, ижъ положыли платъ на всих подданыхъ своихъ с коня по двадцати грошей, то естъ з осми служобъ, и за тыи пенязи выправили ихъ млсть на замъки украинныи тысячу коней; и жедали насъ, абыхъмо мы скарбу нашого казали тобе за наши пенязи другую тысячу коней до Киева выправити.

А такъ мы, хотячы тое панъство нашо великое князство в доброй осторожности и безпечъности отъ неприятеля нашого заховати, на то есмо призволили, и ты бы пять тысячъ копъ гро-

шей, на конь по пяти копъ, на тысячу коней дал скарбу нашого без мешканья, тую тысячу коней до Киева выправил. А мы тымъ листомъ нашымъ тебе на тыи пенязи квитуемъ, ижъ то на личъбе от тебе приняти хочемъ.

Писанъ у Кракове, подъ лет Бож нарож 1538, месеца июня 18 день, индиктъ 11.

(Л М., Зап., кн. XXIII, л. 32—32 об)

LX.

А тымъ обычаемъ до пановъ радъ (листы) писанъ (писаны?).

До пана воеводы Виленского.

Поведаемъ твоей млсти, ижъ тыхъ часовъ слухи намъ певныи дошли, што ж люди неприятельскии, поганство Татарове, войско великое, на сю сторону Днепра перешли и тепер поготовю стоят и злый умыслъ мають, хотячи певне ити в панства нашы— коруну Полъскую, або у великое князство Литовъское, сказу и плен подъданым нашымъ чынити, чого ж имъ Боже не помози.

А такъ мы, бачачы таковое небезпеченство от тыхъ людей неприятеляскихъ, же бы они нагле в панъство нашо не вошли и шкоды намъ и подданымъ нашымъ не вчинили, росказали по всей земли листы нашн писати, приказуючы всимъ княжатомъ, панятомъ, бояромъ шляхте, под ласкою и под срокгимъ каранемъ нашымъ, же бы они, маючы бачъность на насъ, гсдра, и на теперешнюю пилную потребу земъскую, противъ тымъ людемъ неприятелскимъ на службу нашу на войну со всими почты слугъ своихъ были поготовю, кони в себе мели сытыи, а зброи чыстыи, и спижу военъную,—што на войну мети прислушит. Нижли ещо есмо часу и местъца у листех нашихъ имъ не назначыли, где бы мело войско нашо збират? А ведже скоро ведомост будемъ мети, куды ся тыи люди неприятельскии мают обернути, мы вашей млсти через другии листы нашы знати дамо, на которое местцо маете ваша млсть с паномъ гетманомъ нашымъ великимъ и со въсею землею, подъдаными нашыми тамошнего панства, тягнути.

Про то абы ваша млсть о тых людехъ неприятелскихъ чуйность и пегу мели и росказали всей земли на службу нашу по-

готову быти. И, того Боже не дай, естли бы оное поганство Татарове хотели тот свой злый умыслъ пополнити и в тамошнее панство вашо вторгнути, ваша бы млсть всю земълю рушили и самъ бы твоя млсть со въсимъ почтомъ служебъниковъ своихъ на тую послугу нашу ехалъ конъно а збройно, и, вземъшы Бога милого на помочъ, оным людемъ неприятелскимъ отпоръ чинили, и панства нашого отъ них боронили, сколъко вашей млсти Богъ допоможеть. А мы то, далы Богъ, хочемъ вашой млсти ласкою нашою отъдавати, яко панамъ и радам нашымъ вернымъ.

Писан у Кракове, подъ лет Бож Нарож 1539, месеца марта 5 день, индиктъ 12.

(Л. М., Зап., кн. XXIII, л. 55 об.—56).

LXI.

(Листъ до пановъ радъ).

До князя Павла, бискупа Виленского, и до Луцкого, до воеводы Виленского, до пана Виленского, до воеводы Новгородского—о здоровъи коволевскомъ.

Што ваша млсть пишете к намъ, иж яко первей сего не однокрот через послы свои до насъ указывали и в листехъ своихъ писали, ажъ быхмо, будучы на сойме с паны радами нашыми коруны Полское, объмову вчинили у потребахъ тамошнего панства нашого князства великого Литовского у трехъ речахъ: перъвей, о высланье комисарей на поправенье границъ межы великимъ князствомъ Литовскимъ и коруною Полскою и з землею Мазовецкою; другое, ижъ зде ся в Полщы минъцы Литовское по тому, яко естъ уставено, брати не хотять, што есть з великою тяжкостью подъданыхъ нашихъ тамошнихъ; третее, ижъ панове короны Полское упоминъковъ по половине з вашою млстью царю Перекопъскому давати не хотять. Где мы на онъ часъ до вашей млсти писати казали, ходячы (хотячы) зъ здешними паны радами объмову в томъ вчинити. Для чого абыхъмо и тепер з ихъ млстю около того объмову вчинили, вашей млсти тыи тры речы ознаймили. Чому ж есмо с писанья вашей млсти добре зрозумели.

А такъ, што ся дотычеть поправенья границъ межы тыми панствы нашыми, поведаемъ вашей млсти, ижъ есмо с паны радами нашыми

коруны Полское объмову в томъ вчинили и на томъ тую речъ зоставили, ижъ с которое бы земли с которого повету коруны Полское с тымъ панствомъ нашымъ была потреба розграниченью, тогды з оного повету маеть быт комисарем воевода и кашталянъ тамошний, и староста, и тежъ врадъ земский, то есть судья и подсудокъ, и писар, и подкоморый, которыи мают с тамошними комисарми нашыми тамъ выехати и оныхъ границъ поправити, и о въсихъ кривъдахъ справедливость на обе стороне, водле первшого застановеня нашого, вчинити. И ваша бы млсть тымъ комисаремъ нашимъ, которыи на то (с) князства Литовского обраны, то ознаймили; и нехай бы они с тыми комисарми корунными того воеводъства або староства, с которого будут напервей граничити, обослали ся и рокъ межы собою зложыли, и местцо для зъеханья назначили. И который рокъ они межи собою зволятъ, тогды нехай бы вжо оныи комисары на онъ часъ тамъ выехали и с комисарми коруны Полское ся знали, и границы чынили.

Лечъ што ся дотычеть оного комисара пана Ивана Горностая, подъскарбего земского, которого ваша млсть первей на то были обрали, же бы ваша млсть в томъ его волнымъ вчинили, а на то местъцо инъшого на то комисаремъ обрали, бо панъ подскарбий мает и без того справъ нашихъ на собе много. И кгды оныи комисары вашы с тыми воеводами и кашталянами, и старостами, и с тыми врадники земъскими обошлють и который рокъ оному зеханью межы собою зволять, ваша бы млсть не мешкали о томъ року намъ знати дали.

Другое теж, што ся дотычет оное минъцы, которы бы зде ся в Полще, водле уставы, брати не хотели, поведаемъ вашей млсти, ижъ вжо давно есмо казали выволати такъ у Кракове, яко тежъ и инъде по местомъ нашымъ у Польщы, абы тую мынъцу по тому, яко есть уставено, отъ подданыхъ нашыхъ князства великого Литовского приймовали, яко жъ вжо здесе оную минцу по тому и беруть и на всякии речы отъ подъданыхъ нашыхъ ее приймують. Ваша бы млсть рачили о томъ ведати.

Третее, тежъ што ся тычеть оныхъ вноминъковъ, которыхъ панове коруны Полское посполъ з вами царю Перекопъскому давати не хотять, ино есмо еще зъ здешними паны радами нашими тое речи на мере не застановили и конъца тому не вчинили для того, ижъ што есмо до царя Перекопъского тыхъ часовъ недавъно

минулыхъ листъ нашъ через толмача нашого Кулзюмана о то писали и через его теж послов, которые в насъ были, до него всказывали; напротивъ которого ж листу нашого еще жадного отказу отъ него в насъ нетъ. А веджо скоро он напротивку нашого листу намъ откажет, або своихъ пословъ пришлет, и въсхочет ли, алъбо не въсхочеть оныхъ поминковъ брати? мы на онъ часъ (с) зъдешними паны радами нашыми около того объмову вчиним и, на чомъ тую речъ з ихъ милостю застановимъ, мы вашой млсти, не мешкая, о томъ знати дадимъ.

К тому тежъ, по написаню того листу нашого до вашей млсти, писалъ до насъ воевода Киевъский, гетманъ нашъ дворный, державца Свисълоцкий и Вруцъкий, панъ Анъдрей Якубовичъ Немеровича о поганъстве Татарехъ. С которого ж мы листу его казали копию, списавъшы, и в семъ листе нашомъ до вашей млсти послати. Ваша млсть з оного листу его тому зрозумеете и, естли бы того Боже не дай, оныи Татарове в панъство нашо вторгнули, ваша бы млсть, въземъшы Бога на помоч, отъпоръ тому неприятелю нашому чинили и панства нашого боронили, сколко вашой млсти Богъ милый допоможет.

Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1539, месеца марта —день, инъдиктъ 12.

(Л М., Зап., кн. XXIII, л. 70 об.—71 об.).

LXII.

До пана воеводы Виленского о здорови королевскомъ.

Што пишешъ твоя млсть к намъ, ижъ яко есмо первей сего до твоей млсти писали, поведаючы, што жъ писал к намъ панъ воевода Витебский, даючи знати, иж Московъский шлет посла своего до царя Турецъкого поспол с тымъ купцомъ турецъскимъ Анъдреемъ Грекомъ; где пана воеводу Витебского престрежено отъ тыхъ, которыи намъ сприяют, иж тотъ посолъ ни для чого инъшого до Турецъкого не посланъ, одъно направуючи намъ неприязни съ царемъ Турецъкимъ. Для чого абы твоя млсть раду и зданье свое в томъ к намъ отъписал, естли быхмо мели того посла его через панъство нашо пропустити, або ни?

Где жъ твоя млсть зданье свое шыроце около того к намъ выписуешъ, ижъ, кгды первей сего Московский присылал до насъ посла своего, за то насъ жедаючы, же быхмо дозволили ему посла его до цара Турецкого пропустити, а мы ему того дозволили и на то кглейтъ нашъ ему дали, тогды, хотя быхмо тепер не мели того посла его пропустити, однако жъ купец турецкого гамован быть не можеть и, кгды бы онъ до царя Турецкого приехалъ, тогды бы то ему поведил, же оный посол Московъский не пропущонъ, а за тымъ бы ему латвей з нами приязнь зрушити, што бы много шкоды панъствамъ нашымъ принесъло. Для чого ся твоей млсти не видит, же бы оный посол Московский теперешнего часу мел быти гамованъ; але бы ся так твоей млсти видело: кгды Московский завъжды о то стоит, иж бы волно посломъ его черезъ панства наши до инъшихъ земль ходити, тогды бы такъ тую дорогу загородити, аж быхмо важили татарина и через панъства его до цара Козанского послали ни с чымъ инъшымъ, одъно з навеженъемъ, и того покусит, естли бы онъ того посла нашого через панъство свое пропустилъ? а не кажет ли его пропустити, тогды на онъ часъ будетъ тому прычина его пословъ через панъства нашы не пропускати. Чому жъ есмо с писанъя твоей млсти добре зрозумели.

Где жъ к намъ и тая рада твоей млсти за подобъно ся видит, и, што ся дотычет оного посла Московского, мы, водле зданья твоей млсти, казали оного посла Московъского пропустити, ничымъ его не гамуючы, и мнимамы, ижъ оный посолъ восполокъ с тымъ купъцомъ турецкимъ Анъдреемъ Греком вжо до того часу з Луцка вышол. Твоя бы млсть о томъ ведалъ.

К тому теж пишешъ твоя млсть к намъ, ижъ яко есмо первей до твоей млсти писали о тыхъ москвичохъ, которыи на имя нашо гсдрское приеждчают, што жъ отъ врадъниковъ дворовъ нашыхъ, в которыхъ они лежу мают, намъ справа дана, ижъ они мели до Москвы за ся утекати. И абы вша млсть тыхъ всихъ москвич до Вилни собрали и опыт коло того ся вчинили, естли бы они в томъ умысле своемъ зналезены винни?

Какъ жо твоя млсть пишешъ, ижъ тымъ москвичомъ есть зъ сильною обътяжливостью, што жъ которую жывность по двором нашымъ росказали есмо им давати, ино тыи врадники, где ся тое части оное жывности, што на листе нашомъ имъ описано, давати не

хотят; где они колъкокроть о томъ вашой млсти жаловали. И вашa млсть Миколаю Андрошевичу приказывали, же бы онъ тотъ датокъ, водъле листовъ нашыхъ, им выдавалъ; и онъ того вчинити не хотел. А такъ и холопъ и вязенъ, и волный члвкъ вси речи повиненъ подъняти, одного году не может теръпети, бо тыи москвичи, што колвекъ статку своего мели, то все пры оных врадникохъ проели. И абыхмо первей тую дорогу нашли: которыи москвичи будут приеждчати, якъ бы мели быть захованы? и якъ бы жывъность имъ мела быть давана? або бы ихъ не казати пропускати, кгды они будуть з Москвы втекати? А коли будет то одному вчинено, тогды ся ни одинъ не поважить ехати. А тепер ихъ не ймати, ани опытывати не за што. Ино коли ся то вашей млсти не видело, вша бы млсть так ся в том справовали, яко найлепей вашой млсти о тыхъ москвичохъ будеть видети.

При томъ писалъ твоя млсть к намъ, ижъ яко есмо через тыхъ пословъ—пана Орвида и пана Юндила, которыи отъ вашой млсти к намъ приеждчали до вашой млсти, пановъ радъ нашыхъ. указывали, ижъ мели есмо листы наши, складаючы съемъ валный, ку вашой млсти послати, которые жъ листы и до сихъ часовъ еще сут не посланы, а того потреба великая вказуеть, же бы съемъ валный был положонъ для многихъ великихъ и пилныхъ потребъ, которыи твоя млсть шыроко на листе своемъ к намъ выписуешъ.

Ино што ся дотычеть того сойму, поведаемъ твоей млсти причыну, зачымъ ся оный съемъ продолжил: Кгды есмо тыми разы у Кракове зъ здешними паны радами нашыми коруны Полское съемъ мели, тогды завжды отъ старостъ замъковъ нашыхъ украинъныхъ слухи к намъ приходили, што жъ поганство Татарове, люди великии поготовю, стоят и вжо на сюю сторону Днепра перешли, хотячи в панъства наши—коруну Полъскую, або у великое князство Литовъское—воевати ити, и для того есмо не были певни оного сойму покладати, в той обычай обовляючися того, кгды бы оный съемъ былъ зложонъ, а вша бы млсть, вси панове рада, и тежъ подъданыи нашы на тое местъцо, отъ насъ назначоное, ся зехали, тогды абы они в тот часъ в панство нашо не вторгнули, а в томъ бы оный съемъ былъ перекажонъ, а тыи бы речы нашы гсдрскии и земскии за тымъ ся не могли справити. Яко ж вжо и тыхъ часовъ,

недавно минулыхъ, на сконъченье оного сойму такъже зъ замковъ нашыхъ украинныхъ к намъ писано, за певно поведаючи, што жъ люди великии поганство Татарове на сей стороне Днепра поготовю стоят, маючы злый умыслъ на панства нашы. Где жъ мы, не будучы оного панства нашого князства великого Литовского от поганъства Татар безпечни, росказали есмо до всихъ вашей млсти, радъ нашыхъ, и тежъ всего рыцерства, подъданыхъ нашыхъ, по всему князству Литовскому листы военныи писати, приказуючы, ажъ бы они ку службе нашой конъно а збройно были поготовю. И тыи есмо листы нашы давно ку вашой млсти послали, с которыхъ ваша млсть ширей тому зрозумеете.

А ведже, што ся дотычеть того сойму, которого великая потреба теперешнего часу для пилныхъ речей и обороны земское вказует, твоя бы млсть на то добре ся розмыслилъ и достаточъное порозуменье в том взял и часъ таковый, в который бы твоя млсть розумел, же бы никоторая переказа сойму не могла ся стати, а панъство нашо жадъное шкоды от тыхъ людей неприятелскихъ за вторгненъемъ ихъ не приняло, на тотъ съемъ выбрал и, што ся твоей млсти в том будеть видети, а который часъ безпечный на тот съемъ выберешъ, твоя бы млсть раду свою до насъ отписалъ. Мы вжо, водъле порады твоей млсти, ничого не мешкаючы, кажемъ тыи листы соймовыи справити и тотъ рокъ уписати, и ку вашой млсти ихъ послати.

За тым, теж по написанью того листу нашого, писал до насъ воевода Киевъский, гетманъ нашъ дворный, державца Свислоцкий и Вруцкий, панъ Анъдрей Якубовичъ Немеровича о новинах и положенью ординъскомъ. Ино мы с того листу его казали копею, списавъшы, в сем листе нашом до твоей млсти послати; твоя млсть тому з листу его зрозумеешъ.

Писанъ у Кракове, под лет Бож Нарож 1539, месеца марта — день, инъдиктъ 12.

(Л. М., Зап. кн., XXIII, л. 72—74).

LXIII.

А тымъ обычаемъ писано до пановъ радъ.

До пана воеводы Виленъского, до пана Виленского, до пана старосты Жомоитского, до пана воеводы Новгородского.

Найпервей, поведаючи о здоровъи короля его млсти.

Што вша млсть пишете до насъ, поведаючи о томъ, ижъ тыхъ часовъ приехалъ ку вшей млсти служебникъ пана воеводы Киевского з листы его, в которыхъ жо панъ воевода Киевъский и староста Черкаский и Каневъский панъ Янъ Пенко до вашей млсти писали, даючи знати, ижъ люди великии поганство Татарове идуть у верхъ Днепра тымъ шляхомъ, которымъ третий годъ шли, мимо Черниговъ и на Лоеву гору, и отътол бы они мели просто ити в тамошнее панство нашо, великое князство Литовъское, сказу и плен подъданым нашымъ чинити, чого жъ Боже имъ не поможи. И слышачи вша млсть оныи небесъпечности отъ тыхъ людей неприятелскихъ, того жъ часу дворян нашых на две сторожи розослали, одного до Мозыра, а другого до Речыцы; естли бы ся што таковного коло оного поганъства певъного поточило, абы о томъ, чим нархлей вшой млсти ведомо давали, а земли осторожность чинили. Котории ж листы пана воеводы Киевъского и пана Пенъковы, до васъ писаны, к намъ ваша млсть прислали.

Мы, яко с писаня вшей млсти, такъ и з листовъ ихъ, тому зрозумели. И за таковыми слухи оного панства нашого великого князьства отъ тыхъ людей неприятелскихъ безпечни быт не можемъ. Яко жъ и первей сего не однокроть вести к намъ приходили, ижъ оное поганъство Татарове на сю сторону Днепра перешли и поготовю были, хотячи ити в панства нашы—коруну Полскую, або у великое князство Литовское. Для чого жъ есмо по всей земли тамошнего панства листы наши розослати казали, абы вси подъданыи наши противъ тымъ неприятелскимъ на службу нашу на войну конъно а збройно были поготову, и скоро бtouхмо листы нашими, або ваша млсть своими листы ихъ обослали и рок и местъцо имъ зложили, же бы кождый з ыйменья своего, водле уфалы земъское, чимъ нарихлей на тую службу нашу ехали без всякого сплошенства. А до вшое млсти особные листы наши писали, же бы ваша млсть о тыхъ людехъ неприятелскихъ чуйность

великую мели и, того Боже не дай, естли бы они где в тамошнее панство нашо вторгнули, абы вша млсть всю землю рушили, и, з Божею помочъю, онымъ людем неприятелскимъ отъпор чинили, а панства нашого отъ нихъ боронили.

А такъ и тепере, кгды оныи слухи иначей ся не отъменяютъ, мы есте смы тое надеи, ижъ вша млсть для великого небеспеченъства а спешнейшое и прудъкое речи ку обороне листы своими всю землю обослали и на то ся добре зготовили, же бы оныи неприятели нагле у тамошнее панъство не увошли и шкоды подъданымъ нашымъ не учинили. А однако жъ естли ещо будете вша млсть черезъ листы свои всее земли ку обороне нерушили, мы другии листы нашы по всему тамошнему панъству ншому писати казали, ажъ бы вжо вси подъданыи нашы конъно а збройно з домовъ своихъ противъ тымъ людемъ неприятелскимъ на службу нашу на войну ехали и до твоей млсти, пане гетмане, збирали на тое местъцо и на рокъ, которое есмо у листехъ нашыхъ имъ выписали. А тыи листы наши, по всей земли писаныи, до твоей млсти есмо, пане воевода, яко до канцлера, послали.

Про то абы вша млсть, бачачы теперешнюю пилную потребу земъскую, всю землю рушили и сами своими особами и со всими почты служебниковъ своихъ конъно а збройно на местце слушъное а пригожое ехали, и, со въсимъ войском нашымъ тамъ ся знемъшы и Бога милого вземшы на помочъ, противъ тым людем неприятельскимъ моцно ся застановяли, и отъпоръ имъ давали, а панству нашому оборону отъ нихъ чинили, сколко вшой млсти Богъ допоможеть. А мы то, дали Богъ, хочемъ вшой млсти ласками нашыми отъдавати, яко панамъ а радамъ ншимъ вернымъ.

А што ся дотычеть князя Или, воеводича Троцкого, и князя Чорторыйского, а князей Сонъкгушковичовъ, и князя Жеславского, и князей Вишневецъкихъ, Збаражскихъ, и Корецкого, и инъшихъ княжат и панят, и земян земъли Волинское, поведаемъ вшой млсти, ижъ намъ отъ старостъ нашыхъ украинъных певъная справа естъ дана, што жъ тыхъ часовъ козаковъ Белогородъскихъ о тысячу коней собрано, а Очаковскихъ такъже о неколко сот коней есть, и тыи козаки вси конечне хочуть ити до панства нашого корунъного на Подолъе, а другии у тамошний край у землю Волынскую. Естли бы теперешнего часу людей

нашыхъ, собраныхъ тамъ, где поблизу не было, без хибы могли, чого Боже вховай, оныи люди неприятелскии тымъ краемъ панствъ нашых шкоду, пришедши, уделали. Для чого жъ ся намъ видело, абы вси оныи княжата и панята, и земяне Луцкого, Володимерского и Кремяницкого повету, со въсими почъты своими собравъшы, тыми разы положили на тыхъ местцехъ на Бережномъ —межы Городъка и Дубровицы. Бо то на памети маемъ, што жъ и передъ тым, коли гетъманове з войски нашыми для обороны отъ людей неприятельскихъ у Петриковичох леживали, тогды земля Волынская на тых местъцехъ была покладана, а коли потреба вказывала, они отътолъ до великого войска вси тягнули. Где жъ мы и тепере, подле оного давного звычаю и для небеспеченства великого отъ тых козаковъ Белогородскихъ и Очаковскихъ, велели имъ на тот часъ на оных ся местцахъ положити.

А ведъже, естли бы ся вашой млсти видело в часъ потребы оную землю Волынъскую к войску нашому великому прилучити, ваша бы млсть князю Или казали зо въсимъ почътомъ его до себе ехати и маршалку Волынское земли князю Өедору науку в томъ дали, где бы онъ мелъ с княжаты и паняты, и со въсею землею Волынскою до вашой млсти тягнути. А мы князю Илъи и князю Өедору, маршалку Волынское земли, через листы нашы росказали, абы они во всемъ, будучи на той послузе нашой, подъле науки вшей млсти справовали.

Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1539, месеца мая 3 денъ, индиктъ. 12.

(Л. М. Зап., кн. XXIII, л. 86—87).

LXIV.

А тотъ листъ до пановъ радъ писанъ и посланъ черезъ коморъника пана старосты Жомоитъского. У середу генъвара тринадъцотого дня.

Наперъвей, до князя бискупа Виленъского, до Луцкого, до пана Виленского, воеводы Новъгородъского, до подъскарбего земъского и иньшихъ паномъ радамъ нашимъ ихъ млсти князства великого Литовъского.

Поведаемъ вашей млсти, ижъ тыми разы писалъ до нас княз Венъцълавъ, бискупъ Жомоитъский, а староста Жомоитъский, подчаший нашъ, державъца Василишъский, панъ Янъ Миколае-

вичъ Радивиловича, поведаючи о томъ, што есьмо первей сего росказали имъ на служъбу нашу ся готовати и на рокъ на ден светого Фабияна на границы Лифлянтские для поправяня границъ и вчиненья справедъливости подъданымъ нашымъ велели выехати, и с комисаръми Лифлянтскими ся знати. Где жъ которых листовъ наших, ку той отъправе прислухаючих, была потреба, тые есмо вси листы наши справивъши, до небожъчика пана воеводы его млсти Виленьского послали, а панъ воевода мелъ тую всю речъ водълугъ потребы отъправити. И тые листы наши яко до них, комисары отъ нас намененых, такъ и о справенье становъ и зъготованье стацей, и о выведене границъ до дерържавецъ, ку границамъ немецъкимъ прылегълымъ, за часу розослати и тымъ комисаромъ на страву зъ скаръбу нашого тобе, пане подскаръбий, дати велели. То пакъ теперъ княз бискупъ (и) панъ староста Жомоитский къ намъ писали, поведаючи, ижъ вжо по смеръти пана воеводы Виленьского твоя млсть, пане воевода Новъгородъский, передъ светымъ Тамашомъ с четверъга на пятницу листы в той справе къ нимъ послали, которые листы до нихъ в неделю в день млоденковый принесены; отъ которого присланья оныхъ листовъ до того року светого Фабияна одъно три недели и два дни они зличили, который жо рокъ вжо есть вельми близко, а иные листы не въ час до нихъ отосланы; на который жо рокъ за мешканьемъ оных листовъ, они в час тамъ быти и то(й) справе, яко есь того потреба, досыть вчинити не могуть. Широко на листе своемъ коло того к намъ выписують.

Ино, што ся дотычеть того писанья их, тогды княз бискупъ и панъ староста не мели тымъ чимъ ся вымовять, бо панъ воевода его млсть Виленьский николи справъ нашихъ, которые есьмо коли его млсти поручили, не омешъкивалъ а завъжды их пильне справовал, а николи его млстью речъ наша гсдръская и земъская омешъканья не примовяла, где жъ яко небожъчикъ панъ воевода тых часовъ служебъника своего Комаровъского з остаточъною волею своею къ намъ присылалъ, тогды тежъ онъ то к намъ указывалъ, ижъ его млсть еще за живота своего в часъ передъ тымъ рокомъ тые листы, водлугъ росказанья нашого, розослалъ и тую речъ справилъ такъ, якъ потреба того указывала. А ведъжо скоро по смеръти его ваша млсть, княже бискупе Виленьский и княже бискупе Луцъкий, бачили то, ижъ его млсть

панъ воевода Виленьский некоторые вряды и волости, ку границамъ немецъкимъ прилегълые, отъ васъ держалъ, с которыхъ его млсть такъ жо мелъ поводомъ в тых речахъ быти. А оный рокъ зложоный, день светого Фабияна, естъ близко; тогды естъ до мистра Лифлянтского и до комисарей его намененыхъ посылали и тую причину—зышолъ с того света пана воеводы Виленского—имъ ознаймили, абы ся они къ тому року зложоному неготовали, а отъ того часу за две недели оного року помъкнули, на который жо часъ абы такъже, за выеханьемъ спольных комисарей, такъ нашихъ, якъ и Лифлянтъскихъ, оная речъ ся сконъчила по тому, яко на томъ перъвомъ року мело быти справовано.

А такъ и теперь абы ваша млсть тымъ комисаромъ намененымъ, князю бискупу и пану старосте Жомоитскому, нашимъ росказаньемъ гсдръскимъ приказали, ажъ бы они без кожъдых вымовъ на тую послугу нашу къ тому року, естъли то может быть, поспешили и достаточъне всякую речъ и границы, отъкуль ся маютъ почати и доконати, и вырядъниковъ наших тамошъних и бояръ, шляхты, и иньшихъ людей, которые суть онымъ границамъ добре зведоми, выведали, и вес поводъ и светъский (?) за часу зготовали, и на тотъ рокъ с комисаръми Лифлянтскими ся знали, и тую речъ справили такъ, якъ и перъвей то зостановено. А если панъ мистръ Лифлянтъский далей оного року помъкнеть, ваша бы вжо млсть росказали тымъ комисаремъ нашимъ оного року зложеного пильнымъ быти.

А ты бы, пане подскарбий, с пильностью того смотрелъ, абы тая речъ слушъный конецъ принела, водълугъ перъвого росказанья нашого; яко есьмо по смеръти пана воеводы Виленьского достаточъную науку нашу около того тобе дали: ижъ, естъли бы панъ воевода за живота своего того не правилъ, абы вжо ты то все радилъ такъ, якъ и панъ воевода мелъ то справити; если чого онымъ комисаремъ нашимъ не достало, яко и тыми разы они къ намъ писали, ижъ по смеръти пана воеводы Виленского тые листы наши яко о справенье становъ и зготованья стацеи, и о выведенье границъ до них послано, а дворенина, который бы мелъ то справити, не прислано, одъно на листехъ место на дворенина зоставълено; и ты бы всего того пильне дозрелъ, и тую речъ до конъца справилъ, и дворенина того жъ часу ку зъготованью стацей справенъ то станомъ (и справенью становъ?) на оных комисарех наших того

жъ часу послалъ, на справу скаръбу нашого ему далъ, и тымъ тежъ комисаремъ отъправу слушъную со скаръбу нашого вчинилъ по тому, якъ перъвшим комисаремъ, которые на границы Лифлянтской ежъдивали, отправа была давана; и они бы вжо нехай ку тому року, который будеть, за посланьемъ князя бискупа Виленьского (и) князя бискупа Луцъкого, отъ комисарей Лифлянтских отъложенъ, с пилностью ся готовали, на тотъ рокъ без кождого сплошенства тамъ выехали и тую речъ коньчили.

При томъ тежъ поведаемъ вашой млсти, ижъ княз бискупъ и пан староста къ намъ писали о тое жъ выеханье, ижъ они той справе и границамъ—отъколь шла бы, они мели почати и доконати—суть не сведоми, в чомъ естъ трудъная речъ имъ поступовати. Ино ведъжо естъ то вашей млсти всимъ паномъ радамъ нашимъ явъно, а звлащей тобе, пане Виленьский и пане подскаръбий, добре естъ сведомо, ижъ, кгды есьмо перъвей сего на границы Лифлянтъские комисарми высылали князя бискупа Жомоитъского а воеводу Подляшъского пана Ивана Сопегу (и) старосту Мельницъкого пана Миколая Анъдрошевича, которые тамъ выежъдчали и на тотъ час ничого иньшого не учинили, одъно на томъ тую речъ зоставили, ижъ хто чого в держани былъ, тотъ предъ ся то мел держати; на што жъ они и листы своими записными с комисаръми Лифлянтскими ся описали, и того застановенья своего листъ комисаремъ Лифлянтскимъ дали, а отъ них собе другий листъ узяли; которые жъ листы, записы их, мели служить и въ моцы быть до того часу, поки быхъмо за ся комисарей на поправенье оныхъ границъ тамъ выслали; которых жо записех ихъ тая змова и застановенья их ширей естъ описано. Чого жъ княз бискупъ Жомоитъский, будучи добре сведом, яко ся тая речъ на онъ час точила и на чомъ зостала, а не хотелъ пану старосте Жомоитъскому жадъное справы в томъ дать и тое речи, яко ся у собе маеть, поведати, а въ томъ оная справа омешъканье приймуеть; который жо листъ оного застановеня комисаръского при пану воеводѣ Виленьскомъ, яко при канъцълеру нашомъ оного панъства, былъ, и мнимамы, ижъ теперъ оный листъ у панее воеводиное Виленьское естъ.

А такъ што бы еси, пане подскарбий, оного листу у пани воеводиное доискалъ и оный тежъ листъ, который есьмо недавъно вжо передъ смерътью пана воеводы Виленьского в тых Лифлянтъ-

скихъ речах до его млсти писали, и достаточную науку нашу ему около того дали и тежъ оное поселство, с чимъ панъ Скопъ от мистра Лифлянтского пришол, до себе взялъ, и тую всю справу паномъ их млсти указалъ. А ваша мы млсть посполъ з нимъ яко з оного листу зостановенья комисаръского, такъ и с того листу нашого, до пана воеводы Виленьского писаного, и теж з оного поселства скоповали, тымъ всимъ речемъ добре вырозумели и тую справу гораздъ передъ себе взяли, и пильне в то уступали, (и) князю бискупу и пану старосте Жомоитъскому достаточъную а не омешъканую справу в томъ дали, же бы они розумъне а мудре в томъ поступовали и такъ ся в томъ справовали, яко бы оная речъ слушъный конец зъ розсудъку и выезду их принела зъ добрымъ и пожиточънымъ нашимъ гсдръскимъ и речи посполитое и земъское. И такъ бы вжо ваша млсть в то вложили, яко бы оные листы записные тых комисарей наших, которые они на онъ час межи собою подавали, на потомъные часы на которой переказе и шкоде намъ и панству нашому не могъли быть.

(Л. М., Пуб. д., кн. II. л., 23—25 об.).

LXV.

Инструкъцыя до пановъ рад ихъ млсти великого князьства Литовского о наспижованью живностью замковъ украинныхъ.

Которыи перед вашей млсти оповедаеть подскарбей земъский пан Иван Горностай, а тыи люди ижъ бы от роботъ замъковых не были роспущоны, ажъ поки все, што будеть потреба в замкохъ нашихъ, добре заробять и до конъца оправять. Што ся тежъ дотычеть наспижованья тыхъ замъковъ нашыхъ, такъ ся намъ видить, естли бы тая спижа мела быти з дворов нашихъ посылана, розумемы то, ижъ одно бы в томъ подданыи наши трудность и шкоду приняли, провадячи ее на таковые далекие местца; а мало бы то ку вжитъку пришло; нижли такъ ся намъ видить, абы державцы тыхъ двировъ нашихъ, на которыи будеть колько чого живности описано, то все з гумен нашихъ спродали, а за тыи пенези сами за ся казали только жъ спижи тамъ покупити и на замъки наши отдавати.

И будеть ли ся то и вашей млсти видети, ваша бы млсть о томъ до насъ отписали и раду свою намъ ознамили, а мы вже будемъ писати до тыхъ державец дворовъ нашихъ, приказуючи, абы тую спижу, што будеть на писме в реестрах выображено, з гумен нашихъ спродали на пенези, а за тыи пенези сами за ся велели живности тамъ при замъкохъ покупити суполне, водле расписанья реестров, и тыи замъки наши украинныи тымъ наспижовали под доброю опатрѣностью и сведомьем.

(Л. М., Зап., кн. XXVIII, л. 33 об.).

LXVI.

Порадокъ писаня листов до панов рад, врядников и всего рыцерства шляхты великого князства Литовского, и до местъ.

До панов рад:

до князя бискупа Виленского,
до князя бискупа Луцкого,
до князя бискупа Жомоитского,
до князя бискупа Киевъского,
до пана воеводы Виленского,
до пана Виленского,
до пана воеводы Троцкого,
до пана Троцкого,
до воеводы Киевского,
до воеводы Полоцкого,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Подляшъского,
до маршалъка земъского,
до маршалъка дворного,
до князя Слуцкого,
до маршалка земли Волынское.

До врядников дворныхъ:

до пана подчашого,
до крайчого,
до подкоморого,
до стольника,
до кухмистра,
до конюшого дворного,
до конюшого Виленского и подконюшого,
до конюшого Троцкого,
до конюшого Городенского.

До маршалъков:

до пана Василя Тишкевича,
до пана Оникея,
до князя Полубенского,
до пана Завиши,
до пана Комаевского,
до Ярослава,
до Семашка,
до Солътановича,
до Коширского,
до Загоровского,
до Яна Шимъковича,
до пана Павла Сапеги,
до Петра Нарбута.

До панятъ:

до Серпутьевичовъ,
до Немировичов,
до Сологубовичов,
до Хребтовичов,
до Щитовичовъ,
до Воловичов,
до Довойновичов,
до Зеновьевичов,
до Глебовичов,
до Сопегъ,
до Завишичов,
до воеводичов Подляских Пацовичов,
до князей Пронскихъ,
до Шеметовичов,
до старостичов Пинскихъ.

На Волын:

до старосты Луцкого,
до старосты Володимерского,
до старосты Кремянецкого,
до старосты Ковелского,
до князя Дубровицкого,
до князей Чарторыскихъ,
до старосты Житомирского,
до всих князей Санкгушковичов,
до князей Вишневецкихъ,
до князей Збаражъскихъ,
до князей Четвертенскихъ,
до князей Кунъцевичов,
до князей Ружинскихъ,
до князей Любецкихъ,
до хоружого земли Волынское,
до всихъ князей и панов замли Волынское,
до Завишичовъ,

На Рус:

до князей Друцкихъ,
до князей Лукомъскихъ,
до князей Соколинскихъ,
до князя Биленского,
до Крошинскихъ,
до Нелединского,
до князей и панов в повете Полоцкомъ.

До вдов:

до княгини Костянтиновое,
до княгини Дубровицкое,
до княгини Ильиное,
до княгини Мстиславское,
до княгини Жеславское,
до пани воеводиное Виленское Глебовича,
до Копътевое,
до Сирпутьевое,
до пани Кгезкгайловое,
до княгини Жилинское,
до пани Богушовое,
до старостиное Пинское пани Ивановое,
до пани Заберезинское,
до княгини старостиное Володимерское.

(Л. М., Зап., кн. XXVIII, л. 123 об.—124 об.).

LXVII.

Листъ, писаный до воеводы Виленъского пана Миколая Радивила, абы зданье свое гсдру его млсти ознаймилъ стороны заробленья замъку Браславъского и о нерадности на инъшыхъ замъкохъ украйныхъ.

Жикгимонт Август, Божъю млстью король Польский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий и иныхъ.

Воеводе Виленъскому, маршалъку земъскому, канъцлеру нашому великого князъства Литовъского, старосте Берестейскому, державцы Борысовъскому и Шовленъскому, пану Миколаю Радивилу.

Поведаемъ твоей млсти, ижъ есмо на тотъ час, з ласки Божъей, в добромъ здоровъи.

Естъ того зведомо твоей млсти, што есмо умыслили замокъ Браславъский, черезъ неприятеля нашого царя Перекопъского зрадливе взятый и спаленый сего лета, казати заробити и знову забудовати, а маючы за то, же маршалокъ земли Волынъское, староста Володимерский, князь Василей Костентиновичъ Острозъский з людми пенежными, которые пры немъ суть, и тежъ с тыми, на замъкох пры границахъ московъскихъ положоными, и к тому землю Волынъскую а две роте пешых, по сту драбовъ, оный замокъ, а звлаща же тамъ неподалеку оного городища Браславъского люди служебные здешнего паньства нашого коруны Польское выправленые лежати будуть, тымъ песпечней людми волости нашое Веницъкое робити може; а кгды прыйдеть час будованю замъку Веницъкого, тогды тотъ замокъ Веницъкий може быти забудованъ людми земянъ тамошних и мещаны.

Ведже хотечы то казати почати, с порадою вашей млсти всихъ пановъ рад нашыхъ оного паньства великого князства Литовского, пры бытности твоей млсти у нас здеся в Петръкове писати есмо казали, абы их млсть к намъ раду и зданье свое отъписали; а особно маючы то на баченьи, же час выслуги людемъ служебнымъ вжо прыходить, которымъ не малая сума зъ скарбу нашого на початокъ служъбы их дана естъ, а где бы на другую чверть лета пенези имъ не даны, абы с тое служъбы не зъехали а в небеспечности паньству нашому отъ непрыятеля тымъ не вчынили? писати есмо казали, ижъ бы их млсть тую дорогу нашли, отколь пенези на заплату другое чверти взяти?

То пакъ тых часовъ князь Павелъ бискупъ Виленъский а панъ Виленъский, державца Упитский, панъ Грыгорей Грыгоревичъ Остикъ, а воевода Троцкий, державца Литьский, Василишъский и Белицъкий, панъ Миколай Юревичъ Радивилъ, а воевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земъский, староста Слонимъский и Мстибоговъский, будучи на одъномъ местъцу у Вильни, зданье и раду свою коло будованья замъку Браславъского к намъ отъписали: же княз Василей и панъ Василей Тишковичъ с таковымъ почтомъ людемъ могуть тотъ замокъ робити, для чого абы вжо без мешканя тамъ тягнули и взем Бога на помочъ, тую роботу почали; ведже прыгледаючы речы прышлые а бачачы, што тот теперешний цар Перекопъский черезъ прысегу свою намъ учынилъ, и обовяючыся, абы онъ, злого умыслу вземшы на паньство наше, тое работы не перекажалъ, а где бы самъ з войски великими тягнулъ, князь Василей и панъ Тишковичъ, не могучы отпору учынити, оставившы тую роботу, мусели бы отътуль стягнути, а онъ, ку готовому будованью и дереву прышедшы, тымъ лацней забудовати и осадити бы могъ, што потомъ большую трудность и не славу учынити бы могъ, чого Боже уховай, може(?); а для того видить ся их млсти, абы посилокъ який людми большыми былъ, на што бы они пры том будованью огледатися и тымъ беспечней оную работу кончыти могли; яко о томъ шырей их млсть в листе своемъ доложыли. А инъшые панове рады, будучы порозну, зданье и раду свою писали, же князь Василей, яко есмо назначыли, той роботе досит учынити може.

Которое писанье их млсти уважывшы, учынимъ с тымъ, што ся намъ лепшого ку пожытку того паньства нашого видети будет. Нижли на тотъ час тое речы умыслили есмо мало позадержати, поки бы служебные с Польски на Подолье прытягнули.

А што ся дотычеть о пенези на служебные, на то их млсть писали, поведаючы, ижъ тому рады и тое дороги вынайти не могуть, отъколь бы их взяти такъ не малую суму на заплату другое чверти? Где жъ ачъ кольве в таковых речах и потребахъ земъскихъ прыстойне бы их млсти, тамъ будучы, намъ подати таковую дорогу до того, чымъ бы ся тая потреба земъская оправити могла, яко ся то завъжды за предковъ нашыхъ заховывало, але их млсть на то рады вынайти не могли.

Мы, маючы ласкавый взгляд на доброе и пожиточное оного паньства нашого, казали есмо на другую чверть пенези зъ скарбу нашого дати, што не можеть быти безъ обътяжливости на скарбъ нашъ, для чого естъ потреба, абы на то истота которая и в деспенье достаточное в скарбъ нашъ дано, абыхмо мы, прыехавшы, даст Богъ, щастливе до оного панства, ведали, отколя тых пенезей на нашу потребу смотрети.

Писали теж их млсть панове рады до нас, даючы ведати писанье городничого Киевъского, деръжавцы Любецъкого, пана Ивана Служки ку их млсти, што ему далъ знати наместъникъ его Любецъкий, маючы ведомо зъ стороны Московского о зломъ умысле его на паньство наше, яко бы недалеко отъ Киева у Вышегороде замокъ робити хотелъ. Тежъ и полоняникъ, подданый нашъ, который з Москвы вышолъ, пану воеводе Троцкому таковые жъ слухи, што тамъ слышелъ, поведил. И посланецъ нашъ Павелъ Островицкий, которого есмо з вязни, черезъ милосердье наше с порадою всих вашей млсти пановъ рад нашыхъ выпущоными, до великого князя Московъского посылали, вжо отътоль прыехалъ и, яко там былъ прынятъ и отъправенъ? што тежъ за слухи его дошли? то онъ панамъ радамъ поведилъ и к намъ в листе своемъ достаточне отписалъ. А к тому писалъ до нас староста Черкаский и Каневский панъ Янъ Хрщоновичъ, же гонецъ цара Перекопъского до нас идеть о крывдах, тых часовъ новоподѣланыхъ в Очакове через Претвица и князя Корецъкого, и тежъ князя Дмитра Вишневецъкого, пры которомъ гонъцы царскомъ посолъ нашъ Александръ Влдка толъмача своего шлеть и листъ до старосты Черкаского черезъ него писалъ, абы в осторожности былъ, и инъшымъ замъкомъ нашымъ о зломъ умысле того цара на паньства нашы ведати далъ; и тотъ онъ листъ до нас прыслалъ.

Мы з листу Островецъкого и тежъ з листу Алексанъдра Владыки, до старосты Черъкаского писаного, копею казавшы писати, в семъ листе нашом до твоей млсти шлемъ. Коло чого жъ есмо до пановъ рад писати казали, абы их млсть старостамъ украйнымъ велели о томъ зломъ умысле неприятеля нашого князя Московъского певности доведыватися. Ведже и твоей млсти естъли бы што нового о томъ слышете з украйны прышло, ажъ бы твоя млсть намъ ознаймивалъ и раду и зданье свое писалъ, чымъ бы того непрыятеля вперети и не допустити на томъ местцу замъку будовати?

Даем тежъ твоей млсти ведати, ижъ тых часовъ староста Черкаский и Каневъский писалъ к намъ, жалуючы на ротмистровъ драбъских, на тѣхъ замъкохъ положоныхъ, а болшъ (на) Розбицкого, поведаючы великие трудности собе от него, и то за крывду и зельженье перед себе беручы, што есмо, намовившы з вашою млстью паны радами, на уставе описали, абы на кажъдомъ замъку ворота старостинымъ и ротмистровымъ замъкомъ замыканы были такъ же и спижаръни; для чого онъ, стерегучы замов служебниковъ своихъ з ростмистромъ и товарышы его, в замку мешкати не хотелъ и на тотъ часъ в месте мешкает; бо, дей, для того, ижъ замокъ нерано от ротмистра отмыкано, подстаростему его Черъкаскому поручникъ ротмистровъ, замовившыся, пры немъ полички далъ, чого онъ утерпевшы, просить, же бы по давному отъ воротъ замъковыхъ и спижарень оденъ его ключъ былъ. К тому жалуется на ротмистра Черъкаского, яко бы онъ в справы его судовъ вступоватися мелъ, а не допущати ему подданых судити и винъныхъ карати. Тежъ пишеть, же то у́става естъ в тых замъкох, абы никому меду пресного тамошние подданые не продавали, одно старосте, водле уставы; и в томъ продаваньи медовъ и инъшых жывностей ротмистромъ за крывду собе береть, поведаючы, ижъ до нихъ ся вси с тыми товарами оберънули, а за то они позволяють таковымъ на входы и на инъшые ловушки ходити, с чого староста пожытокъ мевалъ, а онъ жывности выхованье собе и купити достати не може. Еще далъ знати, же на Черкасех ротмистръ не сполъна роту маеть. И просить, абы тамъ посланъ от нас хто на выведанье тыхъ всихъ речей, хотечы то все на ротмистровъ довести и оказати.

А ротмистры двух товарышовъ прыслали, поведаючы великую нерадност и неопатрност тых замъковъ, и втисненье подъданых нашыхъ от старосты, тежъ и то, же ся, водле уставы нашое, к нимъ не заховываеть, и великую крывду собе отъ него менять; о чомъ и листы свои до нас писали, которых мы казавшы копеи списати, пры семъ листе нашомъ твоей млсти шлемъ.

Твоя бы млсть той справе нерадности на тых украйныхъ замъкохъ вырозумевшы, к намъ отписал, што ся в томъ твоей млсти видить? бо не ради быхмо большей того таковыхъ незгод и ростыръковъ межы них слышели, кгды жъ ся за первшымъ писаньемъ нашымъ незгодили, чому в час потреба забечы. На што маючы

писанье от твоей млсти, такъ есмо то умыслили осмотрети, же бы их безгоды, чого Боже уховай, тымъ замъкомъ нашымъ шкоды и упаду которого подданымъ не прынесли и не зъеднали.

Писан в Петръкове, под лет Бож нарож 1552, месеца апрыл 29 день.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 7 об.—10).

LXVIII.

Лист писаный до князя Павла, бискупа Виленского, до пана Виленского пана Грыгоря Остика, до воеводы Троцкого пана Миколая Радивила и до воеводы Новгородского пана Ивана Горностая, даючы знати о небеспечъности от цара Перекопъского.

Жыкгимонт Август, Божъю млстью король Польский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецький и иныхъ.

Князю Павлу, бискупу Виленъскому, пану Виленскому, державцы Упитъскому, пану Грыгорю Грыгоревичу Остиковича, воеводе Троцъкому, деръжавъцы Олидскому, Василишъскому, Белицькому и Сомилишъскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу, воеводе Новгородскому, марълалъку дворному, подскаръбему земъскому, Слонимскому и Мстибоговскому, пану Ивану Горностаю.

Поведаемъ вшей млсти, ижъ есмо на тотъ час, з ласки Божъей, в добромъ здоровъи.

Што вша млсть писали до нас, даючы ведати намъ, ижъ писалъ к намъ з Орды посолъ нашъ панъ Александръ Владыка о зломъ умысле на паньства нашы того непрыятеля нашого цара Перекопъского, чого ему Богъ милостивый и справедливость наша не допоможеть. Ведже для лепшое беспечности умыслили есмо вашей млсти, паномъ радамъ нашымъ, и всимъ земяномъ казати поготову быти, коло чого жъ безъ мешканья листы нашы до вашей млсти шлемъ.

А ваша млсть часу таковое потребы, яко верные рады нашы а милостники речы посполитое оного паньства, в томъ се водле звыклостей своихъ противъко намъ, гсдру, заховаете и тому непрыятелю, естли бы умыслъ свой сполънити хотелъ, вземшы Бога на помочъ, отпоръ чынити будете, о чомъ ажъ бы ваша млсть и

намъ без мешканья ведати давали. Мы тежъ къ тамошнему паньству вже ся есмо прыближыли, чого маючы ведомо от вашей млсти, здешънего паньства нашого коруны Польское хочемъ ся поспешыти и васъ посилить, а тому непрыятелю нашому отпор дати, сколко намъ панъ Богъ допоможеть.

А што есмо перъво сего намовили з вашею млстью, ижъ бы люди пенежные, которые под справою пана Василья Тишковича суть, з Мозыра на Подолье тягнули, чому час назначоный вжо прыходить, ино видело ся намъ тых людей еще на Украйне ближей ку Киеву позадержати; о чомъ есмо до пана Василья Тишковича писати казали, абы он с тыми людми пенежными оттоль з Мозыра не рушалъся, поки, што певного о умысле того непрыятеля нашого ведаючы, инъшую науку нашу ему дати кажемъ.

Писанъ в Кгостынъне, лет Бож нарож 1552, месеца мая 15 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 14—14 об.)

LXIX.

Листъ, писаный до пановъ рад великого князства Литовского стороны забудованья замъку Браславъского, такъже тежъ и о недбалост людей пенежных, абы гсдру зданье и раду свою ознаймили.

Жыкгимонт Август, Божъю млстью король Польский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий и иныхъ.

Паномъ радамъ нашымъ великого князства Литовъского тымъ, которые на тотъ час у Вильни будуть.

Што есмо перво сего писали до вашей млсти о забудованье замъку Браславъского, ижъ бы людми волости нашое Веницъкое забудованъ, где жъ и вашей млсти за прыстойно быти виделося то, коло чого зданье свое к нам есте отъписали. Ино мы вжо ремесниковъ к той работе набыти змовити казали. Але вы розумели есмо на тотъ часъ, же работниковъ о тисечу чоловековъ до тое работы естъ потреба, чого волост Веницъкая мети и такъ много людей на работу того замъку додати не можеть. Про то ажъ бы есте, намовившыся тому, обычай знашли,

чымъ бы тотъ замокъ робити? а откуль людей ку волости Веницъкой до оное роботы прылучыти? и к намъ бы о томъ ваша млсть отъписали безъ мешканья, ижъ бы работа того замъку для малости людей не змешкивалася.

Даемъ тежъ вашей млсти ведати: тыхъ часовъ писалъ к намъ воевода Виленъский, маршалокъ земъский, канъцлер великого князства Литовъского, староста Берестейский, державца Борысовский и Шовленъский, панъ Миколай Радивилъ рейстръ, прысланый его млсти от маршалъка нашого, державцы Менского и Волковыского, пана Василья Тишковича, попису людей пенежных, которые на тотъ часъ под справою его суть. Вырозумели есмо недбалости их в той службе нашой в омешканью року, назначоного ку попису, и в недостатъку почтовъ суполъныхъ. Яко жъ для лепшого порозуменья тотъ рейстръ ку вашей млсти шлемъ, с которого ваша млсть достаточне обачыте недбалост и сплошеньство их, чого мы имъ даремне опустити не хочемъ; и, кгды, даст Богъ, в тамошнем паньстве нашомъ будемъ, имъ тежъ час выслуги и зъеханья с тое служъбы прыйдеть, намовившы з вашою млстью, паны радами нашыми, хочемъ в то пильне возреть, абы ся таковые недбалости на той теперешней служъбе вжо загамовали.

А на тот час, видело ся намъ, пры тых пенезех, которые посланы имъ мают быти, послати тамъ дворанина нашого Яна Гайка, ижъ бы в кожъдого таковог ротмистра за непоставленого коня и тежъ за негодного ку служъбе, однако их на сторону отложывшы, пенези, по чому на конь брали, вземшы, до скарбу нашого отдалъ; а наново, кгды имъ пенези даваны будуть, нехай же тепер почтовъ поправують и дополъняють, и колько хто почту в роте своей окажеть, добре осадившы, яко належыть, росказали есмо ему с паномъ Тишковичовъ, почтовъ ихъ огледавшы, пописати; а панъ Тишковичъ имъ на только пенези давати будет, што тотъ дьякъ нашъ с нимъ, прынемшы ку служъбе нашой, в рейстръ свой упишеть. Нижли што ся дотычеть шкод подданымъ нашымъ, от них поделаных, тые вси шкоды, в чомъ бы умовены, казали есмо, с тое жъ служъбы их вытрутившы, платити; а недостанет ли только пенезей, тогды статкомъ и маетностью его шкодному досит чынити; пакли бы столько маетности не мел, колько на немъ казано будеть, ино

самого увыстити ротмистру до заплаты; а ротмистръ с того ся вымовляти не маеть, кгды жъ в роте и справе своей маючы, его от збытковъ не повстегалъ. Яко жъ есмо в томъ достаточную науку в листех нашыхъ пану Тышковичу и Яну Гайку дали и особливый листъ до ротмистровъ о томъ писати казали. А пану Тишковичу велели есмо по всимъ волостямъ, где люди пенежъные лежали, ведати дати, абы на час назначоный в крывдахъ своих перед нимъ справедливости собе пры томъ посланъцы нашомъ, заплаты и шкоды, в чомъ умовять, доводили.

Ваша млсть того дьяка нашого Яна Гайка, кгды служебнымъ пенези зъ скарбу нашого пошлють, отъправили и науку ему устную росказаньемъ нашымъ дали, абы онъ пенези, за которые не служыли и почту не ставили, а хотя которые и ставили кони негодные в почотъ и ку служъбе, в ротмистровъ так и в поручниковъ, и товарышовъ не прыймовали, тежъ и то на бачности маючы, ижъ бы пахолъка, коня, зброи и кожъдой брони одное по два кроть не указывали, и к тому што бы коня доброго и пахолъка, а не хлопъца писалъ и в почотъ прыймовалъ; только естли бы хто хотелъ пры особе своей на томъ кони, на которомъ часу потребы сам будеть седети, хлопъца указати, то кажъдому с товарышовъ вольно. А учынившы тому всему досыть, росказали бы есте ехати на Подолье до маршалъка земли Волынское, старосты Володимерского, князя Василья Костеньтиновича Острозского и тамъ такъже пры князю Василью вси роты огледати и пописати, и во всемъ поступовати и справоватися подле листу и науки, ему от нас даное.

А мы вси листы в той справе пры семъ листе нашомъ до вашей млсти шлемъ, с которыми его отправити, и рейстра даваня пенезей ротмистромъ зъ скарбу нашого, и отъ пана Тишковича прысланые, дати ему ваша млсть кажете, абы ведомо мелъ, колько хто с нихъ в роте своей ставити повиненъ и чого на комъ правити маеть? И естъли бы до князя Василья пенези служебнымъ первей посланы, ваша бы млсть князю Василью о томъ ведомо дали, же бы онъ пенезей давати позадержалъ до того часу, поки тотъ посланецъ нашъ тамъ у него будеть. Такъ же и до пана Василья Тишковича, естъли бы вжо пенези посланы, што бы есте Гайка с тою наукою и росказаньемъ нашымъ без мешканья слали, же бы ся тымъ омешканье не деяло.

Писанъ в Кгостынине, под лет Бож Нарож 1552, месеца мая 15 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 15—16 об.).

LXX.

Лист, писаный до князя Павла, бискупа Виленского, и до инъшых князевъ, бискуповъ и панов рад, абы поготову были з почъты своими против непрыятеля цара Перекопского.

Жыкгимонт Август, Божъю млстью король Польский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий и иныхъ.

Князю Павлу, бискупу Виленъскому, князю Венъцлаву Вербицъкому, бискупу Жомоитскому, князю Янушу Ондрушевичу, бискупу Киевъскому, пану Виленъскому, державцы Упитскому, пану Грыгорю Грыгоревичу Остиковича, воеводе Троцъкому, державцы Лидскому, Василишъскому, Белицкому и Сомилишъскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу, воеводе Новгородскому, маршалъку дворному, подскарбему земъскому, старосте Слонимъскому и Мстиоговъскому, пану Ивану Горностаю.

Што ваша млсть перъво сего писали до нас, даючы ведати писанье ку вашей млсти посла нашого з Орды пана Александра Владыки о зломъ умысле цара Перекопъского на паньства нашы, а к тому которые слухи зъ стороны непрыятеля нашого великого князя Московъского вамъ ознаймено и (о?) умысле его коло будованья замъку недалеко от Киева.

Мы, с писанья листу вашой млсти вырозумевшы, хотечы, абы часу потребы служъбы нашое готовост и спешност была, писати есмо казали листы нашы до всих вашей млсти пановъ радъ нашых, до княжатъ и панятъ, и всей земли, абы поготову были и, естъли бы где потреба указывала, маючы ведомо от вашей млсти, до пана воеводы Троцкого, на которого есмо справу гетъманьства преложыли и поручыли, яко на кгвалтъ, ехали и збиралися на местъцо ознайменое. И тые листы до рукъ воеводы Виленъского, канцълера нашого, старосты Берестейского, державцы Борисовъского и Шовленъского, пана Миколая Радивила посылаемъ. А панъ воевода ку розосланью их, не мешкаючы, отошлеть, яко ся здавна заховывало.

И естъли бы тые непрыятели нашы злого умыслу своего на паньства нашы не отъменили, а сами тягнули, або войска великие свои послали, ваша бы млсть листы свои по земли розослали,

а час и местъцо ку зобранью ознаймили и сами бы есте рушылися, будеть ли потреба ку Киеву указывать, тогды до Новогородка, або до Клецъка, пакли се тежъ то вашей млсти видети будеть до Слуцъка, або до Копыля, то зданьемъ на баченье ваше. А стягнувшыся вси споломъ, яко верные рады нашы, водле звыклостей своихъ намъ, гсдру, и речы посполитой служыли и о томъ объмышляли, и радили, яко бы непрыятелю отпоръ, а паньству нашому оборону вчынити могли. И намъ бы ваша млсть безъ мешканя ведомо давали. Мы, опустившы вси иные справы, сезде до тамошнего паньства нашого поспешытися и вас посилити хочемъ, а непрыятелю отпор чынити будемъ, сколько намъ Богъ милостивый допоможеть.

Ведже на то бы есте бачность мели, а безъ великое а квалътовное потребы земли не рушали, олижъ маючы певное ведомо о людех великихъ, которых бы старостове и державцы украинъные з людми пенежными усперети не могли; бо то сами ваша млсть розумети можете: в тые теперешние неврожайные лета таковое рушенье посполитое не можеть быти безъ трудности и накладу кождого с подданых нашых; на то потреба вашей млсти баченье мети, абы даремне таковый коштъ и наклад трудностю шляхты рыцерства учыненъ не былъ.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 16 об.—17 об.).

LXXI.

Листъ, писаный до князя Павла, бискупа Виленъского, и до инъшыхъ князевъ, бискуповъ и пановъ рад—духовных и светских, абы писали до мистра Лифлянтского, ознаймуючы, же на ден нароженья панъны Марыи комисары высланы быт не могут.

Жыкгимонт Август, Божъю млстью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Князю Павлу, бискупу Виленъскому, князю Валерыяну, бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Венъцлалу, бискупу Жомоитскому, князю Яну, бискупу Киевъскому, воеводе Виленъскому, маршалъку земъскому, канъцлеру нашому великого князства Литовского, старосте Берестейскому, деръжавцы Борысовъ-

скому и Шовленъскому, пану Миколаю Радивилу, пану Виленъскому, державцы Упитскому, пану Грыгорью Грыгорьевичу Остиковича, воеводе Троцъкому, державцы Лидскому, Василишъскому, Белицъкому и Сомилишъскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу, пану Троцъкому, старосте Жомоитьскому, державцы Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовъскому, пану Ерониму Александровича Ходкевича, воеводе Новгородскому, маръшальку дворному, подскарбему земъскому, старосте Слонимъскому и Мстибоговъскому, пану Ивану Горъностаю.

Поведаемъ вашей млсти, ижъ есмо з ласки милого Бога в добромъ здоровъи. Которое застановенье послы нашыми з мистромъ Лифлянскимъ учынили, ижъ на поправенье и поровнанье границъ межы панства нашого и земли Лифлянтъское комисары мають высланы быти; яко жъ есмо умыслили были, абы то сее осени, а на певный часъ день нароженья панъны Марыи, штобы комисары, тамъ выехавшы, то справовали. Нижли, бачечы на то, же пры комисарох потреба быти всимъ тымъ, кому ся зъ стороны Лифлянтское крывда дееть и хто именья ку границамъ прылеглые маеть, а под тымъ часомъ слухов небеспечных, за роскazаньемъ нашымъ, або ку границамъ, або ку службе земъской готоватися мають, а тежъ и иныхъ немало потребъ и справъ земъскихъ того лета зачато, ачъ и границъ зъ землею Лифлянтскою естъ речъ немнейшая, ведже естлибы почaты границы а за которою переказою слушне не были доконаны, тогды лепей тое речы мало позадержать.

Вы бы до мистра Лифлянтского з листомъ своимъ кого з дворанъ нашыхъ отъправили, поведаючы, же на тотъ рокъ, день нароженья панъны Марыи, комисары высланы быти не могут за небытностю нашою, але кгды, даст Богъ, до тамошнего паньства нашого щасливе прыедемъ, намовившы з вашою млстью, паны радами нашыми, иншый час подобный, обравшы ку высланью комисаровъ, ознаймимъ, а теперъ в той речы певного часу, в небытности нашой до того паньства, и зложенья року не ознаймиваючы ему.

Писанъ в Торуни, лет Бож нарож 1552, месеца июн 16 день.

Тотъ листъ посланъ с Торуня июн осмогонадцат дня черезъ дворенина Матьфея Гурка.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 19 об.—20).

LXXII.

Рейстръ листовъ, которые писаны до пановъ рад, даючы знать о выезде гсдръскомъ з Кгданьска.

Князю Павлу, бискупу Виленъскому, князю Валерьяну, бискупу Луцъкому и Берестейскому, князю Венъцлаву Вербицъкому, бискупу Жомойтьскому, князю Яну Анъдрушевичу, бискупу Киевскому, пану Виленъскому, державцы Упитскому, пану Грыгорю Грыгоревичу Остиковича, воеводе Троцкому, державцы Лидскому, Василишъскому, Белицкому и Сомилишъскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу, пану Троцкому, старосте Жомойтьскому, державцы Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовъскому, пану Ярониму Алексанъдровичу Ходкевича, воеводе Полоцкому, пану Станиславу Станиславовичу Довойну, воеводе Витебъскому, державцы Браславъскому, Усвятскому и Озерыщѣскому, пану Станиславу Петровичу Кише, воеводе Подляскому, старосте Кревъскому и Мозырскому, пану Миколаю Войтеховичу Наръбуту.

В тые слова писано до всихъ пановъ рад:

Поведаемъ твоей млсти, ижъ есмо, з ласки милого Бога, в добромъ здоровъи. Будучы намъ сезде во Кгданьску поблизу того паньства нашого великого князьства Литовъского, умыслили есмо для потребъ нашыхъ гсдръскихъ и земъскихъ отъчызны нашое наведити; яко жъ выежъдчаемъ зо Кгданьска в четвергъ, месеца сеньтебра перъвого дня, тою дорогою черезъ землю Прускую на Королевецъ до Ковна и до Вильни и будемъ у Вильни ажъ, дасть Богъ, у пятницу по светомъ Михале того ж месеца сеньтебра остаточного дня. Твоя бы млсть о томъ ведалъ.

Писанъ в Кгданьску, лет Бож нарож 1552, месеца Августа 15 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 37—37 об.).

LXXIII.

Листъ, писаный до воеводы Виленъского пана Миколая Радивила, абы серебъщызну з ыменей своихъ, такъ тежъ з ыменей гсдръскихъ, державъ своихъ, до бирчого выдалъ и абы и самъ на час назначоный до гсдра ехалъ.

Жыкгимонт Август, Божю млстью король Польский, великий княз Литовъский, Руский, Пруский, Жомойтський, Мазовецкий и иныхъ.

Воеводе Виленъскому, маршалъку земъскому, канъцлеру великого князства Литовъского, старосте Берестейскому, державцы Борысовъскому и Шовленьскому, пану Миколаю Радивилу.

Што перво сего, будучы намъ з вашою млстью, паны радами нашыми, княжаты, панятами и со всими землями на вальномъ сойме недавно минуломъ, уфалили и постановили для потребы обороны земъское серебъщызну с подданыхъ нашыхъ и королевое ее млсти навышшое великое кнегини Боны, пани матки нашое, и з людей вашое млсти, пановъ рад—духовныхъ (и) светскихъ, князскихъ, паньскихъ и земянскихъ на тры годы зъ сохи воловое по пяти грошей, а первая серебъщызна мела быть дана в року пятдесятъ перъвомъ. Нижли, для неврожаю и лихолетья чынечы сфолкковане и ласку нашу в томъ, на тую потребу земъскую пенези зъ скарбу нашого служебнымъ дати есмо казали, яко жъ немалый почот служебныхъ за нашы пенези на украине нине идучого году хованъ; а даваню серебъщызны рокъ отложыли есмо (на) день нароженья панъны Марыи, недавно минулого свята; коло чого на перъвыхъ листехъ нашыхъ достаточне ознаймено естъ. И в томъ же року мела быти дана другая серебъщына. То пакъ рокъ, отъ нас зложоный, свята нароженья панны Марыи минулъ, а многие серебъщызны прошлого году еще не выдали, за што таковые недбалые уфалы земское и непослушные росказанья нашого, кромъ жадного сфолькгованья, караны будуть. А што ся дотычеть другое серебъщызны, уфаленое на нинешний год пятдесят вторый, мы, розумеючы немалые потребы и долеглости земъские з небеспечных слуховъ отъ неприятелей, прылеглых тому паньству нашому, для чого естъ потреба служебных не роспущати, кото-

рымъ на заплату абы пенези за часу были выбраны и зготованы, про то складаемъ певный рокъ отданью тое другое серебъщызны на границы прыйдучого свята в року пятдесятъ третем.

Твоя бы млсть о томъ ведалъ и серебъщызну, от всее земли уфаленую, с подданых нашыхъ врадовъ твоихъ и з ыменей твоее млсти, и з ыменей сестренъца своего, сына пана Щастного Ильинича, за прошлый годъ чымъ борздей до бирчыхъ земъскихъ, на то уставленыхъ, отънести и отъдати казалъ; а другую серебщызну на ново подле тое жъ уфалы до тых же биръчыхъ, казавшы выбрати, и на тотъ рокъ, отъ нас зложоный, на свято Громницъ отъдалъ конечне, ничымъ року зложоного не омешкиваючы и пильне того росказавшы стеречы, абы нихто с подданых нашых враду твоего тежъ и твоее млсти подданыхъ и сестренъца твоего ничого оное серебъщызны утаити не мели; а хто бы утаилъ, таковый нехай бы совито платилъ, а пред ся отъ насъ каранъ за то будет.

Пры томъ ознаймуемъ твоей млсти, ижъ, бачачы есмо немалые потребы того паньства нашого отчызного великого князъства Литовъского и опустившы неменшые справы паньства нашого коруны Польское, зде ся прыехали есмо и, વземъ Бога на помочъ, о томъ объмышляти и таковые справы земъские с порадою вашое млсти, пановъ рад нашыхъ, становити ку доброму того паньства хочемъ. Для чого виделося намъ вашу млсть, пановъ рад нашыхъ, и всих врадниковъ земъскихъ везвати и певный час ку зъеханью до нас зложыти и ознаймити. А для того складаемъ рокъ певный вашей млсти, паномъ радамъ, зъехатися ку намъ день светого Мартина для судовъ и иныхъ потребъ, которые належать ку справамъ и местъцамъ вашымъ, а врадникомъ земъскимъ день светое Катерыны борздо по светомъ Мартине прыйдучого свята. Твоя бы млсть на тотъ рокъ на день светого Мартина, яко рада наша, бачачы немалые потребы земъские, до нас до Вильни ехал и о таковыхъ справахъ и потребахъ земъскихъ, при нас гсдры будучы, посполъ з ынъшыми, на то отъ нас везваными, радили и объмышляли, яко бы было з добрымъ нашымъ гсдръским и речы посполитое земъское.

Писанъ у Вильни.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 41 об—43).

LXXIV.

Листъ до воеводы Виленъского пана Миколая Радивила, абы до Вильна на сеймъ ехал.

Жыкгимонт Августъ, Божъю млстью король Польский, великий княз Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецкий и иных.

Воеводе Виленъскому, маршалъку земъскому, канъцлеру великого князства Литовъского, старосте Берестейскому, державцы Борысовъскому и Шовленъскому, пану Миколаю Радивилу.

Ведомо твоей млсти, яко раде нашой, ижъ мы, маючы особливую бачность на тое паньство нашо великое князство Литовское а, яко прырожоный а дедичный гсдръ, обмышляючы о розмноженью доброго и пожыточного речы посполитое земъское, не литуючы працы̂ и трудности, не занехали есмо с паньства нашого с коруны Польской приехати сезде, хотечы, з Божъею помочъю, всякие дела с порадою вашей млсти, пановъ рад нашы̂хъ, за тымъ прыеханьемъ нашымъ на доброй мере постановити и беспечною обороною осмотрети; и ачъ некоторые речы и справы земъские, на прошлыхъ соймахъ вальныхъ уфаленые, вжо во всемъ паньстве нашомъ черезъ листы ознаймены, ведъля которое жъ уфалы земъское, хочемъ мети, аж бы вси обователи того панства нашого заховали и справовалися; нижли же и на тот часъ немаловажныхъ потребъ естъ, которые безъ сойму вального постановены быти не могуть. Коло чого ж есмо, намовившы з вашою млстью, паны радамы нашыми, умыслили съемъ вальный зложыти, на который рокъ певный князей, пановъ, врадников земских, рыцерства до нас возвати; яко жъ певный час и рокъ тому сойму складаемъ у Вильни на день светого Мартина свята закону рымъского в нинешнемъ року пятдесят четвертомъ.

Твоя бы млсть, о томъ ведаючы, ку оному часу на сеймъ до нас ехалъ а, будучы пры нас гсдры, весполокъ з ынъшыми паны радами нашыми о таковыхъ потребахъ земъскихъ, которые вамъ шырей на онъ часъ отъ насъ оповеданы будуть, объмышляли и радили, яко бы было з добрымъ нашымъ гсдръскимъ и речы посполитое.

Писан у Вильни, лет Бож нарож 1554, месеца июн 30 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 97 об.—98 об.)

LXXV.

Лист, писаный до воев. Троцкого, гетмана etc., стороны небеспечности от непрыятеля князя Московского и о иншые речы коло намовы с паны радами в той речи.

Жыкгимонт Августъ.

Воев. Троцкому, гетману etc., о здоровъи кролевъскомъ.

Вырозумели есмо з листу т. мл новинамъ, с которыми панъ воевода Киевъский москвитина на имя Русина Твиренева, тыхъ часовъ до паньства нашого з войска князя великого с Хортицы прыехавъшы ему до Киева, а с Киева з листомъ Семена Кмитинымъ, к нему посланымъ, до т. мл. послан; яко жъ и тотъ москвитинъ, прысланый от т. мл., сезде повести своее ни в чомъ не отменяеть.

И што т. мл. выписуешъ намъ зданье свое шыроко, небеспечност прекладаючи в той речи и бытности нашое вономъ паньстве, або зьеханья панов рад для намов в тых справах потребу быти розумеючи, такъ же коло опатренья и наспижованья замъковъ украинъныхъ, злаща понизовъи поднепръскомъ, и о посилокъ людми намъ припоминаючи, а ознаймуючи теж, ижъ еще т. мл. листы военные с канцляреи нашое не дошли, о которыхъ въ отеханью т. мл. от насъ в Острыне росказали есмо, абы писаны и отосланы, а в цедуле того жъ даешъ знати, же ся т. мл зъеждчалъ с паномъ воеводою Виленскимъ, а з намовы зъ его млстью зосталъ еси на томъ,—ехати до Мозыра, нижли недостатки свои т. мл. намъ прекладаешъ. Тому всему достаточне с писанья т. мл. вырозумели есмо.

И ачъ чулость и дбалость т. мл. в таковых справахъ добре ся намъ подоба, ведже во всемъ томъ достаточные намовы чинили есмо з в. мл., паны радами нашыми, пры выеханью нашомъ с тамошнего паньства нашого великого князства Литовъского и не бачим, абы тепер за тою таковою ведомостю, што прычинитися намовами могло, кгды жъ самъ оный москвитинъ не ведаеть, естъли на нашомъ, альбо на своемъ кгрунте княз великий замокъ забудовалъ? бо в немъ не былъ, одно яко слышалъ, то поведаеть. А с тыхъ тежъ замъковъ от старостъ украйныхъ ведомости жадное не маемъ, на чиемъ кгрунъте и яко далеко отъ

Черкасъ оный замокъ забудовалъ? И для того писали есмо спешне до Черкасъ, абыхмо о всемъ ведомость мети могли. Листы теж о войну а о послушеньство, а поспешност ку еханью на местца назначоные, за обосланьемъ через листы т. мл., вже до пана воеводы Виленьского, яко канъцлера, посланы суть и ведомость от его милости маемъ, же розосланы суть по всей земли.

Про то т. мл. в той речи справоватися будешъ, подле оных намовъ и постановеньч нашого з вашою млстью, паны радами нашыми. Мы теж черезъ того посланъца нашого, або от кого кольвекъ з границъ што певного нас дойдеть, не занехаемъ ведомости т мл., яко рады и гетмана нашого, и всего потребного ку пожиткови речи посполитое.

А што ся дотычеть наспижованья замъковъ, ино вжо первей на весне до Киева живност послана, а на тотъ часъ и до Черкасъ всякие живности послати есмо казали; а чого будет потреба, взявшы ведомость отъ старостъ оных замъковъ, осенью прычинити кажемъ.

О людех тежъ служебныхъ на украине ведомост т. мл. маеш, ижъ суть отъправлены и пенези имъ даны зъ скарбу нашого, яко жъ писати есмо казали до пана воеводы Киевъского, абы ся его млсть поспешалъ до воеводства своего, бо кгды жъ ему немалый почотъ служебных пенези даны, а частейшая и большая ведомост всяких новинъ под часъ бытности его оттоль быти можеть.

Писанъ у Красномъ Ставе, лет Бож нарож 1558, месеца июля 22 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 170—171).

LXXVI.

Лист, писаный до князей бискупов и иншых некоторых панов рады около отправы мистра Ифлянтского.

Жыкгимонт Августъ.

Князю Валерыяну, бискупу Виленьскому, князю Яну Анъцрошевичу, бискупу Луцкому и Берестейскому, князя Яну з Доманова, бискупу Жомоитьскому, князю Миколаю Пацу, бискупу Киевскому, воеводе Виленьскому, маршалъку земъскому, канъцлеру нашому великого князства Литовского, старосте Берестейскому и Ковеньскому, державцы Шовленскому, пану Миколаю Ради-

вилу, воеводе Троцкому, гетману нашому навышшому великого князства Литовского, старосте Мозырскому, деръжавцы Лидскому, Белицкому и Семилишъскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу, пану Троцкому, старосте Жомоитьскому, державцы Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовъскому, пану Ярониму Алексанъдровичу Ходкевича, а воеводе Новгородскому пану Павлу Ивановичу Сопезе, а в небытности всих их млсти на местъцу у Вильни, ино тымъ паномъ радамъ нашым, которые на тотъ часъ тамъ зъехалися будуть.

Яко есмо перво сего ознаймили вашей млсти прычину, для которое мели есте зъехатися на одно местцо тамъ до Вильни, такъ и тепер поведаемъ вашей млсти, ижъ ротмистръ Ифлянтский за приеханьемъ своимъ сезде до нас, гсдра, просиль, абыхмо, паметаючи на докончане и списанья с панствомъ нашымъ великимъ князствомъ Литовъскимъ, помочъ учынили ему ку обороне противко великого князя Московъского, шыроко прикладаючи плевъ и окрутеньство, которое Московъский войскомъ своим в земли его чинилъ, и яко бы простерегаючы небеспечность паньствъ нашыхъ, где бы Московъский землю оную опановалъ; а потомъ в розмовах с паны радами нашыми, которые на то высажоны, скланяется в подданьство и оборону нашу, и ачъ нешто послушеньства зоставуючи ку решы немецъкой, а ведже подалъ ужо, хотячи чотыры замъки на границы московъской намъ поступити; от нас теж ему подано, которые бы места и замъки намъ мелъ подати, яко, на цедуле списавшы, в семъ листе нашомъ до вас посылаемъ. И тое речи з нимъ до конъца становити хочем, зъвлаща што онъ заставуеть звирхности в той земли на решу, про то абы ваша млсть, намовившы ся достаточне а въважаючи у себе и то, с чимъ послы нашы отправлены от князя великого. Чого вжо ведомост от них мети можете, бо ачъ до нас кротце писали, на устное мовене отзываючыся. Ведже и того листу препис вашей млсти посылаем.

Воевода тежъ Витебъский княз Щепан Андреевич Збаражский далъ намъ знати, ижъ войска Московъского, которое пры границы Ифлянтъской лежить, ведомост его дошла, естли быхмо которую помочъ Ифлянътомъ хотели учинити, тогды тые люди нигде инъдей, одно под тые украинъные городы нашы оберънутися мають и для того на Витебскъ о люди служебные просить.

Ваша бы млсть, на тые вси речи нарадившыся, и одностайне зданье и раду свою намъ выписали, штобы ся вашой млсти лепшого и пожыточнейшого повидело ку большой беспечности и престреженья тамошнего паньства нашого отчизного великого князьства Литовского. Не мней уважаючи таковую отправу пословъ нашыхъ—ку чому тотъ непрыятел умыслъ свой скланяеть и прыйдеть ли к тому, чымъ таковую потребу отправовати, кгды жъ скарбъ нашъ не вынесеть с такъ можнымъ непрыятелемъ, а естли не тепер, тогды в борзде, того Боже не дай, з большою небеспечностю на тое жъ прыйдеть по выйстью перемеря, злваща где бы землю Ифлянтъскую опановал. То ваша млсть, перед себе веземъшы, и яко ся перед тымъ потребы и вальки с тым непрыятелемъ отъправовали. достаточную зъ спольное намовы вашое подали и выписали раду, которые на тотъ час у Вильни есте, не ожыдаючи иных, чимъ на борздей того дворанина к намъ отъправили с тымъ, бо мистръ Ифлянтъский ехати квапиться, яко жъ маєт для чого, слышачы о неприятели вжо при границах своих. А мы не ради быхмо отправовали, ажъ первей от вас зданье и раду вашое (млсти) мети будемъ.

А особливе о томъ абы ваша млсть объмыслившы, к вамъ (намъ?) отписали, яко бы и чымъ Полоцко, Витебъско и другие замки в томъ краи посели? Кгды ж пенезей с податковъ первшыхъ земъскихъ несподевамыся в скарбе и ведомость того маемъ, ижъ многие, зъвлаща особы значные, еще не выдали первшыхъ податковъ, а за прошлый рокъ, пятьдесятъ осмый, мало штос дано. Чому абы есте обычай нашли, же бы таковые податки недоданые выданы. Такъ же, где бы который зъ их млсти панов, рад нашыхъ, не выдалъ еще того податку, абы отдалъ, помнячи на то, што есте обецали намъ перед выеханьемъ нашым, а тымъ и другий (другимъ?) приклад будеть.

Писанъ у Кракове, лет Бож нарож 1559, месеца апреля 22 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 237—238. об.)

LXXVII.

Лист, писаный до тых же князей бискуповъ и пановъ рад около отправы послов от князя Московског.

Жыкгимонт Августъ.

Князю Валерыяну, бискупу Виленьскому, князю Яну Анъдрошевичу, бискупу Луцкому и Берестейскому, князю Яну з Доманова, бискупу Жомоитьскому, князю Миколаю Пацу, бискупу Киевъскому, воеводе Виленскому, маршалку земъскому, канцлеру нашому великого князства Литовъского, старосте Берестейскому и Ковеньскому, державцы Шовленьскому, пану Миколаю Радивилу, воеводе Троцкому, гетману нашому навышшому великого князства Литовского, старосте Мозырскому, державцы Лидскому, Белицкому и Сомилишъскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу, пану Троцкому, старосте Жомоитьскому, державцы Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовскому, пану Ярониму Александровичу Ходкевича, а воеводе Новгородскому пану Павлу Ивановичу Сопезе, а в небытности всих ихъ млсти на местцу у Вильни, ино тымъ панамъ радамъ нашымъ, которые на тотъ часъ тамъ зъехалися будуть.

Ознаймуемъ вашей млсти, ижъ, уважаючи у себе причины коло отправы пословъ нашыхъ отъ князя великого Московъского, звлаща естли того мистра Ифлянтъского под оборону нашу прыймемъ, и о томъ, же ся с царемъ Перекопъскимъ и чого певного коло покою панствъ нашыхъ не постановило, такъ тежъ маючы на памети писанье князя воеводы Витебского, яко есмо на першомъ листе нашомъ вашей млсти ознаймили, умыслили землю рушыти и такъ люд розложыти, ижъ бы войско с паномъ гетманомъ в Менску положилосе, Подляские поветы в Клецку, або в Слуцку, або тежъ в Бобруйску были и княжата Слуцъкие до их именья Петрикович абы ся рушыли с почътомъ, яко повинъни, Волынъцы в Житомиру нехай бы лежали, а Жомойть с паномъ старостою Жомойтьскимъ, здало бы се намъ, пры границы Жомойтьской, в которых местцах недалеко от Браславля; а тымъ бы ся в неприятеля оголосило и мог бы то розумети на двое: же для Татар и для остроженья границ паньства нашого то чинимъ; прышол ль бы теж ку потребе, могли бы ся стягнути, а звлаща которые не подалеку от себе ку той стороне Ифлантской (с) а Боб-

руйска, с Петрыковичъ и Волыня для потребы ку наему лацней бы поспешытися, ино где бы того потреба указывала. В чомъ пред ся абы ваша млсть зданье свое намъ ознаймили.

(Л. М., Зап. кн., XXXVII, л. 238 об.—239 об.).

LXXVIII.

Лист, писаный до панов рад вел княз Литов. о новинах з Украины.

Жыкгимонтъ Августъ.

Панамъ радамъ нашымъ их млсти великого князства Литовского тымъ, которые на тотъ часъ у Вильни будуть.

Поведаемъ вашей млсти, ижъ есмо на тотъ часъ посполъ с королевою нашою ее млстью и великою кнегинею Катериною и с королевнами их млстью, сестрами нашыми милыми, з ласки Божъи, в добромъ здоровъю.

Писалъ тыхъ часовъ до нас справца воеводства Киевъского княз Миколай Анъдреевич Збаражский, поведаючы новины, которые ся тамъ под тымъ часомъ на Вкраине деють, а звлаща, иж княз великий Московский замок будовати хочеть на врочищы Манастырыщах межы замком нашымъ Черкасы и островомъ Хортицою. С которого ж мы листу его, до насъ о томъ писаного, для лепшого вырозуменья преписъ и тежъ листъ отъ старосты Черкаского пана Есифа Халецъкого, к нему писаный, до васъ посылаемъ.

Порозумеете, ваша млсть, ижъ тые новины згожаються с писаньемъ пословъ нашыхъ з Москвы. А про то бы ваша млсть о томъ ся намовили и намъ зданье и раду свою выписали, што ся в томъ вашой млсти видети будеть? и естли тот неприятель будовати на нашомъ кгрунъте хочеть, которым способомъ боронити а не допустити того будованья на кгрунъте нашомъ?

Писанъ у Кракове, лет Божъ нарож 1559, месеца мая 6 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 233—233 об.).

LXXIX.

(Листы отъ пановъ радъ).

Того ж мца марта писаны листы от их млсти пановъ рад ко всим старостамъ и деръжавцамъ замъковъ украинъныхъ, ознаймуючи имъ, ижъ з бояры московскими мир взят их млсть рачили до Вспенья Пречистой Богородицы; и посланы тые листы 24 ден марца.

Богдан Дедерка понес:

до старосты Чечерского и Пропойского;
до старосты Мстиславльского;
до старосты Оршаньского;
до врядника Стрешинского;
до старосты Кричовского;
до воеводы Витебъского;
до врадника Озерищского;
до врадника Кописского;
до врадника Могилевского;
до врадника Дубровенского;
до державцы Рогачевского;
до врадника Брагинского;
до врадника Гоменского;
до врадника Быховского;

Богушъ Павша понес:

до державцы Чорнобылского;
до воеводы Киевъского;
до старосты Чер. и Каневского;
до воеводы Подляшского, до Менска;
до врадника Свислоцкого;
до державцы Любельского;
до подстаростего Мозырского;
до державцы Речицкого;
до врадника Остръского;
до врадника Бобруйского;

Василей Кот до старосты Браславъского понесъ.

До князя Жижемъского до Дрисы черезъ слугу его послано.

Тые листы такъ писаны до старостъ украинных о покой з Москвою:

От бискупа Виленского, Луцкого, Жомоитского, Киевъского, воеводы Виленского, Троцкого, от маршалъка дворного—брату и приятелю намъ зычливому пану Анъдрею Богдановичу Шелусе, державцы Кричовъскому.

Ижъ бояре князя великого Московъского, з волею гсдра своего, присылали до насъ, жадаючи, абы былъ покой земли гсдра их от панъства его королевъское млсти захован до певного часу, то естъ до Вспения Пречистое Богородицы; а их

гсдръ замком его королевьское млсти украиннымъ и всему панъству его млсти гсдръскому до того жъ часу помененого по тому жъ покой заховати обецалъ.

А такъ естъ воля и росказанье его королевъское млсти, гсдра нашого млстивого, же бы вси старосты, державцы и врадники его млсти гсдрские и тежъ князьские, паньские от того часу, яко которого сесь листъ нашъ зайдеть, в землю Московъскую не входили и шкоды никоторое не чинили и спокойне ся заховали до того часу назначоного и до науки его кролевъское млсти.

Ведже где бы з стороны Московъское подъ замъки его королевской млсти подходили, або якимъ же кольве обычаемъ шкоду подданымъ и панъству его королевской млсти чинили, твоя бы млсть тымъ же обычаемъ то отдавал и, с помочъю Божъю, людемъ неприятельскимъ отпоръ, а панъству его королевской млсти оборону чинилъ, сколко твоей млсти Бог поможеть.

Писанъ у Вильни, року шестдесятъ третего, мѣсяца марца 27 ден.

(Л. М., Публ. д., кн. VII, л. 1—2).

LXXX.

(Листы отъ пановъ радъ).

Мѣсяца апреля первого дня писаны листы до ротъмистровъ о приповедане службы от ихъ млсти пановъ радъ, то естъ: о(тъ) бискупа Виленьского, Луцкого, Киевъского, Жомоитъского, воеводы Виленьского и Троцкого; и розосланы тые листы з скаръбу.

А то до тых писано:

до Адама Оборского,
до Яна Цедровъского,
до Яна Закревского,
до Яна Корицкого,
до Павла Слуцкого,
до Станислава Русецкого,
до Щасного Губы,
до Болтромея Стравинского,
до Хомы Машевича,
до старосты Браславского,
до Яна Павчича Чеха,
до Петра Миклашовского,
до Лопота,
до Яна Клюковъского,
до Прецлава Оборского,
до Павла Кгладыша,
до Петра Седлецкого,
до Станислава Куницкого,
до Андрея Вронского.

До князя Александра Полубеньского листъ, службу приповедаючи и ознаймуючи, ижъ до Вспения Пречистое Богородицы мир з бояры Московскими вчиненъ;

до князя Ивана Полубеньского о томъ же;
до Размыся Довкгирда о томъ же;
до Богдана Стецковича о томъ же;
до Млодавъского, службу приповедаючи;
до пана Миколая Талвоша, службу приповедаючи;
до Кгловацкого, службу приповедаючи;
до Одама Мисевича, службу приповедаючи;
до Талипъского, службу приповедаючи.

(Л. М., Публ. д., кн. VII, л. 2).

LXXXI.

(Листы соймовые).

Пан скаръбный взял листы соймовые разослати:
до хор Маръковского,
до хор Липского,
до хор Керъновского,
до хор Пуньского,
до хор Коневского,
до хор Волкиницкого,
до хор Ошменского,
до конюшого Троцкого,
до княз Мату Кгедрои,
до хор Красноселского,
до хор Браславъского,
до хор Утеньского,
до хор Кревского,
до хор Мойшакголского,
до хор Медницкого,
ко всим паномъ Остикомъ,
до воеводы Витебъского,
до князя Слуцкого
и зашитый листъ пана его млсти, писаный до мар гр. Станислава Авкгуштыновича.

Яковицкий понес: до пн. воев. Под., до пана чашника.

Листъ до князя Юря Слуцъкого, абы ехал на сеймъ.

Тые листы тымъ абычаемъ писаны:

Жикгимонтъ Августъ, Божю млстю корол Полский etc.

Князю Юрю Юревичу Слуцкому.

Ижъ для важных а пилных потреб панъства нашого отчизного великого князьства Литовского, звлашча тое пригоды вынятя Полоцка, абы з Божъею помочю за слушнымъ обмышлянемъ тотъ ушчербокъ отчизне нашой не былъ, про то умыслили есьмо зъ их млстью, паны радами нашими, всимъ землямъ валный съемъ

зложити; яко жъ певный час и ден тому сойму вжо складаемъ в месте нашомъ столечномъ у Вильни мѣсяца мая дванадцатого дня в нинешнемъ року шестьдесятъ третемъ.

Твоя бы млсть, о томъ ведаючи, ку оному часу на съемъ до нас, гсдра, ехал а, будучи при нас, гсдри, восполокъ з ыными паны радами нашими, о таковых потребахъ земъских, которые тобе на он часъ ширей от насъ оповеданы будуть, обмышлялъ и радилъ, яко бы было з добрымъ нашим гсдарскимъ и речи посполитое земъское.

Писанъ у Петръкове, лет Бож нарож 1563, мѣсяца апреля 8 дня.

(Л. М., Публ. д., кн. VП, л. 3—3 об.).

LXXXII.

Отпис до его кор. млсти около речы посполитой пана воеводы Троцъкого.

Наяснейший млстивый королю! Листъ вашей млсти гсдръский до насъ принесенъ около серебъшчизъны невыданое, а въ вособливомъ листе до мене, воеводы Троцкого, рачишъ росказати вписати, припоминаючы кошт а накладъ з нелютованьемъ скарбу своего гсдръського и чого иного на потребу речи посполитое, хотечы, абы кажъдый з насъ и вси одънако до потреб речи посполитое приняли.

Наяснейший млстивый гсдру! Добре бачимъ вси, што ваша млсть, панъ нашъ млстивый, рачышъ чинити, яко панъ и голова наша, але и мы, слуги, рады и члонъки вашое млсти, подъле приможенья (не) опушчаеть кажъдый з насъ чинити не только, што повиненъ, але и над повинность: для ласки вашое млсти и потребы речы посполитое серебъшчизны даемъ, на соймы частые ездимъ и служебъные по именьяхъ нашихъ ховаемъ, и иные, чимъ вжо праве скажоны есмы на маетъностяхъ нашыхъ. А ведже надъ обычай того споминаемъ и выличаемъ, абы ваша млсть не рачылъ бачити пилного старанья и всилованья працовитыхъ и накладъныхъ службъ наших, чого вси продъкове наши не поносили.

Але естъли быс вша млсть, панъ млстивый, розуметь рачылъ, што быхъмо могли чинити, а не чинимъ; припадъки, што которому на враде и на особу его доставаться и хто што на Въкраине отъ вашей кролевское млсти маеть, албо свои властные замки будуетъ,—и всими потребами поратованье чинимъ, звлашча на што будучи повиньни; рачъ то ваша кролевская млсть намъ ознаймити, а мы зъ якою хутью и млстью противъку в. м., пану нашому млстивому, звыкли сами завъжды показоваться, такъ и на тотъ часъ того опустити не хочемъ, што преможенье нашо знесеть, не литуючы себе и маетностей нашихъ для доброго вашей мл. (и) земъского.

Писанъ у Менъску, року 65, генвара 22 дня.

(Л. М., Зап., кн. XLV, л. 62—62 об.).

LXXXIII.

Листъ до воеводы Виленьского военъный напротив князя Московъского.

Жикгимонт Августъ etc.

Воеводе Виленъскомр etc.

Ведомо вашей млсти, паномъ радамъ, и всимъ подданым нашымъ, а не только в панъствахъ нашихъ, але и в посторонныхъ земъляхъ, кривда и шкода панъства нашого великого князьства Литовского, которую учинилъ неприятель нашъ великий князь Московский, убезъпечивши кглейтомъ на послы, и подъ тымъ часомъ, кгды есмо до коруны Польское отъехали, замокъ нашъ Полоцкой взялъ и посел, и воеводу Полоцкого з многими поддаными нашими народу шляхетъского, такъже и посполитыхъ людей, убезъпечивши ихъ обетъницою и словомъ своимъ выпустити добровольне, того не вчинил, але полономъ звелъ, народ хрестиянский, вольностями отъ продъков нашихъ и отъ насъ, гдра, обдарованыхъ за верные и цнотливые ихъ служъбы, зневолилъ, только драбовъ польского народу, на томъ же замъку взятых, выпустилъ. О чомъ кгды ваша млсть, панове рада наша, постановене з бояри его до певного часу межи насъ учинили, а онъ повторе кглейтовный листъ на послы наши до насъ прислалъ, мы, нехотечи видети кровопролитья в хрестиянъстве, яко отъ початъку панованья

нашого того завжъды стерегли есьмо, и за такъ великою а явною кривдою нашою, нечинечи помсты, пословъ нашихъ великихъ к нему есьмо посылали, умысливъшы безъ вальки и кровопролитья таковую великую неприязнь межи тыми двема панъствы усмирити. Онъ, пословъ нашихъ задержавши, а постановенья жадъного не вчинивши, войски свои праве за послы нашими послалъ такъ, ижъ мало не-ровно с послы войска его до панъства нашого притягнули. Которим панъ Богъ не пошчастилъ и поражоны суть отъ войскъ нашихъ, за его светымъ милосердиемъ. То пакъ оный неприятель, и тымъ не узнавши своего незбожъного продка взятья, прошлое осени замокъ нашъ новозабудованый Озеришча спалилъ и поселъ, а безъ престани усилуеть на панство нашо, а отъчизны ваши, радъ и всихъ верныхъ слугъ нашихъ.

А кгды ж жадъного узнанья в такъ великой речи в хрестиянъстве, черезъ него вщатой, тотъ неприятель нашъ з стороны своее не показуеть, мы, положивши надею на милосердью Божемъ и поручивъшися его светой опеце, умыслили есмо сами особою нашою гсдръскою на того неприятеля нашого тегнути. Яко жъ вжо с коруны Польское в борзде выежъдчаемъ отъсель с Петръкова просто до войска, нигде ничимъ не забавляючися, а войскамъ польскому и литовъскому збиратися складаемъ на час певный.

Твоя бы млсть, о томъ ведаючи, яко рада наша, прикладъ иншимъ даючи, того для на местъцу назначономъ становитися не омешъкалъ зо всимъ почътомъ слугъ твоей млсти конъно и збройно и зо всякою спижою и живностью, што ку войне належить, казавши брати на долъгий час.

А къ тому особливе жедаемъ твоей млсти, абы, уважаючи таковую кривъду славы нашое гсдръское, зневоленье подданыхъ наших зацъного и крови шляхетъское народу и кажъдого стану хрестиянъ верныхъ подданыхъ нашихъ, што черезъ того неприятеля подъступъне вчинено, для того абы твоя млсть почотъ пеший, якъ зъ сойму Виленъского уфалено было, ачъ на тотъ часъ вжо не естъ повинъность уфалы, однако ж, по доброй воли своей для насъ пана своего чинечи, тамъ же на тотъ рокъ и день помененый у войску мелъ твоя млсть при двухъ ездъныхъ пешого. А мы твоей млсти ласкаве паметовати хочемъ.

Нижли особливе то твоей млсти озънаймуемъ, ижъ мы на местъцу томъ, войску збиратися зложономъ, мешкати и часу по-

требного воине отъпушчати, и никого ожидати до войска не будемъ; але хто омешкаеть для назначоного, на кожъдого таковогo статутъ права земского, яко и на сойме Виленъскомъ постановлено, стегънути кажемъ, фолькги жадъное не чинечи,—кгды жъ ся много лихого омешканьемъ а неспешънымъ збираньемъ до войска стало. То не даючи твоей млсти, певни есьмо вже, яко у выныхъ всихъ потребах служъбы нашое не омешъкиваешъ, такъ и того року и дня, отъ насъ назначоного, приеханьемъ своимъ не омешъкаешъ. Ведже для поспешности каждого у войско, же бы твоя млсть у воеводъстве и в староствахъ, и в державахъ своихъ выволати велелъ въ свята и дни торговые, же бы ся нихто не сплошал и року не мелъ омешъкати,—бо огурный и недъбалый никакимъ обычаемъ каранья и срокгости права не увойдеть, а охотнымъ и поспешнымъ ласкаве паметовати хочешъ (хочемъ?)

Тежъ особливе, абы то объволовывано: хто надъ повинность свою езъдныхъ причинилъ, альбо, оселости не маючи, у войско ку служже нашей ехалъ, а недостаточъный пешо шол так стану шляхетъского, яко и иного,—таковымъ всимъ жалованъе отъ нас будеть давано у войску, а почънеть собе добре в речи учинъку рыцерского на послузе нашой, кажъдому таковому примноженьемъ ласки нашое и повышене учътивости хочемъ нагорожати. Нижли вшелякого стану особа, тягънучи до войска, абы живности уставою брати, а ни жадъного тиску торговымъ людемъ, которие живность до войска попровадять, чинити не смели подъ срокгимъ караньемъ; поколе ажъ отъ гетъмана нашого устава выдана будеть; и про то абы со всякими живностями и со всими речми купецъкие люди добровольне ехали, не выстерегаючися ничого, а ни купованья уставою, кгдыжъ у торговыхъ людей не уставою, але торгомъ куповано будеть.

Писанъ у Петръкове.

(Л. М., Зап., кн. XLV, л. 76 об.—78).

LXXXIV.

Лист до пановъ рад ихъ млсти стороны справъ речи посполитое.

Жикгимонт Авъгустъ etc.

Панамъ радамъ нашимъ ихъ млсти—духовнымъ и светъскимъ, которие на тотъ часъ у Вильни будуть.

Поведаемъ вашей млсти, ижъ есмо, з ласки Божъи, на тотъ часъ в добромъ здоровъи.

Што ваша млсть, зъехавъшися до Меньска, з сполное намовы вашое у великоважъныхъ справахъ нашихъ гдръскихъ и земъскихъ отъправили и послали до насъ братю свою пана Виленъского, гетъмана дворного, старосту Городеньского, пана Григоря Александровича Ходъкевича а маршалъка дворного, подъскарбего земского, писара нашого, державцу Могилевского, пана Остафъя Воловича, поручивши имъ вси тые потребы наши и земские до насъ, гсдра, донести и преложити; якъ же и листъ свой до насъ есте писали, просечи и чоломъ бьючы, абыхмо, выслухавши тыхъ речей а уваживши такъ великие дела земские, волю нашу зъ зданьемъ вашей млсти, радъ нашихъ, згодивъши, до таковою поратованья намыслъ нашъ гсдаръский склонили. Якъ же широце о томъ именемъ вашей млсти всихъ з нами мовили и сами отъ себе, перекладаючи многие речи.

И тыхъ всихъ речей выслухавши, а бачечи быти великоважъными и потребъными, врядъне то отъ вашей млсти, верънызъ а зычъливыхъ рад нашихъ, приняли и приймуемъ, ижъ такъ дела наши гсдаръские з добримъ уваженьемъ до насъ приносите, а яко пристоить милостьником, и славы нашое не занехиваете объмышлевати и усиловати о томъ, што быти лепъшого розумеючимъ. Яко жъ, чинечи жеданью вашей млсти досить, вжо сами особою нашою до оного паньства едемъ, што ся и першими листы нашими ознаймило вашей млсти, а на тотъ час ешче ширей всказали есьмо до вашей млсти черезъ тыхъ же пановъ рад нашихъ, братью вашу. А ижъ панъ Виленъский для поратованья здоровъя своего отъехалъ до теплицъ, тогды то донесеть вашой млсти панъ маршалокъ дворный, и ваша млсть, выслухавши тыхъ речей, вырозумеете волю нашу. А певни есмо того по вашей млсти, яко по верныхъ а зычъливыхъ рад нашихъ, же ся до того причиняти не перестанете, што бы лепъшого и пожиточънейшого з набольшимъ усилованьемъ; яко таковые вси потребы же ся до того причиняти не будете переставати за набольшимъ усилованемъ, яко бы таковые вси потребы наши и земские ку доброму и пожиточному пришли, ведены быти могли за вашое млсти объмышлеваньемъ ростропънымъ зычъливыми радами.

Затымъ васъ добрей здоровыхъ быти зычимъ.

Писанъ у Петръкове, лет Бож нарож 1565, мѣсяца мая.

(Л. М., Зап., кн. XLV, л. 78—79).

LXXXV.

Листъ до панов рад их млсти, на соймъ Берестейский писаный, о раду и зданье в небеспеченствах от князя Московского и цара Перекопъского.

Жыкгимонт Августъ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифлянтский и иныхъ.

Паном радамъ нашим их млсти—духовным и свецкимъ—панства нашого великого князства Литовского, которие ся на съемъ до Берестя зъехали.

Частокрот не преставаючи пишет и присылает до нас пан Виленский, гетман наивышший великого князства Литовского, староста Городенский, пан Григорей Александрович Ходкевича, даючи знат о великих небеспечностях, которих ся одъ неприятеля нашого великого князя Московского пилне выстерегати потреба; о чом слухи небеспечные а частые до пана Виленского, также и в земли Ифлянтской до князя Александра Полубенского приходят; што и на тых листех пана Виленского, тепер до нас посланых, и на розных листех, от князя Полубенского до пана Виленского писаных, которие теж пан Виленский до нас послал, достаточней естъ выписано. К тому теж писал до нас староста Черкаский и Каневский князь Михайло Вишневецкий, также даючи намъ знать з другое стороны о немалой небеспечности од цара Перекопского, ижъ се и там огледати потреба. Которие листы, од пана Виленского до насъ писаные, так же и листы князя Полубенского, до нас от его млсти присланые, и тотъ листъ князя Вишневецъкого до вашей млсти, панов рад наших, одсылаем.

А ижъ ся то абы ку якому убеспеченю оного панства нашого великого князства Литовского нахиляти мело, ни в чом не значит; и о таких небеспечностях частые слухи доходят; а якая готовость и поспешность, которое бы ку отпору неприятелю была потреба, при границах ест? также и яковое послушенство всих станов, войне повинных, до збираня войска ся деет? то бы все в. м., обачаючи и уважаючи пильными намовами и радами своими, зо всякимъ усилованем обмышлявали, ижъ бы за часу, который ся не помалу спознал, так при замкох наших пограничных великого

князства Литовського, яко и в земли Ифлянтской неприятель в неготовости не застал, а за якою недбалостю и сплошенствомъ, чого Боже уховай, безвестне якое потехи не взял и шкоды а спустошенья тому панству нашому, ведля вщатого а несбожного умыслу своего, не вделал.

А што ся в том ваши млстямъ видити будет, ваша бы млсть нам раду и здане свое ознаймили, иж быхмо в тых потребах, о которих пан Виленский первей до нас писалъ, а тые листы перво сего до вашей млсти од нас посланы, также о томъ, о чомъ намъ через листы теперешние ведомо далъ, яко в речах земских, пилне важных и потребных, без омешканя з наукою нашою ку его млсти отправити велели.

Писанъ в Люблине, под лет Бож нарож 1566, месяца июля 10 дня.

(Л. М., кн. XLVII, л. 19—19 об.).

LXXXVI.

Лист до воеводы Виленского etc. пана Миколая Радивила о вынайдованье с паны радами, яко бы границы панства его кор. млсти, кгды послове от князя Московского пойдут, убеспечоны быти могли.

Жыкгимонт Августъ, Божю млстю корол Полский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецъкий, Ифлянтский и иных.

Воеводе Виленскому, канцлеру великого князъства Литовъского, старосте Мозырскому, девжавъцы Борисовскому и Лидскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу.

Што первей сего писали есмо до твоей млсти, даючи знати, ижъ тот неприятел наш князь Московский, ничого певного с послы нашими не постановивши, послов своих ку намъ послати маеть. Ино, иж то над обычай звыклый и николи не бывалый учинил, тогды ся великое небеспечности под тымъ часомъ, кгды послов своихъ пошлет, выстерегаем. Кгды ж и такую ведомост маем, иж и тых послов, которих сезде послати мает, не с такого подарку и заволаня станов, яко бы бити мело, посылаеть.

Для чого ся обавяемъ, иж бы, водле звыклых подступъков своих, якъ и тепер, послы наши задержавшы, замокъ на Усвяте

заробил, так послов своих пославши, иж бы чого болшого и шкодливъшого а панствам нашим небеспечного не учинил. С тых причын, пилне од таковых небеспечностей выстерегаючися, естъ того потреба, иж бы ваша млсть, панове рада наша, на одно местце зъехавшися, около того нарадили и объмыслили, чымъ бы и под онымъ часом, кгды послове его сезде до нас пойдуть, границы оного панства Литовъского для всякие осторожности заложоны быти мели? Яко жъ о томъ и в ынъшых речахъ и потребах земъских шырей злетили есмо с твоею млстью розмовити старосте Жомоитъскому, маръшалъку земъскому великого князъства Литовского, державцы Плотелскому и Телшовъскому, пану Яну Яронимовичу Ходкевича. Твоя бы млсть, с паномъ старостою о томъ намовивъшы и з ынъшыми паны радами нашими обославъшыся, а на местце певъное зъехавшы, обычай тому вынайдовали, яко бы границы оного панства убеспечоны быти могъли.

Писанъ в Люблине, лета Божъего нароженья 1566, мѣсяца августа 29 дня.

(Л. М., кн. XLVII, л. 76 76 об.)

LXXXVII.

Листъ до воеводы Виленского пана Миколая Радивила о приеханье на сеймъ до Городна для небеспечности от князя Московского и забудованья замку Ульского.

Жыкгимонт Августъ, Божю млстю король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий, Ифлянтский и иныхъ.

Воеводе Виленьскому, канцлеру великого князъства Литовского, старосте Мозырскому и Борысовскому, державцы Лидскому, пану Миколаю Юревичу Радивилу.

Даемъ твоей млсти ведати, ижъ тых часов писал до нас воевода Витебъский пан Станислав Пацъ, даючи намъ ведати, иж неприятел нашъ князь Московский ку великой небеспечности паньства нашого для забудованя замъку Ульского и для всякого поратованья его не малый людъ войскъ своих ку оному замъку послалъ и там имъ, покуль тотъ замокъ забудують, лежати казалъ.

И того тежъ панъ воевода Витебъский в листе своемъ докладаеть, кгды бы замок на кгрунте капитулы Виленское на Сорицы збудованъ был, тогъды бы ся не по малу границы паньства нашого отъ Витебъска убезпечати могъли. А ижъ ся то зо всяких поступъковъ того неприятеля нашого оказуеть, же ни ку чому инъшому пред ся взятья своего не нахиляеть, одно ижъ бы панство наше з розълянемъ крови хрестианьское поседалъ; яко жъ и тепер будованьемъ замъковъ в паньстве нашомъ и заложеньемъ войска под часом покою, с послы нашими застановъленого, праве, моцно и фортелемъ паньство наше поседати усилуеть, отъ которого войска его, при томъ замъку Ульскомъ заложоного, вставичъное небезпечности паньству нашому выстерегати ся потреба. Про то, якъ есмо обачаючи таковые небезъпечности, съемъ в здешнемъ панстве нашомъ у Городне зложили и первей в час сойму твоей млсти ознаймили; такъ и тепер, частей еще таковыми слухами пебезпечностей порушоны будучи, кромъ жадного замешъканья, дасть Богъ, мѣсяца нине идучого ноября 29 дня в пятъницу въ Городне будем.

Твоя бы млсть, яко рада, кромъ жадного замешъканья ку сойму на день приеханья нашого до Городна быти не омешъкивалъ, абы ся за пильными а згодными радами вашей млсти, пановъ радъ нашых, што на борздей забечи могло, яко бы тотъ неприятел болшей паньства нашого не поседал и того пред ся взятья своего ку небезпечъности паньства нашого не доводилъ.

Писанъ у Кнышыне, лет Бож нарож 1566, мѣс ноябра 18 дня.

Таковый же листъ маеть быть писанъ:

до бискупа Луцкого,
до пана каштаъляна Луцкого,
до князя воеводы Волыньского,
до князя кашталяна Браславъского,
до пана кашталяна Новъгородъского,
до пана кашталяна Витебъского,
до пана воеводы Меньского,
до пана воеводы Берестейского,
до пана кашталяна Берестейского,
до пана кашталяна Подляского.

(Л. М., Зап., кн. XLVII, л. 116—117).

Часть третья.

I.

Вырок межи князем Иваном Корецким а паном Богданом Гостскимъ о неотмениване подвод Корецких в Гощи.

Александръ, Божю млстю великий княз Литов.

Смотрели есмо с паны радою нашою князя Ивана Корецкого, наместника Красноселского, с ключникомъ Луцкимъ с паном Богданомъ Сенковичомъ Гостским о подводах, што ж не хотел его подводъ Корецких обменивати в себе в Гощы, где ж здавна мениваны бывали.

И перво того отец нашъ, корол его млсть, росказал был того дѣла межы ними смотрети пану Петру Яновичу, воеводе Троцкому, маршалку земскому, в тот час, какъ отъ его млсти Луческъ держалъ; и пан Петръ того смотрел и в том князя Ивана оправилъ, и листъ ему судовый свой на то дал.

И мы, подле суду пана Петрова, того досмотревшы наконецъ и достаточне ся доведавшы старины, какъ здавна бывало, князя Ивана ж правого есмо знашли; маеть панъ Богданъ Сенкович подводы его Корецкие в себе в Гощы обменивати по давному; а з Гощы оли ж в Жюкове его подводы мають меняны быти.

Таке ж вжо после права того били намъ оба два чолом—княз Иванъ и панъ Богданъ: которыи, деи, гонцы нашы туды гоняют через именья тые,—деи, подводы в них у возы собе беруть.

Про то ж росказали есмо им, аж бы подвод у возы под гонцы нашы не давали они, толко бы верховныи подводы давали, какъ естъ того обычай; нижли коли ся пригодило нашею потребою, коли быхмо мели слати на замки нашы украинные пищали и самострелы, и порох пушечный на колку возъ—на пяти або на шести, мают они под нашы тые речы подводы з возы давати.

Писан у Вилни, август 27 ден, индик 10.

(Л. М., Зап., кн., V, л. 1 об.—2).

II.

Вырок межи земяны Волынскими Ивашком Охромеевичом и свояком его Михном Омелянским а межи Микитою а Ивашком Чапличами о именя Глупонинъ и Русивль.

Сам Александръ Божю млстью.

Смотрели есмо того дела с паны радою нашею. Жаловал нам земенинъ Волынский Ивашко Охремовичъ съ свояком своим Михном Омелянским на земянъ Волынских же—на Микиту а на Ивашка Чапличовъ о именье на имя о Глупонинъ, дядковщыну жон их, о выслугу, што был небожчик Өедко Чапличъ то выслужыл на князи Швитригайле, а им тое имене, братаничом своим Митку а Ивашку, по своем жывоте записал. Тежъ и другое именье на имя Русивль отчинное; свою дѣлницу записал имъ вѣчно ж. И на то вказали перед нами тот листъ записъ дядка своего Өедков.

И мы того досмотревшы, врядили есмо промежи них такъ: Мают они тое именье отчинное Русивль съ сестрами своими, з Ивашковою жоною Охремовича а з Омелянского, наполы делити по близкости после дядиное своее Өедковое жывота. А тое именье Глупонинъ, выслугу дядка их, мают они таки держати вечно, подлуг запису дядка своего Өедка Чаплича, какъ им то записал; а дядиная ихъ Өедковая маеть мешкати в том именьи ажъ и до смерти своее.

Писан у Вилни, мар 20 ден, индик 12.

При том были: кн. Во. бл (бс?) Вл; во Вл, кн, пн Мх. Рад.; во Тр., мр. зм., пн. Пт. Ян.; ст. Жм, пн Ст. Ян. и иные панове рада.

Өедко Янушковичъ, писарь.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 4).

III.

Вырок межи тыми ж земяны Волынскими о именье Русивль.

Сам Александръ Божю млстью.

Смотрели есмо того дѣла с паны радою нашею. Жаловал нам земенинъ Волынский Ивашко Охремовичъ съ свояком своим Михном Омелянскимъ на земянъ Волынскихъ же—на Микиту а на Ивашка Чапличов о именье дядковщину жон их на имя о Ру-

сивль; што дядко их небожчик Ѳедко Чапличъ тое именье записалъ им одным, братаничом своим, вечно по своем жывотѣ, а их братаненъ своих, от того оддаляючы.

И мы, того досмотрѣвшы, нашли есмо промежы них такъ: мают они тое именье Русивль наполы делити после дядиное их Ѳедковое жывота; а той Ѳедковой казали есмо мешкати на том именьи до смерти ее; бо не мог он того вчинити—их, братаненъ своих, оттого отдалити.

Писанъ у Вилни, мар. 21 ден, индик. 12.

При том был: кн. Во., бс. Вл.; во, кн., пн. Мк. Рд.; во Тр., мр. зм., пн. Ян; ст. Жм. пн. Ст. Ян, и иные панове рада.

Ѳедко Янушковичъ, писарь.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 4—4 об.).

IV.

Потверждене Сенку Полозовичу на селищо Бугаев, куплю его в мещанки Киевское.

Самъ Александръ Божю млстю.

Чинимъ знаменито сим нашымъ листомъ, хто на него посмотрить, або, чтучы его, вслышить, кому жъ того потреб будет ведати. Бил нам чолом ключникъ Киевский Сенко Полозовичъ и поведил перед нами, што ж купил селище на имя Бугаевъ со всим, што здавна к тому селищу прислушало, в мещанки Киевское у Гришковое в старицы на имя в Настасьи и у ее внука у Васка Панковича за двѣсти копъ широких грошей ческое монеты а полское личбы, личачы по шестидесят грошей в копу. И тот листъ купчый их перед нами клал. И тую старицу Гришковую и внука ее Васка Панковича перед нами ставилъ. А мы их очивисто опытывали, продали ль они тое селищо Сенку Полозовичу? И они повѣдили, што жъ тое селищо продали ему вечно со всим своею доброю волею, ничым не припужени, за двесте копъ широких грошей так, как же и в листе их выписано. И бил нам чолом Сенко Полозовичъ, абыхмо ему тое селищо, куплю его, нашым листом потвердили.

Ино мы ему тое селищо на имя Бугаев со всимъ, што здавна к тому селищу прислухает, з ласки нашое потвержаем ему и его

жонѣ и их дѣтем, и напотом будучым, и их щадком, и его ближним вечно и на веки; маст Сенко Полозовичъ и его наслѣдки тое селищо держати со всим, што к тому селищу здавна прислухаеть по тому, какъ они ему продали и вечно записали; а той старицы и ее внучатом и их ближним в тое вжо не надобе вступатися.

Писанъ у Вилни, в лѣт 7003, мѣсяца ген. 20 день, индик. 13.

При том был: воев. Вил., кн., пан Мик. Рад.; мр, нм Мр., пан. Станис. Глѣб.

Сопѣга, писарь.

(Л. М, Зап. кн., V, л. 24 об.).

V.

В справе пана Станислава Бартошевича с тивуном Троцким о земли и люди в Жомоити.

Мар. 28 ден, индикт 13, у Вилни.

Што ся правовали перед великим князем его млстью пан Станислав Бартошевич с тивуном Троцким Жданом о тых землях и о людех, што в Жомоити им гсдрь король его млсть дал и теж великий князь его млсть. Ино его млсть казал о том межы ними досмотрети пану старосте Жомоитскому, а дотоле нихто бы з них не сягнул ни на чиего человѣка под закладом его млсти под сту рубли.

При том были: во. Вл., кн, пн. Мк. Рди; во. Тр., мр. зм., пн Петр. Ян.; пан. Тр., нм Пл., пан. Ян; нам. Нд. пан. Юр. Пац.

(Л. М. Зап., кн. V, л. 28 об.).

VI.

Вырок межи Борисом Семеновичом, Глебом Остафъевичом а Ивашком Совичом о именя Анъдрея Корсаковича Узду (и) Старинки.

Самъ Александръ Божю млстю.

Смотрели есмо того дѣла с паны радою нашею. Стояли перед нами у праве Борис Семенович а Глѣбъ Остафъевичъ, а Ивашко Совичъ. И положыл перед нами жалобу Ивашко Совичъ на Бориса Семеновича, рекучы: „тот Борис понял невѣстку мою, Андрееву жону Васильевича Корсаковича; а тотъ небожчикъ брат

мой Андрей, отходя з сего свѣта, отписал мнѣ имене отчины своее третюю часть имѣне Узду, а на дву частех именя своего записалъ жонѣ своей вѣно, которая тыми разы за Борисом есть; и тотъ записъ, которым Борисовой жонѣ вено оправено в нее естъ, а в томъ же запису и мне третяя часть записана; и первей того жаловал есми на невѣстку свою, которая тепер за Борисом есть, пану Миколаю, воеводе Виленскому; и невѣстка моя перед паном воеводою повѣдила: тот запис, которым ей вѣно оправено, в Бориса мужа своего, а Борис в тот час на Москве был в поиманьи, „а как, деи, Борис, муж мой, оттол выйдеть, и я запис положу“. И Борис рек: „был в жоны моее на ее вѣно запис, што ей муж ее первый записал, а третее части Ивашку Совичу в том ее запису не было; а понял есми тую его невѣстку, Андрѣеву жону, с призволеньемъ доброе памети гсдра короля его млсти со всими имени мужа ее, и листъ есми на то гсдра короля его млсти мѣлъ, але ми на Москве взят, коли был есми пойманъ“. А потом Борис рекъ: „а над то мѣлъ есми еднанье з Глѣбом Остафъевичом, который маеть за собою рожоную дочку Васильеву, отчичку тых имѣней, и зъеднавшися, есмо и запис межы собою вдѣлали и гсдру его млсти изявили, и гсдръ его млсть нам то и листом своим потвердил“. И Сова рек: „я о вашо еднанье мало звѣдом, нижли положы ты мнѣ записы передъ гсдрем, што жона твоя мѣла на вено собе; а в том же запису мнѣ была третяя часть записана“. И Борис рек: „колми ся з Глѣбомъ зъеднал, тогды тыи записы Глѣбу отдал“. И Глѣбъ рек: „ ты мнѣ тых записей не давал, а ни есми очима своима их видал, а ни чтучы их слыхалъ; нижли ся с тобою едналъ, што с мя листом пристрашил гсдра короля его млсти, иж бы призволил тобе невѣстку жоны моее поняти со всими имени, отчиною ее, а запису есми и листа гсдра королева не видал, толко м слыхал в тебе и в жоны твоее; а коли жона твоя мовила переъ паном воеводою съ Ивашком Совою в Мѣнску, и той, деи, третее части не поведала, абы Ивашку Совѣ в том запису записана была; а и ты перед гсдрем тыми разы того не поведалъ, аж бы там третяя часть Сове записана“. А далей Борисъ рекъ; „правда естъ, дал есми тотъ записъ Ивашку Владыце, писару гсдрскому, а з волею Глѣбовою Остафъевича после еданья“. И Глѣбъ рекъ: „я в тебе просил того запису, который будет жона твоя мети на свое вѣно, и ты мнѣ его не

дал ни видети, а ни слышети, и рекъ еси его положити в пана Ивана писара; и принесшы еси его до пана Ивана в Троцех без мене, а я в тотъ час в Полоцку, сам жо его, зрѣзавшы, и в огон вкинул; и пан Иван то и перед гсдрем тобѣ свѣтчил у вочы, иже ты сам тотъ запис, зрезавшы, и в огон вкинул; а при гсдри его млсти в тотъ часъ были—маршалок его млст пан Григорей Остикович а пан Янушко". И мы Янушка спытали, а пана Григоря в тот час при нас не было. И Янушко рек так: „Владыка Иванко свѣтчил, што пришол до него Борис для листу потверженого гсдръского, и принес тотъ запис и, взявшы нож, сам же его зрѣзавшы и в огон укинул". И Глѣбъ рекъ: „первей еси пристрашивщы мене листом гсдръским королевым и потом записом шурина моего, а мнѣ еси ни одного листа ни королева, а ни шурина моего не вказывалъ, а и третее части Совѣ еси в том запису не поведал перед гсдрем и, со мною зъеднавшыся, сам тот запис сказилъ, а сказившы запис, сам же почал еси Совѣ свѣтчити на третюю часть, аж бы была в том запису третяя часть ему записана".

И мы промежи них всих тых речей выслухавшы, и с паны радою нашею то помысливпы, иж то ест реч неслушная, не видавшы записов, вказывети третюю част Совѣ, або вѣно Борисовой жонѣ на его поведанье, которыи ж сам записы поломал; а перед тым третее части Совѣ не поведаючы, а поломаньи записов сам же споведал, бо хто хотел бы кому лихо вчинити, собѣ горшей вдѣлаеть; взявшы есмо на то раду с паны радою нашою, и вчинили такъ: Глѣбову жону Остафьевича оставили есмо близкостю при тых имѣньяхъ всих отчины ее, што отец ее держалъ Василей Корсаковичъ; а тое еднанье, што Борис з Глѣбом едналъ се, неслушнымъ еднанемъ то есмо зрушили; и што был Глѣбъ Борисовой жонѣ за вѣно дал дворец свой на имя Старинки, а двои данники—Жомоитский а Бобруйский, а к тому придал был ему семдесятъ копъ грошей, и мы в тот дворец и в данники Глѣбу дали увязанье по близкости жоны его; а жонѣ Борисовой присудили есмо венец шляхецкий тридцать гривен с тых пенязей, што былъ Глѣбъ Борису дал семдесят коп грошей; а останокъ тых пенязей маеть пятдесятъ копъ грошей без чотырох копъ грошей Борис Глѣбу вернути за ся; а Ивашка Сова маеть третее части своее постигати на Борисе, хто запис сказил.

А при том были панове рада наша: князь Войтехъ, бискуп Виленский; воевода Виленский, канцлер наш, пан Миколай Радивиловичъ; пан Виленский, намѣстник Городенский, князь Александръ Юревичъ; воевода Троцкий, маршалокъ земский, панъ Петрашъ Янович и ины панове (и) маршалки нашы.

А на твердость того и печат нашу казали есмо приложити к сему нашому листу. Писанъ у Вилни, в лѣто 7003, мѣсяца июля 20 день, индик 13.

Янушко писарь.

(Л. М., Зап., кн. V, л 43 об.—44 об.)

VII.

О нестане князя Слуцкого на сойме.

На память маршалокъ панъ Кучук поведал перед гсдремъ великимъ князем, што ж зазывал князя Семена Михайловича Слуцкого листомъ гсдрскимъ на съемъ к Беръштам на середопостье, и онъ не стал.

А при том зъявены были: княз бис Вл; во Вл., кн., пан Мик. Ради.; нам. Город. кн. Ал. Юре.; ст Луц кнз. Семен Юревич; мар. пн. Лит.; нам. Ков. пан Стан. Кос. и иных панов много.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 60 об.)

VIII.

Справа князю Семену Юревичу з мещанином Луцким о лаяне.

В Городне. Ген. 15 ден, индик 1.

Жаловал кнзь Семен Юревич, староста Луцкий, на мещанина Луцкого на Манца, што ж он князя Семена на рынку лаял аж до матери. Што ж Манец того перед великим князем прел. И князь Семен слался на пана Василя Хребтовича слуги. И великий князь тыи светки отставил. И князь Семен послался над то на земенина Волынского на Богдана Холыневского, што ж тот Богдан в тот час при том был, коли тот Манец князю Семену лаял до матки... (Окончанія нѣтъ).

Пр. бл: пн Вл., нм. Гор., кнз. (Алекс.) Юр.; кнз Иван Ярослав.; мар пн Лит., нм. Слоним.

(Л. М., Зап., кн. V л. 71 об.).

IX

Вырок в справе немца Адама Бизервота з мещанином Полоцким Олифером Кортенем о долгъ.

Александръ.

Смотрели есмо того дела с паны радою нашою. Жаловал нам тот немец на йме Адам Бизервот на мещанина Полоцкого на йме на Олифера Кортеня. Што ж бы тот Кортень виненъ ему былъ тридцать рублевъ грошей, и „тежъ, дей, в том же Кортени мене порублено в Полоцку, и в том ми стало шкоды на двесте копъ грошей. И перво, дей, сего уже смотрел насъ доброе памяти король его милость; и тую, дей, тридцать рублев грошей мнѣ его млсть на Кортени присудил и децкого далъ дворанина своего Ивашка Сенкова сына Григоревича, и тот, дей, децкий мне на нем тую тридцать рублев грошей отправил и отдал. А о порубъ всказал, дей, его млсть Кортеню присягу. И он, дей, присягнувшы, и за ся мене о том просил, вжо послѣ присяги, и перееднал мя, дей, стома лашты попелу; и того ми, дей, попелу и до сихъ часовъ не заплатилъ“. И Кортень перед нами то созналъ, што ж о том перед отцом нашым, королем его млсти, ему с тым Адамом право было и з его млсти сказанья тую тридцать рублев грошей ему через того децкого руки заплатилъ, а о порубъ перед тым же децким ему присягнул; „а после, дей, присяги тебе есми николи не просил и ни одного лашту попелу за то не обецовал“. И над то еще тот Кортень положыл перед нами листъ судовый наместника Полоцкого пана Юря Пацевича и маршалка нашого, намѣстника Витебского, пана Станислава Глебовича, што ж они вжо з нашого приказанья про межку ими о томъ смотрѣли; и тот Адам, немец, на Кортеня о тую сто лаштов попелу перед ними никоторого доводу не вчинилъ; и они в том Кортеня оправили; и листъ свой судовый дали.

И мы, того листу выслухавшы, Кортеня есмо во всем том оправили,—вжо тому немецу Адаму о том Кортеня не надобе болшей того габати. Естли бы виделося Адаму, што ж его пан Юрей, а пан Станислав не гораздо судили, и он нехай на них ищет, а до Кортеня не мает никоторого дѣла.

Писан у Троцѣх, сент 21 день, индиктъ 2.

Пр. был: воед. Тр., мр. зм., пан Ян Юревич; подчашый, нам Бел, пан Мик, воед (воеводичъ?); Влдка, писар.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 73 об.—74).

X.

Вырок князю Михайлу Мстиславскому зъ Сенком Володковичомъ о неслуженье ему з ыменей Космынич и Филковщины во Мстиславском повете.

Самъ Александръ, Божю млстью великий княз Литовский.

Смотрели есмо того дела с паны радою нашою. Стояли перед нами очевисто. Жаловал намъ княз Михайло Ивановичъ Мстиславъский на дворанина нашого на Сенька Володковича, што ж онъ не хотелъ ему служыти з ыменей своихъ на имя с Косминичъ, которое жъ ему теща его кнегиня Ивановая Юръевича дала, а с Филковщыны, што ему по жене достало, а хотел с тыми именьи намъ служити. И Сенько поведил перед нами, што жъ тое именье Косминичы кнегиня Ивановая Юръевича дала ему противъ его отъчыны, што онъ брату своему делницу отчыны своее спустил, ино кнегини Ивановая Юръевича неволна была именей Мстиславъских роздавати без воли отца нашого, короля его млсти, и без нашое.

И на томъ есми дели зостали и конецъ есмо тому межи ними учынили: тыи именья Космиличы а Фильковъщыну князю Михаилу есмо прысудили, а Сеньку Володковичу вже не надобе в тыи именья въступатися; нижли коли всхочеть ему служити, а княз Михайло всхочетъ ли ему тыи именья, альбо отчыну его за ся отдати, ино то естъ у воли князя Михайловой.

Псанъ у Вилни, мая 29 день, инъдикъ 2.

При том был: княз Войтех, бискуп Вил.; воев. Вил., канцлер., пан. Мик. Радивил.; пан. Вилен., намѣст. Городен., княз Алек. Юр.; мар. двор., намѣст. Мер. и Оник.; пан Гр. Остик.

(Л. М., Зап., кн. V, л. 95).

XI.

Справа межи паном Ѳедком Гавриловичом а межи панею Ѳедковою Григоревича о дельницу выправы жоне его.

Самъ Александръ Божю млстью.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими. Стояли перед нами очевисто. Жаловал намъ городничий Городенский пан Ѳедко Гавриловичъ на мачоху жоны своее, на пани Ѳедковую Григоревича о томъ: Штож тесть его, пан Ѳедко Григоревичъ, мел три

дочки; одну дочку первое жоны своее за него далъ; а другая дочка его, на имя Анъна, умерла; а третяя дочка после его в дому ся зостала. И она не хотела жоне его дати половины делницы выправы дочки своее, которая умерла: челеди неволное, перел, шат и иншихъ речей, што ей отец ее пан Өедко Григоревичъ дал.

Ино нам ся видело и паном раде нашой: коли тая девка, нешодши замужъ, умерла, тот посагъ за ся в домъ пал на пана Өедковы дети—на Путяту и на его братью; а паней Өедковой и той дочце ее, которая тепер еще в дому мешкает, в то ся не надобе вступати.

Таке ж искал на ней пан Өедько Гавриловичъ семеро челяди тое; коли ещо тесть его пан Өедько Григоревичъ, даючи за него дочку свою, и наменил ему дати двадцатеро челяди за тою дочкою своею, и тогды ему дал толко троенадцатеро челяди, а тую семеро челяди мел ему иншимъ часом отдати; и потом Богъ душу отца его, пана Өедка Григоревича, с того света собрал, а ему тое челяди не додано ажъ и до тых часовъ.

И мы, того досмотревшы, и врядили есмо межи ними такъ: пани Өедковая и Путята, и его братя мают ему тую семеро челяди выдати с посполитого дому зо отчинъное челяди, а не зъ материзное, которая челяд ещо неделена.

Теж бил намъ чолом и жаловал намъ о томъ, што ж шурин его Путята держить сам одинъ челяд неволную, материзну жоны его.

Ино мы и тому делу межи ними конец вчинили велели есмо: Путяте тою челядью на полы с нимъ поделитися.

Писан у Вилни, генваря 9 день, индик 4.

(Л. М., Зап., кн. VI, л. 188 об.—189)

XII.

Справа Степану немцу с пном Станиславом Глебовичом о кривды и шкоды его и вывод пна Глебовичов на помову от того немца з стороны позволеня вывоженя за границу серебра, олова и восков etc.

В пятницу, июл 16 ден.

При томъ были: княз Марътинъ, бискупъ Жомоитский; воев. Вил., кан., пн. Мик. Ради; маршалокъ земъский, староста Городенский, панъ Янъ Юревичъ; воевода Новгородский, маршалокъ, княз Иванъ Львовичъ Глинский; а маршалокъ, охмистръ королевое ее млсти, нам. Ков. и Бел., пан Войт. Ян.

Жаловалъ Степанъ, немецъ, на пана Станислава Глебовича, што жъ, дей, „ми многие кривды и шкоды от него и от слуг его стали ся“. И пан Станислав поведил: „Я тобе во всем хочу отпор вчинити и на слуги свои хочу тобе право дати. Нижли слыщалъ есми, ижъ ты поведалъ на мене заочъне гсдру его млсти и звалъ мя еси сказъцою панъству гсдръскому, ажъ бых я посулы собе бралъ и серебро и олово, и воски, посулы собе беручи, за границу пропускалъ“. И тотъ немецъ поведилъ: „у водного купца наймя (пропускъ) взялъ еси десеть золотыхъ и далъ еси ему доброволенство за границу серебро и олово, и иншие речи провадити; и потомъ еси, его отпустивши с Полоцка, и за ся на дорозе казалъ еси его догнати, тыи речи в него вси еси зобралъ“. И панъ Станиславъ Глебовичъ к тому и самъ ся сознал и рекъ: „то есми вчинилъ для тое причины, што жъ не могъ есми жадною мерою доведатися достаточне, хто бы таковыи речи за границу тайно проводил? и пришолъ тотъ купец до мене тайно и поведил в себе таковыи речи, и обецалъ ми десять золотых, абых му дозволил тыи речи за границу провадити; и я, в него вземъшы десять золотых и дал ему доброволенъство; и какъ онъ скоро выехалъ с Полоцка, и я его казалъ догонити и тыи речи в него вси на гсдря загамовал“.

Ино тому делу таковый конец гсдръ его млсть вчинилъ: иже такая речъ ничого чти пана Станиславове нешкодить, вчинил то пан Станиславъ ку пожиточному и нешкодному гсдръскому, хотячи в той речиналепей правды доведатися на таковых, которыи жъ тыи речи тайно за границу провадять; а инъшыхъ речей никоторых тотъ немецъ на пана Станислава не доводилъ и в том перед паном Станиславом остал винен.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л. 19. об.—20).

XIII.

Справа служебнику воеводы Троцког пна Миколая Миколаевича Михайленъцу Василевичу з старостою Луцким пном Федором Янушевичом о удане его до пна его, якобы, первей ему служечи, непристрйне и (не)шляхетне се заховал и служил etc.

В середу, август 11 ден.

При томъ были: воевода Троцкий панъ Миколай Миколаевичъ; маршалок земъский, староста Городенский, панъ Янъ Юревичъ; панъ Троцкий, староста Жомоитский, панъ Станиславъ Янович;

воевода Полоцкий панъ Станиславъ Глебович; гетманъ панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, наместникъ Волковыйский и Кричевъский, пан Ян Яновичъ Юревича и иныи панове рада.

Жаловалъ служебникъ воеводы Троцкого пана Миколая Миколаевича Михайленцо Василевичъ на старосту Луцкого, маршалъка Волынское земли, пана Федора Янушевича тымъ обычаемъ: „Што жъ, дей, мя описал пану моему, ижъ бых я оного часу, какъ есми ему служилъ нѣкако зрадне а нешляхетне над нимъ, паномъ своимъ, чинилъ. Чого жъ ся, дали Богъ, ему, пану своему, невиненъ ни в чомъ, а ни жадному чоловеку доброму“. И панъ Янушъ поведилъ перед ег млстю тымъ обычаемъ: „То еси надо мъною вчинилъ нешляхетне, какъ на доброго чоловека неслушит: на оный часъ, какъ есми послышал хоробу гсдра нашого славное памети Александра короля его млсти, и я тебе послал до князя бискупа а до пановъ воевод рады гсдръское и казал есми тобе их млсти мовити, што жъ я, будучи на томъ замку гсдръском, со всими кнзи и паны земли Волынское, их млсти панов рады гсдръской ни в чомъ есмо не отступни; а естли Божя воля над гсдрем ншим станеться, ино, кого их млст наших прирожоных гсдрей на господарство оберуть, мы тому ж посполей из их млстью хочемъ служити и вѣрни быти до нашого живота. Ино ты, ехавши, тых словъ паном их млсти не говорил; и над то, видевши еси смерт гсдръскую и ко мне приехавши, поведил, ижъ гсдръ нашъ его млсть здоровъ: и в томъ ми еси не гораздо служилъ и мне в томъ неверность свою оказалъ“. И Михайленцо поведилъ: „То естъ правда, ижъ мя твоя млсть с тым до панов их млсти посылалъ. Але росказалъ ми твоя млсть доведатися, естли будет князь Михайло Львовичъ Глинский въ згоде а в добром жити с паны мешкати—з маршалъкомъ земъскимъ, старостою Городеньскимъ, паном Яномъ Юревичомъ а с паном Олбрахтомъ Мартиновичомъ, а с паномъ Александромъ Ходкевичомъ и с ыншими паны? И твоя млсть ми того не казал паном их млсти говорити. А естли бы князь Михайло с ними не въ згоде был, и твоя млст был ми то говорити велел. И я, приехавши, князя Михайла с паны их млстью нашолъ в згоде и, подле науки твоее млсти, тых речей есми паном их млсти не говорил. А гсдръ его млст в тотъ часъ ешче был не велми хор. И я, што видевши, то твоей млсти поведил. А то все есми чи-

нилъ подлугъ росказаня твоее млсти". И панъ Янушъ рекъ: „Тыи речи, которыи есми тобе казал паномъ их млсти говорити, на стороне еси некоторымъ людемъ росповедал, чого жъ еси не смел никому поведити". И Михайленцо поведилъ: „Тых есми рей (речей?) никому неповедалъ, а на то хочу и присягнути".

Ино гсдру его млсти и паномъ виделося,—естли онъ присягнеть, и онъ отъ того правъ будеть; и рокъ его млст присязе положилъ—третий день в пятницу; маеть Михайленцо на том присягнути, штож онъ тых речей на сторонѣ никому не поведал.

И потомъ, коли пришло къ присязе, и панъ Янушъ его к присязе не повелъ, а рекъ: „то былъ есми на тебе мовилъ с поведанья некоторого слуги моего, але ся на тѣбе не ведаю ничого". Ино Михайленцо от того прав сталъ.

(Л. М., Суд д, кн. II, л. 25—26 об.).

XIV.

Отложене справы пана Миколая Филиповского зъ князем Костентином Острозским о дом, на него спалый, до приеханя гсдърского въ Литву.

Пан Миколай Филиповъский, подъчашый короля его млсти Александра, впоминался королю его млсти о тотъ дом, который жо спал на него послѣ Лукаша, яко то на оксѣкутора; который жо домъ тыми разы деръжить гетманъ князь Костянътинъ. И просилъ гсдря его млсти о справедъливость.

И его млсть гсдрь права ему не отъмовилъ; коли, дасть Богъ, будеть у великом князстве, тогды его млсть маеть справедливость вделати с князем Костянтиномъ.

А тое вноминане было в Крак., мсца июн 18 ден, индик 13 А при т. были: воед Вил, кан, пн. Мик Мик; а воед. Трц. пн. Грг. Стн. Остк; а подчш, нам. Мер. и Утен., пн. Юр. Мик; а мр., нм. Дор., пн Ян Лит; а мр и скрт, нм. Витб и Брс, пн. Ивн. Сопег.

(Л. М, Зап., кн. VIII, л. 269—269 об.)

XV.

Вырокъ земенину Берестейскому Юрю Ставскому зъ Анъдреем Лозкою о имене Ставы, в трех сот копах грш у Лозки зоставленое.

Жикгимонт, Божю млстю корол и великий княз.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими. Жаловал намъ земенинъ Берестейский Юри Ставъский на дворанина нашого Анъдрея Лозъку о том, што жъ дей, „заставилъ есми ему именье свое „Ставы" в трех сотъ копахъ грошей на рокъ; и вжо, дей, онъ тое именье нашо колко лет держить в тых пнзех; ино, дей, тетка наша на тотъ рокъ, на Божъе нарожене, тыи пнзи ему отдавала, а тое именье нашо хотела къ своей руце мети; и онъ, дей, в нее тых пнзей своихъ не брал, а того именья нашого ей не поступилъ ся". Анъдрей Лозка поведал перед нами, што жъ тетка их на тот рокъ, на Боже нароженье, ему пенези давала, але дей, „я для того в нее тых пнзей не бралъ, што жъ не она мне тое именье заставляла, а ни пенязей в мене не брала".

Ино намъ ся видело и паномъ радамъ нашимъ, што жъ, хто коли именье свое кому заставить, або на обель продасть, ближъний можеть пенези отложить, а именье. близкость свою, къ своей руце взяти. И того есмо досмотревши с паны радами нашими суполными, казали есмо Лозъце тыи пнзи свои в него взяти, а того именья ему поступитися; а въвязати его в то казали есмо дворанину нашому Шиману Скинъдеру.

При томъ были: княз Войтех, бискупъ Виленьский; воевода Вил., канцлер, пан Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкий панъ Григорій Станиславовичъ Остиковичъ; панъ Троцкий, староста Жомоитский, панъ Станиславъ Яновичъ; гетманъ, староста Луцкий, Браславъский и Веницкий, маршалокъ Волынское земли, княз Костянтин Ивановичъ Отрозский; воевода Полоцкий панъ Станиславъ Глебовичъ; староста Городеньский панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Новгородский, маршалокъ, панъ Янъ Яновичъ Заберезинский, маршалокъ, наместникъ Дорогицкий, панъ Янъ Литовар Хребътовичъ.

Псанъ в Берестю, мая 31 день, инъдикъ. 14.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л. 69 об.—70).

XVI.

Вырокъ бурмистромъ, радцам и всим мѣщаном Виленским с князем Войтехом, бискупом Виленским, о вступане се в суды их местские и выдаване на них позвов и клятвъ etc.

Жикгимонт, Божю млстю король и великий княз.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими. Стояли перед нами очевисто. Жаловали намъ бурьмистры и радцы, и вси мещане места Виленьского на кнзя Войтеха, бискупа Виленьского, тымъ обычаемъ, што жъ, дей, „он в суды наши местскии вступаеться и позвы, и клятвы на насъ выдаеть безъвинъно, и многии кривды и втиски намъ делаеть, которыхъ же кривдъ и възтисковъ от предковъ его млсти николи есмо не мевали". И мовили о томъ перед нами с княземъ бискупомъ его млстью широко.

Мы, речей их с обу сторонъ выслухавъши, и приказали есмо кнзю бискупу его млсти, ижъ бы он в суды местскии не въступалъся и позвов и клятвъ безъ нашое воли на нихъ не выдавалъ, и никоторых кривдъ и втисковъ имъ противу ихъ права не делалъ; естлибы его млсть мелъ которое до нихъ дело, маеть намъ на нихъ жаловати, а мы маемъ ег млсти справедливость с ними чинити.

При том были: воевода Виленский, канъцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкий, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичв; панъ Троцкий, староста Жомоитский, панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкий, панъ Станислав Глебович.

Псанъ в Берести, июн 22 день, инъдик 14.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л. 95 об.—96).

XVII.

Вырокъ князю Тимофею Ивановичу Капусте з дворениномъ гсдрским Остафьем Дшковичом, которого он меновал здрайцою кр Александра, иже ему по нем именья вси отдано, нижли за выводом его зоставил его гсдръ при чти и именя.

Жикгимонт, Божю млстю корол и великий княз.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими. Стояли перед нами очевисто. Мовилъ перед нами дворанинъ нашъ княз Тимофей Ивановичъ Капуста на дворанина нашого Остафъя Дашкевича тымъ обычаемъ: Штожъ, дей, „онъ не естъ вашей млсти

слуга добрый, але естъ зрадца брата вашей млсти: какъ держалъ отъ его млсти Кричовъ, тогды с Крычева, зрадивши его млст, бегалъ к Москве". И положилъ перед нами копею листа брата нашого Александра короля его млсти. В той копеи стоить, што жъ его млсть братъ нашъ менуеть Остафъя в той копеи зрадцою тымъ обычаемъ, што жъ какъ он зъеждчал к Москве с Кричева; и его млсть в той копеи пишеть што жъ „пожаловали есмо дворанина нашого князя Тимофея Ивановича Капусту тыми всими именьи, которыи зрадьца нашъ Остафей Дашкевичъ держалъ в Киевъскомъ повете, и с тыми дворы, што онъ мелъ в городе и въ месте Киевъскомъ". И Остафей поведилъ перед нами: „я, дей, зъежчал с Крычева к Москве, ни которое шкоды замъку и панъству его млсти не вчинившы; нижли мя обмовили были мои неприятели заочъне ку его млсти; и мене тые слухи зашли, ижъ бы мя его млсть мел безвинне поимати и шыею карати; и я, боячися тогс, подавши замокъ со всимъ дворанину гсдръскому пану Петру Епимаховичу и объявившыся всимъ людемъ, поехалъ; и потомъ, бывшы на Москве, за ся его млсть гсдря нашого есми переезднавъши на кглейтъ, до его млсти есми приехалъ; и его млсть, гсдръ, будучы въ тотъ часъ на сойме великомъ со всими паны радами в Берестьи, узнавши невинность мою, отпустилъ ми гневъ свой и за ся в ласку свою панскую принялъ, и именья мои всѣ мне поотдавалъ. И мы пытали князя Тимофея Капусты: „чи естъ в тебе листъ с печатю брата нашого в тое слово, какъ в той копеи писано? а тыи именья подлугъ того листа ты держишъ-ли?" И он поведил, ижъ листъ брата нашого в тое слово в него естъ, „але, дей, его тутъ не маю, естъ схованъ в мене дома; а именей тыхъ, которые в томъ листе стоять, не держу; какъ приехалъ Остафей с Москвы, его млсть Александръ корол за ся ему тыи именя поотдавалъ".

Ино и панове рада наша некоторыи перед нами поведили, ижъ имъ то зведомо, коли Остафей за ся з Москвы приехалъ, и его млсть ему гневъ свой отпустилъ, и за ся его в ласку свою принялъ, и именя ему вси поотдавалъ.

Ино виделося намъ и паномъ радамъ нашимъ: коли братъ нашъ со всими паны радами, будучи на сойме великомъ, ему гневъ свой отпустилъ и за ся его в ласку свою принял, и именя ему поотдавалъ, тая копея з листа брата нашого, которую ж княз

Капуста перед нами вказывалъ, и листъ самый с печатю, который в тое жъ слово в себе поведаеть, Остафъю и чти его ничого не шкодить; тую копею казали есмо содрати, и лист с печатью брата нашого князю Капусте велели есмо, доискавшися, дати до канъцеляреи нашое; который жъ листъ казали есмо в канцлярыи нашой сказити; бо естъ Остафей в томъ правъ, а намъ слуга добрый а верный; а князь Капуста то на него былъ помовилъ съ оного листу брата нашого, што в себе, поведаеть, который жъ вже листъ моцы жадное не маеть.

И на то казали есмо ему дати сесь нашъ листъ з нашою печатью.

При томъ были: княз Войтехъ, бискупъ Виленьский; воевода Троцкий, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича: воевода Полоцкий панъ Станислав Глебович. Писанъ в Берестьи, июля..... день, индикъ 14.

(Л М., Суд. д., кн. II, л. 121 122).

XVIII.

Отложене до вел. кз. Литв. справы межи паном Петром Олехновичомъ, кухмистромъ, а пном Юрем Родивиловичом, воеводою Киевским, о именя Докудово, Щутино и Островъ пана Войтеховы Кучуковича.

Гсдръ король великий князь его млсть Жикъгимонт казал про паметь записати:

Будучи его млсти в Кракове мсца августа двадцатого дня, инъдик 15, жаловал его млсти панъ Петръ Олехновичъ, кухмистръ, на пана Юря Миколаевича Радивиловича, воеводу Киевъского, подчашого гсдря короля его млсти, державцу Мозырского и Мерецкого, тымъ обычаемъ: „Будучи, дей, ешчо за славное памети брата вашое млсти, короля его млсти Александра, панъ Войтехъ Кучукович, маршалокъ его млсти, именья свои отчизные третюю часть, на имя Докудино, а Щутино, а Островъ, по своемъ животе мне записал; и пан Войтехъ посылал о томъ чоломъ бити королю его млсти, и корол его млсть Алексанъдръ тотъ тестамент и рукою своею подписалъ и потвердилъ. И по смерти пана Войтеховой к тымъ именьямъ приповедалъ ся, по близкости дочки своее, староста Городенский панъ Станиславъ

Петровичъ, которая ж дочка его на онъ часъ была змовена за пана Юря. И его млсть в тыи именья далъ ему увязанье для близкости дочки его, а мне казал того правомъ искати. И вжо за вашое млсти пановане о томъ жаловалъ есми вашой млсти, гсдру нашому, будучи на сойме у Вильни передо всими паны, зуполною радою вашое млсти. И бачачи есми то, ижъ панъна она, дочка пана Станиславова, естъ под духовнымъ правомъ, и к тому тежъ видечи, ижъ мели, без небытности вашей млсти, о томъ мене судити у великомъ князьстве отецъ и братья пана Юревы, и княз бискупъ его млст Виленьский, и панове воеводы Виленьский и Троцкий, а с другое стороны—тесть пана Юрев, отецъ тое панъны пан Станиславъ Петрович, я, маючи в них неяко уступене, чоломъ бил есми вашой млсти, гсдру нашому, абы ваша млсти рачили мя о томъ до духовного права пустити. Тыми разы, млстивый гсдру, тое дочьки пана Станиславовое, пани Юревое, воеводиное Киевъское, с которою жъ ся я правовал, в животе не стало; на тотъ часъ тыи именья панъ Юрей держить, не маючи тому жадное близкости. Я вже в томъ не маю с кимъ ся правовати. Вашой млсти, гсдру нашому, чоломъ бью, абы ваша млсть рачили, яко пан хрестиянский, справедливый, водле тестаменту пана Войтехова, подъписаного и умоцненого рукою брата вашое млсти, короля его млсти Александра, мне в тые именя увязане дати, або ихъ выняти з рукъ пана Юревыхъ и держати къ своей гсдръской руце, поки ся мне в томъ справедливость станеть". И тотъ тестамент на то перед его млстью вказывал.—Панъ Юрей, воевода Киевъский, к тому мовилъ: „Тотъ тастамент пана Войтеховъ Кучуковича, который же король его млсть Александръ былъ подъписалъ, бачачи его млсть, ижъ то тастаментъ неслушный, то его млсть зламалъ. И на оный час тесть мой и я тому тастаменту ганили и тыми часы ганю, ижъ есть неслушный. И тыи именя дал его млсть в моц тестю моему пану Станиславу. И тесть мой тыи именья перед гсдремъ королемъ его млстью Жикгимонтомъ мне спустилъ и дал. Моя жена, будучи какъ то дедичка и отчичка тому, отходячи того света, мне, мужу своему, то дала, и въ тастаменъте своем то записала. Я тыи именья держу з данины водле запису жоны моей. А што се дотычеть пана кухмистра, и онъ о том почалъ былъ перед вашою млстью, гсдремъ нашимъ, жаловати и чоломъ

билъ вашой млсти, абы ваша млст пустили его въ томъ до духовного права. Ваша млсть на его чоломбите, будучи на тотъ часъ со всими паны, зуполною радою вашое млсти, пустили его у право духовное. И он тамъ в Риме жаловал и вже позвы вынесъ на мое имя. Вашой млсти, гсдру нашому, чоломъ бью, абы ваша млст не рачили бы мя тут судити светскимъ правомъ, а рачили ваша млст насъ пустити,—там, где жъ ся то у духовномъ праве почало, абы ся тамъ и конало. И на то артыкулы, чимъ есми почал ганити и тотъ тастаментъ казити, ижъ естъ неслушный, то все мамъ в Риме и тымъ, дали Богъ, в томъ духовномъ праве хочу тому тастаменъту ганити и до конъца его сказити. А естли ж бы ся што таковою остало, што бы ся дотыкало святского в томъ права, веру вашой млсти, гсдру нашому, ижъ ваша млсть, гсдръ, тутъ не рачите мя судити, а то ми ваша млсть дасте до щастного приеханья вашое млсти к великому князьству Литовъскому, и тамъ мя ваша млсть будете судити со всими паны, зуполною родою вашое млсти. А што ся панъ Петръ допираеть тых именей, он к тому жадное близкости не маеть, а ни я: близший к тым именямъ ваша млсть гсдръ нашъ."—

И его млсть гсдръ король на то имъ отповед росказал вчинити тым обычаемъ: ижъ его млсть зрозумял болшую а справедлившую свою гсдръскую к тому близкость, нижли кого иного, и в то его млсть межи нихъ вступилъ; а однакожъ его млсть, якъ гсдръ хрестиянский а справедливый, не хотячи имъ, подданымъ своимъ, того коротъко чинити, рачил его млст то отложити к щастному приеханю его млсти до великого князства Литовского; и хочеть его млст посполь со всими паны радами его млсти наперед о близкости его млсти гсдрской доведатися; естлибы его млсть гсдръ близкость свою мелъ к тому, тогды панъ Петръ маеть о томъ с гсдремъ его млстью мовити; пакли жъ бы его млсти к тому близкости не было, его млсть гсдръ маеть им в том справедливость вчинити.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л 130 об —132)

XIX.

Отложене справы пни воеводиной Виленской з пномъ Мордасомъ Мышковичомъ о имене Богдана Рачковича, отцу ее мл записаное, до сойму пришлого, до которого именя и иншие особы с правомъ и близкостью приповедалися.

Жикгимонт Божю млстю.

Смотрели есмо того дела. Панъ Анъдрей Точинский жаловал нам от воеводиное Виленское, канъцлеровое нашое, пани Миколаевое Миколаевича, ижъ боярин нашъ Богдан Рачковичъ отцу ее воеводе Троцкому небожчыку пану Богдану Анъдреевичу записалъ именье свое наймя (пропускъ). А потомъ тотъ же Богдан третюю часть того жъ именя, а две части в трехсот копах грошей, матце ее паней Богдановой записалъ. На то оба тыи записы его перед нами вказывалъ. И тотъ, дей, боярин вмеръ; а и детей по немъ не остало. И била намъ чоломъ, абыхмо ее, подлугъ тых записов, при томъ именьи зоставили. И наместник Марковъский панъ Мордасъ Мишковичъ мовилъ перед нами: „тотъ Богданъ—братъ мне; а тое именье онъ записывал в тотъ часъ, коли с первою своею жоною детей не мел; а какъ тая первая жона в него вмерла, он з другою жоною мелъ сына и, вмираючи, тыи записы своимъ тастаментомъ остаточною волею зламалъ, а то сыну своему записалъ. Тотъ его сынъ, будучи тому отчичъ, вмеръ. А за тую триста копъ грошей братъ мой Богданъ далъ паней Богдановой члвка коваля и поле, и сеножать“. И панъ Анъдрей Точиньский мовилъ, ижъ за тую триста копъ грошей ничого не дано, и слался намъ на его сведоме с тисячи копъ грошей. Панъ Мордасъ на то шапъки своее не приставилъ.

Мы, ихъ с обу сторонъ выслухавшы, отложили то до сойму великого для тое причины, ижъ записана третея часть вечно, а две части в пенезех; маемъ то с паны и со всею землею объмовити, которымъ обычаемъ то встановити? какъ бы и на потомъ по тому жъ была сужоно.

Такежъ панъ воевода Виленьский мовилъ перед нами, ижъ тотъ же Богданъ того жъ именя третюю часть ему записалъ по своемъ животе на вечность, и братъ, дей, нашъ король его млсть Алексанъдръ „то мне и привильемъ своимъ потвердилъ“; на то запис и привилей брата нашого перед нами вказывалъ.

Мы и то отложили к тому ж часу на великий съемъ.

Такъ же бояринъ нашъ Янъ Рачковичъ к тому ся именю приповедал, иж онъ тому Богдану—братъ рожоный, а к тому именю близший, нижли панъ Мордасъ.

Мы и то отложили до иншого часу.

При том были панове рада: пн. Вилен., гет., стр. Луц., мр. Влнь зем, кнз Кстн Иванов.; воев. Трц., мр. двр., пн Грг; стр. Жомоит пн. Стн. Янов.; воев. Новгород, мр, и иные.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л. 149 об.—150 об.).

XX.

(Обмова с паны радами о оборонѣ земской).

Мѣсяца мая 23 день, по велице дни на 6-й недели, во лторок.

Гсдръ корол его млсть обмову чынил с паны радами своими о обороне земъской, а наболей о томъ, ижъ непрыятели его млсти Москвичи войска свои поготову мають, а замъки по границамъ в панстве его млсти будують, а тымъ паньство его млсти поседають; которая бы оборона могла тому скорая быти, а люди бы упередни жъ войско великое маеть собрано быти и отъправено ку границамъ на замъки украиные, же бы, слышачы, непрыятели болши замъковъ у паньстве его млсти не рубили.

И виделося его млсти, абы панове рады з себе початокъ тое поволности учынили, и тых часов, ничого не мешъкая, выправили и послали половицу почтвов своих, колко повиненъ хто ставити, а затымъ къ великому войску на святый Петръ другую половицу послали, водлугъ уфалы земъское.

Их млсть, панове рады, шыроце о томъ намовы чинили.

Потомъ панъ воевода Виленьский поведил от панов их млсти, ижъ их млсть, яко звыкли завъжды послуги з себе оказывати и поволности чынити, к тому их млсть прызволили и подняли ся, хотячы без умешканя половицу почтовъ дворовъ своих вперед ку границы выправити и послати тамъ, где бы была воля короля его милости, а потреба наболшая и пилнейшая указывала; нижли под тым способомъ жедали короля его млсти, абы его млсть, никого не оставуючы, але всих врадниковъ своихъ, такъ тежъ и

державец, ничого не мешъкая, выслал а казалъ имъ того часу выправоватися и ехати зъ гетманомъ дворнымъ, кому его млсть полецыть, тамъ, где потреба укажет. Пакли бы его млсть того вчынити не хотел, а державцамъ и врадникомъ дворнымъ ехати роскому колвекъ не казал, а зостанетъ ли одинъ, або два, кого роспишуть, их млсть оповедили ся, же не хотят ни одного з служебъниковъ своих послати.

А его млсть гсдръ, выслухавшы речей тых, на то на все прызволил. И росказал его млсть на тую послугу всих тых списати, хто вперед маеть почты свои по половицы слати, а которыи сами мают ехати.

Напервей, пана воеводы его млсти Виленьского половицу почъту его млсти маеть выправена быти . . . . 233 кони;

князь Юри Слуцъкий	250 коней;
панъ Виленьский панъ Юри его млсть	90 коней;
алектъ Виленьский князь Павелъ	61 коней;
князь Янъ, бисъкупъ Познаньский, зъ свецкихъ имeней	88 коней,
воевода Троцъкий панъ Заберезынъский	100 коней;
староста Жомоитский	90 коней;
пани Миколаевая, воеводиная Виленьская . . .	100 коней;
панята Троцкие панове Радивилове	80 кон.;
воеводич Троцкий панъ Юръи Грыгорьевичъ Остиковича	60 кон.;
панъ Пацъ, подкоморый	30 кон.;
панъ Алекъсандръ Ходъкевичъ	90 кон ;
панъ Довойно	56 кон.;
пани Янушовая Костевичъ	50 кон.;
пани Кгезъкголовая	50 кон.;
панъ крайчий	58 кон.
Сума всих коней	1486 коней.

(Л. М. Зап., кн. VII, л. 620—621)

XXI.

(Листъ Лѣнку Демяновичу).

Чиним знаменито сим нашим листом хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, нинѣшним и потом будучим, кому будет потреб того вѣдати. Бил нам чолом орменин киевский Лѣнко Демянович о том, што ж, как без небытности нашое у воотчизне нашой великом князьствѣ Литовском, пановѣ рада наша росказали ему ехати с послы нашими до Мендли-Кгирея, царя Перекопского, у наших дѣлех; и там его шлючи, никоторое выправы, а ни жадного датку ему съ скарбу нашого не дано; он, на их млости росказаня, до царя ездил и там, будучи на службе нашой, в шкоды попал.

Мы, бачачи таковую его службу и наклады, дали есмо ему в Мозырской волости сѣло на имя Оточиловичи з двѣма человѣки, а дани, де, с того села бывало три копы грошей а три бобры, а пол-колоды меду. И писали есмо о том до маршалка нашого, намѣстника Василишского, пана Яна Якубовича Немировича в тот час, как от нас Мозыр держал: естли бы было так, абы ему в то увязане дал. И он ему в то увязане дал. И на то он листъ данину нашу первую и теж листъ увяжчий пана Янов перед нами вказывал. И он, деи, послѣ того вжо собѣ там в том селе неколко людей присадил. И бил нам чолом, абыхмо ему тое село на имя Оточиловичи потвердили нашим листом на вѣчность.

Мы, бачачи на тую его службчу, з ласки нашое на его челомбитье, то вчинили (и) на то есмо ему дали сесь нашь листъ. И потвержаем то сим нашим листом вечно ему самому и его жонѣ, и их дѣтем, и на потом будучимъ их счадком: мает он тое село Оточиловичи держати з людми и з ихъ землями пашными и бортными, и съ сеножатми, и з данми грошовыми и медовыми, и куничными, и бобровыми, и з езы, и з езовищи, и с озеры, и з реками, и з речками, и бобровыми гоны, и съ ставы и ставищи, и з млыны и их вымелки, и с крыницами, и з боры, и лѣсы, и з дубровами, и з гаи, и съ островы, и з ловы звериными и пташими, и со всими службами, и платы, и доходами, и входы и со всим с тымъ, какъ ся тое село Оточиловичи съ стародавно сами в собѣ в границах и в заходех ся своих мают. А он мает

нам с того службу земскую заступовати. И волен он там розширити и прибавити, и людми осадити ку своему вжиточному и лѣпшему обернути, как сам налепей розумеючи.

А на твердост того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашему листу.

При том были: пан Мик. Мик., воевода Виленский, кан.; а пан Ав. Езоф., под земский, стар. Ков.; а пан Ив. Ан., под. двор., нам. Вел.; а пан Ив. Бог. Соп., мар. и пис., гор Тр.

Псан у Кракове, лѣта Божего тисяча пятсот пятого на десят, мѣсяца сент. 24 день, индикт 4.

(Л. М , Зап., кн. IX, л. 220—220 об.).

XXII.

Вырокъ, альбо вызволене, маршалка и писара татарского князя Абрагима Тымирчича и сына его от обжалованя татар Кенькевичов зъ стороны выпущеня до Орды трех татариновъ.

Жикгимонт Божю мл.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими. Поведили перед нами татарове нашы Кеньковичы о том, ижъ предкове ихъ ку предкомъ нашымъ и они сами к намъ завжды в служъбе и у верьности ся заховали, и на томъ присегали, ижъ, што слышавшы шкодное нашо и земъское, о томъ намъ, або паномъ радамъ нашымъ поведити. Какъ же поведили намъ, ижъ слышали, рекомо бы маршалокъ и писаръ нашъ татаръский князь Абрагимъ Тимирьчичъ съ сыном своимъ Речъжипомъ выпустили до Орды, безъ воли нашое и пановъ радъ наших, трехъ татариновъ, на имя Кунуръбая а Акмагметя, а Чорнокнижника. И княз Абрагимъ съ сыномъ своимъ к тому ся не знал.

Ино мы тому опытъ вчинили и, того досмотревшы, доведали ся есмо, ижъ княз Абрагимъ и сынъ его Речъжипъ в томъ не естъ виньни, и в томъ есмо ихъ правыхъ знашли, и ихъ при их чти есмо оставили; а што ся дотычеть тыхъ Кеньковичовъ, ижъ они, будучи в нас у присязе, таковое шкодное нашо и земъское слышавшы, намъ поведили, мы тежъ ихъ при ихъ чти оставуемъ, ижъ в томъ чтямъ ихъ ничого не шкодить.

И на то есмо князю Абрагиму дали сесь нашъ листъ з нашою печатью.

Писан у Вильни, марта 30 ден, индикъ 5.

Пр т. бли: воев Вил, кн, пн Мик Мк Ради; воев Тр, мр двр, пн Гр Стн. Ос; пн Тр, стр Жом, пн Стн Янов.

(Л. М., Суд д., кн. П, л. 240—240 об.).

XXIII.

Листъ Костюшку Толъмачу на мыто в ыменью его Хоболтове до воли гсдръское.

Жикгимонтъ, Божю млстью корол Полский, великий кнаяз Литовский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецкий и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ дворанин нашъ Коштюско Толъмачъ и поведил перед нами, што жъ в ыйменьи своемъ на имя в Хоболтове справилъ собе ставъ на дорозе великой Луцъкой; абыхмо дозволили ему на том ставу его в купъцовъ и въ мещанъ отъ возовъ по кольку мыта брати для сказы его, которую принялъ отъ поганства Татар.

Какъ же панъ Виленьский, гетъман нашъ навышъший, староста Луцъкий, маршалокъ Волынъское земъли, княз Костентинъ Ивановичъ Острозский в той речи насъ за нимъ жедалъ, оповедаючи службу его и сказу его отъ Татаръ.

Ино мы, з ласки нашое, на причину князя Костентина его млсти и на чоломъбитье Костюшково, то дозволили: ижъ маеть кожъдый купецкий человекъ в томъ имени его в Хоболтове дати на томъ ставу его отъ кожъдого воза наложоного по три пенези, а маеть тое мыто онъ на томъ ставу своем отъ товару брати до (на)шое воли гсдръское.

И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ.

Писанъ у Краковѣ, месеца мая 4 дня, инъдикта 6.

При том был: гет., ста Луц, мр Волын зм, кз. Кост Ивн Остроз.; а з(?) стр Бор, мар, панъ Юр. Ив. Ил.

(Л. М., Зап., кн. XXII, л. 101—101 об.).

XXIV.

Оповедане воеводича Полоцког пана Миколая Глебовича на матку его о записане в обчие руки именей болшъ третей части.

Гсдръ корол казал про памет записати:

Какъ будучи его млсти у Кракове, жаловал воеводич Полоцкий пан Миколай Станиславович Глебовича о томъ, што жъ, дей, матъка его записала третюю часть именей своих от их, сынов своих и от дочокъ; а тыми разы, дей, тежъ записала, а иное еще записуеть отъ них тыхъ именей вышей, нижли третяя часть. Ино, какъ будучи нам у вотчизне нашой великомъ князстве Литовском, на многих соймех вальныхъ такъ есмо ухвалили с паны радами нашими: ижъ вышей третее части не маеть нихто отъ ближнихъ своих никому записати. И бил нам чоломъ пан Миколай, абыхмо того ей заборонили.

Мы тое упоминанье его казали въ книги записати и какъ, дасть Богъ, тамъ будемъ в панстве нашомъ великом князстве Литовскомъ, мы то берем на нашъ розсудокъ гсдръский.

(Л М, Зап., кн. X, л. 55).

XXV.

Литъ, писаный до городничого Виленского, абы у Марка Лобъковъского с корчъмы, которую онъ маеть в дому своемъ в месте Виленьскомъ волную, капъщыны не правилъ.

Жыкгимонътъ Божю млстью.

Городъничому Виленьскому пану Улирху Гозу и инымъ городничим Виленьским, хто и на потомъ будеть от нас городничое Виленьское держати.

Билъ намъ чолом боярынъ Виленьского повета Марько Лобъковский и повецил перед нами, ижъ мел корчму волную в месте Виленьском въ своемъ дому, ино, дей, листъ на тую корчму згорел. Какъ жо и никоторыи врядники наши поведили, ижъ онъ здавъна листъ и тую корчму в дому своем мел. И бил намъ чоломъ, абыхмо ему на тую корчму дали нашъ листъ.

Нехай онъ тую корчму держыть в дому своем, и мед и пиво маеть до жывота своего, и ты бы в него отъ тое корчмы капъщызъны не брал.

Писанъ у Вилни, под лет Бож нарож. 1522, мѣсяца окт. 9 день, индык. 11.

В томъ листе рука королевъская.

При том были: князь Ян Фил. (Фал?), бискупъ Киевъский; а подчаш, держ., марш., панъ Ян Миколаевич, воев. (воеводичъ?) Вилен.; а конюш двор и Троц. панъ Якубъ Кунъцовичъ.

Копоть писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 3, № 65).

XXVI.

Листъ пану Петру Глебовичу, наместнику Кревъскому, вызволяючы его, про зошлост лет, от ездченья на войну без бытности гсдръское.

Жыкгимонт Божю млстью.

Воеводе Троцкому, гетману нашому навышъшому, старосте Браславъскому и Веницъкому, князю Костянътину Ивановичу Острозскому.

Билъ намъ чоломъ наместъникъ Кревъский панъ Петръ Глебовичъ о томъ, што жъ вжо пры старости не может на службу нашу и земъскую ездити, абыхмо его самого парсуную от службы нашое и земъское до жывота его вызъволили.

Какъ же и ваша милость, панове рада наша, о томъ насъ за нимъ жедали.

Ино мы, на жеданье вашой млсти и на его чоломъ битье, то вчынили: и его самого порсуною до жывота его от службы нашое и земъское вызъволяемъ; лечъ, коли мы сами гсдръ своею поръсуную на войну потягънем, тогъды онъ тежъ маеть с нами на службу (нашу) и земъскую ехати; а слугъ своих завъжды мает зъ держанья изъ именей своих на службу нашу и земъскую выправъляти и посылати конне а збройне, водлугъ уставы и ухъвалы земъское, такъ достаточне, и какъ самъ мел ехати.

Писанъ у Вилни, под лет Бож нарож 1522, мѣсяца окт. 25 день, индъдыкъ 11.

В томъ листе рука королевъская.

Прав: воев. Троц., гет., стар. Брас. и Вениц., князь Кос. Ив. Остроз; воев. Вил., кан., ст. Бел. и Мз., пан. Мар. Кгаш.; воев. Нов., дер. Мер. и Дов., панъ Ян. Янов. Заберезыньский.

Копоть писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 37 об.—38, № 75).

XXVII.

Позволенье маршалку и писару гсдръскому пану Копътю Василевичу тестаменътъ чынити и опекуновъ мети и потверженье того тестаменту.

Жыкгимонътъ Божъю млстью.

Бил намъ чоломъ маръшалокъ и писаръ нашъ, державъца Перевалский, панъ Копоть Василевичъ и поведилъ перед нами, ижъ онъ справилъ собе тастаментъ и опекуны вчынил, которыи мають по животе его справовати, на чомъ тежъ жону и дети свои заставить; и он то все в томъ тастаменъти своемъ и тежъ в другомъ листе папиръномъ выписал. Бил нам чоломъ, абыхмо дозволили ему тых опекуновъ мети и тотъ тастаменътъ его потвердили ему нашимъ листом.

Ино мы, з ласки нашое на его чоломъ битье, то вчынили: дозволили ему тотъ тастаментъ его мети и тыхъ опекуновъ установити; на чомъ онъ жону и дети свои по жывоте своемъ заставить и што въ томъ тастаменти своемъ и в листе папиръномъ выпишетъ, мы тотъ тастаментъ его потверъжаемъ симъ нашимъ листомъ, иж то все маеть такъ держано и справовано быти, водлугъ его воли.

И на то есмо ему дали сес нашъ листъ з нашою печатью.

Псанъ у Вилни, под лет Бож нарож 1522, мѣсяца ноября 30 день, инъдыкъ 11.

При том был воевода Вилен., канцлер., стар. Белск. и Мозыр., пан Ольбрахт Мартин. Кгашътолътъ.

Богушъ писаръ.

(Л М., Зап, кн. XII, л. 45—45 об., № 93).

XXVIII.

Листъ до панов рад в справе Дмитра и его братаничов Ивашенцовичовъ з Бабинскими и Тишою о именя в Киевском повете зрадци Ивана Глинского.

Жыкгимонт Божю млстью.

Князю Яну, бискупу Виленскому, воеводе Троцкому, гетману нашому навышшому, старосте Браславскому и Веницкому, князю Костентину Ивановичу Острозскому, воеводе Виленскому, канцлеру нашому, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану Виленскому, старосте Жомоитскому, пану Станиславу Яновичу, пану Троцкому, старосте Городенскому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловича, маршалку земскому, воеводе Новгородскому, державцы Мерецкому и Довкговскому и Ошменскому, пану Яну Яновичу Заберезинскому, воеводе Полоцкому, старосте Дорогицкому, пану Петру Станиславовичу, маршалку нашому дворному, старосте Берестейскому и Лидскому, пану Юрю Ивановичу Илинича и всимъ паномъ радамъ нашим великого князства Литовского.

Билъ намъ чоломъ дворанин нашъ Дмитрей Ивашонцовичъ и з братаничи своими о том, што ж перво сего дали есмо имъ именя въ Киевскомъ повете зрадцы ншого Ивана Глинского, которые на насъ были спали, и привилемъ нашимъ то есмо потвердили на вечность. Как жо они очывисто у Городне з обу сторон о том перед нами мовили. Ино Ивашенцовичи, привилемъ нашимъ заложылися, и поведили, иж на тот час привиля при собе не мели. И мы имъ были рок дали, тое привиле перед нами положити на ден Божего нароженя, которое ж свято было индикта одиннадцатого.

И Бабинские а Тиша на тот рок перед нами стали и побрали были листы у насъ до твоей млсти, къняже воеводо Троцкий, аж бы твоя млсть о том межи ними досмотрелъ. А потом прыежчалъ до нас Дмитрь Ивашенцовичъ и поведил, иж они того року омешкали ни для чого, леч будучы на службе нашой у Киеве; и бил нам чолом, абыхмо то им отложыли аж, дасть Богъ, до нашого щасливого приеханя к великому князству Литовскому. И мы для таковое причины, иж они были на службе нашой, тот

рок есмо имъ отложили и до твоей млсти, княже воеводо Троцкий, писали, иж мы сами хочем межи ними досмотрети, как будем у великом князстве Литовскомъ восполок з вашою млстью, радами нашими.

А потом Бабинские и Тиша за ся листъ нашь взяли до всихъ панов вашей млсти, иж бы ваша млсть о томъ межи ними досмотрели и справедливость тому наконец учинили. И тыми разы Дмитр Ивашенцевичъ з братаничи своими привилей нашъ перед нами покладали; который же есмо прывилей у них огледали; и бил намъ чолом, абыхмо то им отложили аж, дасть Богъ, до прыеханя нашого к великому князству Литовскому.

А однакъ же хотя бы на потом и позывали их перед вашу млсть Бабинские и Тиша, листы нашы до вашой млсти побрали, и ваша бы млсть вжо через сесь наш лист, который есмо имъ дали с подписью руки нашое, и (о?) тые именья их не казали перед себе позывати аж, даст Богъ, до прыеханя нашого; и как, дасть Богъ, там будем, мы з вашою млстью, паны радами нашими, о томъ межы ними досмотрым и справедливость, наконецъ, тому вчиним.

Писан у Кракове, под лет Бож Нарож 1523, месеца июня 19, индык 11.

У том листе рука королевская.

Горностай.

(Л М., Суд. д., кн. IV, л. 38—38 об)

XXIX.

Вырок Богдану и брати его, Львовым детем Боговитиновича, с князем Семеном Чорторыским, с паном Якубом Кунцевичом и з ыншими, которие, будучи судями, имене Вортол неслушне от ихъ пану Юрю Иличу присудили, за што на них самих такъже великую маетност присужоно.

Жикгимонт.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашыми. Стояли перед нами очывисто. Жаловали намъ Богдан зъ братьею своею, Львовы дети Боговитиновича, на наместника Пропоитского и Чычерского князя Семена Александровича Чорторыского а на конюшого нашого дворного и Троцкого, державъцу Василишъского, Волкиницкого, Лепунского и Стокълишъского, пана Якуба Кунце-

вича, а на маршалка нашого пана Яна Стецковича, а на дворанина нашого Андрея Борисовича Лозку, ижъ они отъсудили отъ отца их и отъ нихъ имене ихъ Вортол з местомъ маршалъку нашому дворному, старосте Берестейскому, Ковенскому и Лидскому, пану Юрю Ивановичу Илинича.

И мы первей сего, как есмо всихъ подданых нашыхъ великого князьства Литовского на службу нашу до Менска не рушыли, сказане нашо имъ были вчынили; а потомъ есмо то отъложыли, поки служъба наша и земъская оминеть. И какъ служъба наша и земъская оминула, и мы имъ в томъ сказане нашо гсдаръское вчынили тымъ обычаемъ: ижъ мы, гсдръ, маемъ тамъ до того места до Вортоля з рамени нашого гсдръского выслати; и кого тамъ вышлемъ, тот мает у томъ месте у Вортоли доведати ся достаточъне и пописати о всихъ платех: первое, корчмы, млыны, ставы, цыншы, платы и доходы, и пожитъки вси, што колве с того места идеть, маеть тот, которого тамъ пошълемъ, ошацовати такъ, какъ бы хто мелъ таковыи платы на вечъность кому продати; которую суму с того листа за платы и за вси доходы местские осумують, тогъды тыи суди, верху писаныи, тую суму по частемъ мают пана Львовымъ сыномъ заплатити, а за земълю тыи жъ суди съ своих именей земли мають толко жъ въльіко (?) пана Львовымъ сыномъ отмены дати; а што по тыи годы будеть пан Юри Ивановичъ Илинича доходов и пожытъков с того места Вортоля бралъ, тогды тотъ же, кого вышлемъ тамъ пана раду з рамени нашого, того ся мает теж тамъ доведати, што будет пан Юри Илиничъ с того места з Вортоля по тыи годы, какъ ся увязалъ, всих доходов и пожитков бралъ? то тежъ тамъ мает осумовано быти, и тую суму тыи жъ суди мают пана Львовымъ детемъ заплатити. И мы наменили з рамени своего панов раду тамъ ехати—воеводу Виленского, канцлера, старосту Белского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта а маршалка, старосту Мелницкого, пана Немиру Грымалича.

Пры томъ были панове рада: воевода Троцкий, гетманъ навышъшый, староста Браславский и Веницкий, князь Костянтин Ивановичъ Острозский; воевода Виленский, канцлер, староста Белский и Мозырский, пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; пан Виленский, староста Жомоитский, пан Станислав Яновичъ; пан Троцкий, староста Городенский, пан Юри Миколаевичъ; марша-

локъ земъский, воевода Новгородский, державца Мерецкий, Довкговский и Ошъменский, пан Ян Яновичъ Заберезынский; воевода Подляшский, маршалокъ, державца Ожъский, Переломъский и Радунский, пан Янушъ Станиславовичъ Костевича.

Писан у Вилни, июн 18 ден, индик 11.

(Л. М.. Зап., кн. XI, л. 91 об.—92 об.).

XXX.

Потвержене дворяном гдрсним Сасину Ленку а Петру Өедоровичом Сасином шляхецтва ихъ за примовою.

Жыкгимонт Божю млстью.

Явно чинимъ тым то нашим листомъ. Били намъ чоломъ дворане наши Сасин—-а Ленко а Петрь Өедоровичи и вказывали передъ нами листъ судовый маршалка земъского, старосты Дорогицкого и Слонимского, пана Яна Миколаевича Радивиловича а маршалка нашого дворного, старосты Берестейскаго и Лидского, пана Юрья Ивановича Илинича, в котором же листе их млсти стоит выписано, иж пан Станислав Щит, не хотячи имъ, водле суда воеводы Виленского, канцлера нашого, старосты Белского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта а маршалка земского пана Якова (Яна?), за голову брата ихъ ста коп грошей платити, примовил был имъ ку чти перед паном Яном жо, рекучи, бы они не были шляхетского роду.

И они с ним очивисто перед его млстью мовили, хотечи шляхетство свое вывести. И пан маршалок имъ рок положил род свой шляхту поставити под страченьемъ по велице дни въ четырех недѣляхъ. И тые Сасины на тот рокъ передъ его милостью се становили и род свой шляхту поставили. И пан Станислав, перед его млстью ся не становечы, ку праву втек ся до нас.

А потом мы обеюм сторонам очивисто росказали перед паном Яном же стати по светомъ Петре у двухъ неделяхъ. Какъ жо пан Станислав зъ своее руки на то судею взял был в насъ маршалка нашого, старосту Медницкого, пана Немеру Грималича. А до пана Яна есмо писали, естли бы пан Станиславъ на тот рокъ самъ ку праву не сталъ, а ни судя его не был, мы казали пану

Яну справедливость межи ними наконец вчинити. И пан Станислав на тотъ рокъ положоный ни сам не стал, а ни судя его не был.

И пан Ян, водле росказанья и листу нашого, седши сполом з маршалкомъ нашим дворнымъ паномъ Юремъ Илиничом, того межи ними наконецъ досмотрели, и которых тые Сасины шляхтичов род свой поставили—дворанина нашого Ивана Резанца, а бояр Слонимского повета—Ивана Свитича, а братанича его Андрея Лазоровича, а Одинца Гринковича; и они перед ихъ млстью вызнали, иж тые Сасины естъ имъ в роде близкие кровные, а хто бы хотел к нимъ мовити, они бы ради то слышели и на колкось десятъ брати своее шляхтичов поставили, и шляхетство свое выводили, и на то присягу хотели вчинити. И их млсть, того досмотревши, и всим паномъ радам нашим великого князства Литовскаго оповедивши, тых Сасинов в том знашли правых и при чти шляхетства ихъ заставили, и тот лист свой судовый на то имъ дали.

И били нам чолом тые Сасины, абыхмо им на тот суд маршалковъ нашихъ дали наш листъ на паркгамине. Ино, коли ж пан Станислав Щит, примовиши имъ ку чти шляхетства, на рок положоный самъ ку праву не стал, а ни судьи своего поставил, а тые Сасинове перед паномъ Яномъ и передъ паномъ Юремъ тых бояръ наших в роду собе близскихъ кровных становили, а тые бояре, вышей мененые, перед их млстью вызнали, иж они естъ имъ в роду близские кровные, мы, з ласки нашое, на их чоломъ бите, водле судей и листу судового тыхъ панов, при чти шляхетства их есмо заставили; черезъ то не мает нихто тымъ дворяном нашим Сасину а Ленку, а Петру Өедоровичом на честь шляхетства примовити.

И на то есмо имъ дали сесь наш лист з нашою печатью привесистою.

Писанъ у Кракове, под леты Бож нарож 1524, месяца февраля 18, индик 12.

Копоть писарь.

(Л. М., Суд. д., кн. IV, л. 55 - 55 об.).

XXXI.

Листъ до всих панов рад. Воеводе Виленскому пану Кгаштолту в справе с паном Яном Петровичомъ о куплю отца его милости Бубровки под Негневичами и перевоз на Немне, через матку его милости променяную. До пана Яна Петровича

Жикгимонт etc.

Листъ до всих панов. Мовил нам воевода Вилен., канцлер наш, староста Белский, Мозырский, панъ Кгаштолтъ о томъ, што жъ, дей, по смеръти отца его млсти небожъчика пана Мартина Кгаштолъта матъка его милости безъ его воли меняла з дядкомъ воеводы Полоцкого маршалъкомъ брата нашого паном Яномъ Петровичомъ куплею мужа своего на имя Бубровки, которыи жъ земли купилъ отецъ его милости в бояр тамошнихъ и въ поповъ Негневецкихъ, хотечи мети перевозъ на Немне. Которые жъ листы купъчии и тежъ потверъженье отца нашого, Казимера короля его милости, на тыи земли панъ воевода его милость Виленьский передъ нами покладалъ. И за то, дей, панъ Янъ Петровичъ далъ матъце его милости три чоловеки Подлипнишки, в чомъ же ся, дей, пану воеводе его милости кривда ся великая деетъ.

А про то жъ какъ ваша млсть будете где на перъвомъ сойме, и ваша бы млсть пана воеводу Полоцкого обослали и казали ему передъ собою стати, и листы, которыи бы онъ в себе на то мелъ матъки пана воеводы его млсти, казали бы тежъ ваша млст перед собою положити; и о томъ бы ваша млст межи ихъ млстю досмотрели и справедливость тому вчинили. Абы до пана воеводы Полоцкого писали; какъ ваша милост его обошлете, ажъ бы онъ на тотъ рокъ перед вашею милостю сталъ и тыи листы положилъ, и права былъ послушонъ во всемъ.

Копоть.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 91—91 об.).

XXXII.

В справе князя Ивана Козеки з Ванкомъ Яковицким о овъцы, на дуброве пограбленые.

Жикгимонт.

Листъ до всих пановъ великого князьства Литовъского.

Жаловалъ князь Иванъ Васильевичъ Козѣка, што маръшалокъ Волынское земли, староста Володымерский, князь Анъдрей хотелъ его моцно судити зъ земениномъ Володымерскимъ зъ Ванкомъ Яковицкимъ, што князь Козѣка овъци его занял на своей отчизной дуброве; а Яковицкий поведил, иж бы он на его купленой дуброве пограбил, а не на своей. Ино казали были князю старосте Володимерскому в томъ межи ними справедливость учинити. Яко жъ князь Козѣка на росказанье былъ стал, нижли, для нѣкоторого звазненья князь Анъдрей (князя Андрея?) на себе, Яковицкому в томъ перед нимъ отказывати не хотелъ, а отозвалъ се о томъ до гсдря. И князь Анъдрей, звазнившисе на него, пред ся Яковицкому на немъ безъправне кгвалътъ всказалъ и тыи овцы его казалъ былъ ему вернути. Яко жъ князь Козѣка приказалъ (?), поведаючи, ижъ самъ гсдрь о тыи овцы их смотрел и тую землю, на которой князь Козѣка тыи овцы пограбилъ, князю Козеце присудилъ, и на то, дей, листъ судовый в себе маеть.

Ино мы писали о томъ до князя Анъдрея, приказуючи ему, ижъ бы его с тым Ванькомъ о тых овцахъ не судил и безъправне кгвалту ему на немъ не въсказывалъ, а которое бы тому Ваньку до него было дело, абы ся правомъ обходилъ передъ ихъ млстю, какъ будуть тыхъ часовъ у Берестьи на сойме.

Горностай писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 210).

XXXIII.

Потверженье пану Миколаю Войтеховичу Нарбутовичу речей рухомыхъ и челеди неволное, ему от матки его записаных на вечность.

Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ и далей. Билъ намъ чоломъ дворанинъ нашъ пан Миколай Войтеховичъ Нарбутовича и поведилъ, што жъ маршалъковая наша пани Войтеховая Нар-

бутовича пани Ганна, матка его, к (с?) своее доброе воли и добродейства и ласки матерное даровала его и записала ему, сыну своему, по своемъ животе вси свои рухомыи речы по всимъ дворомъ своимъ, отчизнымъ и метеризнымъ, всю челяд свою невол-ную отчизную и материзную, шаты, кони и зброи, быдла и вси статъки и иныи вси речи от мала и до велика, котории кольвекъ могуть быти рухомыми речъми названы, ничого на себе и на близъскии, и на инъшии дети свои не оставляючи; и на то она листъ свой на паркгамине под завесистыми печатьми некоторихъ пановъ рад нашихъ ему дала и выписала, ижъ воленъ онъ тыи вси рухомыи речи отдати, продати и, где бы ся ему налепей видело, их обернути. И тотъ онъ листъ ее перед нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили то ему нашимъ листомъ.

Ино, коли матка его по своей доброй воли ни с которого принуженья вси свои рухомыи речи ему записала, водле обычая права земъского, мы з ласки нашое, на его чоломъ битье, то вчинили: на то дали ему сес нашъ листъ и потвержаемъ тыи вси рухомыи речи и челяд неволную отчизную и материзную симъ нашимъ листом,—нехай он тое все по животе матъки своее держить и вживаеть их, и волен он тыи вси рухомыи речы отдати, продати, к своему лепъшому и вжиточному обернути, водле листу записного матки своее.

А на твердость того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашому листу.

А при томъ были панове рада наша: пан Троцкий, староста Городенский, пан Юри Миколаевич Радивил; подчаший, державца Василишъский и Марковский, пан Янъ Миколаевичъ; маршалокъ, державца Вилкейский и Острынский, пан Александро Иван. Ходкевича.

Псан у Варшаве, под лет 1526, мѣсяца сент. 16 ден, индик 15.

В томъ листе рука королевъская.

Горностай писар.

(Л. М., Зап., кн. XII, л. 325 об.—326, № 606).

XXXIV.

Князю Ивану Борятинскому. Лист до всих панов рад, зоставуючи его при чти и вызволяючи с поруки за помовою москвитина Каргаша о зраду.

Жикгимонт.

Листъ до всих пановъ.

Билъ намъ чоломъ дворанин нашъ княз Иван Львовичъ Борятинский, што перъво сего, будучи намъ у отчизне нашой великомъ князьстве Литовскомъ, помовилъ на него москвитин Григорей Каргаша, ижъ бы он намъ был неверънымъ, а хотелъ от нас втечи до Мосъквы. И княз Иван к тому ся не знал и с того ся выправовал, ижъ того не мыслилъ, а ни вчинъкомъ вделати не хотел; и просилъ насъ, абыхъмо с тымъ москвитиномъ в той помове ему справедливость вчинили.

Нижли мы на он часъ, тому конъца не чинячи, а до росправы казали есмо его дати на рукоемство некоторымъ князем и паномъ, и двораномъ нашимъ. Какъ жо онъ, от того часу и до сихъ местъ в томъ рукоемъстве будучи, частокроть нам ся впоминал и невинъность свою оказывал и хотячи того ся справити.

Потомъ тотъ москвитин, нас, гсдря, здрадивши и того на него не переведши, и сам же до Москвы втекъ. И бил нам чоломъ княз Иванъ, абыхмо на тую помову простую того москвитина, зрадци нашого, не верили и меръзячъки на него не мели, и с того рукоемъства его вызволили, а заховали его за верного нашого.

Какъ же ваша млсть, некоторыи панове рада наша, до нас за нимъ писали, абыхмо ему в томъ ласку нашу ему вчинили.

Ино, кгдыжъ тотъ москвитинъ Григорей, на него то рекъши, а не довелъ, а потомъ сам же, нас здърадивши, до Москвы втекъ, намъ ся видить, ижъ тая помова его несправедливая ничого князю Ивану и потомкомъ его не шкодить и вперед не маеть шкодити. И к тому, бачачи на веръность и захованье цноты его, ижъ он будучи в руках Московъского и заставивши тамъ отчизну свою, по доброй воли своей приехалъ к намъ, гсдру своему прирожоному, и тепер ся оферовалъ намъ веръне и справедливе служити до живота своего, мы его с тое поруки

вызволяемъ и маемъ его за доброго а за веръного слугу нашого. И ваша бк млсть о томъ ведали и его в почесности мели, яко и инъшихъ княжатъ, панятъ и дворанъ нашихъ.

У Кракове, под 1526, окт 27 д., индикъ 15.

При том был: княз Ян, бискуп Вилен; княз Юрий Семенович Слуцкий. Горностай писар.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 277 об.—278).

XXXV.

Вырок человеку Ошменскому Яну Ганцевичу зъ бояриномъ Ошменским Михайлом Рымковичом о незаплачене ему безчестья, албо навезки, за збите его на нем присужоное.

Жыкгимонтъ.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашыми. Стояли перед нами очивисто. Жаловалъ намъ тотъ человекъ Ошменецъ Янъ Ганъцевичъ на боярына Ошъменьского Михайла Рымъковича о томъ, ижъ онъ его зъбил, и вжо тому право было, и за тотъ его бой сужено ему на немъ безчестья дванадцать рублев грошей, и онъ, деи, тых пенязей платити ему не хотелъ. И тотъ Михайло поведилъ, ижъ сужено ему на немъ безчестье шляхетское, а онъ не естъ шляхтичъ. И тотъ Ян Ганъцевичъ положыл перед нами листъ Станьковъ Нарушевича, в которомъ же стоит, што жъ, коли великий князь Жыкгимонтъ ко Бранску тягънулъ, тогъды с тягълое службы предка его вызволилъ а велелъ ему боярскою служъбою служыти. И по тому листу хотелъ онъ безчестье шляхетское мети.

А такъ мы, того зрозумевшы, ижъ ачъ колве Станько Нарушевичъ в листе своемъ то светчыть, што жъ великий княз Жыкгимонтъ предку его велел боярскою служъбою служыти, а шляхетства ему не дал, присудили есьмо тому Ганъцовичу на томъ Михайле Рымъковичы безчестья рубль грошей, какъ которому путъному слузе; и вжо через то тот Ганъцовичъ не маеть на немъ за тое безчестье ничого поискивати.

И на то есьмо Михайлу Рымъковичу дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатю.

Писанъ у Вильни.

(Л. М., Зап., кн, XV, л. 4 об.—5).

XXXVI.

Вырок мещаном и людем всим волости Свислоцкое с потужниками их людми князей Вишневских и панов Котовичов Огораны и Бродчаны, а Максимовичами о непомогане им роботы замковое, водлугъ давного звычаю.

Жыкгимонтъ.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашими. Стояли перед нами очивисто. Жаловали намъ мещане и люди наши вси волости Свислоцъкое на потужниковъ своихъ людей князей Вишъневъских и дворанъ нашых панов Котовичовъ на имя на Оранъ а на Бродчанъ, а на Макъсимовичов о томъ, ижъ они не хотять поспол з ними городов нашых робити Свислоча и Киева и иных городов, где мы их робити посылаемъ, и мостовъ мостити, подле давъного обычая. И князи Вишъневъскии и Котовичы положыли перед нами на тых людей своих прывилей нашъ. Ино в томъ прывили их выписано: ижъ есьмо тымъ людемъ их опустили старыи пошлины—дубасчыну, воловщыну, сенъничое, што тыи люди их хожывали к Рудомине сена косити, и къ тому отъпустили есьмо имъ доходы вси наместъников Свислоцких; а отъ городовых роботъ и от мощенья мостовъ тых людей их есьмо не вызволили.

А такъ мы, огледавъшы того прывилья их и бачачы, ижъ въ земъскомъ прывильи жадных подданых нашых от роботъ городовыхъ не вызволено, росказали есьмо тымъ людемъ князей Вишъневъскихъ и панов Котовичов Огораномъ а Бродчаномъ, а Макъсимовичомъ городы нашы Свислочъ и Киевъ и иныи, которыхъ будеть потреб, посполъ з нашыми людми Свислочаны робити и мосты мостити по тому, какъ перед тымъ бывало. А што нашы люди Свислочане минулых годов тыи городы Свислоч и Киевъ сами одны робили и мосты мостили, а тыи люди князей Вишъневских и Котовичов, ихъ потужъники, в томъ имъ не помагали, и для того они за них не мало собе шкодують; ино, на што наши люди довод слушъный учынять, то мають тыи Огоране и Бродчане, и Макъсимовичы нашымъ людемъ Свислочаномъ заплатити.

И на то есьмо тымъ нашымъ людемъ Свислоцкимъ дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатью.

Писанъ у Вилни, мѣсяца июня 10 день, инъдыкътъ 1.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 13—13 об.).

XXXVII.

Вырок людемъ Полоцкого повету Голомышское волости с паном Миколаем Станиславовичомъ Глебовичом о том, яко бы они были люди волные, а он их без данины гсдръское забрати мел, и потверженье пану Глебовичу на то.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашими. Стояли перед нами очивисто. Жаловали намъ люди Полоцъкого повету Голомышъское волости на имя Романъ а Исакъ, а Кузма Вощъковъ, а Степанъ, а Панъкратъ зъ инъшыми всими потужъники своими путъныи и тягълыи, и слободичы на воеводича Полоцкого пана Миколая Станиславовича Глебовича, о томъ, ижъ бы люди были волныи, а онъ их держал без данины нашое. И панъ Миколай покладал перед нами прывилей нашъ, в которомъ жо стоить, ижъ есьмо отъцу его, воеводе Полоцъкому небощыку пану Станиславу Глебовичу, дали и на вечъность потвердили волостъку нашу в Полоцъкомъ повете Голомышъскую со въсими людми путными и служебъными, и тягълыми, и данъными, и съ слободичы, и з земълями пашъными и бортъными, и з сеножатми, и лесы, и дубровами, и хмелники, и з бобры, и ловы зверыными и пташими, и з езы, и съ озеры, и з реками, и речъками, и зъ бобровыми гоны, и со всими их входы, и з данью грошовою и медовою, и куничъною, и со всими служъбами и податки волосными, и городовыми роботами, со въсимъ правомъ и паньствомъ такъ долго и шыроко, какъ ся тыи люди и их земли издавъна в своих границах мают, што здавъна къ тому прыслухало и какъ держано было къ воеводъству Полоцкому, ничого на насъ и на нашы наследки не оставляючы.

А такъ мы, того прывиля нашого оглядав и с паны радами досмотревъшы, заставили есьмо пана Миколая Станиславовича пры данине и привили нашомъ; мають тые люди вси волости Голомышъское путъные и служебъные, и тяглые, и данъные, и съ слободичы ему и его потомъкомъ служыти, подле того прывиля нашого; а отъ его и отъ его потомъковъ не мають вжо через тое отъниматися.

И на то есьмо пану Миколаю дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатю.

А при томъ были панове рады наши: князь Янъ, бискупъ Виленский; князь Миколай Вежкгайло, бискупъ Киевъский; воевода Троцкий, гетманъ навышъшый, староста Бряславъский и Веницъкий, князь Костянътинъ Ивановичъ Острозский; воевода Виленьский, канцлер нашъ, староста Белский и Мозырский, панъ Олъбрахтъ Марътиновичъ Кгашътолътъ; панъ Виленьский, староста Городеньский, маршалокъ дворный панъ Юрий Миколаевичъ Радивиловича; маршалокъ земъский, воевода Новъгородский, державъца Мерецъкий и Ошъменьский, и Довъкговъский панъ, Янъ Яновичъ Заберезеньский; воевода Киевъский, державъца Свислоцъкий, панъ Анъдрей Якубовичъ Немировича; воевода Полоцъкий, староста Дорогицкий, панъ Петръ Станиславовичъ и иные панове рада великого князства Литовъского.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 29 об. 30).

XXXVIII.

Вырок межи мещаны Виленскими—Яном Савичом, лавником, а Лукашом Исаевичом, радцою, о примовку от них одному на другого, на ратуши вчиненую, о што их было з урядов зложоно, и приверненье знову до чти и врядов.

Жикгимонтъ.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашыми. Стояли перед нами очывисто. Жаловалъ намъ лавъникъ места Виленьского Янъ Савичъ на радцу Виленского Лукаша Исаевича о томъ, што жъ тотъ Лукашъ перед бурмистры и радцы Виленскими, какъ будучы имъ в справах на ратушы, сегънул на него словы, которыи чти и враду его были ку легости. А Лукашъ перед нами поведил, ижъ бы Янъ Савичъ также не него слова неучтивыи перед правомъ мовилъ. И тыи речы ихъ с обу сторонъ вь книги местъскии были описаны. Яко жъ войтъ з бурмистры и радцы, для сегъненья тых их словъ, яко Яна Савича, такъ и Лукаша з местецъ и су врадовъ их до конечъное росправы на час были зложыли. И на то Янъ Савичъ выписъ с книгъ местъских перед нами указывал.

Ино мы тых их речей с обу сторонъ и тежъ выписовъ с права их маитборского выслухали. И мы есьмо с паны радами нашими зрозумели: ижъ што они одинъ на другого перед пра-

вомъ на ратуши словы ся сегънули, тыи их слова на обе стороне не суть им ку жадной легости и шкоде; а воитъ зъ бурмистры и радцы, водле их права, не мели того чынити, а их за то з местъцъ и с урадов рушати; и, того есьмо досмотревшы, Яна Савича и Лукаша пры их чтях заставили, —ижъ тыи слова на обе стороне их почътивости и доброй славе ничого не шкодять имъ самимъ и потомъкомъ их на вечъныи часы, и на томъ местъцу и враде Янъ Савичъ, што онъ за тою прычиною был зложенъ, за ся есьмо росказали седети и справовати водле их права маитборского.

И на то есьмо Яну Савичу дали сесь нашъ листъ судовый з нашою печатью.

Писан у Вильни.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 34—34 об.)

XXXIX.

Вырок маршалку и писару татарскому князю Абрагиму и другим повинным его зъ иншими татарами о примовку им ку чти их зъ стороны зрады.

Жикгимонтъ.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашими. Жаловалъ намъ маршалокъ и писаръ нашъ татарский князь Абрагимъ Тимирчыч а князь Аидар Хабезевичъ з братьею и з детми своими о томъ, ижъ некоторыи многии татарове заочъне прымовляють некоторыми словы шкодливыми ку их чти. Яко жъ перед нами очивисто князь Абрагимъ на Нурума Майковича жаловал, ижъ онъ „такежъ заочъне примовъляеть на мене некоторыми словы непочстивыми“. И Нарумъ напротивъку того мовилъ: „я на тебе ничого иного не мовълю, нижли приганил тобе Банько Кеньковичъ, и ты ся ему того не справилъ; а кгды ж ся тому справишъ, я тогъды тебе буду меть за доброго“. И тот Кеньковичъ перед нами поведил, ижъ „онъ перво сего татаровъ перевозил через Киевъ до Орды у коробех, и к тому выправилъ и отъпустил татарына пана Краковъского пана Кришътофа Шыдловецъкого съ царем Заволскимъ; и то все готовъ есьмь на него перевести рукою моею“.

Панове рада их млсть рачыли намъ то ку памяти прывести, ижъ такъ осмъ летъ тотъ Кеньковичъ тыи ж слава на князя Абрагима перед нами мовил, ино мы, о томъ межы ними досмотревъшы, и князя Абрагима в томъ яко верного а справедливого нашли, ижъ то чти его ничого шкодити не маеть; и прыказали есьмо имъ были грозно под великимъ караньемъ нашымъ, абы в томъ вечное молчанье мели.

Ино мы, тому порозумевъшы и сами съмо то пры памяти нашой гдръской маючы, и тыми разы князя Абрагима, яко верного а справедливого своего слугу, праваго знашъли: ижъ то ему самому и потомъком его чти вадити и шкодити ни въ чомъ не маеть; а тот Кеньковичъ, кгды смел то, через вырокъ и грозное нашо росказанье, вчынити, за то есьмо его казали в казнь нашу осадити для тое прычыны, абы и иныи на потомъ, через вырокъ и грозное росказанье нашо гдръское, не смели на подданых наших ку чти сягати.

И на то есьмо князю Абрагиму а князю Аидару, и их братьи, и детем дали сес нашъ листъ судовый з нашою печатью.

При томъ были: кн Ян, бс. Вил; воев Троц., гет навышъшый, стар. Брас. и Вениц., княз Кос. Иван. Остроз; воев Вил, канц., стар. Бел и Моз., пан Олбрахт Мар Кгаштолт; пан Вилен, стар. Город., мр двор, пн. Юр Мик Ради; мар земъ, воев Нов, дер. Мерец и Ошменьский и Дов, пан Ян Яновичъ Заберез; воев Киев, др Свис., панъ Анъдрей Якубович Немер; воев. Полоцк., стар. Дорогиц, панъ Петръ Станис; воев Витеб., мар, панъ Янъ Юр Глебовича и иныи панове рады великого князства Литовъского.

Писан у Вилни.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 69 об.—70 об.)

XL.

Квитацыя пану Урлиху Гозу з учиненя личбы з мынцы и з доходов городництва Виленского и з ынших доходов и выдатковъ.

Жыкгимонт, Божю млстю.

Чыним знаменито сим нашым листом. Чынил перед нами и перед паны радами ншыми личбу городничый Виленьский, мынцар ншъ, пан Урлихъ Госъ с урядов, ему от нас поручоных, то ест зъ доходовъ и зъ зыску мынцарского, и з доходов городниц-

ких, и теж корчомъных и дяколных, и къ тому зъ доходовъ млына нщого Виленского, который он зъбудовал, и зъ доходовъ пеняжных, которые мещане зъ вымерковъ на насъ платят; и зъ росходов, што он на будованье двору и замку нщог Виленьског скарбу нщог и инъшых платов нашых брал. Которые ж доходы вышейписаные брал он ку своей руце и ку справе, почон от того чсу, коли есмо тые врялы вышейписаные ему полецали, ажъ до тых мест, как перед нами личъбу чынил, то ест под лет Бож. нарож. 1529, мца дек 31 дня.

И покладал перед нами реестра, въ которыхъ тыи вси сумы достаточне выписаны; тежъ въказывалъ перед нами реестри и квитацеи нши першие и подскарбего нщог небожчыка Авърама Езофовича квитацеи, што пан Урлихъ с тых же сумъ вышеймененыхъ до скарбу нщого земског давалъ: и на будоване двора и на оправу замку нщог Виленьског, и теж на будованье млына Виленьског и на инъшые потребы нши зъ росказанья нщог гсдръског, выдавал до тог року и дня вышейписаного. Што жъ то все в тых его рейстрахъ и къвитацеях достаточне описано. А што он, кромъ тых сумъ, своих властных пнзей выдалъ на колконадъцат сот копъ грошей, на то он мает от насъ иншые листы нши с подъписю руки нщое и с печатю нщою.

А такъ мы, бачачи его в том слушную а верную справу и справедливое выданье личбы и на працу его къ той службе нщой, которую онъ для тых потребъ нщых чынил с тых всих доходов и сум вышейописаных, через руки его браных и за ся ку потребом нщим выданых, пана Урлиха самог и его потомковъ вызволяемъ и тым то листомъ нашым къвитуем на вечные чсы. А што ся дотычет тых сумъ, што есмо ему зостали винни и на што он и листы нши от нас мает, мы тые сумы маем ему заплатити водле тых листовъ нших.

И на то есмо ему дали сесь нщъ лист з нашою привесистою печатью.

Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож. 1530, мца април 23 ден, индикт 3.

Горностай, мар. и писар.

(Л М., Суд. д, кн. IV, л. 335 об.—336).

XLI.

Лист до панов рад в жалобе Өедора Колонтаева на князя Крошинского о позыване его в речах, чти его дотkливых.

Жыкгимонт.

Князю бискупу Виленскому, воеводе Троцкому, воеводе Виленскому, пану Виленскому, маршалку земскому и иным паном радам нашым их млсти великого князства Литовского.

Приездил к нам дворянин нашъ Өедоръ Колонтаевъ, жалуючи на князя Ивана Филиповича Крошинского о том, што жъ, дей, он побрал на него позвы у вашое млсти, панов радъ нашихъ, въ которых же выписуеть жалобу ихъ, ижъ какъ зрадца нашъ Михайло Глинский втекъ до Москвы, в тот бы часъ, будучы он при немъ, с помочники и с товарити своими многие статки въ дому его забралъ и тымъ ему шкоду не малую въчынилъ. О чом жо ваша млсть хотели межи ними досмотрети и справедливость тому въчынити. Што жъ онъ то собе велико обътяжливе приймусть, и нам о том плачливе жаловалъ, иж княз Иван, будучи того въ молчани по выехани Глинского от двадцати лет, не вжывал его в том правом при бытности нашой у великом князстве перед нами, гсдрем, а тых часовъ такову речъ на него поведил, што жъ ся стегаеть ку чсти его. Какъ же Колонтаевъ вказывал передъ нами лист нашъ, в котором выписует, ижъ пришла была на него некоторая о том помова, и казали были есмо его осадити. А потом велели есмо тому обыскъ добрый въчынити и доведатися о томъ достаточне, же он ест в том невинъный и есть слуга нашъ добрый а верный. За ся есмо его ласкою нашою огорнули и именя его есмо въси ему вернули, и при чсти его заставили такъ, какъ перед тым он у во отца и брата нашого, королей их милости, былъ; и не мает ему и детемъ его нихто ни въ чомъ ганити; а хто бы смелъ то над вырок нашъ гсдаръский въчынити, на таковоrо вины тисяча копъ грошей описано ест. Над который же вырокъ и лист нашъ княз Крошинский смелъ въчынити и таковым позвом на чест его сягнути, и ку вашой млсти его позвалъ, што ж ест ему речъ незносная—о то ся правовати над вырокъ нш гсдрьский и лист, бо мы таковые речы въси ускромили, и то у молчаньи вечномъ оставили, и не ради то

видим, абы ся тые речи знову мели узривати, которые за Глинского плодили; а тепер княз Крошинский хочет их подносити, чого ж ся ему не годит чынити.

О чом же и королевая наша ее млсть великая кнегиня Бона насъ за тым дворяниномъ нашим Колонътаемъ у причыне жедала, абыхмо в таковыхъ речах не казали его въ жадное право поволокати, кроме нашое персуны: бо што ся дотычет чти, ни чия ест речъ того смотрети, кроме нас, гсдря.

А про то абы ваша млсть князю Ивану Крошинскому приказали, штобы он через то в той речы его передъ вашу млсть таковыми позвы не позывалъ, и напротивку чти через то не сягалъ и не мовилъ; и того бы ваша млсть сами ему боронили, и таких позвовъ на него не давали над вырокъ и лист нашъ гсдаръский. А хочет ли княз Крошинский с ним о той речы предъ ся мовити, мы сами хочем того межы ними досмотрети и справедливость тому въчынити.

Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1530, мсца июня 24 день, индиктъ 3.

Подписъ руки гсдрьское.

На устное роскazане самого короля и королевое ихъ млсти.

Горностай маршалокъ и писар.

(Л. М., Суд. д., кн. IV, л. 347—348).

XLII.

То есть список, писаный до князя бискупа Виленского *).

Милостивый пане, княже бискупе, пане мой ласкавый!

Добре знаете, ваша млсть, же я не имал жадного посельства ни до кого, ни до жадного пана рады наяснейшого пана и краля его млсти, гсдря моего, толко есми имал до вашой млсти и кроля его млсти. Ино твоя млсть мне такъ пыриправил у злу мерзячъку отъ моего гсдря, що ж я посолство своего гсдря самъ не зъдал гсдрю королю его млсти, же бы его кролевъство самъ слухал поселства

*) Въ оглавленіи этотъ документъ такъ озаглавленъ: „Цедула того гонца до князя бискупа Виленъского, въ которой се фрасуетъ, иж ему посельства перед самим королем его млстью справоват не допустил". Передъ этимъ помѣщенъ документъ, озаглавленный: „Посельство отъ Ионъ Петра Волоского черезъ гонца Петра Поповича, под рокомъ 1533, июня 10, индикт 6".

моего гсдря. Же гсдръ мой многокроть писалъ до вашой млсти, приятеля своего доброго, же бы могъ то твоя млсть учынити для гсдря моего, прыятеля вашой млсти, же бы могъ его посол самъ посельство своего гсдря издати самому королю, а не паномъ; и не имал быхъ я чего для суда издити и посолство не издати самому королю его млсти; бо гсдръ мой и наколко раз посылалъ до короля его млсти своих пословъ, а панове того не допустили до короля его млсти пословъ гсдря моего, якъ же то и теперъ мене самого. Але то гсдръ мой мене послал до кроля его млсти през прычыну вашей млсти, же быx я самъ ку кролеви его млсти здал поселство гсдря моего и листъ подал. Ино теперъ, млстивый пане, князе бискупе, вельми ми о томъ тяжко стало отъ гсдря моего, токма з гарломъ, що твоя млсть знял поселство, що ест гсдря моего до короля его млсти, якъ и до вашей млсти, а нас до короля прыведши, и поселство самому королю не издавъши, але паномъ. Тогъды мы (ми?) о томъ велми тяжко стало отъ гсдря моего, естъли не потокмышъ (?) твоя млсть, не знаемъ, що якъ будеть ми у моего гсдря? що и не имал жадное потребы до пановъ до рады, толко до короля а до вашей млсти. И самъ теперъ не знаю, якъ ми будеть у моего гсдря? але през вашу млсть, же я быхъ не зъдалъ никому поселства своего гсдря, нижли само мл кролевой, если бы сам твоя млсть тамъ не был, же не имал есьми тое науки отъ своего гсдря, же быx тут измешкалъ рокъ, або и венъшы, або если быx, Боже вховай, и гаръло свое зоставил или быx ехал не отъправленъ до своего гсдря. Тогъды, млстивый пане княже бискупе, якъ будеть налепей, такъ мя научи, що буду учынити? и отъповеж ми, твоя млсть, же быx не был у таковой мысли многой; бо уже ми ся изъумелъ самъ, що буду учынити? якъ буду отъповести своему гсдрю, чого для сми издал посельство паномъ? а науки такой не имал, и на останъку самъ быx ся рад, увидевшы с твоею млстью для науки.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 542 об.—543).

XLIII.

Лист чиненя личъбы подскарбего земского пана Ивана Горностая с пенезей серебъщызных, на сойме ухваленыхъ.

Жыкгимонтъ и далей.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ. Чынилъ перед нами личбу подскарбий земъский, маршалокъ и писаръ нашъ, державъца Слонимъский и Мъстибоговский, Дорсунишъский, Зелвеньский, панъ Иван Горностай у Вильни у Ступенья Божьего у небо, на шостой недели по велице дни, у середу с тых пенязей серебщызных, которыи на перъвый год были от нас положены з волею нашою на всих подданых нашых и князьских, и паньских, и духовных великого князьства Литовъского съ сохи воловое по дванадцати грошей, а с коньское по шести грошей. И на тот плат обрали и установили есьмо бирчыми—старосту Берестейского, маршалъка нашого, деръжавъцу Вилкийского, Острыньского и Кнышыньского пана Александра Ивановича Ходкевича а писара нашого латиньского, державъцу Скерьстомоньского, пана Павъла Нарушевича. И росказали есмо имъ, беручи тыи пенязи, отдавати до скарбу нашого. Яко жъ они, тотъ платъ беручы, и по кольку кроть сумами немалыми давали подскарбему земъскому пану Ивану Горностаю. Где жъ тое серебщыны дали до рукъ его двадцать тисячей и шесть тисячъ копъ грошей, и триста и сорокъ и пят копъ и сорокъ грошей; какъ жо и сами тыи бирчыи передъ нами, гсдремъ, очевисто поведили, ижъ тую вышемененую суму подскарбему нашому дали.

Где ж онъ с тых всих пенязей, што кому выдал на росказанье нашо, яко на дворанъ пеняжных и на служебных жолнерей, и на оныи многии расходы, што в рейстрех своих ясне оказал и водле тых рейстров своих личъбу онымъ пенявемъ всимъ справедливе, верне и достаточне слушне перед нами вчынилъ, ижъ тую всю суму выше писаную пенязей серебщызных двадцат тисяч и шесть тисячъ копъ грошей и трыста и сорокъ и пять копъ и сорокъ грошей, водле воли и росказанья нашого, на потребы земъскии выдал. Мы его отъ тых всих пенязей, выданых з личбы его, квитуемъ и доброволным от них чынимъ.

И на то даемъ ему сесь нашъ листъ с подписью руки нашое и з нашою печатью.

А пры томъ были панове рада наша великого князьства: князь Янъ, бискупъ Виленьский; княз Павел, бискупъ Луцкий и Берестейский; воевода Виленьский, канъцлеръ нашъ, староста Белский и Мозырский, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолътъ; панъ Виленьский, гетманъ навышшый, староста Городеньский, маршалокъ нашъ дворный, деръжавца Лидский и Белицъкий, панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ; воевода Троцкий, маршалокъ земъский, панъ Янъ Яновичъ Заберезыньский; а староста Берестейский, маршалокъ нашъ, державъца Вилькийский и Острыньский и Кнышинъский, панъ Олександръ Ивановичъ Ходкевича; а секретар нашъ латиньский, державъца Скертомоньский, панъ Павелъ Нарушевичъ.

Писанъ у Вильни, под лет Божъ Нарож 1535, месяца мая 20 день, индиктъ осъмый.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 200—201).

XLIV.

Лист чыненя личъбы того ж пана Ивана Горностая, подскарбего земского, с подскарбства за пят годъ зо всих пожитъковъ и доходовъ.

Жыкгимонтъ и далей.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ. Чынилъ передъ нами личбу подскарбий земский, маршалокъ и писаръ нашъ, наместникъ Слонимъский и Мъстибоговский, Дорсунишъский и Зелвеньский, панъ Иванъ Горностай, почон отъ того часу, яко мы ему, по смерти пана Богушове, подскарбее земское дали лета Божъего нароженья тисяча пятсот трыдцать первого году месяца генвара, инъдыкъта четвертого, ажъ до месяца генвара первого дня лета Божего нароженя тисяча пятьсотъ трыдцать пятого году, инъдыкъта девятого, то естъ зуполне за пять год. В которыи годы онъ брал доходы з дворовъ нашыхъ Виленьского и Троцкого повету и з местъ и волостей Рускихъ и Жомоитскихъ, и з мытъ и инъшых многих доходов нашых, и зъ жыдов мытниковъ за мыта долгу их, чого были не выдали за пана Богуша небощыка. За всю тую пять год прыходу всего положыл на личбе осмъдесят тисячей копъ и две тисячы коп и семъ сот копъ и трыдцать шесть копъ и трыдцать грошей и одинъ пенязь.

Где жъ онъ с тых всих пенязей в тую пять год, што кому выдавал, на росказанье нашо гсдръское без бытности нашое и при бытности нашой, яко на поднимане столовъ нашых, такъ и на отправу Ордыньскую и послов Татарскихъ, и иныхъ многихъ, и жолнеров, и пушкарей, и на квитацеи розданья розмайтыми речми княземъ и паномъ, и двораномъ нашымъ, к тому тежъ болши на наше устное росказанье, водлугъ воли нашое гсдръское, съ скарбу нашого на многии росходы роздавалъ, што знамените а достаточне ясне кождую реч в рейстрех своих оказал и слушне а радне з нашымъ пожытъкомъ, а не съ шкоднымъ перед нами со всего того личбу справедливе учинилъ: ижъ на росходехъ за всю тую пять год выдал осмъдесятъ тисячей копъ грошей и две тисячы копъ и двесте пятьдесятъ и тры копы и сорокъ и семъ грошей и одинъ пенязь. Мы его от тых пенязей всихъ выданых з личбы его къвитуемъ и доброволнымъ ныне и на потомъныи часы его чинимъ.

И на то даемъ ему сесь нашъ листъ с подписью руки нашое и з нашою печатью.

Нижли, кромъ тое сумы росходу его, чого намъ на личбе не положылъ, што ся еще тых же пяти год с прыходу в него у скарбе зостало чотырыста копъ, осмъдесятъ две копе и сорокъ и тры грошы, — с тых пенязей будет намъ повинен в передних годех у початку личбы переднее, кромъ иншых прыходов, особно с тых чотырех сот и осмидесят и дву копъ и сорока и трех грошей личбу вчынити.

А пры том были панове рады нашы: князь Янъ, бискупъ Виленский; канцлеръ нашъ пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленьский, гетманъ великого князьства, панъ Юри Миколаевич Радивилъ; воевода Новгородский панъ Станиславъ Кгаштолтовичъ; воевода Подляшъский, староста Дорогицкий, панъ Иванъ Богдановичъ Сопега; подскарбий дворный, наместникъ Веленьский, панъ Иванъ Андреевичъ; а писаръ нашъ, наместникъ Медницкий, панъ Михайло Васильевичъ.

Писанъ у Вильни, лета Божъего нароженья тисяча пять сотъ трыдцать пятого году, месяца декабря трыдцать перъвого дня у Вильню, нового лета инъдыкта девятого.

(Л. М., Зап., кн., XV, л. 201—202.).

XLV.

Лимитацея, албо отложене на час инший, всих справ, на суд гсдрский припадаючих.

Лета Божего 1536, месеца апреля—дня, индиктъ 9.

Гсдръ король его млсть казалъ записати:

Што его млсть рачыл былъ по службе теперешней земской зимней всякии справы судовыи завесити и отложити. Ино тыми разы, по вышсти тое службы земское, маючы его млсть перед собою некоторыи справы свои гсдръскии и земъские пилныи и объмовившы в томъ с паны радами—духовъными и светъскими, рачылъ для потребъ своихъ гсдръскихъ и земских тыи вси справы судовыи, хто колвекъ перед его млсть в речы своей бы позвал, або хто кого мел позывати, отъложити отъ теперешънего часу месеца марта двадцать семого дня по пришломъ святе по велице дни по проводной недели у понеделокъ; и мають на он час вси подданыи его млсти в речах своих перед королем его млстью справовати, водле поступу права своего и подле статуту земского, и жалобы, и позвовъ своихъ, хто до кого дело в чомъ будеть мети.

(Л. М., Зап , кн. XIX, л. 95).

XLVI.

Отложене всих справ, на суд гсдръский належачих, на инъший часъ в тый ден по першом отложеню.

Лет Божъего 1536, месеца апрѣля 24 дня, инъдикта 9.

Гсдръ король его млсть казалъ записати: Што его млсть первей того зложилъ былъ всякии справы судовыи по томъ святе прошлом по проводнои недели у понеделокъ; ино кгды оный рокъ пришол, его млсть, маючы перед собою справы свои земъскии пильныи и объмовивъши в томъ с паны радами их млстью, рачылъ тыи вси дела судовыи далей помкнути отъ сего понеделъка, который был по проводной недели, в тыи день на понеделок же под тымъ способомъ и обычаем, яко его млсть первей того оныи справы застановить рачылъ.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 110 об.).

XLVII.

Лист подводный служебнику пана Познанского.

Лет Бож 1536, месеца май 15 день, индиктъ 9.

Гсдръ король его млсть, намовивъшы с паны радами своими, рачылъ росказать, абы вжо вси листы подводныи с канцлереи были даваны на одинъ месецъ, на чотыры недели, под тымъ обычаемъ, яко нижей описано:

Нашимъ наместникомъ и тивуномъ и всимъ заказникомъ. Што бы есте давали служебънику пана Познаньского пана Лукашову тому, в которого сесь нашъ листъ будеть, на одну дорогу, где онъ тых часовъ посланъ, подводу а проводника на кони везде по той дорозе, почонъ отъ Вильни до границы полское, заховываючи дату, в семъ нашомъ листе описаную, на одинъ месецъ, на чотыры недели, нигде ничымъ не мешъкаю(чи).

Писан у Вильни, под лет Бож Нарож 1536, мца мая 15 день, инъдиктъ 9.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 127 об.).

XLVIII.

Лист, писаный до панов рад в справе Лва Полоза зъ земяны Киевскими Ивашенцовичи о езы и береги именей его Теремца и Лодыжич з ыменем их Опачичиномъ.

Жыкгимонт. Божю млстю корол и великий князь.

Князю Павлу, бискупу Виленскому, князю Юрю Фалчевскому, бискупу Луцкому и Берестейскому, воеводе Виленскому, канцлерю нашему, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану Виленскому, гетману нашому великого князства Литовского, старосте Городенскому, маршалку нашому дворному, державцы Лидскому и Белицъкому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловичу, воеводе Троцкому, маршалку земъскому державъцы Пунскому и Мерецъкому, пану Яну Яновичу Заберезинскому, воеводе Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту и всимъ паномъ радамъ нашымъ великого князства Литовского.

Жаловал нам дворанин королевое нашое ее млсти и великое кнегини Боны Левъ Иванович Полоз о томъ, што ж, дей, землянка Киевъская пани Дмитреевая Ивашынцовича зъ двоpениномъ нашимъ Макаром Ивашинцовичом и братею его позывают его листы позовными передъ вашу млсть о езы и берега его Теремскии и Лодыжицкии, менуючи то своими отчизными берегами Опачичинскими; а он, дей, у их берега Опачичинскии ничимъ ся не уступуеть, одно держыть тыи свои вышейменены берега Теремскии и Лодыжицкии. И, кгды будучы намъ в тамошнемъ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ, они обе две стороне очивисто перед нами о томъ мовили; где ж есмо комисарей на то им были подавали и рок завитый зложили по службе земъской минулой, которая в ѣндыкте десятомъ была, за дванадцать недель под страченьемъ права. На который жо рокъ суди Полозовы выеждчали и, водле доводу его, тую реч кончили и суд свой к нам отписали. Ино мы тое знайдене их уфалили. Лечъ, дей, тых часовъ пани Дмитреевая и Макар о тую ж реч сужоную у право его поволокають, хотячи безвинне ку шкоде его прыправити.

Про то, кгды вжо зъ росказаня нашого Льву Полозу право о то было, а тая реч на мере стала и конец прыняла, ваша бы млсть о тыи берега его Теремскии и Лодыжыцкии, чому комисары его, от нас даныи, на року, под страченемъ права зложономъ, конец вчинили, перед себе Льва Полоза позывати и трудности в томъ ему безвинне задавати не казали и з ними его о тую реч суженую и сконченую не судили; бо вжо тая справа перед нами была, а мы ни в чомъ суду комисарей его не рушыли и пры моцы то заховали, иж они слушне а водле права земского в том ся справовали.

Писан у Кракове, под лет Бож нарож 1537, месеца февраля 17 день, инъдикт 10.

(Л. М., Зап., кн. XXI, л. 62 об— 63 об.).

XLIX

О приеханю служебника отъ князя Семена Белского.

Лета Бож. 1537, мсц март 13 день, индикт. 10.

Прыехал до короля его млсти от князя Семена Белского служебникъ его с коморникомъ воеводича Троцкого, старосты Браславского и Веницъкого, князя Илинымъ Костянтиновича Острозского, уступивши в пост великий на пятой недели у четвергъ

позно; а на завтрее в пятницу в короля его млсти был. Ино корол его млсть, речей и листов его, с чымъ он от кнзя своего прыехал, выслухавшы, росказал—того ж дня у пятницу коморника своего до пановъ великого князства Литовского с тым отправити. И на завтрее, у суботу, оный коморникъ рано выехалъ —Колонтаевъ сынъ *).

(Л. М., Зап., кн. XXI, л. 76 об.)

L.

Лист, писаный до панов рад их млсти в справе чернъцовъ Светогорцовъ о забране им немалое сумы пенезей и иншиих речей в панствах гсдръских, едучи з Москвы.

Жыкгимонтъ и далей.

Князю Павлу, бискупу Виленскому, воеводе Виленскому, канцлеру нашому, старосте Белскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту, пану Виленскому, гетману нашому великого князства Литовского, старосте Городенскому, маршалку дворному, державцы Лидскому и Белицкому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловичу, а воеводе Троцкому, маршалку земскому, державцы Пунскому и Мерецкому, пану Яну Яновичу Заберезинскому, старосте Жомоитскому и Ковенскому, подчашому нашому, державцы Василишъскому, пану Яну Миколаевичу Радивилу, воеводе Новгородскому, пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту.

Поведаемъ вашей млсти, иж тыми разы приходили к намъ черньцы Святогорцы з листомъ приятеля нашого цесаря Турецъкого, в которомъ онъ за тыми черньцы до нас пишеть: ижъ, кгды они с панства его з оного манастыря до земли Московского, просячи ялмужны, ходили и коли ся назад с Москвы вернули, и до панства нашого великого князьства Литовского пришли, и што они, будучи тамъ на Москве, спросили, ино дей твоя млсть, пане воеводо Виленский, переславши слугъ своихъ, тыи речи в нихъ забрал: золотых черленых готовых о пятьнадцать тисяч, а к тому и иншыи речи важныи, што были имъ на оный манастыр князи Московскии здавали; и пишеть, абыхмо казали

*) Король былъ въ Краковѣ.

имъ тыи речи поворочати. С которого ж мы листу царя Турецкого, до нас писаного, казали копию списати и в семъ листе нашомъ до вашей млсти послати, чому ж ваша млсть добре вырозумеете.

А такъ, штобы ваша млсть до Вильни ся зъехали и подскарбего земского, маршалка и писаря нашого, пана Ивана Горностая къ собе узвали, и тому порузумели, и достаточне о томъ ся доведали, и пилне того опытали, и великий обыскъ на то вчинили, где тыи речи их забраны? а хто их забрал? а которымъ обычаемъ то ся стало? и яко ся тая реч их точила? и толко л оных речей их, яко они поведають, забрано было?

Бо то на памяти нашей маемъ и добре то бачимъ, иж оныи чернцы первей того, вжо тому годы чотыри, або болши, также о тыи речи свои забраныи намъ ся жаловали и об них ся поминали; лечъ того не бачимъ, иж бы они о так великую суму—о пятнадцать тисяч золотых—намъ жаловали. Чого ж есмо подскарбему земскому пану Ивану Горностаю казали были досмотрети и, о тых речах забраных ся доведавши и их отыскавши, велели на одномъ месте поставити. И некоторыи речи тамъ у него были; и тому онъ естъ добре сведомъ, хто был тыи речи их забрал? а много речей их на он час было? а естли они тогды о тую суму золотыхъ ся припоминали, а на кого ся жаловали? Бо мнимамы, иж они о тыи речи князя Толочинского виновали. О томъ писали, аж бы он к тому часу до вашей млсти приехал. А ваша бы теж млсть тымъ всимъ, кому они на он час вину давали, казали передъ собою стати и в томъ от них достаточную а певную справу взяли, хто оныи речи их забрал? а естли так много, яко они поведають? Где ваша млсть тому всему, с поведаня пана Горностаева и с тых теж, хто оныи речи их будет забирал, добре вырозумети рачите; и што бы ваша млсть в томъ межи собою намовивши, водле того росказаня нашого в том ся справовали и великую пилность на то учинили. И естли они тогды о тыи золотыи ся припоминали, абы ваша млсть, того ся гораздо доведавши, и через лист свой певную а достаточную справу в томъ нам дали и нам ознаймили, с чим быхмо мели оных черньцовъ отпустити? и которымъ обычаемъ до царя Турецкого о томъ отписати?

Писан у Кракове, под лет Бож Нарож 1537, месеца май 28 день, йнъдикт 10.

А до пана воеводы Виленского особный лист тым же обычаем писан.

А до пана Горностая, подскарбего земского, также писан лист, абы до пановъ рад до Вилни приехал и в том их млсти достаточную а певную справу далъ.

(Л. М., Зап., кн. XXI, л. 136—137.)

LI.

Отложене на инший час року в справе князя Или Острозского с паном Юремъ Радивилом, паном Виленским, о малженство князя Или з дочкою пана Виленского.

Лет Бож 1537, месеца июн 3 ден, инъдикт 10.

Жаловал королю его млсти воеводич Троцкий, староста Браславский и Веницкий, князь Иля Костентинович Острозский через судью земъского Судомирского пана Колачковского, иж позывал пана Виленского, гетмана навышшого великого князства, пана Юря Миколаевича Радивила на рок завитый, што ся дотычеть тое змовы, которую воевода Троцкий, гетман навышъшый, отецъ его млсти небожчик князь Костянтин Иванович Острозский с паномъ Виленскимъ о малженство князя Илино зъ дочкою его панною Ганною вчинил. Который жо рок оному позваню яко дисейшого дня пришол. А так князь Иля, водле позваня своего, с паном Виленскимъ, або с прокураторомъ его, хто бы в той речи зъ зуполною моцю от него был присланъ, яко на завитомъ року готовъ мовити и, водле обычая, в томъ поступовати.

Ино пан Виленский лист свой, широце то прекладаючи, до короля его млсти писал и маршалка своего Марка Лубницкого присылал; который жо на оный рок передъ его млстю ся становил и поведил именемъ пана своего, иж бы князю Или теперешнего часу на ономъ року неповинен отповедати для тых причын, иж корол его млсть, выеждчаючи с панства своего великого князства Литовского, паном радамъ рачил приречи, же бы во всяких речах, не вызываючи ся до коруны, в тамошнемъ панстве ся справовали; а к тому яко бы теж у статуте права земъского, которыми его млсть всих подданых своих такъ высокого стану

пановъ прирожоных, яко теж и нижних того панства, з ласки своее гсдръское, обдаровати рачил, есть описано, иж кому бы до кого в чомъ была потреба, тогды тот не маеть того до коруны вызывати, але кождому справедливость тамъ перед паны радами на роцехъ судовых маеть быти чинена; леч вжо по сказани, кому бы в ономъ суде кривда ся видела, тогды маеть выпис з оного суда под печатью взяти и до короля его млсти с ним ехати, а корол его млсть разсудъкомъ своимъ гсдръскимъ рачить то розознати. И просил короля его млсти Лубницъкий, именемъ пана своего, абы его млсть водле оное обетницы, яко его млсть, з оного панства выеждчаючы, с паны радами намовял, и водле теж статуту права земского, рачил его в томъ заховати, а тую реч до пановъ радъ их млсти великого князства Литовъского отослати; а пан вжо Виленский хочеть князю Ильи там права достояти, а тепере в жадное право о то не вступаеть.

Пан теж Колачковский именем князя Илинымъ передъ королемъ его млстью мовил, абы его млсть не рачил на таковых речахъ непотребных ся гамовати, и широко то передъ королемъ его млстью перекладал, иж естли бы Лубницкий мел прокурацыю и з зуполную моцю и с порученемъ от пана своего был прислан, нехай бы то передъ королемъ его млстью вказал, а он бы вжо далей в той речи князя Илиной яко на завитом року поступовал. И с обу дву сторонъ на вырок короля его млсти то припустили.

А так корол его млсть, с обу сторон выслухавши, рачилъ тую реч на пятокъ пришлый завесити и ее отложыти; маеть тая реч справована быти под тым же способомъ, яко и на ономъ завитомъ року.

(Л. М., Зап., кн. XXI, л. 148 об.—149 об.)

LII.

Отписъ до пана Виленского в справе его мл. с князем Илею Острозским о малженство з дочкою его мл.

Жикгимонт, Божю млстю корол и великий князь.

Пану Виленскому, гетману нашому навышшому великого князства, старосте Городеньскому, маршалку дворному, державцы Лидскому и Белицъкому, пану Юрю Миколаевичу Радивилу.

Поведаемъ твоей млсти, иж есмо, з ласки Божее, у добромъ зъдоровъи. Што пишешъ твоя млсть до нас коло тое справы

своее, которая твоей млсти идеть зъ воеводичомъ Троцкимъ княземъ Ильею Костянтиновичомъ Острозскимъ о малженство его з дочкою твоее млсти панною Ганною, о што твоя млсть мандатомъ нашимъ от князя Ильи передъ нас был позван, в которой же еси справе своей первей того до нас присылал служебника своего Марка Лубницкого и через него усказывал и в листех своих к нам писал, оповедаючи, иж того николи не бывало, абы мели с панства нашого великого князства до коруны Полское вызываны быти, и просячи нас, абыхмо тую реч до панов рад нашихъ великого князства на розсудокъ их млсти дали.

Ино мы, выслухавши речи так князя Ильиное, яко твоее млсти, и для справ наших, которые у панстве нашомъ корунномъ нас зашли, тую справу вашее млсти на иншый час отложили. То пакъ по изехани служебника твоее млсти от нас, князь Илья другии позвы у нас на твою млсть одержал, с которыми ж до твоее млсти прыеждчал дворянин нашъ Левъ Патеевич, и перед насъ твою млсть позвал, же бы твоя млсть перед нами стал на рокъ завитый по отеханю ншомъ с теперешнее дороги у десяти неделях, естли быхмо во Львове не были, а пакли быхмо во Львове были, тогды по приеханю нашомъ зо Львова до Кракова у шести неделях.

Где ж твоя млсть в листе своемъ намъ то перекладаешъ, иж передъ тымъ того никгды не бывало, же быхмо на таковыи речи дворян наших мели посылати; але кому была до кого потреба, тыи ся черес служебниковъ своих объсылывали и позывали. И тапишешъ к намъ, жедаючи, абыхмо не казали твоее млсти с тамошънего панъства нашого великого князства Литовского вызывати и с тепершнего позваня и роковъ зложеных твою млсть вызволили. Чому ж мы с писаня твое млсти зрозумели.

И што ся дотычеть тое справы твоее, которая ся твоей млсти с княземъ Ильею, воеводичом Троцъкимъ, точить, добре ест явно твоей млсти,—кгды первей сего князь Иля до насъ ся втекъ и речъ свою нам оповедил, а просил нас, абыхмо на розсудок нашъ то узяли, мы, бачачи, иж то ест речъ поважная а межи великими парсунами, казали твоей млсти перед нами стати, або прокуратора своего зъ зуполною моцъю до насъ прислати, хто бы мел ему в отказе быти. Ино твоя млсть служебника своего Марка Лубницкого до нас в той речи прысылал. И с тымъ служеб-

никомъ твоимъ князь Илья очивистую розмову передъ нами мел. Которую ж реч, яко на року завитомъ, почали были есмо межи вами справовати, лечъ, маючи перед собою справы нашы и земъскии пилныи здешнего панства коруны Полское и будучи есмо у недоспешни для выеханья нашого до Львова, тое справы межи вашою млстью не конъчили и на томъ оную реч зоставили: кды дасть Богъ щастливе зо Львова до Кракова прыедемъ, тогды от оного часу по прыеханю нашомъ у шести неделях маете ваша млсть обедве стороне—так князь Илья, яко и твоя млсть, або прокуратор твой—передъ нами стати; и тая справа маеть межи вашою, млстью кончона и справована быти по тому, якъ на первшых роцех; пакли ж быхмо во Львове не были, и, не доеждчаючи Львова, за ся назад до Кракова вернули, тогды от того часу по приеханю нашомъ до Кракова у десяти неделях маете вы такъ же обе две стороне передъ нами стати, и под тымъ же способомъ и обычаемъ маеть тая реч справована быти, яко на первших завитых роцех мела быти справована через твою млсть самого, або прокуратора твоее млсти. Яко ж то и в книги наши канцлерейскии записати есьмо казали. А такъ за тыми причинами намъ ся не видело оного року, з выроку нашого зложеного, на сторону откладати, а ведже естъ (?) есмо на томъ, кгды даст Богъ, с теперешнее дороги щастливе и во здоровъи вернемъ и до Кракова приедемъ, твоя бы млсть самъ до нас не ехал и трудности и працы собе не задавал, нижли служебника своего к тому часу и року, от нас зложоному, к намъ прислал, мы на он часъ будемъ мочи то отложыти.

Писан у во Лвове, под лет Бож нарож 1537, месеца сентябра 4 день, инъдикт 10.

(Л. М., Зап., кн. XXI, л. 186—187).

LIII.

Вырок боярину Ошменского повету Юрю Сташковичу с Павломъ Янъковичом о примовку ему до шляхетства.

Жыкгимонтъ, Божю млстью.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашыми. Стояли перед нами очывисто. Жаловалъ нэмъ бояринъ Ошъменского повету Юрей Сташковичъ на боярина того ж повету Ошъменъского Павла Янковича о томъ, што ж он перво сего мелъ з нимъ роз-

мову перед секретаромъ нашым, державъцою Скерстомонскимъ, паномъ Павъломъ Нарушевичомъ о приреченье его на честь и о бои, и о инъшые речы, и за то его прыятельскимъ а вгодливымъ обычаемъ переедналъ былъ и досыть ему вделал, и через то вжо описался ему, и листъ свой на то далъ, иж не мелъ ему большей того на честь прымовляти и рукою сегати, и никоторое помъсты над нимъ делати под заруками нашыми. А потом тот Павелъ через тотъ запис свои, наехавшы моцъно кгвалътомъ на поле его властное, его самого збил и зранил, и поле отънялъ, о чомъ же панъ воевода Виленъский, канъцлер нашъ, небощык панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ межы ними смотрелъ и того Юря правого знашолъ, и присудилъ ему на немъ за бой его дванадцать рублев, а за кгвалтъ другую дванадцать рублев грошей, и роки заплате онымъ пеняземъ положылъ осмъ недель. И кгды вжо роки вышли, оный Павелъ не хотелъ ему тых пенязей платити, и прыпозвалъ его ку праву перед небощыка пана воеводу, поведаючы, яко бы онъ не был шляхтичъ а естъ простый человекъ, и отцу, дей, его сужено безчестья рубль грошей. Его млсть небощыкъ за ся того межы ними смотрел. Где ся тот Юрей слалъ на доводъ его и шапъку ставилъ до тых, хто бы судилъ отъцу его навезъки рубль грошей. Онъ поведилъ, ижъ ему о томъ поведили люди наши Ошъменъские; до которых людей Юрей ставил шапъку и слалъ ся на них. И онъ шапъки прыставити не хотел. А потомъ онъ выводилъ ся того братьею своею шляхтою, ижъ естъ з деда и с прадеда шляхтичъ врожоный, и просилъ в пана воеводы его млсти, року абы ему положылъ, на который бы братью свою поставити. И тотъ Павелъ выводу его мети не хотел. Панъ воевода, выслухавъшы речы их, зоставил его пры шляхетъстве, яко шляхтича, и пред се казалъ ему за безчестье и за бой его платити двою дванадцать рублей грошей, подле перъвого суду своего. На што ж ему и листы свои судовые подавалъ и за тые пенязи прысужоные в сороку копах грошей казал его увезати у дворец его Ошъменъский служебнику своему Богъдану Растевичу. Который служебник пана воеводинъ увезалъ его в тот дворец зо всим, какъ ся в собе маеть, в тых сороку копахъ и у своемъ увяжчомъ в чотырох копахъ грошей; и на то ему листъ свой увяжчый далъ. А за тымъ тот Павел, не маючы на томъ досыть, прыпозвалъ его ку

праву перед нас, гсдра, позвы нашыми и децкого в нас бралъ, жалуючы на его, яко бы онъ неслупне и кгвалътовнымъ обычаемъ в тотъ дворецъ его увезалъся и многие шкоды ему поделалъ. О чомъ же они очевисто перед нами мовили. И тотъ Павелъ, стоячы перед нами у праве: „за ся ему был на честь прыганилъ и поведилъ, якобы онъ не былъ шляхътичом". И оный Юрей Сташковичъ положылъ перед нами листы судовые небощыка пана воеводы Виленъского, иж его о томъ з нимъ смотрелъ и пры шляхетъстве зоставилъ, и тежъ и листов оного Павъла, иж не мелъ ему через то на честь прымовляти.

И мы с паны радами нашыми, выслухавшы оных листов судовых небощыка пана воеводы Виленъского, кгды его млсть о томъ ихъ смотрелъ, и тотъ Юрей с того прыганенья перед его млстью выправилъся, и тепер есмо при чсти и пры шляхетъстве зоставили; и маеть онъ быти завжды добрим человекомъ шляхтичомъ, а тое помовенье оного Павла боярина не мает ему и детемъ, и потомъкомъ его ничого шкодити, и на честь его и на шляхетство не маеть нихто прымовляти; а тому Павлу Янковичу росказали есмо, под караньемъ нашымъ, абы онъ болшеи того ему на честь не прымовлялъ. а мелъ его за доброго шляхтича; а што ся дотычеть оного дворца его, в который небощыкъ панъ воевода Виленский казалъ его в тых сороку копах грошей за кгвалтъ и за бой его увезати, маеть тотъ Юрей оный дворецъ его зо всимъ, какъ увяжчый его увезалъ, в тых пенязях вышейписаных и в томъ увяжчомъ в чотырох копахъ грошей деръжати и вжывати спокойливе зо всимъ, какъ ся в собе маеть, до тых часовъ, поки тотъ Павелъ тую суму пенязей всю сполна заплатит, подле суда и листу судового небошыка пана воеводы его млсти Виленского.

И на то есмо тому Юрю Сташъкевичу дали сесь нашъ листъ з нашою печатью.

Писанъ у Вильни, под леты Бож нарож 1540, мѣсяца июня 5 день, индиктъ 13.

При томъ были пан. рад: стр. Жом., подчаш., дер. Вас., пан. Ян. Мп Радив.; воевод Полоц, мар., пан. Ян Юрев Глеб.; воевод Витеб., мар., дер. Вол., пан Мат Войтех. Янович.

Иван Горностай, подскарбий земский, маршалок и писар.

(Л. М., Зап., кн. XXIV, л. 30 об - 32.)

LIV.

Варунок жидом, у великом князстве Литовском мешкаючим, в помове на них о обрезане на закон их, высылане до Турок и забиване детей хрестиянских etc. *).

Жыкгимонт, Божю млстью.

Чынимъ явно тымъ нашимъ листомъ. Што тыми разы, будучи намъ у панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ, справено было насъ черезъ жида коруны Полское Якуба Канъторовича [1]), яко бы вси жидова, которые оселости свои в панъстве нашомъ великомъ князстве Литовском мають, наши гдръские и князъские, и панъские мели таковыи выступъ чинити напротивку закону и вери хрестянъское, такъ теж напротивъ насъ, гсдаря, и речи посполитое земское, рекомо бы—они мели со всими маетностями своими вывозитися с панъства нашого великого князства Литовского до земли Турецкое и над то детей малых, у вере хрестиянской нароженых, потаемне беручи и теж купуючи, в законъ свой жидовский обрезати мели, и с того ихъ с панства нашого до турокъ за границу выслали, а пятдесят у Тыкотине и по иншимъ местцом на смерть побили. И тых, дей, обрезанцовъ высылали нѣкоторыми фуръманами жиды, которых они на то наймовали; яко ж оный жидъ и имена их особно на списку подал. [2]).

Мы, хотячи в том достаточную ведомость мети и тую речъ справедливымъ розсудкомъ розознати, послали есмо дворянина нашого Матьѳея Одинъца [3]) и росказали есмо тыхъ фурмановъ к намъ привести, а иных жицовъ, кому бы вина в том дана, за паруки дати.

Где жъ в тот же часъ, слышачи многие жидова,—яко Троцкие, Городенские, Берестейские, Володимерские, Луцъкие, Пинские, Острозские, Ковенские [4]) и иные князские и панъские, до насъ

*) Настоящій актъ по другому списку (Л. М., Зап., кн. XXVIII, л. 56) напечатанъ уже дважды —въ „Актахъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи“ (т. I, № 104) и въ „Документахъ и регестрахъ къ исторіи Литовскихъ Евреевъ“ С. А. Бершадскаго. (т. I, № 199). Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мы указываемъ главнѣйшія отличія нашего изданія отъ названныхъ изданій.

1) А. Ю. и З. Р.; жида коруны Польскоѣ на имя (*пробѣлъ*)....

2) А. Ю. и З. Р.: имена ихъ пети особъ на списку намъ подалъ.

3) А. Ю. и З Р.: посылали есмо дворянъ нашихъ: Матѳея Ордыньца а (*пробѣлъ*)....

4) А. Ю. и З. Р.: Городенскіе, Берестейскіе, Володимерскіе и Луцкіе, Остроскіе и Ковельскіе....

приехали, хотячи ся того справити, и за то намъ чоломъ били и поведили перед нами, иж оный жидъ несправедливе то на них поведил, маючи на нихъ некоторую вазнь, або тежъ з допущенья неприятелей ихъ, або пакъ чинячи в том собе которые пожитки; а они в жадной такобой речи, поведили, не естъ винни и хрестьянъ николи не обрезали у свой законъ, а ни о томъ слыхали, а ни до Турокъ и зъ своими маетностями не вывозилися, а ни хотять вывозити, кромъ некоторых жидовъ, меновали, нижъ за нашимъ же дозволеньем и за листы до Ерусалима мели выйти для обецанья своего, а инъшие того чинити не хотять. И просили насъ, абыхмо дали то имъ на очевистую росправу з онымъ жидом мовити и в том быхмо имъ справедливость вчинили [5]).

А такъ, хотячи таковую речъ съ суду справедливого розозваную мети, росказали есмо панам радам нашим ихъ млсти великого князства Литовского, абы повестей [6]) и доводу оного жида коруны Полское, справы тежъ жидовъ тутошнего панства нашого великого князства Литовского выслухали и о том межи ними досмотрели. И тотъ жидъ Якуб Канторович доводу жадного на то не вчинил, одно повестьми словными на них выевял, и жадное речи слушное годное, которая бы прислухала на таковую справу обычаемъ статутъ земский не мелъ, а ни вчинил. А жидове с того ся выводили и под великие окрутные каранья поддавалися, нижъ таковых людей, которые бы з вери хрестьянское на закон [7]) отдалися и панства нашого великого князьства Литовъского вышли, або выведени были, або естли бы здешние обыватели великого князьства от вери хрестиянское на закон жидовский обрезати мели, межи собою не мают и в себе не переховывают, и ничого о нихъ не ведают. Которую справу их панове рада наши намъ оповедили. Тые теж жидове замъковъ и местъ, и дворов наших плачливе били намъ чоломъ, абыхъмо тяжъкостей и безъправъя не казали в томъ чинити и ихъ имати и домовъ ихъ печатати [8]), и в справедливом розъсудку нашомъ ихъ заховали, и того жида, którий то на них поведилъ, а не довелъ, за то карать велели: бо, дей, они за тою его помовою не

5) А. Ю. и З. Р.: и просили насъ, абыхмо дали то имъ на очевистую росправу и при розсудку нашомъ господарскомъ ихъ заховали....

6) А. Ю. и З. Р.: певностей...

7) А. Ю. и З. Р.: законъ жидовский...

8) А. Ю. и З. Р.: и домовъ ихъ спустошити ни вшкоживати не велѣли....

толко сами трудности и утраты приняли, але и в товарехъ своихъ, за омешканьемъ торговли, не малый впад мають, ижъ з домовъ своих с куплями нигде не мели ездити, и за тымъ вартованьем ихъ и в мытехъ нашихъ шкода великая ся намъ стала.

А такъ мы, выслухавшы тое справы их от пановъ радъ нашихъ и вырозумевшы тому, ижъ тая повесть оного жида Якуба на противку ихъ неслушне [9]) вышла, а то для того, ижъ онъ доводу слушного на нихъ не вчинил, одно словы голыми то на них мовил, з неприязни своее, або для своего пожитку [10]), и зърозумели есмо тому с паны радами нашими: [11]) естли бы то мело быти такъ, яко насъ справено, не молчали бы о томъ отцы оныхъ детей,—естли бы тежъ жиды мели их обрезати кождый бы о своемъ сыне за то мовилъ, и подобнеи бы от родичовъ таковыхъ обрезанъцовъ обыску и помовеню быти, нижли от того жида обчого человека; а естли бы теж в Тыкотине и по инъшимъ местцом люду хрестянского от жидовъ такъ много, якъ тотъ жидъ нас справилъ, побито было, тогды не могла бы ся тая речъ вкрити от небожчика пана Ольбрахта Кгаштолта, воеводы Виленъского, у месте его у Тыкотине; мел бы его мл̃сть лепей о том ведати, нижли хто иный [12]).

Которые жъ вси вышейописаные речи добре есмо розваживши и обмовивши то с паны радами нашими [13]), в той есмо теперешней помове от оного жида нашли и найдуемъ ихъ правыхъ, и тую речъ при таковомъ концы знайдуемъ: што ся дотычет тое теперешнее помовы на тых жидовъ от оного жида корунъного, то вжо имъ ныне и на потомъные часы шкодити не маеть, и трудности и шкод, и накладовъ никоторых уперед не маеть имъ для тое помовы теперешнее быти; такъ тежъ и уперед, естли бы отъ кого с хрестьян, або з жидовъ таковая ж помова на них, або инъшая которая мела походити, мы маемъ первей с таковыми поведачи слушный а справедливый нашъ росъсудокъ гдръский

9) А. Ю. и З. Р: неистотнѣ

10) А. Ю. и З. Р.: або съ подущенья которого, або для своего пожитку....

11) А. Ю. и З. Р: и зрозумели есмо тежъ тому:..

12) А. Ю. и З. Р.: и то тежъ не есть речъ подобная, абы въ Тыкотинѣ и на иншихъ которыхъ мѣстцахъ люду христіанского отъ жидовъ такъ много, якъ онъ насъ справилъ, побито быть мѣло; бо Тыкотинъ естъ мѣсто пана а рады нашое знаменитое, и не могла бы се таковая речь укрыти отъ небощика пана Олбрыхта Гаштолта, воеводы Виленского....

13) А. Ю. и З. Р.: розваживши и не обмовивши то съ паны радами нашими....
Док. и рег.: розваживши и не (?) обмовившы то съ паны радами нашими...

вчинити, а на таковые повести заочные и беправные не маемъ жидовъ имати, а ни карати; ажъ поставивши на кого помова на явномъ суду хрестьянском, и, кого с права и з доводу слушного обвинять, таковый маеть каранъ быти, горломъ и маетностью своею; а правый за винъного не маеть терпети, одно кожъдый за свой выступъ маеть каран быти з розсудку справедливого и зъ доводовъ слушныхъ подле права земъского. Нижли тежъ жидове не мають люду хрестиянского у законъ свой жидовский приимовати, а ни обрезати, а ни таковых вери хрестиянъское в домех своихъ переховывати; а хто бы то з жидовъ смел вчинити, а с права и з доводу то бы было на него переведено, таковый без жадного милосердья горломъ и своею маетностью маеть быти каранъ [14]). А хто бы тежъ у наемъ до себе бралъ людей хрестиянских, таковым наймитомъ не мают они никоторых речей таковых, штобы мяло быти Богу [15]) и веры хрестиянъское, росказывати робити; роботъ тяжъкихъ а звлаша дней святых хрестиянскихъ не мают на них вкладати и в неволю собе жадного хрестьянина брати и куповати не мають, и кгды который року вмовеного дослужит, таковым вчинивши зуполную заплату за службу ихъ, мають доброволне от себе отпускати [16]). И што ся дотычеть тыхъ жидовъ родичовъ здешнихъ, або и прихожихъ у великомъ князстве Литовском, таковые вперед николи невинъне и на заочъное поведанье бес права не мають быти иманы, а ни по дорогамъ и в домех своихъ гамованы, нижли мають доброволне у домехъ своих мешкати и по куплям увезде у панъстве нашомъ великомъ князстве Литовском, ездячи, торговати безъ всякого гамованья, кром земли Турецкое,—тамъ не мают без ведома нашого выеждчати. А мы тожъ маемъ ихъ во всем заховати, яко и первей того они были захованы и водле привилья нашого, который они на то у себе мают.

На што жъ даемъ имъ сесь нашъ листъ, до которого и печат нашу казали есмо привесити [17]).

[14]) А. Ю. и З. Р.: каранъ быти. Тежъ невѣстъ закону хрестьянского, для покормленія дѣтей своихъ, не мають до себе брати, нижли мають матки закону ихъ жидовского къ дѣтемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ... .

[15]) А. Ю. и З. Р.: мяло быти напротивку Богу...

[16]) А. Ю. и З. Р.: отъ себе отпускати, державши закупа, або закупку одинъ годъ, а черезъ годъ не мають у пенязѣхъ у наймѣхъ хрестіянъ ховати. И што ся дотычеть...

[17]) А. Ю. и З. Р.: Актъ оканчивается слѣдующими словами:
„На што жъ даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни“.
Перечня пановъ радныхъ нѣтъ; дата не указана.

А при томъ были панове рада наши: князь Юрий Хвалчевский, бискупъ Луцъкий и Берестейский; панъ Виленъский, гетманъ нашъ наивышъший, староста Городенъский, маршалокъ дворный, державца Лидский и Белицкий, панъ Юрий Миколаевичъ Радивил; воевода Полоцкий, маршалокъ нашъ, панъ Янъ Юревичъ Глебовича; воевода Витебский, маршалокъ нашъ, державца Волковыйский, панъ Матей Воитеховичъ Яновича и инъшие панове рада наша.

Писан у Вилни, под летъ Бож Нарож тисеча пятсотъ чотырдесятого, мѣсяца октебра двадцатый день, индиктъ 14.

Иванъ Горностай, подскарбий земский, маршалокъ и писар.

(Л. М., Зап., кн. XXIV, л. 81 об.—83 об).

LV.

Зоставене при моцы суду некоторых панов рад их млсти в справе воеводы Полоцкого пана Яна Юревича с паном Юремъ Волчкевичом о отнятье некоторих людей.

Лѣта Бож нарож. 1541, мѣсяца апрел 1 дня, индикта 14.

Гсдръ корол его млст казал записати.

Што первей сего, з росказаня его млсти, смотрели панове их млсть—панъ староста Жомоитский, панъ воевода Витебский, а княз староста Володимерский межи паном воеводою Полоцкимъ паном Яном Юревичом а конюшимъ Виленъским паномъ Юремъ Волчкевичомъ о кгвалтовное отняте людей через увязане пана воеводы Виленъского и знашли пана Юря Волчкевича винного в зарукахъ гсдру его млсти у двухъ сотъ копахъ грошей, а пану воеводе Виленскому у сту копахъ грошей, а пану воеводе Полоцъкому кгвалту дванадцать рублей грошей а навязъки на люди, ижъ ихъ, отънемъши, часъ немалый держал, трынадцать копъ грошей и пятьдесятъ и шесть грошей, яко шацунокъ указал.

Нижъли панове их млсть дали были тот судъ свой на выслуханье гсдръское. И панъ воевода Полоцъкий ныне покладалъ выписъ с книгъ того суда перед его млстью под печатьми пановъ их млсти верхуписаныхъ.

И гсдръ его млсть, выслухавъшы того выпису, судъ оный уфалилъ и при немъ пана воеводу Полоцкого зоставити рачилъ, и роки заплате пенезей, пану воеводе на пану конюшомъ присужоныхъ, рачил положит от сего дня за чотыри недели.

При том были: князь Венцлав, з Божъе ласки, бискупъ Жомоитский; а панъ Матей Войтеховичъ Яновича воевода Витебский, державца Волковыйский, а панъ Иван Богдановичъ Сопега, воевода Подляшъский, староста Дорогицкий,—маршалкове гсдарское; а пан Шимко Мацкевичъ, тивун и городничий Виленский, державца Ушполский и Пенянский и Радунъский.

Венцлав Миколаевич, секретар.

(Л М., Зап., кн. XXIV, л. 108—108 об.).

LVI.

Отложене всих справ, на суд гсдркий належачих, на час инъшый под тою ж моцю.

Лет. Бож. нарож. 1541, мсца май 16 ден, индикт 14.

Гсдръ король его милость казал записати: ижъ которые справы судовые король его млсть рачилъ былъ завесити и отложити по велище дъни минуломъ свята в чотырехъ неделяхъ, то естъ уступивъшы на пятую неделю, въ понеделокъ, ино, кгды тот рокъ прышолъ, король его милость для великихъ а пильныхъ справъ земъскихъ, которыми его милость былъ занепороженъ, рачилъ тые вси справы, на понеделокъ завешаныи, отложыти на середу пришлую подъ тымъ жо способомъ и обычаемъ, яко и тотъ рокъ былъ отложонъ.

Еще переложене тых же справ на иншии час.

Кгды тот рок, на середу зложоный, пришолъ, король его милость, маючи перед собою справы пильные земъские, за которыми его милость, а ни панове рада на справахъ судовыхъ седети не могли, рачилъ его милость тые вси справ отъ сегодня середы до пятку прышлого отложыти.

(Л. М., Суд д., кн. XII, л. 69—69 об.).

LVII.

Варунок князю Семену Глебовичу Пронскому, иж označаймене его королевской милости о бунтованю противко нему, яко старосте, от подданыхъ замковъ Браславского и Веницкого, ничого доброй славе его шкодит не маеть.

Чынимъ явно тым нашым листом, хто на него посмотрить, або чтучи его услышыт, нинешним и потом будучым, кому будет потреб того ведати. Што есмо первей сего, узнавшы доброе а цнотливое захование, пильные и накладные послуги предковъ и отца князя Семена Глебовича Пронского ку предком нашым и его самого к нам, гсдрю, и речы посполитой земской и хотячы его на местцы и врадех от нас повышати, дали есмо ему староство Браславское и Веницкое; на которыхъ он замкох нашых будучы, добре а цнотливе там ся заховал и послуги свое нам частокрот оказывал, так яко прислушает на доброго а верного слугу старосту нашого. То пак подданые тых замков нашых, недбаючы бачности на нас гсдра, з некоторое направы, або сами своею волею повстали были на него, бунты и смелости великие ему самому и слугам его поделали. Где ж он, обачывшы такую смелость и впор тых подданых нашых, хотячы то угамовати, абы ся наперед тое повстане и бунтоване от них не множыло, а наболей выстерегаючы ся болшое пригоды и впаду на тые замки нашы от людей неприятелских, за тыми прычынами дал им был на себе листъ свой вызнаный, иж тых выступов и противностей их не мел перед гсдра приносити и того на них жаловати. А потом, узнавшы веру и цноту свою, которою ся он с предков своих нам, пану своему, верне а справедливе заховывати звык, и не хотячы того опустити, абы ся таковые незвычайные речы в панстве нашом плодили и множыли, тую злость а члонки тых подданых нашых нам, гсдрю, открыл и знати дал; где ж и многие земяны нашы тамошние о том нам поведили и жаловали.

А так мы, гсдръ, обмовившы в том с паны радами нашыми (пропускъ?): ач колвек князь Семен Пронский таковый запис им на себе дал, а где ж то розважывшы, иж тые выступы а вчынки оных подданых нашыхъ дотыкаются противку маестату нашому и речы по-

сполитой земской, объявил то нам, тогды он добре то вчинил, яко будучы верный а цнотливый слуга и староста тамошних замковъ нашых вкраинных, которому овшемъ прислушало и залежало таковых речей гамовати и не таити; однако ж, хотячы то тым листом нашым напред ему обваровати, иж бы то на потом доброй чсти и славе ничого не шкодило, на то даем ему сес нашъ лист: иж тое обявене напротивку запису, который он им на себе дал, доброй славе и повести и подстивости князю Семену Глебовичу Пронскому самому ему и потомком его не мает ничого шкодити як от тых подданых нашых, так и от всих иншыхъ; и маем пред ся мы в той подстивости и поважности, и ласце нашой гсдрской мети и захововати по тому, яко и перед тым, яко прислуша на доброго а верного цнотливого слугу и старосту нашого, ныне и на потомные часы.

А на твердост того и печать нашу казали есмо приложыти к сему нашому листу.

Писан у Вилни, под лет Бож нарож 1541, мѣсяца июл 6 день, индикт 14.

При том были панове рад великого князь Литовског: князь Пав, бискуп Вилен; Венъ, биск Жомоит; воевод Полоц, мар, панъ Ян Юревич Глеб; вое Новгород пан Станислав Олбрахт Кгаштолт; воев Витебский, мар наш, дер Волко, панъ Матей Войтехов Яновича; воево Подляш, мар, старос Дорогиц, панъ Иван Богдан Сопега.

Иванъ Горностай, подскарбий земский.

(Л. М., Зап. кн. XXIV, л. 124 об.—125).

LVIII.

Потвержене князю Василю Полубенскому листу судового панов рад их млсти, которим учинили его волным от даваня десетины на костел Парцовский з ыменя его Яблонки зъ земль Ясенских.

Жыкгимонт Божю млстю.

Чиним явно сим нашым листом, хто на него посмотрит, албо чтучы его услышыт, нинейшым и напотом будучым, кому будет потреб того ведати. Бил нам чолом староста Мстиславский князь Василей Андреевич Полубенский и поведилъ перед нами, иж што первей сего, з росказаня нашого, панове рады нашы—княз Вен-

цлав, бискуп Жомоитский, пан Ян Юревич Глебовича, воевода Полоцкий, маршалок наш, а пан Матей Войтехович Яновича, воевода Витебский, маршалок, державца Волковыйский, а пан Иван Андреевич, подскарбий наш дворный, смотрели их очевисто. Жаловал он на плебана Парцовского князя Миколая в тот обычай, иж яко бы плебан Парцовский неоднокрот жаловал нам на него, ижъ онъ з ыменя своего Яблонки зъ земль Ясенскихъ десятины на костел Парцовский давати не хочет, а затым, дей, он допирается тое десятины; и кгды ещо оное имене Яблонка ему не отдана была, а держано тое имене Яблонка на нас, гсдра, ино, дей, на он час нѣкоторие сугграничники тамошние бояре Переволоцкие земли Яблонские под себе были забрали и держали их без ведомости; а потом, кгды есмо оное имене Яблонку, з ласки нашое гсдрское и за его к нам верную службу, ему дали, он, дей, с тыми бояры Переволоцскими о земли того имени своего Яблонского право мел перед небощыком паном Юремъ Ильиничом, старостою Берестейским; где ж, дей, за листы нашыми комисейными пан Юрий Илинич тые земли Яблонские, которые бояре Переволоцкие были забрали под себе, за ся к имению его Яблонскому присудил, на што ж и лист свой судовый ему дал, который он перед паны радами нашыми покладал. И на то, деи, плебан Парцовский княз Миколай отказ ему чынил через прокуратора своего Януша Ожаровского, тым обычаем, яко бы его неслушне позвано было с коруны Полской до великого князства Литовского. Он теж, дей, на то ему поведил, иж тое десятины, которое ся плебан Парцовский на нем неслушне допирает, хочет с того имения Ясенки, которое з данины ношое мает у панстве нашом великом князстве Литовском, абы тая десятина на костел Парцовский до коруны Полской давана ему была. А на то, дей, фундату и никоторое истоты тот плебан Парцовский не вказывал, абы ему тая десятина на тот костел Парцовский с того именя его давана была. А так панове их млст, выслухавшы речей их с обу сторон, то нашли и на том тую реч заставили: кгды ж оные бояре Переволоцкие оные земли Ясенские именья его Яблонского без данины нашое под себе забрали были, а тое десятины а ни жадное повинности на земли оные увести не могъли, знашли его в том праваго—иж он неповинен сам, а ни потомкове его, так теж и подданые его десятин з земъль Яблон-

ских и Ясенских на костел Парцовский давати, казали тому Парцовскому плебану в том молчане вечное мети. На што ж они и лист свой под печатми своими ему дали, который жо он перед нами покладалъ, и бил нам чолом, абыхмо на то ему дали наш лист, и тот листъ панов рад нашых потвердили ему нашым листом.

Ино кгды ж первей сего панове рада нашы их млст, з росказаня нашого, о том их очевисто смотрели и правого его знашли, и лист ему свой судовый дали, иж оное десятины на костел Парцовский давати ему не казали, мы, з ласки нашое, на его чолом битье, то учынили: тот суд и листъ судовый панов рад нашых, который он на то мает, потвержаем ему сим нашым листом,—иж он сам а ни его потомки и подданые его з земль Ясенских именя его Яблонского тое десятины на костел Парцовский не мают давати на вечныи часы, и о той десятине тот плебан Парцовский вечное молчане к нему самому и потомком его мает мети.

А на твердост того и печат нашу казали есмо привесити к сему нашому листу.

Писан у Вилни, под лет Бож нарож 1541, мѣсяца июл. 6 день, инъдикта 14.

Иван Горностай, подскарбий земский, маршалок и писар.

(Л. М., Зап., кн. XXIV л. 131 об—132 об.).

LIX.

Декретъ дворанину королевое ее млсти Ивану Харытоновичу з лентвойтомъ Берестейским о зельженье его от служебника лентвойтова.

Во торокъ, июл 12 день.

Смотрели того: княз Вен, бис Жом, пан Ян Юрев, воев Полоц, пан Матей Во, воев. Вит., пан Иван Андръ., подскар двор, держ Велен.

Жаловалъ служебникъ гсдрыни королевое ее млсти Иван Харитоновичъ на лентвойта Берестейского Адама Перемыцкого о кривды и шкоды мещан Берестейских, которые ся, дей, деють имъ от вряду ихъ местского въ земляхъ, въ домехъ, въ присудехъ не водлугъ обычая права, и в ыншыхъ многихъ речахъ о лехкость, которая ся, дей, в дому лентвойтовомъ а потомъ у воротехъ его от служебниковъ его тому Ивану Харитоновичу

стала. И лентвойтъ Адамъ, не вступуючи с нимъ тут в право, положыл выписъ с книгъ судовыхъ старосты своего Берестейского пана Алекъсандровых Ивановича Ходкевича а старосты Мстиславского князя Василя Анъдреевича Полубенского, маршалковъ гсдръских. В которомъ же выписе стоит, иж ихъ млсть панъ Алекъсандръ а княз Василей, зъ росказаня гсдръского, седели тых часовъ зъдеся у Вилни на справахъ мещанъ Берестейских и стояли перед их млстью Иванъ тот зъ Адамомъ, лентвойтом; гдежъ лентвойтъ готовъ был о тую жалобу вышейписаную справити ся, нижли Иван тот, не поступуючи в томъ с нимъ передъ ихъ млстью водлугъ права, отзывалъ и брал ся с тою речъю до самого гсдря его млсти. И их млсти пан староста Берестейский а князь староста Мстиславъский поведили то гсдрю его млсти. Ино гсдръ его млсть пред ся поручил имъ то судити. А потомъ ихъ млсть объсылали Ивана того дворянинемъ гсдръскимъ, абы перед их млстю ку праву стал и в томъ ся зъ лентвойтомъросправил. И он перед их млстью не сталъ. А потомъ ещо трикрот роки ему на то покладали, и онъ потомъ на жадный рокъ не сталъ.

И панове их млсть, з выпису того поразумевшы, кгды ж Иван тот Харитоновичъ, позвавъшы лентвойта, и самъ противъ него поступовати водлугъ права ани ся становити перед судьями оными, от гсдря его млсти на то высажоными, не хотел, про то знашли их млсть то, иж неповиненъ вжо лентвойт Ивану за тыми позвы ку праву ся становити, а ни отзывати ему, и на потомъ не мает у другое Иванъ позывати его о тую жъ речъ, олиж ему заплатившы первый накладъ и справу, водлугъ статуту.

(Л. М., Зап., кн. XXVII, л. 61 об.—62).

LX.

Справа дворанина гсдръского Ивана Вышетравки с паном старостою Жомоитъскимъ о побите людей и пожате жыта въ именью его Прудахъ.

Во второкъ, июл 19 ден.

Дворянинъ гсдръский Иван Василевич Вышетравка покладал позов против пана старосты его млсти Жомоитского и жаловал, што жъ, дей, его млсть, наславъши подскарбего своего Сенъчила з многими бояры и татары своими моцно кгвалтом на именье его

Пруды, людей ему побили и жыто пожали болшы, нижли о триста копъ; а к тому тот же подскарбый его млсти, наславши, сеножатъ его покосил; а потомъ, такъ же наславшы, принады ему посекъ кгвалтомъ; и надъ то, дей, служебникъ его Щепанъ, наехавши на тое жъ именье его ночнымъ обычаемъ, людей ему выгнал и домъ его зъжогъ; а к тому и иншыи кривъды ему и людемъ его от врядника его млсти кривды и шкоды великии ся деют в многих речах. На то от пана старосты писар его млсти Станиславъ Павловичъ, маючи от его млсти моцъ на то достаточну, поведил, нжъ его млсть панъ староста не насылалъ на именье его, а ни жадныхъ кривдъ, а ни шкодъ чинити ему врядникомъ, а ни подданымъ своимъ не казалъ; а до кого з урядников, або подданых его млсти будет дело ему, ино его млсть права на подданыхъ своих не боронит никому.

Панове их млсть, выслухавши ихъ, положили на томъ: што жъ подданыи тыи пана старосты его млсти—пан Сенчило, подскарбий, а служебникъ его Щепан, которыи обвинены о кгвалтъ а о пожогу мают быти ставены ку праву тут перед столцомъ гсдръскимъ, а о иншыи речи, окромъ кгвалту и пожоги, мает Вышетравка доходити собе права на подданыхъ пана старостиныхъ передъ паномъ их его млстью паномъ старостою.

(Л М, Зап., кн. XXVII, л. 71 об.—72).

LXI.

Декрет пану Григорю Остику, крайчому гсдръскому, з братом его паномъ Юремъ Остиком о недаванье кошту на дохоженье имен их оичыстых по невестце их, через пана Миколая Радивила, воеводу Виленского, забраных.

У середу, ноябр 9 ден.

Смотрели того: княз Юрий., биск Луцкий; пан Иван, подскар двор; княз Иван Полубен.

Стояли у праве панъ Григорей, крайчый гсдръский, а брат его пан Юрий Григоревичи Остиковича. И покладалъ панъ крайчый жалобу на позве а потомъ и на списку широкими словы в тот обычай: „По жывоте отца нашого досталося пенязей его брату моему пану Юрю на именях жоны его, которыи

отецъ нашъ выкупилъ, на Косове а на Жаровичох три тисячи без двух сот копъ грошей, а на Дорсуншиках шест сот копъ, всего три тисячи и чотыриста копъ грошей ему; а пану Станиславу, брату нашому, со мъною досталося на Ушполях, на Пенянах, на Обелях и на Купишках две тисячи и двесте копъ грошей, а на Меречи тисяча копъ; а з скарбу гсдръского тисяча и чотыриста копъ взяла невестка наша, што отецъ нашъ позычыл был къ потребе гсдръской въ Берести без зоставы; а мне, яко молодшему, Утену дали у тисячи копах, а Михалишки в пяти сот копах; всего пану Станиславу со мною шест тисячей и сто копъ. И мелъ ми панъ Станислав, брат, с тых державъ—з Ушпол, с Пенянъ, зъ Обел, с Купишок давати на каждый годъ половицу всихъ платов, або Мереч мне спустити; и в томъ умер. А затымъ, тест его пан Миколай Радивил, воевода Виленский, взялъ дочку свою, невестку нашу, со въсими скарбы и з ыменьемъ, и с тыми державами, або и з сумами на тых державах, и с привилеми. Я, видячи тую кривду мою, ездил зъ жалобою до гсдря его млсти тогъды до Торуня; и потомъ много кроть есми ездилъ и посылал о томъ до его млсти, выпъравуючи листы до пана Миколая, воеводы, и накладаючи своимъ; а панъ Юрей ни в чомъ ми не помогалъ накладати ни однымъ грошомъ. А потомъ аж по смерти пана Миколаевы довел есми наклады моими великими права з невесткою нашою. И ачъ колвекъ присужоно намъ на ней, однакъ же она платити никакъ не хотела. А такъ я и до сего часу двух тисячей копъ, водлугъ делу, не маю, а ни накладовъ, штом одинъ самъ накладал, а пан Юрей ни одного гроша на то не наложил". Жаловал теж панъ крайчый о то, иж оных двухъ тисячей копъ через тыи лета не въжывалъ, могъ быт, деи, был мети от тое сумы зыску на кождый год не мало. Панъ Юрий напервей, што ся дотычет сумъ оных пеняжных (двухъ) тисячей, чинил отпор, боронячи ся давностью и поведаючи, иж дел межы ними стал еще за брата их, небощика пана Станислава, а вже, дей, тому минуло лет двадцать и чотыри; а кгды бы, дей, пан крайчый заделанъ был тогды в чомъ, для чого ж бы, дей, онъ молчалъ досела черезь давность земъскую не одну? и для чого, дей, припоминанья не чинилъ а ни тогды за жывота брата нашого пана Станислава, а ни потом за жывота жоны его, невестки нашое? а звлаща, коли с нею право есми мели перед

гсдремъ его млстью о Кгекгужынъ, а о суму пенязей о три тисячи, а о стада, для чого, дей, в тот часъ пан крайчый не припоминал о свою част пенязей, естли бы его сполъна не дошла? А такъ просилъ панъ Юрей, абы за давностью земъскою а за замолчаньемъ пана крайчого захован от него во спокои, и бралъся ку статуту, где написано: ижъ каждый дел, давностью умоцненый, мает быти держанъ вечне. И мовил панъ Юрей, ижъ досыт давности и трех лет о реч тую, яко о рухомую, а яко о грабеж, бо, дей, хто держыт чые рухомое, заделивши его, то, дей, грабежу ся ровнает. А што ся дотычеть накладовъ пана крайчого, што наложил, доводячи права противъ невестки, на то панъ Юрий поведил, ижъ накладал и он по тому жъ, яко и пан крайчый; а теж менил и к тому давность. И пан крайчый против того покладалъ лист гсдръский, писан о накладех тыхъ до пана Юря; покладалъ теж пан крайчый листъ гсдръский на перкгамине судовый, што съжоный (сужоно?) их з невесткою их. Мовил тежъ пан Юрий о наклады тымъ обычаемъ: „коли пойдет реч мне с паном крайчимъ с позвовъ моих о Кгекгужын, тамъ ся найдет межы нами яко о Кгекгужинъ, такъ и о наклады тыи“. Мовилъ за тымъ пан крайчый ку пану Юрю, пускаючи ему на присягу о наклады, будет ли накладал посполу с нимъ? А пан Юрий на то отказал: „найдеться о наклады справедливост межи нами, кгды сяросправим о Кгекгужин“. Давал ся теж панъ крайчый о сумы пенязей оныхъ на довод на светковъ, которыи на он час служили у дому их, и мяновалъ неколко особ, яко пана Тура, писаря, и иныих. Панъ Юрий противъ того мовил, ижъ противъ давности сведоство голых словъ не ест важно.

Панове их млсть, бачачи таковый спор ихъ, отложыли то до гсдря его млсти.

Кгды поведили то гсдрю его млсти, ино гсдръ его млсть, выслухавши их з обу сторонъ и добре тому (пропускъ: кгды жъ панъ крайчый, принемъши дел въ сумахъ оных пеняжныхъ зъ братею своею, а свою част взявши посполу з братомъ своимъ старшим, небожчикомъ паномъ Станиславомъ, и чересъ такъ долгий часъ через не одну давност земскую тот дел непорушне держал, а за жывота брата своего, пана Станислава, и потомъ за жывота невестки своее, пани Станиславовое, а звлаща коли право имъ с нею перед

гсдремъ его млстью было, а потомъ по жывоте ее, аж до сих часовъ, припоминанья жадного о томъ не чынил, иж бы его сумъ оныхъ пеняжныхъ на его част двухъ тисячей копъ грошей зъ делу, яко онъ менил, не дошло, про то его млсть гсдръ, с порадою пановъ рад, дел тот межи ними, такъ давно учиненый, при моцы зоставуючи, знашолъ пана Юря в том от брата его, пана крайчого, правого и сказалъ, што жъ не мает вжо пан крайчый тое сумы на пану Юри поискивати, але вечне вжо о то, водлугъ делу оного, молчати мает; нижли што ся дотычет накладовъ, вышейменеными, што ся пан крайчый менил, накладавши на права самъ одинъ, ино, кгды ся межи ними точыти будет право о Кгекгужын, тамъ при ономъ праве о Кгекгужинъ мають ся росправити они и о наклады тыи и мают стати о том ныне перед паны радами, на справы судовыи высажоными.

А тое сказанье чинилъ передъ обличностью его млсти князь бискупъ Луцкий.

А были при томъ: княз Венъцлавъ, биск. Жом; пан Янъ Ради, стар. Жом; панъ Станиславъ Кгаштолт, воево Новгород.

(Л. М., Зап., кн. XXVII, л. 115—116 об.).

LXII.

Отосланье справы до воеводы Витебского кнзя Михайла Осовицкого з бояриномъ Витебъскимъ Михайломъ Курейшовом в многих шкодах и кривдах именья его Микулинъского.

Лет Бож. нарож. 1546, мсца окт 9 ден, индикт 5.

Гсдръ король его млсть и великий княз Жикгимонтъ Августъ рачилъ казати записати:

Што первей сего позывалъ передъ короля его млсть державъца Ясвонский князь Михайло Осовицкий боярина Витепъского Михайла Курейшова, менуючи отъ него кривды собе быти поделаны въ кгвалътехъ, боехъ, в забрани земль пашныхъ и бортныхъ, в сеножатехъ и бобровыхъ гонехъ, у ловехъ зверинъныхъ именья его Микулинъского и о пофалъки забитьемъ на врадничъка и людей его тамошнихъ, и о неслушномъ отънятьи земли Малъковъское, и о инъшии речи, которыи суть меновите в позве его описаны, на рокъ на день светого Покрова прошлого света; на

которомъ же року позваномъ они обе две стороне передъ королемъ его млстью ся становили и пильность чинили. Нижли его кролевъская млсть, бачачи на привилья и вольности земли Витебъское, которыи они отъ предковъ его млсти гдръскихъ наданыи в себе мають, ижъ отътоль з Витебъска черезъ такъ далекую дорогу з украины нихто никого здесе вызывати не маеть, рачилъ его млсть тую речъ ихъ за тыми жъ позвы до пана воеводы Витебъского отослати и то на розъсудокъ его отложити. А пану воеводе Витепъскому черезъ листъ свой гдръский рачилъ его млсть росказати того межи ними досмотрети и справедъливость тому вчинити. А оный Курейша маеть передъ нимъ князю Осовицкому права во въсемъ достояти.

(Л. М., Зап., кн. XXIX, л. 12—12 об.).

LXIII.

Вырокъ боярину Клецному Степану Логвиновичу з земянкою повету Новгородского Богушовою Логвиновичовою Мариною о опеку детей и именей брата его а мужа ее, водлугъ суду старосты Пинского учиненый.

Жикгимонт Августъ, Божью млстью корол и великий княз.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими. Стояли передъ нами очевисто. Жаловалъ намъ за позвы нашими гдръскими бояринъ Клецъкий Степанъ Логвиновичъ на земянку повету Новгородъского Богушовую Логвиновича Марину о томъ, ижъ которое право было ему з нею передъ старостою Пиньскимъ, Клецкимъ и Городецкимъ королевое ее млсти навышъшое кнегини Боны, пани матъки нашое, паномъ Петромъ Кирдеевичомъ—Мылскимъ за позваньемъ ее, же он з ыменья мужа ее отъчизного и набытого ее вытискалъ, хотячи ее самую и дети першое жоны его и ее в опеце своей мети; а мужъ ее, сходячи с того света, на въсимъ именью своемъ отъчызномъ, купленомъ, закупленомъ ее зоставилъ, и дети свои первое жоны, такъ и ее в опеку передъ духовникомъ своимъ и передъ многими людьми добрыми веры годъными ей поручилъ и инъшии речи рухомыи ей отъказалъ. Яко жъ панъ староста Пиньский за росказаньемъ и листы нашими гдръскими королевое ее милости ихъ очевисто о томъ смотрелъ и з очевистого и споры ихъ обеюхъ сторонъ и водле

остатнее воли Богушовы, которая на писме черезъ духовника его и инъшихъ людей добрыхъ веры годных подъ печатьми ихъ справена; и при чомъ и самъ оный Степанъ былъ и тую волю брата своего писать росказывалъ, и то передъ паномъ старостою вызналъ,—розсудокъ свой межи ними вчинилъ: и то, што Богушовой отъ мужа ее з остатнее воли его было отъказано, онъ ее при томъ зоставилъ, а што тежъ оному Степану отъ брата его, мужа ее, дати казано, то онъ Степану присудилъ; и тую всю справу ихъ на листе своемъ широцей выписалъ, и на то Богушовой листъ свой судовый далъ. С которымъ жо листомъ его судовымъ Богушовая Логвиновича до насъ ся, гсдра, втекла и на оный судъ пана старосты Пиньского потверъженье в насъ собе одеръжала. Нижли оный Степан, розумеючи собе в томъ суде пана старосты Пиньского быть кривду и вземши того суда его выписъ, до королевое ее млсти, пани матки нашое, о томъ ся втекъ и передъ королевою ее млстью оный выписъ его оказывалъ. Гдежъ кгды ее кролевъска милость за повестью и справою его оного выпису суда пана старосты Пиньского огледала, тогды ся то ее млсти быти здало, же бы онъ в тыхъ речахъ ку кривде оного Степана надъ обычай права сказанье вчинилъ; и для того ее милость, судъ пана старосты Пиньского на сторону отъложивши, рачила росказати за ся знову того всего, о што сказанье его противку него было вышло, межи ними с обу сторонъ досмотрети и справедъливость тому, водле статуту земского, вчинити сторосте жъ ее милости Пиньскому (а) Ивану Курейши, а двореномъего милости Василью Пилецкому а Воне Гричиневичу, о чомъ жо и листъ свой до пана старосты Пиньского и до тыхъ вышемененыхъ писать ее милость рачила, а до Богушовое особливый листъ свой рачила ее млсть казать писать, же бы она перед паномъ старостою Пиньскимъ ку праву стала и росправу в томъ з нимъ принела. Яко жъ панъ староста Пиньский, заховываючися в томъ водле росказанья и листу королевое ее милости, посъполъ с тыми судьями, которыхъ ее милость к нему пересадити рачила—з Иваномъ Курейшою а Иваномъ Пилецъкимъ, а з Войною Гричиновичомъ, Богушовою объсылали, абы она передъ ними ку праву стала. Какъ жо она, чинячи послушеньство росъказанью и листу ее милости, передъ паномъ старостою Пиньскимъ и тыми судьями стала; нижли, в право з онымъ Степаномъ не вступуючи, пот-

веръженьемъ нашимъ, которое на судъ пана старосты Пиньского собе одеръжала, в томъ ся закрыла, а в отъказе ему в томъ быти не хотела. А панъ староста тежъ Пинский за онымъ потверъженьемъ нашимъ гсдръскимъ, которое вжо на суд его вышло, далей в тую речъ уступовати не могъ и на королевую ее милость тую речъ узложилъ. Где жъ королевая ее милость, пани матка наша, за таковымъ способомъ, кгды тая речъ передъ нами конъца своего взяти не могла, а ижъ ся в томъ дотыкало потверъженья нашого гсдръского, рачила ее милость за онымъ бояриномъ Клецкимъ листъ свой до насъ писати, абыхмо ему в томъ з Богушовою справедливость вчинили. Какъ жо они за позвы нашими, которыми Степанъ Богушовую позывалъ, перед нами стояли и очевисто о томъ съ собою мовили, и вси листы яко Степанъ Логвиновичъ, такъ и Богушовая тотъ листъ судовый пана старосты Пиньского и потверъженье нашо передъ нами вказывала, просячи, абы Богушовая при томъ суде пана старосты Пинъского и потверъженью нашомъ была захована. А оная сторона того ся домовяла, абы судъ его на сторону, водле листу королевое ее милости, былъ отъложон, а ижъ бы знову о то ему з нею справедливость была вчинена. На которомъ жо суде пана старосты Пиньского тыи вси споры и отъпоры обеюхъ сторонъ,—и при чомъ Богушовая з суда его зоставена, а што тежъ Степану отъ него присужоно, широкими словы и меновите описано; который жо поступъ оное всее справы ихъ достаточне передъ нами былъ выясненъ.

А такъ мы, тыхъ всихъ речей и листовъ ихъ з обу сторонъ выслухавши и с паны радами нашими в томъ объмовивши, и бачечи, же панъ староста Пиньский слушне а радне в томъ суде своемъ ся справовалъ и съ статуту ничого не выступилъ, и слушне то все, водле права, сказалъ, з выроку нашого гсдрского Богушовую Логвиновича в томъ есмо отъ него правую нашли и при томъ всемъ, водле остатънее воли мужа ее, што кольвекъ ей именей и инъшихъ речей отъ него отъказано и то остатъней воли мужа ее меновите описано, и тежъ водле суда старосты Пиньского и потверъженья нашого гсдръского, Богушовую Логвиновича Марину зоставуемъ на вечные часы. А што ся дотычеть оное комисеи листовъ королевое ее милости, которую он на заочную справу свою въ ее кролевъское милости, судъ пана ста-

росты Пиньского на сторону отъкладуючи, собе былъ одеръжалъ, ино, кгды жъ оный Степанъ бесъ потребы ку ее милости о томъ ся втекалъ и жадное причыны, в чомъ бы судъ пана старостин былъ неслушный, противку его не мелъ, и передъ нами того не оказалъ, тогды есмо тую комисею на сторону отъложили, которая вжо впередъ оному Степану ку помочи быти а Богушовой ничого шкодити не маеть. А што ся ткнеть части именья отъчизного Степанова, которая на него отъ брата его Богуша прислухала и прислухаеть, и инъшихъ речей, которыи ему отъ брата его отъказаны, то маеть Богушовая ему, деверу своему, водле остатънее воли его, спольна выдати и части именья его отъчизного ему поступити.

И на то дали есмо Богушовой сесъ нашъ листъ з нашою печатью.

При томъ были панове рада наши великого князьства Литовъского: воевода Виленский, деръжавъца Бобруйский и Борисовъский, панъ Янъ Юръевичъ Глебовича; панъ Виленьский, державца Упитьский, панъ Григорий Григоръевичъ Остиковича; воевода Троцкий князь Янушъ Юръевич Гольшанъский; панъ Троцкий, староста Жомоитъский, державца Плотельский и Тельшовъский, панъ Еронимъ Алекъсандровичъ Ходъкевича; маръшалокъ земский панъ Миколай Радивилъ и иныи панове рада наши.

Писан у Вильни, подъ лет Бож нарож 1546, месеца октебра 20 день, инъдиктъ 5.

(Л М, Зап., кн. XXIX, л. 56 об — 59).

LXIV.

Вызволенье с певныхъ причинъ от позвов боярина повету Виленского Богуша Селицкого бояръ Витебскихъ Михайла Курейшова и Ѳедора Дашковича о некотрие розницы.

Лет Бож. нарож. 1546, мсца нояб. 2 день, индиктъ 5.

Гсдръ король его млсть казалъ записати:

Што позывалъ передъ короля его млсть бояринъ Виленского повету Богушъ Яновичъ Селицкий боярина Витепского Михайла Курейшова, менуючи собе отъ него некоторыи шкоды и наклады быти, яко бы мелъ тотъ Михайло падъчерицу свою Олюхну за

него змовити, або и передъ духовенъствомъ звенчати и в тотъ бы часъ мелъ онъ наклады немалыи наложити. А к тому тотъ жо Богушъ Селицкий восполокъ зъ зятьми своими Гришкомъ Шеляжичомъ а Анъдреемъ того ж дня позвали позвы гдръскими земенина Витепъского Федора Дашковича, менуючи отъ него кгвалты и бои и побранье некоторыхъ речей в ыймены Домаславъскомъ, яко ширей в позве описано, которому жъ позванью рокъ мелъ припасти мсца ноября второгонадъцать дня в пятницу. Нижли ижъ тыи бояре Витепъскіи Михайло и Федоръ его кролевъской млсти в томъ ся оповедали, ижъ они тыми часы приехали не для жадныхъ позвовъ, одно у справе земской замку Витепъского за посланьемъ братьи своее, земянъ тамошнихъ, ку его млсти суть выправлены; а звлаща, дей, тыи позвы даны имъ не у Витепску на местцу, але тутъ у Вилни, а они тежъ, о томъ не ведаючи, не брали зъ собою тыхъ листовъ, которыми бы ся мели о томъ на праве отъ него боронити; а к тому и привилей в себе маютъ, ижъ немаеть нихто Витблянъ с повету ихъ вызывати черезъ так далекую дорогу, яко людей вкрайныхъ. А такъ для тыхъ причин его кролевъска млсть тых бояръ Витепскихъ Михайла Курейшова и Федора с тыхъ позвовъ Селицкого вызъволити рачилъ и отъложилъ его млсть тую справу на разъсудокъ пана воеводы Витепъского.

(Л. М., Зап., кн. XXIX, л. 78 об.—79).

LXV.

Вырокъ гдръский на прысуженье вечностю именья Цепарова попу Ормянскому з Луцка Вартику къ церкви светого Стефана отъ капитулы Луцкое костела головного светое Троицы.

Жыкгимонт Август, Божю млстью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитьский, Мазовецкий и иных.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашыми. Што первей сего жаловал намъ богомолецъ нашъ попъ Ормянъский з Луцка именемъ Вартыкъ на бискупа Луцкого и Берестейского князя Юря Фальчевъского, ижъ онъ упросилъ в нас именье, на церъков Ормянъскую светого Стефана, отъ предковъ нашых на-

даную и уфунъдованую у Луцку, именемъ Цепаровъ, давшы того намъ справу, ижъ вси ормяне з Луцка пошли прочъ, только тотъ одинъ попъ пры церкви зосталъ; зачымъ мы тое именье Цепаровъ прыдали на казнодею в костеле головномъ замъку Луцкого светое Троицы и прывилемъ нашымъ то уфунъдовано. То пакъ потомъ за частыми жалобами и набеганьемъ ку намъ, гсдру, отъ того попа Ормянъского Вартыка князь Юри Фальчевъский учынилъ постановенье з нимъ на шесть летъ: естьлибы который ормянинъ зошлися до места Луцкого жыти, тогъды онъ того прывилья данины нашое отъступити мелъ, а пакли бы ся не зошли ормяне до тых шести лет, ино вже оное именье Цепаровъ, водле данины нашое, пры костели зостати мело. И тое постановенье листомъ нашымъ объваровапо естъ. И поступилъ былъ князь Юри Фальчевъский с того именья попу Ормянскому урочыстого плату до того часу до шести летъ по десети копъ на год давати. Ино, перве нижли тотъ час назначоный прышол, княз Фальчевъский змер, а бискупъство Луцкое мы, з ласки нашое, князю Валерыяну, теперешнему бискупу Луцкому, дали. И, коли тая шест летъ вышла, оный попъ Вартыкъ очевисто с княземъ Валерыяномъ, бискупомъ Луцкимъ, и капитулою его перед нами мовилъ, доводячы, же ормяне до Луцка сходяться и большей ихъ будеть, кгды тое именье пры церкви зостанеть. А княз бискупъ и капитула его мовили и боронили ся тымъ, же и княз Юри Фальчевъский не мелъ моцы самъ безъ капитулы отступовати того, што на костелъ надано. И чынили спор з обу дву сторонъ.

Ведже оказалося то, же оное именье Цепаровъ предокъ нашъ великий княз Швитрыгалъ далъ на вечност ку той церкви ормянъской, и мы, хотечы прывилей предка нашого такъ же и нашъ прывилей пры моцы заховати и объмовившы с паны радами нашыми, на томъ есмо постановили: тое именье Цепаровъ на церковъ Ормянскую светого Стефана попу Вартику и по немъ будучим попомъ держати вечне прысудили со всими того села обыходы и пожытками, яко ся в собе здавна маеть, зъ млыномъ и зъ ставомъ, ку тому селу Цепарову прыслухаючымъ; а не нарушаючы нашого прывилья, за тое именье поступили есмо з мыта нашого Луцкого на казнодею того костела нашого головного у Луцъку в кождый годъ давати по трыдцати копъ грошей и поля нашого пры месте Луцъкомъ недалеко на пятнад-

цать солянокъ; который жо тотъ платъ пенежный и оное поле маст мети казнодея до того часу, покп быхмо напротивъ того именъечка Цепарова чымъ инымъ тое местце пры ономъ костеле головномъ на казнодею уфунъдовали; а Цепарово казнодея на тую церковъ попу Вартику поступити вжо маеть, землиы будованье, што будеть самъ прыбудовалъ, и вси статки свои, кромъ збожъя засеяного; которое именье Цепарово державы, Вартикъ и ку тому ся прычыняти маеть, абы ся ормяне до того места нашого Луцкого сходили, для которых бы потреба попа и церкви оное в томъ месте нашомъ Луцъкомъ.

И на твердость того печат наша прывешона естъ ку тому листу.

Писанъ у Кнышыне, лет Бож нарож 1554, месеца генвар 20 дня.

(Л. М., Зап., кн XXXVII, л. 75 об.—76 об.)

LXVI.

Намова его королевъское милости с паны радами коло справедливости людское.

Прыехавшы гсдру королю его млсти к великому князству з Люблинского сойму року Божего 1554 месеца июн 3 дня во второкъ, рачылъ его королевъская милость зъ их млстью паны радами намовы чынити коло справедливости людское. Кгды жъ справы судовъ его королевъское млсти преложоны до роковъ судовыхъ; и на томъ его млсть рачылъ зоставити, абы справедливости предлуженье не деялося никому; рачылъ росказати, ижъ бы вси таковые станы, которые не седять в повете, позываны были перед комисары, на кого комисея будеть дана с канцляреи господаръское. Тамъ же и на тотъ часъ о мещанъ Волъковыскихъ зъ земяны Трызнами, которые тыхъ мещанъ позывали перед пана воеводу Троцъкого о подводы, не хотячы з ыменей своихъ выслужоных подвод давати. И гсдръ его милость найти то рачылъ, же панове воеводове до дворовъ волостей и местъ гсдръскихъ ничого не мають, только до шляхты, которые под справою воеводства седять; а мещане, волощане и слуги путные державца судить, который з державы не ма(еть) быти ни до кого позыванъ,

только до самого гсдра, албо кому то поручоно будеть от его королевъское милости, а в поветъ его не позывати.

На той справе были: князь Павелъ, бискупъ Виленъский; князь Валерыянъ, бискупъ Луцкий; князь Венцлавъ, бискупъ Жомоитьский; воевода Виленъский, маршалокъ земъский, канцлеръ великого князства Литовъского, староста Берестейский, державца Борысовский и Шовленский, панъ Миколай Радивил; панъ Виленъский, державца Упитский, панъ Грыгорей Грыгоревичъ Остикъ; воевода Троцкий, державца Лидский, Василишский, Белицкий и Сомилишский, панъ Миколай Юревич Радивил; панъ Троцкий, староста Жомоитский, державца Плотелский, Вилкейский и Телшовский, пан Еронимъ Алексанъдровичъ Ходкевичъ; воевода Киевъский, державца Чорнобыльский, княз Фредрых Глебовичъ Пронский; воевода Полоцкий панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно; воевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земский, староста Слонимский, пан Иван Горностай; воевода Витебский, староста Браславский, державца Усвятский и Озериский, панъ Станиславъ Кишка.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 90—90 об.).

LXVII.

Листъ земяномъ Слонимъским Радивиловцомъ, абы их у службу путную не вернено.

Жыкгимонтъ.

Маршалъку нашому, старосте Слонимъскому, пану Григорю Воловичу а дворанину нашому Анъдрею Илъкговъскому.

Прыездили до нас земяне нашы Слонимъские зъ села Радивилович—Станиславъ Михайловичъ, Петръ Славутичъ, Миско Петковичъ, Янъ Бартошевичъ, Павелъ Богдановичъ, Янъ Романовичъ, Каспор Бартошевичъ, Янъ Венцковичъ, Стась Романовичъ, Матей Богдановичъ со всею братьею своею того села Радивиловъского о томъ, што жъ, дей, ты, Илъкговъский, померяючы кгрунъты нашы у волости Слонимъской и обачывшы на прывили у земенина нашого тамошнего жъ Слонимъского Мартина Ивановича Безусого, же одинъ з братьи ихъ боярыномъ путнымъ написанъ, для того, дей, еси вси земли их на волоки по-

меравшы, службу путную имъ росказал служыти; а они, дей, от давныхъ часовъ с продковъ своихъ естъ шляхта и завъжды, дей, с того села Радивиловъского они ку службе земъской осмънадцать коней ставлять. Яко жъ, дей, перъво сего, будучи тамъ отъ нас на помере волочной, каноникъ Виленский князь Войтехъ Нарбутъ а справца пожитковъ в замкох и волостяхъ нашыхъ державца Кнышыньский панъ Петръ Фальчевский, никоторое трудности имъ не чинечы, земль ихъ не рушыли и за кгрунъты ихъ, у волоки нашы черезъ нихъ взятые, отмену имъ дали; на што они и листы их перед нами покладали, поведаючи, ижъ Иванъ Безусый, отецъ того Мартина, писал в листе брата ихъ слугою путнымъ, абы тымъ лацвей земли их в нас, гсдра, собе упросилъ, або якимъ же колве обычаемъ поселъ. И били тые земяне намъ чоломъ, абыхмо таковое трудности и обътеженья чынити имъ не казали.

Ино кгды жъ Нарбутъ и Фальчевъский, будучи тамъ на помере волочной, зъ земли их не рушали и за кгрунъты их, у волоки нашы взятые, отъмену имъ подавали, прыказуемъ вамъ, ажъбы есте и тепер ихъ у службу путную не вернули и трудности никоторое имъ не чинили; але нехай они земли свои, по первому держачи, вживают, а намъ службу земскую военную служат по тому, яко и до сихъ часовъ служивали.

Писан у Вильни, лет Бож нарож 1560, месеца июл 3 дня.

Подпис руки гр.

Пр бл. и пр: воев. Вл, мар зм., кан. вл. кз., стар. Бр. и Ков., др. Бр. и Шв, пн. Мк. Рд.; а воев. Тр., гет. нав. вели. кз., стар. Мз., дер. Лид., Бл. и Сом., пн. Мк. Юр. Ради.

Остафей.

(Л. М. Зап., кн. XXXVII, 364 об.—365).

LXVIII.

Листъ подскарбему земъскому пану Остафью Воловичу на выбиранье поборовъ местскихъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, што тых часовъ с паны радами нашими—духовными (и) светъскими—уфалили и постановили есьмо побор на потъребу речи посполитое ку обороне земли Лифлянтское в местахъ нашихъ гсдръскихъ и духовъныхъ, которий жо вышейменованый побор маеть быти бранъ до скарбу гсдръского земъского черезъ справецъ, уставеныхъ на то отъ мар-

шалъка дворного, подъскарбего земъского, писара нашого, державъцы Могилевъского, пана Остафья Воловича. Естъли бы хто якого стану будучи на таковый податокъ повинный, каковые вольности передъ тымъ одержалъ отъ нас, або отъ продковъ нашихъ побор, на потъребу речи посполитое уфаленыхъ, не платити, тыхъ листовъ подъскарбий земъский приймовати и ихъ держати не маетъ: кгды жъ есьмо таковые листы и права постановеньемъ уфалою с паны радами нашими с потребы кгвалътовное и выправы противко неприятелеви до часу певного на сторону отъложили и отъкладаемъ; и хочемъ мети, абы нихто таковыми ся листы не щитил. И хотя жъ бы с канцлереи нашое листы хто одержалъ напротивко той уставе нашой, тыхъ держати подъскарбий земъский не повинен, але, подле уставы и листов нашихъ, на то выданыхъ, справуючися, маеть на всихъ посполите выбирати.

И естъли бы на которого поборцу о таковую вину поборовую жалоба к намъ, гсдру, пришъла, албо до пановъ радъ нашихъ, таковыхъ всихъ маеть судити и радити подъскарбий земъский и въ кожъдыи речи, што ся будеть стегати около поборовъ, поборцы мають науку брати и послушеньство чинити ку нему, подъскарбему. А наши листы в таковыхъ правахъ не мають быти даваны ни до кого иного, только до подъскарбего земъского, абы з ведомомъ вси тые справы его поборовъ справованы. Особъливе естли быхъмо хотели аренъдовати куму таковые побори, тогды з ведомомъ пана подъскарбего маеть (маем?) то чинити и никому иному того в руки и справу пущати не маемъ,—одъно, хто бы од него, подъскарбего земъского нашого, намъ залецон на то. А на тотъ часъ онъ, подъскарбий, в заведанью маеть то мети и того догъледати, яко бы слушъне и радне во въсимъ поборцы справовалися; которихъ дозънавъши верности и служъбы ихъ, с тыхъ поборовыхъ пенязей маеть на выхованье имъ и за працу ихъ опатровати, водъле баченья своего; а несправныхъ и недбалыхъ отъменяти и иныхъ на ихъ местъце уставляти, во въсемъ подле баченья своего справуючися, не отступаючи уставы нашое.

А естли где хто выбирати не допустить, альбо про убозъство и скаженье отъ служебъныхъ, або отъ войска не можетъ быти тотъ побор бранъ, то он маеть намъ озънаймовати и, зъ наукою нашою, таковым фолькгу чинити.

А тые пенязи поборовые и вси платы, скарбу нашому з дворовъ, волостей, з мыт и иныхъ пожитъковъ до скарбу нашого приходячие, маеть пан подъскарбий выдавати на служебъные до земли Лифлянтское и на замъки украинные, и на иные вси потребы наши гсдрьские и земъские, з нашого приказанья, а въ небытъности насъ гсдра в тутошънемъ паньстве, иное (?) з сполное намовы с паны радами ихъ млстью водъле баченья своего. А што выдасть и на реистре покажеть, хотя и безъ листовъ нашихъ и пановъ рад нашихъ, то маемъ на личбе приимовати водъле его реистровъ.

Тежъ даемъ ему моцъ фольварки дворовъ нашихъ врадъникомъ нашимъ в суме пенязей арендовати на пожитокъ скарбу нашого, и кому онъ фольварки наши арендовати будеть, таковый тую аренду держати маеть и рушон с того не будеть.

И на то есьмо пану подъскарбему дали сесь нашъ листъ з нашою печатью и с подписомъ руки нашое гсдръское.

Писанъ у Городъне, лет Бож нарож 1561, мѣсяца декабр 7 дня.

(Л. М., Зап., кн. XLV, л. 12—13).

LXIX.

Лист до князя Богуша Корецкого о еханье до староствъ своих Браславля и Веницы дле небеспеченства от Татар.

Жикгимонт Августъ, Божью млстью король Полский etc.

Старосте Луцкому, Браславскому и Веницкому князю Богушу Өедоровичу Корецкому.

Маючи ведомость о небезпечностях оного краю отъ поганьства Татар, росказали есмо через листъ насъ воеводе Браславскому, старосте Житомирскому, князю Роману Өедоровичу Санъкгушковичу тамъ до Браславъля и Веницы до воеводства своего для послугъ наших господарьских и земских ехати. Такимъ же обычаем и по тобе то хочемъ мети, абы твоя млсть тамъ до староствъ своих Браславля и Веницы ехалъ, а, тамъ мешкаючи, намъ, гсдру, и речи посполитой всполокъ зъ его млстью княземъ воеводою служилъ и в тых послугахъ и потребахъ наших гсдрьскихъ

и земскихъ его милости, яко рады нашое а воеводы своего, послушонъ был конечне.

Писанъ у Люблине, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца июля 27 дня.

Подписъ руки гсдрьское.

Базылиусъ Древиньский, писарь.

(Л. М., Зап., кн. XLIX, л. 8).

LXX.

Лист до земяи Браславских и Веницких о небезпеченстве от Татар.

Жикгимонт Августъ, Божью млстью корол Полский.

Ко всимъ земяномъ нашимъ Браславскимъ и Веницким.

Маючи ведомость о небезпечностях оного краю от поганьства Татар, росказали есмо через листъ нашъ воеводе Браславскому, старосте Житомирскому, князю Роману Ѳедоровичу Санъкгушку на воеводство свое тамъ до Браславъля и Веницы для послугъ наших гсдрьских и земских ехати и тамъ мешкати, и намъ, гсдру, и речи посполитой служити. А такъ прыказуемъ вамъ, абы есте в послугах и во всяких потребах нашихъ гсдрьских и земских его млсти, яко рады нашое а воеводы своего, послушни были конечно.

Писанъ у Люблине, лета Божого нароженья 1566, мѣсяца июля 27 дня.

Подписъ руки гсдрьское.

Базылиусъ Древинский, писарь.

(Л. М., Зап., кн. XLIX, л. 8 об.).

LXXI.

Пану Миколаю Нарушовичу, подскарбему земскому, варунок около набываня через его пенязей до скарбу.

Жыкгимонт Август, Божю млстью.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листом, што от немалого часу ведучи валку з неприятели нашими—княземъ великимъ Московскимъ и королемъ Шведскимъ, и для потужнейшое а неомешканое отправы всих потребъ, той валце належачих, перво сего неоднокрот через листы наши, такъ теж и устне росказали и науку дали подскарбему земскому великого князьства Литовского и пи-

сару нашому, державцы Марковскому, Ушполскому и Пенянскому, пану Миколаю Нарушевичу, абы он на отправу таких потреб в кого колвекъ такъ подданых панствъ наших, яко и чужоземцов посторонныхъ и якого колвекъ стану людей, и кгде колвекъ могучи, пенезей обычаем позычоныть на записы и квиты свои в скарбъ нашъ набывал, поступаючи и даючи от того интересы, або лихву, яко колвекъ достати и змовити может. Где ж он, подле тое науки и расказанья нашого, немало пенязей, сукон и иных товаров в разных особъ до скарбу нашого ку многимъ отправамъ потреб наших гсдръских и земских вжо напозычал и набрал, и записы и квиты свои на то подавал. А такъ и тепер, не меншую потребу того быти бачачи а звлаща для отправы посла и гонца Татарского, который гонец в тых часех пришол, и для задержанья людей служебныхъ и пушкаровъ на замкох наших украинных, подле постановеня и науки, на тот час от нас на то ему даное, симъ листомъ нашимъ росказуемъ и моц зупольную даемъ ему, пану Миколаю Нарушовичу, подскарбему земскому, набыванья пенязей в скарбъ нашъ обычаемъ позычонымъ не толко на записы и квиты свои на интересу, подле змовы и постановеня, якое учинити можеть, и на бране разных товаров до скарбу нашого потребных, и на отправу людей служебъных и пушкаров по замкох украинных, але теж и набываня пенязей на заставы именей наших, што колъвекъ их на тые заставы кгде ж колвекъ набыти и достати может, ку отправе тых помененых потребъ наших гсдръских и земских. А где бы теж такое сумы пенязей на тые потребы набыти и достати не могъ, а звлаща на отправу служебныхъ по замкох украинных, тогды абы в той же отправе заслуженого старого и даня пенязей на чверт року на новую службу именя наши тымъ служебнымъ в заставе заводил. А про то што колвекъ пенязей сукон и товаров всяких, яко за першимъ росказаньемъ и наукою нашою, такъ и тепер за симъ росказаньемъ и листомъ нашимъ, на записы свои пан подскарбий в скарбъ нашъ напозычал и набрал, и еще напозычит, и наберет, тогды то все—изтизсну сумъ позычоных, такъ интересу, або лифу—кождому таковому, подлуг постановеня и змовы, и описов своих, платити маеть з скарбу нашого зъ яких колвекъ пенязей, всяких платов и доходов, або теж и с податков серебщизных. А где бы теж пан подскарбий земскій, чого колвекъ тых таковых долгов з

скарбу нашого кому кольвекъ не заплативши, с того света зшол, тогды малжонка, дети и потомки его на тые записы и листы его, хотя бы маетности его лежачие и рухомые належали тых долговъ, в скарбъ нашъ через пана подскарбего позычоных, што ся в реестрах приходу и выданья з скарбу нашого покажет, и теж интересы, або лифу, от них з маетности, по нимъ зосталое, лежачое и рухомое платити не мают и не будут повинни. Але мы, гсдрь, и потомки наши, водле записов, обовязков и постановеня пана подскарбего, тые вси сумы пенязей—истизны, интересы, або лифу—з скарбу нашого кождому таковому зуполна без всякого затрудненя, проволоки и омешканя платити и досыт за то чинити маемъ. Такъ же вси заставы именей нашихъ, которые колвекъ, за теперешнимъ росказаньемъ нашимъ, пан подскарбий, набываючи пенязей в скарбъ нашъ, заведеть, або служебнымъ замковъ украиных в заплате заслужоного их подаеть, то все маемъ, водле листовъ и записов от его даных, за моцно приняти и кождого такового при таковой заставе ничимъ не порушъне заховати и зоставити, и листы нашими гсдръскими кождому то утвердити и умоцнити, обецуючи и упевняючи то симъ листомъ нашимъ гсдръскимъ с подписанемъ руки нашое и под печатью нашою.

А при том были паны рады наши их млсть: князь Валериян, бискупъ Виленский; князь Миколай Пац, бискупъ Киевский; воевода Виленский, канцлер великого князьства Литовского, староста Мозырский, Лидский и Борисовский, пан Миколай Радивил; пан Виленский, гетман нашъ навышшый великого князства Литовского, староста Городенский и Могилевский, пан Григорей Александрович Ходкевича; староста Жомоитскій, маршалок земский великого князьства Литовского, администратор земли Лифлянтское, державца Плотелский и Телшовскій, пан Ян Еронимович Ходкевича; воевода Полоцкий пан Станислав Станиславович Довойно; воевода Новгородский пан Павел Иванович Сопега; воевода Подляшский, староста Менский и Пинский, державца Аинский, Лысковский, Межирецкий и Здитовский, пан Василей Тишкович; воевода Берестейский, староста Волковыский, пан Юри Василевич Тишкевича; воевода Мстиславский, староста Браславский, пан Юрий Юръевич Остикъ; воевода Менский, староста Каменецкий, пан Гаврило Иванович Горностай; кашталян Жо-

моитский и тивун в земли Жомоитской волости Бержанское пан Малхер Станиславович Шемет; кашталян Новгородский, староста Слонимъский, пан Григорей Волович; кашталян Витебский, державца Дорсунишский, пан Павел Миколаевич Пац; кашталян Подляшский пан Есифъ Тризна; кашталян Берестейский, державца Вилкейский, Трабский и Красноселский, пан Ян Миколаевич Гайко; кашталян Браславский, державца Овденский (Овруцкий) *), князь Андрей Тимоѳеевич Капуста; кашталян Менский державца Дынеморский, пан Миколай Талвошъ.

Писан у Городне, лет Бож нарож 1567, мѣсяца августа 15 дня.

(Л. М., Зап., кн. LI, л. 65—67 об.).

LXXII.

Варунокъ воеводе Троцкому князю Стефану Збаражъскому, ижъ еханье его млсти до войска без бытности гсдръское воеводамъ Троцкимъ у пошлину ити не будеть.

Жикгимонт Августъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинешнимъ и на потомъ будучимъ. Што, водле звыклости стародавное, за продковъ нашихъ и за нас, гсдря, панове воеводове Троцъкие, заседаючи на местъцу своемъ в лавицы рады нашое гсдръское, яко преднейшая рада наша, и под часомъ служъбы земъское военъное особами своими при гетманехъ нашихъ на войну, без бытности нашое гсдръское, ездити не бывали повинъни, але для рады и обмышлеванья потребъ нашихъ гсдръскихъ и земъскихъ при нас, гсдри, на местъцу своемъ и при замъку Троцъкомъ, яко не меншой столицы того паньства нашого великого князства Литовъского, зоставили. Ино тепер под часомъ рушенья самое особы и маестату нашого гсдръского з войски нашими противъ неприятелеви нашому великому князю Московъскому, ижъ вси ихъ милость панове рады наши с почъты своими у войско выехали, тогды воевода Троцъкий княз Стефанъ Анъдреевичъ Збаразский, подле звыклое вери и хути своее ку намъ, гсдру, и ку потребамъ земъскимъ и речи посполитое, досыт значъне з немалымъ почътомъ людей езныхъ и пешихъ, ку потребе военъной выехавъши, при

*) См. Л. М, Зап., кн. L, л. 95—96, тотъ же документъ.

нас, гсдри, у войску завжды былъ. А ижъ с причинъ слушныхъ, для потужънейшое войны и обороны земъское, паномъ радамъ нашимъ и всимъ станомъ у в одно местъце ку пану гетъману великому стягнутися и противъ неприятелю нашому, великому князю Московъскому, воевати есмо росказали; а войска наши отправивши, сами, подле рады и зданья пановъ рад нашихъ, отъ войска позостали. Ино воевода Троцъкий княз Стефанъ Анъдреевичъ Збаражский з местъца своего, водле звычаю стародавного, яко высокая рада наша, при нас, гсдри, быти и на воеводстве своемъ при замъку Троцъкомъ зоставати бы мел. А для милости речи посполитое а пилныхъ потребъ земъскихъ военныхъ, не литуючи здоровъя и утрат маетъности своей, самъ его млсть с хути и доброе воли своее жедал нас, ижъ быхъмо ку той теперешней потребе земъской у войско ку пану гетъману великому ехати и при служъбе земъской военъной быти ему позволили, то собе объваровываючи, ижъ бы тое теперешнее еханье до войска, без бытности нашое гсдръское, на потомъ ему у пошлину не шло и по немъ будучимъ воеводамъ Троцъкимъ, або, естли бы ся за отъеханьемъ его млсти на тую службу земъскую, што не безпечъного отъ неприятеля, або от чого иного в чомъ колвекъ замъку нашому Троцъкому стало, абы в томъ онъ винован не был.

Ино, кгды ж княз воевода Троцъкий над повинъность свою тепер самъ особою своею, без бытности нашое гсдръское, ку потребе земъской военъной, за позволеньемъ нашимъ, ехал, мы, гсдръ, то князю воеводе Троцъкому и на потомъ будучимъ воеводамъ Троцъкимъ симъ листомъ нашимъ объваровываемъ и упевняемъ, ижъ то его млсти и инымъ воеводамъ Троцъкимъ в пошлину ити не будеть, але завжды его милость, на томъ местцу будучи, и под часомъ рушенья военъного по тому захованъ быти маеть, яко и першие воеводове Троцъкие зъ стародавна заховывалися и волностей, тому местъцу належачих, уживали. Такъ же где бы ся в теперешнемъ отеханью князя воеводиномъ замъку нашому Троцъкому от неприятеля, або в чомъ колвекъ шкодливомъ якая небезпечность стала, в томъ его милость от нас, гсдря, и от всих в обецъ ничимъ винованъ быти не маеть и ничого то доброму и зацъному мниманью его милости шкодити не будеть.

И на то есмо воеводе Троцъкому князю Стефану Збаражскому дали сес нашъ лист з нашою печатью.

Писанъ у Кайданове, лета Божъего нароженья 1567, мѣсяца декабря 31 дня.

(Л. М., Зап., кн. XLVIII, л. 166 об.—167 об.).

Часть четвертая.

I.

Вырок в справе пана Олбрахта Кгаштолта с паном Яном Радивилом о скарбы, по сестре его, за паном Радивилом будучой, позосталые.

Самъ Александръ Божю млстью.

Смотрели есмо того дела с паны радою нашою. Стояли перед нами очевисто у праве. Жаловал намъ наместникъ Новгородский пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштовтовича на маршалка нашого, наместника Вилского, пана Яна Миколаевича Радивиловича: што ж сестра его рожоная была за нимъ пани Галжбета и, будучи с нимъ, умерла, а детей плоду не мела; и которыи именья и скарбы, перла, камене коштовное, запоницы, сребро, кубки, мисы, шаты и золотыи, и гроши широкии в посагу ей ся были достали, того всего шацовал панъ Олбрахтъ одинадцать тисячъ золотых, и то все она записала была мужу своему пану Яну; и еще над то записала ему третюю часть материзны своее именья, которое ж материзны она з братомъ своимъ в делу еще не мела; а панъ Янъ, мужъ ее, против тое ей посагу на своихъ именьяхъ еще ничого был не оправилъ; и с того ж посагу записала тую часть на церковъ по души своей. И панъ Янъ отбывалъ пана Олбрахта такимъ обычаемъ: што ж жона его, сестра пана Олбрахтова, отходячи того света, тыи вси именья и часть материзны своее и вси скарбы, которыи жъ была посагу за собою мела, ему, мужу своему, в тестаменте отписала вечно. И панъ Олбрахтъ тому тестаменту сестры своее, жоны его, приганил, ижъ она не справне тот тестамент писала, и поведил, што жъ которыи именья отецъ ихъ ей отписалъ вечно, и он того был ей не дозволил, ижъ бы она тыи именя мела кому иному записати, або отъдати мимо его, брата своего, близкого к тымъ именьямъ; а она, детей в себе не маючи и тыи именья от него, брата своего, отдаляючи, ему, мужу своему, ихъ записала не подлугъ того, какъ же естъ

обычай у правехъ хрестиянъскихъ. И панъ Янъ не мелъ противъ тое его речи каким инъшимъ обычаемъ отпору вчинити и не хотел перед нами достояти того права, и почал се з нимъ отзывати до светого отца папежа.

Ино того здавна в панъстве нашомъ, великомъ князстве Литовскомъ, николи не бывало за предковъ нашихъ, иже бы ся хто о земскихъ делехъ и правехъ мелъ отзывати до отца светого папежа. И, не хотячи есмо того межи ними коротко такъ вчинити, и положили были рокъ пану Яну за ся перед нами с нимъ у праве стати. И онъ на тотъ рокъ перед нами не сталъ. И мы другий рокъ ему были положили. И онъ и на тотъ рокъ перед нами не сталъ. А за тымъ на то еще и третий рокъ ему есмо положили перед нами стати. И он вже перед нами на тот рокъ стал и не хотел насъ, гсдра, и панов рады нашее в томъ праве послушенъ быти, и почал ся таки с нимъ отзывати до светого отца папежа. Ино чого не бывало за предковъ нашихъ, а ни за отца нашого, короля его млсти, иже бы ся хто о земскихъ делехъ и правехъ мел отзывати до отца светого папежа. И того нового обычая, што перед тымъ здавна не бывало в панстве нашом, жадною мерою не хотели есмо допустити. И не толко у великомъ князстве, але и в коруне Полской естъ такий обычай: коли девка будет выдана замужъ а вмреть, детей не маючи, тогды тотъ посагъ, который будеть за нею данъ, маеть за ся отданъ быти в тотъ же домъ, с которого дому тая девка будеть выдана.

И мы, того досмотревшы, подле обычая и права земского и тот тестаментъ, што сестра его, жона пана Янова, нерадньмъ а слушнымъ обычаемъ писала, зламали есмо и тыи вси именья, которыи ж были даны в посагу за сестрою его, панею Галжбетою, пану Олбрахту есмо присудили; и тот весь скарбъ—перла и камене коштовное, запоницы, сребро, кубки, мисы, шаты и золотыи, и гроши, на шъто пан Олбрахтъ достаточный а слушный довод учинить, казали есмо пану Яну за ся то ему поотдавати; нижли, што она будеть на церковъ по своей души третюю часть записала, в то есмо пану Олбрахту не казали вступатися. А и пан Олбрахтъ перед нами рекъ, то все выдати, што она будет на церковъ по своей души записала.

И на твердость тых всих речей, верху писаных, и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу.

А при томъ были панове рада: княз Войтехъ, бискупъ Виленский; воевода Троцкий, маршалокъ земский, панъ Ян Юревичъ; наместникъ Смоленский пан Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, наместникъ Мерецкий и Утенский, княз Михайло Лвович Глинский и иныи панове рада.

Псан у Вилни, в лет 7011, месеца апрел 3 день, индикъ 6.

(Л. М., Зап., кн. VI, л. 225—226).

II.

Вырок межы князем Михаилом Глинским а воеводою Троцким паном Яном Юревичом Заберезынским о некоторые росторжки межи ними.

Александръ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский etc.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими. Стояли перед нами очевисто. Жаловалъ намъ маршалокъ нашъ дворный, наместникъ Мерецкий и Утенский, князь Михайло Львовичъ Глинский, на воеводу Троцкого, маршалка земъского, пана Яна Юревича тымъ обычаем: Што „перво сего многокроть была межи нами розмова и некоторая розъторжка, и ваша млсть, гсдръ нашъ, насъ згодивши, и в томъ поеднали; и приказали ваша млсть намъ, абыхмо напротивку себе с обу сторонъ в згоде были и напотомъ таковых речей не починали. Ино я, гсдру, противъ росказаня вашее млсти ничого не выступил и пана воеводы есми во всемъ безпеченъ был. И тыми разы поведилъ ми добрый человекъ дворянинъ вашее млсти Коликрайтер, што ж пан воевода его направлялъ и давалъ ему двесте золотых, абы мя могъ где забити и горла моего позбавити". И того дворенина нашого перед нами поставилъ. И тотъ двореининъ нашъ Коликрайтер самъ перед нами очевисто пану воеводе знал тыми словы: „Частокроть есми в тебе, пане воеводо, бывал з дворанином короля его млсти на имя Брезовцомъ, и тотъ Брезовец многокрот мене ку тобе позывал; а твоя млсть мне ся ласкаве становил и вспомагал мя твоя млсть пенязми и стацыями; а того есми не взнал, для которое причины твоя млсть тую ласку ми вказывал? И потомъ часу некоторого пришол до мене тот дворанинъ короля его млсти Брезовецъ и възвал мя к тобе до твоее коморы на особъ. И твоя млсть рек

мне: „дам тобе двесте золотых, вчини то: нашодши часъ подобный, забий князя маршалка“. И панъ воевода перед нами того прел, ижъ того ему не мовилъ и Коликрайтарови наганилъ, рекучи: „ты збойца, а не добрый человекъ“. И Коликрайтар к тому рекъ: „чому перед тым твоя млсть мне не ганил, коли есми в тебе бывал; тепер ми ганишъ, што я то поведил, што в тебе слышал, иж ты мене хотел, человека доброго, зрадцою вчинити; кому будет до мене дело, я ся того хочу оправити“.

Ино мы далей тог не дали есмо никому з нихъ противко собе мовити; и, выслухавши есмо тыи речи, которыи промежку ихъ сталися, которыи ж нам противны суть, а ни их хотели есмо слухати, приказали есмо имъ под закладомъ десятма тисячи золотых, абы они наше выречене моцно держали. И пану воеводе есмо мовили: коли жъ онъ того прить а мовить, ижъ того не чинил, што на него Коликрайтер мовилъ, ему не надобе ся того очищати, а ни слова Коликрайторовы ему шкодят, яко раде. А Коликрайтерови есмо мовили: што ему пан воевода задал чужое вины, ему за то не (?) очищатися не надобе, а ни ему слова пана воеводины шкодят. И теж князю Михайлу, маршалку, есмо приказали, абы с паном воеводою покой мел и ховалъ; а естли бы иначей чинил, и его безъ ласки нашое карать будемъ. А и братьи князя Михайловым приказали есмо: естли бы князь Михайло злый умыслъ хотел мети противку пана воеводы, ажъ бы они его от тыхъ речей устегали, иж быхъмо их посполу с нимъ на горлехъ их не карали. И теж пану воеводе мовили есмо: „вжо много а частокрот великии розности и ростыржки для тебе на насъ приходять; а для того речи наши пилныи и посполитыи есмо опущали а твоих незгод и росторжокъ слухати и судити мусили; есмо незгодныхъ речей перед мы болшей того не хочемъ слухати.“ Про то есмо ему приказали посполу съ сынами его, абы у во всемъ с княземъ маршалкомъ покой мели и ховали; а естли быхмо напотом вслышали и за певно ся доведали таковыи незгодныи росторъжки его, иж те на горле его посполу съ сынми его безъ всих великихъ судовъ карати будемъ. А и сыномъ пана воеводиным есмо приказали: естли бы коли отец ихъ хотелъ, а любо злый умыслъ мел противку князю маршалку, абы они его от таковыхъ речей уздержали и устегали, аж быхмо ихъ посполу с нимъ на горлехъ ихъ не карали; а естли бы

князь маршалокъ противку имъ в чомъ выступилъ имъ немешканую справедливость хочемъ вчинити.

А при томъ были панове рада наши: князь Войтехъ, бискупъ Виленъский; а воевода Виленский, канцлер, панъ Миколай Радивиловичъ; а с коруны—воевода Ланчицкий панъ Петръ Мышковский; а панъ Троцкий, староста Жомоитский, панъ Станиславъ Яновичъ; а наместник Смоленский панъ Станиславъ Петровичъ; а с коруны—маршалокъ нашъ дворный панъ Янъ Ропъштынский; а маршалокъ нашъ, наместникъ Полоцкий, пан Станислав Глебовичъ; а с коруны—секретар, деканъ Краковский, князь Лазский; а секретар, пробощъ Виленский, князь Еразмусъ Тцолекъ; а с коруны—столникъ панъ Петръ Нарцишовичъ и иные панове рада.

Писан у Вилни, мая 17 дня, индикъ 6.

(Л. М., Зап., кн. VI, л. 230 об.—231 об.)

III.

Положене заруки межи подкоморим паном Андреем Довойновичом и братом его паном Юрем а межи воеводою Троцким паном Григорем Остиком и сынами его милости паном Юремъ и братею его 10 тисечъ копъ о несягънене одным на других словом доткливым и рукою.

Гсдръ корол его млсть великий княз Жикгимонтъ казалъ про памят в книги записати:

Ижъ мовилъ его млсть воевода Троцкий, маршалокъ его млсти дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича, ижъ поведано его млсти, ижъ бы подъкоморый, державца Ейшишъский, панъ Андрей Якубовичъ Довойновича и зъ братомъ своимъ паномъ Юремъ заочно на пана воеводу и на сына его млсти пана Юръя, и на инъшихъ сыновъ его млсти похваляется и отповедаеть для того, ижъ бы ему виделася кривда в том праве, што ся дотычеть панъны дочки пана Литаворовы, которая за пана Юрья по своей доброй воли замужъ пошла. О чомъ жо его млсть гсдръ посылалъ до пана подкоморого князя Ивана Полубеньского а подъконюшого Виленьского пана Шимъка Мацковича. И панъ подъкоморий з братомъ своимъ паномъ Юремъ отказали, ижъ они на пана воеводу и на сынов его млсти, на пана Юръя и на братью его, ничимъ ся не похваляли, а ни отповедали.

Какъ жо гсдръ его млсть на томъ зоставилъ и межи ними закладъ заложилъ: естли бы панъ подъкоморый, або братъ его панъ Юръи, або слуги ихъ на пана воеводу, або на сыновъ его млсти, або на слугъ ихъ млсти словомъ, або рукою сягнули, або пакъ вчинъкомъ што пополнили, тогды мають гсдру его млсти заплатити закладу десять тисячъ копъ грошей; а панъ воевода, або сынове, або слуги его млсти естли бы тежъ на пана подкоморого, або на брата его и на слугъ ихъ словомъ, або рукою сягнули, або вчинъком што пополнили, тогды такъ жо панъ воевода его млсть маеть гсдру его млсти заплатити десять тисячъ коп грошей.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л. 221—221 об).

IV.

Другий раз заложене межи тым же паном воеводою Троцкимъ и межи подкоморим паном Андреем Якубовичом Довойном заруки 20 тисечей копъ о заховане межи собою спокойне и о несегане одному на другого словомъ и рукою.

Такъ жо другого часу то перед гсдремъ королемъ его млстью было. Его млсть гсдръ король казалъ про память записати:

Ижъ промежи воеводою Троцкимъ, маршалъкомъ его млстью дворнымъ, паномъ Григоремъ Станиславовичомъ Остиковича и подъкоморимъ его млсти, державцою Ейшишъскимъ, паномъ Анъдреемъ Якубовичомъ Довойновича заложилъ его млсть заруку двадцать тисячъ копъ грошей, абы были промежи себе во всемъ во впокои и онин (один?) на другого не сегалъ ни рукою, а ни словомъ, а ни направою черезъ которого кровного своего, або приятелей своихъ, або слугу. А естли бы хто с того выступилъ с которое колве стороны, его млсть гсдръ на томъ выступномъ тую заруку его млсти маеть взяти; пакли бы которыи, духваючы на малость именей своих, а смелъ то напротивку уставы и росказанья его млсти вчинити, его милость гсдръ король таковою маеть именем карати в той заруце, что бы тое именье стояло, а достали тое заруки маеть его милость того на горле выступъного смотрети.

(Л. М., Суд. д, кн. II, л. 222).

V.

Зарука межи воеводою Виленскии паном Радивилом а межи воеводою Троцким паном Кгаштолтом 20 тисечей копъ грошей о спокойное захованье.

Воеводе Виленскому, канцлеру нашому, пану Миколаю Миколаевичу Радивиловича.

Которая мерзячъка се стала межы твоею млстью а воеводою Троцкимъ, деръжавцою Мозырскимъ, паномъ Ольбрахтомъ Мартиновичом Кгаштолтовича. Ино тыми разы присылалъ к нам панъ воевода Троцкий, поведаючи, што ж, дей, он для тое мерзячъки небезпеченъ на тот съеймъ ехати, который есмо всим вашей млсти, паном радамъ нашимъ, положили мети, и жедал нас, абыхмо тую первую заруку нашу поновили, и которую есмо перво сего промежку вашое милости заложили двадцать тисечей копъ грошей. Про то ж, абы твоя милость и с сынми своими с паномъ воеводою Троцкимъ били в миру и во впокои: сами межи собою и служебники вашими одинъ на другого ни словомъ, а ни рукою, а ни чимъ инымъ не сегали и были бы ваша млсть межы собою во всемъ в покои под тою зарукою нашою двадцатма тисечей копъ грошей, а дела нашы и земские аж бы ваща милость справовали и радили во всемъ зголливе.

Писанъ в Торуни, декабря 15 день, инъдикт 8.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 28.)

VI.

Тутъ поселства от пана его млсти до короля и отказы противку пана ег мл поселствъ от короля до пана ег. мл., и от воеводы Виленского поселства до короля.

Поселство до гсдря короля ег. мл от пана воеводы Виленского через Сопотька.

Мстивый гсдрю! Слуга вашое мл, пан мой, казал вашой милости, гсдрю своему млстивому, чолом бити и жаловати на пана воеводу Троцкого кривдъ своихъ, которыи вставично от него и от подданыхъ его терпить, почавши от того часу, как ваша млсть,

гсдарь, мерзячку свою гсдрьскую на причину панов рад ваши млсти ему отпустили, будучи в Берестьи на соймѣ великом, где ж межи паном моим и межи ним записы умоцнене ся стало под великим закладом ваши млсти гсдрьским для его неспокойных и молодых звычаев, абы промежку паном моимъ и им тежъ никоторыи сягненя одному на другого ни в чом не были.

Потом не вышол тому короткий час, которыи наездки и кгъвалты, и пожоги вѣликии он пану моему чинил; то было перед ваш млстью, гсдрем, и перед паны радами ваши млсти, противку чому ж он на мнѣ, не могучи отпирати, яко винный, мусил пана моего еднати и за всѣ зать (?) досыт чинити; и мает за то пан мой, ижь то и ныне ест, в добром баченю ваши млсти, гсдрю нашему млстивому, и паном радам ваш млсти.

Мстивый гсдрю! Еще ся был добрѣ не выплатил пану моему с ратого, чим был пана моего переднал, заторжьки и непокои, и грабежи вставичне подданыи пана моего от подданых его милости терпели. Чого ж пан мой всего того пред вашу млсть, гсдря, нѣ припускал, не хотячи ваши млсти, гсдрю, тыми легкими рѣчами митрудности задавати, бо и кром того ваши милост, гсдрю наш милост, много маешь чинити, мыслячи о нас, подданых своих. Всѣ то пан мой пускал на сполное право и на суседьское розознане врядников его млсти теж врядниковъ пана моего. А ведже николи подданыи пана моего ку своей справедливости приити не могли зъ его стороны для отволок прав, з обу сторон змовеных.

Тыми пок часы, как остал воеводою Троцким, шкод и кгвалтов, и грабежов подданым пана моего, и границъ покаженя именю, пана моего безпрестани ся много деяло. И над то еще, милост гсдрю, дали Богъ, добрый слуга ваши млсти, пан мой, с панѣю и з детми, и со всим статком мало был не спален на замку своем от подданных его. А веджо, млстивый гсдрю, слуга ваши млсти, пан мой, все то был на роскazанье ваши млсти гсдрьское пустил, на вгожене и на розознане тых панов, которых ваши милост, гсдрь, асесоры на то высадил. А пан воевода Троцкий всѣ то узгардел и тое приказане ваши млсти гсдрьское ни за што собѣ положил.

Над то еще, млстивый гсдрю, вжо тымы часы на том зъездѣ минулом в Менску, абы болши того справы ваши млсти гсдрьскии и земскии для тых незгод ку омешканю не приходили, дал был

пан мой всю свою реч на пана Виленского его мил. князя Костентина Ивановича Острозского: што бы его млсть межи паном моим и межи воеводою Троцкимъ нашол,—то все хотел пан мой з доброю волѣю вчинити. Пан воевода Троцкий намней ся к тому не мел и в смех собе обернул тое поволенство пана моего, которое пан мой чинил не для его, але для дѣла ваши млсти гсдрьского и земского, яко верный рада ваши млсти.

А веджо, мил. гсдрю, слуга ваш млсти, пан мой, в тых всих кривдах своих, которыи терпит, ждал и хочет ждати счасного приеханя ваши млсти, гсдря своего млстивого

Нижли тыми часы, мил. гсдрю, вжо после того нового закладу ваши милости, приехавши з Менска нѣдалеко пред святом всих святых, наместник пана воеводы Троцкого Тыкотинский Жинко, собравшис в немалом почте людей въ зброяхъ, с древци, с трубами, обучаем неприятелским въехавши досыт далеко въ имене пана моего на дом бояриня Ганезкого на Янов Байчич, кгвалтъ пану моему вчинил—в дому того боярина ворота и в хором двери и окна вырубал; и потом тот намѣсник Тыкотиньский......... са то обяви......... в дому того боярина, ижь зъеха........ *) на наменсника пана моего Ганезского, хотячи его забити и в кусы зсѣкати, бо того дня в того боярина наместникъ пана моего Ганезский был на нѣкоторой росправѣ межи поддаными пана моего.

Милостивый гсдарю! Слуга ваши млсти пан мой казал ваши милости, гсдрю своему млстивому, жаловати тое легкости и кгвалту своего, которыи ему тыми часы стался за впѣвненемь закладу ваши млсти гсдрьского; не о граници, которыи мает с паном воеводою Троцким, але досыть далѣко за границѣю в ыймени пана моего таковыи кгвалты и наезтки чинят. Не толко пограничных подданых пану моему покажоно и выгублѣно, але вжо и врядником пана моего нелзя выехати с замку на росправы подданых пана моего для таковое смелости и безпеченства, которое тот панъ воевода Троцкий против ваши млсти, гсдря, так смѣле а впорне ведет: а ни едняня а ни которых згод на приказане ваши млсти с паном моим нехотячи чинити, черес такии великии заклады кгвалты и наездки подданым пана моего чинят и на самих врядников во имене пана моего наеждчают.

---

*) Точками отмѣчены вырванныя мѣста.

Млстивый гсдрю! Вжо иного ничого одно того с пан мой выстѣрегает, абы ему от того пана воеводы Троцкого, яко человѣку безпечному, заповедю ваши милости тое ся не стало, што пану Заберезинскому от зрадци ваши млсти Глинского ся стало.

Милостивый гсдрю! Слуга ваши млсти, пан мой, бы не мел таковогo узъгляду на приказане и заклад ваши млсти гсдрьский, мог бы был, моцью моци бороничи, сам собе за тыи кгвалты и наездки так досыт добре вчинити, як бы его млст жал не было. Нижли покорне просит о низко челомбите ваши млсти, гсдрю своему млстивому, як послушный поволный подданый ваши млсти, абы ваш млсть рачили ему в том науку дат: кгды ж пан воевода Троцкий с тое заруки ваши милости выступил, пан мой вже ль того закладу вашей милости гсдрьского мает прожен быти? чи л пред ся в том закладѣ ваши милости трываючи, мает такии небезпеченства и нѣпокои с поддаными своими от того пана воеводы тѣрпѣти?

Милостивый гсдрю! Слуга ваши млсти, пан мой не утпит у высоком розуме ваши милост гсдрьском и зупольное дуѳане у ваши милости, пане своемъ милостивомъ, абы ваш млсть рачили, и возревши на предков его и его самого завжьды вѣрныи заслуги ко предком ваши млсти и ку ваши млсти, нѣмней будетѣ вѣдати, которымъ обычаемъ в том маете пана моего безпеченствомъ упевнити, а его от того повстягнути, кгды ж на так великии заклады ваши млсти бачности а ни боязни не мает.

Поселство паном Ивашком Горностаевичомъ, писарем, до воеводы Троцкого пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта.

Гсдрь король его мл. казал твоей мл. мовити:

Присылалъ к нам воевода Виленский, канцлер наш, пан Миколай Миколаевич Радивиловича, што ж наместник твой Тыкотинский, военным дѣлом наехавши на дом боярина его млсти Ганязского на Янов Байчин, который боярин досыт далеко за границами у выймени его млсти мешкает, ворота и двери в домов его моцно выбил и вырубал, добываючи и умысльне хотячи забити и наместника его млсти Ганязского, который того дня для справ пана своего в того зѣмянина его был. И широко его млсть о том и о иных кривдах, которыи ся его млсти дѣють от врядников вашое

млсти через нашь заклад к нам усказал, то собѣ вѣлико обтяжаючи и за нѣпребезпеченство особѣ своей и подданым своим то маючи. И припоминал нам поволность свою, которую жь на нашѣ жадане и росказане хотячи вчинити, а с тобою у згоду и в еднане вступити. А к тому усказал к нам, абыхмо, розумом нашим гсдрьскимь то розваживши, и его млсти науку дали, как бы он сам и подданыи его от твоее млсти и от подданых твоих могли в пребезпечности быти?

Гсдр корол.

Твоя млсть, пане воеводо, прьво сего неоднокрот присылал к нам, жалуючи нам и обтяжаючи собе, иж бы твоей млсти и подданым твоим от врядников пана воеводы его млсти Виленского кривды великие и грабежи, и кгвалты, и наездки через заклад нашь починили, как же ваша млсть с обу сторон на тыи свои кривды вижовь наших брали.

Гсдрь корол.

Мы, видѣчи межи вашѣю млстью таковый ростыркъ и застье, а розумеючи, ижь незгодами вашими жадная реч земская ку пожитку нашому земскому нѣ приходит, посылали есмо с собѣ особам вашое млсти маршалка нашого дворного, старосту Бѣрестейского, пана Юрья Ивановича Илинича а подскарбьего земского, моршалка и писаря нашого, дрьжавцу Камянецкого, пана Богуша Боговитиновича, а потом старосту Городенского пана Юрья Миколаевича а пана Богуша жь, велико жадаючи, иж бы ваш млсть, вси свои нѣпокои и противности оставивши, а для нас, гсдря своего, воли и росказаня в згоду вступили; как же есмо особно через листы наши жадали князя бискупа Виленского и панов рад наших, абы вашу млсть ку згодѣ привѣли.

Гсдрь корол.

А што с дотычет именей граничных вашое млсти, о том были есмо к ваши млсти всказали, абы естѣ, судей, або приятѣлей с обу сторон вземши, справедливость собе на обе стороне вчинили. И ваша млсть воли и жаданю нашому тое згоды вчинити нѣ хотѣли и тыи вси свои трудности и противности складаетѣ и припускаетѣ к нашой панской особѣ на розознане, коли дасть Богъ будемъ в панствѣ нашом вѣликом князьствѣ Литовскомъ; где ж мы розумеемь, ижь тыми нѣзгодами и розтырки вашими украинныи и иншыи справы наши земскии ку великой шкодѣ и впаду приходят.

Гсдрь корол.

А про то и повторѣ жадаем вашу млсть, иж бы ваш млсть, бачачи на нас, на гсдря, и на наши нинѣшнии справы и невпокои, рачил с паном воеводою Виленскимъ в згоду и в еднане вступити, вси свои трудности и противности на сторону отложивши, а дѣла наши земскии весполок згодливѣ справовати, с чого быхмо мѣли, приехавши, ваши млсти дяковати и ласкою нашою панскою отдавати.

Гсдрь корол.

Пакли ж бы ся то и нынѣ на нашѣ росказане стати нѣ могло, а в том бы през ваши нѣзгоды, чого ж бы, Боже вховай, которая бы ся шкода и впад панству нашому стал, тогды мы ни от кого того не будем мети, толко от ваших незгод, за што ж и особы ваш стати не могут.

Гсдрь корол казал твоей млсти мовити:

Бо, панѣ воеводо, добрѣ ес нам в памѣти, кгды ж есмо вас тым мѣстцом и воеводством Троцкимъ пожаловали, ваша млсть слюбили нам и прирекли: будучи на том мѣстцу, всякии дѣла наши земскии весполок згодливѣ с паны радами нашими справовати и смотрети посполитого доброго; чого ж мы водле пререченья твоего, его ж Боже вховай, которое шкоды панству нашому на особѣ вашѣй хочем смотрети.

Гсдрь корол.

Пакли ж бы ваш млсть тому нашому росказаню досыт вчинити нѣ хотели, а в той мерзячцѣ таки будучи, один противку другого в непрезпечности себѣ мел, мы по тым же прьвшим закладом нашим и под ласкою нашою гсдрьскою приказуемъ вам, аж бы естѣ с обу сторон супокойне а згодливе без жадных ростырковъ были и дѣла наши земские згодливѣ без жадного выстѣцганья один от другого справовали так, как бы панство нашо лѣпшимъ способом ку розширенью и пожитку нашому земскому приходило; а тым своим врядником приказал, аж бы кгвалтов и наездок, и грабежов его млсти именемъ не чинили.

Гсдрь корол казал твоей млсти мовити:

А што с дотычет зѣмленого дѣла, кривдъ обаполных, нам ся то видить и хочем то мѣти, абы там выехал пан Виленский, гетман наш, князь Костѣнтин Иванович Острозский, и, там будучи,

абы мѣжи вашѣю млстью вгодил и, подлуг записов ваших и границъ положеных, того досмотрел. И ваш бы млсть рачили нам в томъ отказ вчинити, на который быхмо час казали князю гетману его млсти там выехати и справедливость тому наконець вчинити? А до тых часов абы ваш млсть с обу сторон згодливѣ межи собою наложили, а до нас таковых речей черес то не дупускали, а в том ся нам, пану своему, поволностью своею оказали.

Поселство от пана его млсти до короля через Тура против Сопоткова поселства.

Слуга вашое млсти, пан мой, казал мовити:

Млстивый гсдрю! Слышим, аж воевода Виленский вказывал до вашое млсти через служебника своего Сопотка, яко бых я, з моего молодого розуму, схилился ку иншому кому, хотячи его собѣ за пана мѣти мимо твою млсть, гсдря своего прироженого. Ино, млстивый гсдрю, воевода Виленский мнѣ в том кривду чинитъ, яко ж звык черес причину злых людей мѣне ку вашей млсти казити, хотячи отчину мою посѣсти; которая ж злость моя нѣ могла с в нем укрыти, але тепер явно ся отказала. В чом же мя ваша млсть невинного знашли, а правого слугу вашѣй млсти —в том, твоя млсть, рачи узнати хитрую а злостливую потвар, которою ж он мене и иных добрых людей а верных слугъ ваши млсти казит. Бо м яко звык с предковъ моихъ, ижь предковѣ мои служили предком ваши млсти вѣрне а справедливе до своее смерти а за живота гсдрей своих иншого пана собѣ нѣ искали, так теж я за живота брата ваши млсти, славное памѣти Александра короля его млсти, служилъ вѣрне а справедливѣ, а при животѣ его млсти иншого пана собѣ не искал, а скоро по смерти его млсти со всѣю зѣмлею нѣ втѣкли с есмо до иншого ни до кого, долко до ваши млсти, пана своего прироженого, и обрали есмо вашу млсть слушным обычаем за пана собѣ, которому служу верне а справедливѣ и хочу служити верне до моее смерти. Бо он самъ может, подле звычая своего старого, пана собѣ искати за здоровья ваши млсти.

Слуга ваши млсти, пан мой, казал ваши млсти мовити:

Што ж жаловал ваши млсти воевода Виленский, як бы с моего пана молодого а не с покойного звычаю подданнымъ его

кривды и втиски ся становили. Ино, млстивый гсдрю, пан мой николи подданным его никоторых кривдъ и втисков не чинил и завжды уступовал и уступуеть, што могучи и стѣрегучи ласки ваши млсти, яко бых мог сам спокойность с поддаными своими мѣти. Але он, яко съ старого а лакомого звычаю своего, а хотячи тые злости свои закрыти, с тым ся до ваши млсти втѣкает, а болшие кривды и кгвалты, и грабежи подданым пана моего, черес заклады ваши млсти, которые ваша млсть рачили положити, починивши, але хотячи потварне у мѣрзячку ваши млсти пана моего привѣсти, а свои вины на его нѣвинность ускладаючи; в чом же вѣры вашой млсти, пану своему млстивому, ижь ваша млсть несправедливымъ жалобам на заочное повѣдане не будѣте верити.

Пан мой казал ваши мл мовити:

А што всказал до ваши млсти воевода Виленский, иж бы пан мой в чом был винен и его за то еднал. Ино, млстивый гсдрю, коли змовил был воевода Виленский с паном моим, ижь мѣли справедливость подданым своим дат на обѣ сторонѣ, где ж пан мой ему на своих подданых право дал, а он на своих не хотел дат и послал вижа людѣй пана моего грабит; где ж тот виж грабил, а они в томъ ся ему не отнимали; а потомь тот вижь, хотячи пана моего в том подойти, приехал нѣслушным а розбойницким обычаем бачочи (?) ограбил; и услышавши то сусѣди Мазовшанѣ, и пришли, хотячи того ся довѣдати; тот виж оттол зъехал и в том нѣсправедливѣ освѣтчил пана моего. А вшако ж и в книгах то есть ваши млсти записано, ижь ваша млсть того нѣсправедливого пресветченя велели на вижи смотрети. Яко ж и тепер пан мой с тым вижом хочет право мѣти. А так, млстивый гсдрю, рачитѣ ваша млсть то бачити, иж он, вземши справедливость на подданых пана моего, и на своих нѣ хотел дати и послал грабити, а в том пана моего подшол.

Пан мой казал ваши млсти мовити:

Кгды ваша млсть приехали с прешпорку, воевода Виленский, наславши намѣсников своих на имене пана моего, кгвалты и грабежи, и пожоги велел починити, о чом же пан мой хотел вашѣй млсти жаловати. Воевода Виленский, слышачи с в том винный, просил пана моего черес князя гетмана его млсти, абы пан мой того пред вашу млсть не допущал. Яко ж пан мой, нѣ хо-

тячи вашой млсти в том трудности задавати, ижь ваша млсть и, кром того, имаетѣ што чинити, дал то на сполное зъехане и на тых людей добрых, которыи бы на тот час с ними были, розѣзнане, где ж на оный час вчинил был (пропускъ). Але потом всѣ то узрушил и ещѣ болшие кривды и грабежи, и наездки пану моему починил.

Пан мой казал ваши млсти мовити:

Как скоро зостал пан мой воеводою Троцким, воевода Виленский, хотячи пана моего, доброго а верного слугу вашей млсти, ку ваши млсти сказити и в мерзячку привѣсти, поимал служебников пана моего без кождого права, которых и тѣпер своволне, увязечи, дрьжит, повѣдаючи, яко бы они хотѣли его зъ замком спалити. Але его подъданыи, пришодчи, замок пана моего спалили, где пан мой нѣ малую шкоду принял, а потом повторе ежь поданы. . . . . еще негод. . . . . . *) пана моего самого и с панею и з дитятком на замку запалили, и одва зъ замку сами втекли, а што мѣло в замку, то всѣ погорело; што ж ся на око вказало, и то есть свѣдомо всим добрым людем. На которых же пожежець пан мой и о иншие дѣла в него жадал права через князя гетмана его млсть и через князя бискупа Камѣнецкого. И он на нихъ права не хотел дати; и тепер ихъ в сѣбе крыет, а права на них дати не хочет. А в том рачи, твоя млсть, своим панским розумом розознати, иж пану моему сталос вчинкомъ, а ему подварным домниманемь.

Пан мой казал ваши мл. мовити:

Што указал до ваши мл. воевода Виленский, як бы пан мой нѣ хотел с ним еднатис. Ино, млстивый гсдрю, яко ваш млсть рачили всказати до пана моего черес пана Юрья Илинича, маршалка ваши млсти дворного, а через пана Богуша, подскарбьего земского, абы пан мой с иим ся еднал, пан мой с ним хотел ся еднати и тым паном повѣдил, под которою мѣрою хотел ся с ним еднати. А потом усказали ваш млсть до пана моего черес князя бискупа Камѣнецкого в том же еднани; где ж князь бискуп звел был на то, иж воевода Виленский ехал до Ганѣзя, а пан мой до Тыкотина, а князь бискупъ там же ехал, а там мело еднане мѣжи ними быти. Яко ж пан, и артикулы выписавши,

*) Точками обозначены вырванныя мѣста

под которою мѣрою, а в слушный обычай хотел с ним еднатис, и (пропускъ.) прирек был черес князя бискупа сослати суди с обу сторон у выймени с паном их в Тристяном, а там мѣла ся справедливость на обе сторонѣ подданым ихъ стати. А потом воевода Виленский за ся то узорвал и отложил до Вилни. Кгды ж вжо мѣли панове ихъ млсти ехати на службу ваши млсти з Вилни до Менска, того ж дня на выездѣ мовил пану моему от ваши млсти пан староста Городенский а пан Богушь, абы пан мой з воеводою Виленским еднал ся. Пан мой рад то хотел вчинити, нижли то повѣдили на самом розезде, а рок короткий положен был зъехане на службу ваши млсти; а вшако ж рек во слушное еднане уступити, кгды вси будут весполок randовѣ рады ваши млсть у Менску. Гдеж коли был в Менску, пан мой усказал до него черес князя гетмана, хотячи с ним еднатис подле тых артыкулов, которыи князь боскупъ Камѣнецкий ему дал. Воевода Виленский, толко оказѣю чинячи, то мовил, ижь хочет ся еднати, а все проволокал, а смотрел часу, яко бы мог здоровя пана моего позбавити. Што ж добре есть явно князю гетману его млст и пану старосте Жомоитскому, и иным паном радам ваши млст. Бы в том пана моего нѣ остѣрегли нѣкоторыи зрады воеводы Виленского, тогды бы так пану моему сталос от воеводы, яко Забѣрезынскому от зрадцы Глинского. А веджо ач колвек на оный час мог быти пан моцнѣйшый воеводѣ Виленскому, бо пан мой служил ваши млсти на тысячи коней, а воевода Виленский не мел с собою дву сот коней, розослал был воевати имѣней пана старосты Жемоитского и князя бискупа Луцкого; але маючи бачность и на ласку ваши млсти панскую, всего того потрьпел. Яко ж и тѣпер, ач колвек за великими трудностми своими и за сягненем руки на горло не мог бы пан мой того вчинити, а веджо, не хотячи быти противку воли ваши млсти, што ж рад завжды на росказане ваши млсти чинити, яко верный а иоволный слуга ваши млсти, выписавшы артикулы, под которою мѣрою хочет с ним еднане мѣти, послал до князя лѣкгата его млсти, а другие, в тое ж слово, до ваши млсти. Ваш млст с них зрозумеетѣ, если пан мой нѣ хотел, або нѣ хочет еднаня с ним мѣти. А про то пан мой казал ваши млсти покорнѣ просити, абы ваш млст тым заочным повѣданемъ а хитростем его нѣ рачил вѣрити, бо он вси словы оказѣю чинить, а учин-

ком ничого, а всѣ рад бы пана моего хитростями своими ку мерзячцѣ ваши млст, привел. Што ж вери ваши млст, пану своему млстивому, иж ваша мил будетѣ вѣрить болши устному повѣданю князя гетманову а князя бискупа Камѣнецкого, нижли его заочному. А там ваш млст узнаетѣ, если пан мой хотел с ним еднане мѣти, або нѣ хотел?

Слуга ваши мл., пан мой, казал ваш мл. мовити:

А што воевода Виленский усказывал до ваш мл., якобы всѣ замешкане во справах ваши милост и речи посполитое през моего пана завжьды ся становило, и мѣнит, яко бы он был нѣпослушон был листом ваши мл., а в том рачтѣ ваш мл. бачит старую а фалшивую его потвар. Бо як пан мой, з ласки ваши мл., гсдря своего млстивого, зостал воеводою Троцким так два годы и ваша мл. рачил бы всим паном съем положити о середопостьи у Вилни, на который час и на мѣстце, пре... вашу мл. мѣноване, пан мой, яко завжды послушный ваши мл., в час приехал; где ж и пан староста Жомоитский приехал; и, там будучи, досыт долго ждали пана воеводы Виленского, который, коли б был ваши мл. послушон, мел бы прьвѣй, нижли хто, на свое мѣстцѣ приехати. Але того ни на листы, а ни на послы, а ни на росказане ваши мл. хотел вчинити, а о всем о том напротивку росказаню ваши мл. противне а пышнѣ вчинил,—собѣ на он час другий съем в Ганези съ своими помоцники. А вшак же пан мой поспол с паном старостою вси речи, на тот час потребныи а через ваш мл росказаныи, вѣрне а слушне справовали и справили. А потом, коли было к лѣту, нѣприятел втягнул был у отчизну ваши мл., а зѣмля вся вжо мѣла поготову быти, тогды пан мой напѣред приехал до Крѣва, штоб ся зѣмля около его збирала. А воевода Виленский в тот час листы ваши задрьжаныи в себе кагаде (?) почал по зѣмли розсылати; за которым задрьжанемь а за мешканемь листов зѣмля нѣ могла ся так борздо зьехати; в чом жо ач колве зѣмля не была винна, а вшакож он тую вину свою на нихъ возложилъ перед ваши мл., так як звыклъ, и потом винами а посулами для того полупил. А коли б на тот час пан мой так великое пилности и праци нѣ вчинил, тогды б нѣприятѣль ваши мл. был у Вилни. Бо воевода Виленский нѣхотел прьвѣй до Крѣва приехати, оли жь пан мой наперед там приехал и послал до него пана Ильинича, моршалка ваши мл.

дворного. За которым его замешканемь своволным а нѣпослушенством ку вашѣй мл. нѣприятел вѣликую шкоду в земли а отчизне ваши мл. вчинил. А также и до Москвы через него ся стало замешканье: бо кгды ваша мл. рачили пана Яна, маршалка вѣликого, в поселствѣ до Москвы обрати, к чому и пановѣ вси призволили, кром воеводы Виленского, который один сам тому спротивил, а инших послов пѣременил; в котором премѣненью стало продложенье и замѣшкане, бо были пословѣ наши на Москвѣ двѣма нѣцелями, пѣрвей мистръ Пруский до Московского послал, повѣдаючи, якобы войско ваши мл. поразил, колижь был троха Тотар урвал; ино коли бы тое поселство мистра Пруского не впѣредило, тогды б Московский таковый мир вчинил, каког жадали. Которое мешканье ни через кого стало, толко через воеводу Виленского, а не через пана моего, который ся ни в чом не противит ваши мл., але, свои вси речи и справы отпускаючи, за всѣгды послушон ест ваши мл. Яко ж и сего лета таковое ж замѣшкане пышное а надутое вчинил, бо нѣ приехал на час, през вашу милост заложоный, до Менска, але олиж по зеханю всих панов в четырех неделях. И нынѣ теж, яко ваш мл. рачили положити съем у Вилни на ден светого Андрея для потребныхъ а пилныхъ справ, ино, ач колвѣ князя бискупа Виленского листъ ваши мл. на мѣстцу нѣ застал, а пан Виленский, князь гетман, поехал был до Турова напротив Татаром тым, которыи дѣлают утаржки въ панство а отчизну ваши мл., а пан мой, будучи пилен росказаню ваши мл., ач колвѣ ся доведал, ижъ воевода Виленский на тот час нѣ приехал до Вилни, а ни хотел приехати, а вшак же, хотя был еще на тот час форобю огарнѣный, нѣ хотячи омѣшкати потребы ваши мл., ехал до Трокоѣ и там мѣшкал пят недел, ожидаючи, естли бь воевода Виленский до Вилни приехал. А он как на светый Андрей так и через тот вес час нѣ хотел до Вилни приехати, подлѣ росказаня ваши мл. А так рачтѣ ваша мл. розумети, ижь жадное замешканье не деет паном моим, але им самимъ и подданыи (?). И вери пан мой, яко вѣрный а послушный слуга ваши мл., иж бы ваш мл. не рачитѣ звычайнѣ потвари воеводы Виленского вѣрити, над которую рачте, ваш мл., як пан мудрый а справедливый, правду а справедливость пана моего прекладати.

Млстивый гсдрю! Слуга ваши мл, пан мой, казал ваши мл., гсдрю своему, жаловати тое легкости и жалости своее, которыи кгвалты, шкоды и грабежи, наездки и пожоги пану моему стали в Тыкотинѣ от пана воеводы Виленского и от его врядников, и от подданых вже после нового закладу ваши мл. На што ж пан мой и вижа ваши мл. брал пана Богухвала, городничого Троцкого, и то тых шкод пан Богухвал пописал, с тыми рѣистры до ваши мл. служебника своего посылал, яко ж тыи списки на он час и пред ваши мл. чтѣны. А веджо пан воевода Виленский на том ещѣ не досыт мел: за с приехавши з Менска, наслал намѣсника своего Ваневского Кунцу; который наместник, собравшис в нѣмалом почту людѣй у зброях, з древци, с трубами, обычаем нѣприятелским возеховшы на домы бояр панскихъ Тикотинскихъ Жадянов и на люди их кгвалтомъ, моцью, в домех ворота и в хоромъ двѣри и окна вырубали и, што мѣли статку, то все имъ побрали и, не мели болшей чего брати, тогды пак, што мели сена укошоного по сеножатемъ, то всѣ имъ забрали; а оттол едучи, тот же Кунца възослал на села панскии—на Родуль, на Паево, на Ежово, на Милево и казал тыи вси сѣла выграбити, вылупити; гдеж узъехавшы, вънчинки мордерскии чинили и жоны почосныи от мужовъ брали, и девки невинныи кгвалтили, и многих некоторых людей и жон, и деток малых до смерти побили, а инших самихъ, головами поимавши, и в полон вели, бы татарове, а иншии ся олижь окуповали, так как бы з нѣприятелских рук. И врядник пана моего Тыкотинский Жинко того Кунцу в том обсылал стороною, иж таковыи кгвалты, мордерьства а наездки ся деют подданым панскимъ. И он отказал: „я о томъ не ведаю, доведайся ты сам о том гораздо, от кого с то стало? и хто там был? а доведавшися, попиши тых на имя и, што шкоды ся стало, о всем о том ко мне пришли,—я хочу справедливость вчинити". Ино, млстивый гсдрю, наместникъ панский, подле усказу его, пописавши тых всих старших на имя, которыи тыи сѣла грабили, и што шкоды вчинили, и с тыми списки послал до него слугу своего доброго шляхтича, жедаючи справедливости. И он того слугу поимал и посадил. Потом врадникъ панский, видячи то, ижь долго слуги его нет со отказом, он послал того с довѣдати тотарина панского. И тот Кунца, млстивый кролю, и того тотарина, поимавши, посадилъ, а тому слузе, руку втявши, и послал вно-

минка вряднику панскому Жинку. А так, млстивый гсдрю, тыи слуги воеводы Виленького, з росказаня пана своего, таковыи посмехи чинят не толко пану моему ку легкости, але не маючи дбалости на заклады ваши мл. панскии.

Еще, млстивый пане, слуга ваши мл., пан мой, казал ваши мл., гсдрю своему, жаловати:

О трех кролех сталос; коли поехали подданыи пана моего з места и съ сел на ярмарок до Кобылина с торговыми речми и з домовыми, добываючи пѣнязей, чим бы мели серебщизну ваши мл. гсдрьскую заплатити и цынши панскии, тогды тот же Кунца, намесникъ воеводы Виленского, пѣреславши на них, их самих побили, помордовали, а инших, поимавши, съ собою повели и посажали; так жо и тепер в Кунцы седят; а што мели статку и пенязей, и иншихъ речей, то всѣ имъ побрали. И слугу Судорманова, который тамъ мыта стережет и в тот час ехал с ними, и того поймали при нихъ. А так, млстивый гсдрю, подданыи пана моего вже не смеют выежьчати на пашни свои, або на ярмарки и на сѣла для успоможеня своего, але вжо и з домов своих з ворот боятьс выехать, а и в домех своихъ небезпечного мешканья не мають.

Про то, млстивый кролю, слуга ваши мл., пан мой, покорне просит и низко челом бьет, яко послушный и поволный подданый ваши мл.: кгды ж пан воевода Виленский с тое заруки ваши млсти выступил, рачте теж, ваш мл., и пана моего с тое заруки ваши мл. гсдрьское вызволити, же бы болшеи того не дал нѣприятелю своему теж пан мой собе кривды дѣлати и отчизны своее далей посѣдати, а против моци моцью борони. А вшакож всю надѣю свою покладает у справедливости ваши мл., пана своего, и от ваши мл. науки ожидает, яко верный а поволный слуга ваши мл., и што ваша мл. ему роскажете, он все то хочет скромне а терпеливе от вашей мл., яко от пана своего млстивого, принят и тое приказане ваши мл. ховать до воли ваши мл. панское.

Слуга ваши мл., пан мой, казал ваши мл. мовити:

Яко прьво сего пан мой усказывал до ваши мл., чоломъ бьючи вашей мл, абы ваш мл. рачили его заховат и тое воеводъство Троцкое, ведлугъ привеля ваши мл., который ваш мл., рачили ему на тое воеводство дати, в которомъ выписуеть, ижь мел пан мой на том воеводстве захован быти, яко предкове его

были захованы. Гдеж пану моему кривда и ущипок тому воеводству дееть, ижь писали ваша мл. до всего повету Белского, абы ся не отзывали ни до кого, толко до старосты. Што ж ест з великим утисненемъ справедливости ихъ, ижь то им отнято, што перед тым бывало: ижь, коли кому кривда была от суди, або от старосты, тогды, в небытности ваши мл., озывалис до воеводы Троцкого; якожь за предков пана моего того им не боронили. А тыми разы их судят и рядят, как хотят, и вины на них непомерныи выдают, а озыватис им до пана моего, яко до во(ево)ды, не дают. А в том подданым ваши мл. вѣликая кривда и ущипок тому воеводству ся деет. А про то пан мой казал ваши мл. покорне просит, абы ваша мл. рачили ему лист свой до повѣту Белского дати: естли бы кому от старосты, або от суди кривда у правѣ была, а о то звался бы до воеводы, абы имъ того не забороняли, а там бы пред паном моим собе справедливости дотягали, яко пред воеводою, ведлугъ давности.

Слуга ваши мл., пан мой, казал ваши мл. мовити:

Ижь тыми разы у повѣте Троцкомъ кому ваш мл. имене, або дрьжане дастѣ, тогды дворяне ваши мл., приехавши, увязывают, а пан мой о том много не ведаетъ; где ж есть з великою шкодою ваш мл. А перед тым за предков пана моего, кому колвекъ ваш мл. имене, або держанье у поветѣ Троцкомъ дали, тогды писано до воеводы Троцкого, абы увязане казал дати. Яко жь ваш мл. пану моему то прирекли были, естли бы кому ваш мл. имене, або дрьжанье у повѣте Троцком дали, тогды мели ваш мл. казати писати до пана моего, иж бы увязане дал. А так о тых часовъ, яко ваша мл. пану моему воеводство дали, и до сих мест николи о том писари ваши мл. до пана моего нѣ пишут; чего ж пан мой не ведает, естли ся то деет неросказанем ваши мл., або незычливостью писарей ваши мл.? А про то пан мой казал ваши мл просити, абы ваша мл. рачили пану моему листъ таковый дати, естли бы кому ваш мл. дрьжане, або имене в Троцком повете дали, а до пана моего в том бы нѣ писано, абы пан мой таковым именей и дрьжаней у Троцкомъ повѣте не поступовал до науки ваши мл.

Слуга ваши мл. пан мой казал ваши мл. мовити:

Ижь вои (вси?) подданыи ваши мл. права собѣ у вашей мл. дотискают, але пан мой, не вем для чого, не можеть дотягнути;

а то в тем, ижь пан воевода Виленский поимал слугу и человѣка пана моего безвинне, и тыми разы есть тот слуга у вязени пана Юря Илинича, а другий человѣкъ седит у Белску у моци пана воеводы Виленского. Што ж есть над обычай права отчизны ваши мл. великого князьства Литовского,—бы хотя бы добре и в зраде, и в злодействѣ поимяны были, а хто черес три дни в себе дрьжал, тот прьвей мает их навязати, а потом с права мает выдан быти, вед слуги за слуги. А про то пан мой казал ваши мл. покорне просити, абы ваша мл. рачили писат до пана Юря Илинича и до пана воеводы Виленского, абы тых подданых пана моего з нетства пустили; а веджо скоро пану моему, ведлугь права, досыт ся станет, а тых подданых пана моего пан воевода навяжеть, пан мой того ж часу, коли пан воевода Виленский всхочеть, на нихъ право дасть.

Отказ через пана Горностая.

Што ваша млсть, гсдрь нашъ, рачили до менѣ, слуги вашѣе млсти, въсказати через писаря ваши млсти пана Ивана Горностая, повѣдаючи, ижь ваша млсть с обу сторонъ жалоб нашихъ зрозумели застье межи нами, в котором же застью мело бы ся стати умешкане речи посполитое; для чого ж прьвей сего рачили ваша млсть узослати маршалка ваши млсти дворного пана Юря Ивановича Илинича а подскарбьего земского пана Богуша Боговитиновича, а потом пана Юрья, старосту Городенского, а пана Богуша ж, абы нас ку згодѣ слушной привели. Ино я, яко поволный слуга ваши млсти, откладаючи вси трудности свои на сторону, на росказанье ваши млсти, гдря моего, и для речи посполитое не отмовялом николи с паномъ воеводою Виленскимъ слушное згоды вчинити. А так, млстивый гдрю, черес кого с тая нѣзгода межи нами нѣстала, то ся найдет часу подобного перед вашѣй млстью, паном нашим.

А што ваша млсть рачили въсказати до менѣ, штос тычеть именей наших, абыхмо в том промежку себе на обе стороне справедливость вчинили, а тое трудности на вашу млсть, гдря, не вкладывали. Ино я так гди слышачи, ижь пан воевода Виленский мелъ ехати до именя своего до Ганезя, ям тежь поехал до своего именья до Тыкотина, для того, же бы ся стала въ всихъ

речах справедливость межи нами. Кгды ж пан воевода Виленский приехал до Ганезя, тогды я обсылал его послом ваши млсти князем бискупом Каменѣцким, жедаючи от него, абы ми с справедливость стала о поправлене границь, которыи границы в листех его выписаны, и о поймане слуг моих, о пожоги, о наездки и о шкоды, же бы он кого своее руки выслал, а я теж своее руки такежь хотѣл выслат,—нехай бы тыи судьи нашi, посполу будучи, право черес право чинил; и кгды ж ся право межи нами станет, тогды нѣ будем мети причины гневу, а ни мерзячки жадное межи собою. Пан воевода Виленский в тот часъ на посла ваши млсти и ни на жедане мое не хотел на то никого выслати, а ни мнѣ справедливости жадное вчинити. В томъ ваша млсть, гсдрь нашъ, рачте възнати, черес кого тот ростыркъ и незгода межи нами деет?

А што ваша млсть рачили въсказати до мене черес пана Горностая, абы ся згоду принял с паном воеводою Виленским и всякии дела вашей млсти гсдрьскии и земскии згодливѣ справовалъ. Ино я, млстивый панѣ, ач колве не толко маючи в томъ именьи моемъ отъ него великии кривды и втиски, але и въ воеводствѣ моемь маю от него трудности великии, и ту теж в поселствах своих ку вашей млсти, гсдрю нашому, чинит великое влегчене парсонѣ моей, я, на тот час все тое на сторону откладаючи, на росказане ваши млсти, пана моего, завжды готовъ с нимъ въ згоду слушную въступити и всякую речь ваши млсти гсдрьскую и земскую згодливе а пилне справовати.

А што ваша млсть, гсдрь наш, рачили въсказати до мене, приупоминаючи, коли ваша млсть тым месцомъ воеводствомъ Троцкимъ мене, слугу вашей млсти, пожаловали, жем мел, будучи на томъ месцу, всякие дела ваши млсти гсдрьские и земские весполокъ згодливе с паны радами ваши млсти справовати и смотрети посполитого доброго. Ино, млстивый гсдрю, я, яко прислуши на доброго слугу а на вѣрную рауду (раду?) ваши млсти, не лютуючи горла моего и не фолкуючи здоровью моему, всякихъ дел ваши млсти гсдрьскихъ и земских згодливе а пилне смотрю. Але рачте, ваша млсть, то вбачити, ким ся тая незгода и ростыркъ межи нами множить? Которого году ваша млсти, гсдрь наш, воеводство Троцкое мне дали, того жь году пан воевода Виленский слуг моихъ безвинно поимал, которыхъ и до сих часов у вязеню

дрьжит; и въ воеводствѣ моемъ повѣту Троцкого многимъ дрьжанья у вашей млсти, гсдря, въправилъ; и над то ещо лист таковый вынес от ваши млсти, абы бояре Белские менѣ не были послушны, што жь стародавна повет Троцкий есть, чего жь он сам, будучи воеводою Троцкимъ, отцу своему властному не поступовалъ въ своемь повѣте справовати; то пак теперь всѣ то чинит мне на прикрость ку легкости моей и к болшой незгоде со мною.

А што ваша млсть, гсдрь наш, рачили усказати до мене, слуги ваши млсти, так сурово, если бы, его жь Боже вховай, которая ся шкода черес тую незгоду нашуму (нашу?) панству ваши млсти стала, хотячи на моей особе того смотрети. Ино я м, млстивый пане, и первей сего, хотячи от него во впокои быти, поступиломся былъ ему половины отчизны моее, на чом же он посадилъ пят сел своих; а на остатокъ кажете ли ми ваш млсть, гсдрь, из остатку отчизны моее, верно выслужоное, выступити, я и то, на росказане ваши млсти гсдрьское, рад хочу вчинити, толко што бых для того мерзячки вашей млсти панское на собе не мел: бо я, гсдрю, болшей собе важу ласку вашей млсти панскую, нижли все то, што маю.

А што ваша млсть, гсдрь наш, рачили до менѣ усказати, хотячи пана Виленского, гетмана ваши млсти, князя Костентина на тыи вси кривды наши взослати, абы его млсть, там будучи з росказаня ваши млсти, во всемъ межи нами справедливость вчинил. Ино я и сам вашей млсти покорне прошу и низко челомъ бью: рачте, ваша млсть, гсдрь наш, для покорного чоломбитя и службы моее и для невинного кровопролитя подданых моих князя гетмана его млсть тамъ выслати в чотырех неделяхъ по велице дни и росказати его млсти, же бы его млсть во всем межи нами справедливость конечную вчинил; а я хочу его млсти во всем поступюнъ быти так, как то сланца (посланца?) ваши млсти гсдръского.

Отказ напротивку посолства пана Кгаштолтова, воеводы Троцкого.

Што еси мовил нам от пана своего, ижь пан воевода Виленский усказал до нас черес служебника своего Сопотка, яко бы пан твой своего молодого розуму схилился ку иншому кому, хотячи собѣ за пана мѣти мимо нас, пана своего прироженого, и

широко еси нам о томъ мовил, припоминаючи вѣрность и предков пана своего, яко ся заховали предком нашом, и его самого к брату нашому, славное памяти Александру королю его млсти, и к нам.

Корол его млсть казал тобѣ поведит:

Мы таковых повестей от пана воеводы Виленского нѣ ради слышим, а ни тому вѣрим, бо то добре явно нам и всим паном радам нашим, иж пан воевода Троцкии в том не был винен и того ся справилъ. А ведьжо естли быхмо што таковoго вѣдали на пана воеводу Троцкого, тогды быхмо его на так высокое мѣстце не взяли; а такъ тые слова не су (суть?) ку жадной шкодѣ пана воеводы Троцкого, а ни ся потреб ему того справовати, бо мы мамы его за доброго а за верного раду нашу.

К тому мовил еси нам, ижь пан воевода Виленский всказал до нас, яко бы пан твой на росказане наше не хотел с ним еднатися, и широко то еси от пана своего нам мовил, припоминаючи поволность его, яко на росказане нашо завжды хотел с ним еднане мети и тепер хочет, нижли он того сам зникает.

Король его млсть казал тобе поведит:

Мы сами то добре бачим, иж завжьды пан воевода Троцкий склоннеши ес ку еднаню, яко жь и тыми разы зрозумели есмо с писаня князя бискупа Виленского, ижь никим тое еднане ся не розвѣло, толко паном воеводою Виленским. А там мы пану воеводе Троцкому дякуемъ, ижь на росказане нашо с паном воеводою Виленским едняня не отмовлял а ни отмовляет, а в том нам, пану своему, поволность свою оказуеть.

Тежь мовил еси нам от пана своего, ижь пан воевода Виленский усказал до нас, яко бы все замешканье справ и речи посполитое през пана твоего ся становило, и поведил еси нам то широко, ижь всѣ замешканье им самим ся становить, а не паном твоим.

Король его млсть казал тобѣ повѣдити:

Мы и сами то розумемы добре, ижь жадное замешканье справ наших и речи посполитое николи черес пана твоего ся не стало, и наперед проси от нас пана своего, абы, не бачачи на жадные неснадници, а болши а важачи реч посполитую, нежли свою, на соймы ездил, весполок з ыншими паны радами нашими, братю своею, дела наши земские справовал, яко бы было з добрым нашим и земскимъ.

Далей мовил еси намъ широко от пана своего, а вѣлико отяжаючи пана воеводу Виленского, ижь которыи кривды и грабежи, и наездки, пожоги подъданымъ пана твоего от нѣго и от его намесников ся становили, яко жь и тыми разы ново, наславши намѣстника своего Ваневского Кунцу, кривды, грабежи, мордерьства подданым пана твоего велел починити.

Корол его млст казал тобе поведити:

Яко жь з обу сторон частокрот жалобы к нам приходят, чего быхмо нѣ ради слышали; а такъ которые дѣла наши мели есмо з мистром Пруским, тые, з ласки Божые, на мере вжо есьмо поставили и вжо таковых тяжких справ пред собою здес не маем; и, даст ли Богъ, ничого не мешкаючи, до отчизны нашое великого князства Литовского поспешим ся, а коли, даст Богъ, тамъ будемъ, мы хочем ему с паном воеводою Виленским справедливость учинити.

К тому просил еси нас от пана своего, ижь быхмо его с того закладу, который есмо на пана твоего и на пана воеводу Виленского выдали, вызволили, иж бы далей того не дал неприятѣлю своему отчизны своее поседати а противку моци моцью ся боронити.

Король его мл казал тобѣ поведити:

Нам того ся не видит, иж быхмо мѣли пана твоего с тое заруки вызволити, бо то не чиним ни для кого, толко сами для себе, иж бы их болшими ростырги панство нашо ку шкоде которои не пришло; а так нехай пан твой в том закладѣ трва до тых часовъ, поки мы, даст Богъ, тамъ будем.

Также мовил еси нам от пана своего: которыи слуги пана твоего поимал пан воевода Виленский, иж быхмо казали и ихъ выпустити.

Корол его млсть казал тобѣ поведит:

Мы и сами то добрѣ бачим, ижь то есть с кривдою и жалем пана твоего; а кгды ж вжо черес так долгий час тые слуги не выпущоны, нехай пан воевода вжо в тем постерпи до нашого счасного, ажь дасть Богъ, там приеханя; бо то естъ еще заспшимъ пана воеводы Троцкого.

Тежь мовил еси нам от пана своего, ижь Белско здавна повет Троцкий,—естли бы кому кривда была у праве от суди, тогды ся отзывали до пана воеводы Троцкого; а тыми разы пан вое-

вода Виленский того им не допущаеть, а отзывати с имъ до пана твоего, яко до воеводы, не дает.

Король его мл. казал тобѣ поведит:

Ино прьво сего писал и усказывал до нас пан воевода Виленский, поведаючи, ижь Белско не есть повет Троцкий, а николи его воеводы Троцкие не суживали. А так, кгды ж в том таковый спор, нам, здесе будучи, того нелзѣ вгодити; откладамы то до нашого шасного, ажь даст Богъ, приеханья к вѣликому князству Литовскому; коли там будем, мы о том доведаемся и, как будеть съ стародовна было, мы ведлугъ давности учинимъ.

А што мовилъ еси намъ от пана своего, иж, кому в повете Троцкомъ имене, або дрьжанье дамо, николи до пана твоего писари наши о томъ не пишут; а перед тым, кому колвекъ имене, або дрьжанье у повете Троцкомъ есьмо дали, писано было до предковъ пана твоего, абы увязане далъ.

Корол его мл. казал тобе поведити:

Ино мы о томъ не ведали, естли до пана твоего писари пишут, або не пишут; а веджо коли кому в повете Троцкомъ имене, або дрьжанье дамо, мы кажемь о том до пана твоего писати, яко до предковъ его посылано было.

Также мовил еси намъ о Коптя, писаря нашого, иж бы коли нам што мовил от пана воеводы Виленского на пана твоего, абыхмо тому не верили.

Корол его мл. казал тобе поведит:

И сами то в доброй бачности маем: не Копот, але бы хто из вышшого местца был, а мовил бы нам што неслушного на пана твоего от пана воеводы Виленского, тому верити не будем, нехай того будет безпеченъ.

Поселство до князя леката от пана его мл.

Ку пароженью (ку пораде *) князя леката папежского ку згоде през мя, воеводы Троцкого, з велможным паном воеводою Виленским, ктору згоду я барзо рад хтя вмети для посполитого доброго, згоды и одиноцства, и доброго всего, тое згоды я не отмовям заховалши и кгды доступе тых причин и тых артыкуловъ, ктории есть нижей написаны,

---

*) См. тотъ же документъ на л. 237.

Напервей, ваш мл., рач ведат, ижь я пану воеводе Виленскому никды ниц не был винен, а ним против ему жадными вчинки а ни словы, а ни иным чином укривдил; але тот то пан воевода, ґгдым я с ним был в доброй приязни и в братствѣ добром мелом волю с ним завжды мешкать, он мне много вчинки злыми, кривдами великими и не пожитки моими. Ижь он року прьвого прошлого, мне нѣ даючи ведет а ни мнѣ не обсылаючи мнѣ, доброго шляхетного служебника моего и другого человѣка без вины и без жадного права и суду жадного толко своеволне поимал; который же человѣкъ пойманый перед великими муками, от пана воеводы ему заданыи, в поиманю его вмер; а другий служебник мой еще и до нинешнихъ часовъ в него в поиманю есть. А так, естли бы которая згода мела межи нами быти, и тогды пан воевода Виленский, водлугъ обычая и права нашого, на прьвей бы мел то мне оправити—голову того человѣка замученого заплатити, а тому служебнику моему за поимане и за мардерство досыт вчинити; а естли бы мой служебник ему был в чом винен, я его у праве хочу ему поставити и з ним справедливость вчинити.

Другий артикул. Лѣта того прошлого месеца мая наказывалем через князя бискупа Каменецкого, иж бы пан воевода Виленский не вступал бы ся в потребы и в справы повету моего Троцкого, а мял бы досыть на своем повете Виленскомъ; яко то ему самому явно есть, иж бы то мяло так быти, або им, кды он сам дрьжал тое воеводство Троцкое, частокрот своим отцом, воеводою Виленскимъ, для таковых речей вѣликии свары и валки, и ростырки мял, а знамените того стерег и в повете Троцком ему не дал ничого справовати; але нинѣ пан воевода Виленский в повѣте Троцком мног дрьжаней и именей нѣкоторым упросил мнѣ ку мерзячце.

Третий артикул.—Кды я нѣкоторых первых лет моихъ для воеводы Виленского очизну мою властную в гнѣве и в мерзячце короля его млсти былѣм, тог часу пан воевода Виленский земли и отчизны моее властное пят всей ку Ганезю своему привлащал по отдъеханю Глинского; а так я свое властное отчизны, от мене отнятое, далеце жалую, яко и кождый добрый мает жаловати отчизны своее властное и бронит. Гдежь я на тот час, не з моее доброе воли, але яко то припужоный, с паном воеводою

згодилом ся не так, яко бы было справедливе, але яко он сам хотель. А вшакожь пан воевода, на тот час со мною згодившис, водлугъ воли его речи всих докончавши, записался и листы на себе далъ, ижь на которыхъ мѣстцахъ тых всих граници межи нами мели быти и на том всем имени моем; а вшакожь в котором часе потом воевода Виленский, пославши служебника своего Гриба на месца тых границь, без мене и без врядовника моего веданя граници собе поделал а не водлугъ записаня своего, леч водле воли своей и противку права кождому слушному а справедливому,—где хотел, там собе граници поделал и не малую часть отчизны моее властное тыми границами мне отнял. А на вышше тот воевода Виленский напротивку запису своему и границ тых, которыи на томъ запису его были мянованыи, ролю и луки моим людем властную отнял, которыи земли был в том запису своем мне был записал, а потом ихъ за ся от мене моцно взял и мног борти людем моим показил и отнял, и иншихъ мног сѣножатей власных моих своими ставы потопил. Потомъ наказывалем, же бы пан воевода Виленский, который мне запис свой на тыи речи выдал, же бы его зуполне дрьжал, а мне зас граници так, яко записаныи, а вшакоже з умнейшенемъ права и справедливости мне абы то направил и отложил, а потом бы тыхъ границь не казил а ни переходил, а я ему свои записы, которыи теж дал зуполне, хочу ховат, яко жемъ ихъ до того часу ховал; але естли пан воевода Виленский запису своего, который мне отдал, не хотел бы мнѣ зуполне ховат и тых границ не хотел бы мне, водлугъ запису своего, направити, тогды я ему своего запису своего не повинен тежь дрьжати и хочу с ним зас, з воли Божьее, о то чинит. Што тежь залежи ку кгвалтом и наездок, и браня, и иншихъ кривдъ великихъ, которыи ся стали мног крот шляхтичом и посполитымъ людемъ моим от врядовников, от земян и от посполитых людей пана воеводы Виленского, а звлаща от войта Ваневского, который замокъ мой въ Тыкотине прьвший спалил,—абы вси ми тыи речи прьвей были отправены.

Естли бы пан воевода Виленский в тых всих кривдах и проступкахъ, мне, бояром и людем моим вчиненых, а своими врядовники и с поддаными своими, и с тым войтом Ваневским справедливость, веллугъ обычая земли нашое, вчинил, а (я?) теж зъ врядовники и з ыншими поддаными моими пану воеводе и его подда-

нымъ во всем справедливость, водлуг бегу права нашого, хотелом дат и вчинити; а так, кды бы тыи речи вси были так вчинены межи нами, жадное ростырки а ни которые гневы межи нами бы нѣ были.

Того часу новыи кгвалты и наездки стали: у вилию Божьего нароженья прошлого в полночи, коли мои люди спали, на вес мою Милево моцно, зброиною рукою, яко нѣприятел правый, через врядовники и через шляхту и подданыи пана воеводины стал ми ся есть; а так зо всих домов люде их моцною рукою вси рѣчи домовые розобрали и зо всих речей, што колве люди мои мѣли, одрали, девки и невесты кгвалтили и рубали.

Теж лета прошлого в маю, кгдым был там же у выймению моем в Тыкотинѣ ; и на том именью, которое мне пан воевода Виленский, скривдивши, побрал, где жь, с порады князя бискупа Каменецкого, с кролевского и королевое еѣ млсть росказаня, ступилѣмъ на тот час, кды тежь пан воевода Виленский был в Ганезю, жадалем о того пана воеводы, же бы он мнѣ границы тыи, которыи водле запису своего доброволне вчинены а потом, приступивши, он зкгвалтил, же бы ми оныи границы за двѣ неделя зас направил; чего он не вчинил, але, зославши врадника своего Ганезского, знову тыи граници, на болши зкгвалтивши, еще далей переступил.

Потом я для болшое а лепшое згоды, которая бы меж нами мела быт, наказывалем до пана воеводы Виленского, иж бы тыи кгвалты мои и наездки, и драпежства, и инших много кривдъ, бояром и тежь подданым моим вчинѣны, также за двѣ недѣли то всѣ отправил, то есть абы своее стороны послал которого судю доброго на вес нашу посполитую Тростянцю, которая вес есть межи—половица к Тыкотину а половица к Ганезю; где м ся теж мел съ свое руки другого судю послати, перед которыми судями панъ воевода мял свои врадники и бояре, а люди свои, которыи я, выписавши на списки, дал, у правѣ мел их поставити, иж бы права были послушни; а вжды ж тому ничого не вделал, а ни хочет вчинити, продолжаючи ажь до Вилни, и тую згоду за мало собѣ важуючь, и овшеки о ней ся выстерегаючи, а тым варованьем своим звыклым далей мое имене хотячи казити. Або им естли бы мне и подданым моим стала быт справедливость, я м тежь был готов съ своими врядники, з бояры и с поддаными

моими, которыи бы пан воевода мне на спискахъ далъ, вчинил быхъ з ними справедливость во оных правех, пред тыми жь судями поставивши, а ни быхъ с права их выступил, олижь бы тому досыт вчинили.

Яко м тежь наказывалом и того часу усказую, яко я жадного шкодованья и кривдъ, и втисковъ так у слове, так в речах и в скарбе моем от того пана воеводы Виленского естем мял; а то через мярзячку короля его млсти, которыи я у своей молодости нѣсправедливе был поиман и былем дан у сторожу брата моего пана старосты Жомоитского, ку которой мѣне тым болши приводячи одно и скаргу против менѣ смял вырват, о которой я николи нѣ мышлю; и жаловал пѣред маястатом короля его млсти, яко быхъ я певное зебране людей ему противку мялем послати ку забитю его. А потом, кды пан Ян, маршалок вѣликий, брат его а мой зят и приятел, вѣсполок с паномъ охмистром с Клочком были послы з вѣликого князства Литовского, принесли листы от короля его млсти до всихъ пановъ, абыхъ я был с того поиманя выпущон; алѣ от того пан воевода, яко нѣнасычоный первое злости своее, которыи мнѣ чинил, был мнѣ на пѣреказе, жем с того не был вызволен. А потомъ, кгдым ехал до маистату короля его млсти у Пѣтрыковѣ, где был съемъ и збране всего кролевства, там корол его млсть, възнавши мою нѣвинность, мѣне доброволнѣ со всего выпустил. А вшако ж пан воевода Виленский тое мое вызволене пѣреказил ажь до сойму Берестейскому; на которыи тыи вси речи я еше мам в себе реистръ того моего прешкоживанья того воеводы Виленского, як он, маючи пораду, вчинил и выписал против менѣ невинного, ищуши менѣ згубити для моего добра того часу, кдым ся был зъ освяцонымъ князем Костентином в Мозыри, где ж пописал своим облудными и злыми одмовами, иж бы мѣне ку гневу и мерзячце короля его млсти привел так, якобы мя мог зрадити и сказити.

Для тых речей я жедам вашей млсти, якосте ваша млсть почѣлы и до конца рачте вчинити тую згоду мѣжи нами з досыт вчиненем зъ обу сторонъ для покою и посполитого доброго, и для счастливого покою наяснейшого короля пана нашого, которому маястату короля его млсти я завжьды с оферую готов быти и се вчинити, иж бы то бы познано и было явно, ижь без менѣ, але с пана воеводы Виленского вси тыи ростырки есть повстали.

(Л. М., Суд. д., кн. III, л. 219—237).

VII.

Лист до воеводы Полоцкого пана Петра Станиславовича в справе маршалъка земского пана Яна Миколаевича Радивила о дел ровный в ыименях матерызных жоны его млсти, сестры пана воеводы Полоцкого, и зсылаючи дворан для написаня именей.

Жыкгимонт, корол и далей.

Воеводе Полоцкому пану Петру Станиславичу.

Што первей сего не однокрот писал и прысылал к нам марш. земский, староста Дог. и Слоним., панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича, жалуючи о томъ, што ты, по смерти тещы его млсти, матъки своее, делу ровного в ыименьях материзных панеи его дати не хотел. И первей сего писалъ еси до насъ, поведаючы, ижъ бы матка твоя записала тобе тых именей материзных третюю часть—Ивей а Лахву. И панъ Янъ хотел к тому запису матъки твоее мовити. И мы первей сего писали о томъ до пановъ рад наших великого князства Литовского, ажъ бы их млсть того межы вами досмотрели и справедливость вчинили, або которую згоду межи вами вделали. А до тебе есмо тежъ писали, ажъ бы еси перед паны их млстью прошлого сойму о середопостьи к праву сталъ и права был послушон во всем. А написати тых именей з руки маршалка великого посылали есмо два кроть двор. нашого кнз Семена Богдановича Одинцевича, а с твоее руки двор нашого Глеба Ивашковича. Ино перъвей сего писал и присылалъ к нам мар. вели. пан Ян, иж ты на тот рокъ перед паны их млстью з ним к праву стати не хотел и дворанину нашому тых именей пописывати не дал. Как же и тых часов панъ Янъ его млсть к намъ о томъ прысылалъ, и тот дворанин наш княз Семен Одинцевич здесе приездил к нам и то поведилъ, иж твоя млст не далъ ему тыхъ именей пописати.

Мы были для того послали там подконюшого Виленского Шимка Мацковича з нашое гсдръское руки тых именей пописывати и до тобе есмо о томъ писали, ажъ бы ты тые именья далъ ему пописати. И тыми разы видело ся намъ, ижъ тотъ подконюшый нашъ самъ одинъ не можеть тому досыть вчынити, а пан Ян, дей, его млсть для того попису не мало собе в том шкодуеть. Для чого жъ есмо з нашое гсдръское моцы и раменя по-

слали тамъ дворанина нашого пана Мартина Мелешковича и казали есмо ему поспол с подконюшим Виленскимъ Шимкомъ Мацковичомъ, приехавши до тых имeней, врадников твоих выстановити, нижли одно оставити тивуновъ а ключников, а приставов, и о людех и от челеди невольной и о конехъ, и о быдлех, и о иных всих рухомых речах, и поплатках, и костельных речахъ, и иных всяких пожитков и доходов тых имеей, и под бояри тежъ людей и земль, и слугъ путных именейца и их доходовъ доведати се и попис(ати); и одны списки к нам прынесть, а другие вам на обе стороне подавати; и, того всего доведавъшысе и пописавши, казали есмо за ся имъ тые именья врадником твоим подати.

Про то жъ приказуемъ тобе под ласкою нашою, аж бы еси врадникомъ своим тых имеей росказалъ: какъ тые дворане нашы тамъ прыедуть, ажъ бы они им тые именья подали и дали им кожъдый куст в тых именьях пописати, и сами ся в то не въступовали; и в томъ ажъ бы еси напротивку воли и росказанья нашого ни в чом не был. И какъ тые нашы дворане, водлугъ росказанья и науки нашое, в тых именьяхъ о всем ся доведають и попишут, и за ся врадникомъ твоим подадуть, и твоя бы млсть тые именья с тыми речми казал в целости заховати до тых часов, поки мы сами в томъ промежку вашое млсти розознанье и справедливость наконец вчыним. И какъ тые дворяне нашы до тых имеей вашое млсти прыедуть, ты бы, пане воеводо Полоцкий, приставил к ним которого писара своего; а панъ Янъ, маршалок земский, такъ же маеть своего писара пры тых дворанех наших тамъ маеть послати.

Писанъ у Кракове, июл 17 день, инъдикт 9-й.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 57 об.—58 об).

VIII.

Вырок воеводе Полоцкому пану Петру Станиславовичу з старостою Городенским паном Юремъ Миколаевичом о именья и маетност сестры его, которая за паном Юрем была.

Жикгимонт Божю млстью.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашыми. Жаловал намъ воевода Полоцкий панъ Петръ Станиславович на старосту Городеньского пана Юря Миколаевича тым обычаемъ: „деръжить,

дей, пан Юрей сестри моее именье, къ которим ж ея близкий, а онъ жадное близкости не маеть". Пан Юрей перед нами мовил, ижъ его пани пану Петру сестра—одного отца, а не одное матки: „а теща моя, первая жона пана Станиславовая, выдана была за цстя моего з дому пана Кучова; а пан воевода Полоцкий отъ другое жоны, которую пан Станислав после тещи моее понял".

Ино нам ся и паном радам видело: коли ж пани Юрева первое жоны дочка, а панъ Петръ сынъ з другою жоною, тогъды пан Петръ не маеть к тому жадное близкости, и вжо ся о то пану старосте не маеть упоминати.

Потомъ тежъ жаловалъ пан воевода Полоцкий на пана старосту Городеньского о скарбы и о клейноты, и о иные речи сестри своее, которие она вынесла до него з дому отца своего; на што жъ панъ Петръ и списокъ тых речей перед нами вказывал. Пан староста Городеньский к тому мовил, ижъ пани его вышла з дому отца своего с тымъ статъком, што матъка ее Кучковна внесла в домъ отца ее; „а што бы пан Станиславъ, отец ее, приложилъ своего, чому жъ не естемъ сведомъ; а будет ли приложил, мог с чого приложити, бо мел ее именья болшие, нижли свои, с которих же именей пожитокъ великий мел."

Гсдръ король тые речи отложил на иный часъ.

Затым, панъ воевода Полоцкий мовилъ, ижъ отец его дал пану старосте по его сестре чотыриста копъ грошей, и онъ ей записалъ вена на именью своемъ осмъ сотъ копъ грошей; „сестра моя дала му тотъ запис заховати къ верной руце через пана Александра Ходкевича". Панъ староста мовилъ, ижъ пан Станиславъ был пан мудрый,—„бы ее веновано, заховал бы тот листъ отец твой в себе". Панъ воевода давалъ на то сведоме пана Александра Ходкевича; „або, деи, нехай панъ староста присягнеть, естли будеть того листа в сестри моее не брал". И пан староста мовил: „тебе, деи, близшей присегнути,—ты присягни, естли буду тую чотыриста копъ у отца твоего взял".

Ино нам ся видело и паном радам нашимъ, ижъ ближший на то присягнути пан Петръ; и, естли пан Петръ на то присягнеть, што ж отец его пану старосте чотыриста копъ грошей дал, тогъды пан староста маеть ему тую чотыриста копъ заплатити.

Писан у Вильни, июл 27 день, инъдикт. 10.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 82 об.—83).

IX.

Прыпоручене той же пани воеводиной Виленской и сыном ее милости врядника их Ваневъского Кунъцы, который пану Олбрахту Кгаштолту замок его млсти Тыкотин спалил, у семи тисечахъ копъ грошей.

Жикгимонтъ.

Гсдръ корол его млсть казалъ про памят записати:

Жаловалъ его млсти воевода Виленский, канцлер, староста Белский и Мозырский, пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ о томъ, што жъ наместникъ Ваневский воеводиное Виленское, канцлеровое гсдра его млсти, панее Миколаевое Миколаевича пани Галжбетин и ее млсти сынов—князя Миколая, бискупа Жомоитского, а подчашего гсдра его млсти, державцы Марковъского, пана Янов, а державцы Ушпольского и Пенянского пана Станиславов Миколаевичов—Кунца замокъ его млсти Тыкотин спалилъ; и небожъчыкъ пан воевода Виленский мелъ пану Олбрахту его млсти в томъ на того наместника право дати и справедливость вчынити; ино небожчык пан Миколай вмер, а пану воеводе в том отъ него справедливость ся не стала. И тыми разы пан воевода его млсть впоминалъ ся гсдру его млсти, же бы его млсть казалъ паней воеводиной в томъ ему справедливость вчынити. Ино и тых часов пану воеводе его млсти Виленскому в томъ справедливость ся не стала; и его млсть пан воевода Виленский жедалъ гсдра его млсти, ажъ бы его млсть казалъ паней Миколаевой, воеводиной Виленской, и ее сыномъ того врадника у ведомости мети.

И гсдръ его млсть имъ росказалъ того врадъника Кунцу мети в семи тисечахъ копъ грошей до тых часов, поки пану воеводе его млсти Виленскому в томъ справедливость ся станет.

Потомъ пан Ян, подчашый, мовилъ о томъ гсдру его милости, ижъ он того служебъника своего в той заруце прыймовати не хотелъ до тых часов, поки бы он того Кунцу къ собе отыскалъ.

И гсдръ его милость устне пану Яну подчашому вскazалъ—того служебъника их в той заруце мети до того часу, поки пану воеводе его млсти Виленскому в томъ справедливость ся станет.

(Л. М., Зап., кн. XI, л. 101—101 об.).

X.

Заруна межы Богданомъ Львовичом Боговитином а межи паном Юремъ Илиничомъ о беспечност здоровъя 10 тисечъ копъ грошей.

Гсдръ корол его млсть казалъ про памят записати:

Жаловалъ перед его млстью пана Львов сын Боговитыновича Богдан на маршалька его млсти дворного, старосту Берестейского, Ковенского и Лидского, пана Юря Ивановича Илинича о томъ, што жъ, дей, он отъ его млсти самого и служебъников его ест небезъпечен.

Ино гсдаръ его млсть заложылъ межы ними заруку десят тисячъ копъ грошей, ажъ бы его млсть пан Юри Илиничъ и служебники его на того Богъдана Львовича ни словомъ, а ни рукою, а ни которыми направами не сегали, а тотъ Богдан и слуги его такъ же аж бы на пана Юря и на служебъниковъ его млсти словы и рукою не сегали, а никоторых иных похвалокъ и направ не чынили. И хто бы с того выступилъ, тотъ мает гсдру королю его млсти тую заруку десят тисячъ копъ грошей заплатити.

Псан у Вилни, под лет Божъ нарожъ 1522, мѣсяца ноября 18 день, инъдикт 11.

(Л. М., Зап., кн. XI, л. 89 об).

XI

Справа князю Миколаю, бискупу Жомоитскому, с паном воеводою Виленским о суму пенязей долгу позычоного.

Жаловалъ гсдру королю его млсти князь Миколай, бискупъ Жомоитский, на пана воеводу его млсть Виленского: што жъ бы его млсть позычылъ в него тисячу золотых и полтретяста золотых и трыста копъ грошей и рек, ижъ „я пред вашою объличностью панскою никоторого права зъ его млстью не маю, нижъли прыпоминаю, абы его млсть по доброй воли своей казал ми тот долгъ мой заплатити“. И пан воевода его млсть рекъ: „я м ся на то не готовалъ, а нимъ о томъ первей сего от твоей млсти ведалъ; бых ся к тому зготовалъ, я бых на то отповедь вчынилъ“. И жедалъ гсдра его млсти, абы то имъ отложылъ на иншый час.

И гсдръ его млсть отложыл то ихъ млсти до середы.

Потомъ князь бискупъ перед его млстью гсдрем рек: „я того долгу своего пану воеводе его млсти у светскомъ праве поискивати не хочу, бо естемъ персона духовная; а хочу то на его млсти поискивати в духовномъ праве“. И пан воевода его млсть рекъ: „я самъ естем светский; кгды ми было до вас которое дело, я бых ся с вами правовалъ у праве духовномъ, а коли жъ вамъ до мене дело, я хочу вамъ отказ вчынити пред объличъностью гсдръскою; якожъ вере, ижъ его млсть гсдръ рачит мя от того боронити, яко раду свою“.

И его млсть гсдръ с паны радами своими на то их млсти вырокъ вчынилъ: „естли бы пану воеводе до князя бискупа было дело, теды мялъ бы пан воевода позват его у духовное право; а кгды жъ князь бискупъ мает дело до пана воеводы Виленского, тогды мает того перед нами, гсдремъ, правомъ поискивати, яко на светскомъ, а мы маемъ тому справецливость вчынити; а про то князь бискупъ Жомоитский в томъ деле своем не мает пана воеводы Виленского в жадно право духовное позывати, а ни того на его млсти у праве духовномъ поискивати, лечъ передъ нами, гсдремъ.

(Л. М., Зап., кн. XI, л. 103—103 об.).

XII.

Листъ гсдръский, воеводиной Виленской пани Миколаевой Радивиловой даный, беручи ее зо всими сынми и дочками ее млсти и имени их в опену и оборону гсдрскую.

Жикгимонт.

Чынимъ явно тым то нашим листом, ижъ мы, на жеданье некоторих панов рад наших коруны Польское—какъ духовных, такъ и светъских и тежъ на прозбу и чоломъ битье подчашого нашого, дервжавцы Марковъского, пана Яна Миколаевича, а к тому паметаючи на верные заслуги ку предкомъ нашим предковъ воеводы Виленского, канъцлера нашого, небожчика пана Миколая Миколаевича Радивиловича и тежъ на его самого верные а высокие к нам заслуги, которыми жъ онъ заслугами своими скуточными намъ, пану своему отъчизному и дедизному, по смерти брата нашого славное памети Александра, короля его млсти,

верне а цнотливе чынил и в нашой гсдръской и земской посполитой речы добре а пожиточне намъ служилъ по вси годы, почонъ отъ щасного панованья нашого на великом князстве Литовъскомъ ажъ до сего часу, а про то мы, паметаючи на такъ верную а справедливую его к нам службу, хотячи ему то по смерти отдавати, з особливое ласки нашое панею его воеводиную Виленскую панею Гальжбету и зъ ее всими сынми и з дочками и с тым зо всим, што они мають, берем в нашу моц и оборону. И маем их со всим в нашой опеце гсдръской мети и не дат имъ никому ни в чом кривды жадное чынити. А кому бы до них было в чомъ колвекъ которое дело, тогды не маеть их нихто иный судити, а ни в право их жадное позывати толко перед нас гсдра, а мы гсдръ маем их сами судити. И на то есмо им дали сесь нашъ листъ з нашою печатью.

Писан у Петрикове, под леты Божъего нароженья тисеча пятсотъ двадцать третего, мѣсяца ноября 17 день, индиктъ 10.

С подписью руки гсдръское.

(Л. М., Зап., кн. X, л. 69 об.).

XIII.

Зарука пани Миколаевой Станиславовича пани Алжбете против брата ее пана Григоря Остиковича, крайчого, о беспечност.

Листъ до крайчого пана Григоря Остиковича.

Присылала марьшалъковая пани Мик. Станис. пани Гальжбета, сестра его, велико собе обътежаючи, што ж онъ похвалки и отповеди на ее самую и на бояр, и слугъ ее млсти великии делаеть. Приказуючи подъ зарукою под пятма тисячми копами грошей, ажъ бы онъ самъ и его служебники на сестру свою и на его (?) подданыхъ словом, а ни рукою, никоторыми иными похвалъками нѣ сегали и дали ей у во въсемъ упокой. А которое будеть мети дело, абы ся правомъ обыходилъ.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 129).

XIV.

Листъ до воеводы Виленъского и до князя гетмана ручъный.

Тымъ обычаемъ до Виленъского:

Зрозумели есмо, иж промежи твоею милостью и воеводою Троцкимъ, гетманомъ нашимъ навышимъ, старостою Браславскимъ и Веницъкимъ, княземъ Костенътиномъ Ивановичомъ Острозскимъ мерзячка и вазнь великая ся деетъ. Для которое ж вашое меръзячъки выстерегаемъся, абы нинешнимъ великимъ а пильнымъ потребнымъ нашимъ и земскимъ справамъ переказа и омешъканья не было. Для чого жъ перве сего положили были есмо заруку на вашу млсть. Мы тую первую нашу заруку з васъ знимаемъ, и тыхъ часов заруку нашу зънову на вашу млсть на обе стороне покладаемъ тридцать тисячи копъ грошей.

А про то, пане воеводо Виленский, приказуем тобе подъ зарукою нашою тридъцатьма тисячъма копами грошей а к тому под ласкою и гневомъ нашимъ, абы еси самъ и приятели твои и служебники ваши на воеводу Троцъкого, гетмана нашого, князя Костентина Ивановича Острозского и на его млсти приятели и на служебники ихъ не сягали ни словомъ, а ни рукою, а ничымъ инымъ, и были бы собе во всемъ во впокои до тыхъ часов, поки, дастъ Богъ, будеть (будемъ?) у панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ. И какъ, даст Богъ, тамъ будемъ, а которое твоя млсть будешъ мет дело до пана воеводы его млсти Троцъкого, або панъ воевода до твоее млсти, мы во всемъ на обе стороне вашей млсти справедливость учинимъ.

Псан у Кракове, под летъ Бож. нарож. 1524, мсца фев. 3 день, индик 12.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 466—466 об.)

XV.

Крайчому пану Григорю Остиковичу. До панов рад вел. кияз Литв., вызволяючи его з шлюбу и позволяючи по именям его ездити, одно за порукою быти до приеханя гсдрьского к Литве в обжалованю о пофалки на некотрих панов рад.

Князю Яну, бискупу Виленскому, князю Миколаю, бискупу Жомоитскому, алекъту Киевъскому князю Миколаю Вижкгайлу, пану Виленьскому, старосте Жомоитскому, пану Станиславу Яновичу, марълпалку нашому, державцы Вилькейскому и Остринскому, пану

Александру Ивановичу Ходкевича, державцы Ушполскому и Пеняньскому пану Станиславу Миколаевичу, воеводичу Виленъскому.

Присылалъ к намъ крайчый нашъ пан Григорей Станиславович Остиковича, велико собе обътяжаючи о томъ, што ж ваша млст перъвей сего писали к нам, оповедаючи, ижъ он похвалки нѣкоторыи чинил паном радамъ нашимъ—воеводе Виленскому, канъцлеру нашому, старосте Белскому и Мозырскому, пану Ольбрахту Марътиновичу Кгаштолъту а маршалъку земъскому, воеводе Новгородскому, державцы Мерецкому и Довкговскому, пану Яну Яновичу Заберезынскому, в чомъ приправуючи ихъ млсть о здоровъи их. Тыи панове рады их млсти наши досыть широко з невымовнымъ жалемъ перед вашою млстью обтежали. И мы о томъ до вашой млсти писали, ажъ бы ваша млсть казали его за доброе рукоемъство дати до нашого шчастного, ажъ дасть Богъ, приеханья к великому князьству. Ино тыми разы панъ крайчий присылал, з великою обътяжностью того с вымовляючи, што жъ, дей, он жадных похвалокъ на тыхъ пановъ рад нашихъ не делалъ, а ни того в мысли своей мел, нижли, дей, ваша млсть его безо всякое причины и без вины к намъ описали и в нятство осадили; и потом, дей, какъ ваша млст, з росказаня нашого, на рукоемъство его дали, такъ жо, дей, ешчо и шлюбом его завезали, ижъ онъ не маеть нигде по именямъ своим ездити, толко одно з Вилни до дворца его Судеревского. В чом жо он велми обтежливе к нам писалъ.

Ино што се дотычеть того, иж ваша млст его за рукоемство дали, и он и теперъ нехай за тымъ рукоемством пред ся уишчен будеть до нашого, дасть Богъ, тамъ приеханя, подлугъ перъвое науки нашое; нижъли што се дотычет завязаня шлюбу ему, намъ ся не видело, ижъ бы он у двоемъ обътяженьи был а не мял бы до своих именей ездити. А про то абы ваша млсть рачили его с того шлюбу вызволити: нехай бы он за тымъ рукоемъством перъвымъ, яко тыхъ часовъ уишчон естъ, тамъ был, а с панства нашого нигде не выежчал, нижли толко по именямъ своимъ нехай бы ездилъ до тых часовъ, поки мы, даст Богъ, у тамошнемъ панъстве нашомъ будем и тому справедливость учинимъ.

Псан у Кракове, под лет Бож нарож 1525, месеца июль 10 дня, индикъ.

В том листе рука королевская.

Горностай писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 254 об.—255 об).

XVI.

Отложене на инший час комисеи в справе пана Кгаштолта и паны Радивилами о границы и застья межи именемъ Тикотином и Ганязем.

Жыкгимонт.

Воеводе Троцкому, гетману нашому навыжшому, старосте Браславскому и Веницкому, князю Костянтину Ивановичу Острозскому, пану Троцкому, старосте Городенскому, пану Юрю Миколаевичу Радивиловича.

Што перво сего жаловали намъ князь Миколай, бискуп Жомоитский а воеводиная Виленская, канцлерина наша, пани Миколаева Миколаевича пани Альжбета, а подчаший наш, державца Василишский и Марковский, пан Юри, а державца Ушполский и Пенянский и Вил пан Станислав Миколаевичи на воеводу Виленского, канцлера нашого, старосту Белского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта, яко бы их млсти и подданым ихъ кривды ся великие деяли въ кгвалтех, в наездкахъ, въ пожогах, у головщинах, въ боех, въ грабежах, и въ покаженьи границъ, и в иншых многих речах именю их Ганезю з ымения его млсти Тыкотина. Яко ж и на он часъ, как будучи нам у вотчизне ншой у великом князстве Литовскомъ, о том есмо межы их млстью смотрели. И пан Кгаштолтъ, воевода Виленский, поведил перед нами, иж они жадное кривды от его млсти не мають, нижли, де, от самых их млсти болшие кривды и втиски, и шкоды его милости ся деють в ымению его въ Тыкотине, што ж, дей, за отца ихъ почалося, иж, дей, небожчикъ отец их пан Миколай через стародавные границы почался впирати в некоторые земли того именя его млсти Тыкотина, и границы, дей, самъ собе в ымению его милости был положил, и копцы закопал; а тое, дей, имене его млсти маеть границу зъ землями нашими Белскими а не Ганезскими. На што ж его млсть и коммисары в нас собе был побрал—маршалка земского, воеводу Новгородского, державцу Мерецкого, Ошского и Довговского, пана Яна Яновича Заберезынского а воеводу Полоцкого, старосту Дорогицкого, пана Петра Станиславовича. И мы, убачивши то, иж коли казали есмо были их млсти привилей на тое имене Ганез перед нами положите, хотячися доведати того именя ихъ Ганезя; и конца есмо на тотъ

час не могли вчинити, а отложили то до прыеханя ншого к великому князству Литовскому. Какже и до пана воеводы его млсти Виленского о том есмо писали, аж бы его млсть о то права з ними не мел, а ни судей своих тамъ не выводил для того, иж тое имене его млсти Тыкотин маеть границу зъ землями нашими Белскими; и к тому теж хотячи, абы се первей конец стал в нашой речи гсдрской. То пак тыми разы пан подчашый, как будучи в нас у Кракове, жаловалъ намъ на воеводу его млсть Виленского от пани матки и брати своее, иж бы врадники и люди его млсти, наехавши на власные земли земян ихъ Баек а Вышоватых и иных подданых ихъ, мордерства великие поделали и жита и ярины на их землях пожали, а иные побили. Яко жъ мы о том лист наш до пана воеводы его млсти Виленского их млсти были дали, ажбы его млсть на то зъ своее руки судей взял. И тыми разы, впаметавши то, иж есмо яко о ихъ привилей, так теж и о границы земли отложили то до приеханя ншого, и писали есмо до пана воеводы его млсти Виленского, абы его млсть без небытности ншое у великомъ князстве Литовъскомъ о тые границы судей тамъ не выводил, а в право з их милостью не вступовал, поки напервей в ншой речи гсдрской конец ся станеть, а откладаемъ тую реч до нашого щасного прыеханья, аж дасть Богъ, к великому князству Литовскому.

И вша бы млсть вжо о томъ ведали и на тот час там не выездили, а как, дасть Богъ, там у панстве нашом будем, мы о томъ, достаточне доведавшися и первей учинивши конец в ншой речи гсдрской, тож их млсти на то судей поведаемъ, которие ж, там выехавши, на обе стороне их млсти справедливость наконец во всем вчинять.

Писанъ у Краковѣ, под лет 1525, месеца июл 13 день, индикт 13.

В томъ листе рука королевская естъ.

Горностай писар.

(Л. М., Суд. д., кн. IV, л. 108—108 об.).

XVII.

Зарука воеводе Виленскому пану Кгаштолту против подчашого пана Яна Миколаевича Радивила о беспечност здоровя.

Жыкгимонт.

Листъ до подчашого пана Яна Миколаевича.

Присылал к намъ воевода Виленский, канцлеръ, староста Белский и Мозырский, пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ о томъ, иж поведано его млсти от некоторых приятелей его, штож, дей, ты, вазнь маючи, и похвалки на его млсти чинил на многих местцохъ у двора ншого, для чого ж его млсть небеспечон здоровя своего. Ино ведже мы первей сего о томъ до тебе писали, приказуючи тобе подъ закладомъ ншимъ под тридцатма тисячми копами грошей, а сторона стороне двадцать тисячей копъ грошей, абы ты на его млсть самого и на слугъ, и подданых его как рукою, так и словом не сегал, и во всемъ у добромъ покою сам и слуги, и потданые твои напротивко пана воеводы и слугъ, и потданых его млсти были, поки, дасть Богъ, у вотчизне нашой великом князстве Литовскомъ будем; а как там будемъ, мы вамъ сами хочемъ справедливость вчинити. И ты, недбаючы о тое писане и заруки наши, жадным правом зъ его млстью не обшедъшися, таковую смелость на росказане нашо гсдрское противку нас маешъ, иж таковые похвалки на его млсть пана воеводу, раду нашу высокую, чинишь, чого ся тобе не годило чинити.

Што ж намъ естъ велико на тебе не любо, иж таковые ваши росторжки и незгоды не только меали бы перестати, але ещо болши повставають. Чого ж мы болши того терпети не будемъ. Для чого ж послали есмо ему до тебе дворанина ншого и словом о том казали есмо ему от нас тобе мовити; а про тож и повторе тобе приказуемъ под тым же закладомъ нашим под тридцатма тисячма копами грошей, а сторона стороне двадцать тисечи коп грошей, абы вси (?) через то на пана воеводу его млсть пана Кгаштолта самого и на слугъ, и подданых его как рукою, так и словом не сегал, и во всемъ добром покою и слуги, и подданые твои напротивку пана воеводы и слугъ, и подданых его млсти были, конечно, поки, даст Бог, у вотчизне ншой у вели-

ком князстве Литовскомъ будем; а как там будем, мы во всем вам на обе стороне справедливость учиним.

Писан у Краковѣ, под лет 1525, месеца июл 14, индикт 13

В том листе рука королевская естъ.

(Л. М., Суд. д., кн. IV, л 107 об.).

XVIII.

Отложене справы пани воеводиное Виленское з разными особами о розные кривды до приезду гсдрского к Литве.

Листъ до всихъ пановъ.

Жаловала воеводиная Виленьская пани Алжбета о томъ, што жъ ей кривды и втиски, и шкоды велики се подѣлали в землях и в кгвалтехъ, и в наездъкахъ, и в боехъ, и грабежохъ от князя Михайла Мстиславского а от маршалъковой пани Миколаевой Заберезенской, а от пановъ Зеновевичовъ, а от пана Яна Скинъдера, а от пана Яна Юндиловича, и от невестки ихъ пани Матеевой, и от ынших обаполъных суседов. Ино ей в томъ позываютъ ку праву. А мы перъвей сего взяли ее в нашу опеку гсдръскую и листы наши на то ее млсти подавали, ижъ, кромъ насъ, гсдра, нихто не мает ее судити. Как жо ее млсть безъ воли нашое не хотела с тыми суседы своими о тыи кривды правовати се и била намъ чоломъ, абыхмо не казали ее никому у право позывати до нашого щасного, аж даст Богъ, тамъ приеханя к великому князству Литовъскому.

Ино, кгды жъ ее милост естъ в нашой опеце гсдръской, мы ей на то листы наши подавали и откладаемъ то ей до приеханья своего к Литве. Абы их милост приказали тым ее суседомъ, ижъ бы ее ку праву не позывали ни перед кого до приеханя нашого к великому князству.

Псанъ у Кракове. Копот, писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 154 об.—155).

XIX.

Зарука крайчому пану Григорю Остику против воеводича Виленского пана Станислава о безпечност здоровья.

Жикгимонт, Божю etc.

Листъ до пана Станислава, воеводича Виленского.

Присылал к нам крайчий нашъ панъ Григорей Григоревич Остиковича, што ж, дей, ты, маючи некоторую вазнь на него, и похвалки чиниш; для которых же похвалокъ твоихъ онъ не естъ безъпеченъ здоровья своего. Яко жъ и перъвей сего писали до него под зарукою под двема тисячма копами грошей, а сторона стороне тисячу копъ грошей, абы ся на него самого и на подъданых его не похвалял, а ни словомъ, а ни рукою не сегал; и онъ, дей, тотъ листъ в него отнял; приказуючи под тымъ же закладомъ, абы в томъ покои были до приеханя до Литвы гсдрского, а тамъ обѣма сторонамъ справедливость вчинимъ.

У Варшаве, под лет 1526, мѣсяца август 29 ден, индикт 14.

При том были: княз Ян, бискуп Вил; пан Троц, стар Гор, пан Юр Радивиловичъ; подчаш, дер Вс, мр, пан Ян.

Горностай, писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 255 об.—256).

XX.

Маршалку Волынское земли князю Андрею Сонкгушку. До старосты Луцкого о поступене половицы пересуда Луцкого а мостового, на тое маршалковъство здавна належачих.

Старосте Луцкому князю Ѳедору Михайловичу Чорторыйскому.

Вжо неоднокроть присылаеть до насъ маръшалокъ Волынское земли, староста Володымерский, князь Анъдрей Александровичъ Сонъкгушковича, жалуючи о томъ, што жъ какъ дали есмо ему маршалство Волынское земли, и которыи доходы здавна идуть на маръшалство, половицу пересуда а мостовое, и ты, дей, таки от тыхъ местъ тыи доходы его маръшалскии собе берешъ и в них ся вступаеш, и слугъ его с тых врадовъ збиваешъ.

И какъ еси в нас в Неполоницах был, и тыи доходы его маръшалскии в нас еси собе упросил, поведаючи, ажъ бы тыи доходы перед тымъ здавна на староство Луцкое хоживали, мы, на поведане твое, тыи доходы его маршальскии тобе были дали, бо мы такъ даемъ, какъ хто у насъ просит. И князь Анъдрей в томъ присылалъ до нас, поведаючи, ижъ воевода Троцкий, гетьман нашъ навышъший, староста Браславъский и Веницкий, княз Костянтинъ Иванович Острозьский о тыи доходы маръшальскии васъ смотрелъ. Какъ же и князь Костяньтин его млсть в том до нас писалъ, ижъ, з росказаня нашого, о тыи доходы васъ смотрелъ и тыи доходы князю Анъдрею присудил, и выпис суда своего с обу сторонъ вамъ на то далъ. Яко жъ мы перъво сего, водле суда князя Костентинова, тыи доходы маршалскии, половицу пересуда Луцкого и мостовое, и иныи доходы, листомъ нашимъ потверъдили; который же листъ и выпис суда князя Костентинова князь Анъдрей до насъ присылалъ.

Мы, водле суда князя Костянтина его млсти и листа нашого потверъжоного, при тыхъ доходех маръшальских его есмо зоставили и увязати его в то посылали дворянина нашого Костюшка Өедоровича, и писали есмо до тебе под зарукою нашою под тисячма копами грошей, и словомъ тому дворянину нашому казали есмо от нас тобе мовити, приказуючи тобе, ажъ бы еси черес то вжо в тыи доходы его маръшалскии ничимъ ся не въступалъ, и далъ ему в томъ покой. И какъ, дей, тотъ дворанин нашъ в то его увязалъ, и ты, дей, за ся в него тыи доходы маръшалъскии отнялъ, и слугъ его оттол с тыхъ врадовъ збилъ. Какъ жо и тотъ дворанин о томъ до нас писал, поведаючи, ижъ ты, о то недбаючи ничого, за ся в него тыи доходы поотнимал.

И мы другий разъ послали дворанина нашого Анъдрея Янчиньского и казали есмо его в тыи доходы маръшалскии увязати; а до тебе писали есмо, приказуючи тобе под другимъ закладомъ нашимъ подъ тисячъю копами грошей, ажъ бы еси в доходы его маръшалскии ничимъ ся не въступалъ. И тотъ дворанинъ нашъ Янчиньский тыми разы до насъ писалъ, ижъ ты его оттоль выгналъ вонъ и тых доходовъ маръшалскихъ князю Анъдрею не поступилъ. Чому жъ се мы велико дивуемъ, ижъ таковое непослушенство и недбалость к намъ, гсдру, маешъ, а о листы и росказане нашо ничого не дъбаешъ.

А такъ и теперъ послали есмо до тебе дворанина нашого Василя Кудиновича и пред ся казали есмо его моцно в тыи доходы маръшальскии увезати. Про то приказуемъ тобе, ажъ бы еси черес то в тыи доходы ничим ся не въступалъ, а тыи заруки наши—перъвую тисячу копъ грошей, а другую заруку тисечу копъ грошей—ажъбы еси тымъ же дворанином нашимъ к намъ посалъ конечно. Пакли жъ бы еси черес то тых доходов поступити се и шкод князю Анъдрею оправити, и тыхъ зарукъ наших и в шкодахъ князя Андреевыхъ (очевидно, пропускъ), мы казали тому жъ дворанину в твой замокъ в Литовижъ в тых зарукахъ нашихъ и в шкодахъ князя Анъдреевыхъ моцно на насъ се увезати.

Псанъ у Варъшаве, под лет Бож 1526, мѣсяца август 29 ден, инъдикъ 14.

При т. был: княз Ян, бискуп Виленский; пан Троцк. староста Городен., пан Юрий Миколаевич; подчаший, державца Василишский, пан Ян Мик.

Горностай.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 264–265).

XXI.

Лист заручный до князя бискупа Жомоитского в жалобе пана воеводы Виленского Кгаштолта о кривды именю его млсти Тыкотинъскому и вступане се в млын его млсти.

Жыкгимонт.

Листъ до бискупа Жомоитъского.

Писал и присылал к намъ воевода Виленьский, канцлеръ нашъ, староста Бельский и Мозырский, пан Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолт, жалуючи и велико собе отежаючи, што ж, дей, ты, наехавши на имене его млсти Тыкотинское моцно кгвалътомъ, мелъника его млсти Быстра зранил и челед перебил, и животину побралъ, и инъши многии шкоды поделал, боронячи млына въ его жъ млсти властномъ именью за границою стародавною, которого жъ его млсть завжды и за небожъчика отца твоего во въпокои имел. Яко жъ частокроть от многих подданых наших на тебе жалобы приходять, ижъ ты, сам наежчаючи на именья их, кривды невымовныи имъ чинишъ; чому жъ самы велико дивуемъ, ижъ твоя млсть, будучы духовная парсона, а, на-

ежчаючи на именья, таковыи кривды и грабежи чинишъ; где бы твоя млсть мел инъших от того отводити, тутъ самъ то почынаешъ.

А про то приказуем тобе под зарукою нашою под трима тисячма копами грошей, ажъ бы еси от того ся повъстягнул и кривдъ, и грабежов, и наездокъ именю его млсти никоторых не чинилъ, и в тот млын ничимъ ся не въступалъ, и дал его млсти в томъ покой; а што будешъ тамъ у того млына пограбилъ, то бы еси все поотдавал и то его млсти оправил такъ, какъ бы его млсть того жал не было конечно; а инако бы еси того не вчинилъ. А которое бы твоя млсть было до пана воеводы его млсти дело, и ты бы ся зъ его млстью правомъ ся обыходилъ перед нами, какъ, дасть Богъ, будемъ у вотъчизне нашой великом князьстве Литовъскомъ.

Писан у Кракове, под лет 1527, нояб 30, индик 15.

Горностай.

(Л. М., Зап., кн. XIV, л. 285 об.—286.)

XXII.

Вырок пану Юрю Миколаевичу Радивиловича з невесткою его пани Яновою Миколаевича пани Ганною о опеку детей и маетности небожчика брата его пана Яна Миколаевича.

Жикгимонтъ.

Смотрели есьмо того дела с паны радами нашыми. Стояли перед нами очивисто. Жаловал намъ панъ Виленьский, староста Городеньский, маршалокъ нашъ дворный, державъца Лидский и Белицкий, панъ Юри Миколаевичъ Радивиловича о томъ, иж невестъка его млсти пани Троцкая пани Яновая Миколаевича пани Ганьна по жывоте пана своего неколко летъ была вдовою; потомъ с удовего столца съступила и пошла за пана Троцкого, старосту Жомоитского, пана Станислава Станиславовича Яновича; и которыи именья отъчызну и выслугу пана своего небощыка пана Янову она держала. Жедал нас панъ Виленьский, абыхмо дали ему дети пана Яновы, братаничы его, и их именья в опеку до их летъ, водле обычая права земъского. И пани Троцкая, старостиная Жомоитская, пани Ганьна положыла перед нами тас-

таментъ перъвого пана своего пана Янов, в которомъ жо стоить, ижъ онъ наперве вчынилъ собе навышъшымъ екъзекуторомъ нас, гсдря, а пры нас пана Виленьского пана Юря и некоторых иных пановъ.

Ино мы, гсдръ, яко настаршый екъзекутор детемъ и именьямъ панамъ Яновымъ, тую речъ взяли на себе и сыны пана Яновы взяли есьмо къ собе на двор нашъ, а дочку его дали есьмо до королевое нашое ее млсти, а именья пана Яновы полецыли есьмо в опеку пану Виленьскому пану Юрю,—маеть панъ Юри тыи именья детей пана Яновых вси въ целости заховати до лет детиных и врадниками маеть в тых именьяхъ уставляти их же бояр, кого ся будеть его млсти видети. А што панъ Троцкий небощыкъ панъ Янъ записалъ в тастаменъте своемъ панеи своей паней Анъне вена осмъ сотъ копъ грошей на именьи своемъ Кгереноинах, мы паню Троцкую пры томъ тастаменъте зоставили,—маеть она тотъ двор Кгереноины со въсимъ у вене своемъ держати до жывота, а по жывоте кому будеть ее воля, тому маеть вено свое на томъ дворе отъписати, водле тастаменъту небощыка пана своего. А другий двор Негневичы такъ же небожчыкъ панъ ее отъписалъ ей до жывота; мы и пры томъ паню Троцкую зоставили,—маеть ее млсти тотъ двор Негневичы держати до жывота своего, а по ее жывоте маеть то прыйти на дети пана Яновы. А што первей сего дали есьмо пану Троцкому небощыку пану Яну двор Здитов до жывота ему самому и панеи его, то и тепер маеть она держати до своего жывота, а по жывоте которому с сыновъ своих, што мает с паномъ Яномъ, будеть ее воля, тому маеть тот двор отъписати. Такъ же што дядко небожъчыча пана Яновъ панъ Войтъко Неверовичъ отъписал на вечъность пану Яну и его паней, и детемъ именье свое на имя Восокно, мы и пры томъ паню Троцкую зоставили,—маеть ее млсть пани Троцкая пани Ганъна тот двор Восокну держати до жывота своего, а по ее жывоте маеть то прыйти на дети пана Яновы Миколаевича.

Таке жъ поведила перед нами пани Троцкая, старостиная Жомоитская, што жъ после небожчыка пана своего пана Яна своими властъными пенязми долговъ небожчыка мужа своего не малую суму пенязей и золотых поплатила—вышей, нижли што с тых именей урочыстого плату мела; яко жъ на списку тымъ, ко-

торымъ она после небощыка пана своего платила, тыи долги перед нами чтены.

И какъ писар нашъ панъ Павелъ Нарушевичъ, пописавъшы тыи именья небожчыка пана Яновы, списки тыхъ именей к намъ прынесеть, мы кажемъ тыи доходы вси осумовати. Естли будеть пани Троцкая по вси тыи годы болше сумою доходовъ взяла, нижли за долги небощыка мужа своего заплатила, тогъды маеть пани Троцкая то вернути детемъ пана Яновымъ. Пакъли ж бы она меньшы доходовъ с тыхъ именей небощыка пана Яновыхъ взяла, а болши долгу небощыка пана своего поплатила своими пенязьми, тогъды то ей маеть заплачено быти зъ именей детиных. А што ся дотычеть гуменъ и иныхъ всякихъ жывностей, какъ она на удовъемъ стольцы мешъкала, и с того собе жывность мела и служъбу земъскую с того заступовала, того ей не маеть в рахунокъ ставено быти, лечъ дани и врочыстыи платы, то маеть сумовано быти.

(Л. М., Зап., кн. XV, л. 58 об. – 60.).

XXIII.

Лист до всих земян повету Белского, абы вси збройно поспол з дворенином гсдрским ехали для взятя до рукъ гсдрскихъ именя Кнышина, отъ князя Миколая Радивила, бискупа Жомоитского, королю его млсти записаного.

Жыкгимонт Божю млстю.

Судьи Белскому пану Юрю Рачку и всим земяном повету Белского.

Што небощикъ княз Миколай, бискупъ Жомоитский, будучи в добромъ розуме и здоровъи, записал нам и сыну нашому королю Полскому и великому князю Литовскому Жикгимонту Августу его млсти именья свои у Ганязи—Късышин со всими селы и дворы, къ нему прислухаючими. Какъ жо мы тыхъ часовъ по жывоте его посылали там дворянина нашого Ивана Кунцовича, беручи тые именья къ нашимъ рукамъ гсдрским и кажучи их дати от нас держати старосте Берестейскому, маршалку нашому, пану Алек. Ино воеводичъ Виленский панъ Станиславъ Миколаевичъ, не маючи к тому жадное причины, а ведаючи тое записанье брата своего, вчынил против насъ, гсдря, таковую сме-

лость: тые именья наши казал осести слугам своим зъ ручницами и з ыншими бронями, и тых имений тому дворенину поступити не казалъ, и над то служебника небощыка князя бискупъего на имя Костешу, который за выступъ свой въпалъ былъ въ мерзячку нашу, тые его слуги у того дворянина нашого моцно зъ рукъ отняли. Яко жъ мы тепер послали там дворянина нашого (пропускъ) и тое именье Кнышинъ со всими селы и дворы, къ нему прислухаючыми, казали есмо, моцно зъ рукъ его вынемъшы, и дати ихъ держати пану Александру, старосте Берестейскому, водле первое воли и росказанья нашого.

А про то абы ты сам, пану Рачку, и вы, земяне, со въсимъ почтом тымъ, какъ маете нам служыти, водле попису земского, конно а збройно там с тым дворанином нашим ехали и тые именья Кнышинъ со въсими селы и дворы, моцно въземшы, и пану старосте Берестейскому подали, и тыхъ слугъ его оттол выслали. Бо мы до пана Станислава и до наместъников его писали, ажъ бы он тых имений намъ ся поступилъ и слугъ тамъ своихъ не держалъ; пакли ж бы он и через то того въчинити не хотелъ, и вы бы того его наместника и въсих слугъ моцно за горла ихъ поимали и дали их в казнь нашу замку нашого Белского. Мы будем ведати, што зъ горлы ихъ кажем чынити. Естли жъ бы есте с тым дворянином нашимъ тамъ ехати не хотели, тогъды ведайте певно, же кажемъ вас за то карати, чого и до смерти будете жаловати.

Писанъ у Кракове, под лет Божъ нарожъ 1530, мсца фев 24 день, индикт 3.

(Л. М., Суд. д., кн. IV, л. 305—305 об.)

XXIV.

О том же лист, писаный до наместника и служебников воеводича Виленского пана Станислава Радивила о уступене Кнышина зо всими належностями до рук гсдрских.

Жикгимонт Божю млстю.

Наместнику и служебникамъ воеводича Виленского пана Станиславовым Миколаевича тым, которые от него оставлены въ дворех нашых—въ Кнышине и в ынших дворех и селех нашых, к нему прислухаючих.

Што небощикъ брат пана вашого княз Миколай, бискупъ Жомоитский, будучи въ добромъ розуме и здоровьи, записал намъ и сыну нашому королю выбраному Полскому и великому князю Литовскому Жыкгимонту Августу его млсти именья свои въ Ганязи—Кнышин со всими селы и дворы, къ нему прислухаючыми. Какъ же мы тых часовъ по жывоте его посылали там дворянина нашого Ивана Кунъцовича, беручи тыи дворы къ нашимъ рукам гсдрскимъ и кажучи их поотдати держати от нас стар Берестейскому пану Александру. Ино панъ вашъ, не маючы къ тому жадное причыны, а ведаючи записане брата своего, въчынил противку насъ, гсдря, таковую смелост: тыи именья наши казал осести вам, слугам своим, зъ ручъницами и з ыншыми бронями и тых именей тому дворянину нашому поступити не казал, и надъ то служубника бискупего на имя Костешу, который за выступъ свой въпал был въ мерзячку нашу, вы у того дворянина ншого моцно зъ рукъ отняли. Так мы ся таковой смелости пана вашого велико дивовали, ижъ он смелъ таковый пых противъку нас, гсдря, учинити, чого нихто у паньстве нашомъ таковое противности нам не чинилъ. Яко жъ и тепер послали есмо там дворянина нашого и тое именье Кнышинъ со въсими селы и дворы, к нему прислухаючыми, казали есмо, моцно зъ рукъ его вынемшы, и дати их держати пану Александру, стар Бер, водле перъвое воли ншое, къ ншим рукам гсдрским, и записанья князя бискупа Жомоитского.

А про то приказуемъ вамъ, ажъбы есте через то не смели таковое противъности противъку насъ, гдрю, чынити и тых именей оседати, або их тому дворянину ншому боронити, але того часу, скоро тот дворянинъ нашъ там приедет, тых бы есте именей со всимъ поступили намъ, гсдрю, конечно, абы то инакъ не было. Пакъли ж бы есте того въчинити не хотели, мы казали васъ въсихъ слугъ моцно за горла поимати и дати васъ въ казнь до замку нашого Белского, и будемъ ведати, што зъ горлы вашими кажемъ чынити.

Писанъ у Кракове, под лет Божъ нарож 1530, мца фев 23 день, индикт 3.

Горностай, писар.

(Л. М., Суд. д., кн. IV, л. 305 об.—306)

XXV.

О том же лист до самого пна Станислава Радивила, воеводича Виленского.

Жыкгимонт Божю млстю.

Воеводичу Виленскому пану Станиславу Миколаевичу Радивиловича.

Што небощикъ брат твой княз Миколай, бискупъ Жомоитский, будучи въ добромъ розуме и зъдорови, записал нам и сыну нашому королю Полскому великому кнзю Литовскому Жыкгимонту Августу его млсти именя свои у Ганязи—Кнышин со всими селы и дворы, къ нему прислухаючыми. Какъ жо мы тыхъ часовъ по жывоте его посылали тамъ дворянина нашого Ивана Кунъцевича, беручи тые именя къ ншимъ рукамъ гсдръским и кажучи их подати от насъ держати старосте Берестейскому пну Александру. Ино ты, не маючи къ тому жадное причины, а ведаючи тое записане брата своего, въчынил еси против нас, гсдря, такую смелость: тып именья наши казал еси осести слугамъ своим зъ ручницами и з ыншыми бронями и тыхъ именей тому дворянину нашому поступити не казал, и надъ то служебника князя бискупъего на имя Костешу, который за выступъ свой впал был в мерзячку нашу, тые твои слуги у того дворянина нашого моцно зъ рукъ отняли. А так мы ся таковой твоей смелости великой дивовали и дивуемъ, ижъ ты смелъ таковый пых против нас, гсдря, вчинити, чого нихто у панствах наших таковое противности не въчы(ни)л. Яко жъ мы и тепер послали дворянина нашого и тое именье Кнышинъ со всими селы и дворы, к нему прислухаючими, казали есмо, моцно зъ рукъ твоих вынемши, и дати ихъ держати пану Александру, водле первое воли и росказаня нашого, къ нашим рукамъ гсдръскимъ.

А про то приказуемъ тобе, ажъ бы еси черес то не смел таковое противности противку нам, гсдрю, чинити и тыхименъ казат слугамъ своим оседати, або их тому дворянину нашому боронити; але того часу, скоро тот дворянин тамъ приедеть, велелъ бы еси тыхъ именей со въсимъ поступитися нам, гсдрю, конечно, або то инакъ не было. Пакли бы и черех то того въчынити не хотелъ, мы тежъ казали того твоего наместника и всих

слугъ моцно за горла поимати и дати их въ казнь замку нашого Белского, и будем ведати, што зъ горлы их кажем чынити. А што ся дотычет тое твоее противности, которую еси смелъ нам учынити, намъ ся того тобе опустити не годит: казали есмо за то дворы наши Уштол и Пеняны, державы твои, зъ рукъ твоихъ моцно выняти и держати их на нас дьяку нашому Марку Васильевичу, покол тые дворы иншому отдамо; и ты бы в тыи дворы наши вжо не вступался и наместъниковъ своихъ там не държалъ, и казалъ ихъ тому дьяку нашому со въсимъ поступити ся конечно.

Писан у Кракове, под лет Бож Нарож 1530, мца фев. 24, индикт 3.

В томъ листе рука королевская стоит.

Горъностай, писар.

(Л. М., Суд. д, кн. IV, л. 306 - 306 об.).

XXVI.

Серебщизна, на панов рад постановеная.

Панове рады мають на тотъ часъ серебщизну съ своих пнезей давати:

княз	Янъ, бискупъ Виленьский, ...	сто золотыхъ;
княз	Павелъ, бискупъ Луцкий, ...	сто золотыхъ;
княз	бискупъ Жомоитский	50 золотыхъ;
пан	Виленьский, гетманъ, княз Костентинъ . .	100 золотыхъ;
пан	Кгаштовтъ, воев Трц	100 золотыхъ;
пан	Трц, староста Жомоитский	100 золотых;
пап	Ян, маршалокъ великий	50 золотыхъ;
пан	Юри, староста Городен, ...	100 золотыхъ;
пан	Ян, воев Нов	100 золотыхъ;
пан	Петръ воев Полоц	30 золотыхъ;
пан	Юри, мар дв., ...	100 золотыхъ;
пан	Янушъ, воев. Подляшъский, ...	100 золотыхъ;
пан	Якубъ Кунъцевичъ	30 золотыхъ.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л. 320 об.).

XXVII.

Лист гсдръский, писаный до воеводы Троцкого пана Яна Заберезинского, злецаючи ему в оборону и в приязнь, часу отезду з великог княз. Литовского, подскарбего земского пана Ивана Горностая в завазненю его з некоторыми паны рады.

Жикгимонтъ, Божю млстью и далей.

Воеводе Троцкому, маршалку земскому, державцы Мерецкому и Пуньскому, пану Яну Яновичу Заберезинскому.

Молвилъ намъ подскарбий земский, маршалокъ и писар нашъ, державца Слонимский и Мъстибоговский, Дорсунишъский и Зельвеньский, панъ Иванъ Горностай о томъ, што ж, дей, некоторыи панове рады нашы великого князства Литовъского узвазнили ся на него и неприязни съ себе ему оказують. Где ж тыми разы едучы нам с паньства нашого великого князства Литовского до коруны Польское, просил нам (нас?) подскарбый нашъ, абыхмо, в небытности нашей гсдръской у том панъстве нашомъ, полецыли его в ласкавую оборону и зычъливую приязнь твоей млсти, которою ся бы онъ повстанья напротивку себе оныхъ пановъ огражалъ.

А так мы жедаемъ твоей млсти, яко пана а рады нашое, абы твоя млсть то для насъ, гсдра, уделал, а его, подскарбего нашого, у вопеку и в оборону свою взялъ, и в ласкавой приязни своей его ховал, и в таковом увазнени оных панов ему пораду и оборону чынилъ, яко рада наша. А мы теж то ласкою нашою гсдръскою отъдавати будемъ твоей млсти.

Писанъ у Берестьи, под лет Бож. нарож. 1536, мца окт. 29 день, инъдиктъ 10.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 275—275 об.).

XXVIII.

Лист пану Миколаю Яновичу Радивилу на опеку потомка и маетности небожчика пана Счасного Илинича, водлугъ тестаменту небожчиковскаго.

Жыкгимонт Божю млстью.

Чыним знаменито сим нашым листом, хто на него посмотрит, або чтучы его услышыт, нинейшым и на потом будучым, кому будет потреб того ведати. Поведил перед нами маршалкович земский пан Миколай Янович Радивилович о том, иж старостич Бе-

рестейский небощык пан Щасный Юревич Илинича, будучы на смертной постели, за доброй памяти и суполного разуму своего без жадного припуженя, а ни с чыее намовы, леч сам по своей доброй воли, дал и полетил через тестамент свой по жывоте своем сына своего Юря и вси именя свои отчызныи и материзныи, выслуги и купли, и которым бы колвек обычаем набытыи, або имены зваными быти мели, зо всякими рухомыми речми тых именей и дворов своих, и то все, што колве по нем самом и по жоне его зостало, ничого никому иншому не оставуючы, ему в моц и в опеку дал; и яко над сыном, так теж надо всеми властностями своими екзекутором его встановилъ олиж до зуполных лет оного сына своего; и што тежъ колвек кому винен зосталъ, то все ему, яко опекуну, с тых именей своих, водле записов слушных, платити велелъ. Который жо тестаментъ его, пану Миколаю от него даный под печатми и сведомомъ некоторых людей и теж пана Щастного самого печатю, панъ Миколай перед нами покладалъ и билъ нам чолом, абыхмо на то ему дали наш лист и тот тестамент пана Щасного листом нашым потвердили, и при моцы зоставили.

Ино, кгды жъ небощык пан Щасный, съходечы съ сего света, слушне а водле обычая права тот тестамент свой справивши, ему, яко опекуну по собе, заставил, мы, з ласки нашое и на его чоломбите, то учынили: тот тестамент при моцы зоставуем. И на то даем ему сес нашъ лист. Мает пан Миколай, яко сына, пана Щасного Юря, так теж и вси именя, скарбы, маетности, которыи колвек по нем зостали, у вопеце своей мети и ими владнути, и справовати, яко опекунъ от него уставеный, не отступуючы ничым того тестаменту и воли его аж до суполных лет того сына его Юря.

А на твердост того и печат нашу казали есмо приложыти къ сему нашому листу.

Писан у Вилни, под лет Бож нарож 1542, мѣсяца април 21 дня, индикта 15.

При том были: княз Юрий Фалчевский, бискупъ Луцкий и Берестейский; воевода Витебский, державца Волковыйский, пан Матей Войтехович Яновича.

Иван Горностай, подскарбий земский, маршалок и писарь.

(Л. М., Зап. кн. XXIV, л. 179 об.)

XXIX.

(Заявленіе Мозырского подстаросты Михаила Мышки-Варковскаго объ опасности, грозящей его жизни и здоровью со стороны Кіевскаго воеводы кн. Василія Константиновича Острожскаго и его урядника Гневоша Вороновича).

Того ж мца сентебра 5 дня.

Приехавши до замку гдрского Луцкого его млсть пан Михайло Мышъка-Варковъский, подстаростий Мозырский, оповедал и обтяжливе жаловал:

Што ж, дей, наместник Дубенский князя Василя Костентиновича, воеводы Киевского, Гневош Воронович, з росказаня пана своего, звазнившися на его мл., первей сего не пооднокрот кгвалты, бои, грабежи, кривды и шкоды его млсти самому, слугам, бояром и подданым его млсти Варковским, Молодовским, Хрилевскимъ делал и отповеди, пофалки на здорове его млсти самого, слуг, бояр, подъданых его мл. чинил и, по доброволных дорогах переймуючи, слуг, бояр, подъданых его мл. бит, грабит казал. О чом же, дей, его мл. пан Мышка его кролевской млсти, пану нашому млстивому, жаловал и обороны в таковой долегълости своей звирхности гдрское прохал, за чимъ бы мог самъ съ слугами, бояры и подданными своими здоровя и добръ своих презпечон быти. Яко ж, дей, его кролевская мл. през лист его млсти гдрский, до князя Василя писаный, закладами своими гдрскими шестма тисечмы копами грошей оброну свою гдрскую вделати и вмоцнити рачил. То пак, дей, тот Гневош Воронович, наместник Дубенский, пробачивши звирхност и росказаня гдрского и заруки оное шест тисеч коп грошей, чинечи воли и умыслу своему, або росказан пана своего кнзя Василя Костентиновича, воеводы Киевского, досыт, сего дня в пятницу мца сентебра пятого дня, съпособившися зъ слугами и людми кнзя пана своего Дубенскими а помочники своими, умыслне о полтораста людей з ручницами и не мало ездных подехал под место гдрское Луцкое под бок вряду гдрского в часы и дни ярмарковые, где ся каждому рицерскому члвку покой заховал здавна, нарушаючи таковый, поважился, хотечи легкост его мл. пану

Мышце и панеи малжонце его млсти вделати, и о здорове его мл. стоит.

И прохал пан Мышка, абы то было записано.

А такъ я тую жалобу и оповедане его мл. до книг замковых записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2035, л. 180 об., № 3.)

XXX.

(Донесенія господарского дворянина и вижа замка Луцкого о врученіи листовъ господарскихъ позовныхъ урянику кн. В. К. Острожскаго Гневошу Вороновичу по жалобѣ п. М. Мышки-Варковскаго).

Того ж мца сентебра 18 дня.

Казано записати: Пришедчи перед мене Бориса Ивановича Сову, подстаростего Луцкого, дворенин гсдрский пан Тимофей Головня обтяжливе и плачливе жаловал и оповедал тым обычаемъ:

Што ж „будучи мне двоенином от его кролевское млсти, на вси справы для кривдъ даный его мл. пану Михаилу Мышце-Варковскому, подстаростему Мозырскому, которыи ся ему деют от кнзя Василя Костентиновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка Волынское земли, старосты Володимерского, и от врадника его Дубенского Гневоша Вороновича, от слуг, бояр, мещан Дубенских и от подданных Погорелецкихъ и Иванскихъ у кгвалтех и наездках, боех, грабежох и у в ынших многих речах, што ест ширей а достаточней меновите на выписех врядовых и на реистрах выписаны, где я, маючи росказане гсдрское, з листы гдрскими позовными от пана Мичаила Мышки з вижом, з ураду замку гдрского Луцкого даным, Иваном Левковичом Лидуховским и маючи при собе сторону боярина его мл. пана Григоря Годкевича (Ходкевича?), кашталяна Троцкого, з ыменя его мл. Кнегинина на имя Сенка, а другого сторону боярина ее мл. кнгни Илиное Острозе (?) з ыменя ее мл. Сатыева Остапъка, до врядника кнзя Василева, воеводы Киевского, Дубенского Гневоша Вороновича ездил, хотечи двои позвы гдрские, до кнзя воеводы Киевского у кривдах пана Мышчиных писаный, у Дубне, откол ся пану Мышце кривды деют, положити и рок перед гдремъ королем его милостю ознаймити. И кды есми до Дубна приехал, то ест мца сентебра

шостогонадцат дня у волторок, на первей передо мною служебник пана Мышчин Матыс Бережецкий врадника Дубенского Гневоша Вороновича пытал, если з росказаня пана своего кнзя Костентина, воеводы Киевского, албо сам своволне, собравшися з бояры и з мещаны Дубенскими, и с подданными Погорелецкими, Рачинскими и Иванскими, и з ыншими многими помочники своими о колко сот чоловѣков з луки, рогатинами, з ручницами и з ыншими многими бронями пану Мышце дорогу заежчал, як его млсть о ярмарце Луцкомъ для некоторых потреб своих в Луцку был, и под Луцком у гаю липовомъ килка ден стрег, хотечи его мл. якую легкост выpадити? А потом о многие кривды во врядника Дубенского права просилъ и реистръ кривдъ, поделаных ему, давал, и людей, которые у везеню в Дубне седят, также и грабежов—коней, быдла—на поруку на поставлене ку праву просил. А потом я, маючи росказане гдрское, позвы гдрские двои, у кривдах пана Мышчиных до князя Костентина, воеводы Киевского, писаный, Гневошу Вороновичу, вряднику Дубенскому, в Дубне, откол пану Мышце кривды деють, покладал. И он не толко абы за пытанемъ служебника пана Мышчина о пережчане дороги який отказ вделати, так теж и за жалобою справедливости, ведля реистру, вчинити и тых людей з везеня пустити и грабежи--кони, быдло на поруку на поставлене ку праву дати мел, але ещо на того служебника по колкокрот с кордом ся торгал, хотечи ему легъкост выpадити, нижли жона его гамовала. А потом его на шию съ светлицы выпхал и тых листов гсдрских позовных не вчинил, и листы подрал, а мене посланца гдрского поличковал, и кгвалту кликал. И я почал от него входити на двор, он ещо мнѣ на порозе по зашийку дал, снат, коли быхмо не вехали, а он бы нас о горло приправил".

Што и виж вряду замку Луцкого, на вси справы пану Михаилу Мышце даный, служебник мой Иван Лидуховский, ставши передо мною, тыми словы до книг вызнал:

Иж „кды есмо з дворенином гдрским паном Тимофеем Головнею до врядника Дубенского Гневоша Вороновича до Дубна приехали, тогды служебник пана Мышчин Матыс Бережецкий на первей почал пытати врадника Дубенского Гневоша Вороновича, естли з росказаня пана своего кнзя Костентина, воеводы Киевского, албо самъ своволне, собравшися з бояры и з мещаны

Дубенскими, с подданными Погорелецскими, Рачинскими и Иванскими и з многими помочниками своими колко сот коней з сагайдаки, з рогатинами, з ручницами и з ынъшими бронями, пану Мышце дорогу заежчал, як его мл. о ярмарце в Луцку для некоторых потреб своих был, и под Луцком у гаю липовомъ колко ден стерег, хотечи его мл. якую легкост вырадити? А потом о многие кривды на подданных Дубенских, ведля реистру, права просил и реистръ ему давал, и людей, посажоных па поруку, з везеня и грабежов—коней, быдла—на поставлене ку праву просил. А потом пан Тимофей, дворенин гдрский, двои позвы гсдрские, у кривдах пана Мышчиных до кнзя Василя, воеводы Киевского, писаныи, Гневошу Вороновичу, враднику Дубенскому, у Дубне, отколся пану Мышце кривды деют, покладал. И он не толко абы мял за опытуванемъ служебника пана Мышчина о пережчане дороги який отказ вделати, так теж за жалобою справедливости, ведле реистру, вчинити и реистръ брати, и тых людей з везеня и грабежи на поруку дати мял, але на того служебника пана Мышчина поколко крот с кордом ся торгал, хотечи ему легкост вырадити, али ж жона его от того гамовала; и онъ его зъ светлицы на шию выпхал, и тых листов гдрских позовныхъ не вчтил, листы подрал, и дворенина гдрского споличковал, и на шию зъ светлицы за двери выпхал, и сам на кгвалт кликал; коли быхмо не вехали, и он бы нас о горло приправил.

А так я тую жалобу и оповедане дворенина гдрского и вижово сознане в книги замковые записати казалъ.

(К. Ц. А., кн. 2035, л. 192 об., № 13).

XXXI.

(Жалоба п. М. Мышки-Варковского на урядника кн. В. К. Острожского Гневоша Вороновича о насланіи людей на его имѣніе и грабежахъ. Донесеніе дворянина господарскаго и вижа замковаго объ оскорбленіи ихъ п. Гневошемъ Вороновичомъ).

Того ж мца сентебра 19 дня.

Присылал до мене Бориса Ивановича Сову, подстаростего Луцкого, его милость пан Михайло Мышка—Варковский, подстаростий Мозырский, жалуючи обтяжливе тым обычаем:

Што ж, дей, „тых часов недавно прошлых мца сентебра шостого дня в суботу врядник его милости кнзя Василя, воеводы Киев-

ского, маршалка Волынской земли, старосты Володимерского, Дубенский Гневош Воронович, наславши умысльне моцно кгвалтом мещан Дубенских а отамана Погорелецкого Ивашка Хомичича зо всими людми Погорелецкими на властный кгрунт именя моего у дуброву Варковскую, заняли стада моего Варковского два валахи гнедых, валах серый фарбовачный, а валах вороный, а тринадцат сверeп стадных и до Дубна отогнали. Где я, маючи дворенина гдрьского, на вси справы даного, пана Тимофея Головню и вижа з уряду замку гдръского Луцкого Ивана Левковича Лидуховского и з сторонами до врядника Дубенского Гневоша Вороновича служебника своего Матыса Бережецкого, тых чотырох валахов и тринадцати сверепъ на поруку просечи, посылал. И он на поруку не дал и на того служебника моего до корда ся торгал, хотечи ему легкост выpадити; нижли жона его от того гамовала. А потом его у шию зъ светлицы выпхал".

Яко ж и тот дворенин гдрьский пан Тимофей Головня, на вси справы его милости пану Мышце даный, и виж з уряду замку Луцкого Иван Лидуховский, ставши передо мною, тыми словы до книг вызнали:

„Кды, дей, есмо до врядника Дубенского Гневоша Вороновича до Дубна приехали, на тот час сами стороны были—боярин его милости пана Григоря Ходкевича з ыменя его милости Кнегинина на имя Сенко, а другий сторона боярин ее милости кгини Илиной з ыменя ее млсти Сатыева (пропускъ). А так служебник пана Мышчин Матыс Бережецкий во врядника Дубенского Гневоша Вороновича почал тых коней—чотырох валахов а тридцати сверeп стадных и инших грабежов, ведля реистру, на поруку просити. И он не толко абы мел тыи валахи и свере̃пы стадныи, и иншие грабежи на поруку дати, але еще на того Матыса колкокрот до корда ся торгал, нижли его жона от того гамовала. И он его на шию за двери выпхалъ. А потом и мене, дворенина гдрьского, споличковал; так теж и мене, вижа, у шию зъ светлицы за двери выпхал. И ку тому видели есмо, иж отаман Погорелецкий Иванко Хомичич зо всими людми Погорелецкими, наехавши злодейским обычаем ночю на властный кгрунт именя Молодавского, за копцами проса и гречки пожали десят ден, и тое просо и гречку до села своего Погорелецкого отвозили; яко ж и тыи знаки, куды тое просо и гречку до Погорелец везено, видели".

И хотечи пан Мышка о то мовити, просил, абы то было записано.

А так я тое оповедане его милости и сознане дворенина гдръского и вижа замку гдрьского Луцкого в книги записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2035, л. 201, № 22).

XXXII.

(Жалоба п. М. Мышки-Варковского о перезваніи крестьянъ изъ его имѣній кн. В. К. Острожскимъ. Донесеніе вижа замковаго о невозвращеніи кн. В. К. Острожскимъ крестьянъ, перезванныхъ съ имѣній п. М. Мышки-Варковского).

Того ж мца мая 17 дня.

Въ небытности пана Бориса Ивановича Совы, подстаростего Луцкого, на тот час будучи на местцы его Войтех Красовский. Присылал до мене его млсти пан Михаило Мышка-Варковский, подстаростий Мозырский, жалуючи и оповедаючи на его млсти князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводу Киевского, маршалка земли Волынское, старосту Володимерского, иж, дей, подданных а властивых отчичов его до именей своих перезывает, и вже, дей, их о двадцат гсдров з жонами, з детми, с конми, з быдлом и зо всими маетностями своими, з ыменей его вышодчи, мешкают во именя его млсти кнзя Костентиновых.

И хотячи пан Михайло Мышка о томъ до его млсти князя Костентина, воеводы Киевского, слати, брал у мене вижом служебника князя его млсти пана моего, старосты Луцкого, Браслав. и Веницкого, на имя Павла Невишского. Которыи з служебником пана Мышчиным у его млсти князя Костентина, воеводы Киевского, был и, оттоля приехавши, ставши передо мною в замку Луцкомъ, до книгъ тыми словы сознал:

Иж „тых часов у пятницу прошлую мца мая четвертогонадцат дня служебник пана Мышчин на имя Захаря Философъ зо мною, вижом, и з людми сторонними, знашодчи князя Костентина в Крупой поблизу Луцка, просилъ его млсти именем пана своего, иж бы подданныхъ пана Мышчиныхъ, которыи з Варкович повтекали до именей его млсти Погорѣлецъ и до Обгова, выдати розказат рачил; яко ж и реистръ тыхъ людей, меновите

списаныи, его млсти заразом давал. Тогды его мл. княз Костентинъ, не беручи реистра, спытал его о пану Мышце, где ест? а служебник пана Мышчинъ поведил, иж пан его ехал до Вилни. На то его млст княз Костентинъ отказал: „кгдыж твой пан ест у Вилни, и я теж там, не мешкаючи, буду, и с паном твоим розмовлю". Также его мл. болшей намъ не отказал и з двора своего Крупой поехал. А потом прислал справцу своего пана Якуба Мошенского, которым нам поведил, иж, дей, „его млст княз Костентин, пан мой, казал ми ся доведати, естли бы тыи люди пана Мышчины во именяхъ его млсти были"? и взявши реистръ от служебника пана Мышчина людей, меновите списаных, казал нам до Дубна ехати, хотячи нам отказ вчинити. Где ж служебник пана Мышчин Захаря зо мною, вижом, и з людми сторонними поехал к Дубну. И споткали есмо того справцу его млсти пана Мошенского во именю князю Костентиновом во Ивани на мосту, и отказал нам таким обычаем: иж, дей, „пытал есми врядника Дубенского пана Гневоша Вороновича о тых людех пана Мышчиных, естли бы где во именяхъ княжетских были? Ино, дей, пан Гневош Воронович ни одного члвка пана Мышчина во именяхъ княжати его млсти были не поведил". А потом заехали есмо там же на Ивани до подданного княжого на имя Игната коней покормити; тот нам чоловек Иванскихъ Игнат поведил, иж люди пана Мышчины, которые были в Погорилцохъ и у в Обгове, тымъ, дей, всимъ его млст княз Костентин, не хотячи их пану Мышце выдати, казал до именя своего Костентинова выйти. Што служебник пна Мышчин то все мною, вижом врядовым, и людми сторонними осветчил".

А так я тую жалобу, оповедане пана Мышино и вижово сознане в книги замковые записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2037, л. 69, № 10).

XXXIII.

(Жалоба земянъ Бѣлостоцкихъ о наѣздахъ п. А. Халстовского, Торчинскаго урядника Луцкаго бискупа, на ихъ землю. Донесеніе о томъ же вижа замкового).

Того ж мца июня 17 дня.

Пришодчи до мене Бориса Ивановича Совы, подстаростего Луцкого, земянка (земяне) гдрьские—пан Иван Лецкович а пан Яцко Романович Белостоцкие жаловали обтяжливе сами от себе и имены брати своей—пна Ванка, Олехна, пна Микиты, Мат-

фѣя, Грицка и Василя панов Бѣлостоцких на врядника Торчинского пна Андрея Халстовского и на всих мещан Торчинских, оповедаючи тымъ обычаем:

Иж, „дей, они з давных часов, уежчаючи на властную земълю нашу Белостоцкую, подданых наших збивают и грабят, кони, быдло забирают, кривды и втиски великие нам самым и подданным нашим чинят. А теперешних, дей, часов у волторок прошлый мца июня пятогонадцат дня врядник Торчинский пан Андрей Халстовский з слугами своими и з мещаны Торчинскими, и з ыншими многими людми, приехавши моцно кгвалтомъ на властивый кгрунт наш на землю Белостоцкую неподалеко села нашого на врочище Новин Мелниковичовых и знашодчи там череду нашу, вылучили с череды быдла нашого дворного и теж селского рогатого деветдесят поголовя, то ест волов сорок, а коров от телят двадцат, а яловиц и неуков тридцат, к тому дробины—овец и коз—сорок поголовя; занявши то все, до Торчина погнали, а пастуховъ позбивали и, повезавши, их з собою были побрали; аж, дей, под селомъ Литвою их попускали. О што, дей, есмо, пане подстаростий, взявши от твоей млсти з уряду замкового лист навпоминалный и вижа, хотечи з людми добрыми до того врядника Торчинского ехати, пытаючи его: за што? а для которое причины быдло наше с череды на властивом кгрунте нашом побрали? и же бы тое все быдло наше нам поворочалъ, або до права на рукоемство дал. То пак, дей, нинешнего дня в четвергъ июня семогонадцат врядникъ Торчинский пан Андрей Халстовский, зобравшися з мещаны Торчинскими, з слугами и с подданными пна своего его млсти кнзя бискупа Луцкого з многими людми, болшей семисот чоловеков, конно а збройно, з гаковницами, з ручницами, з сагайдаки, з мечи, з рогатинами и з ыншимъ оружьемъ, приехавши моцно кгвалтомъ на властивую землю нашу Белостоцкую, людей наших, которыи орали на врочищи, прозываемом Вербовцы, с поля збили и зогнали; и там же служебника пна Микиты Белостоцкого на имя Гасана, который был до людей к плугом, яко врядник, на кони пна своего турскомъ выехал, его самого на смертъ забили, замордовали и труп тѣло его, волочивши, з собою взяли, и коня того турского пна Микитина, на котором он был выехал, поймавши, з седломъ и зо всимъ на все до себе взяли; а за другимъ служебником пана Грицковымъ Жданцом

гонили; ино, дей, он самъ на кони втекъ, але коня под нимъ панского рыжого з луков пятма стрелами пострелили; который, дей, подобно с тых ран здохнет. Што, дей, есмо то все вижомъ врядовым и людми добрыми шляхтою обводили и осветчали тыми, с которыми есмо до Торчина ехати мѣли."

Яко ж то и виж врядовый, служебник мой, Ждан Кгабриялович Бортновецкий, ставши передо мною, тыми ж словы водлугъ жалобы и оповеданя панов Белостоцких до книг вызнал, поведаючи:

Иж „будучи мне в панов Белостоцких в Бѣломъстоку з людми добрыми шляхтою, то ест с паны Окорскими—Иваном, Юремъ а Олехномъ, видели есмо тое войско, с готорым врядникъ Торчинский, на землю Белостоцкую приехавши, людей позбивал; нижли есмо к ним ехати не смели, бо их было войско великою. А потом, кгды тое войско з урочища Вербовца пошло, тогды панове Белостоцкие зо мною, вижомъ врядовым, и с паны Окорскими там на тое местцо приехали. Ино есмо там трупу оного служебника пна Микитина забитого не знашли, одно толко мѣсцо значно, где его с коня збито,—на земли толклище, и крови много, также от того толклища значно след кривавый, што его волочоно с поля до дубины, и там в дубине на одномъ местцу крови велми много. А оттоля далей в дуброву не смели есмо ехати. И поведили мне панове Белостоцкие, иж под тым непожчиком Гасаномъ был кон коштовный пна Микитин турский з седломъ и зо всим на все, а на нем, дей, самом были шаты его небожчиковы а сагайдак и сабля турская пна Микитина; то, дей, оныи Торчинцы, его забивши, коня оного и статок увесь з собою узяли. А потом, приехавши до села, оглядал и видел есми коня пна Грицкова рыжого, з луков пятма стрелами застреленого".

И хотячи панове Белостоцкие о то мовити, просили абы то было до книг записано.

А так я тую жалобу, оповедане их и вижово сознане в книги замковыи записати казал.

(К: Ц. А., кн. 2037, л. 90, № 22).

XXXIV.

(Жалоба кн. Ник. Андр. Збаражскаго, старосты Кременецкаго, о наѣздѣ на его замокъ въ м. Грицовѣ урядниковъ кн. К. К. Острожскаго. Донесеніе о томъ же вижа замковаго).

Тогож мца августа 18 дня.

В небытности пана Бориса Ивановича Совы, подстаростего Луцкаго, на тот часъ на местцу его будучи Войтех Красовский, воротный замку Луцкого. Што первей сего, тепер повторе писал и присылал до вряду здешнего его млст княз Миколай Андреевич Збаразский, староста Кремянецкий, справца воеводства Киевского, жалуючи обтяжливе на врядника Костентиновского велможного кнзя Костентина его млст Костентиновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, на Яцка Бутовича а на пна Михаила Богуфаловича Лобунского, оповедаючи тым обычаемъ:

Иж, дей, тых часов прошлых мца июля двадцат второго дня в року теперъ идучого шестдесят третего они сами особами своими, способившися з людми, слугами, бояры, подданными и иншими многими помочниками своими конно, збройно, з делы, з гаковницами, з ручницами, з аркабузы, зъ сагайдаки, з рогатинами и з ыншими многими бронями, яко на одного неприятеля, приехавши, дей, моцно кгвалтомъ до замку его млсти Грицова, замокъ увесь зстреляли и в том стрелянъю в замку домъ на корен спалили, в которомъ, дей, дому было мяса свиного полтей сто, сал вепровых пятдесят, масла горщков пятдесят, сыров великих полтораста копъ, а въ млыне, дей, взято десят солодов пшеничных, муки пшеничное двадцат мац, муки житное пятдесят мац; к тому тежъ в том же кгвалтовномъ наеханью их изъ стада его млст взято стадных свереп сто, жеребцовъ стадных двадцат, возников чотыри, валаховъ коней ездных сорокъ, а кнзя и Лва, братанича его млсти, коней взято, дей, пятдесят, валахов грабарских коней, которыми, дей, греблю сыпали, тых двадцат взято, а служебников, дей, его млсти коней в том же кгвалтовномъ наеханю их взято не мало, то ест в Чеховского чотыри кони валахи, в Шимка три валахи, у Василя Лосятинского три валахи, у Холавского три коня, дей, взято, а четвергого,

дей, коня вбито, у Василевского три валахи, у Мелеха три валахи, а во врядника, дей, Грицевского в Лучки два валахи, а у Яна два валахи взято, у Закревского два валахи, у Мясковского два валахи, у Велебновского два валахи, у Енды два валахи, у Яна Киянина три кони, у Якубка два кони, в кухара кон взято, а волов, дей, его млсти купленых двесте, а рабочих сорок без двух волов, и стадника, дей, Миколая поймали, и нет ведомо где его подели—естли же, дей, забили, або втопили? которого, дей, и до сего часу не знашли, а на поли, дей, в череди быдла его млст дворного коров дойных с теляты шестдесят, яловицъ и быков осмъдесят взято, к тому, дей, еще взято овецъ шестсот, а коз двесте, а в месте, дей, Грицове в том же кгвалтовномъ наеханю ихъ шкод не мало стало—коней, дей, местских взято чотыриста, а в череде, дей, местской быдла рогатого малого и великого, то ест коров, яловицъ, быков, болшей, нижли о тисячу, а овец тисячу, а коз пятсот взято, з села, дей, его млсти Белополского коней сто, а в череде воловъ, коров, быковъ, овец, коз чотыриста взято, з другого, дей, села его млст с Кропивного взято коней шестдесят, волов, коров, быков, овецъ, козъ триста, а в боярина, дей, его млсти кнзя Миколаева ж в Курганского в селѣ его Набенце взято волов, коров, яловицъ полтораста, овецъ триста, козъ пятдесятъ, коней дворныхъ ездных пятнадцат, кобылъ стадныхъ двадцать, жеребцов десять, а бчолъ, дей, его властных двесте улевъ со бчолами подрали и попалили, а в подданных, дей, его, то есть у Дашка полтораста улевъ со бчолами подрали и попалили, у Выигнатца, дей, бчолъ подрано и попалено сто ульев, у Феня, дей, осмъдесятъ улевъ со бчолами выдрано и выпалено.

Яко жъ на огледане того кгвалтовного наезду, стреляня в замокъ и спаленя дому в замку, побраня коней, быдла рогатого и не рогатого и иншихъ многих речий, и шкод поделаных, так теж на огледане людей збитыхъ и пораненых брал его млсть кнзь Миколай в мене з уряду замку Луцкого вижом боярина гсдрьского Красноселского Миколая Марковича, который виж тамъ в Грицеве—в замку, в месте и в тых селех, вышей описаныхъ, был, спаленя дому, шкод поделаных и людей пораненых огледал и, оттоле приехавши и ставши передо мною, до книг тыми словы сознал:

Иж „будучи мнѣ в замку и в месте Грицеве, и в тыхъ помененыхъ селех мца августа шестогонадцат дня, и видел есми за-

мокъ Грицевский з делъ, з гаковниц, з ручниц увесь зо всих сторон зстреляный и домъ в замку спаленый, а у млыне под замкомъ видилом скрын пят порубаных и полупаныхъ, а стугъ чотыри. И поведили мне служебники кнзя Миколая его млсти Збаразского, которые зо мною на огледане с тых шкод ездили, иж в тых скрыняхъ стугах пшеницъ, солодов, мук околко десят мац взято; был теж есми в борятина (боярина?) его млсти в Кургансского в селе его в Белце, вителомъ (?) впасице его бчолы подраны и попалены так много, яко о двесте ульев. Огледалом теж в селѣ кнзя его млсти в Кропивной девят дворов на крут спалено, одно печи стоят, в том селе не застали есмо жадного члвка, а ни скотины. А у Грицовского члвка у Дашка видиломъ на колкодесят местцах, где ульи со бчолами стояли, побрано и попалено о полтораста ульев; у Выкгнатка побрано и попалено о сто ульев со бчолами; у Фвеня также подрано и попалено осмъдесят ульев; и во всих тых ульех менили быти со бчолами. Видел теж есми бояр кнзя Костентиновых на имя Шкаровского а Крыштофа Пречинского, которых, дей, на томъ кгвалту поймано. И передо мною вижомъ служебники кнзя Миколая его млсти Збаразского их пытали, по што они были тут приехали? а для чого их поймано? Они и передо мною поведили: иж „приехали есмо тут и к Грицеву не по воли з урядником кнзь Костентиновым Костентиновским Яцком Бутовичом а з Михаиломъ Лубунскимъ, иж намъ, дей, заказано под горломъ, абыхъмо з ними ехали на тот кгвалт". Видел теж есми в служебника кнзя его млсти в Холявского кон шерстью ворон вбит з ручницы по заплечку, а в подданного его млсти Грицевского в Дашка видел есми десят ран рубаных—на правой руце три раны, у голове две раны, за плечима три раны, а две раны на левой руце; у Стецка пят ран рубаныхъ—в голове две раны, а на руце правой две раны, а рана з ручницы прострелено в руку правую; в коваля в Максима видел есми в голове рану рубаную, а у правой и в ливой руце по ране рубаной видил есми; а у Яцка руку правую з ручницы прострелено. И то все мною, вижомъ врядовымъ, оказалъ осветчил".

И просил его млсть кнзь Миколай Збаразский, староста Кремянецкий, абы то (было) записано.

А так я тую жалобу, оповедане его млсти и вижово сознане в книги замковые записати казалъ.

(К. Ц. А., кн. 2037, л. 129 об., № 10).

XXXV.

(Заявленіе п. Гневоша Вороновича о томъ, что онъ, по болѣзни, не можетъ явиться на судъ господарскій по жалобѣ п. Мышки-Варковского. Донесеніе объ этомъ вижа замковаго).

Того ж мца априля 5 дня.

Писал и присылал до мене Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, пан Гневош Воронович, врядник его млсти кнзя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка Волынское земли, старосты Володимерского, Дубенский, оповедаючи тым обычаемъ:

Иж, дей, пан Михаило Мышка позвал мандатомъ гдрьским его млст пна моего, кнзя Костентина, воеводу Киевского, перед гдря короля его млст, иже бы его млст ку росправе самъ стал и мене, врядника своего, поставил. На который, дей, рок ку справе до господаря короля его млсти ехати есми был зготовался, нижли, з Божего допущеня, вже колко недел лежу в хоробе великой, иж не толко ехати, або ходити, але и подвестися есми недуж. Для которое хоробы своее теперешнего часу до гдря короля его млсти ехати не могу.

Яко ж на огледане хоробы своее зложное брал у мене вижомъ служебника моего Михна Лебедевича, который виж тамъ былъ, оттоле приехал и, ставши передо мною в замку Луцкомъ до книг замковых тыми словы сознал:

Иж „будучи мнѣ в дворе его млсти кнзя Костентина, воеводы Киевъского, Крупскомъ, видел есми тамъ пна Гневоша Вороновича, врядника Дубенского, в хоробе зложоной лежачого; и там же у Крупои при немъ были люде зацные, то ест: пан Антон Гневошевич Яловицкий, пан Петръ Иванович Хомяк а боярин ее млсти панее Петровое Семашковое, старостиное Кремянецкое, з Добрятина Якуб; при которых пан Гневош Воронович оказовалъ мнѣ, вижу врядовому, хворобу свою; видел есми в него вроды шпатные, с которыхъ вродов и раны мает у ворте; праве ест чоловек смертелный, што мною, вижомъ врядовымъ, и тыми людми добрыми, вышей помененными, осветчил“.

И просил пан Гневош Воронович, врядник Дубенский, абы то было записано.

А так я тое оповедане его и вижово сознане в книги замковые записати казалъ.

(К. Ц. А., кн. 2038, л. 53, № 3).

XXXVI.

(Жалоба п. Василія Борзобогатаго—Красенскаго о наѣздѣ п. Миколая Дубровскаго на дворъ Вечинскій. Донесеніе объ этомъ вижа).

Того ж мца июля 6 дня.

В небытности пна Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, писал и присылал до мене Федора Русина на местцу подстаростего Луцкого пан Василей Борзобогатович—Красенский служебника своего Василя Костюпинского а при немъ вижа з уряду гдрьского замку Луцкого, на справы пану Василю даного, Михна Ротковича, боярина его кролевское млсти Красноселского, барзо збитых а окрутне змордованых, плачливе жалуючи и оповедаючи на земенина гдрьского пна Миколая Дубровского тымъ обычаемъ:

Иж „дня, дей, нинешънего в четвергъ пан Миколай Дубровский, не вем для которое причины, пробачивши боязни Божее а зверхности гдрское и покою посполитого, наехалъ, дей, моцно кгвалтомъ на власный двор мой Вечинский, который я вже от колка год за внесене вѣна жоны своее, княжны Соколское, з ласки пана отца своего которое она з собою в домъ пна отца моего унесла, мам и в держаню естемъ. Маючи, дей, при собе пан Дубровский люду пешого чоловека о полторы тисечи з гаковницами, ручницами, з луки и рогатинами, а конного люду о полтораста чоловека въ зброи, з розъмаитою броню и, не маючи до мене жадное потребы, у двор мой почали з гаковниц и з ручницъ стреляти; а потомъ, уломивъшися у двор мой моцно кгвалтомъ, яко на одного неприятеля, з великимъ людомъ, тамъже въ светлицы, где ся, дей, онъ перед нимъ былъ замкнулъ, обачивши, кгды ся уломили, кгвалтомъ у двор добывши, двери, окна порубавши, мене самого и брата моего Петра, а при насъ служебниковъ нших—Якуба Соколовъского, Богуша, Поренцкого, Янчуру, Яна Кембловъского, Федора Андреевского, Степана Москвитина, Кохана, а к тому бояръ нших—Богдана Сидоровича, Макара Пуцыковича, Лукъяна Орехвича збили и, окрутне зранивши, змордовати казал; и то, што, дей, одно колвекъ у том дворе было статку,—якъ коней почтовых дванадцат, панциров десят, зброи бляховых пятнадцат з обойчиками, зъ шишаками и з наколен-

ками, гаковниц шест, ручниц губчастых десят, аркабузов семъ коротких, а долгих пят, иншого въсего рыштунку—на десят коней седел турецких десет, епанеч десет, дылей люнскихъ синих десят, жупанов белых лунских же десят, с чимъ всимъ брат, дей, мой Петръ так теж з слугами и боярми на послугу его кролевъское млсти военную ехати мел; и што, дей, одно в томъ дворе было въсее маетности моее и братнее—як грошей готовых, такъ золота, серебра, клейнотов, шат и иного зобраня домового,—то, дей, въсе, поотбивавши у клетей замки и скрини поотдиравши, побрано; але мало, дей, еще на томъ маючи, мене самого и брата моего Петра, и всих тых слугъ нших, и бояр, которые при насъ были, збивши и окрутне поранивши, што одно было на них, пообирали и толко в одных кошулях зоставили. Которых всих шкод ширей а меновите на реистръ списавши, ку вядомости врядовой, даст ли Бог, принесу самъ. А в дворе которое, дей, стадо кобыл, такъже быдло рогатое и нерогатое—волов, коровъ, яловиц, овецъ, козъ, свиней, вепровъ, мяса старого и иншихъ речей статку домового было, то въсе з двора побрати и до именя своего отпровадити казал. Але, дей, ширей на тот часъ оповедати за так великим жалемъ а кгвалтовнымъ наеханемъ на вряде не могу, бо, дей, и самъ еще наконец, што ся зо мною, з братомъ и слугами моими деяти буде, не вемъ“.

А такъ я з уряду своего за писанемъ и посланемъ пна Василевымъ пыталъ того вижа Михна, што бы ся тамъ при нем, яко при вижу, з уряду пану Василю даномъ, у дворе Вечинскомъ деяло? Ино тот виж поведил:

Иж, дей, „дня нинешънего у четвергъ могло быти с полудня година, або две прибег, дей, до пна Василя чоловекъ Вечинский, который на поли жалъ, поведаючи, иж, дей, хтось ве зброи конных почот немалый а пеших велми много з дубровы ся на поле ку двору показуют; пан Василей мене, яко вижа, з уряду ему даного, зъ служебником своимъ Василемъ Костею до пна Дубровъского послал, пытаючи и упоминаючи его, для чого кгвалтомъ такъ великимъ ехалъ ку двору Вечинскому? Пан Дубровский, не хотечи мене, вижа, а ни при мне того посланца слухати, одно заразъ на въсих пеших и конныхъ крикнул, абы к двору штурмовали а зъ гаковницъ и ручниц стреляли, и в двор ся ла-

мали. Тамъ же и мене самого при них збили и зъмордовали, аж ледво, дей, есми пеш от коня и от речей своихъ в лозу утекъ".

А так я тое оповедане черезъ писане листу и слуги пна Василевого и сознане вижово до книгъ врядовых записати казалъ.

(К. Ц. А., кн 2038, л. 129 об., № 13).

XXXVII.

(Жалоба п. Николая Дубровского, урядника воеводы Троцкаго п. Николая Радивила, о самовольномъ захватѣ п. Васильемъ Борзобогатымъ и братомъ его Петромъ принадлежащаго воеводѣ Троцкому двора Вечинскаго. Донесеніе вижа о произведенномъ имъ дознаніи въ дворѣ Вечинскомъ).

Того ж мца июля 7 дня.

В небытности пна Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкаго, в тот часъ будучи мне Федору Ивановичу Русину, писару замку Луцкаго, на местцу его в Луцку, приежчал до мене врядникъ ясне велможъного пна его млсти пна Миколая Радивила, воеводы Троцъкого, гетмана навышшого великого кнзства Литовского, старосты Мозырского, Полонский пан Миколай Дубровский, жаловал и оповедал тымъ обычаемъ:

Штож, дей, „тыхъ часовъ недавно минулых служебникъ дворанина гдръского пна Мартина Палецъкого на имя Якубъ Миреевский за вижомъ его млст пна воеводы Троцкого Адамомъ Кгинбутомъ и възявши вижа з уряду здешнего служебника его млсти кнзя Богуша Федоровича Корецкого, старосты Луцкого, Бряславского и Веницкого, на имя Павла Невишскаго, ведле листу записного нареченного влдки Володимерского и Берестейского пна Ивана Борзобогатого, за неотданемъ от него на рокъ, в листе записномъ описаный, долгу пна своего позыченого —истизны и совитости чотырохсот копъ грошей, приехавши до именя Борзобогатого Вечина, нижли на тот часъ самого пна Ивана Борзобогатого в том имени не было, але за доброволь-ным позволенемъ сына его Василя Борзобогатовича, который на тот часъ в томъ именью был и в воной суме пнзей, чотырохсот копах грошей, увезался в тое имене Вечин и, взявши его в моцъ свою, того ж часу перед вижами, вышшей меноваными, и очеви-

сто передъ самым Василемъ Борзобогатовичомъ в той суме пнзей, в чотырохсот копахъ грошей, тое имене Вечин до именя его млсти пна воеводы Троцкого Полоное привернулъ, и заразомъ до рук моих, яко вряднику пна моего, в моц и в держанъе подалъ, и лист его млсти пна воеводы Троцкого, до мене писаный, мне дал. В которомъ его млст до мене пишет, абыхъ того именя Вечина от того часу, як до рук моих в держане прийдет и до именя его млсти Полоное привернено будет, моцно от Борзобогатых боронил".

На што выпис урядовый светчит, иж Василей Борзобогатович ему того именя въ держане поступил; такъ теж и лист его млсти пна воеводы Троцкого, на оборону того именя до него писаный, передо мною, врядом, покладал; и были вычитаны.

Потом панъ Дубровский поведил, иж, дей, „того именя Вечина вжо от колко недел, в моцы своей маючи, спокойне держал. То пак, дей, теперешних часов мца июля третего дня в понеделокъ Василей Борзобогатый, наполнившися воли своее, з братомъ своим Петром и способившися з многими людми, слугами и с подданными владыцства Володимерского, и з ыншими помочниками своими о колкосот чоловеков конно, збройно з гаковницами, з ручницами и з сагайдаки, з мечы, з рогатинами и з ыншим оружемъ, пробачивши заруk гдрьских, на листе описаных, приехавши моцно кгвалтомъ до того именъя Вечина, служебника моего Миколая Декунского, которого есми тамъ врядником зоставил, и при немъ инших слугъ моих позбивал, помордовал, з двора проч выгнал и тое имене Вечин кгвалтовне в моц свою взял. Я, дей, доведавшися о том и възявши з собою людей добрых, ехал есми до того именя, хотячися запевно выведати, хто бы таковый, для которое причины тот кгвалтъ его млсти пну моему, пну воеводе Троцкому, вчинил, тое имене Вечин з моцы моее отнял, врядника и слуг моихъ позбивал и з двора проч выгнал? И кгды есми тамъ до села приехал и до двора приежчал, тогды с церкви и з двора Вечинского почали на нас з ручниц и з гаковниц стреляти, там же заразом служебников моих колкось стреляли и коня чалого з гаковницы наповал застрелили; а потом, кгды обачили служебников моих пораненых и коня забитого, стали от стрелбы и от зброи з двора втекати. Я, видечи таковую зелживост свою, добылом ся до

двора, знашол есми тамъ у дворе Василя и Петра Борзобогатовичов и при них колкось служебников ихъ; там жемъ ихъ, яко кгвалтовниковъ, поймал, гаковницы, ручницы и зъброю побрал. Где ж есми там же заразомъ вижомъ врядовым, от тебе, пне подстаростий, даным, и людми добърыми шляхтою збите и раны слугъ своих и коня застреленого обводил и осветчал, и тут на врядъ гдрский до замку Луцкого на тых кгвалтовников Василя и Петра Борзобогатовичовъ з слугами их и теж слугъ своих постреляныхъ, збитых и пораненых, такъ тежъ стрелбу и зброю их и з собою привезъ".

Яко ж то и виж вряду здешнего боярын гдрьский Красноселский Павел Некрашович, ставъши передо мною, до книг замковых тыми словы вызънал:

Иж, „будучи мне у дворе Вечинском яко сегодня мца июля семого дня в пятницу, видел есми по всему двору и перед дворомъ крови много и валаха чалого забитого и там же огледал есми служебников пна Дубровского збитыхъ и пораненыхъ. Напервей, видел есми у Станислава Рокгулского рану з ручницы под левою рукою, кулкою на вылет прострелено, с которое раны, неведомо, естли бедет жив? у Петра Богатка левую щоку рогатиною пробито и три зубы выбито; у Яна Гладыша под левым оком рана битая синяя; у Давыдъца, боярина Коршовского, на плечи рана битая синяя; у подданного Полонского Остапа на руцы рана синяя битая; ку тому теж видел есми там же подле двора Вечинского коня чалого валаха, з гаковницы на повал застреленого".

При котором вижовомъ сознани пан Миколай Дубровский Василя и Петра Борзобогатовичовъ на вряде гсдрскомъ в замку Луцкомъ поставил и стрелбы з собою привезеное, то ест полугаковниче одно, ручниц три, гаркабуз четъвертый, кордов два, шишаков два, зброи бляховое две, а панцыр оденъ, то при вряде замку Луцкомъ зоставил.

И хотячи пан Дубровский до его мсти пна воеводы Троцкого слати, просил, абы то было записано.

А такъ я тую жалобу, оповедане его и вижово сознане в кънHиги замковые записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2038, л. 130 об., № 14.)

XXXVIII.

(Предъявленіе п. М. Мышкою-Варковскимъ листа гсдрьского на имя старосты Луцкаго кн. Бог. Ѳеод. Корецкаго о пойманіи и представленіи на судъ королевский п. Гневоша Вороновича, урядника кн. К. К. Острожскаго).

Того ж мца августа 18 дня.

Писал и присылал до мене Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, его млст пан Михайло Федоровичъ Мышка-Варковский з листомъ гдрьским, писанымъ до его млсти кнзя Богуша Федоровича Корецкого, старосты Луцкого, Браславского и Веницкого, пна моего, а въ небытности его млсти в Луцку, до подстаростего Луцкого, который на тот час подстаростим от его млсти будет.

Иж што которымъ мандатомъ его кролевское млсти позывал ку праву на рокъ его млсти кнзя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, и врядника его млсти пна Гневоша Вороновича, Дубенского. Где ку которой росъправе его млсти кнзь Костентин присылал умоцованого служебника своего Миска Шешкевича, который перед его кролевскою млстю становился и мовене с паном Мышкою мел. Але иж врядник его млсти Дубенский Гневош Воронович за мандатом гдрьскимъ и посланемъ князя его млсти пна своего на рок зложеный перед гдремъ его млстью ку справедливеню речи власное гдрьское о зелжене и збите дворенина гдрьского пана Матфея Головни и подранья листов позовныхъ короля его млсти, яко был ожалован перед гдремъ королемъ его млстью, не стал и форобы своее, которая ся, дей, по року у десяти днех через умоцованого товарыша своего (пропускъ) Лонского щитил и не оповедал. И за непослушенствомъ и нестанемъ его ку праву вырокомъ своимъ гдрьским найти рачил, што все ширей меновите и достаточне на выроку гдрьскомъ есть описано. А так поймати того Гневоша Вороновича и перед гдря его млсти поставити послал его млсть дворенина своего гдрьского (пропускъ), росказуючи князу старосте его млсти Луцкому, а в небытности его млсти, подстаростему тутошнему Луцкому, абы ку пойманю того Гневоша Вороновича помоч

з уряду Лудкого тому дворенину гдрьскому, яко он потребовати будетъ, давали и самъ старане чинил, якобы того Гневоша Вороновича, непослушного листов мандатов гдрьских, за горло пойман и перед его кролевскою млстью, водле выроку гдрьского, поставен был, што ширей а достаточней не том листе гдрьском до его млсти кнзя старосты Луцкого, пана моего, и теж до подстаростего Луцкого есть описано.

Которое оповедане и показане того листу гдрьского, до вряду донесеного, просил служебник его млсти пана Михаила Мышки Ян Косинский, абы то было записано.

А так я тое оповедане и листу гдрьского на вряде Луцком покладане в книги замковые записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2038, л. 190 об., № 29.)

XXXIX.

(Жалоба п. М. Мышки-Варковского о наѣздѣ п. Гневоша Вороновича, урядника кн. К. К. Острожского, на его грунтъ Варковскій и о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его служебника. Донесеніе вижа объ освидѣтельствованіи и допросѣ имъ служебника п. М. Мышки-Варковскаго).

Року 1564 мца августа 18 дня.

Присылал до мене Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, пан Михайло Мышка-Варковский, ротмистръ гдрьский, служебника своего Яна Косинского, жалуючи и оповедаючи на врядника его млсти велможного пна князя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка Волынское земли, старосты Володимерского, Дубенского пана Гневоша Вороновича тым обычаемъ:

Што ж, дей, „тых часов сего року идучого шестдесят четвертого мца августа четвертогонадцат дня в понеделок тот, дей, врядник Дубенский пан Гневош с подданными пана своего, князя его милости, и тут же з слугами своими, наехавши моцно кгвалтомъ на власный кгрунт Варковский, в небытности пна моего у Варковичох, стадо сверепе роспудивши и жеребцовъ, и свереп стадных пятнадцат, и стадника поймавши, з собою отвез. И тот же, дей, врядник пан Гневош того ж часу, поткавши на доброволной дорозе служебника пна моего Матыса Моладовского, ко-

торого до Ярославля на ярмарок его млст пан мой былъ послал для покупованя коней и иншихъ речей, ку службе его кролевское млсти и земской военной в ремесле рыцерскомъ потребных, того служебника его млсти збил, зранил, хотячи его о горло приправити, алиж, дей, заледва самъ от него въехал; при которомъ бои кон поводный з сумками и тлумокомъ, грошми готовыми, зо сребромъ ламанымъ, в которомъ, дей, было двесте коп грошей Литовскихъ а осмънадцат гривен сребра, и ку тому иншие многие шкоды на тот час ему ся стали; которыхъ реистръ меновите тотъ служебник пна моего Матысъ в себе написаный маетъ и часу потребы ку праву его положити хочет“.

И просил на огледане оного кгвалту, збитъя и зраненя оного служебника Матыса Моладавского. А так я з уряду замку гдрьского Луцкого посылал его млсти на то вижомъ служебника кнзя старосты его млсти Луцкого, пна моего, Павла Невишского. Который виж, тамъ бывши, оттоля приехал и, ставши передо мною, до книгъ замковыхъ тыми словы созналъ:

Штож „бачил есми на томъ Матысе Молодавскомъ, служебнику его млсти пну Мышчину, рану на левой руце велми збитую синюю, кривавую, а на твари рану кривавую не велми великую; и поведил тот Матыс, иж при том бои и зраненю его згинулъ в него кон поводный з седломъ и з сумками, и с тлумоком, в которомъ, дей, было двесте коп грошей Литовских, а осмнадцат гривен сребра ламаного, и ку тому и инших немалые шкоды при том стали, которых в собе на реистре меновите написаныи, поведил, быти, и, хотячи его на праве оказати, и то все мне вижу оповедали и осветщали“.

И просил посланец его млсти, абы то было записано.

А так я тую жалобу и оповедане, и вижово сознане в книги замковые записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2038, л. 191, № 30).

XL.

(Жалоба п. М. Мышки-Варковскаго о наѣздахъ и угрозахъ со стороны п. Гневоша Вороновича, урядника кн. К. К. Острожского).

Того ж мца сентебра 28 дня.

Писал и присылал до мене Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, его млст пан Михайло Мышка-Варковский,

ротмистръ его кролевское млсти, жалуючи обтежливе на Гневоша Вороновича, врядника Дубенского его млсти кнзя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, оповедаючи тым обычаем:

Иж, дей, „он, не паметаючи и ничого недбаючи на заруки его кролевское млсти, которые я маю с кнзем его млстю, пномъ его, о небезпеченство здоровя своего, слуг и подданныхъ моихъ, такъ теж на листы и декрет его кролевъское млсти, который вышол противко тому Гневошу Вороновичови до всихъ врядовников его кролевское млсти земли Волынское, яко до кнзя старосты Луцкого, Браславского и Веницкого его млсти князя Богуша Федоровича Корецкого, также и до кнзя Миколая Збаразского, старосты Кремянецкого, абы ихъ млст, водле листовъ гдря короля млсти, ку пойманю того Гневоша за горло, яко непослушного его кролевское млсти пна нщого мстивого и кгвалтовника с права и волности посполитое, помоч давали, то пакъ, дей, он, всего того недбаючи и в посмехъ собе то оборочаючи, тых часов мца сентебра двадцатого дня зобравшися з бояры и з многими подданными кнзя Костентина, воеводы Киевского, пна своего, Дубенскими и з ынчшими помочниками своими около трохъсот коней люду збройного з ручницами, з сагайдаки, з мечи, з рогатинами и з ыншимъ оружемъ, переежчаючи по дорогамъ, мене шпикговал и по колко дней на мя стерег, хотечи мя умыслне здоровя моего позбавити. И еще, дей, на властный кгрунт именя моего Варковского по колкокротъ наежчаючи, отповеди и пофалки великие на здорове мое чинилъ, поведаючи, же то все з ро(ска)заня пна своего делает. Што, дей, яко подданные мои, такъ тежъ и люди добрые сторонние его кгвалтовные наезды видели и от него самого отповед и пофалки слышали. А потомъ, дей, в тых же часехъ мца сентебра двадцат пятого дня, без бытности моее, тот же врядникъ Дубенский Гневошъ Воронович с тыми ж бояри и с подданными кнзя его млсти, пна своего, Дубенскими и з ыными помочниками своими, наехавши моцно кгвалътомъ на властный кгрунт именя моего Варковского, через многие заруки гдрьские, подданного моего Варковского на имя Якова з жоною и с трема сынми, зо всею семъею, з статком, з быдломъ, с конми и зо всею маетностю его, забравши з собою, до Дубна отпровадил, которого, дей, и теперечи в себе в Дубне мает; а тот, дей, поддан-

ный мой, будучи в мене тивоном во именю моемъ Варковскомъ, мне многие шкоды починил, бо, дей, он с корчмы моее через колко лет пнзи до рукъ своихъ биралъ, такъ теж, дей, зо млинов збожя вымераючи и з гумен моихъ жита и пшеницы молотечи, продавывалъ, а гроши невѣдомо где подевал, в чомъ, дей, собе от него шкодую болшей трехсотъ коп грошей личбы Литовское; ку тому, дей, и иншихъ шкод тот же Яков немало подѣлал". Которыхъ всихъ шкодъ его млсть пан Михайло Мышка реистъ меновите написаный в себе быти менит и часу потребы на праве его оказати хочет. И ач бы его млсть пан Мышка з вижомъ врядовым и з людми сторонними до Гневоша Вороновича врядника Дубенского о томъ радъ послалъ, нижли тамъ жаден виж для небезпеченъства здоровъя своего ехати не смелъ, поведаючи, иж, дей, он не толко вижовъ врядовыхъ, але и дворан его кролевское млсти соромотит и ку зелживости приправуетъ, што естъ недавных часов на вряде гдрьскомъ в замку Луцкомъ оповедано.

И просил его млстъ пан Михайло Мышка-Варковский, абы то было запасано.

А так я тую жалобу и оповедане его млсти в книги замковые записати казалъ.

(К. Ц. А., кн 2038, л. 321, № 54).

XLI.

(Жалоба нареченнаго владыки Луцкаго и Острожскаго п. Ив. Красенскаго о наѣздѣ стольника королевскаго п. Ник. Дорогостайскаго на церковное имѣніе Хорлупское).

Року 1569, мца июля 17 дня.

Писал и присылал на вряд до мене Яроша Паликиевского, будучого на тот час на местцу его млсти пна Петра Хомека, подстаростего Луцкого, нареченный влдка Луцкий и Острозский пан Иван Красенский служебника своего Труша Андрейковича, оповедаючи и обътяжливе жалуючи на пна Миколая Дорогостайского, столника его кролевское млсти, старосту Виленского, о томъ,

—иж, дей, „пан столник, оповедаючи възгляду жадного на зверъхъность его кролевское млсти а възрушивши покой посполитый, под часомъ сойму теперешънего валного Любелского, маючи, дей, при собе почот людей немалый—приятел, слуг, бояр и подданых своих, то ест—пна Гектора Кавачинского, наместника Олыцкого зо всими слугами, боярми, мещаны и поддаными волости Олыцъкое з делы, гаковницами и ручницами, а к тому слуг, бояръ и подданых пна Михаила Ела-Малинского так з ыменей его властных, яко и з ыменя его кролевское млсти и волости Галичанское, над которыми, дей, был старшимъ врядник пна Елов Галичанский Михайло Ворона, которых, дей, всих людей ездных и пеших было о чотыри тисячи з розными бронями, немаючи, дей, до мене жадное причины, одно умыслне а кгвалтовне хотячи мене з ыменя моего церковного Хорлупъского, яко, дей, и первей того кгвалтовне у продка моего небожчика пна Марка Жоравъницкого, влдки Луцкого, имене церковное Щелепин, приселок Хорлупъский, отнял, вытиснути и собе то привлащити, наехал, дей, моцно кгвалтомъ на имене мое Хорлупъ, маючи, дей, з собою шибеницу зготованную и хотечи ее под копцомъ, где, дей, тежъ первей того недавных часов замок за насланемъ кгвалтовнымъ пна столниковымъ ест спален, поставити и врядника, дей, моего Хорлупъского пна Станислава Коткорского на ней повесити дати. О чомъ дей о(т) некоторых приятел своих врядник мой Хорлупьский пан Коткорский маючи ведомост певную, иж, дей, з Олыки на помоч пну столнику пнъ Гектор Кавачинский, наместник Олыцкий, з слугами, бояры, мещаны Олыцкими и волостю всею Олыцкою, маючи при собе дел колкос, гаковниц и ручниц колко воз, черезъ Палче, имене его млсти отца архимандрита Жидичинского, до Романова к пну, дей, столнику тягънулъ, заразомъ, дей, еще у пятницу мца июля пятогонадцат дня малжонку свою з детми до именя кнзя Анъдрея Петровича Масалского до Ботина тамъ, где, дей, на тот час у дворе была малжонка его млсти кнгня Масалская, одъно самую з детми у возъку выслал, а самъ, дей, еще при маетности моей и своей, хотячи певную реч ведати, у Хорлупе ся, дей, был позостал. То пак, дей, у суботу на завътрие мца июля шостогонадцат дня, кгды, дей, пан столникъ мел под Хорлопъ з войскомъ притягнути, врядник, дей, мой, видечи, иж ся не мог оседити в замочку, маетностъ, дей, свою всю, которую мог, на колко

возъ вложивши, золото, серебро, клейноты, шаты до жоны своее къ Ботину уперед, дей, был выслал, а потомъ, кгды, дей, пан столник самъ з воискомъ притягнул, врядник, дей, мой самочвартъ зъ служебниками до жоны своее зъ замочку до Ботина ехал. И кгды, дей, его обачили, заразомъ, дей, пан столъник, перебравшися в килку сот коней, за ним гонил аж до двора Ботинского и, погонивши, дей, возы его на дорозе, маетност, дей, его всю от мала и до велика кгвалтовне забрати казал, а самъ дей, ехавши под двор кнзя Масалского Ботинский, в котором, дей, застал кнгню Масалскую, з великим усилованемъ и пригрозками хотел, дей, то мети, абы, дей, з двора кнгня Масалская врядника моего Хорлупского ему выдала. Чого, дей, кнгня Масалская учинити и врядника моего Хорлупского ему выдати не хотела, давши, дей, пану столнику такую справу, иж, дей, „тот врядник Хорлупский через болото з двора самочварть проч пошол, толко, дей, жона а дети его тут у дворе при мне ся остали“. А потом, дей, панъ столник, от двора кнзя Масалского отехавши, заехал, дей, до именя моего Хорлупа зо всимъ тымъ войскомъ, которое при собе мел, и напервей, дей, в замочок уехал. Там, дей, што было в замочку речий моих, так теж и речей осталых врядника моего Хорлупского, в местечку, дей, моемъ Хорлупех и во всихъ именях моих тамошних, присолкох, маетност бояръ и подданныхъ моих от мала и до велика побрати и (пропускъ) до именя своего до Романова отпровадити казал (пропускъ) подданных моих оттол до кгрунту имене Хорлупское знищил. Которых, дей, всих шкод реистръ меновите написаный у себе маю и часу своего на праве, дей, положу.“

И просил мене о возного на оглядане того гвалтовного наезду и починеня шкод именю Хорлупскому.

А так я на то его млсти придал з уряду возного поветового пна Ивана Тихновича Путошинского, так теж оповедане и жалобу его млсти пна Ивана Красенского, нареченного влдки Луцкого и Острозского, до книг кгродских записати казал и выпис с книг под печатю моею его млсти на то послал. Писан в Луцку.

(К. Ц. А., кн. 2043, л. 335, № 316).

XLII.

(Донесеніе вознаго Луцкого повѣта о заключеніи въ тюрьму служебникомъ кн. К. К. Острожского, п. Юр. Шашевскимъ двухъ крестьянъ п. М. Мышки-Варковского и объ отказѣ п. Гневоша Вороновича, Дубенского намѣстника кн. К. К. Острожского, принять королевскій напоминальный листъ).

Року 1569, мца августа 20 дня.

Ставши очевисто передо мною Ярошом Паликиевским, воротнымъ замъковым, в тот час будучимъ на местъцу пна Петра Хомека, подстаростего Луцкого, возный повету Луцкого Богдан Княгининъский оповедалъ и до книг кгродскихъ тыми словы сознал:

Иж „будучи мне з уряду кгродского Луцкого приданымъ на справы его млсти пна Михаила Мышки-Варъковского, старосты Гомейского, до именъя его млсти Варкович и будучи мне, возному, тых часов недавно минулых мца августа третегонадцат въ Варковичох, тамъ ми оповедала ее млст старостиная Гомейская пни Ядъвига с Курова в небытности пана малжонъка своего: Иж, дей, „тое зимы прошълое погинуло стада пна малъжонъка моего Варковъского не мало. Яко жъ, дей, пан малжонокъ мой по местомъ въ Луцъку, в Ровномъ и по иншимъ местамъ околичным волати и пятна прибивати казалъ; одно ж, дей, нигде того стада, которое погинуло, опытати не могли. А так, дей, тых часовъ прибегла кляча властная стада пна моего до Варковичъ, именя пана малжонъка моего, а за нею, дей, прибег паробокъ дворный пна Юрего Шашевского, служебника его млсти кнзя Костентина Острозъского, воеводы Киевъского, и, поймавъши, дей, тую клячу в селе, поехал был на ней. Нижъли, дей, подданъный пана малжонъка моего, познавъши тую клячу, того чло(века), который ся менит быти паробъкомъ дворнымъ пна Шашевского, с клячею поймали и до врядника панского Варковъского привели; которого урядъник до везеня при томъ лици осадити казалъ. То пакъ, дей, потомъ панъ Юрей Шашевский, здыбавъши двох чловековъ, подданых пна малжонъка моего, Варковскихъ на торъгу в Дубъне, безвинне кони зъ возы и зо въсими речъми, што при собе мѣли, отобравъши, до везеня в

замъку Дубенскомъ осадил. А так, дей, я, не могучи на тот час, не могу мети возного, жомъ го на тот час не могла достати, посылала до пана Шашевъского шляхтичов людей добрых—пна Яна Зарецъкого а пна Фурса Ростопъчу, просечи его, абы онъ тых подданыхъ Варковскихъ на поруку пустил. Он, дей, отказал, иж, дей, „коли пни Мышчиная пустит подданого моего, которого с клячею поймала, я тогды подданых ее пущу“. Што и шляхта вышей мененъные передо мною, возным, тыми ж словы, ведле оповеданя ее млсти, панее старостиное Гомейское, вызнали: Иж до пна Шашевъского, просечи на поруку тых подданых Варковъских, ездили; нижли, дей, он дати на поруку не хотел, поведаючи: „нехай, дей пни Мыщиная первей моего подданого, которого с клячею поймала, пустит, а я теж подданыхъ ее пущу“. Яко ж ее млсть пни старостиная Гомейская у другое посылала зо мъною, вознымъ, и зъ шляхтою людми добрыми—пном Щаснымъ Залинъским а Василя Цурковичомъ з листом его кролевъское млсти навпоминалнымъ, писаный до его млсти кнзя воеводы Киевского, и теж з другимъ листомъ, писаным до пна Шашевъского от его млсти кнзя воеводы Киевского, абы тых подданных Варковскихь зъ везенъя его пусъкал. И кгды смо приехали до пна Шашевского до именъя его Боркович, нижъли есмо самого пна Шашевского не застали, только панюю малжонъку его, которой я, возный, дал лист кнзя его млсти, до малъжонъка ее писаный, абы подданых пна старосты Гомейского Варковъских з везенъя своего зо въсимъ выпустил. Пни Шашевская, листъ принемши, поведѣла, иж, дей, „малжонок мой не ймал подданых его млсти пна Мыщиных, а ни их у везеню маемо“. А потомъ ездили есмо до Дубна з листомъ его кролевское млсти. Нижъли есмо его млсти кнзя воеводы в Дубне не застали, толко наместника его млсти Дубенского пана Гневоша Вороновича, которому давалъ есми тот листъ его кролевское млсти. Нижъли онъ листу приняти не хотел, бо, дей, „тот лист писан до кнзя его млсти, а не до мене; а я, дей, н(е) его кролевской млсти, але кнзю, пну своему, служу“. И повѣдил, ижъ, дей, „людей жадъных пна Мыщиныхъ не сажалъ а ни ихъ у везеню маю“.

И хотечи ее млст пни Мыщиная о том пну малъжонъку своему, его млсти пну Михаилу Мышце Варковскому, дати знати, просила, абы то было записано.

А такъ я тое возного сознане до книг кгродских записати казалъ.

(К. Ц. А., кн. 2043, л. 416 об., № 385).

XLIII.

(Жалоба п. Яна Волского, служебника Сирадскаго воеводы Ольбрахта Лаского, о наѣздѣ, по приказанію кн. К. К. Острожскаго, на принадлежащій воеводѣ Сирадскому замокъ Степанскій).

Року семъдесятого, мца генвара 3 дня.

Пришодчи на върядъ его кролевское млсти в замок Луцкий перед мене Петра Хомека, подстаростего Луцкого, служебникъ велможного пна его млсти пна Олбрахта Лаского, воеводы Сирацкого, пнъ Янъ Волский, жаловалъ и оповедал тыми словы:

Иж, дей, „тых часов недавно минулых на завтрее Божого Нароженя року тепер прошлого шестдесят девятого мца декабра двадцат шостого дня в понеделокъ перед свитанемъ его млсть кнзь Костентин Костентинович Острозский, воевода Киевский, марш(алокъ) земли Волынское, мимо заруки и певное застановенъе, которое мел зъ его млстью паномъ моимъ, иж ся промежку собою во впокою заховати мели, пропомневши боязни Божое, з вирхности его кролевское млсти, срокгости права и покою посполитого, на двор его мл. пна моего в Степаню, на сес часъ державы пна Станислава Кграевъского, дворенина его кролевское млсти, за певным варунком и обороною от его мл. опеканемъ в певной сумѣ пнзей до отданя сумы ест в спокойномъ мешканю и вживаню, наславши войско великое, потаемне зобраное, кром жадное отповеди ночным а кгвалтовным обычаемъ жолнеров, слуг, бояръ и подданных своих з волости Кузминское, Звегольское, Дубенское и много помочниковъ, до таковего кгвалту зобраным, з некоторых земян его кролевское млсти, врадников, слуг, бояр, сербовъ, волощан своих и теж з войтомъ, мещаны и волосчаны Степанским о колконадцат сот чоловека збройно, з стрелбою гаковничною и ручничною, зъ мечи, зъ сагайдаки и з ыншим рознымъ оружемъ напервей, дей, замок Степанский его млсть пна моего половицу осели и, с того ж замку спокойное

держане его мл зрушивши и войско невидомо зобравши, с тым войскомъ, с того ж замку яко властного дому его млсти, так теж с половиц пна своего осегнувши, увес замокъ двор его млсти пна моего Степанский спалили, врядника тамошнего, яко господара домового, покоемъ посполитымъ убезпечоного, Фабияна Круша и Войтеха Бзовского, слуг пна Кграевьского, почтивых шляхтичов, з дому его млсти выволокши, позбивавши, поранивши, руки и ноги пооттинали и великое а окрутное мордоване над ними чинили, а инших, дей, также з дому волочачи, били, мордовали и на . . . . *) забивавши, в рецы Горини труп потопили . . . . . . милосердъя и литости хърестянское и з . . . маетност всю, чого, дей, огнемъ непопалили, то все побрали и до чиста полупили. Што шацовати может болшъ сорока тисечей коп грошей Литовских ко великому жалю и оболженю дому и не малое шкоды его млсти а ку зрушеню, ображеню и зъкгвалженю покою посполитого. А иж тот кгвалт и мордоване, так пожогу, и выбране маетности двору его млсти вознымъ и шляхтою оказано и осветчоно в Степаню, што тут на вряде его кролевское млсти ест через возного донесено и в книги записано. Аж и то особу и домъ властный его млсти моего млстивого пна идет, в томъ ся ясне перед т. мл. именем его млсти оповедаю и оскаржаю. Кгдыж, дей, его млсть пан нашъ до жадное злое речи початкомъ и поводом никгды не был, тогды, для пришлого часу абы то не было замолчано, до т. м. именемъ его млсти моего млстивого пна, яко до звирхности вряду его кролевское млсти, доношу и оповедамъ, просечи с пилностю, абы то было записано“.

А такъ я тое оповедане пна Яна Волского в книги кгродские записати казал.

(К. Ц. А., кн. № 2044, л. 7, № 8).

XLIV.

(Донесеніе вознаго объ отказѣ п. Гневоша Вороновича взять гсдрский листъ, писаный на имя пана его кн. К. К. Острожскаго.

Того ж мца мая 5 дня.

Передо мною Иваномъ Хребтовичомъ Богуринским, подстаростимъ Луцким, постановившися очевисто в замку гдръском Луц-

*) Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникѣ вырваны.

комъ, возный повету Луцкого Семен Подгаецъкий до книг кгродских Луцкихъ ку записованью тыми словы сознал:

Иж „дня вчорашнего въ пятницу мца мая четвертого дня, маючи я при собѣ сторону чоловѣка доброго мещанина Жорновъского на имя Оверкия Гацинича, ездил есми до Дубна з листом его кролевъское млсти до его млсти кнзя Костентина Острозъского, воеводы Киевъского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, писаный въ справе его млсти пна Михаила Мишки-Варковского, старосты Гомейского, съправцы воеводства Киевского, в котором листе его кролевское млсти пише, ознаймуючи его млсти кнзю воеводе Киевскому, абы его млсть въсих справ своих судовых, которые зъ его млстью пном Михаилом Мышкою мѣти мает у суду его кролевское млсти, не пилновал их, намней не справовал и року против него не уставал, але, ведле обычаю права посполитого и статуту земского в том ся заховуючи, до того часу терпливым был, покол он его млсть пан Мышка с тых служоб его кролевское млсти и речи посполитое зъ замку его млсти гдръского Киевъского з справы оного воеводъства Киевского з местца того, на котором тепер от его кролевъское млсти ест, зъедет. Што ширей а достаточней на том листе его кролевское млсти ест описано. Где ж, в небытности самого его млсти кнзя воеводы Киевъского в Дубне, тот есми лист его кролевское млсти давал наместнику его млсти Дубенскому пну Гневошу Вороновичу, нижли он от мене того листу брати не хотел. А так я с того листу копию списаную у ворота дворные в господе пна Гневоша Гневошовой уткнул“.

А так я тое очевистое сознане возного до книг кгродских записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2045, л. 129 об., № 153).

XLV.

(Донесеніе вознаго объ отказѣ п. Гневоша Вороновича, урядника кн. К. Острожского, выдать п. А. Семашку его подданнаго, пойманнаго будто бы подданными кн. Острожского въ кражѣ съ поличнымъ).

Того ж мца февраля 5 дня.

Передо мною Семеномъ Хребтовичом Богуринскимъ, писаромъ кгродским Луцкимъ, будучимъ на местцу пна Ивана Хребтовича

Богуринского, подстаростего Луцкого, ставши очевисто, возные повету Луцкого Богдан Кнегининский до книг кгродскихъ Луцкихъ ку записованю тыми словы сознал:

Иж „будучи мнѣ з уряду замку гдрского Луцкого приданымъ на справу его млсти пану Александру Семашку, подкоморому Володимерскому, яко тых часов недавно минулых року теперешнего семдесят второго мца генвара двадцат пятого дня, маючи я при собе шляхту людей добрыхъ, то ест служебника кнзя арцибискупа Кгнезденского Яна Маковецкого а служебника пна Григоря Гулевича, хоружого земли Волынское, Даниеля Закревского, езъдил есми до врядника его млсти кнзя Костентина Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, и (?) Дубенского пна Гневоша Вороновича, которому есми от пна Александра Семашка мовил, абы подданного его млсти пна Семашкова Коблинского на имя Масину, которого подданный его млсти кнзя воеводы Киевского Иваницкий менитъ, яко бы мел з лицем с клячею, кгды приехалъ зо збожемъ до мълина Иванчицкого, поймать, правне поступивъши, а его, чиим ся озывает, до пна его, то ест до пна Семашка, вел и в пна его справедливости уживал; кгды ж право посполитое так учит: и кгды бы слуга, албо подданный чий поиман был з лицем, а озвал бы ся быт слугою, альбо подданымъ чиимъ, тогды до того пна мает быти веден, и там собе справедливости на него уживат. Пан Гневош, врядник Дубенский, поведил тыми словы: „знам я и вемъ, же в статуте такъ стоит, але пан мой его млсть кнзь воевода Киевский на тот артыкул незозволял, а ку тому и всѣ пнове Волынцы того артыкулу не вживают". А так того подданого, вышей мененого, на завтрее на пoруку пущоно".

А так я тое очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

(К. Ц. А., кн. 2046, л. 65 об., № 61)

XLVI.

(Жалоба п. М. Мышки-Варковского о грабежѣ, по приказанію кн. К. К. Острожскаго, коня у вознаго, пріѣхавшаго въ имѣніе кн. Острожскаго по порученію п. Мышки-Варковского. Донесеніе вознаго о томъ же.)

Лѣта Бож Нарож. 1572 мца, априля 12 дня.

Присылал на вряд его кролевское млсти до мене Ивана Хребтовича Богуринского, подстаростего Луцкого, его млсть пан Михайло Мышка-Варковский, староста Гомейский и Овруцкий, оповедаючи и жалуючи тым обычаем:

Иж, дей, „кгдым тыхъ часов недавно минулыхъ року тепершнего семъдесят второго мца марца десятого дня посылал служебника своего з возным повету Луцкого Анъдрѣемъ Сикорскимъ и з шляхтою людми добрыми до его млсти кнзя Костентина Острозъского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, до Дубна, просячи о справедливост на слугъ, бояр и подданыхъ его млсти и войта его млсти Дубенского о подѣланье многих кривдъ и шкод, а так, дей, его млсть кнзь воевода Киевский, ачъ колвекъ мнѣ справедливост вчинити обецал и рок зложил, одно ж, приславши до господы того менованого возного Андрѣя Сикорского, коня моего властного вороного, который под тымъ вознымъ был, з седломъ, з опанчею, нет ведома для которое причины, взяти казал; аж, дей, служебник мой Сквирский под того возного коня своего властного дал, а сам пешъ пришол. А так, дей, вжо трудно на тое право до кнзя воеводы Киевского слати маю, бо жаден возный не пойдет, аж, дей, ледва и тотъ, за приданемъ его млсти кнзя старосту Луцкого, на тую справу мою был поехал; а тепер, дей, жадного возного так до Дубна до кнзя воеводы Киевского для тое справы звести не могу, а звлаща без себе, кгдымъ вжо з дому своего выехал до двору его кролевское млсти на съемъ валный до Варшавы, а хотя бы, дей, тамъ до Дубна кого до его млсти кнзя воеводы Киевского и послал, нижли бы зо всего с того ничого не было; а то, дей, ни для чого иного его млсть кнзь воевода въчинил, а того коня моего взяти росказалъ, толко для того, жебы

вжо другий возный на справу мою не ехал: бо там не одно возный, але и дворяном, посланцомъ его кролевское млсти, легкость потыкает".

Яко ж и возный Андрей Сикорский, ставши передо мною, подстаростимъ, вызънал:

Ижъ, дей, „тот мещанинъ Дубенъский, в которогом стоял, коня пана Мыщтыщина вороного з седломъ и з опанчею мне, возному, дати не хотелъ и в дому своемъ загамовал, поведаючи, иж, дей, „врядник Дубенъский панъ Гневошъ, за росказаньемъ кнзя его млсти пана своего, не казал мне того коня тобе, пне возный, выдавати и для тое причины, абыс твоя млсть до его млсти кнзя пошол". А я, возный, маючи иншие справы его млсти пна Мышчины для поданя позву земского пну Яловицкому, взявши, дей, есми коня в того служебника пна Мышчина Сквирского, оттол з Дубна есми ехал. Где ж и тот служебник пна Мышчин Сквирский до Варковичъ пѣшъ пришол и повѣдил, иж, дей, ему того коня пна его в Дубне не отдали и кгвалтовне, дей, загамовали".

И просил его млст пан Михайло Мышка-Варковъский через служебника своего Михаила Андреевича, абы то было записано.

А так я тую жалобу и оповецане его млсти до книг кгродских Луцких записати казалъ.

(К. Ц. А., кн. 2046, л. 209, № 206).

XLVII.

(Донесеніе повѣтоваго вознаго о наѣздахъ Шульжинскаго урядника кн. К. К. Острожскаго на имѣніе п. М. Мышки-Варковскаго).

Року 1575 мца, июля 22 дня.

Постановившися обличне в замку Луцком передо мною Михаилом Вильгорским, подъстаростимъ Луцким, от его млсти кнзя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынское, старосты Луцкого, Браславского и Веницкого, возный повѣту Луцъкого Левъ Веръховский ку записованью до книг врядовых кгродских Луцких очевисте, тыми словы сознал:

Ижъ „вельможный пнъ его млсть пнъ Михайло Мышко-Варковский, кашталян земли Волынское, староста Овруцкий и Гомеский, в року теперешнем семъдесят пятом мца июля осъмогонадцать дня передо мною, возным, оповедал и обътежливе жало-

валъ, же, дей, „в року тепер идучом семдесят пятом мца июня двадцат первого дня едучи войско немалое людей зъ врядником Булъженскимъ (Шулъженскимъ?) его млсти кнзя воеводы Киевского зъ бояры, с татари Острозскими и з бояры Шулжинъскими, и з ыншихъ замковъ и волостей людей немало, якобы на двѣ тисячи конъныхъ и пешихъ, з делы, з гаковницами, з ручницами и з ынъшими розными бронями добывать Дорогоста, именъя его млсти Миколая Дорогостайского, пна столника великого кнзьства Литовского, на именье, дей, мое и кгрунты Варковские, ино, чуючи, дей, тому всему войску на власномъ кгрунте моемъ Варковскомъ, за росказаньемъ кнзя пна своего, кгвалтовне збожя всякого—жита и пшеницъ, овсовъ, ечменевъ по розныхъ местцахъ того всего потравили, инъшое, дей, конми потравили, также и сеножати на двѣсте возов сена потравили и подоптали, а кгды, дей, череду с поля до села гнали, перенемши череду, пастухов позбивали, а быдль—воль, коров две и овец осмеронадъцатеро взяли. И потомъ, дей, едучи тому ж всему войску назад з Дорогостай ку Острогу в сем же року семъдесятъ пятомъ того жъ мца июля тридцатого дня, тот же врядник Шулжинский, наехавши кгвалтовне на властный кгрунт Варковский, у нижънее гребли ставши, по розных месцах, почонши от полудня через ноч, стояли, также житъ ярин, пшеницы, ячъменев, овсовъ не мало потравили и потопътали, и, на череду наехавши, пастуховъ позбивавши и розогнавши, яловиц две, овецъ двадцатеро трое взяли, а на поли, дей, плугов, волов чотырох, коней трое загнавши, то все з собою до Осътрога погнали; а скоро, дей, тые люди зъехали, потом другие татаре того ж войска колькодесятъ коней, в дуброву, дей, мою властную въехавши, колько десят коней, овецъ троенадъцатеро з луков постреляли и, на кони побравши, за тыми жъ людми поехали. А того всего, дей, мне у зъбожю всякомъ шкоды яко на пятсот коп шкоды ся стало, так до Дорогостай яко з Дорогостай едучи взад; а то ся, дей, все дѣеть мнѣ от кнзя воеводы Киевского через немалые заруки его королевское млсти". Яко жъ я, возный, маючи при собѣ шляхту людей добрыхъ—пна Яна Лещинского а Льва Олизаровъского, за приданьемъ его млсти кнзя воеводы Волынского, за росказаньемъ его млсти пна кашталяновымъ, в року теперешнем семъдесят пятомъ мца июля осмогонадцать дня ездил есми на кгрунт его млсти Варковский ку

врочищу Лукошину у нижнего ставу; за показываньемъ врядника его млсти Михаила Андрѣевича, видел есми сеножатей не мало потравленыхъ, яко бы, може быт, на двесте возов сена, а иншую траву потопътаную; ку тому видел есми на нивахъ розныхъ ечъменевъ, овсовъ, пшеницъ немало и жита потравленого и потобтаного. И поведил тотъ врядникъ его млсти передо мною, вознымъ: Ижъ, дей, „войско людей кнзя воеводы Киевского, едучи з Острога доставать Дорогостай, из Дорогостай опятъ узадъ до Острога, то все потравили, потобтали, к тому, дей, многие иншие шкоды в побраню быдла его млсти, пану моему, починили“. И то все мною, вознымъ, и шляхтою обведчи и показавши, осветчилъ“.

И просил мене служебникъ его млсти пна кашталянов Матус Якубович, абы тое сознане возного до книг врядовыхъ записано было.

А так я тое все до книг кгродскихъ записати казалъ.

(К. Ц. А, кн. 2049, л. 325 об., № 88).

XLVIII.

(Жалоба п. М. Мышки-Варковскаго объ угрозахъ со стороны кн. К. К. Острожскаго).

Року 1575, мца ноября 18 дня.

Будучи его млсти кнзю Богушу Корецкому, воеводе земли Волынское, старосте Луцкому, Браславскому и Веницкому, на вряде староства его млсти в замку Луцком, пришодши перед его мл. велможный его млст пан Михайло Мышка-Варковский, кашталян земли Волынское, староста Овруцкий и Гомейский, оповедал тыми словы:

Иж, дей, „дня оногдашнего в неделю мсца ноябра третегонадцат дня малжонка моя пани Ядвикга с Курова, кгдымъ был во именю моем Бородчичох, писала и присылала до мене, поведаючи и ознаймуючи мнѣ то, иж мает о том достаточную и певную ведомост от никоторых певных людей, же его мл. кнзь воевода Киевский по розных дорогах и сторонах слугам, бояром и подданым своим, где и откол бых ехати мел, мене стеречи росказует и ввезде о еханю моем шпеги мает. Для чогом, дей, я везде

на каждом мѣстцу не есть безпечон здаровя своего и, чого, дей, Боже уховати рач на мене где в дорозе и на каждом местцу якое злое пригоды, тогды, дей, того ни от кого иншого мѣть розумети не буду, за влостным росказанемь его млсти кнзя воеводы Киевского; кгды ж я и на сес час ни от кого иншого, едно от его ж млсти незносные кривды, шкоды и знищене маю и терплю.

И просил его млсть пнъ кашталян Волынский, абы то было записано.

А так кнзь его мл. тое оповедане его млсти пна кашталяново до книг кгродских Луцких записати росказал.

(К. Ц. А., кн. 2049, л. 465, № 23).

XLIX.

(Донесеніе поветого вознаго о наѣздахъ Сатыевскаго урядника кн. К. Острожскаго п. Трояна Чарнацкого на имѣнія п. М. Мышки-Варковскаго).

Року 1575, мца ноября 18 дня.

Будучи его млсти кнзю Богушу Корецкому, воеводе земли Волынское, старосте Луцкому, Браславскому и Веницкому, на вряде староства его млсти в замку Луцкомъ, ставши перед его млстю очевисто, возный повету Луцкого Лев Верховский ку записованю до книг кгродских Луцкихъ тыми словы сознал:

Иж „за приданемъ его млсти кнзя воеводы Волынского, будучи мнѣ на справе велможного пна его мл. пна Михаила Мышки-Варковского, кашталяна земли Волынское, старосты Овруцкого и Гомейского, в року тепер идучом тисеча пятсот семдесять пятого мца ноября третегонадцат дня в неделю и маючи я при собе шляхту людей добрих—служебника его мл. пна Миколая Дорогостайского, столника великого кнзства Литовского, пна Миколая Бялецкого а пана Дмитра Жуковецкого, был есми во именю его мл. пна кашталяновом у Варковичохъ. В небытности его мл. самого пна кашталяновой у Варковичох, за показованем и обвоженем врядника его мл. Варковского Михаила Андреевича кгвалтовнаго насланя от его мл. кнзя воеводы Киевского, видел есми у ставу его мл. нижнего Варковского греблю на двох местцах роскопаную,—один перекоп у млынов, а другий перекопъ по се-

редини гребли барзо шкодливый и воду всю з ставу его млсти пна кашталяна Волынского спущоную тыми перекопами, и на яловом спусте мост порубаный, изметаный; там же, за показованемъ того ж врядника его мл., видел есми у млынов коло валы порубаные и железа з валом позбирано; также у млынех бачил есми коши, скрыни и вес наряд млыновый порубан, покопан, железа и камени млыновые выбрано; и видел есми на той жо гребли и на березех обеех сторон гребли шлях великий людей многих конных и пеших. Который кгвалт и наездъ мною, возным, и шляхтою помененою врядник его мл. пна кашталянов Варковский обведши и осветчивши, оповедал: Иж, дей, „в року теперешнем тисяча пятсот семдесят пятом мсца ноябра десятого дня в четвергъ его мл. кнзь Костентин Костентинович Острозский, воевода Киевский, наславши моцно кгвалтом врядника своего Сатыевского на имя Трояна Чарнацкого з многим войском людей поганцов татар з бояры Дубенскими, Сатыевскими, з мещаны всими Жорновскими и зо всею волостю Сатыевскою, што тых всих людей колконадцат сот было з ручницами, з сагайдаки, з рогатинами и з розными иншими бронями на имене властное его млсти пна моего Варковское, тую, дей, греблю ставу его млсти пна моего роскопати и воду з рыбою у свой став Жорновский спустити казал; што врядник Сатыевский, за росказаньемь его мл. кнзя пана своего, вчинил,—греблю на двох местцах роскопали и всю рыбу з ставу его млсти пна моего у став Жорновский спустили, у млынов кола, валы и во млынех коши, скрыни порубали, железа млыновые позбивавши и камене млыновые, то все з собою побрали и до Жорнова отвезли, и лебедей сорок, што, дей, на том ставу были, побили, а иншие, поймавши живые, з собою побрали. Потом, мало на том маючи, тот жо врядник Сатыевский Чарнацкий с тым жо войском людей поганцы татары, бояры, мещаны и зо всею волостю, которые на тот час при нем были, за росказанемъ его млсти кнзя пна своего, наехавши моцно кгвалтом на село его мл. пна моего на Хрылево, подданых позбивали и розогнали, и череду того ж села, занявши з собою, до Жорновна отогнали. На чом усемъ его мл. пну моему за тым кгвалтовнымъ насланемъ кнжимъ все тое шкоды учинили на чотыри тисячи коп грошей. А то се, дей, тот кгвалт, шкоды его мл. пну моему и подданым

его млсти от кнзя воеводы Киевского дѣют через великие а немалые заруки гдрские".

А так кнзъ его мл. тое очевистое сознане возного до книг кгродских Луцких записати казал.

(К. Ц. А., кн. 2049, л. 464, № 22),

L.

(Жалоба п. М. Мышки—Варковского о наѣздахъ на его имѣнія п. Тр. Чарнацкаго, урядника кн. К. К. Острожского, по приказанія кн. Острожского).

Року 1575, мца ноябра 23 дня.

Будучи его мл. кнзю Богушу Корецкому, воеводе земли Волынское, старосте Луцкому, на вряде староства своего в замку Луцкомъ, писал и присылал до его млсти его млсть пан Михайло Мышка-Варковский, кашталян земли Волынское, староста Овруцкий и Гомейский, оповедаючи и жалуючи на его мл. кнзя Костентина Костентиновича Острозского, воеводу Киевского, маршалка земли Волынское, старосту Володимерского, тым обычаем:

Иж „дал, дей, мне того справу врядник мой Варковский Михайло Андреевич,—в небытности мене, дей, самого в дому моем у Варковичох, его млсть кнзь воевода Киевский, взрушивши покой посполитый, который, по отеханю короля его млсти Генрика с Полский (?), от всих пнов врядников, шляхты и обывателей земли Волынское в року теперешнем семдесят пятом уфален и постановен есть, и под сим часом теперешнее елекции Варшавское, на которою, за зложенемъ и списанемъ всих их мл. пнов рад панствь коронных, вси станы рыцерства зо всих воеводств коронных для обираня короля пна ншого до Варшавы зьехати мают, в року тепер идучом тисяча пятьсот семдесять пятого мца ноябра двадцат второго дня у волторок, наславши моцно кгвалтом врядника своего Сатыевского на имя Тронна Чарнацкого з многим войском людей—с татары поганцы ордынци, которые в него служат, и татар Острогских, бояр Дубенских и Сатыевских, мещан Жорновских зо всѣми поддаными Сатыевскими, которых всих лю-

дей на колкосот было, з ручницами, з сагайдаки, з рогатинами и з ыншими розными бронями на властное имене мое Варковское, который помененый врядник его млсти Сатыевский Чарнацкий, за росказанемъ кнзя пна своего, на гребли ставу моего нижнего Варковского у пусть яловый розметати и аж до самого кгрунту земли глубоко роскопати казал и воду з рыбою всею з ставу моего у став Жорновский спустил, и мельников моих Хому и Пыжа позбивали, кожухи, сермяги, поясы с калитами и з грошми поотрывали. Который, дей, кгвалтъ и шкоду его мл. кнзь воевода Киевский мне через не малые а великие заруки гдрские учинилъ. Мало, дей, еще на том маючи, того ж дня двадцат второго ноябра тот жо врядник его млсти Сатыевский Чарнацкий с тыми ж поганцы татары и зо всимъ тымъ войскомъ людей, за властным росказанемъ кнзя его млсти пна своего, наехавши моцно кгвалтом на имене мое Варковское на село Хрылев, подданых моих Хрылевских и Варковских позбивали, поранили, кожухи, сермяги з них позбирали и злупили, и иншихъ шкод не мало поделали. То ест, дей, мне все от его млсти кнзя воеводы Киевского через великие заруки гдрские деетъ. Потом, не досыт еще на том мел, тот же врядникъ Сатыевский Чарницкий с тыми ж всими людми, збивши еще остаток людей з Жорновна, з Сатыева и з ыных сел многих з возы, которых на пятсот воз было, выехавши, дей, моцно кгвалтом в гай мой Хрылевский, за росказанемъ властным его млсти кнзя пна своего, кгвалтовне тот гай мой вырубати и выпустошити казал и заразом, тое дерево и дрова, на всѣ возы поскладавши, яко на петсот воз, до Жорновна, иншее до Сатыева повезли. А тот дей кгвалт и шкоды всѣ деют ми ся от его млсти кнзя воеводы Киевского через великие заруки гдрские“.

И просил его млст пнъ кашталян Волынский, абы тое оповедане и жалоба его мл. до книг кгродских Луцких записано было.

Што то все его мл. кнзь воевода Волынский до книг кгродских Луцких записати росказати рачил.

(К. Ц. А., кн. 2049, л. 465, № 24.)

LI.

(Жалоба мѣщанъ Луцкихъ объ угрозахъ со стороны п. Павла Ступницкаго, служебника кн. К. К. Острожскаго).

Лѣта Бож. нарож. 1576, мца июня 19 дня.

Присылали на вряд кгродский Луцкий до мене Михаила Вилгорского, подстаростего Луцкого, от его млсти кнзя Богуша Корецкого, воеводы земли Волынское, старосты Луцкого, Браславского и Веницкого, бурмистъръ, радцы и вси мещане Луцкие, жалуючи и оповедаючи на служебника велможъного кнзя его млсти кнзя Костентина Костентиновича Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, пана Павла Ступницкого:

Штож, дей, „тот менованый пан Павел Ступницкий сегодня волторокъ, стоячи перед его млстью паном Матфеем Малинским, войтом Луцким, нѣтъ ведома для которое причины, нам всѣмъ, мещаном Луцким, отповеди и пофалки на здоровя и маетности наши вчинил; и то поведил: иж, дей, „маю в том науку и росказане его млсти кнзя воеводы Киевского, пана своего, абых вас имал, бил, речи и статки ваши брал и самых до везеня сажал; што, дей, я, водле науки и росказаня кнжати его млсти, пана своего, завжды чинити буду готов“.

Яко ж бурмистъръ, радцы и вси мещане Луцкие, от пана Павла Ступницкого за таковою отповедю пофалкою его небудучи везде на каждом мѣстъцу безпечни здоровя и маетности своее, просили, абы то было записано.

А так я тое оповедане и жалобу их до книг кгродских Луцкихъ записати казалъ.

(К. Ц. А., кн. 2050, л. 222, № 298).

Прибавленіе.

I.

Декрет Олехновой Пугачовой и сыну ее Остафью Олехновичу с паномъ Юрем Зеновъевичом о имене Сутковъское.

Самъ Казимиръ Божью млстью.

Смотрели есмо перво сего будучи в Городъне с паны радою нашою . . . .
и досмотревшы есмо о том с паны радою нашою, и виделося намъ и паномъ раде нашой . . . .

Писанъ в Троцех, августъ 27 день, инъдиктъ 4.

А при томъ былъ: пан Ол. Суди., во Вил., кан.; а во Троц. пан Бог. Ан., мар зем.; а пан Мик. Ради., нам. Смол.; а пан Стан. Яновичъ, ст. Жом. и иных панов много.

(Л. М., Зап., кн. IV, л. 123 об.—124).

II.

Вырок в справе пана Войтеха Кучуковича с пни Петковою Раклевою Мариною о имене Олжово.

Самъ Александръ Божю милостю.

Стотрели есмо того дела с паны радою нашою. . . . .
. . . .

Писан у Вилни, июль 8 ден, индиктъ 14.

При т был: кнз. бис. Вил. Воит.; воев. Вил. пн. Мик. Рад., кан.; пн Вил, нам Гор., кнз. Алек. Юр.; пан Троц., нам. Пол, пн Ян. Юр.; стар Жом. пн. Стан. Янов.; нам Нов. пан Юр Пац и иные панове и маръшалъки.

(Л. М., Зап., кн. VI, л. 69).

III.

Вырок межи паном Шандром а паном Петром, а паном Ивашкомъ Котовичами с паном Яном а паном Войтехом Носиловскими о землю Горскую.

Сам Александръ Божю милостью.

Смотрели есмо того дела с паны родою нашою. . . . .
. . . .

Псан у Вилни, июн 13 день, индик 2.

При нас были: мр., нам. Вит, пн. Стан. Глеб.; мр., Нам нов. и Слон. пан Лит. Хребтович.

(Л. М., Зап, кн. VI, л. 133 об.—134.).

IV.

Привилей Левъку Боговитиновичу на село Вортоль в Берестейском повете вечьностью.

Александръ Божю млстью.
. . . .

А при том были панове рада наша: княз Воитех, бискуп Виленский; а подчаший нашъ, наместникъ Белский, пан Миколай Миколаевича; а маршалокъ нашъ дворный, наместник Утенский, княз Михайло Лвович; а маршалокъ, охмистръ великое кнегини, наместникъ Ковенский, пан Войтко Яновичъ; а наместник Пунский пан Александро Ходкевич; а пан Олбрахт Мартинович Кгаштовъговича.

Псан у Вилни, в лето 7009, мсца април 6 день, индик 4.

(Л. М., Зап., кн. VI, л. 190—190 об.).

V.

Привилей короля его млсти Александра маршалку найвышъшому великого князьства Литовъского пану Яну Заберезинскому на люди Некрашевичы, Чолодадовичы, Пилинковичы, Комъсичы и Терешковичы оба пол реки Сервъца вечными часы.

. . . .

Псан у Городне, у понеделок перед октавою Божьего нароженья, под лет Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятого, а королеванья нашого пятого году.

При томъ были вельможные и врожоные панове: Миколай Миколаевичъ, воевода Троцъкий; Михайло Лвовичъ Глиньский, маршалокъ дворный Литовъский; Станислав Глебовичъ, староста Полоцъкий; Станиславъ Петровичъ, гетманъ полный великого князства Литовъского; Василей Лвович, подстолий и державица Слонимъский; Мартинъ Хребътовичъ, ловъчий того жъ князства Литовъского, и инъшие панове рада наша.

(Л. М., Зап., кн. XXV, л. 253—254.).

VI.

Привилей Ивану Михайловичу Дубицкому на люди Ошменского повету Некъждундцы на вечность.

Жикгимонт, Божю млстью корол Пол. . . . .
. . . .

При томъ были велможныи панове рада наша: маршалокъ паш, намѣстник Дорогицкий, пан Ян Литавар Хребътовича; а маршалок и секретар, намѣстник Витебъский и Бряславъский, панъ Иванъ Семеновичъ Сопѣга; а конюший дворный и Троцъкий, намѣстникъ Волкиницкий и Лепуньский, пан Якубъ Кунъцевичъ.

Псан в Краковѣ, в лѣт 7018, мсца июн 23 ден, индик 13.

Гринько Громыка.

(Л. Л. М, Зап., кн. VIII, л. 360 об.—361).

VII.

Привилей отъ кор его млсти Жикгимонта пану Якубу Куньцевичу на многие люди и земли въ поветехъ Городенском, Волкиницком, Лепунском и Высокодворскомъ, а на певные озера в Ожской и Переломской волостях на вечные часы.

. . . .

При томъ были вельможные панове рада наша: воевода Виленский, канъцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича; воевода Троцъкий, маршалокъ дворный, панъ Григорей

Станиславовичъ Остиковича; подчашый нашъ, наместник Мерецкий, Утеньский, панъ Юри Миколаевичъ Радивиловича; маршалокъ нашъ, наместникъ Дорогицький, панъ Янъ Литовар Хребътовичъ; ловъчий, наместъникъ Ожъский и Переломъский, панъ Миколай Юревичъ Пацевичъ и иные панове рада наша.

Псан в Берестью, под лет Бож нарож 1511, мсца мая двападцатого дня, индикта чотырънадцатого.

Рука короля его млсти.

Ивашко Сопега, маршалок.

(Л. М., Зап., кн. XXV, л. 198.—199 об)

VIII.

(Справы судовыя).

В пятницу, мсца мая 23 ден, индик 14. Суды и иные многие справы, которыи ж ся почали на сойме великомъ Берестейскомъ, лѣта Божего тисеча пятсот первогонадцат, мсца мая 23.

Вырокъ пану Яну Яновичу Заберезинскому etc з старостою Луковским пном Щастным о крывды в забраню кгрунту и в многих иниших речах имению его Межиречю от Лукова; на комисары отослано.

При томъ были велможныи панове рада: княз Войтех, бискуп Виленьский; воевода Виленьский, канъцлер, пан Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкий, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкий, староста Жомоитский, панъ Станиславъ Яновичъ; гетъманъ, староста Луцъкий, Браславъский и Веницкий, маршалокъ Волыньское земли, княз Костянътинъ Ивановичъ Острозский; староста Городенский панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Новгородский, маръшалокъ нашъ, панъ Янъ Яновичъ Заберезинъский; маръшалокъ, наместник Дорогицкий, пан Ян Литаворъ Хребътовичъ и иные панове рады вси.

Смотрели есмо того дела с паны радами нашими великого князьства, и тежъ в тотъ часъ при нас были панове рада короны Полское: княз Древицъкий, бискупъ Перемышльский; канъцлеръ панъ Судомиръский; охмистръ панъ Криштофъ Шидловецкий; подъканцлерий панъ Воинский; охмистръ и староста Ратенский панъ Секлицкий. Жаловалъ намъ. . . . .

. . . .

Отложене справы до вряду земского Дорогицкого земяном Дорогицким Клепацкимъ с пном Иваномъ Сопегою о имене Лисово.

Того жъ дня жаловали на пана Ивана Сопегу земяне Дорогицкие Клепацкие о именье о Лисово, которое жъ держалъ в повете Дорогицкомъ зрадца княз Михайло Глинский, и после того зрадцы дано имене пану Ивану Сопезе. И тые Клепацкие поведили, ижъ тое имене отнято от дядка ихъ от Лисовъского безвинне, а их близкость. Ино гсдръ корол с паны радами ихъ млстю то отложилъ до права их земъского дорогицкого, што ся тычеть близкости, как они поведають; нехай близкость свою выводять подлугъ ихъ права земского. А што ся тычеть того, ижъ Александръ, корол его млст, тое имене Лисово для которых винъ въземъшы к своее руце в Лисовъского и дал Глиньскому, тую речъ его млст на собе береть и маеть тому с паны радами их млстю конец вчинити.

При томъ были вышейписаные панове рада вси.

(Л. М. Суд. д., кн. II л. 65 об.—68.)

IX.

(Грамота Николаю Немирѣ на сего Хлопково).

. . . .

Деялося и дано в Кракове, в пятницу передъ неделею середопостною, лета Бож. 1512.

При томъ были: велможный и врожоный панъ Сопега, маршалокъ а воевода Витебъский и староста Браславъский; Богушъ Боговитиновичъ, маршалокъ, державца Довкъговъский, Ивашно Сопега молодъшы--секретари нашы; Ивахно, подъскарбий нашъ дворный, и иншии многии дворане ншы зацны а верныи, милыи.

(Л. М, Зап., кн. XXIII, л. 49.)

X.

Вырокъ мещаномъ Полоцким Давыдовичом а Лысцевичом з воеводою Витебским паномъ Иваном Сопегою о село в повете Полоцком, названое Освию.

Жикгимонт, Божю милостю корол и великий княз.

. . . .

А при насъ на тотъ часъ были рада наша: панъ Виленский, гетьманъ нашъ, староста Луцкий, марьшалок Волынское земли,

княз Костентинъ Ивановичъ Острозский; а княз Федор Михайловичъ Чорторыйский; а маршалокъ нашъ, староста Дорогицкий, панъ Ян Литаваръ Хребътовичъ; а маршалокъ и писаръ нашъ, наместник Довкговъский, панъ Богушъ Боговитиновичъ; а конюший наш дворный и Троцкий, наместникъ Волкиницкий и Лепуньский, панъ Якубъ Кунъцовичъ; а подскарбий нашъ дворный, наместникъ Веленьский, панъ Иванъ Анъдреевичъ; а писаръ нашъ, наместникъ Жижъморъский, панъ Копоть Василевичъ.

Псан в Кракове, июль 2 день, инъдикъ 15.

(Л. М., Суд. д., кн. II, л. 129 об.—130 об.)

XI.

Докончекье с царемъ Перекопъскимъ.

Во имя Боже станься . . . .

Ино мы Жикгимонт, корол и великий кнзь, порадившися о то с кнзи бискупы и со всими паны радами нашими великого кнзства Литовского, з Божее ласки и з нашое воли, к тому есмо призволили; через сес наш лист знаменито чиним, што ж взяли есмо мир и вѣчное докончане з братомъ нашимъ великое Орды великимъ царемъ Менгли-Кгирзеемъ . . . .

А мы теж съ своего слова брату нашому ни в чомъ не выступим. И на тые на вси правдивые наши сло́ва (с?) кнези бискупы и со всими паны радами нашими великого князьства Литовского, присягу твердую вчинивши, дали есмо сес наш листъ з нашою печатю великого князьства Литовского маестатною болшою и с печатми панов род наших.

При томъ будучимъ: кнзъ Мартинъ, бискуп Жомоитский; воевода Виленский, канцлер наш, пан Миколай Миколаевичъ Радивиловича; пан Виленский, гетман наш, староста Луцкий и Браславский, и Веницкій, маршалокъ Волынское земли, кнзъ Костентин Иванович Острозский; воевода Троцкий, маршалокъ наш дворный, пан Григорей Станиславович Остиковича; пан Троцкий, староста Жомоитский, пан Станислав Янович; маршалок земский,

староста Городенский, пан Станислав Петрович; воевода Новогородский, маршалокъ наш, пан Ян Янович Заберезинский; воевода Витебский, маршалокъ и секретар наш, пан Иван Сопега; маршалок наш, староста Берестейский и Лидский, пан Юрей Иванович Илинича; маршалокъ, намѣстник Ковенский, пан Войтех Янович; кухмистръ наш, намѣстникъ Утенский, пан Петръ Олехновичъ; подскарбий земъский пан Аврамъ Езофович.

Стало ся и дано лѣта Божего тисяча пятсот третегонадесят, мсца сен. 5 ден, индик 2.

(Л. М., Зап. кн. VII, л. 234 об.—238).

XII.

Тое докончанье от гдря его млсти великого короля Жикгимонта послано до Манметы-Кгирѣя, царя Перекопского, паном Скинъдерем.

Во имя Боже станъся . . . .
. . . .

Ино мы Жикгимонт, король и великій кнзь, порадившися о томъ с кнзи бискупы и со всими паны радами нашими великого кнзьства Литовского, з Божее ласки и з нашое воли, к тому есмо призволили; через нашъ листъ знаменито чиним, што ж взяли есмо мир и вечное доконченье з братомъ нашим великое Орды великим царемъ Магъметъ-Кгиреемъ . . . .
. . . .

А мы теж съ своего слова брату нашому ни в чомъ не выступимъ. И на тые на вси правдивые наши слова с кнзи бискупы и со всими паны родами нашими великого кнзьства Литовского присягу твердую вчинивши, дали есмо сес нашъ листъ з нашою печатъю великого князьства Литовского маестатъною болъшею и с печатми панов рад нашихъ.

При том будучим: кнзь Войтехъ, бискупъ Виленский; воевода Виленъский, панъ канцлеръ, панъ Миколай Миколаевич Радивиловича; пан Виленъский, гетманъ навыший, староста Луцкий, маршалокъ Волынъское земли, кнзь Костентинъ Ивановичъ Острозки; воевода Троцъкий, маршалокъ нашъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; пан Троцкий, староста Жомоит-

ский, пан Станислав Яновичъ; маршалок земъский, державца Слонимъский, панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича; воевода Полоцкий, державца Мозырский, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштовтовича; воевода Новогородский, маршалокъ наш, Ян Янович Заберезинъский; маршалок наш, староста Берестейский и Лидский, панъ Юрьи Ивановичъ Ильнича; подскарбий земъский, староста Ковенский, панъ Аврамъ Езофовичъ.

Стало ся и дано и Вилни, лета Божего тисяча пятьсотъ шостогонадъцатъ, мсца марта 14, индик 4.

(Л. М., Зап., кн. VII, л. 313—317).

XIII.

Потверженье пани Троцкой на записане некоторых речей от малжонка ее.

. . . .

При томъ были панове рада: Янъ, бискупъ Виленский; воевода Виленский, канцлеръ нашъ, староста Бѣльский и Мозырский, панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; воевода Витебский, маршалокъ, панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича; подкоморий и ловчий панъ Юръи Пацовичъ и иные панове рада великого князства Литовского.

Писан у Мелнику, под леты Божего нароженя 1529, мсца ноября 28 дня, индикта третего.

Подпис руки грское. Горностай писар.

(Л. М., Зап., кн. XVII, л. 29 об.—30 об.).

XIV.

Fundacia na caplice Blogoslawioney Panny Maryie w Kosciele glownym Wilenskim od Krola Jego m. samego fundowanei.

. . . .

Actum et datum Vilnae, vigesima nona May, anno Domini milesimo quingentesimo tricesimo quarto.

Praesentibus reverend. in Chro patribus Dominis Ioanne Vilnen., Ioanne Premislien Episkopis; magnificis et generosis: Alberto Gastolte, Vilnen et Magni Ducatus Litwaniae conellario, Joanne Sabrzezinski et palatinis et suppremo marschalko ac exercituum hujus Ducatus suppremo ac Grodnen capitaneo; Georgio Radivil, costellan Vilnen et Curiae Marschalko; Georgio Sluczen, Helia Osfrogien, Ducibus; Ioanne Hornostay, thesaurario, et aliis quam pburimis sincere et fidelibus dilectis.

Sigismundus rex.

(Л. М., Зап., кн. XVII, л. 490—492).

XV.

Листъ до пана гетмана вел. кз. Лтвского, з войском под Стородубом будучого, писаный о заробеню знову спаленого замку Стародубского и опатреню людми etc.

. . . .

А твоей млсти, пану а раде нашой, велико дякуемъ, иж твоя млсть пилности и працы своее и подданыхъ своих ку потребе нашой не лютовалъ и слушъне а справне против людемъ неприятелскимъ поступовалъ, и охотъне а пилне намъ служилъ, аж добрый конецъ над тыми людми неприятелскими одержалъ; которой жо ласце Божей и твоее млсти доброй а пожиточной послузе высоце вдячни есмо и, дали Богъ, хочемъ то твоей млсти паметати ласкою нашою и всимъ добрымъ, яко пану а раде нашой высокой. А ведже яко твоя млсть в листехъ своихъ намъ ознаймуешъ, напервей, што ся дотычетъ людей пеняжныхъ, з гетъманомъ нашымъ великимъ коруны Полское паномъ Яномъ Тарновскимъ, которыи на земъскии пенези того панства нашого великого князства Литовского, такъ езныи, яко и пешыи, змовены суть, твоя млсть пишешъ, иж служба их близу выходить, в чомъ жо науки отъ нас жедаешъ, естъли бы служба имъ наново мела приповедана быти. Ино даемъ твоей млсти ведати, ижъ мы вжо до пановъ рад нашихъ великого князства писати казали, зданье нашо ихъ млсти в томъ ознаймуючы, што ж намъ ся видить, абы тымъ пеняжнымъ, езднымъ и пешимъ, которыи на земъскии пенязи тамошънего панства нашого служать, была служба приповедана, по выштьи теперешней чверти, далей наново еще на полъ чверти, же бы тымъ теперешъняя послуга наша ничимъся не вменъшала; и, будеть ли ся то паномъ радамъ нашымъ заподобно и потребъно видети, мы росказали им без мешканья твоей млсти дати о томъ знати. И кгды панове рада их млсть справу твоей млсти въ томъ дадуть, твоя бы млсть тымъ служебънымъ, езднымъ и пешимъ, на оную полчверти новую службу приповедал . . . .

И при томъ ознаймуемъ твоей млсти, иж, ач колвек умыслили были есмо людеи з волостей нашихъ ку работе оного замъку послати яко з Мозыра, з Бобруйска, з Борисова, з Могилева, з

Свислоча, нижли такъ бачимъ, иж, про далекость дороги, не вемы, естъли бы они могли в час тамъ ся поспешити? А однако ж есмо в той речи до пановъ рад нашихъ казали писати, естъли бы ся их млсти заподобно то видело, иж бы могли тыи люди в час тамъ быти, же бы их млсти того жъ часу без кождого замешканья тыхъ людей з оныхъ волостей ку работе того замъку послали; и будеть ли ся то паномъ радамъ нашимъ видети, ихъ млсть без мешканья черезъ листъ свой справу твоей млсти в том дадуть.

Писан у Кракове, под лет Бож. нарож. 1535, мсца сентебра 14 день, индиктъ 9.

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 18—23 об).

XVI.

Лист, писаный до князя Яна, бискупа Виленского, в той же речы,—з стороны добытя замку Стародубъского, жедаючы рады etc.

. . . .

Ино поведаемъ вашой млсти, иж намъ ся видить, абы тымъ людемъ пеняжнымъ, езным и пешымъ, которыи на земскии пенези тамошънего панства нашого служать, была служба приповедена по вышстьи теперешънее чверти, далей наново еще на пол чверти, же бы тымъ теперъшняя послуга наша ничимъся не вменъшала. И нижли то на ващу млсть, панов рад нашыхъ, покладаемъ. И будеть ли ся тежъ вашой млсти заподобно то видети, ваша бы млсть безъ всякого умешъканья пану гетьману его млсти великого князства дали о томъ знати, же бы онъ тым служебным, езнымъ и пешымъ, на оную полъ чверти новую службу приповедалъ . . . .

(Л. М., Зап., кн. XIX, л. 23—27).

XVII.

Privilegium Nicolao Odlamski et filio suo Sebestiano successoribusque eorum super certa arma et insigna nobilitatis in perpetuum.

. . . .

Actum et datum civitate nostra Vilnen, die vigesima mensis februaris, anno Domini millesimo quingentesimo tricesimo sexto.

Pntibus reveren. in Chro patribus dominis: Paulo Vilnen et duci Olsanen, Georgio Chwalczewski Luceonen, et Venceslao Miednicen episcopis; nec non mag-

nificis et generosis: Alberto Gastold, Vilnen et magni ducatus nri Lithuaniae cencellario, Ioanne Zabrzezinski, Trocen palatinis et marschalco terrestri magni ducatus nostri Lithuaniae; Georgio Radzivil, castallano Vilnen et magni ducatus nri Lithuaniae exercituum capitaneo gnali; Stanislao Alberti Gastold, palatino Novogroden; Gregorio Gregorowicz Oscikowicz, incisore mensae; Ioanne Hornostaj, magni ducatus nri Lithuaniae thesaurario, Slonimen, Dorschunicen ac Mstibouien tenutario; Vasilo Czyz, magro agazonum et capitaneo Criczouien; Chimkone Mackowicz, magno procuratore Vilnen, Uspolien et Pienianen tenutario; Iwan Andreiewicz, curiae nostrae thesaurario et tenutario Vielunen; Ioanne Hosio, horodnicio nro Vilnen; Ioanne Narbuth, magistro coquinae nostrae, et Paulo Naruschewich, secretario nostro et tenutario in Rosien et aliis quam plurimis dignitariis et officialibus testibus ad praemissa sincere et fidelibus dilectis.

(Л. М., Зап., кн. XXIV, л. 26 об.—27 об.).

XVIII.

Лист, писаный до пна Виленског пна Юря Радивила в розных кривдах мещан Луцких о слуг его починеных.

Жикгимонт Божю млстю.

Пану Виленъскому, гетману нашому великого князства Литовъского, старосте Городенъскому, маршалку нашому дворному, державцы Лидскому и Белицкому, пну Юрю Миколаевичу Радивилу.

Здеся жаловалъ намъ лантъвойтъ Луцкий королевое нашое ее млсти и великое кнгни Боны Янъ Кграбинъский именемъ мещанина Луцкого Хвалины, золотара, о том, што жъ, якъ твоя млсть тамъ два годы был на Волыни, тогды служебникъ твоей млсти на йимя Холуевъский, будучы в Луцку, пришедъшы в ноцы з служебники своими моцно кгвалтомъ на домъ оного мещанина, его самого у дому его зранилъ и руки ему звезалъ и, вземъшы жону его, передъ его очима зкгвалтовалъ, и слугамъ своимъ передъ собою кгвалтовати казалъ; который же кгвалтъ того жъ часу околичъныи суседы его видели. . . . .
. . . . К тому, Янъ Кграбинъский намъ жаловалъ на того служебъника твоей млсти Холуевъского, ижъ онъ, пришедъшы в ноцы до дому Кграбинъского, просил у него вижа, хотячи за оным вижомъ злодея своего у дому местскомъ поймати; и онъ ему вижа далъ; тогды, де, онъ, з дому его вы-

шедъшы, оного слугу его, которого онъ ему вижом далъ, наймя Еска, шляхътича, збил и змордовал. . . . .

За тымъ, Янъ Кграбинский жалобу передъ нами покладал, ижъ служебникъ твоей млсти Юхъновъ Волчкевича, будучы с тобою на Волыни, послалъ слугъ своихъ моцно кгвалтомъ на домъ члвка королевое нпое ее млсти Федора Зотеленика и взял зу гъмна его трыдъцать копъ жыта и петнадъцать возовъ сена и заплаты за то ему не вчынилъ. . . . .

Писанъ в Кракове, подъ лет Бож нарож. 1538, мсца декабра 10 дня, инъдиктъ 12.

(Л. М., Зап., кн. XXIII, л. 5 об.—6 об.)

XIX.

Листъ до того ж пна Виленского в крывъдах мещан Луцких, от служебников его починеных.

Жыкгимонтъ.

Пну Виленскому. . . . .

Здеся жаловал намъ мещанинъ Луцкий Стефанъ Киевъский, ковал, о том, што жъ, дей, як твоя млсть такъ два годы на Волыни был, тогды, дей, служебъникъ твоей млсти Войтехъ Шрамоватый, будучы в Луцку и пришедъшы с помочниками своими на домъ того мещанина, его самого збил и зранил, и на онъ же час в дому его взялъ шубу лисью брушъковую, а кожух бараний, а епанъчу новую, а сукню ческого сукна, а скуру возовую фурманъскую; а потомъ, дей, на завтрее тот Войтехъ Шрамоватый передъ людъми сторонними вернулъ ему кожухъ бараний, а инъшихъ речей поотдавати и за бой и за раны его досыт ему вчинити не хотелъ.

А к тому другий мещанинъ Луцкий Иля Гирчычъ намъ жаловалъ, ижъ служебникъ твой Холуевский пришол с товарышы и слугами своими до дому его и на онъ часъ при немъ самомъ жону его и шынъкарку збили и шубъку, которая трехъ гривенъ стояла, выходячы з дому, взяли, и оную шубъку третего дня лицом вернули, а за бой ихъ и за медъ и пиво, што в дому их пили, заплаты имъ не вчынили. . . . .

Писанъ у Кракове, под лет Бож нарож 1538, декабра 7 дня, инъдиктъ 12.

(Л. М., Зап, кн. XXIII, л. 6 об.—7 об.).

XX.

(Справы судовыя).

Лета Бож. нарож. 1541, индикт 14.

З росказанья гсдря его млсти короля и великого князя Жикгимонта, панове рада великого князства: княз Павел, княз Юрий, княз Венцлавъ, бискупове Виленский, Луцкий и Жомоитский, а панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ, староста Жомоитский, подчаший гсдрьский, державца Василишский, панъ Янъ Юревичъ Глебовича, воевода Полоцкий, панъ Станиславъ Олбрахтовичъ Гаштолтъ, воевода Новъгородский, панъ Матей Войтеховичъ Яновича, воевода Витебъский, а панъ Иванъ Богдановичъ, воевода Подляшъский, маршалкове гсдрьские, а особно княз бискупъ Луцкий, княз бискупъ Жомоитский, пан староста Жомоитский, а панове воеводы Полоцкий и Витебъский, на справы судовы высажоны, судили за листы позовными и за децкими гсдрьскими; а записывал суды ты з росказанья ж его млсти Венцлав Миколаевичъ.

А то ся деяло у Вилни на палацы гсдрьскомъ, лета Божего индикта вышеписаного, месяца апреля въ пятый день, во вьторокъ.

Декрет пани Яновой Стецькевича, маршалковой гсдрьской, а пани Олехновой Скорутиновой с паном Иваном Сопегою, воеводою Подляшскимъ, и братаничами его—паном Глебом а Стефаном Сопегами о именя Чарю а Тухачово.

Лета Бож. нарож. 1541, инд. 14, мсца април 5 ден.

Того дела смотрели: княз бискупъ Жомойтский, а панове воеводове—Полоцкий а Витебъский.

. . . .

И дали то с обу сторон на вырокъ гсдрьский

Вырок гсдрьский пном—воеводе Подляшскому и братаничомъ его Сопегамъ а сестрамъ его о Череи а о Тухачове.

. . . .

Гсдрь его млсть, речы тое з обу сторон достаточне выслухавшы и добре тому с поступу права и з листов порозумевшы, с порадою пнов рад сказует . . . .

(Л. М., Зап., кн. XXVII, л. 1-4).

В понеделок, мая 23 день.

Смотрели того дела: пан Ян Юр Глебъ, воев. Полоц, пан Матей Вой, воев. Вит, княз Семенъ Богд. Одинцев., гор. Городен, дер. Люб.

. . . .

(Тамъ же, л. 27 об.).

Во второк, мая 24 ден.

Смотрели того: пан Ян Юр Глеб, воев Полоц, пан Матей Вой, воев. Витеб.

. . . .

(Тамъ же, л. 11).

В суботу, мая 28 ден.

Смотрели того: княз Вен, бис. Жом., пан Ян Юр Глеб. воев. Полоц., пан Матей Вой, воевъ Витеб., пан Алек Ход., стар Берестей, пан Иванъ, подскар двор.

. . . .

(Тамъ же, л. 12 об.).

Во второк, мая 31 ден.

Смотрели тог: княз Вен, бис Жом, пан Ян Юр. Глебъ, воев Полоц, пан Матей Вой, воев Вит, пан Иван Андреевич, подскар двор, дер. Велен.

. . . .

(Тамъ же, л. 23 об.).

Июн. 14 ден.

Смотрели того: княз Вен., бис Жом, пан Ян Юревич Глеб, воев Полоц, пан Мат, воев Вит, а пан Шим Мац, тив. и гор Вил., а пан Иван Горностай, подскарбий зем.

. . . .

(Тамъ же, л. 29).

Во второкъ июн 14 ден.

З росказанья гсдъря его млсти короля и великого князя Жыкгимонта. Смотрели того дела: мы Венцлав, з ласки Божее, бискупъ Жомоитский, а Янъ Юревичъ Глебовича, воевода Полоцкий, Матей Войтеховичъ Яновича, воевода Витебъский, державца Волковыйский, а Шымко Мацковичъ, тивунъ и городничый Виленьский, державца Ушъполский, Пенянский и Рудуньский.

. . . .

(Тамъ же, л, 29 об.).

Декреть Михалу Грынькевичу зъ земенином земли Волынское Михайломъ Бубновскимъ о кгвалтовное наеханье на дворец его, у Восеце збудованый, и починенье в нем некоторых шкод в маетности и челяди его.

У середу июн 8 ден.

Смотрели того: княз Вен, бис. Жом, пан Ян Юр Глеб, воев Полоц, пан Матей Вой Янов, воев Вит, пан Алекъсандръ, стар Берес, пан Шим Мац, тив и гор Вилен . . . .

Панове их млст, выслухавшы в томъ ихъ з обу сторон и добре тому порозумевшы . . . . знашли их млсть Бубъного правого . . . . которого ж сказэнья повод не принялъ и отозвалъся с тымъ до гсдря его млсти.

(Тамъ—же, л. 43 об —45)

Август 9 ден.

З росказанья гдря его млсти короля и великого князя Жикгимонта. Смотрели того дела: мы Ян Юревич Глебовича, воевода Полоцкий, Матей Войтехович Яновича, воевода Витебский, державца Волковыйский,—маршалкове гсдръскии.

. . . .

(Тамъ же, л. 81 об).

В понеделок, августа 22 ден.

З росказанья гдря его млсти короля и великого князя Жыкгимонта. Смотрели того дела: мы Венцлавъ, з ласки Божее бискупъ Жомойтский, Янъ Юревичъ Глебовича, воевода Полоцкий, Матей Войтехович Яновича, воевода Витебский, державца Волковыйский—маршалкове гсдръскии.

. . . .

(Тамъ же, л 82 об.).

З росказанья гсдря его млсти. Смотрели того дела: мы Матей Войтехович Яновича, воевода Витебъский, маршалок гсдръский, державца Волковыйский, Якубъ Ухабский, канреникъ Краковъский, референъдарий гсдръский, Шимко Мацковичъ, тивунъ и городничий Виленьский, державца Ушъпольский, Пенянский и Радуньский, у Вилни, на палацы госдрьскомъ, в суботу мсца сен 10 ден, лета Божего нароженья 1541, индиктъ 15.

. . . .

(Тамъ же, л. 86 об.)

В суботу, август 27 ден.

Седели на справах судовых: княз Юри, бис. Луц., пан Ян Юр Глеб, воев Полоц., пан Мат Воит, воевод Вит.

. . . .

(Тамъ же, л 92 об.).

В понеделок, октябр 17 ден.

З росказанья гсдръского. Смотрели тог дела: мы Юрий, з ласки Божее бискуп Луцкий, Матей Войтехович Яновича, воевода Витебъский, державца Волковыйский. Иванъ Анъдреевич, подскарбий дворный, державца Виленьский, а Иванъ Анъдреевичъ Полубеньский.

. . . .

(Тамъ же, л. 95)

В понеделок, октяб 24 ден.

Смотрели: бис. Луц., воев. Вит. княз Иван Полуб.

. . . .

(Тамъ же, л. 101 об.).

В четвергъ, ноябр 10 ден.

Смотрели того: бис Луц, бис Жом, стар Жом, подскар двор, крайчий, пан Михаило, писар

(Тамъ же, л, 109 об.).

В пятницу, ген. 26 ден.

Княз Иван Андъреевич Полубеньский казалъ записати, иж стояли перве сего перед его млстью и перед кухъмистромъ гсдръскимъ паномъ Яномъ Нарбутом, яко перед судями дворными, отъ гсдря его млсти высажонными, бояре повету Виленского. . . .

. . . .

(Тамъ-же, л. 131).

XXI.

(Вырокъ мѣщанамъ и слугамъ замку Оруцкого)

Жикгимонтъ Августъ, Божю млстью корол Полский, великий кнзъ Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

С порученья и воли отъца нашого Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовъского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецъкого и иныхъ. Смотрели есмо того дела с паны радами нашыми. Стояли передъ нами очывисто. Жаловали намъ мещане и слуги нашы замъку Овруцского, которые повинни в томъ замку нашомъ Овручъскомъ воротъ стеречы с щытомъ а з ро-

гатиною, на державцу нашого Овруцкого пана Крыштофа Кмитича о томъ, што коли, дей, они на замъку у ворот стерегут, и пан Крыштофъ, дей, в тотъ час отъ сторожи ихъ отбираеть. . . . .

И мы, вырозумевши тому, с паны радами нашыми коло того намову вчынившы, тыхъ мещанъ и слугъ нашых Овруцкихъ при старыне ихъ зоставили и симъ листомъ нашымъ зоставуемъ на вечность. . . . .

И на то дали есмо сес нашъ листъ, ку которому его кролевская млсть отецъ нашъ и печать свою приложыти росказать рачыл.

Писан у Берестьи, под лет Божего нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ четвертого, мсца августа тридцатого дня, индикта второго.

(Л. М. Зап., кн. XIX, л. 1 об.—3 об.).

XXII.

Квитацыя пана Ивана Горностая, маршалка дворного, подскарбего земского, з личбы росходу пнзей серебщизны.

Жыгкимонт Августъ, Божю млстью корол Полский, великий княз Литовский, Русский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. . . . .

При томъ были вси панове рады наши великого князьства Литовского.

Писанъ у Вильни, под лет Бож. нарож. 1546, август 1 ден, индиктъ 4.

Sigismundus Augustus rex.

Валерыян, писар.

(Л. М., Зап., кн. XXXI л. 155—156).

XXIII.

Tenor privilegia districtus Bielscen.

. . . .

Datum Vilna in conventione generali, die vigesima tertia mensis februarii, anno Domini millesimo quingentesimo quadragesimo septimo.

Praesentibus rdis in Chro patribus ac magnificis dominis, strenuis ac generosis militibus: Paulo Vilnen, Georgio Luceorien, Venceslavo Mednicien Epis; Ioanne Hlebowicz, pallatino Vilnen, cancellarioque nostro et tenutario in Bobroisko et Borisov; Gregorio Oceikowicz, castelano Vilnen, tenutario Upiten; Ioanne Iuriewicz duce Dubrovien, pallatino Trocen, tenutario Mohi-

lovien; Hieronimo Hodkiewicz, castellano Trocen. capit. Samogitien; Nicolao Ioannis Radzivil, marschalco terrestri, tenutario Schowlen; Stanislao Dowoino, Polocen, Alexandro Chodkiewicz, Novogroden, Stanislao Petri Kiszka de Cziechonowiecz, Viteblen—palatinis; Andrea Sanguskowicz duce de Koszir. capit Luceorien; Iwano Hornostaij, marschalco curiae et tesaurario terrestri, praefecto Slonimen; Nicolao Georgij Radzivil. pocillatore; Ioanne Ioannis Radzivil, structore mensae; Stanislao Nicolai Kiezgal, dapifero; Gregorio Chodkiewicz, succamerario; Nicolao Petri Olechnowicz. gladifero; Nicolao Andrussowicz, praefecto equisonum nostrorum, tenutario Ozen et Perelouien; Nicodemo Ioannis a Czechonowicz. Mielnicen, Nicolao Alberti Narbuth, Kreuen et Moziren, praefectis, marschalcis; aliisque officialibus, dignitariis ac consiliariis nostris, fidelibus nobis dilectis.

Sigismundus Augustus rex.

(Л. М., Зап., кн.).

XXIV.

(Справы судовыя).

Тые справы судовые нижеписаные судил и справовал самъ гсдръ его млсть Жыкгимонтъ Авъгустъ, Божъю млстью король Польский и великий князь Литовъский, Руский, Пруский, Жомоитъский, Мазовецъкий и иныхъ, панъ нашъ млстивый, на рокахъ судовых о светомъ Михале свята рымъского у Вильни. А на тотъ часъ пры его млсти были панове рада великого князьства: бискупъ Виленьский кнзь Павелъ Алекъсанъдровичъ Гольшанский; а бискупъ Луцкий кнзь Валерыянъ; а бискупъ Жомойтский кнзь Венъцлавъ; а бискупъ Киевъский кнзь Янъ Анъдрошевичъ; а воевода Виленский, марълалокъ земъский, канъцлеръ, староста Берестейский, державъца Борысовъский и Шовъленьский, пан Миколай Радивилъ; панъ Виленьский, державъца Упитъский, панъ Грыгорей Грыгоревичъ Остикъ; а воевода Троцъкий, державъца Лидский, Василишъский и Белицъкий и Сомилишъский, панъ Миколай Юревичъ Радивилъ; панъ Троцъкий, староста Жомоитъский, державъца Плотельский, Вилькейский и Тельшовъский, панъ Еронимъ Алекъсанъдровичъ Ходкевича; а воевода Киевъский, державъца Чорнобыльский, кнзь Фредрихъ Глебовичъ Проньский; а воевода Полоцъкий, панъ Станиславъ Довойно; а воевода Новъгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земъ-

ский, державъца Слонимъский, Мстибоговский и Зельвеньский, панъ Иванъ Горностай; а воевода Витебъский, пан Станиславъ Петровичъ Кишъка; а воевода Подляшъский, деръжавца Мозырский и Кревъский, панъ Миколай Войтеховичъ Наръбутъ и иные кнзьи и панове, старостове и маръшалки.

Которые суды почалъ его млсть гсдрь судити и справовати лета Божьего тисеча пятьсотъ пятьдесятъ первого, мсца октебра пятого дня в понеделокъ на завътрей светого Франъцышъка. И в тотъ же часъ гсдръ его млсть Жыкгимонтъ Августъ, король и великий кнзь, мне, слузе и секретару своему, Станиславу Якубовичу Коморовъскому, деръжавцы Жыжморскому, Глушъскому и Быховъскому, и Добошеньскому, писарство свое дворное и земское, з ласки свое госъподарское, дати рачылъ тое, которое отъ его королевъское милости заведалъ и справовалъ теперешний бискупъ Луцъкий кнзь Валерьянъ; и росказалъ ми его королевъская млсть, абыхъ тые вси дела и справы судовые, которые ся коли кольвекъ передъ его королевъскою млстью деяти будуть, в сие книги его млсти гсдрьские судовые записывалъ такъ, яко ся перед его королевъскою млстью деяти будуть.

. . . .

(Л. М., Суд. д., кн. XXIV, л. 31—31 об.,)

XXV.

Рейстръ листовъ военъныхъ, зъ Кгостынина посланыхъ.

. . . .

До пановъ радъ:

до бискупа Виленъского,
до бискупа Луцъкого,
до бискупа Жомоитьского,
до бискупа Киевъского,
до воеводы Виленъского,
до пана Виленъского,
до воеводы Троцкого,
до пана Троцкого,
до князя Слуцкого,
до воеводы Киевъского,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Полоцъкого,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Подляшского,
до подчашого,
до крайчого,
до подкоморого,
до чашника,
до мечника.

. . . .

На Волынь:

до маршалъка земли Волынское, до старосты Луцького, до старосты Кремянецкого, до старосты Ковелъского,

. . . .

До маршалъковъ:

до пана Оникея,
до пана Василья Тишкевича,
до князя Ивана Полубенского,
до пана Александра Солтановича,
до пана Комаевъского,
до пана Крыштофа Завишы,
до пана Нарбута,
до пана Яна Шымковича,
до князя Ерослава,
до Кошерского молодого,
до Загоровъского,
до Семашка,
до кухмистра,
до конюшого дворного,
до конюшого и подъконюшого Виленъского,
до конюшого Троцкого,
до Весоловъского,

. . . .

(Л., М., Зап., кн. XXXVП, л. 20 об.—22).

XXVI.

(Листы по земли о зъеханье ку его млсти).

Прыехавшы гсдру королю его милости со Кгданьска черезъ землю Прускую на Ковно и Троки до Вильни, рачылъ его королевъская милость, с паны радами их млстью намовившы, росказати листы по земли о зъеханье ку его милость росказати. Лет. Бож нарож 1552 месеца октебра 15 дня.

Листъ, писаный до воеводы Виленского пана Миколая Радивила, абы серебщызну з ыменей своихъ, такъ тежъ з ыменей гсдръскихъ, державъ своихъ. до бирчого выдалъ и абы и самъ на часъ назначонный до гсдра ехалъ *).

. . . .

(Л. М., Зап., кн. XXXVП, л. 41 об.—43).

*) См. выше, часть вторая, № LXXIII.

Въ тое жъ слово писано:

до князя бискупа Виленъского,
до князя бискупа Луцького,
до князя бискупа Жомойтьского,
до князя бискупа Киевъского,
до пана Виленского,
до пана воеводы Троцкого,
до пана Троцкого,
до воеводы Киевъского,
до воеводы Полоцъкого,
до воеводы Новгородъского,
до воеводы Витебъского,
до воеводы Подъляшъского,
до марьшалька земъского,
до маршалъка дворъного,
до княжатъ Слуцъкихъ,
до марьшалъка земли Волынъское.

До врадниковъ дворныхъ:

до пана подъчашого,
до пана крайчого,
до подъкоморого,
до стольника,
до кухмистра,
до конюшого дворъного,
до конюшого и подъконюшого Виленъского,
до конюшого Троцъкого,
до конюшого Городеньского,
до мечъника.

До маршалъковъ:

до пана Василья Тишковича,
до пана Оникея,
до князя Полубеньского,
до пана Завишы,
до пана Комаевъского,
до Ерослава,
до Семашка,
до Солътановича,
до Кошеръского,
до Загоровъского,
до Яна Шымъковича,
до пана Сопеги,
до Петра Наръбута.

. . . .

На Волынь:

до старосты Луцъкого,
до старосты Володимерского,
до старосты Кремянецъкого,
до старосты Ковельского,
до князя Дубровицъкого,
до князей Чорторыйскихъ,
до старосты Житомирского,
до князей Вишневецъкихъ,
до князей Збаразскихъ,

. . . .

(Л. М. Зап., кн. XXXVII, л. 43—45)

XXVII.

Рейстръ, до которыхъ князей, пановъ листы писаны, взываючи на сеймъ.

До князя бискупа Виленъского,
до князя бискупа Луцъкого,
до князя бискупа Жомоитьского,
до пана воеводы Виленъского,
до пана воеводы Троцъкого,
до пана Троцъкого,
до воеводы Витебъского,
до маршалъка земъского,
до князей Слуцъкихъ,
до воеводы Киевъского,
до воеводы Новгородского,
до воеводы Подъляского,
до маршалъка дворного,
до маршалъка земли Волынъское.

До врадниковъ дворныхъ:

до крайчого,
до кухмистра,
до конюшого Виленского и подконюшого,
до конюшого Городеньского.
до подкоморого,
до конюшого дворного,
до конюшого Троцкого.

До маршалъковъ:

До пана Василья Тишковича,
до князя Полубенского,
до пана Оникея,
до пана Завишы,
до Семашка,
до Кошыръского,
до Яна Шымъковича,
до Петра Нарбута,
до Ярослава,
до Солътановича,
до Загоровъского,
до пана Павла Сопеги.

. . . .

На Волынь:

До старосты Луцъкого,
до старосты Кремянецкого,
до князей Чорторыйскихъ,
до князя Вишневецкихъ,
до старосты Володимерского,
. . . .

. . . .

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 98 об.—99 об.).

XXVIII.

Привелей воеводе Виленскому, канцлеру etc. пну Миколаю Радивилу, княжати на Олыце, на двор Морды и дворец Вирово зо всими до нихъ належностьми на вечность.

. . . .

Дано и деялося у Вильни на сойме, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца ноябра тринадцатого дня.

При томъ были панове рады наши: княз Павелъ, бискупъ Виленьский; княз Венъцловъ, бискупъ Жомонтъский; княз Янъ, бискупъ Киевъский; панъ Виленьский, державца Упитский, панъ Григорей Григоревичъ Остикъ; воевода Троцкий, державъца Лидский, Василишъский, Белицкий и Сомилишъский, панъ Миколай Юревичъ Радивилъ; панъ Троцкий, староста Жомонтъский, деръжавъца Плотелский, Телшовский и Вилкейский, панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевича; воевода Полоцкий панъ Станиславъ Станиславовичъ Довойно; воевода Новгородский, маршалокъ дворный, подскарбий земский, староста Слонимъский и Мъстибоговский, панъ Иванъ Горностай; воевода Витебский, староста Браславский, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка; воевода Подляшъский, деръжавца Кревъский и Мозырский, панъ Миколай Войтеховичъ Нарбутъ; староста Луцъкий княз Анъдрей Михайловичъ Сонъгушъковича Кошеръский; подчаший нашъ великого князства Литовского, староста Тыкотынский, деръжавъца Могилевъский, панъ Станиславъ Миколаевичъ Кезгалъ; крайчий нашъ великого князства панъ Миколай Петровичъ Кишъка; подкоморьй нашъ, староста Ковеньский, деръжавъца Корміаловский, панъ Григорей Алексанъдровичъ Ходкевича и инъные панове врядники наши.

Подписъ руки гсдрьское.

(Л. М., Зап, кн. XXXV, л. 96—97 об.)

XXIX.

Справа Яцка Богушевива с князем Семеном Слуцким о именье Иванские хвосты и о иншие многие розницы.

Лета Бож. нарож. 1558, мсца апрел 29 дня.

За росказанемъ гсдря короля его млсти и великого кнзя Жикгимонта Августа. Панове рада их млсть: кнзь Валерианъ, бискупъ Виленский; а кнзь Янъ з Доманова, бискупъ Жомоитский; его млсть пан Миколай Радивил, воевода Виленский, маршалокъ земъский, канцлер великого князства Литовъского, староста Берестейский, державца Борисовъский и Шовленский; пан Миколай Юревичъ Радивилъ, воевода Троцкий, староста Мозырский, державца Лидский, Белицъкий и Сомилищъский; пан Еронимъ Александрович Ходкевича, пан Троцкий, староста Жомоитский, державца Плотелский, Вилкейский и Телъшовский; пан Станиславъ Станиславович Довойна, воевода Полоцъкий, державца Свислоцъкий, судовне тое справы ихъ млсть слухати рачыли. . . . .
. . . .

(Л. М., Зап., кн. XXXIX л. 93 об.—**97**.)

XXX.

Зложенье року в справе старосты Луцкого кнзя Анъдрея Санъкгушковича Кошерского з Иваном Борзобогатымъ о зраненье и змордованье слугъ его Романа Перевеского и Юря Хормуза в замъку Луцкомъ.

Лета Божего нарож. 1560, мсца мая 17 дня в пятницу, на палацу гсдря короля его млсти у Вилни.

Панове ихъ млсть рада: пан Миколай его млсть Радивил, воевода Виленский, маршалокъ земский, канцлер великого князства Литовского, староста Берестейский и Ковеньский, пан Еронимъ Александрович Ходкевича, пан Виленьский, староста Жомоитский, державца Плотелский и Вилкейский и Телшовский, пан Миколай Юревич Радивил, воевода Троцъкий, гетман навышъшый великого князьства Литовского, староста Мозырский, державца Лидский, Белицъкий и Сомилижский—рачили казати то до книг записати, ижъ. . . . .
. . . .

(Л. М., Зап, кн. XXXIX. л. 123 об.—124 об.)

XXXI.

Лист старосте Бобруйскому пану Станиславу Довойну на держанье в семи тысячах копъ грошей дворовъ—Ушполь, Пенянъ и Обель.

Жикгимонт etc.

Чыним явно симъ листомъ нашымъ, што жъ для потребы нашое гсдрьское и земъское—на отправу людей ку обороне земли Ифлянтъское—взяли и позычили есмо в скарбъ земъский у старосты Бобруйского, державцы Мерецкого, Довъкговъского и Перелайскаго, пана Станислава Анъдреевича Довойна суму пенезей, то естъ семъ тисечъ копъ грошей Литовъское личбы, и во всей той суме—в семи тисечах копах грошей—поступуемъ и даемъ ему на сесь час для таковое потребы земъское дворы нашы—Ушполь, Пеняны и Обель з местечъки и з мещаны, зъ слугами путными и зо всими поддаными нашыми людми волостными и зъ гумпы. Маеть панъ Довойно тые дворы, места и волости нашы держати до выдержанья тое помененое сумы пенезей . . . . . .

. . . .

Деялося и дано у Вильни, при бытности и под сведомомъ пановъ радъ нашыхъ великог князства Литовского, лет Бож нарож. 1560, мсца окт 3 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 402 об.—403)

XXXII.

Лист кашталяну Радомскому etc пану Кгабрыелю Тарлу на деръжанье замъку Ковля в суме пенезей в тридцати тисечи золотых польсних.

Жикгимонт etc.

. . . .

А пры томъ были панове рада наша их млсть великого князства Литовъского: княз Валерыянъ, бискуп Виленьский; княз Янъ з Доманова, бискуп Жомойтьский; воевода Виленьский, маршалокъ земъский, канъцлер великого князства Литовъского, староста Берестейский и Ковенский, панъ Миколай Радивилъ.
Писан у Вилни, лет Бож. нарож. 1560, мсца окт 17 дня.

(Л. М., Зап., кн. XXXVII, л. 408—409)

XXXIII.

Лист пну Станиславу Анъдреевичу Довойну на перенесене сумы его дванадцати тисечей копъ грошей на замки Пинскъ и Кобрынь з дворов—Ушполь, Пенян и Обель.

Жикгимонтъ Августъ etc.

. . . .

Деялося и дано у Вильни, при бытности и под сведомомъ панов рад нашыхъ великог князства Литовского, лет Бож. нарож 1561, мсца апрел 22 дня.

(Л. М, Зап., кн. XXXVII, л. 468 об.—469 об.).

XXXIV.

Привилей дьяку гсдрьскому Андрею Ивановичу на село Ятру и иные земли у волости замъку Новгородского вечнымъ правомъ.

Жикгимонт Августъ, Божью милостю корол Полский, великий кнзь Литвский, Русский, Прусский, Жомоитский, Мазовецкий, Лифлянтский и иныхъ.

. . . .

Писан у Белску, лет Бож. нарож 1564, мсца июл 2 дня.

Подписъ руки гсдрьское.

На вальномъ сойме при бытности пнов рад ихъ млсти: кнз Валериян, бискуп Виленьский; княз Януш Андрошевич, бис. Луц. и Берес.; кнз Станис Кгабриела олекта, бис. Жомой; пн. Мик. Ради, воев. Вил., мар. зем, канц вели. кн. Литовского, стар. Бер. и Ков.; пана Григоря Алек. Ход. пна Вил. гетмана дворного, стар. Городен; пна Мик Юре Рад., воев Троц., гетм навыш вел. кнз Литв, стар Мозыр, дер Лид, Белиц. и Сомилиш; пан Яна Ярони Ходкев, стар. Жомой, дер. Плотел и Тел; кн Костен. Костен. Остроз, воев. Киев., мар. Вол. зем, стар. Волод; пна Павла Ивано Сопеги, воев. Новгород; кнз. Стефана Андре. Збар, воев. Витеб; пна Васил Тиш, воев. Подляш, мар. и стар Меньск и при инъших врядников земскихъ и дворныхъ.

Остафей Воловичъ, мар двор, подскар земъский, писаръ.

(Л. М., Зап., кн. XLI, л. 324 об.—326).

XXXV.

Вырокъ мещаномъ места Киевъского з воеводою Киевьскимъ кнземъ Костенътиномъ Острозскимъ о сажанье раду ихъ местъскую до везеня, даючы вину о половицу капъщизны.

Лета Бож. нарож. 1564, мсца июль осмого дня.

Гсдръ король его млсть и великий кнзь Жикгимонт Август рачылъ казати до книг его млсти гсгръскихъ канцлярейских записати, ижъ, за росказаньемъ его кр. млсти, панове рада ихъ млсть великого князьства Литовского—кнзь Валериян, бискупъ Виленьский, кнзь Янушъ Андрошевичъ, бискупъ Луцъкий и Берестейский; кнзь Станиславъ Кгабриялович Наркушъский (?), бискупъ Жомоитъский; пан Василей Тишъкевич, воевода Подляшъский, маршалок гдръский, староста Меньский, державца Лысковъский, Межирецъкий, Аинъский и Кормяловъский,—судовне смотрели того дела. . . . .
. . . .

Которых же всихъ вышейпомененых речей судовне их млсть панове рада—кнзь бискупъ Виленьский, кнзь бискупъ Луцъкий, кнзь бискупъ Жомоитский и пан воевода Подляшъский—межи кнземъ воеводою Киевскимъ и тежъ з мещаны Киевъскими, вышей имены описаными, выслухавшы, розъсудкомъ своимъ з вынайденя своего такъ, яко выше стоить, зостановивъшы, гсдрю королю его млсти тотъ судъ свой оповедали и справу в томъ его кр млсти дали.

А такъ гдръ король его млсть, в томъ даное вырозумевши, а бачечы то, ижъ во всихъ тых, вышей меновите описаных, жалобах и отъпору в томъ кнзя воеводы Киевъского ихъ млсть панове рада слушъне, водле обычаю права посполитого и статуту земъского, сказанье и постановенье судовнымъ обычаемъ вделати, про то его кр. млсть во всемъ томъ суду их млсти панов рад вырокомъ и сказаньемъ своимъ гсдръскимъ тепер и на потомъные завъжды часы межи ними на обе стороне умоцънилъ и утвердилъ; што, для лепъшое в томъ ведомости, и до книг его млсти гдръских канцлярейских то его кр. млсть казати записати рачылъ. На што и выпис с книг его млсти гдръскихъ кнзю воеводе Киевъскому под печатю его кр. млсти естъ дан.

Писан у Бельску.

Ян Гайко, писар.

(Л М., Зап., кн. XXXIX. л. 504 об.—510.)

XXXVI.

Сознанье пани Миколаевое Шимъковича Пошушвенское etc. Ядвиги Мартиновны Чижевича дорованья и записанья всих имений ее и речей рухомых, взявши за сына собе Якуба Сецыкгневъского, на вечность.

Лета Божего нароженья 1565, мсца сенътебра дня 7 понеделок, в Городне.

. . . .

А в тотъ часъ при гдру королю его млсти были их млсти панове рада: кнзь Янушъ Анъдрош, бис. Луц. и Бер.; маршалокъ двор., под. земъский, писар его кр. млсти, стар Моги, панъ Остафей Воловичъ; а врадники его кр. млсти: мар. и писар, стар Тык, пан Янъ Шим; а писаръ гдръ панъ Мик. Нарушевичъ.

Янъ Гайко, маръшалокъ и писар.

(Л. М, Зап. кн. XXXIX л. 631 об.—633 об.)

XXXVII.

Привилей пану Миколаю Нарушевичу, подскарбему земъскому великого князства Литовского, на каменицу у Вилни за кляшторомъ Светодускимъ, вызволяючы от повинностей всяких а прыворочаючы под волност шляхетскую.

Жикгимонт Август.

. . . .

А при томъ были панове рады нашы их млсти: княз Валериан, бискупъ Виленский; княз Миколай Пац, бискупъ Киевский; воевода Виленский, канцлер великого князства Литовского, староста Мозырский, Лидский и Борысовский, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленский, гетманъ навышшый великого князства Литовского, староста Городенский и Могилевский, пан Григорей Александрович Ходкевича; воевода Троцкий, княз Щефан Андреевич Збаражский; пан Троцкий, староста Белский, пан Юри Александрович Ходкевича; воевода Новгородский панъ Павел Иванович Сопега; воевода Подляшский, староста Меньский и Пинъский, державца Аинский, Лысковский, Межиричский и Здитовский, пан Василей Тишкевич; воевода Берестейский, староста

Волковыйский, пан Юри Василевич Тишкевича; воевода Мстиславский, староста Браславский, пан Юри Юрьевич Остик; воевода Менъский, староста Каменецкий, панъ Гаврило Иванович Горностай; каштелянъ Жомоитский и тивун в земли Жомойтской Бержанъский, панъ Мальхер Станиславович Шемет; кашталян Новгородский, староста Слонимъский, пан Григорей Волович; кашталян Витебъский, державца Дорсунишъский, пан Павелъ Миколаевичъ Пац; кашталян Подляшъский пан Есиф Тризна; каштелян Берестейский, державца Вилкейский, Трабъский и Красноселский, пан Ян Миколаевич Гайко; кашталян Браславский, державца Овруцкий, княз Андрей Тимофеевич Капуста; а подчаший наш великого князства Литовского, староста Дорогицкий, пан Миколай Петрович Кишка; а стольник наш великог князьства Литовского, державца Виленский и тивун в земли Жомойтской волости Кгондинское, пан Миколай Олехнович Дорогостайский и иные врадники наши и земъские.

Писан у Городне, лет Бож нарож 1567, мсца авгуcта 5 дня.

Подпис руки гдръское.

(Л. М., Зап., кн. L, л. 90—92 об.)

XXXVIII.

Чиненье личъбы пна Остафѣя Воловича с подскарбства великого князства Литовского.

Жикгимонт Август.

. . . .

И ачъ у Кнышине перед нами и радами нашими, на тот час при нас гдри будучими, личбу панъ Остафей Волович достаточне скончил и учинил, ведже на съемъ нинешний Городенский всю достаточную личбу принес и оказат готов был и, час немалый на сойме не беручы квиту нашого, домовялся, абы личбы его приходов и расходов, достаточне учиненых, пнове нши и вси станы огледали; кгды ж некоторая часть пенезей с податков земъскихъ в тыхъ расходех описана и знову реестру и сумаріушов дознавали; а ижъ досконаное досветчене сталосе тое личбы не только реестры скарбными, але и квитами,—гдѣ у

кого што взято? и што где давано? про то повторе слуханья личбы не потребовали. . . . .

Дано и деялося на сойме великомъ валномъ в Городне, при бытности всих панов рад нашихъ великого князьства Литовского духовныхъ и светскихъ, лета Бож. нарож 1568, мсца июля третего дня.

Подпис руки гдръское

(Л. М., Зап., кн. L, л. 181. об.—188).

XXXIX.

Титулы пановъ радъ их милости.

Князю Валерыяну, бискупу Виленскому;
князю Юрю Юревичу Слуцкому;
князю Викторыну Вербицъкому, бискупу Луцкому;
князю Юрю Петькевичу, бискупу Жомойтъскому;
князю Миколаю Пацу, бискупу Киевъскому.

Воеводе Виленскому, канцлеру великого князъства Литовского, старосте Мозырскому, Лидъскому, Борысовскому, пану Миколаю Радивилу;

пану Виленъскому, гетману навышшому великого князъства Литовъского, старосте Городенскому и Могилевъскому, пану Грыгорю Александровичу Ходкевича;

воеводе Троцкому князю Стефану Андреевичу Збаразъскому;

пану Троцкому, старосте Белскому, пану Юрю Александровичу Ходкевича;

старосте Жомойтъскому, маршалъку земъскому великого князъства Литовъского, администратору и гетману земъли Ифлянтское, старосте Ковенскому, державцы Плотелскому и Телшовскому, пану Яну Ходкевича;

воеводе Киевскому, маршалъку земъли Волынское, старосте Володимерскому, князю Костенътиновичу Острозъскому;

воеводе земъли Волынское князю Александру Өедоровичу Чорторыскому;

воеводе Новъгородскому пану Павлу Ивановичу Сопезе;

воеводы Витебъскому пану Станиславу Пацу;

воеводе Подляскому, старосте Менскому и Пинскому, державцы Лысковскому, Межырецкому и Яинъскому, пану Василю Тишъкевичу;

воеводе Берестейскому, державцы Волковыскому, пану Юрю Василевичу Тишкевичу;

воеводе Браславскому, старосте Жытомерскому и Речыцкому, князю Роману Өедоровичу Санкгушъку;

воеводе Мстиславъскому, старосте Браславскому, пану Юрю Остику;

воеводе Менскому, державцы Каменецкому, пану Гаврылу Горностаю;

старосте Луцкому, Браславъскому и Веницкому князю Богушу Өедоровичу Корецкому.

Кашталяны:

Кашталяну Киевъскому, старосте Любецкому, пану Павлу Ивановичу Сопезе;

кашталяну Луцкому князю Андрею Ивановичу Вишневецкому;

кашталяну Подъляшъскому пану Грыгорю Трызьне;

кашталяну Берестейскому, державцы Трабъскому и Красноселскому, пану Яну Миколаевичу Гайку;

кашталяну земли Полоцкое, старосте Лепълскому, Чычерскому и Пропойскому, пану Юрю Зиновочу;

кашталяну земъли Жомойтъское, тивуну волости Бержынское, пану Милхеру Шемету;

кашталяну Новъгородскому, старосте Слонимскому, пану Грыгорю Воловичу;

кашталяну Витебъскому, державцы Дорсулинскому, пану Павлу Пацу;

кашталяну и старосте Мъстиславъскому князю Ивану Соломирицкому;

кашталяну Менскому, старосте Дынемборскому, пану Миколаю Тальвошу.

Подканцлерому великого князъства Литовъского, маршалъку дворному, старосте Берестейскому и Кобрынскому, пану Остафею Воловичу.

Подскарбему земъскому великого князъства Литовъского, писару нашому, державцы Марковъскому, Мяделскому, Ушполскому и Пенянскому, пану Миколаю Нарушевичу.

Врадники земские и дворные:

Подчашому нашому великого князъства Литовъского, старосте Дорогицкому, пану Миколаю Кишце Техоновъскому;

крайчому нашому великого князъства Литовъского пану Крыштофу Радивилу;

стольнику нашому великого князъства Литовъского, (державцы) Веленскому и Бойсакголскому, тивуну Кгондынъскому пану Миколаю Дорогостайскому;

подскарбему дворному, писару нашому, державцы Квасовъскому, Красницкому и Индурскому, пану Лаврыну Войне;

мечному нашому великого князъства Литовъского;

чашнику нашому великого князъства Литовъского, державцы Скертомонскому и Росенскому, пану Матею Петьковичу;

хоружому земъскому великого князьства Литовского;

хоружому дворному великого князъства Литовъского.

Маршалки:

до пана Шымъковича,
до пана Петра Загоровскаго,
до пана Миколая Сопеги,
до пана Островицкого,
до пана Ивана Воловича,
до пана Яна Волъча,
до князя Ярослава,
до пана Владыки,
до пана Каленицкого,
до пана Ела,
до пана Адама Косинского,
до пана Олизара Кирдея-Мылского,
до князя Лукаша Свирского,
до князя Януша Свирского,
до пана Малхера Сновъского,
до пана Василя Загоровъского,
до пана Александра Вагановъского.
до князя Пузыны.

. . . .

(Л. М., Публ. д., кн. IX, л. 131—132 об.).

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель личныхъ именъ.

А.

Б.

---

*) Жизнь кн. М. А. Курбскаго..., II, 244.

**) Boniecki, 155, 155.

В.

Г.

*) Wolff, kniaziovie Litévsko-Rusci, 123.

Д.

---

*) Жизнь кн. А. М. Курбскаго..., II, 282—285.

Е.

Ж.

З.

---

*) Жизнь кн. А. М. Курбскаго. I, 22.

**) Herbarz Niesieckiego.., I, 146, X, 86.

И.

---

*) Boniecki, 99.

I.

К.

---

*) Wolff, Kniazowie litewsko—ruscy, 549.

---

*) Boniecki, 157, 158.

**) Boniecki, 148.

*) Ревизія Пущъ... 246—251.

*) Архивъ ю.-з. Р., VI ч. I т. стр. 43.
**) Herbarz Niesieckiego, VI, 297, 210. 215.
***) Herborz Niesieckiego, VI, 170.

---

*) Herbarz Niesickiego, I, 235; IV, 203.

**) Акты. Зап. Рос., II, № 179, 180.

Н.

---

*) Boniecki, 193, 194, 400.
**) Boniecki, 199.
***) Тамъ-же 197, 198.

*) См. „Herbarz Niesieckiego, т. VI, стр. 564.

**) Очевидно, описка; въ 1515 году намѣстникомъ Василишскимъ былъ маршалокъ Янъ Якубовичъ Щитовичъ. См. Boniecki, „Poczet rodow“, стр. 344, а также приложеніе стр. XVI и XL; Любавскій, „Областное дѣленіе....“, стр 156.

О.

П.

*) Herbarz Niesieckiego, I ,152, VII, 243.

Р.

*) Boniecki, 263.
**) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, 177.

С.

*) „Herbarz Niesieckiego, I, 361 и IX, 69.

*) Herbarz Niesickiego, I, 215; VIII, 332.
**) Boniecki, 312.
***) Акты Вил. Ком., XXII, 355.

*) См Акты Виленской Ком., XXII, 76, 87, 89. Виленскій Археограф. Сборн, VIII, 13, 16—18, 78, 91. Boniecki 227, 228.

**) Boniecki, 238, 318.

***) Жизнь кн. А. М. Курбскаго, II 78.

*) Boniécki, Poczet rodow, стр. 302, 303.

Т.

---

*) „Herbarz“ Niesickiego. IX, 11.

**) „Herbarz“ Niesieckiego, I, 185.

***) Boniecki, 359.

У.

Ф.

---

*) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, 125, 131.

**) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, 295.

Х.

Ц.

Ч.

*) Boniecki, 28.

Ш.

Щ.

Ѳ.

Ю.

*) Boniecki, 343.

Я.

*) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, 257.

II. Указатель географическихъ и этнографическихъ названій и урядовъ.

А.

Б.

---

*) Archivum ks. Sanguszkow, IV, 198, 199.

---

*) Довнаръ Запольскій, Государственное хозяйство Литовской Руси... въ Кіев. Ун. Изв., 1900, XI, 143.

В.

Г.

---

*) Starozytna Polska, IV, 693.

Д.

---

*) Любавскій, Областное дѣленіе, 23—26.

**) Archivum Sanguszkow, IV, 198, 199.

***) Жизнь кн. А. М. Курбскаго, II, 283.

*) Archivum Sanguszkow, IV, 198, 199.

Е

Ж.

---

*) Herbarz Niesieckiego, I, 302, VII, 347.

З.

И.

К.

---

*) Herbarz Niesieckiego, I, 242, IV, 206.

**) Herbarz Niesieckiego, I, 80.

***) Herbarz Niesieckiego, I, 25, IX, 189—191.

*) Starozytna Polska, III-a, 70.

Л.

---

*) Акты Южн. и Зап. Россіи, I, № 137, 138.

Глинскій Иванъ Львовичъ, князь, (1507), 294.
Кишка Станиславъ Петровичъ, (1507), 6
Заберезинскій Янъ Яновичъ, (1506—1516), 124, 298, (305), 480, 483, 484.
Ильиничъ Юрій Ивановичъ, (1507—1518), 6, 91, 151, 309, 483, 484.
Боговитиновичъ Богушъ, (1512—1519), 88, 157, 162, 166, 169, 389, 481, 482.
Ходкевичъ Александръ Ивановичъ, (1514—1535), 146, 149, 151—152, 320, 332, 333, 417—418, 428.
Щитовичъ (Немировичъ) Янъ Якубовичъ, (1515), 307.
Сопѣга Иванъ Богдановичъ, (1515—1541), 17, 23, 308, 351, 353, 489.
Костевичъ Янушъ Станиславовичъ, (1521—1523), 169, 316.
Кезгайло Миколай Станиславовичъ, (1521), 92.
Радивилъ Янъ Миколаевичъ, (1522), 311.
Полубенскій Василій Андреевичъ, князь, 356.
Копотъ Васковичъ, (1522—1531), 15, 16, 94, 312.
Стецковичъ Янъ, (1523), 315.
Грималичъ Немира, (1523—1524), 315, 316.
Глѣбовичъ Янъ Юрьевичъ, (1529—1542), 22, 26, 27, 213, 327, 345, 350, 353, 354, 484, 489, 491.
Горностай Иванъ, (1530—1542), 19, 21, 23, 25, 27, 233, 328, 330, 332, 333, 339, 345, 350, 355, 433, 434.
Клочко Матей Войтеховичъ, (1532—1542), 18, 27, 29, 345, 350, 351, 353, 354, 489, 491.
Санкгушковичъ-Кошерскій Андрей Михайловичъ, князь, (1542), 32.
Техоновецкій Никодимъ Яновичъ, (1547), 494.
Нарбутъ Миколай Альбертовичъ, (1547), 494.
Горностай Оникей, (1551—1554), 248, 496—498.
Завиша Криштофъ, (1551—1554), 248, 496—498.
Комаевскій Янъ, (1551—1554), 248, 496—498.
Семашко Богданъ, (1551—1554), 248, 496—498.
Солтановичъ Александръ, (1551—1554), 248, 496—498.
Санкгушковичъ-Кошерскій Александръ Андреевичъ, (1551—1554), 248, 496—498.
Полубенскій Иванъ Андреевичъ, князь, (1551—1554), 248, 496—498.
Нарбутъ Петръ (Миколаевичъ)*, (1551—1554), 248, 496—498.
Сопѣга Павелъ, (1551—1554), 248, 496—498.
Тишковичъ Василій, (1551—1564), 40, 256, 496—498, 502, 503.
(Головщинскій Матвѣевичъ Микитиничъ) Ярославъ, князь, (1551—1569) 248, 496—498, 508**).

---

*) Маршалокъ Петръ Нарбутъ упоминается въ документѣ, относящемся къ 1554 г. (стр. 498, ср стр. 264). Но маршалокъ господарскій Петръ Нарбутъ умеръ въ 1553 г. (См. Докум. Моск. Арх. М. Ю., I, 12).

**) Документъ „титулы пановъ-радъ“ (стр. 506—508), въ которомъ упоминается маршалокъ кн. Ярославъ, относится, очевидно, къ 1569 г.: онъ помѣщенъ между другими актами, относящимися къ началу 1569 г.: упоминаемый въ немъ подскарбій дворный Лавринъ Война получилъ привилей на подскарбство дворное на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г. Между тѣмъ по Wolff'у („Senatorowie i dygnitarze“, стр. 176) кн. Ярославъ Матвѣевичъ Головщинскій умеръ въ 1567 г.

Подскорбіи дворные:

Подскарбіи земскіе:

Подстоліи:

Подчашіи:

Подчашій вел. кн. Александра—

Ротмистры:

*) Starozytna Polska, IV, 694.

Возные повѣтовые:

Цутошинскій Иванъ Тихновичъ, (1569), 459.

Княгининскій Богданъ, (1569—1572), 460, 461, 465.

Подгаецкій Семенъ, (1571), 464.

Сикорскій Андрей, (1572), 466, 467.

Верховскій Левъ, (1575), 467—471.

Войтъ—

Малинскій Матвей, (1576), 474.

Воротные замковые:

Красовскій Войтехъ, (1563), 440, 444.

Поликіевскій Ярошъ, (1569), 457, 460.

Каштеляны:

(*Козинскій Михаилъ Тишковичъ* *), (1566), 282.

Витневецкій Андрей Ивановичъ, князь, (1569), 507.

Ключникъ—

Гостскій Богданъ Семеновичъ, (1492), 285.

Лентвойтъ вел. кн. Боны—

Кграбинскій Янъ, (1538), 487, 488.

Писарь замковый—

Русинъ Өеодоръ Ивановичъ, (1564), 448, 450.

Писарь кгродскій—

Хребтовичъ-Богуринскій Семенъ, (1572), 464.

Подстаросты:

Сова Борисъ Ивановичъ, (1561—1563), 436, 438, 440, 441, 444.

Русинъ Андрей Ивановичъ, (1564), 447, 448, 450, 453—455.

Хомякъ Петръ, (1569), 457, 460, 462.

Хребтовичъ-Богуринскій Иванъ, (1571—1572), 463, 464—465, 466.

Вильгорскій Михаилъ, (1575—1576), 467, 474.

Старосты:

(*Мондигирдовичъ*) *Петръ Яновичъ*, 285.

Гольшанскій Семенъ Юрьевичъ, князь, (1494), 1, 291.

Янушевичъ Өеодоръ, (1507), 1—3, 295—297.

Острожскій Константинъ Ивановичъ, князь, (1507—1522), 4, 91, 94, 151, 298, 305, 309, 480—483.

Чорторыйскій Өеодоръ Михаиловичъ, князь, (1526), 32, (187, 204, 205, 212), 423.

Санкгушко-Кошерскій Андрей Михайловичъ, князь, (1542—1560), 32, 37, 38, 44, 45, (213, 249), 494, (496, 497, 498), 499, 500.

Острожскій Константинъ Константиновичъ, князь, **) 37—38.

Корецкій Богушъ Өеодоровичъ, князь, (1564—1576), 44, 45, 371, (440), 450, 453, (454), 456, 467, 469, 470, (472), 474, 507.

---

*) Wolff, Senatorowie i dygnitarze, 142.

**) Получилъ въ 1556 году привилей на староство Луцкое по смерти князя Андрея Кошерскаго, но старостой не былъ

---

*) Herbarz Niesieckiego, I, 30; II, 255.

**) Ревизія пущъ..... 33.

Н.

О.

П.

*) Herbarz Niesieckiego, I, 57. III, 427.
**) Starozytna Polska, IV, 690.

*) Herbarz Niesieckiego, IV, 206.
**) Herbarz Niesieckiego, I, 12.
***) Herbarz Niesieckiego, I, 352.

С.

*) Herbarz Niesieckiego, I, 322, IX, 405.

**) Herbarz Niesieckiego, I, 250

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Я.

III. Указатель предметный.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

И.

Л.

Н.

О.

П.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ѣ.

Я.

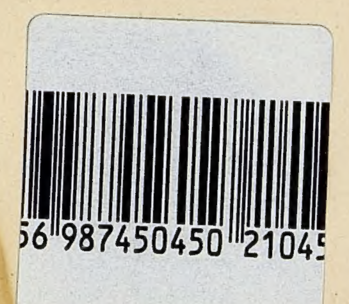
ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть*
20	4 снизу	Погоре,	Поюре,
--	3 —	Нолътоняны, а Ношили	Колътоняны, а Пошили
21	17 сверху	подданыи	подданыи (подаванья?)
34	4 снизу	Биржаньского	Биржаньского (Бирштанскаго?)
42	12 сверху	Плотеньский	Плотельский
43	11—12 свер.	по-нажившы	по-важившы
44	4 снизу	князя	князя (Андрея?)
45	15 —	кн. XШ.	кн. XLI,
46	3 —	Литовского;	Литовского,
63	11 сверху	гсдру, своему	гсдру своему,
—	1 снизу	кн. XILX,	кн. XLIX,
73	8 —	оздрбы	оздобы
91	10 —	Луц. и Бер.	Луц. и Бер. (Браславльскій?),
—	7 —	дер. Мор.,	дер. Мор. (Мозырскій?),
102	10 —	щастное	и щастье,
105	15 —	л. 132 2об.)	л. 132—132 об.)
118	4 сверху	с послом	с послом (сполом?)
129	14—13 снизу	от-роду	на-роду
163	19 —	посломъ (?)	посломъ (споломъ?)
164	12 —	часы	нашы
172	11 сверху	почат,	почет,
178	9 снизу	потебу	потребу
249	13 сверху	Кунъцевичов,	Кунъцевичов (Куръцевичов?),
—	12 снизу	Биленского,	Биленского (Жилинскаго?),
254	16 —	Слонимскому	старостѣ Слонимскому
271	17 —	Любельского;	Любельского (Любечскаго?);
273	20 снизу	Линского,	Линского (Лидскаго?),
286	10 —	Мх Рад.:	Мк. Рад ;
287	10 сверху	во, кн., пн. Мк. Рд.	во. (Виленскій?), кн , пн. Мк. Рд.
—	11 —	пн. Яв.;	пн Ян. (Петръ Яновичъ?);
293	9 снизу	Оник ;	Оник.,
298	4 —	Заберезинский,	Заберезинскій:
301	13 сверху	Остиковича:	Остиковича;
309	2 снизу	стр. Бор,	стр. Бор. (Берестейскій?),
311	7 сверху	Ян. Фил. (Фал?),	Ян. Фил. (?),
312	2 —	пан. Мар. Кгаш.;	пан (Олбрахтъ?) Мар. Кгаш ;
316	3 снизу	Медницкого,	Медницкого (Мельницкаго?),
333	7 сверху	Янъ Миколаевичъ Радивилъ;	Янъ (Юрій?) Миколаевичъ Радивилъ,
379	7 —	Вилского,	Вилского (Вилькейскаго?),
410	8 —	Дог.	Дрг.
417	1 —	ручъный	(за)ручъный.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
419	11 сверху	пан Юри,	пан Ян.,
—	5 снизу	Ошского	Ош(мен)ского
437	13 —	вчиннл	вчтил
480	4—1 снизу	князь Древицъкий, бискупъ Перемышльский; канъцлеръ панъ Судомиръский; охмистръ панъ Криштофъ Шидловецкий; подъканцлерий панъ Воинский; охмистръ и староста Ратенский панъ Секлицкий.	князь Древйцъкий, бискупъ Перемышльский, канъцлеръ; панъ Судомиръский, охмистръ, панъ Криштофъ Шидловецкий, подъканцлерий; панъ Воинский, охмистръ и староста Ратенский панъ Секлицкий.
484	15 сверху	Юръи	Юръи (Миколай Юрьевичъ?)
—	7 снизу	Sabrzezinski	Zabrzezinski Trocen
486	6 —	Odlamski	Odlaniski
491	6 —	Ухабскій,	Уханскій,
505	14 сверху	Виленский	Веленский
506	5 снизу	князю Костенътиновичу	князю (Константину?) Костенътиновичу
507	12 —	Дорсулинскому,	Дорсулинскому (Дорсунишскому?),
508	7 сверху	Бойсакгольскому,	Бойсакгольскому (Мойшакгольскому?),

УКАЗАТЕЛИ.

XXXI		(Пропускъ:)	Окорскіе, шляхтичи,—Иванъ, Юрій и Олехно.
LXXIX		(Пропускъ:)	Рада, 6—8, 19, 27, 28, 30, 39, 40, 52, 65, 75—78, 82, 85—87, 144, 296.
LXXIX		(Пропускъ:)	Ротмистры, 84, 227, 228, 253, 256, 257, 272.
LXXX		Уряды, 2—4, 18, 27 и т. д.	Уряды, см. въ указателѣ предметномъ.
LXXVIII	3—4 сверху	Пропускъ:	Краевскій, (1521), 172.


56 987450450 21045